71:05-7/197

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТУШКОВ Александр Анатольевич

ФЛОТ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Военно-Ученый Архив
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Президиум ВАК России
(решение от "20" 05 05 г., № 39/33
присудил ученую степень ДОКТОРА исторических
Начальник управления ВАК России

Научный консультант
ВОРОНОВ Виталий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение..... 4 – 16

Глава 1. Историография проблемы и характеристика источников

§ 1. Отечественная историография о флоте России в годы гражданской войны..... 17 – 56

§ 2. Характеристика источниковой базы исследования..... 57 – 80

§ 3. Зарубежная историография о проблемах флота в гражданской войне..... 81 – 104

Глава 2. Флот России в 1917 г.

§ 1. Состав и состояние русского флота к 1917 г. ..... 105 – 128

§ 2. Характер и расстановка политических сил на флоте после свержения самодержавия..... 129 – 163

§ 3. Углубление политического кризиса на флоте накануне Октябрьской революции..... 164 – 189

Глава 3. Военно-морское строительство противоборствующих сторон в 1918 – 1919 гг.

§ 1. Направления деятельности правительств и органов военного управления РСФСР и белого движения по восстановлению и строительству морских сил..... 190 – 230

§ 2. Особенности строительства и становления флотов противоборствующих сил ..... 231 – 272

§ 3. Организационные принципы и источники формирования РККФ и морских сил белых..... 273 – 306

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Глава 4. Флот РСФСР и белого движения на завершающем этапе гражданской войны

§ 1. Правовое регулирование строительства флота..... 307 – 358

§ 2. Подготовка и комплектование военно-морскими кадрами сил флотов и флотилий..... 359 – 385

§ 3. Совершенствование организационной структуры морских сил противоборствующих сторон в ходе боевых действий 386 – 425

Заключение..... 426 – 439

Список источников и литературы..... 440 – 484

Приложения..... 485 – 633

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российского государства, когда важнейшей доминантой общественного сознания явилось свое историческое миропонимание, заставляет каждого из нас все глубже вглядываться в прошлое страны. Чем дальше время отделяет нас от гражданской войны в России, тем больший интерес она вызывает, тем больше возрастают возможности ее беспристрастного изучения и объективной оценки тех трагических событий в русской истории, которые стали настоящей социальной драмой не только отечественной, но и мировой истории начала XX века. Проблема выбора пути развития, вставшая перед страной в 1917 г., поделила Россию на две противоборствующих стороны, поставила захват политической власти и ее удержание в прямую зависимость от исхода вооруженной борьбы.

Гражданская война, явившаяся основой распада гигантского этнополитического пространства в границах бывшей Российской империи, с возникшими новыми геополитическими реалиями, неизменно волновала и притягивала к себе пристальное внимание общественности, политиков, ученых и историков. Но, тем не менее, те трагические годы, унесшие десятки тысяч человеческих жизней и ставшие непреодолимым водоразделом между миллионами русских людей, являются для нас малоизвестным пластом отечественной истории.

Новый подход в изучении исторических процессов позволил по-иному взглянуть на многие проблемы той роковой для России эпохи. До сегодняшнего дня комплекс проблем, связанных с флотом России[1] и военно-морским строительством противоборствующих сторон в гражданской войне, состоянием российского

[1] В данном контексте понятия **флот России** или **флот противоборствующих сторон** применяются не как определение оперативно-стратегического объединения (Тихоокеанский флот, Балтийский флот, Черноморский флот), используемое в военно-морских и специальных дисциплинах (тактике ВМФ, истории военно-морского искусства и др.), а как общеисторические, общелитературные понятия, объединившие в себе принадлежность сил флота, боевых средств, средств обеспечения и учреждений морского ведомства к роду профессиональной деятельности. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

общества в революционный период и в годы войны, отношением к воюющим сторонам и социально-политическим вопросам того времени, является недостаточно изученным и требует своего дальнейшего освещения.

Актуальность темы

Всестороннее исследование флота России в годы гражданской войны и военной интервенции является важной, актуальной проблемой и имеет большое научное и практическое значение для Российского государства, его Вооруженных Сил, и Военно-Морского Флота в частности.

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств:

во-первых, тем, что до настоящего времени отсутствуют исследования, которые охватывали бы все важнейшие аспекты роли и места флота в период гражданской войны и военной интервенции. Значительная масса источников по данной проблеме остается неизученной, а в оценке событий и проблем гражданской войны сталкиваются различные, нередко противоположные точки зрения. Несмотря на имеющиеся исследования по истории флота в гражданской войне, нет оснований считать эту тему исчерпанной, тем более что новые источниковые возможности открывают благоприятные перспективы для осмысления многих драматических событий в истории флота России в период 1917 – 1922 гг.;

во-вторых, в связи с опубликованием новых архивных материалов и документов, монографий, книг и статей проявились малоизученные аспекты проблемы, которые нуждаются в дальнейшем анализе. Без этого невозможно правильно понять достижения, ошибки и просчеты военно-морского строительства того периода, а значит, и воспринять в полном объеме всю последующую историю страны и российского флота;

в-третьих, необходимостью систематизации и научного анализа причин и деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон по созданию морских сил. В этой связи необходимо не только оценить прошлое с позиций исторической ответственности и правды, дав на

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

этой основе объективную оценку происшедшему, но и пересмотреть сложившиеся, подчас тенденциозные, субъективные суждения в отношении теоретических основ военно-морского строительства в годы гражданской войны;

в-четвертых, преимущественно выборочным отношением к источниковому материалу, связанному со строительством белого флота, со стороны отдельных ученых и историков, когда все внимание сосредоточивалось главным образом на преимуществе РККФ. Однако без серьезного обращения к альтернативным источникам, дающим характеристику белому флоту и его строительству, воссоздать всестороннюю картину морского противоборства на фронтах гражданской войны невозможно;

в-пятых, всестороннее исследование деятельности государственных органов противоборствующих сторон в области военно-морского строительства в период гражданской войны, представляет собой практический интерес для решения проблем военно-морского реформирования в современных условиях, глубокого понимания отечественной истории.

Степень научной разработанности проблемы

Выбор темы о флоте России в годы гражданской войны в качестве диссертационного исследования, особенности направления поисков во многом определило современное состояние научной разработки этой проблемы. Некоторые ее важнейшие вопросы до сих пор еще недостаточно изучены, отдельные аспекты вообще не разработаны или только обозначены в отечественной исторической литературе[1].

---

[1] См.: Зоф В.И. Из истории флота прошлого и настоящего. Орел, 1923; Анишев А.Н. Очерк истории гражданской войны 1917 – 1920 гг. Л., 1925; Гражданская война в СССР: Материалы и документы под ред. флагмана 2 ранга Н.А. Бологова. Л., Военно-морская академия РК ВМФ, 1939; Непомнящий А.С. Моряки-тихоокеанцы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. ТОВВМУ им. С.О. Макарова. Владивосток, 1957; Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958; Хесин С.С. Матросы революции. М.: Воениздат, 1958; Мордвинов Р.Н. Курсом "Авроры". М.: Воениздат, 1962; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В современной исторической литературе большинство исследований, посвященных российскому флоту в гражданской войне, имеют историко-партийную направленность. В ряде опубликованных трудов, освещавших историю флота, вопросы, касающиеся морских сил белого движения[1], затрагивались фрагментарно, а некоторые аспекты – лишь в общих чертах и только в контексте боевых действий с РККФ. Литература, непосредственно относящаяся к теме диссертационного исследования, очень немногочисленна. Имеющиеся исследования, статьи и книги[2], в подавляющем большинстве стали библиографической редкостью. Связано это со сложностью и многоплановостью исследуемой темы, недоступностью для изучения многих источников по данной проблематике.

В результате литература по данной теме представлена фрагментарно, без системного и комплексного изучения проблемы. Лишь в некоторых работах посвященных боевым действиям сил флота в гражданской войне, затрагивались отдельные аспекты влияния государственных органов власти на военно-морское строительство. При этом состояние белого флота, а также проблемы его строительства не рассматривались вообще. В них авторы использовали ограниченный круг источников и литературы, в основном воспоминания участников тех давних событий.

---

[1] **Морские силы** – историческое понятие, они представляют собой часть вооруженных сил государства, предназначенных для ведения военных действий на море и объединяющих корабельный состав, морскую авиацию, береговую оборону, а также обслуживающие их части, службы, учреждения. В настоящем исследовании морские силы белых обозначаются именно в этом контексте. Морскими силами в Советском ВМФ на определенном этапе назывались также оперативно-стратегические и оперативные объединения (флоты, флотилии), предназначенные для ведения боевых действий и обеспечения оперативного и стратегического господства на морских театрах военных действий, например, Морские силы Балтийского моря, Морские силы Черного и Азовского морей и т. д. (Прим. авт.)

[2] См.: Беликова Л.И. Сибирская флотилия в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.) // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Кн. 1. Владивосток, 1963; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Объектом исследования является флот России в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Предметом исследования определена деятельность правительств и органов военного управления противоборствующих сторон в области военно-морского строительства в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Проведенный диссертантом анализ военно-морского строительства в годы гражданской войны позволил более предметно выделить основные сущностные признаки данного процесса и, опираясь на них, более глубоко выявить его сущность.

Во-первых, военно-морское строительство в гражданской войне – это была деятельность правительств двух противоборствующих сторон, органов военного управления по созданию, формированию и развитию нового качества военно-морского организма, соответствующего характеру установленного общественно-государственного строя на подконтрольных территориях, их исторической ретроспективе и в современном измерении.

Флот России часть общества, и поэтому его социально-политические и духовные основы, вся организация и деятельность всегда были неразрывно связаны с характером общественных отношений, традициям и ценностями граждан, образом жизни народа. Произошедшие изменения в обществе, связанные с революцией и гражданской войной, самым непосредственным образом сказались на флоте и его морально-психологическом состоянии. Поэтому деятельность субъектов военно-морского строительства была направлена со стороны РСФСР на то, чтобы создать морские силы на новых началах, вселить веру морякам в необратимость демократических и социальных перемен, необходимость защиты интересов советского государственного строя. Со стороны белого движения – на возрождение Российского флота на старых морских традициях Русского императорского флота, способного обеспечить боевые действия войск белых на сухопутных фронтах гражданской войны по свержению советской власти.

Во-вторых, военно-морское строительство в годы гражданской войны – это создание и развитие сил флота двух противоборствующих сторон, способных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обеспечить, прежде всего, победу в гражданской войне, защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности победившей стороны. По мнению автора каждая из противоборствующих сторон располагала определенными, но неодинаковыми возможностями в создании своего военно-морского потенциала, который складывался из накапливания Россией за все предшествующие годы исторического развития флота и государства. Он существовал в виде способности каждой из сторон, участвующих в гражданской войне, сформировать флот и обеспечить его силами в оперативных зонах сухопутных армий.

Таким образом, диалектически синтезируя важные сущностные признаки военно-морского строительства в годы гражданской войны, как социального явления, диссертант дал следующее его **определение:** по своей сущности процесс военно-морского строительства в годы гражданской войны представлял собой деятельность субъектов морского строительства – правительств и органов военного управления двух противоборствующих сторон по созданию и развитию сил и средств флотов, соответствующих политическим целям и задачам своего общества, направленного на формирование его способностей защищать интересы своей стороны, обеспечить ведение боевых действий сухопутных армий в операционной зоне, сообразуясь с ходом войны, своими возможностями и военно-политической обстановкой в стране и мире.

Хронологические рамки исследования. Автор определил рамки исследования флота не в соответствии с общепринятой периодизацией гражданской войны в исторической литературе (1918 – 1922 гг.), а с февраля 1917 г. как начала политического раздела флота России на два непримиримых лагеря. Диссертант исследует основные события и явления, определившие ход и исход противоборства политических сил.

Во-первых, революционные события и политический кризис в России 1917 г. стали основой раздела общества на две противоборствующие стороны, поставили захват политической власти и ее удержание в прямую зависимость от исхода вооруженной борьбы, усугубленного иностранным вмешательством. Следствием этого стало создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабо-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

че-Крестьянского Красного Флота Советской России с одной стороны, и добровольческих и регулярных частей сухопутных армий и сил флота белого движения – с другой. По обе стороны сражались соотечественники.

Во-вторых, следствием революционных событий в стране стал раздел армии и флота России на два непримиримых лагеря. Именно после этого с конца 1917 г. сопротивление большевикам и их сторонникам начало приобретать более или менее организованный характер, оформившись в подпольные офицерские организации в северных, западных и центральных областях страны, Добровольческую армию на Юге, вооруженные формирования в Сибири, Дальнем Востоке и на Северо-Западе России.

В-третьих, создание регулярных частей РККА и белого движения стало основой формирования морских сил. С развертыванием в 1918 г. на внутренних фронтах активных боевых действий флот противоборствующих сторон выполнил задачи по обеспечению боевых действий частей и войск в прибрежных морских районах, на озерных и речных бассейнах в операционных зонах фронтов РККА и вооруженных сил белых в кампанию 1918 – 1919 гг.

В этот период были сформированы: в РСФСР – Рабоче-Крестьянский Красный Флот РККА (январь 1918 г.); у белого движения – Черноморский флот и речные силы ВСЮР (лето – осень 1918 г.); Речной боевой флот Народной армии Комуча (лето 1918 г.); Морские силы Дальнего Востока и Речная боевая флотилия в армии адмирала А.В. Колчака (осень 1918 – весна 1919 гг.), Иртышская, Обь-Иртышская и Енисейская речные флотилии (лето 1919 г.); флотилия Северного Ледовитого океана, речные силы и озерные флотилии Северного фронта (осень 1918 г. – весна 1919 г.); озерно-речная флотилия Северо-Западного фронта (осень 1918 г.).

Боевая деятельность белого флота окончилась: на Севере – в феврале 1920 г., в Сибири – осенью 1919 г., на Юге России – осенью 1920 г. и Сибирской флотилии Белоповстанческой армии генерала Дитерихса – в 1922 г. В этом году, как известно, завершилось активное антисоветское вооруженное сопротивление на всей территории Сибири и Дальнего Востока.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Автор провел сравнительный и качественный анализ источниковой базы и исторической литературы о флоте России в разные отрезки времени рассматриваемого периода. Исходя из целей и задач сил флота противоборствующих сторон, вооруженная борьба морских сил РККФ и белого движения отличалась единством внутренней логики развития событий, общим характером и содержанием ведения боевых действий противоборствующих сторон на основных фронтах гражданской войны.

Территориальные границы исследования согласно административному делению России в 1917 – 1922 гг. охватывают территорию Северной области (Онежский озерный, Северо-Двинский и Печорский речные бассейны); Северо-Западного района страны (Балтийское море и Чудский озерный бассейн); Поволжье, Сибирь и Дальний Восток (бассейны Волги, Камы, Белой, Оби, Иртыша, Амура и Японского моря); Юг России (бассейны Дона, южного течения Волги и Днепра, Черного, Азовского и Каспийского морей).

Цель и задачи исследования: на основе опубликованных источников и архивных данных, глубокого изучения сущности военно-морского строительства в годы гражданской войны, анализа исторических процессов, происходивших в России с 1917 по 1922 гг., изучить, систематизировать и обобщить деятельность государственных органов противоборствующих сторон по созданию и строительству морских сил РККФ и белого движения.

Диссертант предполагал решить следующие **задачи научного исследования:**

– обратиться к ранее не опубликованным архивным и другим документам, раскрывающим предпосылки раздела флота на два непримиримых лагеря и образования РККФ РСФСР и морских сил белого движения;

– всесторонне, с учетом общих закономерностей и особенностей гражданской войны обосновать направления и особенности военно-морского строительства противоборствующих сил в годы гражданской войны;

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

– выявить и обосновать организационные принципы формирования флотов противоборствующих сторон, а также правовое регулирование строительства РККФ и морских сил белых;

– показать отношение автора к наиболее дискуссионным проблемам военно-морского строительства противоборствующих сторон в годы гражданской войны;

– дать характеристику и оценку исторических процессов в России происходивших в период гражданской войны;

– на основе выводов о военно-морском строительстве и направлении военно-морской политики противоборствующих сторон в гражданской войне выработать предложения и рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования.

Теоретико-методологической основой исследования стал совокупный опыт методологии накопления и обогащения знаний во всех областях общественных и естественных наук на основе современных достижений отечественной и мировой теоретической мысли. В диссертации автор опирался на теоретические положения и выводы видных представителей отечественной и мировой исторической и философской мысли о войне и армии, роли и места флота как одного из важнейших компонентов военно-политической организации государства и общества.

Оптимальная цель сочетания исторических и философских методов при разработке диссертации, по мнению автора, заключалась в том, чтобы с помощью исторических методов исследования более полно раскрыть содержание деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон по строительству и восстановлению морских сил в годы гражданской войны как конкретного исторического явления, а философских методов – раскрыть сущностные признаки и противоречивость, своеобразие и особенности строительства структуры компонентов флота, связи всех его элементов – как общей системы военно-политических организаций противоборствующих сторон.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В работе автор руководствовался общими принципами исторической науки – научности, конкретно-исторического анализа, объективности, историзма. Широко использован метод системного анализа – от конкретного к абстрактному, диахронии, синхронии. Это позволило диссертанту выбрать рациональную логическую структуру изложения материала. В основе диссертационного исследования лежит проблемно-хронологический подход, который позволил рассмотреть исторический опыт деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон в диалектическом единстве, не прерывая естественной хронологической последовательности.

Избранные принципы исторической науки дали возможность автору в период работы над диссертацией учесть ряд обстоятельств, повлиявших на результаты исследования:

во-первых, исследовать проблему военно-морского строительства в гражданской войне комплексно, во всей ее многогранности и противоречивости;

во-вторых, при исследовании опереться на конкретные факты и события гражданской войны, основываясь на исторических документах;

в-третьих, исследовать все аспекты проблемы с учетом конкретной исторической обстановки, сложившейся в России в период 1917 – 1922 гг., учитывать ее сложность и противоречивость, повлиявшие на строительство морских сил противоборствующими сторонами;

в-четвертых, рассматривая каждый факт истории флота в данный период не в отдельности, а во взаимосвязи с ходом гражданской войны, выявлять причинно-следственную связь между историческими явлениями.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– впервые в отечественной науке осуществлена попытка комплексного изучения проблем флота России в период гражданской войны (1917 – 1922 гг.), рассмотрена историческая литература с 1917 г.;

– выделены особенности взглядов и подходов противоборствующих сторон в области военно-морского строительства на каждом этапе гражданской войны, введен в научный оборот ряд новых архивных материалов;

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

– отражено авторское суждение по проблемам диссертационного исследования, а также дана авторская трактовка вопросов, не получивших достаточно полного отражения ни в исторической, ни в специальной литературе;

– в ходе исследования автором впервые всесторонне рассматривается процесс образования и боевой деятельности белого флота, его места и роли в системе вооруженных сил белого движения;

– в диссертации всесторонне характеризуется процесс развития нормативно-правовой базы военно-морского строительства противоборствующих сторон;

– в результате исследования изучено и введено в научный оборот более 1000 документов, которые обнаружены автором в архивах. Они касаются в основном белого флота и в полной мере характеризуют деятельность государственных структур и органов военного управления по формированию морских сил противоборствующих сторон.

На защиту выносятся:

1. Результаты комплексного анализа роли и места флота России в период революционных событий и в годы гражданской войны, авторские оценки объективных и субъективных факторов, способствовавших разделу флота на две противоборствующие стороны.

2. Заключительные выводы о сущности и содержании военно-морского строительства в годы гражданской войны, об организационных принципах и основных направлениях формирования флотов противоборствующих сторон, сформулированные на основе анализа трудов советских и зарубежных историков, вводимых в научный оборот архивных документов и современных публикаций.

3. Авторские суждения и оценки по важнейшим аспектам исследуемых проблем, носящих дискуссионный характер в научной исторической и специальной литературе, – об особенностях, тенденциях и противоречиях строительства РККФ и морских сил белых.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4. Некоторые авторские соображения, вытекающие из научного анализа правового регулирования военно-морского строительства как общей части военного строительства противоборствующих сторон в годы гражданской войны.

5. Оценки общего состояния отечественной и зарубежной историографии проблемы, итоговые суждения о ее характерных чертах и тенденциях развития.

6. Итоги исследования автором документальных, архивных и других материалов, а также научных публикаций, освещающих основополагающие проблемы диссертации.

7. Практические рекомендации, имеющие целью учитывать исторический опыт военно-морского строительства при разработке и реализации реформирования Военно-Морского Флота, а также процессе формирования исторического сознания в ходе обучения офицеров и курсантов военно-морской академии и военно-морских институтов.

8. Выводы и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование научно-исследовательской работы по ключевым проблемам деятельности флота в годы гражданской войны в интересах обеспечения национальной безопасности России в современных условиях.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изучение истории флота России в годы гражданской войны позволит углубить и расширить знания отечественной истории по проблемам военно-морского строительства противоборствующих сторон; активно использовать данный материал при решении проблем военно-морского реформирования флота.

Помимо того сделанные в ней выводы и рекомендации в определенной степени могут повлиять на освещение военно-морского строительства в годы гражданской войны в отечественной исторической литературе, способствовать широте и объективности подаче материала. Диссертация будет полезна при подготовке новых монографий, научных сообщений и статей, выборе соискателями актуальных тем диссертационных исследований, а также при использовании преподавательским составом ее положений в учебной и пропагандистской работе. Материал диссертации может быть использован для расширения и

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

углубления учебного материала по истории гражданской войны в России (1917 – 1922 гг.), подготовки учебных пособий. Исследования диссертации, сделанные в ней обобщения и выводы внесут определенный вклад в изучение деятельности правительств и органов военного управления в вопросах создания морских сил РСФСР и белого движения.

Содержание диссертации может оказать и значительную помощь профессорско-преподавательскому составу, слушателям и курсантам военных учебных заведений при изучении истории флота России в годы гражданской войны.

Апробация результатов исследования

Основные идеи и теоретические положения диссертации апробированы и получили положительную оценку научной общественности и педагогических работников учебных заведений Дальнего Востока. Они излагались автором на заседании кафедры истории Военного университета, секционных заседаниях Русского географического общества (Общества изучения Амурского края); кафедре социально-экономических и гуманитарных дисциплин Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова, Морского государственного университета имени Г.И. Невельского, военном факультете и кафедре истории Дальневосточного государственного университета, военном факультете Дальневосточного государственного технического университета, перед студентами ряда других высших учебных заведений Владивостока, а также перед военнослужащими кораблей и частей Тихоокеанского флота.

Общий объем публикаций по теме исследования свыше 80 печатных листов.

Цель и задачи исследования определили структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Кроме того, имеется список источников и литературы, приложения.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

1. Отечественная историография о флоте России в годы гражданской войны

Одно из ключевых мест в исторической науке принадлежит историографии, помогающей осуществлять поставленные задачи по совершенствованию качества исследований. Автор в данной главе предпринял попытку продолжить начатую многими историками работу в области исследования историографии военно-морского строительства в годы гражданской войны, сосредоточив основное внимание на освещении процесса создания и деятельности флотов противоборствующих сторон в период с 1917 по 1920 гг., а на территории Дальневосточной республики – вплоть до 1922 г.

Ведущую роль в исследовании обозначенной автором проблемы играет советская историография. Однако она не избежала существенных недостатков в освещении периода гражданской войны в России, и прежде всего, в силу известных причин, в концептуальном осмыслении военно-морского строительства противоборствующих сторон. И только после кардинальных перемен в общественной жизни на рубеже 80 – 90-х годов появилась возможность продвинуть историографию на качественно иной уровень осмысления деятельности морских сил противоборствующих сторон в гражданской войне. Проведенный историографический анализ позволяет выявить все важнейшие аспекты, основные тенденции, достижения, позитивные и негативные стороны исторического опыта военно-морского строительства нашего государства в рассматриваемый период и определить дальнейшие направления исследования данной проблемы.

Проведенный автором анализ научной и специальной литературы свидетельствует о том, что вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны мало привлекали к себе внимание ученых-историков. Различные ас-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

пекты поставленной автором проблемы находили свое отражение в трудах, вышедших в разные годы. Но, тем не менее, фундаментальных научных работ с использованием архивных документов и глубоким анализом деятельности государственных структур противоборствующих сторон в области военно-морского строительства, охватывающего весь период гражданской войны, не было. Такое положение создалось не случайно. Это связано, во-первых, со сложностью и многоплановостью исследуемой темы; во-вторых, с односторонним исследованием периода гражданской войны; в-третьих, с недоступностью большинства источников архивного хранения по исследуемой проблеме, главным образом фондов флотов и флотилий белого движения.

Вследствие этих обстоятельств историография по данной проблематике представлена весьма малочисленно, с отсутствием системного комплексного изучения вопроса. Лишь в некоторых работах, посвященных установлению Советской власти, гражданской войне и военной интервенции в различных регионах России затрагивались отдельные аспекты деятельности правительств и органов военного управления при формировании флотов и флотилий[1] противоборствующих сторон. Но при этом проблема морского строительства белого движения вообще не рассматривалась как таковая.

---

[1] См.: Анишев А.Н. Очерк истории гражданской войны 1917 – 1920 гг. Л., 1925; Богданов А.В. Моряки-балтийцы в 1917 г. М., 1955; Лаппо Д., Мельчин А. Тихоокеанские моряки в борьбе за власть Советов. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958; Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М.: Военно-Морское изд. Военно-Морского министерства Союза ССР, 1952; Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1958; Из истории гражданской войны в СССР: Сб. Документов и материалов.1918 – 1922 гг. М.: Советская Россия. 1960 – 1961. Т. 1 – 3; Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Симферополь, 1932; Селяничев А.К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий 1918 – 1920. М.: Военно-Морское изд., 1952; Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М.: Госполитиздат, 1957; Фомин В.Н. Крушение белого движения: замыслы и просчеты его вождей. (Гражданская война в России 1917 – 1922 гг.). М., 1993; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В ряде опубликованных трудов, освещавших историю флота, вопросы, касающиеся морского строительства, затрагивались фрагментарно, а некоторые аспекты лишь в общих чертах и только в контексте образования Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Литература, непосредственно относящаяся к теме диссертационного исследования, очень немногочисленна. Имеющиеся исследования, статьи и книги в подавляющем большинстве стали библиографической редкостью[1]. В них авторы использовали ограниченный круг источников и литературы, в основном, воспоминания участников тех давних событий.

Среди научных исследований подавляющее большинство авторов уделяли внимание в основном разработке лишь некоторых, отдельных сторон проблеме формирования флотов и флотилий, исходя из направленности своих научных исследований[2]. Однако во всех работах история флотов и флотилий РККФ рассмотрена с историко-партийных позиций.

Предлагаемая диссертантом периодизация историографии о флоте России в период гражданской войны не расходится с общепринятой схемой в исторической науке. Как всякая периодизация такого исторического явления, рубежи которого в силу самого характера этого явления не всегда определяются точной исторической датой, предлагаемая схема является в какой-то мере условной. Факторы, определяющие пути и уровень историографии, вступают в действие постепенно, отнюдь

---

[1] См.: Подерни В.А. Военная психология и НОТ в Красном Флоте: Сб. статей. Ред. изд. отд. Мор. ведомства, 1924; Сакович А. Речные и озерные флотилии. М.: Госиздат, 1927; Беликова Л.И. Сибирская флотилия в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.) // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Кн. 1. Владивосток, 1963.

[2] См.: Белявцев И.А. Коммунистическая партия в борьбе за восстановление Военно-Морского Флота СССР (1921 – 1923 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Гребельский З.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – марта 1919 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1959; Мордвинов Р. Формирование советского Военно-Морского Флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1963; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

не в какой-то определенный месяц и даже год. Поэтому определить точно тот или иной рубеж в развитии историографии вряд ли возможно. Но, тем не менее, при некоторой условности указанные хронологические рамки вполне определенно фиксируют наиболее типичные черты и решения проблемы военно-морского строительства противоборствующих сторон в период гражданской войны и военной интервенции в России.

Автор при анализе литературы по военно-морскому строительству, условно выделил в историографии данной проблемы четыре основных периода, каждый из которых имеет общие характерные черты и свои особенности.

Первый период охватывает время с момента окончания гражданской войны и до середины 1930-х годов.

В начале этого периода были сделаны попытки обобщить и проанализировать деятельность государственных органов по организации Балтийского флота, морских, озерных и речных флотилий на фронтах гражданской войны[1]. Авторы пытались рассмотреть появившийся опыт борьбы за сохранение и восстановление морских соединений на речных бассейнах и озерах Советской республики. Главным образом это были брошюры и статьи руководителей военного и морского ведомств того периода[2], а также воспоминания непосредственных участников бое-

---

[1] См.: Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных флотилиях. Т. 1 – 3. Л.: Редиздат Морских Сил РККФ, 1925 – 1926; Залежский В.Н. Борьба за Балтийский флот. М. – Л., 1925; Новицкий В. Критический разбор плана операций на Балтийском море. Военно-морская комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг. на море. Сб. 2. Пг., 1922; Сакович А. Речные и озерные флотилии. М.: Госиздат, 1927.

[2] См.: Морской комиссариат: Сб. статей к съезду Советов. Под ред. и с предисл. Главнокомандующего всеми Морскими силами Республики т. Беренса. М.: Госиздат. 1920; Подерни В.А. Военная психология и НОТ в Красном Флоте: Сб. статей. Ред. изд. отд. Мор. ведомства. 1924; Гражданская война 1918 – 1921. Под ред. Бубнова В.С., Каменева С.С., Эйдемана Р.П. В 3 т. М., 1928; Зоф В.И. Из истории флота прошлого и настоящего. Орел, 1923; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

вых действий гражданской войны по свежим следам тех событий[1]. Но данные проблемы не приобрели самостоятельного значения в научной, научно-популярной литературе, статьях и брошюрах ученых и историков, изданных в СССР после окончания войны. Так, в книге К. Мигаловского "Красный флот в гражданской войне"[2] впервые сделан обобщенный опыт борьбы Военно-Морского Флота в годы гражданской войны. Однако весь материал построен на воспоминаниях моряков и опыте Черноморского и Балтийского флотов. Все книги, брошюры и статьи того периода носили, главным образом, пропагандистский характер и не отличались исследовательской направленностью. Несмотря на имеющиеся недостатки, они, тем не менее, не потеряли своей значимости.

Исследования первого периода советской историографии о гражданской войне (20 – 30-е гг.) оказали существенную помощь в разработке проблемы историографии военно-морского строительства, они заняли видное место и явились заметным шагом вперед в изучении данного вопроса. Зародившаяся еще в 20-х годах советская историография об участии моряков в Октябрьской революции и гражданской войне накопила огромный фактологический материал, подняла и в значительной мере решила многие принципиальные вопросы этой проблемы, внесла весьма существенный вклад в изучение истории флота России в событиях 1917 – 1922 гг.

---

[1] См.: Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму. 1917 – 1920 гг. Крымиздат, 1927; Верховский А.И. Россия на Голгофе. Пг., 1918; Он же. На трудном перевале. М., 1959; Владимирова В.В. Революция 1917 г. (Хроника событий). Т. III. М. – Пг., 1924; Гросс О. Война на море. 1914 – 1918 гг. Т. I. М., 1921; Дальистпарт (Комиссия по изучению истории РКП(б) на Дальнем Востоке): Сб. материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 1. Чита-Владивосток, 1923; Кн. 2. Владивосток, 1924; Кн. 3. Владивосток, 1925; Колбин И. На Дальнем Востоке // Красный флот. 1928. № 3 – 4; Красная Голгофа: Сб., посвященный памяти товарищей, погибших за рабоче-крестьянское дело. Благовещенск: Изд. газ. "Амурская правда", 1920; Парфенов П.С. На соглашательских фронтах. М., 1927; и др.

[2] См.: Мигаловский К. Красный флот в гражданской войне. М.– Л., 1927.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Начавшись с публикации работ активных участников революционных событий на флоте, носивших преимущественно мемуарный характер[1], советская историография затем обогатилась рядом серьезных специальных исследований, в том числе А. Соболева, А. Саковича, П. Стасевича, П. Попова, И.С. Шангина, М.А. Столяренко, Н.Ф. Измайлова, А.С. Пухова[2] и др.

Тем более для нас важно, что советская историография, посвященная участию флота в революционных событиях и гражданской войне, весьма разнообразна как по видам, так и по кругу исследуемых проблем. Она располагает как работами, освещающими отдельные события флотов и флотилий РККФ на разнообразных этапах революционных событий и гражданской войны, так и обобщающими исследованиями по всему периоду боевых действий Морских сил республики. В этих трудах поставлены и решены многие вопросы, даны характеристики ряда важнейших явлений и фактов того сложного периода в истории России, каковым является гражданская война, не потерявшие и поныне своего научного значения.

Давая характеристику советской историографии начального этапа ее развития, необходимо отметить отличительную черту – ярко выраженную направлен-

---

[1] См.: Пять лет Красного флота. Пг., 1922; Дыбенко П.Е. Мятежники. М., 1923; Октябрьский шквал. Л., 1927; Под вымпелом Октября. Пг., 1923; Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра. М., 1924; На вахте революции. Л., 1924; Залежский В.Н. Борьба за Балтийский флот. М. – Л., 1925; Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г. М. – Л., 1925; Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925;. Жуков В.К. Черноморский флот в революцию 1917 г. // Пролетарская революция. 1927. № 8 – 9; Великая оборона Красного Петрограда: Сборник воспоминаний. Л., 1929.

[2] См.: Соболев А. Красный флот в гражданской войне 1918 – 1920 гг. Л.: РИО Морских сил. 1926; Сакович А. Речные и озерные флотилии. М. – Л.: Гос. изд. 1928; Стасевич П. Речные флотилии и морской флот в гражданскую войну 1918 – 1921 гг. Гражданская война 1918 – 1921 гг. Т. 1 – 3. М., Гос. Издательство. 1928; Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946; Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959; Столяренко М.А. Моряки в огне революции. Л., 1960; Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963; Петров В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ность на изучение и обобщение опыта военно-морского строительства и боевых действий речных и озерно-речных флотилий в бассейнах рек и озер фронтов гражданской войны.

Первым серьезным исследованием в этой области явился 3-томный труд, в основу которого легла работа преподавателей Военно-морской академии и непосредственных участников войны (под общ. ред. И.В. Егорова и Е.Е. Шведе), проанализировавших опыт боевых действий Морских сил РККА: "Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных флотилиях"[1]. Она была опубликована в середине 20-х годов, т. е. непосредственно после окончания гражданской войны и иностранной интервенции, и наряду с трудом А. Соболева[2] "Красный флот в гражданской войне 1918 – 1920 гг." стала поистине библиографической редкостью. Этих книг не имеет даже библиотека Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова.

Если в других работах лишь делались попытки отразить боевые действия на страницах специальной и периодической печати, то в этой был впервые глубоко проанализирован и аккумулирован опыт недавней войны на обширных водных системах и бассейнах рек, обобщены ее итоги, сделан вывод и извлечены уроки из строительства флотов и флотилий РККФ. Так, с 4-й по 53-ю страницу рассказывается об опыте строительства Онежской флотилии. Во 2-м томе (часть 1, с. 82 – 89) дана развернутая картина образования озерных и речных флотилий, а также боевых действий сил флота на северо-западном участке и в Балтийском море в 1918 – 1919 гг.

Заслуживает внимания и тот факт, что в 1926 г. выходит серьезное исследование А. Соболева "Красный флот в гражданской войне 1918 – 1920 гг.", в кото-

---

[1] См.: Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных флотилиях. Т. 1 – 3. Л.: Редиздат Морских сил РККФ, 1925 – 1926.

[2] См.: Соболев А. Красный флот в гражданской войне 1918 – 1920 гг. Л.: РИО Морских сил, 1926.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ром автор попытался проанализировать действия речных и озерных флотилий, Морских сил Балтийского и Каспийского морей.

Немаловажное значение имеет тот факт, что в этой работе был впервые дан анализ периоду "речной войны"[1] и обосновано направление деятельности высшего руководства Морских сил Республики по ряду принятых решений в области военно-морского строительства, в частности, по созданию отдельных речных флотилий в операционных зонах фронтов и армий РККА, руководству боевыми операциями флотилий по обеспечению войск фронтов и армий.

Кроме того, в данной работе впервые рассказывается о состоянии и расстановке сил противника, его преимуществах на Севере в 1918 г., Черном и Азовском морях в 1919 г. Помимо этого проанализированы такие события гражданской войны, как выступление чехословацкого корпуса и его роль в установлении власти адмирала А.В. Колчака. Интересна работа еще и тем, что в ней впервые рассмотрены вопросы строительства флота на уровне высшего военного и военно-морского руководства.

Однако в силу субъективных и объективных обстоятельств (отсутствие достаточного архивного материала о боевой деятельности в отдельных регионах России, естественная ограниченность в анализе политических событий и закономерностях исторического процесса) в данных работах присутствует немало недостатков и фактических ошибок. Тем не менее, несмотря на данное обстоятельство, они являются важным подспорьем в исследовании истории флота России в годы гражданской войны.

---

[1] **Речная война** – принятый в военно-морской науке 20-х годов термин, обозначающий ведение боевых действий Морскими силами республики в годы гражданской войны в бассейнах рек центральных, северных и южных областей России, а также Сибири, когда Народным комиссариатом по морским делам активно создавались озерные и речные флотилии. Всего было создано около 30 флотилий, где общее число вымпелов, несших боевую и вспомогательную службу, превышало 2000 судов с личным составом более 45 тыс. чел. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Анализ историографии показывает, что первое десятилетие после войны дало нам большее число публикаций, касающихся в той или иной степени военно-морского строительства в годы гражданской войны. В отличие от последующих изданий, труды этого периода представляют исследования, наиболее свободные от идеологического влияния. Это объясняется тем, что они были написаны непосредственными участниками боевых действий и организаторами строительства флота на новых началах (В.А. Подерни, Ф.Ф. Раскольников, Е.А. Беренс, В.М. Орлов, П.Е. Дыбенко и др.), для которых основной задачей в исследовании был анализ и передача практического опыта использования морских судов в водных системах северных, центральных и южных областей России, опыта военно-морского строительства в условиях боевых действий. Кроме того, подавляющее большинство трудов[1] было написано не для широкого круга исследователей, а для специалистов, занимающихся проблемами развития флота. В числе таких работ необходимо отметить публикации в специальных журналах, в частности в "Военно-морском сборнике", ставшие первым шагом в обобщении исторического опыта участия Морских сил РККА и деятельности Наркомата по морделам на фронтах гражданской войны. Не подвергая сомнению многие положения и выводы авторов, диссертант все же отмечает в них существенные недостатки, снизившие научный уровень и значимость исследований. Главный из них – все они были посвящены боевой деятельности отдельных флотов и флотилий, а не охватывали в

[1] См.: Действия речных флотилий на Западном и Юго-Западном фронтах // Морской сборник. 1920. № 6 – 7; Боевой опыт мировой и гражданской войны 1914 – 1922 гг. на море, его учет и обработка в трудах Военно-морской исторической комиссии // Морской сборник. 1922. № 5 – 7; Н.Н. Гражданская война, речные флотилии и морская идея // Морской сборник. 1922. № 12; Малинин Дм. Водные пути Туркестана и деятельность на них Морского комиссариата с 1919 по 1921 годы // Морской сборник. 1923. № 9; Зернин Н. Боевые действия речных военных флотилий // Морской сборник. 1924. № 2, № 6; Налет английских минных катеров на Кронштадт // Морской сборник. 1925. № 8; Стасевич П. Флот в гражданской войне // Красный флот. 1927. № 20; Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917 года // Пролетарская революция. 1927. № 8 – 9; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

целом Морские силы РККА. Не было создано глубокого обобщающего научного труда о военно-морском строительстве противоборствующих сторон в гражданской войне. Использование опыта строительства флотилий белого движения, бесспорно, явилось бы, в целом, важным моментом в военно-морском строительстве РККФ. Кроме того, ни в одной работе 20 – 30-х гг. не использованы архивные документы, что значительно снижает их научный уровень.

Ко всем отмеченным диссертантом недостаткам историографии того периода, надо добавить еще и ее ограниченность, отсутствие системного комплексного изучения проблематики, ее фрагментарность.

Но, тем не менее, все эти работы дали автору возможность в ходе проведенного исследования не заниматься детальным анализом части существенных моментов военно-морского строительства, в особенности боевой деятельности, а ограничиться лишь их общей характеристикой и выводами. Вследствие этого диссертант смог опереться на богатый фактологический материал данных работ, уже использованный в исторической науке, а некоторые поставленные авторами вопросы дали возможность взять правильное направление в предпринятом исследовании. Несмотря на многие достоинства историографии середины 20 – начала 30-х гг., позволившие решить важные исторические задачи, она, тем не менее, обладала рядом недостатков, характерных для первых научных[1] трудов послевоенного времени победившего класса, в том числе вопросов, касавшихся военного строительства.

Положительным являлось то, что шло, хотя и медленное, накопление фактов, а также то, что военно-морское строительство рассматривалось как органиче-

---

[1] См.: Померанцев П.Е. Красная Армия Сибири на внутреннем фронте. (Борьба с восстаниями в тылу за 1920 – 1922 гг.) // Красная Армия Сибири. Ново-Николаевск.1923. № 3 – 4; Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии. Т. 1 – 3. М., 1923 – 1924; Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М., 1928; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М. – Л., 1930.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ская и неотъемлемая часть общего военного строительства вооруженных сил РСФСР. В целом же работы внесли важный вклад в освещение проблемы использования сил и боевых средств флота в годы гражданской войны.

На работы, изданные в первое десятилетие Советской власти и посвященные боевой деятельности флотов и флотилий, в Военно-морской академии РККА был составлен библиографический указатель[1]. Он позволил исследователям последующих поколений ориентироваться в историографии 20-х гг. В указанных работах содержится интересный конкретный материал по ряду вопросов, на основании которого сделаны первые выводы и обобщения, поставлены проблемы для дальнейшего исследования. Это относится, в первую очередь, к вопросам своеобразия военно-морского строительства в годы гражданской войны и использования опыта строительства флотилий на речных и озерных бассейнах.

Но не все поднятые в послевоенные годы вопросы нашли достаточно полное и глубокое освещение, да тогда это и невозможно было сделать. Некоторые чрезвычайно важные проблемы в это время и вовсе не разрабатывались. Но в исключительно трудных условиях создания источниковой базы и становления принципиально новой исторической науки первыми ее представителями был заложен существенный фундамент, позволивший в 1931 г. поставить вопрос о создании многотомной Истории гражданской войны в СССР[2]. В 1939 г. вышел труд "Гражданская война в СССР"[3], под ред. флагмана 2 ранга Н.А. Бологова. В нем были собраны ценнейшие документы по проблемам становления Советской власти, вооруженного противоборства и военного строительства в РСФСР.

---

[1] См.: Указатель литературы по использованию опыта гражданской войны на речных и озерных флотилиях. МА РККА, 1928.

[2] 30 июля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) об издании многотомной "Истории гражданской войны в СССР". (См.: Минц И.И. Двадцать пять лет исторической науке в СССР. М., 1942.).

[3] См.: Гражданская война в СССР. Материалы и документы под ред. флагмана 2 ранга Н.А. Бологова. Л., 1939.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако как общий недостаток данной работы необходимо отметить, что подборка документов и материалов здесь была осуществлена таким образом, что все проблемы военного строительства в ней раскрывались как целенаправленная деятельность ЦК РКП(б) и ведущая роль в организации РККА и победы отводилась большевистским организациям.

В том же году под общей редакцией М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова и И. Сталина вышел первый том 2-го издания "Истории гражданской войны в СССР"[1]. Данной работе были присущи такие же недостатки, что и упомянутому выше исследованию о гражданской войне под редакцией флагмана 2 ранга Н.А. Бологова. Кроме того, в ней односторонне трактовались революционные события 1917 г., внедрение демократических порядков на флоте преподносилось как неизбежный шаг в завоевании власти большевистской партии.

Проводя анализ советской историографии обозначенной автором проблематики, нельзя не отметить тот факт, что после 20-х гг. практически прекратились исследования военно-морского строительства и боевой деятельности флота в период гражданской войны. Лишь воспоминания многих участников гражданской войны[2], редкие научные работы Р. Пинона, И. Колбина, А. Кузьмина, В. Залежского[3] и др., а также публикации в специальной литературе и периодической печати

---

[1] См.: История Гражданской войны в СССР. Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции. (От начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1939.

[2] См.: Великая оборона Красного Петрограда. Сборник воспоминаний. Л., 1929; Сорокин Ф. Гвардейский экипаж в февральские дни. М., 1932; Бюлов Б. Воспоминания. М. – Л., 1935; Тимичев С. Сибирская флотилия в 1918 году // Морской сборник. 1925. № 2; Зоф В. Из истории флота прошлого и настоящего. Орел, 1923.

[3] См.: Пинон Р. Черное море и вопрос о проливах. Проливы: Сб. статей. М., 1924; Платонов А. Черноморский флот в революцию 1917 года и адмирал Колчак. Л., 1925; Вшивков П.Е. Боевые дни Амура. Хабаровск, 1932; Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Симферополь. 1932; Колбин И.Н. Балтфлот в 1917 г. Л., 1933; Полетика Н. Возникновение мировой войны. М., 1935; Кузьмин А. Записки по истории торпедных катеров. М., 1939.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

делали попытки исследовать вопросы использования сил и средств флота в гражданской войне[1]. По мнению автора, это объясняется одним немаловажным обстоятельством. Дело в том, что к середине 30-х гг. резкий спад научно-исследовательской работы в области военно-морского строительства произошел вследствие общей тенденции, преобладающей в высших эшелонах политической власти в стране и в РККА, направленной на принижение роли и значения флота как военной организации.

Суть проблемы заключается в последствиях развернутой с окончанием гражданской войны дискуссии о роли и месте флота в системе вооруженной защиты государства[2]. Бесспорно, в ней находили выражение взгляды и позиция военно-политического руководства РСФСР, где принимаемые решения зачастую определялись в большей степени политическими и экономическими, чем оперативно-стратегическими соображениями.

Дело в том, что в конце гражданской войны в кругах военно-морского руководства появилось понимание необходимости разработки перспективной программы развития флота. Это обусловливалось стремлением возродить былой престиж России как великой морской державы. Попыткой переломить ситуацию стал разработанный штабом Морских сил, ГМТУ и Морской академией проект

---

[1] См.: Бабинин Б. Боевые операции Красного Флота по овладению Каспийским морем в 1920. Энзелийская операция // Пять лет Красного Флота. 1923; Зернин Н. Соображения по организации речных военных флотилий // Морской сборник. 1922. № 3 – 4; Потери английского флота во время боевых операций против России в 1918 – 1919 г. // Морской сборник. 1921. № 1 – 2; Залежский В.Н. Гельсингфорс весной и летом 1917 г. // Пролетарская революция. 1923. № 5 (17); Налет английских минных катеров на Кронштадт // Морской сборник. 1925. № 8; Колбин И.Н. Кронштадт организуется, готовится к бою // Октябрьский шквал: Сборник статей. Л., 1927; Воронов М. Путь Красного Каспийского Флота // Красный флот. 1928. № 3 – 4; Операции английского флота на Балтике в гражданскую войну //Морской сборник. 1929. № 1; и др.

[2] Дискуссия была развернута на страницах "Морского сборника" в № 1, 2, 5 – 9 за 1922 г. Итогом стала разработка в 1921 – 1922 гг. программы кораблестроения, как составной части планов военно-морского строительства. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Декрета о воссоздании морской силы РСФСР", который 15 февраля 1921 г. коморси А. Немитцем был представлен Председателю РВС Л. Троцкому. Проект включал в себя развернутое обоснование значения флота и был направлен на его восстановление и строительство с пятилетней программой ремонтно-восстановительных работ, достройки судов и нового судостроения. В качестве основы рассматривались линейно-крейсерские силы. Но большое внимание было уделено и развитию легких надводных кораблей, подводных лодок, катеров, морской авиации. Для этого предполагалось осуществить комплекс судоремонтных и восстановительных работ на кораблях долговременного хранения, а также достроить суда, находящиеся на судоверфи[1].

В конечном итоге проект был ориентирован на создание сильного флота, способного обеспечить интересы РСФСР и служить действенным инструментом его государственной политики, тем более что он отражал уровень военно-морской мысли и базировался на богатом историческом опыте военно-морского строительства в России. Но в силу объективных и субъективных причин Реввоенсовет отклонил представленную программу. Одной из причин являлось недоверие политического руководства страны к флоту, в основе которого лежало активное выступление моряков в Кронштадте, и нарастающее недовольством высшим командованием РККА, которое за текущими делами проявляло неумение и нежелание видеть перспективу в развитии флота.

Выводы Комиссии по реорганизации флота (под председательством Начальника ПУР С. Гусева), работавшей летом 1921 г., легли в основу распоряжения Ленина о том, что "ликвидация Морского ведомства необходима. Компетентные ор-

---

[1] На заводах Петрограда и Николаева стояли 3 легких крейсера, 6 эсминцев, 4 подводные лодки, 5 вспомогательных судов и плавбаза подводных лодок. Итогом выполнения 5-летней программы могло стать наличие к 1926 г. у РСФСР на европейских морских театрах 87 крупных судов (до миноносца включительно), 56 подводных лодок, 208 мелких судов, 173 сторожевых, дозорных и артиллерийских катера и около 190 вспомогательных судов различного назначения. (Прим авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ганы считают необходимым это дело ускорить"[1]. 20 августа 1921 г. было принято специальное постановление Реввоенсовета, лишившее флот на ближайшее десятилетие каких-либо перспектив развития. Победило стремление привязать флот к прибрежной зоне, значительно сократить его боевой состав и ликвидировать его определенную самостоятельность, которая сохранялась со времен Петра I. Вполне естественно, что это отразилось не только на развитии военно-морской мысли, но и на последующих научно-исторических исследованиях по истории российского флота.

Второй период продолжался с середины 1930-х гг. до середины 1950-х гг. В это время в исторической литературе тенденция на резкое снижение количества исследований белого движения стала доминирующей, а многие работы тех лет[2], посвященные гражданской войне, страдают схематизмом, лакировкой событий, базируются на ограниченном документальном материале, преподносят ряд фактов в искаженном виде.

Об исследованиях в данный период можно говорить лишь относительно отдельных монографий и статей научно-популярного характера, которые только

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 83.

[2] См.: Антонов П.А. 30 лет со дня освобождения Советского Приморья от иностранных интервентов и белогвардейцев. Владивосток, 1952; Военные моряки в борьбе за власть Советов (октябрь 1917 – март 1918 гг.). М., 1953; Документы по истории гражданской войны в СССР (под. ред. И. Минца). М.: Госполитиздат, 1940; История гражданской войны в СССР. 1917 – 1922 гг. Т. 1 – 10. М., 1938 – 1960; Кабанов П.И. Из истории Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.). Ученые записки Московского городского педагогического института им. Потемкина. Кафедра истории СССР. Вып. 2. Т. 2. М., 1947; Лазо О. Боевой путь С. Лазо. Владивосток, 1948; Оснос Ю. Три международные конференции Дальневосточной республики. Историк-марксист. № 4, 1939; Парфенов П.С. Борьба за Дальний Восток. 2-е изд., М.– Л.: Прибой, 1931; Рейхберг Г.Е. Военная интервенция на Дальнем Востоке. 1918 – 1922 гг. Краткий очерк. М.: Соцэкгиз, 1935; Ципкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917 – 1922 гг. М. – Х., 1933; Шишкин С.Н. Борьба за освобождение Дальнего Востока. М., 1941; Японская интервенция 1918 – 1922 гг. в документах. (Подготовка к печати И. Минц). М.: Центр. архив, 1934.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фрагментарно освещали некоторые аспекты становления флотов и военных флотилий морских сил РСФСР.

Изучение работ данного периода свидетельствует, что большинство авторов были нацелены на пропаганду деятельности ВКП(б) в годы гражданской войны, показ ее роли в установлении Советской власти и борьбе с мелкобуржуазными партиями[1]. Отсюда вытекала неадекватная исторической действительности отрицательная политическая оценка деятельности некоммунистических партий и патриотических сил в ликвидации иностранной интервенции. Такое положение дел было обусловлено прежде всего исторической обстановкой в СССР, когда нетерпимость и преследование за инакомыслие стало государственной политикой. В этот период основополагающими научными взглядами стали методологические положения "Краткого курса истории ВКП(б)". Однако вопреки общей тенденции в середине и конце 30-х гг., а также в середине 40-х гг. появились труды, в которых были открыты многие ранее неизвестные страницы истории военных флотилий Морских сил РККФ[2].

Но, тем не менее, тематика наиболее крупных работ не выходила из круга вопросов, поднятых в "Кратком курсе". Их содержание, как правило, соответствовало тем выводам, которые там давались. Историки перешли от глубокого анализа отдельных неудач в ходе военных действий, исследования сложных и важных вопросов к обвинениям в предательстве высшего командования РККА и РККФ, ру-

---

[1] См.: Документы по истории гражданской войны в СССР. Т.1. М.: Политиздат, 1940; Ломовцева К.М. Борьба большевиков Дальнего Востока с меньшевиками и эсерами в период существования ДВР (1920 – 1922 гг.). М., 1947; Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М.: Госполитиздат, 1957; Найда С.Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М.: Воениздат, 1958.

[2] См.: Колбин И.Н. Кронштадт организуется, готовится к бою. Октябрьский шквал. Сб. статей. Л., 1927; Захаров И. Балтфлот в 1917 г. Л., 1933; Он же. Амурцы в годы гражданской войны. Красная звезда. 1934. 24 июля; Зегжда Нина. Южная группа Днепровской флотилии. М. – Л: Военмориздат, 1940; Красная Амурская флотилия. (Материалы по истории). М.: Воениздат, 1946.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ководства фронтами, флотами и флотилиями. В числе "врагов народа" оказались многие крупные военно-морские начальники времен гражданской войны.

Так, были арестованы и расстреляны командующие Морскими силами РСФСР и флотов флагманы 1 ранга Э.С. Панцержанский, В.М. Орлов, М.В. Викторов, Г.П. Киреев, Ф.Ф. Раскольников и др. Почти вся литература 30 – 50-х гг. была заполнена безмерным восхвалением И.В. Сталина. Но при всем том, вопреки обстановке велась серьезная исследовательская работа по истории гражданской войны[1], хотя печать культа личности в той или иной мере несут на себе все книги и монографии, вышедшие в те годы. Имеющиеся исследования носят локальный характер, события анализируются в пределах одного флота или флотилии, действовавших по обеспечению сил фронта. Они в целом не раскрывают деятельность правительств и органов военного управления противоборствующих сторон в области восстановления флота и строительства флотилий; не изучают ее направления и методы ее в условиях гражданской войны; строительство же Красного флота рассматривается не как совокупность усилий общества и государства, а как работа большевиков. Кроме того, вплоть до начала 50-х гг., в этих трудах полностью были обойдены вопросы строительства морских сил белого движения.

К числу существенных недостатков историографии данного периода можно отнести односторонний показ борьбы за обладание флотом, где ведущую роль играли радикально настроенные силы, возглавляемые большевистскими организациями. Все исследователи акцентируют свое внимание прежде всего на изучении деятельности партии большевиков среди моряков и ее работы по демократизации

---

[1] См.: Ципкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917 – 1922 гг. М. – Х., 1933; Японская интервенция 1918 – 1922 гг. в документах. (Подготовка к печати И. Минц). М., 1934; Рейхберг Г.Е. Военная интервенция на Дальнем Востоке. 1918 – 1922 гг. Краткий очерк. М., 1935; Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 г. М., 1946; Ломовцева К.М. Борьба большевиков Дальнего Востока с меньшевиками и эсерами в период существования ДВР (1920 – 1922 гг.). М., 1947; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

флота. Но при этом они полностью игнорируют взгляды патриотически-настроенных кругов, показывая их как реакционные силы, не раскрывая сущность и особенности целей и задач проправительственного лагеря в революции.

Это объясняется ужесточением идеологических рамок в научной литературе, явно наметившимся перекосом в исторических исследованиях в сторону превозношения роли, места и значения большевистских организаций в военно-морском строительстве, а также в замалчивании роли офицерского состава бывшего Российского императорского флота в становлении и развитии Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

Вышедшие в это время работы Ф. Попова[1], П. Софинова[2], В. Хрулева[3], Г. Рейхберга[4], В. Алексеева[5], отражали проблему военного строительства белых и их союзников, а также вскользь упомянули о строительстве в Волжском бассейне Боевой речной флотилии Комуча. Авторы субъективно объяснили причины временных успехов вооруженных формирований чехословаков, сводя их, как правило, к измене, предательству в частях РККА и речных флотилиях. Заведомыми изменниками и предателями объявлялись многие видные военачальники и командующие флотилиями периода гражданской войны. Так, В. Хрулев в своей работе "Чехословацкий мятеж и его ликвидация" основные причины поражений летом 1918 г. видел во вредительстве высшего командного состава частей и речных флотилий, в выдвижении на командные должности эсеров, меньшевиков и офицеров царской армии, которые предавали и изменяли молодой Советской республике.

Но был еще один перекос в изложении исторических событий – приукрашивание событий. В статье И. Амурского "Как красные моряки-амурцы били япон-

---

[1] См.: Попов Ф. Чехословацкий мятеж и самарская учредиловка. Куйбышев, 1937.
[2] См.: Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. № 12.
[3] См.: Хрулев В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.
[4] См.: Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.). М., 1940.
[5] См.: Алексеев В. Восстание главкома Муравьева. Сталинград, 1936.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

цев в 1918 – 1922 гг."[1] события представлены как героические подвиги в борьбе с японским флотом и частями сухопутных армий, хотя в действительности активных боевых действий на Амуре не было, тем более что большинство канонерских лодок Амурской флотилии находилось в руках японского морского командования. Этому есть объяснение: из-за отсутствия архивного материала и доступа для исследователей к центральным архивным учреждениям, был сделан упор на использование воспоминаний участников тех событий.

Деятельность армий и флотов противоборствующих сторон нашла свое отражение в литературе второй половины 30 – начала 50-х гг. В этот период особо выделяются три работы. В книге Ф.М. Огородникова "Удар по Колчаку весной 1919 г." подробно освещены военные действия сухопутных частей и Волжской флотилии Восточного фронта осенью и зимой 1918 – 1919 гг., дана характеристика их побед и поражений. Как ни парадоксально, но оценка Ф. Огородниковым событий на Восточном фронте в этот период более близка к мнению авторов книг, вышедших в 20-е гг., нежели к той точке зрения, которая утвердилась в советской литературе в последующие годы.

В изданной в 1949 г. книге Е.А. Болтина "Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.)"[2] на материалах главным образом архива Красной Армии подробно анализируется ход и результаты контрнаступления вооруженных формирований Южной группы Восточного фронта, которым руководил М.В. Фрунзе. Но события, предшествовавшие наступлению Восточного фронта, в том числе положение на фронте осенью и зимой 1918 – 1919 гг., излагаются очень кратко. Операции Восточного фронта, где раскрывались все стороны советских вооруженных формирований по разгрому армии ад-

---

[1] См.: Амурский И. Как красные моряки-амурцы били японцев в 1918 – 1922 гг. // Красный флот. 1938. 14 июля.

[2] См.: Болтин Е.А. Контрнаступление Южной группы Восточного фронта и разгром Колчака (1919 г.). М.,1949.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

мирала А. Колчака осенью и зимой 1919 г., тем более боевые действия Волжской, а также Волжско-Каспийской флотилий, в книге не нашли своего освещения.

Но уже в начале 50-х гг. вышла книга Р.Н. Мордвинова "Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.)", в которой автор, в отличие от всех исследований, касавшихся в той или иной мере сил флотов противоборствующих сторон и военно-морского строительства в годы гражданской войны, сделал стремительный шаг вперед в своем исследовании[1].

Р.Н. Мордвинов дал анализ строительства речных сил в бассейне рек Волги, Белой и Камы в 1918 г., а также боевых действий 1918 – 1919 гг. В данной работе впервые столь обширно были использованы архивные материалы и документы. Но, тем не менее, упомянутая работа Р.Н. Мордвинова содержит ряд весьма существенных недостатков. Автор дает лишь характеристику состояния и расстановки речных сил белых, противостоящих флотилиям РККФ на Волжском бассейне в различные периоды 1918 – 1919 гг., не анализируя их качественный состав, слабые и сильные стороны. Кроме того, все итоги боевых действий флотилий противоборствующих сторон преподаются автором как неизменный успех Красного флота.

Как одну из характерных черт историографии второго периода можно отметить то, что все работы многочисленных авторов отличались односторонним взглядом на роль и место личности в историческом процессе, в частности, В.И. Ленина, И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, С.М. Кирова, С. Лазо, В.К. Блюхера, И. Уборевича и многих других не менее заметных военных и партийных деятелей. Помимо того особую роль в становлении Красного флота и организации сопротивления в Северной области и южных районах России, Забайкалье, Приамурье и Приморье отводили партийным организациям. Это были проявления догматизма советской исторической науки и общая тенденция того времени при освещении в

---

[1] См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

литературе периода интервенции и гражданской войны в РСФСР. Более того, во всех работах того времени авторы совершенно не касались проблем строительства белого флота.

Третий период автор ограничил рамками с середины 50-х до начало 80-х гг. Прошедший XX съезд КПСС ознаменовал собой новый период творческого развития общественных наук. Предприняв первые шаги в осуждении культа личности И.В. Сталина, съезд положил начало преодолению догматических подходов в исторической науке.

После XX съезда были опубликованы первые работы, в которых пересматривались сложившиеся ранее точки зрения на важнейшие проблемы истории гражданской войны. Так, в 1956 г. группа работников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выступила в журнале "Коммунист" со статьей "О некоторых вопросах истории гражданской войны"[1]. В ней были подвергнуты критике основные положения, в которых превозносилась роль И.В. Сталина в гражданской войне и неправильно освещались важнейшие события. В статье, в частности, была восстановлена историческая правда о том, что летом и осенью 1918 г. главным был не Южный фронт и не Царицынский его участок, как утверждалось в 30 – 40-х гг., а Восточный фронт.

По-новому освещены вопросы истории боевой деятельности РККА и РККФ летом и осенью 1919 г.; подчеркнуто особое значение таких партийных документов, как решения июльского Пленума ЦК 1919 г., письмо к ЦК РКП(б), написанное В.И. Лениным (опубликовано от имени ЦК 9 июля 1919 г.), решения сентябрьского Пленума о военном положении страны и постановлений Политбюро ЦК от 15 октября, 6 и 14 ноября 1919 г., а также 10 января 1920 г., и других постановлений, сыгравших решающую роль в мобилизации сил и средств, определении стратегии и тактики советских войск в борьбе с интервентами и внутренней

---

[1] См.: Кузьмин Н., Найда С., Петров И., Шишкин С. О некоторых вопросах истории гражданской войны // Коммунист, 1956. № 12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

контрреволюцией. Выступление теоретического органа партии – журнала "Коммунист" послужило стимулом к широкому развертыванию работы в освещении истории гражданской войны.

Из вышедших в 1956 г. книг и брошюр следует отметить работу Ю.П. Петрова "Партийные мобилизации в Красную Армию 1918 – 1920 гг."[1]. Автор в хронологической последовательности на основе архивных и печатных источников осветил историю партийных и комсомольских мобилизаций в части РККА и РККФ. Впервые им была раскрыта организаторская и воспитательная работа коммунистов по созданию регулярной армии и флота. Так же были проанализированы решения ЦК РКП(б) по вопросам партийных мобилизаций, а на фактическом материале раскрыта военная деятельность местных парторганизаций. Определенную ценность данным исследованиям придает то, что история проведения партийных мобилизаций и деятельность коммунистов в войсках показана на фоне военно-политических событий в стране.

К 40-летию Советской власти был осуществлен массовый выпуск исторической литературы по проблемам Октябрьской революции и гражданской войны.

Если в предшествующих работах о флоте в гражданской войне[2] предметом исследования являлся флот как военный организм, ограниченный внутриведомственными вопросами (развитие военно-морского искусства и тактики действий морских и речных группировок; опыт строительства речных и озерных флотилий; совершенствование организационной структуры боевых соединений и создание сбалансированного флота; обеспечение силами и средствами флота в условиях

---

[1] См.: Петров Ю.П. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918 – 1920 гг. М., 1956.

[2] См.: Бабинин Б. Боевые операции Красного Флота по овладению Каспийским морем в 1920. Энзелийская операция // Пять лет Красного Флота. Пг., 1922; Зернин Н. Соображения по организации речных военных флотилий // Морской сборник. 1922. № 3 – 4; Операции английского флота на Балтике в гражданскую войну // Морской сборник. 1929. № 1; Денисов Б.А. Использование мин в гражданскую войну 1918 – 1920 гг. М. – Л., 1939; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

боевых действий и т. д.), то с началом нового этапа развития исторической науки историографию отличает глубокое изучение флотской проблематики, насыщенность богатым фактологическим материалом и содержанием. Прежде всего, необходимо отметить исследования А. Богданова, Р. Мордвинова, П. Сивкова, П. Попова, С. Шишкина, М. Столяренко, В. Багрова, И. Шангина, В. Петраша, К. Фокеева, Н. Сунгоркина и др.[1]

Данные работы отличаются от предшествующих тем, что флот в них рассматривается как сложный организм, общественная и политическая сила, являвшаяся опорой большевиков в завоевании власти. Кроме того, к несомненным достоинствам исследований этого периода можно отнести глубинный анализ деятельности Советов и матросских комитетов по демократизации флота, позиций матросских масс по принципиальным вопросам революции, специфики революционных событий на флотах и т. д.

Однако, в силу известных причин, имевших влияние на советскую историческую науку 20 – 60-х гг., проанализированная автором историография имела весьма существенный недостаток. Она рассматривала исторические процессы революционных событий, а также истоки и итоги гражданской войны с точки зрения правоты победившего пролетариата, руководимого партией большевиков. Вне поля зрения исследователей по-прежнему остались важнейшие проблемы разделения флота на два непримиримых лагеря, роль и влияние на эти процессы установившихся демократических порядков во всех структурах флота и Морского ведомст-

---

[1] См.: Богданов А.В. Моряки-балтийцы в 1917 г. М., 1955; Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957; Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957; Хесин С.С. Матросы революции. М., 1958; Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959; Столяренко М.А. Моряки в огне революции. Л., 1960; Фокеев К.Ф. Некоторые вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны в СССР. Петрозаводск, 1961; Петраш В.В. Состав Балтийского флота и участие военных моряков в Октябрьском вооруженном восстании // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва, стремительная политизация личного состава. Кроме того, в данных трудах за редким исключением практически полностью обойдена проблематика военно-морского строительства противоборствующей стороны. Только в исследовании И.С. Шангина "Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920)"[1], и то без достаточной глубины анализа, автором было уделено внимание созданию белыми речных сил флотилии Северного Ледовитого океана.

Среди вышедшей литературы большую ценность представляют сборники документов и материалов. Они издавались не только в Москве, Ленинграде, в столицах союзных республик, но и во всех краевых и областных центрах, крупных промышленных районах. Только в 1957 г. было издано более двухсот сборников о вооруженной борьбе за установление и упрочение Советской власти на местах. Во многих из них приводились не только документы, характеризующие революционные события 1917 г. и деятельность партии большевиков в период гражданской войны, но и ценные документы и материалы о роли флота в этот период российской истории[2].

Большое значение в исследовании роли флота и проблемы военно-морского строительства в период гражданской войны и военной интервенции имеют тема-

---

[1] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959.

[2] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. М. – Л., 1957; Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. Т. I. Симферополь, 1957; Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине (февраль 1917 г. – март 1918 г.): Сборник документов. Николаев, 1957; В борьбе за Октябрь: Сборник документов. Одесса. 1957; Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сборник документов. М., 1957; Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы: Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957; Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958; Великая Октябрьская революция в Эстонии. Таллин, 1958; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Киев, 1963; Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918 гг. М. – Л., 1963; и др.

https://warlib.site/
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
https://t.me/warlib_site

тические публикации документов центральных архивов о боевых подвигах частей Красной Армии и Флота.

Особую ценность для изучения роли флотов противоборствующих сил представляет трехтомная публикация документов и материалов "Из истории гражданской войны в СССР"[1]. В издании помещено более 2 000 документов. Почти половина из них публикуется впервые. Широко привлечены документы центральных партийных и советских архивов, характеризующие деятельность Центрального Комитета и Советского правительства, письма, заметки, распоряжения В.И. Ленина. Составители включили в сборники и документы белого движения, в их числе документы обнаруженные в трофейных германских архивах. В сборниках опубликованы ранее неизвестные или малоизвестные документы и материалы, доклады, письма и высказывания видных участников событий и боевых действий на озерных и речных системах. Научное значение публикации было бы более весомым, если бы в нем были помещены документы и материалы первого этапа гражданской войны. Можно было бы шире показать роль речных флотилий в операционных зонах ряда фронтов и армий. Но эти недостатки трехтомного сборника документов и материалов не умаляют его значения. Издание явилось серьезным вкладом в историческую науку. Оно способствовало более углубленному изучению всей проблемы.

Неоценимое значение в изучении истории гражданской войны имели новые публикации ленинских документов. Вышел в свет XXXVI Ленинский сборник. В 1957 г. переиздана военная переписка В.И. Ленина (1917 – 1920 гг.).

Началось массовое переиздание работ видных политических и военных деятелей первых лет Советской власти. В 1958 г. вышел сборник статей и докладов А.С. Бубнова, который долгое время вел большую военно-политическую работу в РККА[2]. Сборник статей одного из видных военно-политических работ-

---

[1] См.: Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961. Т. 3.
[2] См.: Бубнов А.С. О Красной Армии. М., 1958.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ников периода гражданской войны и военной интервенции С.И. Гусева включает статьи, написанные им с 1918 по 1925 гг.[1] Особый интерес представляет статья "Красная Армия", которая была написана на основе первого опыта создания советских регулярных армии и флота и оказала большое влияние на выработку правильных взглядов по военным вопросам.

После июльского Пленума ЦК КПСС 1953 г. начали складываться условия для успешного завершения многотомной истории гражданской войны. В 1957 г. выходит из печати третий том "Истории гражданской войны в СССР", в котором нашли отражение проблемы создания и боевой деятельности флота в период с конца октября – начала ноября 1917 г. и до марта 1919 г.

Характерной особенностью третьего этапа в историографии гражданской войны явилось издание обобщающих монографий, что в силу известных причин было невозможно в прошлом и мешало объективному, широкому и всестороннему использованию документов и архивных материалов. Наряду с многотомными изданиями должное влияние на развитие советской историографии гражданской войны, преодоление вредных последствий культа личности оказала вышедшая в 1959 г. первым изданием "История КПСС". В ней 9-я глава посвящена истории гражданской войны на территории России[2]. К сожалению, авторы лишь эпизодически коснулись вопросов создания и боевой деятельности РККФ, в то же время деятельность моряков в революционных событиях 1917 г. освещена довольно подробно. Во втором издании "Истории КПСС", вышедшем в 1962 г., боевая деятельность флота была представлена несколько шире. Давался исторический анализ деятельности государственных структур в области военно-морского строительства во все периоды гражданской войны в России.

Одновременно с подготовкой и выпуском томов "Истории гражданской войны", "Истории КПСС", сборников документов и материалов развертывалась

---

[1] См.: Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия, М., 1958.
[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

работа по созданию монографий, посвященных основным проблемам истории гражданской войны, в том числе и военно-морского строительства. Одной из первых таких работ стала работа К.Ф. Фокеева "Некоторые вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны в СССР"[1].

Автор книги, привлекая новые документы и материалы, а также используя известные источники и литературу, правильно определяет основные проблемы, вставшие перед высшим политическим и военным руководством РСФСР в строительстве флота на новых началах: существование демократических порядков и введение единоначалия; привлечение к строительству Морских сил бывших офицеров Императорского флота России и т. д. В книге хорошо освещается положение Волжской и Волжско-Каспийской флотилий на Восточном фронте 1918 – 1919 гг. Кроме того, обстоятельно показаны успешные боевые действия РККФ против боевых речных флотилий белых в весенне-летнюю и окончательный их разгром в осеннюю кампанию 1919 г. В книге дан обширный анализ боевых действий и других флотилий, в частности, Северо-Двинской флотилии (1918 – 1919 гг.), в том числе и озерных флотилий Северо-западного района обороны; Балтийского флота (1918 – 1919 гг.); речных флотилий южного направления, а также Туркестанского фронта.

Большой интерес в изучении истории вооруженных формирований противоборствующих сторон в Сибири и на Дальнем Востоке, представляет книга Л.М. Папина "Крах колчаковщины и образование ДВР"[2]. Автор первым из ученых-историков достаточно глубоко исследовал военное строительство в ДВР, деятельность РСФСР в создании Народно-революционной армии и Народно-революционного флота ДВР.

---

[1] См.: К.Ф. Фокеева "Некоторые вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны в СССР". Петрозаводск, 1961.

[2] См.: Папин Л.М. Крах колчаковщины и образование ДВР. М.: Издательство МГУ, 1957.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Проблема военно-морского строительства в гражданской войне нашла свое отражение в десятках работ, относящихся к третьему периоду советской историографии[1]. Большая часть этих книг основана на широкой источниковедческой базе, что позволило авторам значительно шире и глубже провести анализ данной проблемы. При написании диссертационного исследования большую помощь оказала монография С.С. Хесина "Октябрьская революция и флот"[2] (1971 г.). Вне всякого сомнения, это одна из наиболее ярких и крупных работ, которая впервые в исторической литературе дает общую картину участия в революции моряков всех флотов и флотилий России, рассматривая российский флот как единый организм со всеми его особенностями и характерными условиями. В книге раскрывается весь драматизм борьбы на флоте и за флот различных политических группировок периода 1917 г.; показана победа, одержанная в этой борьбе большевиками, и пути ее достижения. Монографию отличает насыщенность новыми фактами, почерпнутыми автором из различных источников и давшими нам возможность значительно пополнить свои знания по существенным вопросам истории России в годы революционных событий 1917 г. и гражданской войны. Несмотря на то, что данная монография С.С. Хесина внесла значительный вклад в развитие исторической науки и накопление материала по истории России в годы революции и гражданской войны, тем не менее, автор не избежал недостатков, характерных историографии третьего периода. Однако, исключая неточности С.С. Хесина в обобщени-

---

[1] См.: Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы гражданской войны. Владивосток, 1960; Непомнящий А.С. Из истории участия моряков и солдат в подготовке и проведении Великой Октябрьской Социалистической революции во Владивостоке // Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре: ДВФ СО АН СССР, 1858; Отчет РВС Республики за 1917 – 1919 гг. // Исторический архив. 1956. № 1; Сушков Б.А. Страницы истории Советского Тихоокеанского флота //Советское Приморье. 1958. № 24; Шурыгин А.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на Советском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.). М.: Изд. ВИА, 1957.

[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ях и выводах, необходимо отметить, что монография внесла существенный вклад в историографию проблемы роли флота в событиях 1917 г. в России.

Диссертант использовал при изучении истории военно-морского строительства в РСФСР работы А.Д. Самойлова, которые сыграли важную роль в определении критериев для оценки деятельности речных флотилий на территории Сибири и Народно-революционного флота Дальневосточной республики. Особенно необходимо отметить его монографию "На страже дальневосточных рубежей"[1]. В работе автор дал глубокий анализ деятельности советских и местных органов военно-морского управления по завершению разгрома на Дальнем Востоке оставшихся частей белого движения, показал процесс возрождения Морских сил Дальнего Востока, в составе которых находились военные и речные флотилии Сибири и Народно-революционный флот ДВР.

Некоторые серьезные вопросы исследуемой проблемы нашли отражение в работах коллективов и отдельных авторов: Н.Ф. Измайлова и А.С. Пухова[2], И.Исакова[3], М.Х Киуру[4], В.В. Петраша[5], Н.Ф. Каткова[6], Г.З. Иоффе[7], В.Е. Полещука, П.И. Кушнарева, В.Н. Яковлева, В.А. Дмитриева[8] С.Г. Лившица[9], Н.А. Ховрина[10].

---

[1] См.: Самойлов А.Д. На страже дальневосточных рубежей. Казань, 1975.
[2] См.: Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963.
[3] См.: Исаков И. Каспий, 1920 год. М., 1973.
[4] См.: Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965.
[5] См.: Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966.
[6] См.: Катков Н.Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918 – 1920 гг. Л., 1977.
[7] См.: Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983.
[8] См.: Полещук В., Кушнарев П., Яковлев В., Дмитриев В. Боевые и революционные традиции моряков Краснознаменной Каспийской флотилии. Баку, 1960.
[9] См.: Лившиц С.Г. Колчаковский переворот // Алтайская правда. 1988. 17 ноября.
[10] См.: Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1966.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В своих работах авторы дают всестороннюю, порой противоречивую, оценку прошедшим событиям периода гражданской войны и военной интервенции, в которых принимали участие флоты противоборствующих сторон. Данные исторические исследования существенно пополнили отечественную историографию по гражданской войне в Советской России.

Характеризуя работы третьего периода советской историографии, необходимо отметить, что негативное отношение к белому движению стало постепенно преодолеваться. Более свободный доступ к архивным материалам флотов, флотилий и учреждений Морского ведомства белых позволил исследователям всесторонне подойти к изучению их деятельности. Однако вопреки требованиям времени, все исследования, как и прежде, касались только борьбы РККФ с флотом белых, а исследований, касавшихся флота белого движения как самостоятельного объекта исследования по-прежнему не было. К сожалению, данная проблема не получила должного освещения и в труде В.В. Петраша "Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября", где дан исторический анализ проблем образования флота и его боевой деятельности на северо-западе[1].

Надо признать, что с середины 50-х гг. стали выходить труды[2], в которых исследователи пытались поставить изучение истории гражданской войны в

---

[1] См.: Петраш В.В. Моряки Балтфлота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966.

[2] См.: Отчет РВС республики за 1917 – 1919 гг. // Исторический архив. 1956. № 1; Авдеева Н.А. Дальневосточная народная республика (1920 – 1922 гг.). Хабаровск: Хабаровское кн. изд., 1957; Шурыгин А.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции на Советском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.). М.: Изд. ВИА, 1957; Близнякова А.В. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Хабаровск: Хабаровское кн. изд., 1957; Непомнящий А.С. Из истории участия моряков и солдат в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции во Владивостоке // Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре: ДВФ СО АН СССР, 1958; Гражданская война в Зауралье. Свердловск: Средне-уральское кн. изд. 1966; Некоторые проблемы гражданской войны в Сибири в советской историографии: Труды Томского ун-та. Томск, 1976; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

РСФСР на подлинно научную основу. Впервые в исторической науке авторы широко использовали до того недоступные архивные материалы. Так, например, благодаря этому были освещены многие ранее неизвестные страницы истории интервенции и гражданской войны на Дальнем Востоке.

Но, вместе с тем, многие историки унаследовали от своих предшественников определенную предвзятость и непримиримость к противникам Советской власти и представителям других политических партий. Основное внимание было уделено роли РКП(б) в организации борьбы с белогвардейцами и интервентами, освещении классового состава участников этой борьбы. По этой причине исследователи замалчивали позитивные аспекты возникшего антиинтервенционистского движения, в которое были втянуты широкие слои России, они хранили молчание и о политических усилиях интеллигенции, буржуазии, разнообразных партий в организации этого движения. Кроме того, многие историки в своих работах того периода, рассматривая проблемы гражданской войны, обходили стороной белое движение, его истоки и причины зарождения.

В рассматриваемый период к проблеме деятельности Советского правительства по созданию Военно-Морского Флота в период гражданской войны (1918 – 1922 гг.) ученые-историки неоднократно обращались как в своих научных публикациях[1], так и в диссертационных исследованиях. Определенный интерес для широкой научной общественности представляет диссертация кандидата исторических наук З.В. Гребельского "Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – март 1919 гг.)"[2]. В данной работе автор исследует и обобщает деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по созданию ВМФ в пери-

---

[1] См.: Фокеев К.Ф. Некоторые вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны в СССР. Петрозаводск, ВВМУ им. А.С. Попова, 1961.

[2] См.: Гребельский З.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – март 1919 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1959.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

од с октября 1917 г. по март 1919 г., т. е. с момента установления Советской власти до VIII съезда РКП(б).

Основные вопросы, которые ставит автор данной диссертации, – это слом старых и создание новых органов управления российского флота, первые шаги Советского правительства по преобразованию добровольческого флота в регулярный флот. Они, бесспорно, заслуживают пристального внимания историков, широкого круга общественности и являются важным вкладом в развитие исторической науки. Но, вместе с тем, автор ограничился исследованием Балтийского и Черноморского флотов, Северо-Двинской, Астрахано-Каспийской и Волжской флотилий, основными направлениями их реорганизации в связи с началом иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сибирская и Амурская военные флотилии остались вне поля зрения З.В. Гребельского.

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти вниманием кандидатские диссертации С.М. Ефимова и Л.Я. Уфимцева. Однако в силу острой идеологической направленности данных работ вопросы создания и укрепления флота в них не поднимались, тем более что авторы исследовали образование политических органов упомянутых выше Балтийского и Черноморского флотов и военных флотилий[1].

Другие кандидатские диссертации рассматривают флот России в годы гражданской войны не в комплексе, а фрагментарно: например, боевую деятельность Балтийского или Черноморского флотов, Онежской, Амурской и других флотилий; организаторскую деятельность компартии среди моряков-тихоокеанцев по

---

[1] См.: Ефимов С.М. Деятельность КПСС по созданию политорганов и партийных организаций Военно-Морского Флота (1918 – 1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Уфимцев Л.Я. Создание и развитие партийно-политического аппарата и партийных организаций в Военно-Морском Флоте в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1967.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разгрому белогвардейцев и ликвидации иностранной интервенции на Дальнем Востоке[1] и т. д.

Имеются и кандидатские диссертации, дающие мало нового в раскрытии исследуемой проблемы, но повторяющие факты, выводы и исторические неточности, содержащиеся в ранее опубликованных и рассмотренных автором работах[2]. Несмотря на положительные моменты, авторы не смогли преодолеть сложившийся в советской исторической науке догматизм и стереотипы в освещении проблем гражданской войны в России. Основное внимание было уделено расстановке классовых сил, организаторской деятельности партии коммунистов на судах, в частях и учреждениях флота. В исследованиях не затронуты проблемы деятельности правительств и органов военного управления Советской России, Морских сил РККА, а тем более флотов и флотилий белого движения.

Гораздо более значимыми в исследовании проблемы явились докторские диссертации, вышедшие в третьем периоде[3]. Они дали возможность более широко рассмотреть вопросы, затронутые автором в данной диссертации. Однако и они не избежали недостатков, в частности, односторонним подходом в освещении фор-

---

[1] См.: Лаппо Д.Д. Моряки Амурской флотилии в борьбе против интервентов и белогвардейцев на Советском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1955; Морозов К.А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1920): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1963; Фентисов М.Ф. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы моряков-тихоокеанцев за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1970.

[2] См.: Титов Н. Борьба Коммунистической партии за окончательную ликвидацию военных сил интервентов и внутренней контрреволюции (1921 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

[3] См.: Степанов А.С. Ленинская политика мира на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1973; Шерешевский Б.М. Коммунистическая партия – организатор Дальневосточной республики и ее борьбы за осуществление на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Пермь, 1967; Шурыгин А.П. Коммунистическая партия – организатор победы над интервентами и белогвардейцами на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1968.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

мирования и боевой деятельности флота в гражданской войне, где основную роль отвели РККФ.

Необходимо подчеркнуть, что в указанное время как в материалах научных конференций[1], так и в исторической литературе, появились специальные статьи историков, в том числе С.Ф. Найды, А.Т. Макарова, Б.А. Сушкова, Н.Ф. Сунгоркина, Л.Я. Уфимцева, Б.М. Шерешевского, А.П. Шурыгина[2] и других, в которых рассматриваются отдельные стороны становления и укрепления речных и озерных флотилий.

Статьи, бесспорно, заслуживают внимания. Их авторы изучили различные аспекты проблем, касающихся становления Морских сил РККА в период гражданской войны, обобщили многогранную деятельность правительства РСФСР по восстановлению и укреплению флотилий, предприняли попытку выявить причины нерешенных проблем. В то же время для названных работ характерно отсутствие системного анализа программных взглядов правительства РСФСР на цели и задачи развертывания регулярного флота, не дана всесторонняя характеристика его боевой деятельности и взаимодействия с сухопутными частями в бассейнах рек операционных зон сухопутных частей и армий РККА.

---

[1] См.: Труды 7-й конференции общественных наук. Хабаровск, 1959.

[2] См.: Найда С.Ф. Борьба революционных моряков русского флота за победу социалистической революции. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958; Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966; Макаров А.Т. Флот в революции // Боевая вахта. 1967. 2, 16, 26 сентября и 7, 15, 26 октября; Сушков Б.А. Страницы истории Советского Тихоокеанского флота // Советское Приморье. № 24. Владивосток: Примиздат, 1958; Сунгоркин Н.Ф. Первый комиссар Морских сил Дальнего Востока // Боевая вахта. 1966. 16 ноября; Уфимцев Л.Я. Героические подвиги военных моряков Дальнего Востока в боях за Родину в годы гражданской войны // Блокнот агитатора отдела пропаганды и агитации Приморского крайкома КПСС. 1967. № 17; Шерешевский Б.М. Как создавалась Народно-революционная армия ДВР // Военно-исторический журнал. 1966. № 5; Шурыгин А.П. Историография истории Дальневосточной республики // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Владивосток, 1965; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В анализе состояния историографии гражданской войны в России для автора бесспорным является анализ не только тех источников, которые непосредственно касаются обозначенной проблемы диссертационного исследования, но и тех, которые охватывают весь комплекс военной проблематики гражданской войны. В этой связи большое место занимают в работы С.Ф. Найды и В.П. Наумова. В книге "Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР"[1] этому периоду посвящается специальная глава.

Поставив перед собой сложную задачу – рассмотреть советскую литературу по всем проблемам гражданской войны и интервенции на всех ее этапах и во всех регионах страны, С.Ф. Найда и В.П. Наумов в данном исследовании, естественно, не могли с одинаковой полнотой осветить все вопросы данной проблематики и дать анализ всем историографическим источникам. В интересующей диссертанта главе авторы сосредоточили усилия на характеристике лишь наиболее крупных исследований, посвященных главным образом военному строительству в гражданской войне. Остальные же проблемы (внутрипартийная борьба РКП(б), репрессивные мероприятия против военного руководства в армиях и на флотах, крестьянские восстания в тылу белогвардейцев и советской власти, партизанское и анархистское движение) в главе рассматриваются бегло, обзорно. Но даже при этой неполноте анализа историографических источников книга С.Ф. Найды и В.П. Наумова, вне всякого сомнения, представляет собой шаг вперед в создании развернутой историографии гражданской войны в Советской России.

Необходимо отметить еще один немаловажный вклад в разработку третьего периода историографии гражданской войны, которым явилась монография М.Е. Плотниковой[2].

---

[1] См.: Найда С.Ф., Наумов В.П. Советская гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: МГУ, 1966.

[2] См.: Плотникова М.Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). Томск, 1974.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В ней автор делает анализ советской историографии контрреволюции и интервенции в Сибири, раскрывает такие проблемы, как большевистское подполье; рабочий класс в годы гражданской войны; крестьянское и партизанское движение в Сибири и некоторые вопросы военного и военно-морского строительства в правительстве адмирала А.В. Колчака. Кроме многих достоинств, коими обладает данный труд, монография написана на широком историографическом и источниковедческом материале.

Освобождение от субъективизма и догматизма в научном творчестве третьего периода и расширение источниковой базы привели к созданию качественно новых по содержанию исследований. Однако этот процесс не пошел вглубь, и общепринятые шаблоны гражданской войны продолжали оставаться образцами, по которым сверяли научные труды и определяли их ценность.

Четвертый историографический период начался со второй половины 80-х годов. Обновление, охватившее все стороны жизни общества, способствовало выходу в свет различных изданий, авторы которых пытались по-новому подойти к анализу отечественной истории, в том числе и к периоду гражданской войны и иностранной интервенции. Среди них В.В. Сонин[1], З.И. Янгузов[2], И.И. Картавцев[3], редколлегия в составе С.С. Хесина, Б.И. Мухачева, И.Н. Соловьева (под общей редакцией академика А.И. Крушанова)[4], а также А.А. Штырбул и другие авторы[5].

Опираясь на новые подходы в изучении проблем исторического развития в России, ученые раскрыли многие неизвестные ранее страницы истории страны в

---

[1] См.: Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.). Владивосток: Издательство Дальневосточного госуниверситета, 1990.
[2] См.: Янгузов З.И. От Волги до Тихого. Владивосток: Дальневост. кн. изд., 1988.
[3] См.: Картавцев И.И. И на Тихом океане свой закончили поход. М.: Знание, 1988.
[4] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.). Владивосток: Изд. Дальневосточного университета, 1989.
[5] См.: Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири (первая четверть XX века): Дис. ... докт. ист. наук Омск, 1997.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

этот период, в том числе проблемы создания и укрепления Морских сил РККА. Однако в данных трудах нет единого освещения комплекса проблем военно-морского строительства противоборствующих сторон в период гражданской войны. Многие труды ограничиваются узкими проблемами, такими как создание и укрепление политорганов в Военно-Морском Флоте (1917 – 1923 гг.) или исследуют проблемы становления и укрепления флотов и речных флотилий в Европейской России.

Отмена необоснованных в прошлом ограничений в использовании исторических источников и литературы белого движения повысила интерес исследователей к историографии гражданской войны и военной интервенции. Так, С.В. Волков в своей работе "Трагедия русского офицерства"[1], дает глубокий анализ истории русского офицерского корпуса с февраля 1917 г. до начала 1930-х гг., т. е. с момента революционных потрясений в России до его положения в эмиграции после окончания гражданской войны. Публикуя данное исследование, Волков ссылается на то, что коммунистические власти всячески занижали массовость и добровольность службы офицеров на стороне Советской власти, приписывая одержанные победы командирам – выходцам из рабочих и низших слоев общества, тогда как факты говорят совершенно об обратном явлении. Уделяя внимание изучению истории гражданской войны через призму военного и военно-морского строительства, ряд отечественных историков предпринимают попытки дать анализ зарубежной историографии гражданской войны. Но, несмотря на наметившиеся в 90-е гг. тенденции представлять гражданскую войну как национальную трагедию России, в настоящий момент доминирует точка зрения о противопоставлении белого и красного движений как вооруженной борьбы представителей патриотического белого движения с разрушительной большевистской силой, а также двух социально-экономических формаций.

---

[1] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Необходимо признать, что процесс обновления, охвативший все стороны жизни общества, дал возможность выходу в свет различных изданий[1], авторы которых пытались по-новому подойти к анализу проблем гражданской войны. Появилось много интересных и глубоких исследований[2], касающихся данного вопроса, а также большое количество публикаций, в основном в журналах "Часовой", "Родина", "Белая армия. Белое дело" и др.

Однако в этот период, несмотря на увеличение естественного интереса общества к истории гражданской войны, доля публикаций (в контексте проблем настоящего исследования) среди работ по данной теме резко снизилась. На этом фоне особый интерес вызывает работа В.Н. Фомина "Крушение белого движения: Замыслы и просчеты его вождей (Гражданская война в России 1917 – 1922 гг.)". Автором собраны малоизвестные документы и материалы, воспоминания и мемуары, раскрывающие наиболее актуальные проблемы гражданской войны: ее причины; развитие белого движения и его морских сил; кадровый состав и моральное состояние красных и белых речных флотилий; идейное и организацион-

---

[1] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999; Он же. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000; Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992; Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 1. М., 1990; Узники Бизерты: документальные повести о жизни русских моряков в Африке 1920 – 1925 гг. М., 1998; Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Книга 1. М., 2000; и др.

[2] См.: Цветков В. Разгромили атаманов, разогнали воевод. О последнем Земском собрании // Родина. 1997. № 11.С. 42 – 45; Черкашин Н. Под пальмами Безерты // Родина. 1996. № 12. С. 62 – 68; Он же. Вдова Верховного правителя России // Родина. 1999. № 3. С. 60 – 64; Он же. Вдова Верховного // Родина. 1999. № 11. С. 68 – 69; Русский Карфаген // Родина. 2000. № 9. С. 15 – 21; Аптекарь П. С бабами и детьми не воевал. Воинский путь генерала Каппеля // Родина. 1997. № 7. С. 57 – 61; Дуров В. Выше белого креста – только деревянный // Родина. 1997. № 7. С. 62 – 65; Львов Н. Свет во тьме. Очерк Ледяного похода // Родина. 1998. № 7. С. 75 – 80; Бар-Бирюков Октябрь. Гибель линкора // Родина. 1999. № 11. С. 60 – 65; Куксин И. Тень на старом фотосеребре // Родина. 1999. № 11. С. 66 – 67; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ное поражение белого дела. В данной работе многие факты, оценки и выводы взяты из сборников документов, книг, журналов и газетных статьей бывших руководителей и рядовых участников белого движения. Бесспорно, работа способствует более полному пониманию событий тех лет.

В 1991 г. вышла из печати книга "Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни". В книге собраны материалы из личного архива Г.В. Егоровой, которая попыталась воссоздать наиболее достоверный политический и человеческий облик Верховного правителя России (1918 – 1920 гг.) адмирала А.В. Колчака[1].

Историографический обзор литературы, касающейся исследования вопросов военно-морского строительства противоборствующих сторон в годы гражданской войны, позволяет сделать вывод об определенных достижениях в изучении отдельных аспектов данной проблемы. Однако осмысление проблемы ограничивалось как тематикой научных работ, так и территориальными и хронологическими рамками, что не позволяло раскрыть ее масштабно и глубоко.

Необходимо отметить, что в данный период снизился интерес ученых к исследованию флота России в гражданской войне. В конце 90-х гг. была написана только одна кандидатская диссертация – А.А. Тушкова, осветившая проблему создания и развития морских сил Дальнего Востока в гражданской войне[2]. А исследования на уровне докторских диссертаций, отражающие некоторые аспекты создания и боевой деятельности флотов и вооруженных формирований противоборствующих сторон, были проведены В.И. Тымчиком[3] (1996 г.), Ю.Н. Ципки-

---

[1] См.: Егорова Г.В. Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни. Барнаул, 1991.

[2] См.: Тушков А.А. Деятельность государственных органов РСФСР и Дальневосточной республики по созданию и совершенствованию морских сил на Дальнем Востоке в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998.

[3] См.: Тымчик В.И. Гражданская война и иностранная интервенция на Востоке России (1918 – 1922 гг.): Проблема информативности источников: Дис. ... докт. ист. наук. Москва, 1996.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ным[1] и В.Н. Вороновым[2]. Авторы своими работами способствовали восстановлению более полной картины истории флота России, создания и деятельности флотов противоборствующих сторон в системе вооруженных сил в период гражданской войны.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время идет активный процесс изучения и осмысления архивных документов и исторической литературы отечественных и зарубежных авторов.

Вывод.

Историографический анализ исследуемой проблемы убедительно свидетельствует, что советскими и российскими историками проделана некоторая работа по освещению флота противоборствующих сторон в период гражданской войны. С учетом уровня развития исторической науки и качественной характеристики вышедшей литературы автор выделяет четыре периода отечественной историографии в развитии темы и дает обоснование каждому из этих периодов. Всестороннее изучение литературы и источников показывает, что недостаточно полно раскрыты такие важные вопросы исследуемой проблемы, как анализ историографии военно-морского строительства противоборствующих сторон в период гражданской войны и военной интервенции, а также процесс создания флотов и речных флотилий белого движения.

---

[1] См.: Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах (1920 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук Москва, 1998.

[2] См.: Воронов В.Н. Вооруженные формирования на территории Сибири в годы гражданской войны: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2000.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2. Характеристика источниковой базы исследования

В распоряжении исследователей, занимающихся изучением роли флота в революционных событиях 1917 г. и гражданской войне в России, имеется весьма широкий круг самых разнообразных источников, как опубликованных, так и архивных. Вполне понятно, что состояние этих источников не могло не отразиться на полноте освещения некоторых вопросов в настоящей работе.

Крайне немногочисленными оказались источники о деятельности различных политических партий на флотах и флотилиях в 1917 г. (за исключением Балтийского флота), поэтому основные сведения пришлось искать в периодической печати.

Недостаточна источниковедческая база для исследования организационной работы офицеров в противодействии большевизации флота, ограничен круг источников по проблемам организации речных сил флотилии Северного Ледовитого океана (белых), флотилий РККФ Туркестанского фронта, образования и боевой деятельности Черноморского флота РККФ в 1919 г., а также по некоторым другим вопросам. Кроме того, положение на отдельных флотах и флотилиях РККФ отражено в источниках далеко не равномерно. Наиболее обширны материалы и документы по центральным органам Морских сил РСФСР и Балтийскому флоту, значительно меньше документов и материалов сохранилось по Черноморскому флоту, еще меньше – по озерным и речным флотилиям. Это особенно отразилось на степени освещения автором начального периода гражданской войны на той или иной флотилии.

При работе автора над источниками в РГАВМФ было подмечено, что вне поля зрения большинства историков остались многие документы штабов флотов и боевых речных флотилий, Морского министерства адмирала А.В. Колчака и его учреждений, морских ведомств белого движения. В подавляющем большинстве изучался лишь архивный материал, имевший непосредственное касательство к РККФ, а из периодической печати – почти исключительно большевистские газеты. Несомненно, это является важным источником информации и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фактического материала, но без использования документов, касающихся белого флота, невозможно дать полный анализ военно-морского строительства и процессов, происходивших на флоте в период гражданской войны, всеобъемлюще изучить позиции, тактику и деятельность государственных структур и высшего командования противоборствующих сторон.

Основными источниками настоящей работы послужили документальные материалы Российского государственного архива Военно-Морского Флота (в прошлом – Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР), а также других центральных и региональных архивов. Хотя данная группа источников в настоящее время и является одной из важнейших в ходе проведения исследований, тем не менее, ряд существенных вопросов невозможно было изучить достаточно полно и глубоко без привлечения других материалов.

Все источники автор разделил на семь групп. **К первой группе** относятся общие фундаментальные работы по истории гражданской войны, где особый интерес представляют труды об участии флота в революционных событиях 1917 г. и в период гражданской войны. Они представлены руководящими документами Советского правительства, высшего политического и военного руководства Советской России, Народного комиссариата по морским делам и командования Морских сил республики[1], а также трудами по теории военно-морского строительства.

Стержнем работы явились труды по методологии исследуемой проблемы. Они не только послужили методологической и теоретической основой, но и составили главную группу источников, имеющих первостепенное значение и

---

[1] См.: Приказы Высшей военной инспекции Рабочей и Крестьянской Армии. Систематизированный сборник приказов и распоряжений центральных учреждений Военного ведомства (1 января – 15 августа 1920 г.). М. – Пг., 1920 – 1921; Директивы Главного командования Красной Армии (1917 – 1920 гг.): Сб. документов. М.: Воениздат, 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. М.: Воениздат, 1971 – 1978; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

пронизывающих все исследование[1]. Академик Е.М. Жуков, характеризуя историю как науку, раскрывающую многообразие форм движения общества и позволяющую "разобраться в сложных путях, которые проходит человечество в своем развитии", подчеркивал один немаловажный аспект ее деятельности. Дело в том, что она "не может существовать без систематизации объективных знаний, без теоретического обобщения эмпирического материала, без проникновения в самую суть исследуемых явлений путем раскрытия управляющих этими явлениями внутренних законов"[2].

Поэтому, беря в качестве методологической и теоретической основы работы теоретиков и практиков военно-морского искусства[3], автор попытался решить ряд важнейших задач в исследовании флота противоборствующих сторон в годы гражданской войны. Это сущностные признаки и особенности военно-морского строительства в этот период, противоречия и тенденции строительства сил флотов и флотилий и т.д.

---

[1] См.: Бургин М., Кузнецов В. Введение в современную точную методологию науки. М., 1994; Бониц М. Научное исследование и научная информация. М., 1987; Вопросы теории и методики исторической библиографии: Сб. тр. / Гос. публ. ист. библиотека РСФСР. Редколлегия: Шапот Е.Г. (отв. ред.) и др. М., 1973; Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии / Военно-историческая комиссия. М., 1923; Жуков Е.М. Очерки методологии истории. 2-е изд., испр. М., 1987; Историко-библиографические исследования. Сб. научн. Тр. / Гос. пуб. библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина / Сост.: Ц.И. Гринц, Г.В. Михеева. Л., 1990; Историко-библиографические исследования: Сб. научн. тр. / Гос. пуб. библиотека. СПб., 1992 – 1998. Вып. 2 – 7; Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образцы познания и реальности. М., 1997; Проблемы истории и методологии научного познания. М., 1974; Сборник трудов ВНО. М.: изд. ВВРС, 1921; Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта. Полн. собр. соч. Т. 36; Труды Русского морского союза. Вып. II, III, IV. СПб., 1909; Энгельс Ф. Письмо Фердинанду Лассалю, 18 мая 1859 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. Штофф Б.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978; и др.

[2] Жуков Е.М. Очерки методологии истории. 2-е изд., испр. М., 1987. С. 5.

[3] См.: Кладо Н. Введение в курс истории военно-морского искусства. СПб., 1910; Строков А.А. История военно-морского искусства. М., 1967; Труды Русского морского союза. Вып. II, III, IV. СПб., 1909; Фрунзе М.Ф. Избранное. М.: Воениздат, 1978; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, группу источников, имеющих первостепенное значение в исследовании, составили:

1) документы большевистской партии и труды ее руководителей как в период революционных событий 1917 г., так и в период гражданской войны. В них кроме определения общепартийной линии содержатся важные данные о состоянии большевистской организации флота, ее влиянии на флотскую организацию, положении в базах и др.;

2) документы и материалы руководства белого движения, их программные заявления и решения по важнейшим вопросам вооруженного сопротивления советизации страны, военного и военно-морского строительства.

Вторую группу источников диссертационного исследования составляют работы, посвященные изучению истории флота в период гражданской войны и военной интервенции. В них дается системный анализ ключевых вопросов гражданской войны, роли и места флота в этих событиях. Важнейшее значение в раскрытии проблемы диссертационного исследования сыграли работы руководителей военного и морского ведомств РСФСР – непосредственных участников гражданской войны[1]. В этих работах были сделаны первые шаги в обобщении опыта деятельности высшего руководства страны – правительства и Наркомата по морским делам в организации морских, озерных и речных флотилий на фронтах гражданской войны[2].

В этом отношении уникальны сборники под редакцией Гордеева "Красный военный флот"[3] и В. Новицкого "Критический разбор плана опера-

---

[1] См.: Подерни В.А. Военная психология и НОТ в Красном Флоте: Сб. статей. М.: Редакционно-издательский отдел мор. ведомства, 1924; Гражданская война 1918 – 1921. / Под ред. В.С. Бубнова, С.С. Каменева, Р.П. Эйдемана. В 3 т. М., 1928; Зоф В.И. Из истории флота прошлого и настоящего. Орел, 1923; и др.

[2] См.: Краткий обзор организации и деятельности военных портов на Черном и Азовском морях: Доклад Главкомонпора Черноазморей тов. Измайлова на широкой конференции моряков и красноармейцев Севастопольской крепости. Севастополь, 1921; Ленин и Красный флот. Л., 1924; Залежский В.Н. Борьба за Балтийский флот. М. – Л., 1925; и др.

[3] См.: Красный военный флот: Сб. под ред. Гордеева. М., 1923.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ций на Балтийском море"[1]. В сборниках, изданных непосредственно после окончания гражданской войны и в свете начавшейся дискуссии на страницах "Морского сборника" о перспективах развития флота[2], обобщен, в свою очередь, практический опыт морского командования флотов, флотилий и соединений по организации боевых действий и руководству операциями сил флота на морских и речных коммуникациях.

Так, К. Мигаловский[3] впервые опубликовал обобщенный опыт по организации боевой деятельности Черноморского и Балтийского флотов. В таких работах как "Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных флотилиях"[4], показан огромный фактологический материал. Это в значительной мере позволило раскрыть многие вопросы исследуемой проблемы. В исследованиях А. Саковича и П. Стасевича[5] обобщен опыт военно-морского строительства речных и озерно-речных флотилий. Это дало возможность диссертанту изучить организационные мероприятия Наркомата по морделам РСФСР при формировании речных сил в бассейнах рек и озер основных фронтов гражданской войны.

Особая ценностью этих трудов в том, что они представляют исследования, наиболее свободные от идеологического влияния. Для них основной задачей является анализ и передача практического опыта использования морских судов в водных системах северных, центральных и южных областей России, опыта военно-морского строительства в условиях боевых действий. Кроме того,

---

[1] См.: Новицкий В. Критический разбор плана операций на Балтийском море. Военно-морская комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг. на море. Сб. 2. Пг., 1922.
[2] Более подробно см.: "Морской сборник". 1922. № 1, 2, 5 – 9.
[3] См.: Мигаловский К. Красный флот в гражданской войне. М.– Л., 1927.
[4] См.: Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных флотилиях. Т. 1 – 3, Л.: Редиздат Морских Сил РККФ, 1925 – 1926.
[5] См.: Сакович А. Речные и озерные флотилии. М. – Л., 1928; Стасевич П. Речные флотилии и морской флот в гражданскую войну 1918 – 1921 гг. Гражданская война 1918 – 1921 гг. Т. 1 – 3. М., 1928.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подавляющее большинство работ[1] были написаны не для широкого круга исследователей, а для специалистов, занимающихся проблемами развития флота, что, в конечном итоге не могло ни сказаться на проведенном исследовании.

В своих трудах авторы Н.Ф. Измайлов и А.С. Пухов, В.В. Петров, М.А. Столяренко, И.С. Шангин[2] предприняли попытку не только дать полную характеристику военно-политической обстановки на отдельных фронтах гражданской войны, но и важнейшим явлениям и факторам гражданской войны. Таким, как обоснование необходимости вооруженной защиты Советской республики, образование армии и флота на добровольческих принципах и реорганизации их в регулярные вооруженные силы, и т. д.

В этом ряду несколько обособленно стоит работа "Ленин и Красный флот"[3], посвященная памяти В.И. Ленина и ставшая, по сути, первым шагом в идеологизировании истории Морских сил Республики.

Бесспорным достоинством рассматриваемых работ второй группы является то, что диссертант смог опереться на богатый фактологический материал данных трудов, а некоторые поставленные авторами вопросы дали возможность взять правильное направление в предпринятом диссертационном исследовании. Это состояние флота в период революционных событий 1917 г. и расстановка политических сил в предоктябрьский период; основные направления деятельности Советского правительства в военно-морском строительстве на всех этапах гражданской войны; правовое строительство Морских сил и др.

---

[1] См.: Действия речных флотилий на Западном и Юго-Западном фронтах // Морской сборник. 1920. № 6 – 7; Н.Н. Гражданская война, речные флотилии и морская идея // Морской сборник. 1922. № 12; Малинин Дм. Водные пути Туркестана и деятельность на них Морского комиссариата с 1919 по 1921 год // Морской сборник. 1923. № 9; Зернин Н. Боевые действия речных военных флотилий // Морской сборник. 1924. № 2, 6; и др.

[2] См.: Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963; Петров В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966; Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946; Столяренко М.А. Моряки в огне революции. Л., 1960; Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959; и др.

[3] См.: Ленин и Красный флот. Л., 1924.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Неоценимую роль в проведенном исследовании сыграли работы Ф. Попова[1], В. Алексеева[2], П. Софинова[3], В. Хрулева[4], в которых затронута проблема военного строительства белого движения и их союзников. Но данные работы в силу сложившихся обстоятельств советской исторической науки 30 – 40-х гг. носили ярко выраженный идеологический характер. Деятельность сухопутной армии и флотов противоборствующих сторон нашла свое отражение в книге Ф. Огородникова "Удар по Колчаку весной 1919 г.", где подробно освещены военные действия Волжской флотилии Восточного фронта осенью и зимой 1918 – 1919 гг. В этом ряду важное место занимает и работа Р.Н. Мордвинова "Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.)"[5], в которой автор дал характеристику военно-морского строительства РККФ и затронул проблему формирования морских сил белого движения. Кроме того, автор дал анализ строительства речных сил в Волжском бассейне в 1918 г.

Предметом исследования авторов рассматриваемой второй группы источников являлся флот, ограниченный внутриведомственными вопросами. Это развитие военно-морского искусства и тактики морских и речных группировок, опыт строительства речных и озерных флотилий, совершенствование организационной структуры соединений, создание сбалансированного флота и т. д. Помимо того, работы данной группы отличает глубокое изучение флотской проблематики, насыщенность богатым фактологическим материалом и содержанием. К несомненным достоинствам изученных автором исследований можно отнести глубинный анализ деятельности Советов и матросских комитетов по демократизации флота и выявление позиций матросских масс в принципиальных вопросах революции.

---

[1] См.: Попов Ф. Чехословацкий мятеж и самарская учредиловка. Куйбышев, 1937.
[2] См.: Алексеев В. Восстание главкома Муравьева. Сталинград, 1936.
[3] См.: Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. № 12.
[4] См.: Хрулев В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.
[5] См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, вторая группа охватывает значительное количество кандидатских[1] и докторских диссертационных исследований, охватывающих значительное количество проблем формирования и совершенствования флота противоборствующих сил в гражданской войне[2].

---

[1] См.: Белявцев И.А. Коммунистическая партия в борьбе за восстановление Военно-Морского Флота СССР (1921 – 1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Лаппо Д.Д. Моряки Амурской флотилии в борьбе против интервентов и белогвардейцев на Советском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1955; Гребельский З.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – март 1919гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1959; Морозов К.А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1920): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1963; Фентисов М.Ф. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы моряков-тихоокеанцев за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1970; Титов Н. Борьба Коммунистической партии за окончательную ликвидацию военных сил интервентов и внутренней контрреволюции (1921 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Тушков А.А. Деятельность государственных органов РСФСР и Дальневосточной республики по созданию и совершенствованию морских сил на Дальнем Востоке в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998; и др.

[2] См.: Мордвинов Р. Формирование советского Военно-Морского Флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1963; Шерешевский Б.М. Коммунистическая партия – организатор Дальневосточной республики и ее борьбы за осуществление на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Пермь, 1967; Шурыгин А.П. Коммунистическая партия – организатор победы над интервентами и белогвардейцами на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1968; Степанов А.С. Ленинская политика мира на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1973; Кривошеенкова Е.Ф. Гражданская война и военная интервенция: Историко-партийные историографические аспекты: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.: МПГУ, 1989; Никитин А.Н. Источники по истории гражданской войны в Сибири и их использование в советской исторической литературе: Дис. ... докт. ист. наук. Томск, 1992; Тымчик В.И. Гражданская война и иностранная интервенция на Востоке России (1918 – 1922 гг.): Проблема информативности источников: Дис. ... докт. ист. наук. Москва, 1996; Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах (1920 – 1922 гг.): Дис. ... докт. ист. наук Москва, 1998; Воронов В.Н. Вооруженные формирования на территории Сибири в годы гражданской войны: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2000; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Широко использована автором **пресса различных направлений,** политических партий и государственных структур[1] противоборствующих сторон и зарубежья, выходившая в период гражданской войны и в послевоенные годы. Это составило **третью группу** источников. Наряду с отмеченными автором источников второй группы периодика дала возможность диссертанту более зримо представить позиции сторон в происходивших событиях.

Прежде всего, это большевистские газеты и газеты, симпатизирующие большевикам: "Правда", "Солдатская правда", "Голос правды", "Пролетарское дело" (Кронштадт), "Волна" и "Прибой" (Гельсингфорс), "Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" (а также других Советов – Гельсингфорского, Кронштадтского и Владивостокского) и т. д. Все они публиковали обширные информационные материалы о событиях на флоте, резолюции и обращения флотских митингов и собраний в 1917 г., которые являлись единственным источником, позволившим автору исследования судить не только о большевистских организациях, но и о действиях других партий.

Были использованы издания других направлений – от антибольшевистских до умеренных печатных органов. Это "Новое время", "Революционный Севастополь", "Далекая окраина" (Владивосток), "Русский инвалид", "Приамурские известия" (Хабаровск), "Свободное слово солдата и матроса", "Свободное Приамурье", "Каспий" (Баку), "Архангельск". Все приведенные автором газеты публиковали материалы, которые сохранились как единственные сведения, дошедшие до наших дней.

Очень сложно переоценить роль обобщения в систематизации **исторических источников и документов,** без которых была бы значительно снижена значимость любого научного труда. Сборники документов, обзоры, аннотированные каталоги, библиографические указатели литературы, справочники и

---

[1] См.: Голос Родины. 1919. 8 октября; Дальневосточная республика. 1920. № 147, 2 ноября; Далекая окраина. 1917. № 3229. 28 марта; Забайкальский рабочий. 1918. 11 января; Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Никольск-Уссурийска. 1917. 5 декабря; Приамурские известия. 1917. № 45, 16 июня; Красное знамя. 1917. № 52, 4 ноября; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

другие издания, давшие возможность раскрыть проблему военно-морского строительства противоборствующих сторон в условиях гражданской войны в России, представляют **четвертую группу** источников[1].

Большое количество материалов по различным проблемам настоящего исследования было почерпнуто диссертантом из публикаций, изданных в центре и на местах[2]. В ряде специальных публикаций по флоту сосредоточены важнейшие документальные материалы, что значительно облегчило работу автора в архивах[3]. Сборники документов, изданные в региональных издательствах, содержат богатый материал, освещающий роль и место флота в революционных событиях, а также боевые действия в гражданской войне. К их сущест-

---

[1] См.: Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время гражданской войны. М.: Управделами РВС СССР, 1926; Организация Красной Армии. 1917 – 1918: Сб. документов и материалов. М.: Госполитиздат, 1943; Отчет РВС Республики за 1917 – 1919 гг. № 1. М.: Исторический архив, 1956; Отчет об операциях Красной Армии и флота за период с 1.VII.1919 г. по 25.VI.1920 г. Составлено полевым штабом РВСР к VIII съезду Советов, декабрь 1920 г. М., 1920; и др.

[2] См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере: Сборник документов. Архангельск, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сборник документов. Мурманск, 1960; Борьба за Советскую власть в Приморье (1917 – 1922 гг.): Сборник документов. Владивосток, 1955; Великая Октябрьская социалистическая революция. В 10 томах. М., 1957 – 1963; Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов. Таллин, 1958; и др.

[3] См.: Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне. М. – Л., 1932; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Сборник документов. М. – Л., 1957; Борьба за Советскую власть в Крыму. Симферополь, 1957; Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии (1918 – 1920 гг.). Баку, 1971; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919 гг.). Горький, 1979; Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917 – 1920 гг.). Л., 1956; Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. М., 1963; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Киев, 1963; Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. (1914 – февраль 1917): Сборник документов. М., 1966; Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере (1918 – 1920): Документы. М., 1961; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

венным недостаткам надо отнести слабое отражение в них документов белого движения, произвольное сокращение ряда публикуемых документов, отсутствие материала по отдельным важным проблемам и т. д.

Недостатки, свойственные данным публикациям и исследованиям, могут быть оправданы по давности издания. В основном, все сборники документов были опубликованы в период с 1955 по 1970 гг. Лишь только один из них, касающийся борьбы моряков за власть Советов на Дальнем Востоке, был издан в 1989 г.[1] Отвечающие требованиям научной мысли того времени, они ни в коей мере не могут удовлетворить потребности, выдвигаемые наукой сегодняшнего дня. Хотя, в целом, изданные сборники документов представляют собой значительную ценность и составляют важнейшую часть источниковедческой базы исследования.

В связи с этим в печати стали появляться сборники документов и справочники, отражающие проблемы белого движения, которые диссертант не вправе обойти вниманием при анализе источников настоящего исследования. Среди всех затронутых автором источников, сыгравших немаловажную роль в освещении событий, касающихся периода гражданской войны и иностранной интервенции на Севере России, следует отметить вышедшую в Архангельске книгу "Заброшенные в небытие: интервенция на Русском Севере (1918 – 1919 гг.) глазами ее участников"[2]. Расширение доступа к ранее закрытым источникам позволило приступить к их публикации. В 1993 г. был выпущен двухтомный сборник мемуаров и документов "Белый Север"[3], что само по себе явилось уникальным событием в научных кругах. Настоящее издание стало вполне органичным продолжением начатого в 1993 г. дела. Если предшествующий сборник был посвящен истории белого движения в Северной области, то настоящий сборник – интервенции на Русском Севере.

---

[1] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989.

[2] См.: Заброшенные в небытие: интервенция на Русском Севере (1918 – 1919 гг.) глазами ее участников. Архангельск, 1997.

[3] См.: Белый Север: Документы и материалы. Архангельск, 1993.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В данной книге собраны мемуары дипломатов некоторых западных стран, находившихся в 1917 – 1918 гг. в России и большую часть проживших в Вологде и Архангельске. Это посол США Д. Фрэнсис, посол Франции Ж. Нуланс и секретарь французского посольства Л. Робиен, главнокомандующий Северной экспедицией британский генерал У.Э. Айронсайд, американский генерал У.П. Ричардсон и лейтенант армии США, проведший всю северную кампанию на линии фронта, Дж. Кьюдахи.

Публикуемые материалы существенно различаются по характеру освещения и оценкам событий и проблем, к которым обращаются авторы. Хотя доминирующей тенденцией в данных документах является стремление объяснить действия союзных держав в России и в частности в Северной области. Данная книга подготовлена к публикации В.И. Голдиным при участии американского профессора Дж. Лонга и снабжена подробным именным указателем и комментариями. Бесспорно, являясь важнейшим источником в исследовании истории гражданской войны и иностранной интервенции на российском Севере, она, тем не менее, не дает ответов на ряд проблемных вопросов о флоте России в этот период, в частности, об участии союзников в военно-морском строительстве на Северном фронте.

В Москве, в издательствах "Rednum" и "Российский архив" при участии Общества Ревнителей Русской Истории была издана книга, служащая важным подспорьем для исследователей, которые занимаются проблемами гражданской войны. Это книга Н.Н. Рутыча "Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории белого движения)"[1]. Издание само по себе уникально тем, что ни в России, ни за рубежом до сих пор не было издано ни одного биографического справочника об участниках белого движения в том объеме, в каком представлено данное исследование.

---

[1] См.: Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Известно немало изданий, в которых излагаются биографии отдельных руководителей белого движения – адмирала Колчака, генералов Корнилова, Алексеева, Деникина, Врангеля, Миллера и Юденича. Однако даже пятитомный труд генерала А.И. Деникина "Очерки русской смуты"[1] вышел без именного указателя. Хотя автор далек от критики, так как знает, в каких трудных условиях создавал свой труд Деникин, как генерал Врангель в течение трех лет безуспешно искал издателя, готового заплатить ему скромный гонорар за двухтомные "Записки"[2], и, в конце концов, отдал безвозмездно свой труд под названием "Воспоминания" в редакцию сборника "Белое дело".

Материалом для составления справочника стал многолетний сбор сведений из российских справочных источников, послужных списков, хранящихся в РГВА и Бахметьевском фонде Колумбийского университета, в частных архивах, мемуарах, опубликованных в зарубежной периодической печати и военных сборниках. В основной части автор приводит 327 биографий высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Поистине данный труд явился важнейшим справочным материалом по персоналиям в ходе проведенного диссертантом исследования.

Необходимо отметить совершенно уникальное издание С.В. Волкова, "Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника)"[3], вышедшее в Москве, в 2000 г. Это первое издание, которое включает в себя сведения по военной организационной структуре белого движения в России. Уникальность его в том, что материал, помещенный в данном сборнике, нигде до сих пор не систематизировался и не публиковался. В последние годы было немало издано литературы по истории гражданской войны в России и белой эмиграции. Наряду с этим в известной степени стали доступны и зарубежные издания и периодика. Однако встречающиеся в них многочисленные

---

[1] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1 – 5. Париж – Берлин, 1921 – 1925.
[2] См.: Врангель П.Н. Воспоминания // Белое дело. Т. 6. Берлин, 1928.
[3] См.: Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

упоминания о различных воинских частях, флотилиях, кораблях и судах мало что говорили не только массовому читателю, но и исследователям гражданской войны. Поэтому у С.В. Волкова возникла идея систематизировать данные об организационной структуре вооруженных формирований и флотов белого движения.

Помимо изданной в Москве, в 1997 г., непосредственным участником событий Б. Филимоновым книги "Белая армия адмирала Колчака"[1], данный справочник призван заполнить пробел в знаниях о структуре частей и сил флотов белых армий. Справочник включает данные о соединениях белых армий всех фронтов гражданской войны, флотов, флотилий и отдельных отрядов кораблей и судов, белых организациях (как подпольных, действовавших на территории Советской России, так и эмигрантских). Бесспорно, вышедшие за последние годы сборники документов и справочники в той или иной мере осветившие военно-организационную работу белого движения, являются важнейшими изданиями, включенными автором в четвертую группу источников диссертационного исследования.

Пятую группу источников составляют труды зарубежных авторов, а также работы русских эмигрантов[2]. Данную группу автор выделил в отдельный параграф своей работы. Для исследования реального состояния флота России в сложных и противоречивых условиях гражданской войны, важно было ознакомиться с литературой, изданной представителями противоборствующей стороны. Что, вне всякого сомнения, дало возможность автору объективно оценить исторические процессы, происходившие в стране в 1917 – 1922 гг., правдиво охарактеризовать деятельность правительств и органов военного управления

---

[1] См.: Филимонов Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997.

[2] См.: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 – 1922 гг.: Впечатления и мысли члена омского правительства. В 2 т. Пекин: Типолитография Русской духовной миссии, 1921; Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918 – 1922). Рига, 1930; Марков А. Кадеты и юнкера. Русские кадеты и юнкера в мирное и военное время. Сан-Франциско, 1961; Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири: Впечатления очевидца. Париж: YMCA-press, 1985.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

белого движения в области строительства и восстановления морских сил, а также показать замыслы и просчеты военно-политического руководства.

Следующую немаловажную группу источников – **шестую,** составили многочисленные **мемуары участников событий на флоте,** как опубликованные, так и хранящиеся в различных центральных и региональных архивных фондах[1]. Наибольшую ценность для диссертанта представили воспоминания непосредственных участников событий на флоте со стороны большевиков: П.Е. Дыбенко, В.Н. Залежского, Н.А. Ховрина, И.П. Флеровского и др. Так, для изучения деятельности партии большевиков на Черноморском флоте мемуары С.Г. Сапронова, А.П. Платонова, Ю.П. Гавена и др., представляют, практически, единственный источник.

Много интересного фактологического материала было почерпнуто автором в мемуарах представителей белого движения: Н.А. Борисова, А.И. Верховского, Г.К. Графа, А.И. Деникина, И.И. Ренгартена, В.Б. Станкевича, С.Н. Тимирева. Мемуары приобрели особое значение по причине, являющейся одной из основных в ряду прочих причин, – это отсутствие материалов по некоторым проблемам исследования.

Обширную и очень значительную группу источников настоящей работы составили **документальные материалы, находящиеся в архивохранилищах страны.** Они составили **седьмую группу** источников. По своему характеру использованные автором документы для удобства анализа условно объединены в три подгруппы, соответствующие трем основным проблемам исследования.

Первая подгруппа – документы, характеризующие состояние флота России к началу и в период революционных событий 1917 г.

---

[1] См.: Великая оборона Красного Петрограда: Сб. воспоминаний. Л., 1929; Дыбенко П.Е. Мятежники. М., 1923; Платонов А. Черноморский флот в революцию 1917 г. и адмирал А.В. Колчак. Л., 1925; Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра. М., 1924; Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г. М. – Л., 1925; Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925; Сборники воспоминаний: Пять лет Красного флота. Пг., 1922; Октябрьский шквал. Л., 1927; На вахте революции. Л., 1924; Под вымпелом Октября. Пг., 1923; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Основная масса этих документов хранится в фондах Морского генерального штаба Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ, ф. 418), Главного управления Генерального штаба Военного ведомства (РГВА, ф. 2000), Совета государственной обороны (РГВА, ф. 830). Некоторые документы были использованы советскими историками, но подавляющая ее часть осталась до сих пор неизвестной.

В первую очередь к ним относится серия журналов Совета государственной обороны, который на первом этапе своего существования имел решающее значение при выработке военно-морских программ. Основной целью его создания была координация деятельности Военного и Морского министерств, а также согласования планов Военного и Морского ведомств с министерствами иностранных дел и финансов по вопросам принятия морских программ восстановления флота накануне Первой мировой войны. Кроме того, состояние флота накануне войны и революционных событий 1917 г., планы его дальнейшего использования отражены в пяти томах "Работ офицеров Морского генерального штаба".

Образованный в 1906 г. Морской генеральный штаб практически не нес ответственности за поражение флота в Русско-японскую войну. Офицеры штаба, поставившие своей целью борьбу со старыми порядками в Морском ведомстве, не были заинтересованы в приукрашивании положения на флоте, а потому их работы носили острый и откровенный характер. Поставив своей задачей выявлять состояние флота и вырабатывать единые оперативно-тактические взгляды, офицеры приняли решение написать серию исследований по различной морской проблематике. Работы офицеров печатались типографским способом в нескольких экземплярах и рассылались высшим начальникам Военного и Морского ведомств, а часть их – лично Императору Николаю II. Позже все работы были переплетены в пять томов и уже в советское время переданы из РГАВМФ в Центральную военно-морскую библиотеку. Часть документов доныне используется историками в исследованиях по проблемам флота в предвоенное и предреволюционное время.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Значительный интерес для автора представляли личные фонды высших чинов Морского ведомства: И.М. Дикова, Н.О. Эссена, М.В. Бубнова, А.А. Бирилева, а особенно документы (письма и мемуары) И.К. Григоровича (РГАВМФ, ф. 701), который с 1909 по 1911 гг. был товарищем, а до февральской революции – Морским министром, активно влияющим на состояние и развитие флота. Дневники, в которые он почти ежедневно заносил записи о своей служебной деятельности в течение длительного времени, были безвозвратно потеряны. Отчасти пробел восполнен его мемуарами, которые он написал в 1919 г. по заданию Морской исторической комиссии по изучению опыта Первой мировой войны, членом которой был.

Кроме вышеперечисленных документов большое подспорье оказали документы центральных органов, а также флотов и флотилий других фондов РГАВМФ, относящихся к периоду 1917 г. К их числу принадлежит отнести документы Верховной морской следственной комиссии по злоупотреблению высших чинов Морского ведомства (РГАВМФ, ф. 1248). Комиссия была учреждена Временным правительством в бытность А.И. Гучкова военным и морским министром. Ее образование преследовало различные цели. Временное правительство стремилось укрепить свое положение и завоевать политический авторитет за счет готовности борьбы со "старым режимом" и старым бюрократическим аппаратом, охраны завоеваний Февральской революции и упрочения демократических завоеваний. С этой целью и были созданы три комиссии: Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию бывших царских министров и других высших чиновников; Верховная морская следственная комиссия по злоупотреблению высших чинов Морского ведомства[1]; Верховная след-

[1] Комиссия просуществовала до середины 1918 г. В фонде 1248 РГАВМФ сохранились материалы следствия до октября 1917 г. За время работы комиссии (с апреля по октябрь) перед ней прошли свидетели А.И. Вышнеградский, М.С. Плотников, М.В. Бубнов и другие чиновники. Благодаря материалам комиссии можно увидеть, как принимались морские программы, борьбу различных правительственных и промышленных групп, как раздавались морские заказы, как сменялись морские министры и т. д. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ственная комиссия по злоупотреблению высших чинов Военного ведомства (называемая в печати комиссией сенатора Бельца).

Вторая подгруппа архивных источников – материалы, связанные с революционными событиями на флотах и флотилиях; созданием центральных учреждений РККФ, образованием Морских сил Республики, а также флотилий в период гражданской войны, боевыми действиями РККФ.

Эта часть документов, находящаяся в РГАВМФ, довольно разнообразна по своему характеру, виду, целевому назначению и другим признакам классификации исторических источников. Большое значение среди них занимают материалы и документы революционно-демократических организаций: флотских комитетов всех рангов, Советов всех баз, съездов моряков, матросских и солдатских собраний и митингов. В РГАВМФ хранится множество протоколов и постановлений, резолюций и воззваний, инструкций и распоряжений, а также другие документы, дающие представление о деятельности этих организаций, настроении моряков и их участии в революционных событиях на флоте.

Подобного рода документы имеют наибольшую ценность для исследования проблемы борьбы различных политических направлений на флоте; раздела его на два непримиримых лагеря; политической борьбы за основную массу моряков и т.д. Наибольшее значение для автора имели документы фондов общефлотского характера, дающие возможность осветить политику высшего командования, правительственных кругов в борьбе за флот. Среди этого обилия материалов важное значение имеют различные законодательные, информационные, отчетные, директивно-распорядительные и другие документы, позволившие исследовать политику и мероприятия органов государственного и флотского управления[1].

Немаловажное значение для исследования имеют документы и материалы, относящиеся непосредственно к образованию РККФ, а также созданию

[1] Более подробно обзор по фондам РГАВМФ об участии моряков в революции см.: Об участии военных моряков в Великой Октябрьской социалистической революции // Обзор фондов Российского Государственного архива Военно-Морского Флота СССР. М., 1969.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

речных флотилий в период гражданской войны; руководящие документы, регламентирующие их боевую деятельность, состав, структуру и перспективы развития. Подобного рода документы до сегодняшнего дня имели наименьший спрос в исследованиях по проблемам флота в годы гражданской войны.

Обширность историографии, обилие источников явились факторами, существенно облегчившими задачу диссертационного исследования. Однако они создали и немало трудностей. Работа советских историков по исследованию состояния флота в период революционных событий и гражданской войны потребовала внимательного изучения материала, чтобы по возможности избежать повторений, исправить имеющиеся отдельные ошибки и неточности, ликвидировать допущенные пробелы, осветить некоторые вопросы с позиций исторической науки сегодняшнего дня. Вследствие данных обстоятельств, а также того, что все фонды, касающиеся военно-морского строительства РСФСР, образования центральных морских органов, морских сил и речных флотилий, использовались исследователями уже длительное время, автор не стал давать детальной характеристики данных фондов.

Третья подгруппа архивных источников – документы, относящиеся к фондам белого движения РГАВМФ. Диссертантом ранее было отмечено, что документы этих фондов, касающиеся флотов и боевых речных флотилий, остались вне поля зрения большинства историков.

В частности, фонд (р – 129) "Флотилия Северного Ледовитого океана (август 1918 – февраль 1920 гг.)". По сравнению с фондами, касающимися сил флота на других фронтах и других регионах России, он не столь объемен – в нем немногим более 400 дел, заключенных в двух описях. Но, тем не менее, здесь собраны документы и материалы, дающие ответы на большинство вопросов о создании сил флота белых в Северном районе. В их числе: задачи и этапы формирования речных сил флотилии Северного Ледовитого океана; укомплектование флотилии силами и боевыми средствами речных сил, а также кораблями и судами морского класса; финансирование и обеспечение боевых сил и уч-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

реждений Морского ведомства; ход боевых действий речных сил флотилии Северного Ледовитого океана с Северо-Двинской флотилией РККФ и т.д.

Работая с фондом флотилии Северного Ледовитого океана, автор обнаружил дела, которые до сих пор не были востребованы историками. Это касается дел № 12 "Переписка с Морским министром", где собраны документы о взаимодействии с Управляющим Морским министерством правительства адмирала А.В. Колчака контр-адмиралом М.И. Смирновым; № 17 "Штаты и сметы флотилии"; № 155 "Списки личного состава частей и учреждений флота" и № 356 "Обстоятельный список офицеров, медицинских и классных чинов", дающих возможность исследовать персоналии белого флота и т. д. Среди того минимального количества дел, выданных до сегодняшнего дня исследователям, документов, введенных ими в научный оборот, ничтожно мало. Такая тенденция, за малым исключением, касается практически всех фондов белого флота.

Например, диссертантом было обнаружено немало неизвестных ранее документов, проливающих свет на проблемы образования речных сил в августе 1919 г. и взаимодействия морского командования белых с командованием морских экспедиционных сил союзников. В частности, рапорт командующего флотилией Северного Ледовитого океана контр-адмирала Вигорста (исх. № 812 от 10 августа 1919 г.) на имя начальника штаба генерал-губернатора Северной области. В нем содержится доклад о предстоящих задачах морских сил белых на Севере при эвакуации английских войск и "сохранении ими тенденции сдерживания активной помощи в обеспечении боевыми средствами флота"[1]. В фондах имеются неизвестные ранее документы, освещающие такую страницу борьбы с РККА, как создание морского национального ополчения[2]. До сегодняшнего дня это не было известно историкам и тем, кто занимается исследованием белой борьбы на Севере.

Один из обширных фондов белого флота, находящихся в РГАВМФ, является фонд "Морского министерства Всероссийского правительства" (р – 1722).

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 356, л. 6 – 8 об.
[2] Там же, л. 171 – 172.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В восьми описях фонда находится на хранении более 1 000 дел, относящихся к деятельности Морского министерства правительства адмирала А.В. Колчака. Каждая опись дает возможность исследователям предметно подойти к изучению документов и материалов, составляющих основу архивного фонда, касающегося деятельности государственных структур и морского командования по формированию морских сил белых в Сибири и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны.

В данном фонде сосредоточены дела (по описям с 1-го по 8-е): Общего управления министерства; Организационно-тактического отделения; Законодательного управления; Управления по делам личного состава; Технического управления (Механического и артиллерийского отделений, кораблестроительного и гидроавиационного отделов); Хозяйственного и санитарного управлений.

Наряду с основными документами фонда необходимо сказать о материалах, относящихся к проблеме правового регулирования строительства флота в правительстве А.В. Колчака. Особенностью Морского министерства стало то, что в его составе постановлением Совета министров от 2 января 1919 г. было образовано Законодательное управление (постановление Совета министров утверждено адмиралом А.В. Колчаком 30 января 1919 г.[1]). Предусматривалось, что в Морском Законодательном управлении должны быть сосредоточены законодательные дела Морского ведомства (кроме Морской судебной части) и кодификация морских узаконений. Кроме того, на него возлагалась окончательная разработка законопроектов, вносимых управлениями Морского министерства; составление предписаний по законопроектам, вносимым в Совет министров; составление заключений законопроектов других ведомств, поступающих в Морское министерство на отзыв[2].

Даже неглубокий анализ принятых законоположений свидетельствует, что в аппарате государственной власти омского правительства существовала

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 140.
[2] Там же, л. 142 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

целая система руководства организационной работой Морского ведомства, формирования и совершенствования существующей нормативно-правовой базы военно-морского строительства, что позволило организовать работу руководящих и законодательных органов Морского министерства на строго правовой основе.

Существенное значение в анализе проблем настоящего исследования имели документы Общего (опись 1) и Организационно-тактического (опись 2) отделов. Здесь сосредоточены дела, дающие возможность пролить свет на многие вопросы диссертации. В частности, на деятельность министерства по совершенствованию организационно-штатных структур флота, формированию речных боевых флотилий и морских сил Дальнего Востока, организации работы по боевому обеспечению сухопутных армий.

Большое количество документов по подготовке кадров и организации приема добровольцев флота сосредоточено в делах описи 5. В частности, здесь имеются материалы, касающиеся введения "Положения о добровольцах флота"; образцы и подлинные документы на принятых добровольцев, законоположения, регламентирующие права и обязанности добровольцев[1]. В делах описи 6 сосредоточены документы, проливающие свет на организацию учебных школ, в частности, машинно-моторной и радио-школ, минно-машинного класса, на организацию судоремонтного завода во Владивостоке, обеспечение материальными средствами, боеприпасами и оружием кораблей и судов флота[2].

Непосредственное отношение к вопросам диссертации имеет фонд "Речная боевая флотилия" Морского министерства (р – 2180), документы которого существенно дополнили диссертационное исследование. К примеру, автором проведен анализ деятельности государственных органов по организации речного боевого флота министерства, сформирование которого дало возможность значительно повысить боевую устойчивость армий в бассейнах рек Волги, Камы, Белой и в Западной Сибири.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 100, 132, 667 а.
[2] Там же, оп. 6, д. 29, 36, 47.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Самая многочисленная группа архивных фондов, относящихся к флоту Вооруженных Сил Юга России, это фонды "Морское управление ВСЮР" (р – 332); "Штаб командующего Черноморским флотом" (р – 72); "Штаб речных сил Юга России" (р – 87); "Донская транспортная флотилия" (р – 1064); "Каспийская флотилия" (р – 908) и "Начальник морской обороны Азовского побережья и отряда Азовского моря" (р – 398).

Бесспорно, исследование документов и материалов упомянутых фондов дало возможность провести не только более глубокий анализ строительства флота и флотилий белого движения, но и комплексное исследование проблем военно-морского строительства противоборствующих сторон в годы гражданской войны. Анализ существовавших противоречий, особенностей и характерных черт строительства флотов обеими сторонами, решение задач, поставленных нами, стали возможными только благодаря глубокому и комплексному изучению документов фондов белого движения.

В характеристике источниковой базы исследования по обозначенной проблематике нельзя обойтись без анализа архивных фондов региональных архивохранилищ нашей страны, в частности, находящихся во Владивостоке и Хабаровске – Российского государственного архива Дальнего Востока и Государственного архива Хабаровского края, а также других архивов страны.

Так, немаловажным в изучении событий гражданской войны стал Государственный архив Хабаровского края. В частности, в 1992 – 1993 гг. в ГАХК с секретного хранения на открытое были переданы уникальные по своему историческому значению печатные материалы, вывезенные советскими архивистами в 1945 г. из Харбина. Это так называемые "эмигрантские фонды", знакомство с которыми дало возможность глубже понять исторические процессы, происходившие в России в 1917 – 1922 гг., а также характеры отдельных личностей белого движения. Данный фонд состоит из 224 газетных сшивов, 251 экземпляра журналов, 363 книг различной тематики. Большую их часть составляют издания по истории революции, гражданской войны, белого движения и эмиграции. Это научные исследования, мемуары и художественная литература.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для автора важнейшим источником в исследовании проблем флота России в гражданской войне явился ряд книг, посвященных белому движению и его руководителям: например, "Очерк по истории белого движения на Дальнем Востоке" Вс.Л. Сергеева[1]; "Белое дело" в 6 томах[2]; "Белоповстанцы" Б. Филоппова[3]; "В борьбе за Россию" Н. Устрялова[4]; "Барон П.Н. Врангель" Л.А. фон-Лампе[5]; "Легендарный барон" Н.Н. Князева[6]; "О себе" Г.М. Семенова[7] и др. Знакомство с печатными материалами Государственного архива Хабаровского края значительно помогло в исследовании проблем гражданской войны, а более детальное знакомство с ними других историков даст возможность открыть немало неизвестных страниц российской истории.

Вывод.

Таким образом, проведенная характеристика источниковой базы исследования дала возможность сделать ряд выводов. Анализ документов и материалов центральных и региональных архивных фондов позволил провести комплексное исследование проблем военно-морского строительства противоборствующих сторон в годы гражданской войны. Благодаря изучению материалов, в том числе архивных фондов, опубликованных документов, воспоминаний участников гражданской войны и других источников, были решены задачи диссертационного исследования. Дан анализ существовавших противоречий, особенностей и характерных черт военно-морского строительства флотов противоборствующих сторон; определены организационные принципы и тенденции развития сил флотов; дана характеристика деятельности правительств и органов военного управления по правовому регулированию строительства флота.

---

[1] См.: Сергеев Вс.Л. Очерк по истории белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937.
[2] См.: Белое дело. Т. 1 – 6. Берлин, 1926.
[3] См.: Филоппов Б. Белоповстанцы. Шанхай, 1932.
[4] См.: Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920.
[5] См.: Фон-Лампе Л.А. Барон П.Н. Врангель. Берлин, 1938.
[6] См.: Князев Н.Н. Легендарный барон. Харбин, 1942.
[7] См.: Семенов Г.М. О себе. Харбин, 1938.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3. Зарубежная историография о проблемах флота в гражданской войне

Подавляющее большинство отечественных научных исследований, посвященных военно-морскому строительству и боевой деятельности флота в период гражданской войны в России, построены на воспоминаниях участников событий, периодической печати того времени и материалах центральных и региональных архивов Российской Федерации. Однако для многих работ характерны сложившиеся стереотипы и замалчивание негативных фактов прошедших событий. Как правило, в этих трудах все события отражались односторонне, с точки зрения правоты партии большевиков. Подобное изложение не способствовало правильному пониманию событий того времени.

Для познания реальной, не приукрашенной истории флота России во всей сложности и противоречивости гражданской войны, автору важно было ознакомиться с литературой, изданной представителями противоборствующей стороны. Бесспорно, это позволило бы дать объективную оценку историческим процессам, происходившим в стране в 1917 – 1922 гг., правдиво охарактеризовать деятельность государственных структур и высшего военного командования в области строительства морских сил; показать замыслы и просчеты руководителей белого движения.

К глубокому сожалению, анализируя историографию исследуемой проблемы, автор вынужден был сделан вывод: подавляющее большинство ученых-историков советского периода в своих исследованиях практически не использовали историографию и источники, изданные за рубежом. Кроме того, в своих трудах они зачастую утверждали, что "в буржуазной историографии нет работ, специально посвященных роли флота и моряков в Октябрьской революции"[1], участию флота в гражданской войне. Но если и ссылались в своих исследованиях на редкие источники и библиографию, то непременно говорили о

[1] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"фальсификации истории" и необходимости разоблачать "фальсификаторские концепции буржуазных историков"[1].

Так или иначе, но разнородные архивные и исторические документы, научные исследования, публицистические и мемуарно-художественные произведения дополнили исследование, подтвердили часть выдвинутых гипотез, а некоторые опровергли. Восстанавливая картину прошлого, они помогли автору в поисках истины сформировать объективное представление о роли и месте флотов и флотилий обеих противоборствующих сторон в период гражданской войны и военной интервенции в России.

Отдавая должное авторам работ советского периода, для которых характерны подробность и основательность исследований по диссертационной проблеме, автор, тем не менее, отмечает, что они отличаются заметными конъюнктурными и идеологическими стереотипами. Фундаментально подкрепленные марксистско-ленинской методологией, они, прежде всего, основывались на социально-классовом подходе к изучаемым вопросам.

Исследуя историографию проблемы, автор вынужден признать следующие обстоятельства.

Во-первых, в СССР для советских ученых-историков зарубежные источники и историография стали доступны лишь с середины 80-х годов, когда в результате начавшейся перестройки в стране всей политической и общественной жизни стала доступна та часть эмигрантской и зарубежной литературы, которая была скрыта от нас до сегодняшнего дня.

Во-вторых, появившаяся зарубежная историография по исследуемой проблеме относится в подавляющем большинстве к двум направлениям:

1. Научные и мемуарные труды первых эмигрантских лет наших соотечественников – бывших офицеров Императорского флота, а также тех, кто непосредственно принимал участие в гражданской войне на стороне белых.

---

[1] См.: Липицкий С.В. Военная деятельность ЦК РКП(б) 1917 – 1920. М., 1973. С. 16 – 17; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2. Мемуарная литература высокопоставленных политических и военных деятелей зарубежных стран, принимавших активное участие в организации и становлении белого движения и иностранной интервенции на территории Советской России.

В-третьих, количество трудов, непосредственно касающихся участия флота России в революционных событиях и гражданской войне 1917 – 1922 гг., а также военно-морского строительства в этот период в отличие от общего объема зарубежных исследований и публикаций по проблематике гражданской войны, в силу специфических особенностей морской службы весьма малочисленно. Вследствие этого обстоятельства помимо данных трудов диссертантом был рассмотрен широкий круг зарубежной историографии гражданской войны, в той или иной мере касающейся исследуемой проблемы.

В этой связи чрезвычайную услугу диссертанту оказал ряд библиографических указателей, изданных у нас в стране и за рубежом. Среди них необходимо отметить вышедший в Париже в 1963 г. номер "Le passe militaire". (Военная мысль)[1]. В ней были даны аннотации на более чем 80 книг "Русской зарубежной морской библиотеки", в том числе на издания, касающиеся данного исследования: "Морской журнал", "Зарубежный морской сборник", "Записки военно-морского исторического кружка", "Вахтенный журнал", "Морские записки" и др., что позволило значительно сократить поиски интересующей автора исторической, специальной и научной литературы.

Второе библиографическое издание, касающееся истории флота России в гражданской войне и позволившее автору провести исследование с учетом литературы русского зарубежья, это выходивший в Нью-Йорке "Журнал Исторической комиссии Общества бывших русских морских офицеров в Америке" (с 1953 г. называвшееся Обществом офицеров Российского Императорского флота в Америке). Кроме него исключительное значение для исследования имеет библиографический указатель "Материалы для библиографии русской военной

---

[1] См.: Le passe militaire. (Военная мысль). Париж, 1964. № 69.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

печати за рубежом"[1], составленный бывшим офицером флота А.А. Герингом и повторенный в "Сводном каталоге периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы. 1917 – 1966"[2].

Таким образом, исходя из имеющихся библиографических данных по зарубежным изданиям и публикациям, диссертант смог провести исследование интересующей его историографии вопроса. Каждому исследователю проблем флота и военно-морского строительства белого движения неоценимую услугу окажет "Морской сборник", издававшийся в Бизерте с 1921 по 1923 гг. До недавнего времени полного комплекта этого редкого издания в России не было, лишь отдельные экземпляры в Российской государственной библиотеке, Научной библиотеке федеральных архивов и библиотеке Института научной информации по общественным наукам РАН. Между тем для историков ценность "Морского сборника" исключительно велика, так как это первый эмигрантский военно-морской журнал, начавший выходить сразу же после окончания гражданской войны – в 1921 г.

На его страницах бывшие морские офицеры флота рассказывали о только что пережитом в Первую мировую и гражданскую войны. Такие публикации особо ценны, так как обладают большей достоверностью в деталях, – более поздние воспоминания становились уже далекими от реальных событий. Кроме того, здесь были опубликованы статьи и научные исследования, которые условно можно разделить по определенным интересующим автора темам: "Флот воюющих держав в Первой мировой войне"[3]; "Военно-морская теория и такти-

---

[1] См.: Геринг А.А. Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968.

[2] См.: Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы. 1917 – 1966. М., 1999.

[3] См.: Альгин. Последнее боевое столкновение в Черном море // Морской сборник. 1923. № XXIII; Монастырев Н.А. Краткий очерк военных действий на Балтийском море с 14 июля 1914 г. по январь 1915 г. // Морской сборник. 1923. № XXI; Таблица потерь Русского флота (за три периода войны: Российский императорский флот, Российский республиканский флот, Красный (советский) флот – до заключения Брест-Литовского мира) // Морской сборник. 1923. № XXIII; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ка"[1]; "Гражданская война и эмиграция"[2]; "Русские моряки в изгнании"[3]; "Статьи политического содержания"[4]; "Научные статьи"[5]; "Морские приборы, судовые устройства"[6]; "Юбилейные статьи"[7].

В 1999 г. Российский фонд культуры вместе с Центральным музеем Вооруженных Сил обрели бесценные сокровища – Американо-русское историко-просветительное и благотворительное общество "Родина" (г. Лейквуд, штат Нью-Джерси) передало России оставшуюся часть своей коллекции. Дело в том, что в 1994 и 1996 гг. уже состоялась передача Центральному музею Вооруженных Сил первых двух частей коллекции. В составе этой коллекции находилось и собрание Общества офицеров Российского императорского флота в Америке, поступившее в "Родину" в 50-х годах.

С последней частью коллекции вернулись и 26 выпусков "Морского сборника" Русской эскадры в Бизерте – полные комплекты журнала за 1921 и

---

[1] См.: Коссович. Вечный спор (исторический анализ роли флота в войнах) // Морской сборник. 1922. № VI – VIII; Морская сила в трех плоскостях. Перевод кап. 1 р. Китицына // Морской сборник. 1921. № III; и т. д.

[2] См.: Зернин А. Адмирал Колчак (впечатления о службе с ним) // Морской сборник. 1922. № XV; Камчатов. Русский флот на Северо-Западе России в 1918 – 1920 гг. // Морской сборник. 1922. № XI; Лазаревский Б. Начало конца (воспоминания о событиях 1917 г. на ЧФ) // Морской сборник. 1921. № IV; Л-рь. Варфоломеевская ночь в Севастополе // Морской сборник. 1922. № XI; М.К. Морской центр в Сибири (1918 – 1919) // Морской сборник. 1921. № V; Федоров. Русский флот и революция. (Статья из журнала "U.S. Naval Inst. Proc."), перевод М. // Морской сборник. 1923. № XXI; Каспийская военная флотилия в период гражданской войны 1920 – 1921 года. Фон Вирен // Морской сборник. № IX. 1922; Памяти погибших (офицеры ЧФ, расстрелянные в 1917 – 1918 гг.) // Морской сборник. 1921. № VII; и др.

[3] См.: Из жизни эскадры и лагерей // Морской сборник. 1921. VII; 1922. VIII, X.

[4] См.: Н.М. Агония России (перевод из американского журнала) // Морской сборник. 1921. № I, III; и т. д.

[5] См.: Соловьев. Океанографическая экспедиция Шеклтона-Роуэтта // Морской сборник. 1921. № V; и т. д.

[6] См.: Рыбин. Новый прибор-вычислитель редукции близ меридиальной высоты // Морской сборник. 1921. № I; и т. д.

[7] См.: Кап. 1 р. М.К. Годовщина Морской Николаевской академии // Морской сборник. 1921. № VIII; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1922 гг. (первое и второе издания, соответственно I – VII и VIII – XIX выпуски). В комплекте 1923 г. семь выпусков – с XX по XXVI.

Выходивший под редакцией бывшего лейтенанта Российского императорского флота капитана 2 ранга Н.А. Монастырева[1], этот журнал стал не только российской исторической реликвией, но и источником для исследования ученых-историков, географов и т. д., так как за период войны был накоплен прекрасный материал по морским вопросам. Издававшийся в небольших количествах, он, тем не менее, распространялся в семнадцати странах: Тунисе, Франции, Германии, Турции, Эстонии, Чехословакии, Англии, Америке, Финляндии, Бельгии. Отправлялся "Морской сборник" и в Японию, Египет, Латвию, Польшу, а также и в Советскую Россию.

Одно из особых мест в публикациях "Морского сборника" занимали исследования и воспоминания бывших морских офицеров об участии белого флота в гражданской войне в различных регионах России – от Северной области до Черноморского флота, от Дальнего Востока до Северо-Западного района. Не только руководители морских сил, но и большинство морских офицеров, военных врачей, чиновников Морского ведомства, принимавших участие в гражданской войне и опубликовавших свои воспоминания и суждения на страницах сборника[2], стремились осмыслить прошедшую войну, показать цели и задачи

---

[1] Капитан 2 ранга Нестор Александрович Монастырев (1887 – 1957). В октябре 1912 г. был произведен в мичманы. В 1914 г. окончил Офицерский класс подводного плавания в Либаве и был назначен на Черноморский флот. Службу начал лейтенант Н. Монастырев на вспомогательном крейсере "Великий князь Алексей" и эскадренном миноносце "Жаркий", а затем – минным офицером подводной лодки "Краб". В 1915 г. был награжден Георгиевским оружием. Затем командовал подводными лодками "Нерпа" и "Скат" (1917 г.). В белом Черноморском флоте был минным офицером на лодке "Тюлень", затем командовал "Уткой", на которой осенью 1920 г. ушел в Константинополь. Подводная лодка "Утка" и была местом издания "Морского сборника". (Прим. авт.)

[2] См.: Вильгельминин Н.А. Письмо из Владивостока (22 января 1922 г.) (о прибытии во Владивосток 21 сентября 1921 г. офицеров Каспийской военной флотилии, интернированных англичанами в Басре, о жизни в период Приморского правительства и боевых действиях Сибирской флотилии) // Морской сборник. 1922. № X; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

белого движения, причины поражений, свои переживания, неудачи и заблуждения[1].

Часть авторов пыталась осветить пережитые события честно, с анализом и выводами, другая часть авторов, оправдывая свои действия, вину видели в революции и большевиках. Восстановление целостной картины истории военно-морского строительства белых, устранение однобокости в его освещении, позволяют провести анализ работ, опубликованных в "Морском сборнике", например, воспоминания С. Терещенко "За честь Родины (отрывки из воспоминаний о Добровольческой армии и борьбе флота с большевиками на Юге России в 1918 – 1920 гг.)[2]. В своем труде автор попытался осветить события, непосредственным участником которых он был. Наиболее полно, с точки зрения диссертанта, дан анализ обстоятельств, послуживших толчком в создании речных сил Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), их боевых действий; причин поражения Волжской флотилии.

Интересна, на взгляд диссертанта, работа капитана 1 ранга М.К. "Морской центр в Сибири (1918 – 1919 гг.)[3]. В ней дан анализ деятельности Морского министерства адмирала А.В. Колчака с момента его образования (ноябрь 1918 г.) до поражения Речной боевой флотилии (лето 1919 г.); отступления частей и учреждений министерства от Иркутска в декабре 1919 г. Несомненным достоинством работы является обоснование причин образования реч-

---

[1] См.: Мейрер. Краткая история о действиях Отдельного морского учебного батальона (1919 г., армия адмирала Колчака) // Морской сборник. 1922. № VIII; Копьев (Изгнанник). Страница Русского флота (очерк событий в Севастополе в октябре 1918 г.) // Морской сборник. 1922. № VII – XIX; 1923. № XX; На Дальнем Востоке. (Обращение Правительства Земского Приамурского края к гражданам края и советской России и его указ от 3 сентября 1922 г.) // Морской сборник. 1922. № XVI; С Дальнего Востока (об уходе 26 мая 1923 г. на Манилы транспорта с русскими беженцами из числа эвакуировавшихся из Владивостока с эскадрой контр-адмирала Старка) // Морской сборник. 1923. № XXII; и др.

[2] См.: Терещенко С. За честь Родины (отрывки из воспоминаний о Добровольческой армии и борьбе флота с большевиками на Юге России в 1918 – 1920 гг.) // Морской сборник. 1923. № XXV – XXVI.

[3] См.: М.К. Морской центр в Сибири (1918 – 1919) // Морской сборник. 1921. № V.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ных сил, а также показ организаторской деятельности военно-морских и государственных структур по созданию Морских сил Дальнего Востока, богатый фактический материал о боевой деятельности флота Морского министерства.

Несмотря на несомненные достоинства, все исследования и публикации в бизертинском "Морском сборнике" были подвержены общим недостаткам, характерных для первых публикаций послевоенных лет. Авторы излагают события через личные мироощущения и опыт боевых действий, что не может служить объективным обстоятельством в анализе тех событий и явлений. Все исследования были осуществлены без привлечения архивного материала, так как часть документов оставалась на территории Советской России.

Анализируя историографию русского зарубежья, нельзя не отметить, что определенный интерес для понимания целей и задач белого движения представляют работы, вышедшие в разные время как отдельными изданиями, так и в периодической печати. Это малоизвестные документы, материалы, мемуары и монографии бывших офицеров, чиновников, военных врачей, принимавших участие в гражданской войне на стороне белого движения[1].

В этой связи интерес представляют работы непосредственных участников гражданской войны: А.И. Деникина, Г.Ф. Цывинского, Г.А. Мейрера, А. Ваксмута, А. Векслера, Ф.М. Федоровского, Кадесникова и др., а также К.В. Сахарова, Б. Суворина, М.А. Иностранцева, Г.К. Гинса, Д.В. Филатьева, Б.Б. Филоппова, А.С. Лукомского, П.С. Парфенова (Петр Алтайский), А.Я. Гутмана (Анатолий Ган), Г.М. Семенова, Н. Устрялова, Е.Н. Трубецкого, Н. Суханова,

---

[1] См.: Граф Г. На "Новике". Балтийский флот в войну и революцию. Мюнхен, 1922; Суханов Н. Записки о революции, кн. I – IV. Берлин – Петербург – Москва, 1919 – 1922; Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Рига, 1929; М[ейрер Г.А.] Война на Волге // С берегов Америки. Нью-Йорк, 1939; Юнаков М.А. Мои воспоминания о капитане 1-го ранга М.А. Китицине // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. № 1/2; Ваксмут А. Моряки у Корнилова // Вестник первопоходника. 1962. № 15 (декабрь); Векслер А. Русская молодежь за честь России: кадеты Морского корпуса в боях с большевиками // Вестник первопоходника. 1962. 15 (декабрь); Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль (Le passe militaire). (Париж), 1964. № 69.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Г. Графа и др.[1] Все они были очевидцами и активными участниками событий гражданской войны и военной интервенции в России, образования Добровольческого движения, регулярных сухопутных частей и морских сил. Необходимо также отметить, что все работы данных авторов прямо или косвенно отражают процесс создания и деятельности флота, а также дают характеристику РККФ Советской власти за весь исследуемый период.

Работы генерала А.И. Деникина "Очерки русской смуты"[2], Г.К. Гинса "Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг."[3], Н. Устрялова "В борьбе за Россию"[4] характеризуют причины начала гражданской войны, падения Советской власти и установления власти белого движения на большей части территории России. Авторы, к примеру, оценивая Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, отмечают, что его власть поддерживалась элементами двоякого рода: во-первых, за нее ухватились люди, обиженные революцией, мечтавшие вернуть утраченное спокойствие, во-вторых, группы национально-демократической интеллигенции, усматривавшей в большевизме врагов.

---

[1] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж-Берлин, 1921; Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии. 1917 – 1918 гг. Париж, 1922; Гинс. Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг. Т.1. Ч.1. Пекин, 1921; Устрялов Н. В борьбе за Россию: Сб. статей. Харбин, 1920; Трубецкой Е.Н. Из путевых заметок беженца: Архив русской революции. Т. XVIII. Берлин, 1926; Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Рига, 1929; Иностранцев М. А. История, истина и тенденция (По поводу книги генерал-лейтенанта. К.В. Сахарова "Белая Сибирь. Внутренняя война 1918 – 1920 гг.". Мюнхен, 1923). Прага, 1933; Кипарисов В. Верховный правитель адмирал Колчак. Изд. лит.-худ. отдела осведомительной канцелярии штаба 3-й армии. Б/м, 1919; Парфенов П.С. (Петр Алтайский). Уроки прошлого. Гражданская война в Сибири 1918, 1919,1920 гг. Харбин, 1921; Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири.1918 – 1922 гг. Париж, 1985; Архив русской революции / Изд. Г.В. Гессеном. Т.VIII. Берлин: Слово, 1923; Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль (Le passe militaire). (Париж), 1964. № 69.

[2] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж-Берлин, 1921.

[3] См.: Гинс. Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг. Т.1. Ч.1. Пекин, 1921.

[4] См.: Устрялов Н. В борьбе за Россию: Сб. статей. Харбин, 1920.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Авторы В. Марушевский[1], М. Иностранцев[2], В. Сахаров[3] и др., объективно показывая значение союзников в создании армии и морских сил белого движения, сходятся в единой оценке их роли в поддержке зарождающегося антибольшевистского вооруженного сопротивления. Так, генерал-лейтенант В. Марушевский[4] отмечает: "Здесь важна была не сила, а наличие иностранного мундира, в котором простолюдин видел не только штык или револьвер, но государственную силу, стоящую за ним"[5].

Особый интерес вызывает работа Г.Ф. Цывинского "50 лет в императорском флоте"[6]. Это одна из немногих работ, дающая характеристику Российскому императорскому флоту в предреволюционные и послереволюционные годы, показывающее значение белого флота и основные этапы его боевой деятельности. В вышедшей в 1919 г. из печати книге В. Кипарисова "Верховный правитель адмирал Колчак"[7] оценки как причин возникновения добровольчества, так и первых успехов белого движения во многом совпадают с данными позже А.И. Деникиным. Хорошим материалом к пополнению историографии белого движения явилась книга атамана Г. Семенова "О себе. Воспоминания, мысли, выводы"[8], в которой бывший атаман дает оправдательные оценки жестокому террору, учиненному им в Забайкалье. Он откровенно признавался, что не все-

---

[1] См.: Марушевский В. Год на Севере // Белое дело. Т. II.

[2] См.: Иностранцев М.А. История, истина и тенденция (По поводу книги генерал-лейтенанта. К.В. Сахарова: "Белая Сибирь. Внутренняя война 1918 – 1920 гг.". Мюнхен, 1923). Прага, 1933.

[3] См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918 – 1920 гг. Мюнхен, 1923.

[4] Генерал-лейтенант Марушевский Владимир Владимирович с ноября 1918 г. входил в состав Временного правительства Северной области в качестве генерал-губернатора, командующего войсками Северного фронта и заведующего отделами – военного, внутренних дел, путей сообщения, почт и телеграфов. В январе 1919 г. передал генералу Е.К. Миллеру функции генерал-губернатора, а в мае – командующего войсками. (Прим. авт.)

[5] См.: Марушевский В. Год на Севере // Белое дело. Т. II. С. 56.

[6] См.: Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Рига, 1929.

[7] См.: Кипарисов В. Верховный правитель адмирал Колчак. Изд-во штаб 3-й Армии, 1919.

[8] См.: Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли, выводы. Дайрен, 1938.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гда придерживался буквы закона и отбрасывал всякую мягкотелость и гуманность в интересах общего дела в борьбе с большевизмом.

Необходимо отметить, что особое место в историографии белого зарубежья занимают документы и материалы, опубликованные в сборниках трудов и воспоминаний. В частности, в многотомном "Архиве русской революции"[1], издаваемом Е.В. Гессеном, в котором вышло немало материалов, представляющих интерес для историков в исследовании проблематики российского флота в гражданской войне. Различные аспекты создания белых военных флотилий и морских сил были освещены в сборниках "Белый архив" и "Белое дело"[2].

В ходе проведенного анализа историографии белого зарубежья автор сделал вывод, что в течение всего периода жизни на чужбине бывших офицеров Российского императорского флота мемуарная литература являлась одним из важнейших факторов, связывавших их с прошлым. Вплоть до 70-х гг. выходили периодические издания, где публиковались воспоминания тех, кто принимал активное участие в боевых действиях на море и речных бассейнах.

Так, в журнале "Часовой" были опубликованы воспоминания Б. Карпова "Второй отряд судов Черноморского флота"[3], в которых автор рассказывает о боевых действиях 2-го отряда судов флота в конце августа 1920 г. В "Вестнике первопоходника" – воспоминания А.П. Ваксмута "Моряки у Корнилова"[4] и "Конец Каспийской флотилии времен гражданской войны под командой генерала Деникина"[5] (впервые статья была опубликована 19 февраля 1935 г.). В ней бывший капитан 2 ранга А.П. Ваксмут дал довольно объективную оценку по-

---

[1] См.: Архив русской революции. Т. 1 – 22. Берлин, 1921 – 1937.

[2] См.: Белое дело: летопись белой борьбы: Материалы, собранные и разработанные бароном П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и князем А.П. Ливеном. Берлин, 1927.

[3] См.: Карпов Б. Второй отряд судов Черноморского флота // Часовой. № 39 от 15 сентября. Париж, 1930.

[4] См.: Ваксмут А.П. Моряки у Корнилова // Вестник первопоходника. № 6. Лос-Анджелес, 1962.

[5] См.: Ваксмут А.П. Конец Каспийской флотилии времен гражданской войны под командой генерала Деникина // Вестник первопоходника. № 27. Лос-Анджелес, 1963.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ражения белых и, в частности, Каспийской флотилии. В этом же журнале были опубликованы воспоминания А. Векслера "Русская молодежь за честь России: кадеты Морского корпуса в боях с большевиками"[1] и В. Эльмановича "Морская рота Добровольческой армии"[2].

Публиковались воспоминания и в "Первопоходнике". К примеру, в № 7, за 1972 г. (С. 4 – 11) была напечатана статья Ю.П. Овсянникова "Эвакуация Владивостока. На "Диомиде" от Владивостока до Филиппинских островов"[3]. Кроме журналов воспоминания публиковались и в специальных сборниках, в частности, в сборнике "Военная быль". Так, в ноябре 1968 г., в № 94 были помещены воспоминания бывшего моряка Черноморского флота ВСЮР В. Аристова "На "Живом" в гражданскую войну"[4].

С богатыми воспоминаниями в "Морских записках" выступил Н.Г. Фомин (бывший начальник штаба Речной боевой флотилии Морского министерства адмирала А.В. Колчака, затем начальник штаба Сибирской флотилии): "Краткий отчет о деятельности офицеров флота, участвовавших в антибольшевистском движении на Волге, Каме и в Сибири в период 1918 и 1919 гг."[5] С воспоминаниями о боевых действиях моряков Русского императорского флота на фронтах гражданской войны в книге "Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917 – 1922 гг." выступил инженер-механик лейтенант Н.З. Кадесников. Его же перу принадлежит

---

[1] См.: Векслер А. Русская молодежь за честь России: кадеты Морского корпуса в боях с большевиками // Вестник первопоходника. 1962. № 15 (декабрь).
[2] См.: Эльманович В. Морская рота Добровольческой армии // Вестник первопоходника. 1962. № 12.
[3] См.: Овсянников Ю.П. Эвакуация Владивостока. На "Диомиде" от Владивостока до Филиппинских островов // Первопоходник. 1972. № 7.
[4] См.: Аристов В. На "Живом" в гражданскую войну // Военная быль. 1968. № 94.
[5] См.: Фомин Н.Г. Краткий Отчет о деятельности офицеров флота, участвовавших в антибольшевистском движении на Волге, Каме и в Сибири в период 1918 и 1919 гг. // Морские записки. 1958. № 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

интересный очерк "Военно-морской флот Сибири в годы гражданской войны 1918 – 1919 гг."[1].

Наряду с той мемуарной литературой, которая, бесспорно, является важнейшей в историографии гражданской войны, за рубежом во второй половине 30-х гг. стали выходить исследования, посвященные военно-морскому строительству белых. Так, в 1938 г. был опубликован труд Н.Н. Лишина "На Каспийском море: Год Белой борьбы"[2] и в 1939 г. – М[ейрера Г.А.] "Война на Волге[3]". Вне всякого сомнения, опубликование этих работ стало важным этапом в переосмыслении хода и итогов гражданской войны в среде бывших морских офицеров, строительства флота и его использования по боевому обеспечению сухопутных армий в прибрежных морских районах и речных и озерных бассейнах.

В отличие от эмигрантской, весьма представительна зарубежная историография проблемы.

Во-первых, это труды, посвященные своим соотечественникам, по объективным обстоятельствам оказавшимся по разные стороны баррикад гражданской войны[4].

---

[1] См.: Кадесников Н.З. Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917 – 1922 гг. Пг., 1991; Военно-морской флот Сибири в годы гражданской войны 1918 – 1919 гг. Нью-Йорке в 1965.

[2] См.: Лишин Н.Н. На Каспийском море: Год Белой борьбы. Прага, 1938.

[3] См.: М[ейрер Г.А.] Война на Волге / С берегов Америки. Нью-Йорк, 1939.

[4] См.: Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917 – 1920 гг. / Под общ. ред. А.Я. Манусевича. М., 1987; Хроматко Д.Ф. Боевое братство // Под Красным знаменем: Сб. воспоминаний. Молотов, 1957; Об Октябрьской революции: Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967; Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959; Мюллер. В пламени революции (1917 – 1920 гг.). Воспоминания командира интернационального отряда Красной гвардии. Иркутск, 1957; Медведев Б.Б. Октябрьская революция и иностранные интернационалисты в России. 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. Т. 1. М., 1957.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Во-вторых, это работы, раскрывающие влияние зарубежных политических кругов и иностранной интервенции на характер гражданской войны в России[1].

В 1954 г. в выпущенной в Лондоне книге "Как воюет Россия. Советская военная доктрина" английский автор Р. Гартхофф утверждал, что не только сухопутные части Советской власти, но и РККФ частично сохранили царскую военную доктрину, которая нашла свое отражение в структуре штабов, организации командования и уставах[2]. Такая точка зрения бесспорна. При наличии в РККА и РККФ большого количества военных специалистов, закончивших не только военные училища, но и академии, в том числе и Генерального штаба, другого решения быть не могло.

К примеру, общее число офицеров Генштаба, служивших у большевиков, равнялось 475 человекам (23,5 %). Из 8 455 человек комсостава РККФ, служивших на март 1921 г. на флоте, 6 559 человек ранее были офицерами Российского императорского флота[3].

Эмигрантская и зарубежная историография участия армий и флота белого движения в гражданской войне подвергалась критическому анализу на всем протяжении своего исторического развития. Например, начиная с 1920 г., это

---

[1] См.: Массарик Томаш Г. О большевизме. Прага: Наша речь, 1921; Мировая революция: Воспоминания. В 2 т. Прага, 1926 – 1927; Дъер Милей. Венгерская группа РКП (б) (1918 год) // Вопросы истории КПСС, 1958. № 5; Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. Пер. со словац. М., 1961; Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1960; Краснов В.Г. Интернациональные формирования в вооруженной защите республики Советов // Военно-исторический журнал, 1986. № 1.

[2] См.: Гартхофф Р. Как воюет Россия. Советская военная доктрина. М., 1955. С. 67.

[3] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999. С. 250 – 251.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

прослеживается в трудах советских историков А.И. Гуковского, В.А. Быстрянского, Г.Л. Лелевича, И.И. Минца, С.А. Пионтковского, М.Н. Покровского[1].

Конечно работы, вышедшие в ходе гражданской войны и военной интервенции, когда исход был еще неясен, органически вписывались в продолжающуюся борьбу взглядов, идей, идеологий, но время анализа, подведения итогов и выводов еще не наступило. Критика заключалась, как правило, в разоблачении "фальсификации" исследований и воспоминаний зарубежных и белоэмигрантских авторов: М. Жанена, В. Грэвса, Д. Уорда, Р. Гайды, А. Нокса, К.В. Сахарова, Д.В. Филатьева, Б.Б. Филоппова, М.А. Иностранцева, В.А. Сухомлинова, и других, которых обвиняли в попытках доказать в своих работах случайность победы Советской власти в России, а также в извращении фактов и смысла исторических событий[2]. Одновременно была дана критика так называемых "мелкобуржуазных концепций" советских историков, разделяющих идейные позиции белой эмиграции по вопросу образования вооруженного сопротивления Советской власти в период гражданской войны и военной интервенции, а также по военному и военно-морскому строительству.

К примеру, историка М. Фрумкина, который оправдывал сибирских объединенцев в 1917 г.; В. Эльцина[3], рассматривавшего партизанское движение лишь как стихийный, лишенный партийного руководства и советских лозунгов процесс; Е. Колосова[4], обелявшего политику эсеров в период гражданской войны и военной интервенции.

---

[1] См.: Революция и гражданская война в описании белогвардейцев. Сб. статей. М., 1926; Гуковский А.И. В белом стане (обзор белой эмигрантской литературы по гражданской войне за 1928 г.) // Историк-марксист. 1929. № 11 Лелевич Г.Л. Февральская революция в белогвардейском описании // Пролет. рев. 1923.

[2] См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918 – 1920 гг.). Мюнхен. 1923; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин. 1924; Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири. М. – Л. 1923.

[3] См.: Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция, № 2.1926.

[4] См.: Колосов Е. Сибирь при Колчаке. 1923.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но среди самих белых не было единого взгляда на цели и задачи в гражданской войне[1]. В эмиграции, размышляя о прошлом, о вооруженной борьбе и причинах поражения, белое движение оценивалось ими далеко неоднозначно. Было много сказано о тяжких грехах, горестных ошибках. В 30 – 40 гг. этим проблемам внимания уделялось значительно меньше.

Критическое исследование в советской исторической науке, так называемой буржуазной историографии, куда зачислялись практически все произведения о гражданской войне и военной интервенции, вышедшие за рубежом, особенно усилилось со второй половины 50 – середины 80-х гг. Причем критика велась зачастую с заранее поставленной целью "разоблачить", "дать отпор", "ответить на провокацию". Свидетельства эмигрантов о превосходстве белого движения считались субъективными, предвзятыми, а то и просто объявлялись ложью.

С конца 80-х гг. в СССР началось издание некоторых работ по военному и военно-морскому строительству белого движения в годы гражданской войны и военной интервенции. Этому способствовало переосмысление в обществе роли и места белого движения в гражданской войне. Так, в 1998 г. вышла в свет объемная работа в двух книгах "Русская военная эмиграция 20 – 40-х гг. Документы и материалы"[2], в которой представлены обширные материалы и документы, отражающие проблемы белой эмиграции. При более глубоком изучении эмигрантской и зарубежной историографии исследуемой проблематики, необходимо отметить, что она неоднородна и имеет множество своеобразных черт в зависимости от судеб страны пребывания авторов.

---

[1] См.: Яшнов Е.Е. Нищета рационализма (Из неосознанных уроков революции) // Русская жизнь. Вып. 2. Харбин. 1922; Устрялов Н. Из прошлого (Л.А. Кроль. За три года. Владивосток, 1922) // Русская жизнь. Вып.3; Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Ч. 2. Париж, 1937; Анатолий Ган (А. Гутман) Россия и большевизм. Материалы по истории революции и борьбы с большевизмом. Ч. 1. 1914 – 1920. Шанхай.1921; Колесников Н.В. Армия и Родина // Русская Армия. 1920. 10 октября. № 4.

[2] См.: Русская военная эмиграция 20 – 40 гг.: Документы и материалы. Кн. 1.: Так начиналось изгнание. 1920 – 1922 гг. М., 1998.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Главной особенностью эмигрантской литературы по исследуемой теме было то, что она создана непосредственными участниками боевых действий белого флота в период гражданской войны и военной интервенции со всеми вытекающими из этого обстоятельства достоинствами и недостатками. Другой особенностью является сочетание личных воспоминаний о пережитом с попытками дать глобальную оценку событий войны, разобраться, что же произошло, каковы причины поражения. Поэтому в работах наряду с воспоминаниями, присутствуют исследовательские элементы, и вполне понятно, что их зачастую трудно отнести к определенному виду.

С начала 90-х годов, после распада СССР, под воздействием новых тенденций в стране и исторической науке, в российском обществе значительно возрос интерес к периоду, связанному с революцией и гражданской войной в России. Началось не только активное переиздание уже вышедших ранее на Западе трудов русской эмигрантской и зарубежной литературы, посвященных этим событиям, но и исследования отечественных историков по данной проблематике, отличающиеся от предыдущих трудов глубиной анализа и остротой поднятых проблем. В частности, были опубликованы уже известные узкому кругу специалистов и историков документы, материалы, мемуары и исследования бывших морских офицеров: В. Андриенко[1], В. Аристова[2], В. фон Берга[3], А.П. Ваксмута[4], Б. Карпова[5], Н. Кнорринга[6], Ю.П. Овсянникова[7], С.Н. Тимере-

---

[1] См.: Андриенко В. Подвиги канонерской лодки "Терец". СПб., 1996.

[2] См.: Аристов В. На "Живом" в гражданскую войну // Моряки в гражданскую войну. М., 2000. С. 38 – 41.

[3] См.: Берг В. Последние гардемарины // Узники Безерты. СПб., 1998. С. 21 – 125.

[4] Ваксмут В.П. Конец Каспийской флотилии времени гражданской войны под командой генерала Деникина // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 44 – 47.

[5] См.: Карпов Б. Второй отряд судов Черноморского флота // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 42 – 43.

[6] См.: Кнорринг Н. Сфаят // Узники Безерты. СПб., 1998. С. 126 – 218.

[7] См.: Овсянников Ю.П. Эвакуация Владивостока. На "Диомиде" от Владивостока до Филиппинских островов // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 48 – 51.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ва[1] и др., а также воспоминания ближайших родственников тех, кто участвовал в гражданской войне[2]. Среди этих работ в особом ряду стоят исследования и публикации о проблемах флота и военно-морского строительства белого движения в гражданской войне ученых-историков 90-х годов А. Волкова[3], С. Гордеева[4], Н. Кузнецова[5].

Необходимо отметить и некоторых авторов, которые в той или иной мере касались проблем военно-морского строительства противоборствующих сторон. Это Б. Соломонов[6], А. Тушков[7], Н. Черкашин[8] и др. Если не брать во внимание на первые исследования о флоте противоборствующих сторон в годы гражданской войны, все авторы упомянутых работ коснулись проблем, которые до настоящего времени не рассматривались в науке и не нашли своего освещения в исторической литературе: в частности, некоторые стороны военно-морского строительства флота Вооруженных Сил Юга России; образования в сухопутных частях армии адмирала А.В. Колчака подразделений Морского министерства; деятельности государственных органов РСФСР и Дальневосточной республики по созданию и укреплению морских сил на Дальнем Востоке и т. д.

---

[1] См.: Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998.

[2] См.: Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.

[3] См.: Волков А. В атаке – СМВ! Торпедные катера Ройял Нэви на Балтийском море в 1919 г. // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 3 – 11.

[4] См.: Гордеев С. Боевой состав военно-морских сил Юга России // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 58 – 62; его же. Гибель Средне-Днепровской флотилии // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 25 – 27.

[5] См.: Кузнецов Н. За единую и неделимую Россию! Морские подразделения на сухопутном фронте // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 52 – 56; Он же. Последняя операция Речной боевой флотилии // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 19 – 24.

[6] См.: Соломонов Б. Трагедия трех эсминцев // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 12 – 18.

[7] См.: Тушков А. Флот России в годы гражданской войны. Владивосток, 2002; его же. Революционный флот Дальневосточной республики. // Морской сборник. № 10. 1999. С. 76 – 80.

[8] См.: Черкашин Н. Русский Карфаген // Родина. Российский исторический журнал. № 9, 2000. С. 15 – 21; Он же. Под пальмами Безерты // Родина. 1996. № 12. С. 62 – 68.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Бесспорно, эти работы не претендуют на всеобъемлющий охват всей флотской проблематики в годы гражданской войны, но, тем не менее, заслуживают определенного внимания.

Однако авторы данных работ не смогли найти ответы на многие вопросы, требующие своего разрешения. Так, до настоящего времени не нашли своего отражения проблемы сущности военно-морского строительства в годы гражданской войны; организационные принципы и основные направления формирования флотов противоборствующих сторон; социально-политические особенности, противоречия и тенденции строительства РККФ и морских сил белых. До сегодняшнего дня ни одним из историков не рассматривался вопрос правового регулирования строительства флотов противоборствующих сторон, а также формирования системы подготовки и комплектования военно-морскими кадрами сил флотов и флотилий на фронтах гражданской войны.

Ни в одной публикации не рассматривался комплекс проблем военно-морского строительства в армии адмирала А.В. Колчака и строительства озерных и речных сил в Северной области 1918 – 1919 гг. Кроме того, не в полном объеме освещен вопрос создания и боевой деятельности Черноморского флота ВСЮР на рубеже 1918 – 1919 гг.

Вне всякого сомнения, все эти вопросы требуют детального изучения и обсуждения в исторической литературе и на научных конференциях.

Проводя анализ историографии проблематики военно-морского строительства в годы гражданской войны, нельзя обойти стороной труды историков сегодняшнего поколения о гражданской войне, в той или иной мере коснувшихся в своих исследованиях поставленных автором вопросов. В частности, это работы А.В. Венникова и А.В. Шишова[1], С.В. Волкова[2], В.Д. Зиминой[3],

---

[1] См.: Венников А.В., Шишов А.В. Белые генералы. Ростов н/Д, 1999.

[2] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999; Он же. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000.

[3] См.: Зимина В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1996.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В.В. Клавинга[1], Н.С. Ларькова[2], А.В. Смолина[3]. Особое место среди работ историков конца 90-х гг. занимают диссертационные исследования, касающиеся вопросов гражданской войны. Это исследования Ю.Д. Гражданова[4], В.Н. Воронова[5], Ю.П. Доронина[6], С.В. Дрокова[7], В.Д. Зиминой[8], В.Ж. Цветкова[9] и др.

Раскрывая проблемы гражданской войны в России, авторы не обошли стороной военное строительство белого движения, его сущность и противоречия, особенности и организационные принципы. Однако, решая научные задачи и проблемы, поставленные перед ними, они не могли в полной мере осветить интересующие диссертанта вопросы. Но, тем не менее, ими затронут ряд вопросов, в той или иной мере касающихся характерных черт и особенностей военно-морского строительства белых.

Проведенные исследования и обстоятельный, детальный анализ российской, эмигрантской и зарубежной литературы позволили автору прийти к заключению, что зарубежная историография носит временные исторические рамки, которые были определены следующим образом.

---

[1] См.: Клавинг В.В. Кто был в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917 – 1923 гг.): Энциклопедический справочник. СПб., 1998.

[2] См.: Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1997.

[3] См.: Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. СПб, 2000.

[4] См.: Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.

[5] См.: Воронов В.Н. Вооруженные формирования на территории Сибири в годы гражданской войны: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000.

[6] См.: Доронин Ю.П. Воздушный флот Белых армий России в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

[7] См.: Дроков С.В. Следственное дело А.В. Колчака как источник по истории Гражданской войны в Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

[8] См.: Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Волгоград, 1998.

[9] См.: Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). М., 2000.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Первый период (с начала 1920-х до начала 1930-х гг.). Данный период условно можно назвать как период эмоционального переживания поражения и накопления знаний о гражданской войне.

Эмигрантская историография в 20 – 30-х гг. была крайне неоднородна. Ее эволюция зависела от многих обстоятельств: государственного признания той или иной страной РСФСР, политической конъюнктуры, степени серьезности анализа и объективности авторов.

Второй период (с начала 1930-х гг. до 1945 г.). Это период осмысления и анализа пережитого в гражданской войне. В это время были опубликованы наиболее глубокие и серьезные исследования по военной и военно-морской проблематике, положившие начало эмигрантской исторической науке.

Третий период (с конца 1950-х гг. до конца 1980-х гг.). Данный период можно обозначить как период аккумулирования и сохранения исторической памяти белого движения и белоэмигрантского наследия. Кроме всего прочего, необходимо отметить, что данный историографический период имеет два этапа развития. Это вызвано тем, что, независимого от советской историографии и научного анализа истории гражданской войны, традиции белой эмиграции продолжили эмигранты из Советского Союза 60 – 80-х гг.

Наряду с советскими эмигрантами, молодые зарубежные ученые-историки сформировали историографию проблемы в два этапа: на первом этапе – до конца 80-х гг., на втором этапе с начала 90-х гг. Второй этап начался с зарождения новой русской зарубежной историографии, связанной с распадом Советского Союза и новой волной эмиграции. Хорошо знакомое с литературой, созданной авторами первой эмигрантской волны, новое поколение, оказавшееся за пределами Родины после окончания Второй мировой войны, внесло свою лепту в развитие историографии белого движения. Издания этой тематики, продолжавшие выходить за рубежом, включали мемуары ранее неизвестных участников гражданской войны, сборники документов, различные материалы и исследования.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Четвертый период (с конца 1980-х гг. до сегодняшнего дня). Этот этап истории автором обозначен как этап переосмысления обществом гражданской войны в Советской России и передачи историографического наследия белого движения новому поколению страны. Наряду с проанализированными выше трудами А.В. Венникова, А.В. Шишова, С.В. Волкова, В.Н. Воронова, Ю.Д. Гражданова, Ю.П. Доронина, С.В. Дрокова, В.Д. Зиминой, В.В. Клавинга, Н.С. Ларькова, А.В. Смолина, В.Ж. Цветкова и др., играющими на данном этапе ведущую роль в исторической науке, особое место принадлежит изданным трудам научных конференций по исследованию проблем гражданской войны. В частности, 2 – 3 февраля 1999 г. уже в третий раз в Кемерово[1] состоялась научная конференция "История Белой Сибири", организатором которой выступили Омский юридический институт МВД РФ и Государственный архив Кемеровской области. Результаты работы первой[2], второй[3] и третьей[4] конференций нашли свое отражение в опубликованных тезисах. Несмотря на то, что в материалах конференций проблем военно-морского строительства в прямой постановке рассмотрены не были, тем не менее, они явились важным шагом в переосмысливании и новой оценке такого сложного периода истории России, каковым является гражданская война и иностранная интервенция.

Проводя исследование по историографии русского зарубежья, вполне логично коснуться анализа зарубежной историографии проблематики гражданской войны. Ряд принципиально новых выводов о природе народного сопротивления власти большевиков сделан М.С. Бернштамом в работе "Стороны в гражданской войне 1917 – 1922 гг.", опубликованной в Париже в 1979 г. Зарубежная историография гражданской войны в России, советскими исследователями делилась, как правило, на два основных направления – так называемое реакционное и либерально-объективистское.

---

[1] Первая научная конференция "История Белой Сибири" состоялась в Кемерово 7 – 8 февраля 1995 г., вторая – с 4 по 5 февраля 1997 г. (Прим. авт.)
[2] См.: История Белой Сибири: тез. науч. конф. Кемерово, 1995.
[3] См.: История Белой Сибири: тез. науч. конф. Кемерово, 1997.
[4] См.: История Белой Сибири: тез. науч. конф. Кемерово, 1999.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К первому относились англо-американские историки и советологи Б. Антербергер, Д. Бринклин, З. Бжезинский, Э. Карр, Э. Кренкшоу, П. Кенез, Д. Кин, Р. Пайпс, Л. Фишер, Ф. Эпштейн, Дж. Томсон, Д. Футмэн, Р. Даниэлс, Я. Шапиро, А. Улам, Р. Уэссон; западногерманские историки Г. фон Раух, Г. фон Римша, Г. Штеклъ и др. Ко второму направлению – американские историки В. Вильямс, Д. Кеннан, Р. Мэддокс, Р. Улмен, Д. Флеминг, Ф. Шуман и другие. И если "реакционному" направлению приписывалось оправдание антисоветской военной интервенции и стремление изобразить вооруженные формирования белого движения как сторонников демократического и национального сопротивления, то более лояльные по отношению к большевикам оценки событий второго направления, объяснялись изменениями современной политической обстановки и успехами развития советской исторической науки.

Выводы.

Таким образом, проведя разбор историографии обозначенной проблемы, автор с полной уверенностью может сказать, что в подавляющем большинстве оценки многих событий истории гражданской войны в России совпадают в историографии русской эмиграции, так и в зарубежной историографии. Сейчас, когда некоторые работы западных исследователей опубликованы в нашей стране, как и ранее малодоступные труды лидеров белого движения, бывших офицеров Российского императорского флота, можно увидеть, что их оценки были зачастую более объективными и самокритичными по сравнению с господствующими точками зрения практически все время существования советской историографии.

Проанализировав ряд работ зарубежных историков, в которых затронуты вопросы состояния флота России в гражданской войне и военно-морского строительства белого движения, автор отмечает некоторые существенные моменты. Без анализа и объективной оценки достижений историографии русского зарубежья и зарубежной историографии изучение поставленной проблемы не может быть полным и всесторонним.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Подводя итог проведенному исследованию историографии и источников проблем, касающихся флота России в годы гражданской войны, автор сделал **выводы:**

во-первых, история флота России в годы гражданской войны и военно-морского строительства противоборствующих сторон еще не являлась предметом специального и комплексного изучения. Несмотря на субъективность оценок авторов многих трудов русского зарубежья, являвшихся непосредственными участниками гражданской войны и боевых действий на морских театрах, озерных и речных бассейнах, их знание тех событий, а также точки зрения противоборствующей стороны будет способствовать более полному и правильному пониманию проблем гражданской войны в России;

во-вторых, документы белого движения в России, а также участие флота в революционных событиях и гражданской войне постоянно вызывали интерес у исследователей. Однако обращение к ним со стороны отечественных ученых было достаточно своеобразным. Самой распространенной практикой являлась трактовка всех событий с точки зрения правоты большевистской партии, а также использование отдельных фрагментов из этих документов для иллюстрации частных выводов. По такому принципу написаны многие монографии и книги, показывающие роль флотов и флотилий противоборствующих сторон периода гражданской войны;

в-третьих, вне всякого сомнения, проанализированные работы являются хорошей основой для углубленной разработки данной научной проблемы. Тем более что ряд публикаций, посвященных некоторым аспектам боевой деятельности морских сил в различных регионах России в годы гражданской войны, позволяет более рельефно и многосторонне провести их исследование.

Краткий анализ историографии проблемы диссертационного исследования позволяет с уверенностью сказать, что проблема флота России и военно-морского строительства в годы гражданской войны (1917 – 1922 гг.), пока еще не нашла полного и объективного освещения как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 2. ФЛОТ РОССИИ В 1917 г.

1. Состав и состояние русского флота к 1917 г.

Для всеобъемлющего изучения проблем диссертационного исследования необходимо провести подробный анализ состава и состояния Русского императорского флота накануне революционных событий, когда выбор пути развития поделил страну на два непримиримых противоборствующих лагеря.

К началу войны 1914 – 1918 гг. флот России представлял собой укомплектованные и боеспособные соединения, способные вести боевые действия на океанских и морских театрах военных действий. К примеру, только Балтийский флот в результате кампании 1914 – 1917 гг. понес в два раза меньше потерь, чем флот Германии. От мин, подводных лодок, надводных кораблей и прочих повреждений Россия потеряла: линейных кораблей (дредноутов) – 1; крейсеров – 1, эскадренных миноносцев и миноносцев – 9; подводных лодок – 10; минных заградителей, тральщиков и других малых кораблей – 19; транспортов – 6; всего боевых кораблей – 46 и торговых судов – 20. Германия: броненосных и легких крейсеров – 5; вспомогательных крейсеров – 1; эскадренных миноносцев и миноносцев – 25; подводных лодок – 3; минных заградителей, тральщиков и других малых кораблей – 43; военных транспортов – 4; всего боевых кораблей – 81 и торговых судов – 40[1].

На 1 января 1917 г. в списках судов русского флота состояло 558 боевых судов; достраивалось на воде – 56 и в постройке – 23[2]. Свыше 500 судов торгового флота использовалось для военных целей[3]. Основная масса судов входила

---

[1] См.: Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. I: Описания к картам. М., 1959. С. 853 – 854.

[2] РГАВМФ, ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 26; Моисеев П.С. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). М., 1948. С. 33.

[3] См.: Моисеев П.С. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). М., 1948. С. 436 – 471. В это число не входят мелкие катера и частные суда, мобилизованные и применявшиеся для военных целей. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

в состав Балтийского (около 700 судов) и Черноморского (до 400 судов) флотов и флотилии Северного Ледовитого океана (около 90 судов). Малая часть – на других флотилиях, в том числе на Сибирской (25 судов – вспомогательный крейсер и 14 миноносцев). К началу 1917 г. флот имел 269 самолетов, из которых 88 находились на Балтийском флоте, 152 на Черноморском и 29 в школе морской авиации[1].

Немаловажное значение в исследовании поставленной проблемы имеет анализ рядового состава Русского флота на 1 января 1917 г. (табл. 1):[2]

Таблица 1

Рядовой состав Русского флота на 1 января 1917 г.

Флот и флотилия	Кондукторы	Сверх-срочно-служащие	Прочие рядовые	Всего матросов и кондукторов
Балтийский флот	1 245	2 466	80 159	83 870
Черноморский флот	694	849	40 371	41 914
Сибирская флотилия	104	143	5 808	6 055
Флотилия Северного Ледовитого океана	108	31	3 074	3 213
Каспийская флотилия	22	65	1 083	1 170
Амурская флотилия	38	50	905	993
Всего:	**2 211**	**3 604**	**131 400**	**137 215**

К числу матросов и кондукторов необходимо прибавить 19 тыс. ратников морского ополчения, находившихся к 1 января 1917 г. в составе Морского ведомства[3], в итоге – 156 215 человек. Рядовой состав флота состоял из задер-

[1] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 41, л. 2; ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 101.
[2] См.: Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г. С. 10 – 11; РГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46391, л. 1 – 2; ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 43.
[3] РГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46391, л. 2. Ратниками морского ополчения были матросы призывов 1899 – 1903 гг., вновь призванные в 1917 г. из запаса. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

жанных в связи с войной матросов призывов 1904 – 1908 гг., ратников морского ополчения, поступивших по усиленным наборам 1914 – 1916 гг., и сравнительно небольшого числа добровольцев (охотников) и сверхсрочнослужащих.

Общая картина состава матросов на 1 января 1917 г. по стажу флотской службы была такова (табл. 2):

Таблица 2

Состава матросов на 01 января 1917 г.

Категории военнослужащих	Численность
Ратники морского ополчения	19 000
Призванные из запаса	26 105
Задержанные на флоте	22 420
Срочнослужащие (в том числе по призывам 1914 – 1916 гг.)	81 874
Сверхсрочнослужащие	3 675
Охотники (добровольцы)	1 000
Всего:	**154 074**

Командный состав флота к тому времени насчитывал, по материалам Морского министерства, 6 089 человек, из них 173 адмирала и генерала и 5 916 офицеров[1]. Кроме того, в материалах Морского министерства показаны военнослужащие под грифом "особо"[2]. Это – 367 адмиралов, генералов, офицеров и 10 945 нижних чинов Морского ведомства (находившихся к 1 января 1917 г. в составе флотских частей на сухопутном фронте[3]), а также 3 257 медицинских работников и 2 589 человек личного состава морской авиации[4].

---

[1] РГАВМФ, ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 34.

[2] Хесин С.С. в своей работе "Октябрьская революция и флот" (М.: Наука, 1971. С. 24.) подчеркивает, что ему не удалось установить, включены ли эти военнослужащие в общую численность личного состава Морского ведомства. Поэтому данные цифры в известном смысле условны. Автор в своем исследовании поддерживает эту точку зрения. (Прим. авт.)

[3] См.: Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г. С. 12.

[4] РГАВМФ, ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 110.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Если учесть эти данные, то общее число моряков, находившихся к 1 января 1917 г. в составе русской армии, составит 179 335 человек.

Командование флота было укомплектовано в основном кадровым офицерским составом. Как свидетельствует отчет мобилизационного отделения Главного морского штаба, с начала войны и до 1 января 1917 г. на флот призвано из запаса и морского ополчения всего 578 офицеров[1]. В ходе революционных событий 1917 г. флот понес потери среди командного звена. По сведениям Главного управления по делам личного состава флота Главного морского штаба, на 21 августа 1917 г. было отчислено от должностей "в связи с отношением к ним команд" 306 адмиралов, генералов и офицеров[2] (здесь не учтены убитые и арестованные в ходе революционных событий с февраля по октябрь 1917 г.).

На основе данных призывов военных лет 1914, 1915 и 1916 гг. по сведениям о профессии можно определить социальный состав флота (табл. 3)[3].

Таблица 3

Социальный состав флота

Флоты и флотилии	Фабрично-заводские рабочие		Полупролетарии		Городская мелкая буржуазия и крестьянство		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
алтийский	10 239	25,38	10 393	26	19 498	48,62	40 130	100
ерноморский	2 997	18,66	3 315	20,34	9 942	61	16 254	100
Сибирская и Амурская	670	17,38	679	18,32	2,378	64,3	3 727	100
Всего	**13 906**	**23,12**	**14 387**	**23,94**	**31 818**	**52,94**	**60 211**	**100**

Среди призванных на флот к 1917 г., подавляющее большинство (81,31%) были грамотными, незначительное число – малограмотными (11,27 %) и не-

[1] РГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 47053, л. 20
[2] Там же, д. 46646, л. 2; д. 46323, л. 45.
[3] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 27.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

грамотными (7,42 %). Среди них русских, украинцев и белорусов – 95,42 %[1]. Грамотность на Балтийском флоте была 83,68 %, выходцев из фабрично-заводских рабочих – 25,38 %[2].

Офицерский корпус флота комплектовался по классовому признаку. За время войны, по сравнению с армией, на флоте он практически не изменился в силу двух причин.

Во-первых, подготовка офицерского корпуса была более сложной и длительной, чем в армии, и даже в условиях военного времени не могла быть осуществлена быстро.

Во-вторых, потери флотских офицеров за время войны были незначительны. За всю войну флот потерял всего 245 человек офицерского и административно-хозяйственного персонала[3]. Основной контингент флотских офицеров готовил Морской кадетский корпус, в который принимались дети потомственных и "личных" дворян, офицеров армии, флота и высшего духовенства.

Кондукторов и сверхсрочнослужащих флота было 5 815 человек, что составляло менее 4 % рядового состава флота.

Итак, численный состав по флотам и флотилиям составлял:

1. Флотилия Северного Ледовитого океана. К февралю 1917 г. гарнизон Архангельска (главной базы флотилии) насчитывал 19 200 человек, в районе Мурманска – 15 000 человек, входивших в рабочие и воинские команды.[4]

Таким образом, во флотилии находилось свыше 30 тыс. человек[5].

2. Сибирская флотилия. Военный гарнизон Владивостока (главная база флотилии) насчитывал 46 000 человек[6], из них свыше 40 000 солдат и офицеров

---

[1] Дореволюционную статистику не интересовал социальный состав флота как таковой, т. е. классовый состав, а лишь профессии моряков. (Прим. авт.)
[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 27.
[3] См.: Россия в мировой войне 1914 – 1918 годов (в цифрах). М., 1925. С. 35.
[4] См.: Флот в первой мировой войне. Т. 1. С. 627.
[5] Данные по: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 29.
[6] См.: Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (март 1917 – март 1918 гг.). Владивосток, 1961. С. 64.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сухопутных войск, связанных непосредственно как с Сибирской флотилией, так и Морским ведомством в целом.

3. Черноморский флот. По данным однодневной переписи офицеров, чиновников и солдат на 20 апреля 1917 г., в частях, подчиненных командующему Черноморским флотом, состояло на довольствии от интендантства 61 961 человек[1]. Эти войска включали в себя помимо моряков крепостные гарнизоны Севастополя и других баз, а также ряд специальных формирований, созданных в силу сложившейся военной обстановки.

Общая численность сухопутных войск, подчиненных командующему Черноморским флотом, по данным на 1 октября 1917 г. составляла 19 133 человека, в том числе 18 479 солдат. Из них более половины – Севастопольский гарнизон, насчитывавший на 1 июля 1917 г. 10 896 солдат, офицеров и чиновников (без учета личного состава флота и Морского ведомства)[2].

В составе Черноморского флота были также формирования, в которые входили военнослужащие и гражданские лица. Так, только в транспортной флотилии Черноморского флота к 1 ноября 1917 г. было 2 адмирала, 24 штаб-офицера, 96 обер-офицеров, 644 унтер-офицера, 3 004 рядовых, 18 фельдшеров. Наряду с ними на судах этой флотилии служило по вольному найму 125 капитанов, 368 помощников капитанов, 370 механиков и 3 375 матросов Морского ведомства[3].

4. Балтийский флот. По данным Ставки верховного главнокомандующего на 1 октября 1917 г. командующему Балтийским флотом было подчинено: 3 дивизии, 2 бригады, 56 батальонов пехоты, дивизия, бригада, 39 батальонов кавалерии[4].

Эти войска на конец 1916 г. распределялись по районам базирования флота (табл. 4).

---

[1] См.: Россия в мировой войне 1914 – 1918 годов (в цифрах). С. 24.
[2] РГАВМФ, ф. р – 2110, оп. 1, д. 11, л. 129; ф. р – 183, оп. 1, д. 44, л. 6 – 6 об.
[3] Там же, ф. р – 187, оп. 1, д. 13, л. 187.
[4] См.: Россия в мировой войне 1914 – 1918 годов (в цифрах). С. 27.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таблица 4

Численность сил Балтийского флота по районам базирования[1]

Укрепленные районы, крепости и позиции	Численность
Моонзундская позиция	8 880
Крепость имени Петра Великого	10 724
Свеаборгская крепость (Гельсингфорс)	10 036
Або-Аландская шхерная позиция	1 496
Кронштадт и другие части	40 039
Всего:	**71 175**

Гарнизон Кронштадта.

В рапорте коменданта Кронштадтской крепости указано, что на 23 февраля 1917 г. в сухопутных частях крепости находилось 24 780 человек[2], а в морских командах – 12 138 человек[3].

Таким образом, общая численность постоянного состава Кронштадского гарнизона равнялась 36 918 человекам. Если прибавить численность команд судов, периодически базировавшихся в Кронштадте, то она составит к началу 1917 г. примерно 40 000 – 45 000 человек. Особенностью Кронштадтского гарнизона являлось то, что здесь были расположены ряд школ и учебных отрядов флота. В них направлялись призывники наиболее грамотные, обладавшие необходимой квалификацией. Как правило, из числа рабочих и мастеровых тяжелой, легкой и горнодобывающей промышленности, предприятий, фабрик и заводов, в том числе судостроительных и судоремонтных заводов Морского ведомства.

---

[1] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 130, л. 262, 263, 282, 283, 284.

[2] См.: Петраш В.В. Состав Балтийского флота и участие военных моряков в Октябрьском вооруженном восстании // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964. С 323 – 324.

[3] РГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46391, л. 100 – 101.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Из проведенного анализа автор приводит следующие данные, характеризующие общее число Морского ведомства накануне революционных событий 1917 г. (табл. 5).

Таблица 5

Общее число военнослужащих Морского ведомства в 1917 г.[1]

Флот и флотилии	**В морских частях (без офицеров и чиновников)**	**В сухопутных частях**	**Итого**
Балтийский флот	83 970	71 175	155 045
Черноморский флот	41 914	ок.19 000	ок. 62 000
Флотилия Северного Ледовитого океана	3 213	ок. 30 000	ок. 33 000
Сибирская, Амурская и Каспийская флотилии	8 218	ок. 40 000*	ок. 48 000
Всего	**137 215 (и около 7000 команд.)**	**около 160000**	**около 300000**

* Только в гарнизоне Владивостока.

Особенность флота России состояла в том, что он располагался в районах, обладавших промышленной базой, способной обеспечить флот строительной и ремонтной базой судов. К 1917 г. Россия располагала довольно солидной судоремонтной и судостроительной базой, большинство предприятий которой обслуживали нужды флота. Важную роль здесь играли заводы Морского ведомства, на которых, по сведениям Всероссийского съезда представителей заводов, портов и учреждений Морского ведомства, к 20 июня 1917 г. было занято 76 160 рабочих[2].

---

[1] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, М., 1971. С. 32.

[2] РГАВМФ, ф. 441, оп. 1, д. 382, л. 78. Гапоненко Л.С. сообщает, что по данным Особого совещания по Обороне от 14 июня 1917 г. на заводах Морского ведомства было занято 57 700 человек. (Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г.: Сб. статей. М., 1964. С. 24.).

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Естественно, эти данные занижены и не учитывают рабочих Морского ведомства.

Крупнейшим судостроительным и судоремонтным центром был район Петрограда, где находилось 11 заводов Морского ведомства[1]. Значительной судостроительной и судоремонтной базой обладал Ревель. Крупнейшие судоремонтные и судостроительные базы находились на Черноморском побережье, особенно в районе Николаева[2]. Если предвоенные годы были ознаменованы значительным ростом судостроительной программы для военного флота[3], то к апрелю 1917 г. в силу нарастающего экономического спада Морское министерство было вынуждено многие свои заказы аннулировать. На государственных и частных судостроительных предприятиях в 1917 г. были сконцентрированы наиболее многочисленные кадры рабочих, связанных с флотом, насчитывавшие 86 700 человек, из которых в районах Петрограда находилось 57 300, Ревеля – 11 900, Николаева – 17 500 человек[4].

Таким образом, большинство рабочих находились в районах базирования Балтийского флота, что, несомненно, сыграло определенную роль в их революционизировании.

Большинство рабочих было занято на судостроительных заводах, в различных мастерских, военных портах и на других предприятиях, работавших на флот. Севастопольский морской завод, насчитывавший в 1917 г. 3 500 рабочих, был крупнейшим промышленным предприятием Крыма[5], а всего в учреждени-

---

[1] РГАВМФ, ф. 441, оп. 1, д. 698, л. 1.

[2] См.: Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Киев, 1963. С. 5 – 6.

[3] К апрелю 1917 г. заводы и верфи страны имели заказы на строительство 240 судов, в том числе: 2 линкоров, 4 линейных крейсеров, 8 легких крейсеров, 40 миноносцев, 66 подводных лодок, 31 сторожевое судно (Фальков А.М. Государственно-монополистический капитализм в военной судостроительной промышленности России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1960. С. 14 – 15.).

[4] См.: Фальков А.М. Государственно-монополистический капитализм в военной судостроительной промышленности России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1960. С. 7.

[5] См.: Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму. 1917 – 1920 гг. Крымиздат, 1927. С. 15.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ях и предприятиях Севастопольского порта, по данным Морского ведомства, на 1 октября 1917 г. было занято 10 901 человек, среди которых 49 генералов, штаб- и обер-офицеров, 42 военно-морских чиновника, 2 988 вольнонаемных служащих и 7 000 рабочих[1]. Кадры рабочих находились в тесном повседневном общении с военными моряками. Например, ратники морского ополчения проходили службу преимущественно на предприятиях и в учреждениях, обслуживавших флот.

Особенность рабочих промышленных предприятий Морского ведомства заключалась в том, что многие из них проходили службу на флоте и сохранили его традиции и уклад. В годы войны большая часть военной промышленности комплектовалась за счет специалистов, подлежащих призыву на военную службу. Так, к началу 1917 г. более 60 % рабочих судостроительной военной промышленности были милитаризованы[2].

В период Первой мировой войны русскому флоту пришлось действовать на трех основных театрах военных действий: Балтийском, Черноморском и Северном, поэтому основную роль в боевых операциях на море играли Балтийский и Черноморский флоты и образованная уже в ходе войны флотилия Северного Ледовитого океана[3].

Сложившаяся к 1917 г. на фронтах обстановка резко повысила значение взаимодействовавших с ними флотов. С февраля 1917 г., когда флот активно вступил в политическую деятельность, его роль в жизни страны стала еще более значимой, и потому Временное правительство принимало все меры к тому, чтобы флот оставался на его стороне. Планируя летнюю кампанию 1917 г. Верховный главнокомандующий М.В. Алексеев не мог включить флот в план боевых действий, не зная истинного положения дел на всех флотах и флотилиях страны. Уже 12 марта 1917 г. он обратился к военному и морскому министру

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 2110, оп. 1, д. 11, л. 123.
[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М, 1971. С. 33.
[3] Более подробно о боевой деятельности флота см.: Флот в Первой мировой войне. Т. I – II. М., 1964.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

А.И. Гучкову с запросом, в котором просил сообщить о состоянии Балтийского и Черноморского флотов после революционных событий[1]. Полученный от начальника морского штаба Верховного главнокомандующего адмирала А.И. Русина ответ, а также задачи флотов в войне определили характер боевых заданий, поставленных директивами Верховного главнокомандования на ближайшие месяцы.

Балтийский флот действовал на правом фланге русско-германского флота: противодействовал ударам с морских направлений, прикрывал Петроград с моря и действовал на морских коммуникациях. На Балтийском театре военных действий была создана глубокоэшелонированная система минно-артиллерийских позиций, опиравшихся на укрепленные районы. Фланги прикрывались мощными укрепленные районами крепостей – имени Петра Великого (Ревель) и Свеаборга (Гельсингфорс). В ее тылу располагался укрепрайон Кронштадта с фортами. Балтийский флот базировался в непосредственной близости от Петрограда. Основными базами флота были: Гельсингфорс (главная база), Ревель, Лапвик, Гангэ, Або, Рогокюль. Часть сил флота базировалась в самой столице. Всего в пунктах дислокации находилось 4 дредноута, 4 эскадренных броненосца, 9 крейсеров, 58 эскадренных миноносцев и 32 подводные лодки, не считая вспомогательные суда и транспорты. Таким образом, Балтийский флот оказался в самом центре революционных событий.

30 марта 1917 г. Верховный главнокомандующий генерал М.В. Алексеев в директиве на предстоящую весеннюю и летнюю кампанию поставил задачу командованию Балтийского флота: в связи с происходившими революционными событиями приказал восстановить боеспособность флота[2]. С 5 апреля Балтийский флот перешел в оперативное подчинение командующего Северным фронтом, при штабе которого было образовано военно-морское управление во главе с капитаном 1 ранга В.М. Альтфатером[3].

---

[1] См.: Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925. С. 242 – 243.
[2] РГАВМФ, 716, оп. 1, д. 162, л. 3 – 3 об.
[3] Там же, р – 29, оп. 1, д. 153, л. 204.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Черноморский флот к началу войны не имел утвержденного плана[1]. Он был выработан уже в ходе кампании и включал в себя следующие задачи: огневое содействие приморским флангам Кавказского и Румынского фронтов; блокирование германо-турецкого флота на Черном море; высадку десантов на территории противника; осуществление морским путем снабжения и перевозки войск Кавказского фронта; борьбу на морских коммуникациях и защиту своего побережья. Исходя из этих задач строилась его дислокация и организация различных оперативных соединений. Главной базой флота оставался Севастополь. Часть кораблей базировалась в Одессе, Батуме и других приморских портах. Всего в пунктах постоянной и временной дислокации находилось 5 дредноутов, 2 крейсера, 17 эскадренных миноносцев и 4 подводные лодки[2]. Большая часть Черноморского флота состояла из транспортных флотилий, выполнявших основную часть транспортных перевозок Кавказского и Румынского фронтов русской армии.

В директиве Верховного главнокомандующего на весенне-летнюю кампанию 1917 г. Черноморскому флоту ставились те же задачи, что и прежде, но были и новые. В частности, готовность оказать содействие возможным сухопутным операциям Румынского фронта в бассейне рек Нижнего Дуная и Добрудже[3].

Для обеспечения морских перевозок России и союзников в морские порты, оставшиеся единственным местом связи с союзными странами, 16 июня 1916 г. приказом по флоту и Морскому ведомству была образована флотилия Северного Ледовитого океана с подчинением главноначальствующему Архангельского и Беломорского водных районов вице-адмиралу Угрюмову[4]. Главными базами флотилии были Архангельск и находившийся в стадии строи-

---

[1] См.: Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. I: Описания к картам. М., 1959. С. 756.
[2] Там же. С. 752.
[3] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 162, л. 3 об.
[4] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920 гг.). М., 1959. С. 6, 9.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

тельства Мурманск с его незамерзающим портом. Корабельный состав, в основном, был сформирован за счет вооружения промысловых судов и судов Доброфлота. Кроме того, сюда были переброшены ряд боевых кораблей Сибирской флотилии, а также несколько кораблей, прибывших на Север из-за границы.

По предложению старшего британского морского начальника Белого моря контр-адмирала Кемпа основные силы флотилии Северного Ледовитого океана приказом Морского генерального штаба (МГШ) с 28 июня 1917 г. были подчинены старшему британскому офицеру в Иоканьге капитану 1 ранга Хурту[1]. Помимо этого по согласованию МГШ с союзниками наблюдение за безопасностью судов и транспортов, прибывающих из-за границы, также было возложено на британского морского начальника. Охрана Кольского военно-морского района должна была вестись совместными усилиями с английскими частями. При отсутствии хорошей организации службы, когда донесения с постов связи Мурманского побережья поступали к концу недели, практически полными хозяевами на побережье были англичане[2].

До конца 1918 г. на Дальнем Востоке морские силы не имели централизованного военно-политического командования. Сибирская и Амурская речная флотилии действовали как самостоятельные оперативные соединения. Только после образования в апреле 1920 г. ДВР и объединения Сибирской военной, Амурской и Сибирской речных военных флотилий под руководством единого военно-политического командования началось активное военно-морское строительство. Морские силы стали представлять собой вид вооружённых сил и называться Морскими силами Дальневосточной республики.

По состоянию на 1 января 1917 г. в состав Сибирской военной флотилии входили: 1 вспомогательный крейсер, 1 канонерская лодка, 14 миноносцев, 1 транспорт-заградитель, 4 минных заградителя, 1 посыльное судно, 2 тральщи-

---

[1] РГАВМФ, ф. 418, оп. 4, д. 367, л. 301.
[2] Там же, д. 1295, л. 108.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ка[1]. Общая численность судового и административно-хозяйственного состава, а также кондукторов составляла 6 055 человек[2]. Флотилия представляла собой наиболее боеспособное и крупное соединение флота в 46-тысячном Владивостокском гарнизоне[3].

В состав Амурской военной речной флотилии к февралю 1917 г. входили 7 бронепалубных и 3 небронепалубные канонерские лодки (постройки Сормовского завода)[4], 10 посыльных и несколько вспомогательных судов. Основное место дислокации флотилии – Осиповский затон (Хабаровск) и район Благовещенска. Судовой и административно-хозяйственный состав насчитывал около 1 000 человек[5].

Операционные зоны действий флотилий определялись следующим образом: для Сибирской военной флотилии – Японское и Охотское моря, проливы Корейский и Лаперуза, прибрежные воды Восточной Камчатки; для Амурской военной речной флотилии – бассейны рек Амур, Сунгари, Аргунь. В боевых действиях Первой мировой войны ни Сибирская, ни Амурская флотилии участия не принимали. Но многие суда были разоружены, а их судовой состав, вооружение, механизмы отправлены на Черноморский и Балтийский флоты. Из 8 башенных канонерских лодок Амурской флотилии в строю остались 2, из 7 бронепалубных – 3, из 10 посыльных судов – 2. К 1 июля 1917 г. на флотилии некомплект судовых команд составлял 73 офицера, 37 кондукторов, 889 матросов[6].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 41, л. 2.
[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 23 – 24.
[3] См.: Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и Забайкалье (март 1917 – март 1918 гг.). Владивосток, 1961. С. 64.
[4] "Орочанин", "Бурят", "Корел", "Монгол", "Киргиз", "Калмык", "Вогул", "Вотяк", "Зырянин" и "Сибиряк"; 8 башенных канонерских лодок (постройки Балтийского завода): "Шторм", "Вихрь", "Вьюга", "Гроза", "Смерч", "Тайфун", "Шквал" и "Ураган". (См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. (1917 – 1922). Владивосток, 1989. С. 4.).
[5] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. (1917 – 1922). Владивосток, 1989. С. 4.
[6] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 40, л. 6 об, 24 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Сибирская, Амурская и Каспийская флотилии несли охрану морских и речных границ, готовили кадры для флота и т.д. Небольшие по своему составу, они играли заметную роль в общественной жизни в районах и городах базирования и дислокации (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Баку). Кроме того, в силу складывающейся военной обстановки 1917 г. были сформированы временные флотские формирования – флотилии на Чудском и Ванском озерах и т. д. Часть своих кадров флот выделял для боевых действий на сухопутных фронтах, в которых участвовали части, полностью сформированные из моряков (морские стрелки).

Один из ключевых элементов общей системы подготовки и комплектования флота кадрами является офицерский состав флота и Морского ведомства. К началу Первой мировой войны общая численность командных кадров[1] русской армии составляла более 53 340 человек (в том числе 2 800 командиров, находящихся в казацких и иррегулярных войсках)[2]. На флоте и в Морском ведомстве в соответствии с "Всеподданнейшим докладом" Морского министерства России за 1914 г. к 1 июля 1914 г., проходили службу 3 168 офицеров флота[3].

С началом войны, по данным "Всеподданнейшего отчета по военному министерству за 1914 г.", на службу в русскую армию было призвано 20 740, а в части ополчения – 10 500 офицеров. Военные училища перешли на сокращенный курс обучения (3 – 4 месяца, специальные – полгода). Выпускники таких училищ, как и офицеры военного времени, производились не в подпоручики, а в прапорщики (с декабря 1914 г. – в офицеры). Всего за войну было произведено в офицеры около 220 тыс. человек (в том числе 78 581 человек из во-

---

[1] В основу определения численности автором положена "Подробная ведомость о штатном числе офицерских и классных чинов и православного духовенства в военных округах Европейской и Азиатской России, а также в управлениях и заведениях военного ведомства". (РГВА, ф. 2000, оп. 2, д. 2885, л. 77.).

[2] РГВА, ф. 2000, оп. 2, д. 2885, л. 42, 59, 77.

[3] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1914 г. С. 5.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

енных училищ и 108 970 – из школ прапорщиков)[1]. Кроме того, около 3 000 солдат на фронте получили чин офицера[2]. Однако довольно существенным сказался на боевых действиях некомплект офицерского состава. Только на флоте к 1 февраля 1916 г. он составлял среди штаб-офицеров 31 %, обер-офицеров – 8, а среди инженер-механиков – 2,5 %[3]. К 1916 г. положение значительно улучшилось. Более эффективно стала работать система подготовки офицерского состава.

По подсчетам А.М. Андреева[4], всего в 1916 г. было подготовлено 84 384 офицера. Однако данная цифра, по мнению диссертанта, является неточной. А.М. Андреев не учитывал выпускников школ прапорщиков, которых за войну было выпущено 108 970 человек (всего за войну было произведено в офицеры около 220 000 человек, из них только из военных училищ – 78 581 чел.)[5]. В 1917 г. действовали 27 военных училищ, 42 школы прапорщиков и восемь морских училищ и школ[6].

Всего офицеров флота за войну подготовлено было 4 000 человек[7]. В это число входят не только выпускники морских училищ и академии, но и офицеры, закончившие офицерские классы и получившие назначения на флот. Но, тем не менее, на флоте некомплект ликвидировать не удалось. Это было связано, главным образом, со спецификой подготовки офицеров, где обучение было более длительным, чем в сухопутной армии, и с введением в строй реквизированных у коммерческих пароходств и товариществ судов, созданием флотилии Северного Ледовитого океана, развертыванием новых формирований, укреп-

---

[1] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 6.
[2] РГВА, ф. 2000, оп. 2, д. 2883, л. 138 об.
[3] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 г. С. 9.
[4] См.: Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975. С. 29.
[5] См.: Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. в цифрах. М., 1925. С. 31.
[6] РГВА, ф. 1468, оп. 7, д. 3, л. 13.
[7] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1914, 1915, 1916 г.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

районов и морской авиации. Значительный рост офицерского состава флота в 1916 г. с 4 913 до 6 195 человек (на 26,1 %)[1] не удовлетворял насущные потребности флота. Изменения в численности и качественном составе офицеров флота за годы войны по сравнению с предвоенными данными, были не столь разительны, как в сухопутных частях[2]. В конце 1917 г. на флоте насчитывалось примерно 6 000 офицеров (70 % из них приходилось на Балтийский флот, что впоследствии сыграет положительную роль в укомплектовании РККФ). Из них не более 80 % имели чин не выше лейтенанта. К началу 1918 г. на флоте числилось 8 371 офицер; из них 54 адмирала, 135 генералов 1 160 капитанов 1 и 2 ранга, полковников и подполковников, 4 065 старших лейтенантов, лейтенантов, мичманов, капитанов, штабс-капитанов, поручиков и подпоручиков, 2957 мичманов военного времени и прапорщиков[3].

Для дальнейшего исследования необходимо более пристально рассмотреть состав учебных заведений флота и категории специальностей выпускников, что даст возможность понять качественный состав офицеров и специалистов флота, принявших участие в гражданской войне. В настоящем исследовании автор не ставил своей целью изучение социального состава офицеров и нижних чинов флота и Морского ведомства, так как данная проблема в исторической науке уже исследовалась[4] и нет необходимости обращаться к этому во-

---

[1] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1916 г. С. 7, 9.

[2] За всю войну флот потерял всего 245 человек офицерского и административно-хозяйственного персонала (безвозвратные потери в результате гибели, смерти от ран и др.). (См.: Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. в цифрах. М., 1925. С. 35.)

[3] См.: Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 54.

[4] См.: Буравченков А.А. В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1988; Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977; Миллер В.Н. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции // История СССР. 1966. № 6; Минц И.И. История Великого Октября. В 3 т. М., 1977; Кузьмина Т.Ф. Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. М., 1978; Эйдеман Р., Мешков В. Армия в 1917 г. М. – Л., 1927; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

просу еще раз. Однако здесь нужно добавить, что морскими офицерами становились только потомственные дворяне и дети штаб-офицеров (высшего офицерского состава)[1], исключение составляли офицеры по Адмиралтейству, ластовые офицеры и принятые на службу в Морское ведомство из других ведомств не на корабельные должности.

Подготовка основного контингента командного состава накануне Первой мировой войны осуществлялась в высших учебных заведениях, находящихся в Петрограде: Николаевской морской академии, Морском училище (до 1915 г. – Морской корпус), Морском инженерном училище, а также в среднем учебном заведении – Отдельном гардемаринском классе. В морской академии проходили обучение строевые офицеры флота (поступали с корабельных должностей, вахтенных начальников и инженеров) по основным строевым специальностям. Она готовила кадры высокой квалификации, но при этом не являлась необходимой ступенью образования для занятия руководящих должностей на флоте и в Морском ведомстве (командир корабля, старший помощник, начальник отдела или управления, флаг-офицер оперативного отдела и т. д.). Кроме вышеупомянутых специальностей академия готовила еще и корабельных инженер-механиков, а гидрографический отдел – гидрографов-геодезистов с высшим штурманским образованием.

Морское училище готовило строевых офицеров, штурманов, гидрографов, артиллеристов и минеров флота с высшим образованием. Корабельными инженерами (кораблестроителями), а также инженер-механиками становились выпускники Морского инженерного училища. Окончившие училища получали назначения на флот в звании корабельного гардемарина – стажера в офицеры (в мичмана) и через год после корабельной стажировки производились в чин мичманы флота. В течение службы каждый офицер мог получить специальные знания в одном из офицерских классов: Штурманском, Артиллерийском, Минном, Подводного плавания, Водолазном, Морской школе воздушного боя и

[1] Подробно см.: Российские офицеры / Под общ. ред. А.Б. Григорьева М., 1995.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Ораниенбаумской школе морской авиации. Кроме подготовки по специальности Минный офицерский класс последние годы перед войной готовил также электротехников и радистов. Окончившие классы назначались, как правило, на должности флагманских офицеров бригад и дивизий. Другие категории офицерского состава и чиновников флота (строителей, юристов, врачей и т. д.) укомплектовывались из окончивших учебные заведения других ведомств.

Часть офицеров, служивших на флоте и в Морском ведомстве и зачисленных в офицеры корпуса корабельных инженеров, офицеры корпуса гидрографов, ластовые офицеры (вспомогательных судов и команд), офицеры, состоявшие по Адмиралтейству[1], носили общеармейские звания. Кроме того, носили общеармейские звания и офицеры Морского ведомства, не занимавшие корабельные должности и подразделявшиеся по специальностям: офицеры – специалисты по металлургии; офицеры со специальным стрелково-гимнастическим образованием; офицеры корпуса морской строительной части; офицеры морской судебной части; морские врачи (гражданские чины); чиновники (гражданские чины) и священнослужители (духовные чины).

Вторым элементом, участвовавшим в общей системе подготовки кадров, являлись классные специалисты флота[2] (специалисты 1-й и 2-й статей, старшие специалисты, унтер-офицеры 1-й и 2-й статей, кондукторы): специалисты палубной службы, штурманской, артиллерийской и минной частей, машинной команды, корабельного хозяйства и медицинской службы[3]. К сожалению, от-

---

[1] Офицеры по Адмиралтейству комплектовались переводом из армии, перечислением из других корпусов флота и производством из кондукторов, но, как правило, такие офицеры корабельные должности не занимали, вверх по служебной лестнице поднимались медленно и не достигали звания выше, чем капитан 2 ранга или подполковник. (Прим. авт.)

[2] Для более удобного проведения исследования автор берет по званиям специалистов корабельной службы, а не по званиям строевого состава. (Прим. авт.)

[3] Данным службам и командам соответствовали специальности: марсовые, водолазы и стрелки; рулевые, сигнальщики, дальномерщики; комендоры артиллерийские унтер-офицеры, гальванеры; минеры и минные унтер-офицеры, электрики; машинисты и машинные унтер-офицеры, трюмные, кочегары; подшкиперы, баталеры, содержатели; фельдшеры и т. п. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сутствие достаточного архивного материала по количественному составу специалистов флота в 1918 – 1922 гг. может значительно исказить результаты исследования. Но, тем не менее, даже те данные, которые диссертант имеет в своем распоряжении, дают возможность проанализировать уровень подготовки и повышения квалификации нижних чинов по специальностям.

К 1 января 1917 г. на флоте имелось: 2 211 кондукторов и 3 604 сверхсрочнослужащих (всего 5 815 человек, около 4 % от всех нижних чинов). Из них по флотам и флотилиям соответственно: Балтийский флот – 1 245 и 2 466 человек; Черноморский флот – 694 и 849; Сибирская флотилия – 104 и 143; флотилия Северного Ледовитого океана – 108 и 31; Каспийская флотилия – 22 и 65; Амурская флотилия – 38 и 50[1]. В это число не вошли из общих данных нижние чины Морского ведомства (10 945 человек), находившиеся к 1 января 1917 г. в составе флотских частей на сухопутном фронте, а также служившие на вспомогательных судах, в береговых командах и подразделениях[2]. Комплектование кораблей и судов флота специалистами нижних чинов осуществлялось через сеть специальных учебных заведений, расположенных в основных базах флота. Это флотские экипажи, школы специалистов и классы унтер-офицеров флота.

В Петрограде были расположены: Гвардейский и 2-й Балтийский экипажи, в Кронштадте – 1-й Балтийский флотский экипаж, Кронштадтский флотский полуэкипаж, Учебно-артиллерийский и Учебно-минный отряды, Машинная школа и школа юнг. Во второй по значимости базе Балтфлота Свеаборге – Свеаборгский флотский полуэкипаж. В Севастополе обучение проходило в Черноморском флотском экипаже и Севастопольском флотском полуэкипаже, а на Дальнем Востоке – Сибирском флотском экипаже.

---

[1] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г. С. 10 – 11; ф. 417, оп. 1, д. 46391, л. 1 – 2; ф. 410, оп. 4, д. 110, л. 101.

[2] РГАВМФ. Архивохранилище печ. изданий. Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г. С. 12.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

После призыва, подавляющее число матросов, не имеющих общего начального образования, проходили период "начального" обучения во флотских экипажах и учебных ротах (около 2 месяцев), а затем распределялись по кораблям и судам флотов и флотилий.

Кроме того, сети учебных заведений принадлежал еще ряд кораблей Балтфлота: "Александр II", "Океан", "Освободитель", "Азия", "Аргунь", "Африка", "Народоволец", "Заря свободы", учебное судно-авиатранспорт "Орлица" и т. д.

Основное отличие от системы подготовки специалистов на флоте от подготовки специалистов сухопутных частей заключается в том, что производство в чин специалиста более высокой ступени происходило после аттестации комиссией, в которую по приказу командира бригады (дивизии) входили флагманские и корабельные специалисты или после окончания соответствующей специальной школы. К примеру, в специалисты 2-й статьи матрос мог быть произведен лишь после 8 месяцев службы и при наличии звания матроса 2-й статьи или после окончания школы специалистов, а в специалисты 2-й статьи – по аттестации или после окончания специальной школы. В унтер-офицеры 1-й или 2-й статьи – после окончания школы унтер-офицеров и по аттестации; в боцманматы и боцманы – только после годичной службы и по аттестации.

В боцманы могли произвести только из сверхсрочнослужащих по аттестации и экзамену. Причем служба сверхсрочнослужащих составляла 51 год. Общее руководство учебным процессом осуществлял Учебный отдел Главного морского штаба. На него непосредственно замыкались академия и училища.

Таким образом, комплектование Российского императорского флота офицерскими кадрами и специалистами из числа нижних чинов позволяет с уверенностью сказать, что на флоте была сформирована наиболее стройная система обучения и подготовки кадров. Это было связано с тем, что флот к 1917 г. представлял собой наиболее технически оснащенный вид вооруженных сил. Его боевые технические средства требовали личного состава, обладающего серьезными техническими навыками и квалификацией. Кроме того, ком-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

плектование флота производилось преимущественно за счет сравнительно грамотных и развитых призывников, со значительным процентом выходцев из квалифицированных рабочих. В этом отношении флот заметно отличался от частей сухопутной армии, где основной контингент составляли выходцы из сельской местности.

Социальный состав флота автора интересует в той его части, которой касается исследуемая проблема. До настоящего времени общепринятой[1] была только одна точка зрения: на основании данных исследований о социальном составе говорили о ведущей роли в революционизировании флота представителей рабочего класса[2] и об успешном вовлечении в революционную борьбу наиболее грамотных матросов[3]. Однако исследования автора опровергают такой упрощенный взгляд на трактовку социального состава флота, который приводит к неверным выводам.

Помимо уже упоминавшихся авторов наиболее серьезный анализ социального состава нижних чинов Императорского флота был проведен В.В. Петрашем[4] и Д.А. Гаркавенко[5]. Но, на взгляд автора, опираясь на данные призывных комиссий 1914, 1915 и 1916 гг., наиболее достоверный анализ дал С.С. Хесин. Из общего количества призванных на флот в годы войны фабрично-

---

[1] Часть исследователей отмечали высокий процент выходцев из рабочих среди матросов. Но в большинстве случаев доказательная база была недостаточной, чтобы делать такие выводы, так как подкрепляли их отрывочными или случайными данными, в результате чего не обращалось внимания на выходцев из числа мелкой буржуазии и других слоев населения. А потому число призываемых на флот рабочих преувеличивалось, что неизменно вело к искажению конечного итога исследований. (Прим. авт.)

[2] Более подробно см.: Найда С.Ф. Борьба революционных моряков русского флота за победу социалистической революции // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 41; и др.

[3] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 26.

[4] См.: Петраш В.В. Состав Балтийского флота и участие военных моряков в Октябрьском вооруженном восстании // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964

[5] См.: Классовый состав матросов русского флота в эпоху империализма // Труды ВМФ. 1962. № 18.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

заводские рабочие составляли 13 906 человек (23,12 %), полупролетарии – 14 387 (23,94 %), мелкая городская буржуазия – 31 818 (52,94 %). Данные составлены по профессиям призванных на флот. Если основываться на том, что для призывных комиссий того времени главным была не классовая принадлежность призывника, а его профессия, необходимая для флота (слесарь, жестянщик, плотник, машинист, молотобоец, конторщик и т. д.), то выводы будут более достоверными. После призыва в школы специалистов направлялись, прежде всего, грамотные, имеющие профильные специальности матросы, из которых формировался институт унтер-офицеров и сверхсрочнослужащих. А после аттестации сверхсрочнослужащих уже формировался институт кондукторов[1], общее число которых составляло всего 5 815 человек (около 3 % от всего состава нижних чинов).

Не соответствует действительности утверждение С.С. Хесина о том, что многие сверхсрочнослужащие и кондуктора "были тупыми и невежественными службистами, издевавшимися над матросами"[2]. В связи с известными причинами такой эмоциональный, бездоказательный взгляд был общепринятым в советской историографии. Кондукторы и сверхсрочнослужащие, на ком всецело держался повседневный порядок на нижних палубах, чьи опыт и знания были основой в обучении матросов, являлись первыми помощниками офицеров в боевой и повседневной жизни корабля[3]. Недаром одним из первых решений в 1917 г. явилась отмена института сверхсрочнослужащих и кондукторов[4].

---

[1] Высшее звание специалиста корабельной службы из состава нижних чинов. Звание кондуктора соответствовало строевому званию боцмана или общеармейскому званию подпрапорщика. (Прим. авт.)

[2] Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 29.

[3] Более подробно см.: Адрианенко В. Подвиги канонерской лодки "Терец". СПб., 1996; Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1999;

[4] Отмена института сверхсрочнослужащих произошла 12 июня 1917 г. Этому предшествовали широкие дебаты на флоте и на страницах печати. Была создана комиссия, которой полагалось выработать "Положение о сверхсрочнослужащих и кондукторах флота". Но под давлением матросов институт сверхсрочнослужащих и кондукторов был упразднен, а военнослужащие уволены. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В ходе гражданской войны отношение к ним противоборствующих сторон было различным. К примеру, с началом строительства флота важнейшим в решении правительства и командования явилось восстановление упраздненного корпуса сверхсрочнослужащих и кондукторов флота. Постановлением Совета министров Всероссийского временного правительства 14 января 1919 г. он был восстановлен[1]. Де-факто старые специалисты были призваны на флот в ходе проведенных мобилизаций, но де-юре статус их так и не был восстановлен, что явилось одним из серьезных недостатков созданного флота.

Вывод.

Таким образом, в результате целенаправленной политики правительства и Морского ведомства в области военно-морского строительства к началу революционных событий 1917 г. флот России представлял собой хорошо укомплектованные и боеспособные соединения, способные вести боевые действия на океанских и морских театрах военных действий. Упадок экономики России в годы Первой мировой войны гораздо в меньшей степени затронул флот, чем армию и тыл страны.

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 140, л. 94 – 95 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2. Характер и расстановка политических сил на флоте после свержения самодержавия

Всестороннее изучение единого комплекса проблем, связанных с военно-морским строительством в годы гражданской войны, невозможно без исследования причин и предпосылок, ставших основой разделения флота на два непримиримых лагеря. Безусловно, для решения данной проблемы, прежде всего, необходимо исследовать проблему характера и расстановки политических сил на флоте после свержения самодержавия, для чего надлежит рассмотреть революционные события февраля и октября 1917 г. в России как единый процесс, где важнейшим элементом является анализ политических кризисов в стране в тот период, непосредственно повлиявших на состояние и положение дел на флоте.

Февральская революция 1917 г. логически завершила цикл исторического развития России, наметившегося на рубеже XIX – XX вв. Решались задачи, традиционно относимые к прерогативе западноевропейских революций: введение конституционного строя, обеспечение политических свобод, определение пути развития капитализма в сельском хозяйстве и промышленности. Революция вырастала на волне социально-экономического кризиса, связанного с Первой мировой войной и дискредитацией государственной власти.

Выходу России из глубочайшего кризиса препятствовали многие субъективные и объективные причины. Одной из таких причин стало установление двоевластия в стране. Двоевластие не могло оставаться долгим, а потому борьба за власть между политическими партиями и группами приняла бескомпромиссный характер. В этой борьбе немаловажное значение имело то, на чьей стороне останется армия и флот. Здесь, как нигде остро, отражались все политические процессы, происходившие в стране. Именно за обладание армией и флотом развернулась наиболее ожесточенная борьба между политическими партиями и группировками. Это стало ключевым моментом в их борьбе за политическую власть в России.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Данное обстоятельство предопределило поляризацию политических сил на флоте и его разделение на два непримиримых противоборствующих лагеря. Основным же фактором данного процесса стала демократизация флота и введение демократических принципов управления. Это, во-первых, создание Советов в местах базирования флота и, во-вторых, выборных комитетов на кораблях, судах, в учреждениях и соединениях.

После свержения самодержавия для Временного правительства проблема сохранения власти над флотом и Морским ведомством стала настоятельной потребностью. Это обусловливалось провозглашенным правительством в области внешней политики лозунгом "продолжения войны до победного конца". Для достижения этой цели необходимо было не только сохранить боеготовность флота, но и обеспечить его преданность Временному правительству. В период свержения самодержавия флот показал себя как внушительная сила, с которой необходимо было считаться. В связи с этим правительство и командование флота предприняли ряд мер, направленных на привлечение его на сторону существующей власти и сохранение флота как активной боевой силы в продолжающейся войне. Предпринятые государственными органами меры имели два ярко выраженных направления.

Первое направление – поддержание боевой готовности флота и сохранение его как военного института государства.

Перед угрозой немецкого наступления с моря на Петроград особую тревогу вызывал Балтийский флот. Вследствие продолжающихся беспорядков командующий флотом адмирал Непенин 3 марта 1917 г. докладывал председателю Думы М.В. Родзянко, что Балтийский флот как боевая сила более не существует[1]. Такую же оценку флоту дал Верховный главнокомандующий генерал М.В. Алексеев: Россия не сможет отразить угрозу Петрограду, так как Балтийский

---

[1] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918). Л., 1968. С. 29.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

яется боеспособным. Для приведения флота в порядок нельзя останавливаться ни перед какими мерами[1]. А потому, не рассчитывая на него, необходимо безотлагательно организовать оборону Финляндии и подступов к Петрограду[2]. В связи с этим Ставка требовала немедленного прекращения революционных выступлений и готовности к активным боевым действиям. В свою очередь, и командование Балтийского флота, понимая всю остроту положения, требовало от правительства принятия срочных планомерных действий для восстановления дисциплины, престижа и власти командного и офицерского состава в армии и на флоте[3]. Кроме того, Временное правительство и Временный комитет Государственной Думы предприняли меры для нормализации обстановки на Балтийском флоте[4]. Они призвали матросов вернуться на свои суда и "стойко встать на защиту истекающей кровью Родины"[5]. Вместе с уже упомянутыми мерами правительство прикладывало все усилия для мобилизации рабочих Морского ведомства на поддержание боевой готовности флота с целью ускорения судоремонтных работ и прекращения выступлений. А.И. Гучков потребовал от рабочих приступить к обычным работам, чтобы восстановить правильное снабжение армии и флота[6].

Но, понимая, что только одними обращениями положение дел не исправишь, Временное правительство провело реформы, направленные на отмену некоторых унизительных порядков в укладе матросского быта. Приказом морского министра 5 марта 1917 г. были упразднены воинские звания и обозначения нижних чинов. Вместо этого вводилось обращение: "матрос", "господин офицер, ад-

---

[1] См.: Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925. С. 230 – 232.
[2] См.: Разложение армии в 1917 году: Сб. документов. М. – Л., 1925. С. 11.
[3] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 277, л. 80.
[4] Там же, ф. р – 342, оп. 1, д. 2, л. 4 – 8.
[5] Там же, ф. 418, оп. 1, д. 113, л. 126.
[6] Там же, ф. 7168, оп. 1, д. 277, л. 114.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мирал" и т. д. Был отменен запрет на курение в общественных местах, матросам разрешался проезд в трамваях и вступление в политические организации[1].

Одновременно с этим морской министр дал указания командующим флотами и флотилиями провести в жизнь мероприятия для согласования условий быта матросов с "великими принципами свободы и равенства на началах самоуправления, без ущерба для боевой организации". С целью обеспечения руководства проводимыми мероприятиями он потребовал, чтобы они были выработаны выборными представителями от матросов и офицеров при обязательном участии начальников частей[2]. Верховный главнокомандующий генерал Алексеев рекомендовал всем командующим фронтами, армиями и флотами организовать офицерский состав, подготовить его к ответам на солдатские запросы. А в тех частях, где помимо воли начальства уже были образованы солдатские и матросские комитеты, с целью осуществления над ними контроля ввести в их состав офицеров[3].

Вся проводимая Временным правительством работа нашла полную поддержку у командования и офицерского состава флота. Например, после получения известия о падении самодержавия командир 1-й бригады крейсеров в Ревеле контр-адмирал В.К. Пилкин дал указание командирам судов и учреждений обратиться к офицерам и матросам базы. В обращении указывалось, что они освобождаются от присяги династии, а весь флот, адмиралы, офицеры и команды присоединились к новому строю. Если Россия выберет республиканский образ правления, то они будут присягать республике[4]. В Севастополе на митинге преданность

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1122, оп. 1, д. 475, л. 2 – 4. В приказе были подтверждены положения, провозглашенные в знаменитом приказе № 1 Петроградского Совета. (Прим авт.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 181, оп. 1, д. 1, л. 52 – 52 об.

[3] См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сб. документов. М., 1957. С. 628.

[4] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 1, л. 52 – 52 об; д. 64, л. 10.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

и поддержку Временному правительству выразил командующий Черноморским флотом адмирал А.В. Колчак[1].

Второе направление – привлечение флота на сторону существующей власти. Это было возможно только при активной работе с матросскими комитетами и создававшимися Советами в базах флотов и флотилий.

Командный состав флота понимал, что в силу сложившихся обстоятельств на первом этапе без поддержки Советов и матросских комитетов оставить флот в повиновении Временному правительству и сохранить его как боевую систему невозможно. Все демократические организации, начиная свою деятельность, провозглашали принципы, несовместимые с основой военной системы – единоначалием. Сам факт существования демократических комитетов, как явное противоречие самой сути военной системы, развязывал наиболее радикальным представителям флота руки и поощрял их на прямой захват власти на корабле или в части. Тем более там, где до сего времени у моряков не было и не могло быть в силу объективных причин никаких демократических прав. Эти обстоятельства не могли впоследствии не привести к острым противоречиям внутри флота и разделу его на два непримиримых лагеря.

Март 1917 г. можно охарактеризовать как месяц тесного сотрудничества перешедшего на сторону Временного правительства командного состава флота с Советами и матросскими комитетами, что дало возможность правительству и высшему командованию в период мирного развития революции сохранить свою власть над флотом. С первых дней Февральской революции на флотах и флотилиях, в пунктах их базирования по инициативе масс стали возникать различные демократические организации. Среди них были не только флотские организации, такие как матросские комитеты, созданные на судах и кораблях, Центральные комитеты флотов и флотилий, матросские клубы, землячества и т. д., объединявшие матросов, солдат и рабочих Морского ведомства, а также организации, объеди-

[1] РГАВМФ, ф. р – 349, оп. 1, д. 3, л. 312.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

нявшие различные категории военнослужащих и социальные слои, и сыгравшие одну из ключевых ролей в судьбе флота.

Главную роль среди них играли Советы, образованные в основных базах дислокаций флотов и флотилий. Они стали не только основными центрами организации совместной борьбы леворадикальных сил на флоте, но и объединили в своем составе депутатов от офицеров, солдат, матросов, служащих и рабочих Морского ведомства. Практически во всех таких Советах были созданы военные секции, комитеты, отделы и т. д., занимавшиеся, в основном, внутренними проблемами военных гарнизонов. В Кронштадте, Гельсингфорсе, Севастополе, Владивостоке и Хабаровске Советы являлись ведущими организациями, так как при наличии в этих городах больших военных гарнизонов основную роль в политической борьбе на местах играли армия и флот.

Особое значение принадлежало Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, в силу развития революционных событий, ставшему общероссийским руководящим органом. Он сразу же поддержал Временное правительство, которое в борьбе за флот стало активно прибегать к помощи Совета. Это подтвердило и прошедшее в конце марта Всероссийское совещание Советов[1]. Уже в самом начале своей деятельности Петросовет приобрел высокий авторитет на флотах и флотилиях. Кроме того, он сам стал немало уделять внимания флоту[2]. В течение марта исполком несколько раз возвращался на своих заседаниях к вопросу о положении дел в Кронштадте[3], неоднократно обсуждал вопросы, касающиеся положения дел и на главной базе Балтийского флота – в Гельсингфорсе и т. д.[4]

---

[1] См.: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М. – Л., 1927. С. 126.

[2] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. I. М., 1957. С. 71.

[3] См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний исполнительного комитета и бюро ИК. М. – Л., 1925. С. 18, 21, 28, 53.

[4] Там же. С. 41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Итогом работы Петроградского Совета на флоте в первый месяц революции стало образование при нем специальной морской секции. По инициативе исполкома Петросовета и делегатов от флотов и флотилий, прибывших в Петроград для участия в работе комиссии Савича, было принято решение создать орган, который бы находился в тесной связи с исполкомом Совета. Работая под его непосредственным руководством, он смог объединить деятельность всех флотских комитетов[1]. С созданием морской секции Петроградского Совета началось правовое регулирование строительства флота на новых, демократических началах.

Первым документом стало "Временное положение о морской секции Петроградского Совета", которое определило взаимоотношения морской и солдатской секций. К тому же "Положение" установило, что морская секция в профессиональных морских вопросах является высшей инстанцией для ЦК флотов и флотилий. В соответствии с данным "Положением" были определены следующие задачи секции: 1) организация морских сил страны на демократических началах; 2) сохранение боеспособности флота; 3) объединение деятельности центральных комитетов флотов и флотилий. "Положение" также расширило состав секции за счет увеличения числа делегатов от флотов и флотилий[2].

Таким образом, создание морской секции Петроградского Совета организационно закрепило роль Петроградского Совета как центрального демократического органа всех флотов и флотилий.

Одним из первых выборных органов революционной власти на флоте стал Комитет общественного движения в Кронштадте (1 марта 1917 г.), ставший прообразом первого Совета в морской базе России, по большинству вопросов занявшего позиции Временного правительства. Комитет принял решение о создании

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 69, л. 5.

[2] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918). Л., 1968. С. 68 – 69.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Совета военных депутатов[1]. С самого начала своей работы, как и его предшественник, Совет поддержал политику Временного правительства. В нем преобладали представители менее радикальных партий, чем партия большевиков, – меньшевики, эсеры и кадеты. Президиум Совета также всецело стоял на позициях Временного правительства. Председателем президиума был избран офицер эсер И.К. Красовский. Однако, несмотря на все усилия, предпринятые президиумом, Совет под давлением леворадикальных сил принял ряд решений, способствовавших дестабилизации обстановки на судах и в частях гарнизона, подрыву доверия к командному составу флота.

Действия Кронштадтского Совета заставили считаться с ним не только Временное правительство, но и высшее командование флота. С целью создания тесного контакта центральных учреждений Морского ведомства и новой администрацией Кронштадта в середине марта была создана смешанная комиссия из представителей центрального аппарата флота и военной секции Кронштадтского Совета, позволявшая находить компромиссы в управлении делами. И хотя большевистское крыло было в меньшинстве, тем не менее, к началу лета 1917 г. Кронштадтский Совет уже полностью находился под его влиянием.

Вторым по своей значимости, сыгравшим в судьбе Балтийского флота ключевую роль, является Гельсингфорсский Совет. Образованный 4 марта 1917 г., он до 15-го назывался Советом депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта[2]. Гельсингфорсский Совет один из немногих Советов, который до самого лета 1917 г. находился вне партийного влияния. По крайней мере, руководство Совета еще в конце апреля было глубоко убеждено, что каждый член Совета должен быть лишен всякой партийности[3]. Это не могло не сказаться на его деятельно-

---

[1] См.: Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 133 – 146.
[2] РГАВМФ, р – 2063, оп. 1, д. 6, л. 14 об; д. 8, л. 36.
[3] Там же, оп. 8, д. 6, л. 2 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сти. Прежде всего, Совет принял все меры к ликвидации стихийных выступлений матросов и солдат гарнизона.

Большое влияние на Гельсингфорсский Совет и Балтийский флот оказал и Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, избранный 17 – 19 апреля 1917 г. на общефинляндском съезде Советов в Выборге[1]. В него не прошел ни один член РСДРП(б), а потому вся его деятельность строилась на активной поддержке государственной власти. И только 11 мая Центральный комитет РСДРП(б) уполномочил В.Н. Залежского быть своим представителем в комитете. С первых же дней своего существования Областной комитет поставил перед собой цель руководить всеми Советами на территории Финляндии и распространить свое влияние на Балтийский флот. С образованием Центробалта комитет пытался наладить с ним тесную работу. Но постепенно с возрастающей ролью большевиков и снижением его авторитета влияние комитета на личный состав флота стало падать[2].

Так же, как в Кронштадте и в Гельсингфорсе, в первых числах марта были образованы Советы в других морских базах Балтийского флота. В Або (центре Або-Оландской укрепленной позиции) 4 марта был образован Совет депутатов армии, флота и рабочих[3]. В трех других базах Балтийского флота в результате вооруженных восстаний были образованы Советы. Так, 3 марта, в Палдиски, восставшие матросы тральщиков и солдаты гарнизона при активной поддержке рабочих разогнали органы царской власти и образовали Совет рабочих и военных депутатов. В Аренсбурге после вооруженного восстания матросов и солдат гарнизо-

---

[1] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918). Л., 1968. С. 42, 340.

[2] См.: Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С. 60.

[3] См.: Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965. С. 9.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

на был образован Совета Моонзундской укрепленной позиции[1]. Здесь весь состав исполкома состоял из представителей солдат и матросов[2].

Все образованные Советы были активными сторонниками Временного правительства. Або-Оландский Совет еще в конце марта стоял на позициях продолжения войны с Германией[3]. А Совет Моонзундской укрепленной позиции заявлял, что, поддерживая новое правительство и выражая ему полное доверие, полностью согласен с решениями, принятыми на совещании делегатов в Ревеле.

В отличие от руководства Кронштадтской крепости и Гельсингфорса, командование Ревельской морской базы сразу же поняло значение массового движения за образование Советов военных депутатов и взяло их организацию в свои руки. По прямому приказанию командования в ночь на 3 марта на судах и в частях флота были проведены выборы делегатов для участия в делегатском собрании. Весь ход собрания взяли под свой контроль делегаты-офицеры. Даже на решения, принятые на собрании, делегаты – матросы и солдаты, не оказали никакого влияния. Практически все представители были сторонниками Временного правительства. Естественно, что такой результат полностью укладывался в план действий Временного правительства и полностью удовлетворял командование флота[4].

Прочно удержали свои позиции либеральные силы, поддерживавшие Временное правительство, и на Черноморском флоте. В частности, в главной базе флота – Севастополе, 4 марта на 10-тысячном митинге был избран временный военный исполком из 20 матросов и солдат. В его состав вошли все, кто поддержал правительство и Петроградский Совет. На собрании офицеров Севастопольского гарнизона было принято единственно верное в тех условиях решение: с целью

---

[1] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии: Сб. документов. Таллин, 1958. С. 33, 531, 532.
[2] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 64, л. 24.
[3] См.: Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965. С. 12.
[4] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 261, л. 39; ф. 418, оп. 1, д. 113, л. 110.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

подчинения своему влиянию матросских и солдатских масс участвовать в работе уже созданных демократических организаций Севастополя[1].

Основной тон всей работе исполнительного комитета (ЦВИК) Совета задали офицеры. Основным назначением его стала активная поддержка политики Временного правительства и командования флота, от воли и решений которого ЦВИК был полностью зависим. Такая практическая деятельность ЦВИК нашла полное одобрение не только у всех либерально настроенных политических сил Севастополя, но и у командования флота[2].

Кроме основной базы в начале марта были созданы Советы и на других базах Черноморского флота. В частности, 6 марта по инициативе рабочих Морского ведомства и предприятий города был организован Совет рабочих депутатов Одессы, а 12 марта там были образованы еще два Совета: Совет солдатских и офицерских депутатов и Совет матросских и офицерских депутатов. Так же как и в других Советах в период двоевластия в стране, в них преобладали представители партий меньшевиков и эсеров, активно поддерживающих правительство. Такое положение было весьма выгодно командованию базы, так как, во-первых, отвлекало противоборствующие силы от совместной борьбы с существующим порядком и, во-вторых, давало возможность ему контролировать ситуацию и руководить демократическими организациями.

7 марта на собрании делегатов от всех частей Николаева, представлявших флот и сухопутные части, был создан исполком Совета военных депутатов. Одновременно с ним был образован Совет рабочих депутатов. Оба Совета заняли активную позицию и высказались в поддержку Временного правительства, но 23 апреля они объединились в один – Совет рабочих и военных депутатов[3].

---

[1] См.: Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 176, 183 – 184.
[2] РГАВМФ, ф. р – 181, оп. 10, д. 1, л. 38.
[3] См.: Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине (февраль 1917 – март 1918 гг.): Сб. документов. Николаев, 1957. С. 36 – 37, 64 – 65.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Чуть позже, чем в Николаеве, были образованы Советы в Керчи, Батуме, Сулине и других пунктах дислокации и базирования основных сил Черноморского флота.

Образование первого Совета и начало революционных событий в Петербурге не обошли стороной и Русский Север. Но и здесь в Советах, образованных в основных пунктах базирования флотилии Северного Ледовитого океана, сразу же было принято решение, что деятельность Петросовета распространяется на все воинские части гарнизона[1]. Архангельский Совет дольше, чем все остальные Советы морских баз флота, не был подвержен влиянию партии большевиков. Вплоть до февраля 1918 г. большое влияние на работу Совета оказывали депутаты от партий меньшевиков и эсеров. Фракция большевиков здесь образовалась только в августе 1918 г., а потому Архангельск до самой гражданской войны был опорой противников леворадикальных сил.

Такая же ситуация сложилась в Совете другой базы флотилии Северного Ледовитого океана – Мурманска. Он, как и Архангельский, находился под сильным влиянием проправительственных сил. С первых дней своей работы Совет поддержал Временное правительство. В своей деятельности он старательно обходил все острые политические вопросы[2], и либеральные силы, политически ориентированные на Временное правительство, сумели оказать влияние на подавляющее большинство депутатов Совета. Так же как и Архангельская, Мурманская база флотилии Северного Ледовитого океана до самого последнего дня существования правительства оставалась его верным проводником среди моряков и солдат гарнизона.

Во Владивостоке в целом весь состав Совета поддерживал Временное правительство. Но в отличие от других Советов морских баз флота, под давлением

---

[1] См.: Мымрин Г.Е. За власть Советов. Архангельск, 1958. С. 9 – 10.
[2] См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск, 1960. С. 12 – 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

большевиков он гораздо раньше встал в оппозицию к правительству. В результате этого командование Сибирской флотилии задолго до окончания периода двоевластия потеряла контроль над флотилией, где наряду с Советами довольно сильна была позиция Центрального комитата флотилии.

Аналогичная ситуация складывалась и в Хабаровске, главной базе Амурской речной военной флотилии.

Главная база Каспийской флотилии Баку отличалась от большинства морских баз флота России высокой концентрацией промышленности. В силу этих обстоятельств здесь были образованы три Совета – рабочих, солдатских[1] и офицерских депутатов[2]. По инициативе большевиков Совета рабочих депутатов[3] все три Совета работали в тесной связи. Однако отдельное существование всех Советов не было на руку правительству и командованию флота, так как усиление влияния большевиков вызывало естественную тревогу и не давало возможность управлять всеми демократическими процессами, проходившими в городе и матросских и солдатских массах. Вследствие этого 19 марта по инициативе партии эсеров было созвано собрание матросов Каспийской флотилии. Собрание предложило офицерам армии и флота Бакинского гарнизона оставить тактику обособленности и изолированности.

В конце марта Совет солдатских депутатов объединился с Советом офицерских депутатов в единый Совет военных депутатов Бакинского гарнизона. В результате этого слияния в нем значительно возросло влияние лиц, поддерживающих политику Временного правительства, а также курс командования флота на укрепление порядка и дисциплины в частях, на кораблях и судах Каспийской флотилии.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I. Баку, 1958. С. 234.
[2] См.: Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане. Хроника событий. Баку, 1927. С. 15.
[3] Там же. С. 73; Каспий. 1917. 10 марта.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Депутаты военного Совета, противники РСДРП(б), значительно укрепившие свои позиции, в конце апреля добились решения об объединении с Советом рабочих депутатов, в котором большевики и радикальные силы значительно усилили свое влияние. На совместном заседании было принято решение о слиянии двух Советов и избрании исполкома Совета рабочих и военных депутатов. Председателем стал эсер Саакян[1]. Результат такой тактики не замедлил сказаться: были значительно ослаблены революционно-радикальные и антиправительственные силы. В объединенном Совете резко возросло количество депутатов – эсеров, меньшевиков и националистов, что дало возможность ему беспрепятственно проводить решения в поддержку Временного правительства.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что созданные в морских базах Советы в период двоевластия стали активными проводниками политики Временного правительства. Все демократические процессы, проходившие в основных пунктах базирования флота, в подавляющем большинстве находились под постоянным контролем и руководством офицерского и командного состава флотов и флотилий. Создание же объединенных Советов рабочих и военных депутатов в ряде морских баз имело большое значение для развития как для демократических процессов, так и резкой поляризации политических сил на флоте. Это показал дальнейших ход революционных событий.

Для более полного исследования характера и расстановки политических сил на флоте, а также всего аспекта демократических преобразований, проведенных на флотах и флотилиях в революционный период и сыгравших ключевую роль в разделе флота на два непримиримых противоборствующих лагеря, необходимо исследовать вторую группу демократических организаций. Это солдатские и матросские комитеты.

---

[1] См.: Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане. Хроника событий. Баку, 1927. С. 25, 41, 47.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Создание таких комитетов на судах и в частях флота неразрывно было связано с приказом № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. Этот приказ узаконил уже стихийно созданные в ряде частей комитеты. Он установил, что все воинские части в своих политических выступлениях подчиняются Совету рабочих и солдатских депутатов и выборным комитетам. В соответствии с этим приказом оружие должно было находиться под контролем комитетов и ни в коем случае не должно быть выдано офицерам и т. д.

В подавляющем большинстве баз одновременно с Советами были организованы различные "комитеты общественной безопасности" как органы Временного правительства. Так как они не пользовались большим доверием и авторитетом среди матросов, правительство в своей политике опиралось на командование флота, сменив в его среде лишь некоторых монархически настроенных командующих и командиров. В целом командование стало активным проводником воли Временного правительства на флоте. Однако оно уже не имело прежней власти и вынуждено опираться на различные флотские демократические организации.

С самого первого дня существования комитетов началась ожесточенная борьба вокруг них легальных большевистских организаций, с одной стороны, и с другой – Временного правительства, Временного комитета Государственной Думы, высшего командования и офицеров, поддержавших свержение самодержавие и установление в России республики. Большевики рассматривали солдатские и матросские комитеты как органы, способные сломать существующую военную систему государства. Для этого необходимо лишить командный состав власти и создать демократические устои в армии и на флоте на основе выборности солдатских и матросских комитетов. 10 марта газета "Правда" опубликовала статью "Революционная армия и офицерство", в которой призывала создавать комитеты для революционного контроля за командованием воинских частей армии и флота.

Приказ № 1 вызвал ожесточенное сопротивление Временного правительства и офицерского состава, так как не только резко ограничивал их права в руково-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

дстве частью, но создавал предпосылки к ликвидации единоначалия в армии и на флоте, как непреложной основы военной системы государства. В частности, комендант Ревельской крепости контр-адмирал Б.П. Лесков объявил, что данный приказ вообще не распространяется на крепость и базу флота[1]. Многие командиры баз, крепостей, дивизий и бригад стремились по возможности организовать работу комитетов или повернуть их деятельность в интересах службы и командования. Так, контр-адмиралы В.К. Пилкин и Д.Н. Вердеревский 8 марта доложили военному и морскому министру Гучкову свои соображения по поводу перехода флота на "принцип самоуправления команд и их внутренней жизни"[2]. Такие же пожелания, к примеру, высказывали некоторые офицеры Сибирской флотилии[3].

Создание матросских комитетов на судах, в частях и учреждениях флота, их состав, структура, функции и политическая платформа не были едины. Они отличались разнообразием и зависели от двух факторов. Прежде всего от хода революционных событий на том или ином флоте или флотилии, а также от расстановки политических сил в основных базах и пунктах базирования сил флота, их влияния на матросский и офицерский состав.

Образование первых комитетов проходило стихийно, в ходе революционных выступлений на судах флота. Например, выборы временного судового комитета линкора "Петропавловск" произошли в первые дни Февральской революции, когда начались волнения. В его состав входили девять человек – по одному моряку от каждой роты. Возглавлял комитет президиум. В силу того что Петроград в известной степени стал основным центром развития революционных событий в России, первые матросские комитеты возникли на Балтийском флоте.

---

[1] См.: Петров М.А. Участие моряков Балтийского флота в борьбе за Советскую власть в Эстонии (1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Таллин, 1956. С. 71.
[2] РГАВМФ, ф. р – 187, оп. 1, д. 335, л. 29 – 29 об.
[3] Там же, р – 1122, оп. 1, д. 436, л. 3 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Так, 1 марта, в день издания приказа № 1, был избран судовой комитет на крейсере "Аврора"[1], а через два дня – на линкоре "Андрей Первозванный". В начале марта были созданы матросские комитеты на линкорах "Слава", "Гражданин", "Император Павел I" (позже – "Республика") и др. До середины марта были образованы комитеты в экипаже, учреждениях и других частях Балтийского флота. Естественно, инициатива создания комитетов в подавляющем большинстве исходила от матросов, которые в период развития революционных событий стремились к организованной борьбе за свои права. Но были и исключения, когда после издания приказа № 1 образование матросских комитетов возглавляло руководство флотских частей.

К примеру, на Балтфлоте с целью возглавить образование матросских комитетов, обуздать его разрушительную силу и сохранить основы воинской дисциплины и боеспособности флота командование Балтийского флота предприняло ряд организационных и политических мер. Среди них, в частности, было создание в штабе флота специального комитетского отделения. Это отделение, в середине марта совместно с представителями Гельсингфорсского Совета разработало проект "Положения по организации судовых комитетов и особого флотского комитета"[2]. "Положение" определяло деятельность Советов баз и матросских комитетов. В соответствии с ним вся работа демократических организаций должна регулироваться морской секцией, созданной при штабе Балтийского флота из членов исполкома Совета. Впоследствии морская секция получила название "Комитет Балтийского флота"[3], но так и не нашла полной поддержки среди моряков и офицеров Балтийского флота. Схожая ситуация сложилась и на Черноморском флоте, где руководство образованием комитетов взял на себя Севастопольский ЦВИК.

---

[1] См.: Блинов А.М. Новые документы об "Авроре" // Исторический архив. 1961. № 5. С. 224.
[2] РГАВМФ, ф. р – 2063, оп. 1, д. 1, л. 26 об. – 27.
[3] Там же, ф. р – 29, оп. 1, д. 261, л. 2 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После опубликования 9 марта в "Крымском вестнике" приказа № 1 матросы по своей инициативе начали создавать комитеты на судах и в частях флота. Одними из первых были сформированы комитеты на линкоре "Екатерина II", крейсере "Память Азова" и др. Такая инициатива матросов создавала условия для прямого неповиновения командованию флота, что не могло не отразиться на его отношении не только к комитетам, но и к самому приказу № 1. Матросам доказывались, что приказ Петроградского Совета недействителен до утверждения его Временным правительством[1].

Но стихийные выборы матросских комитетов продолжались. Тогда командование флота решило не использовать тактику прямого запрещения самих выборов, а через руководство ЦВИК встать во главе этого процесса[2]. По его прямому указанию на судах и в частях были проведены выборы комитетов. Руководство этими выборами взяли на себя командиры частей и судов флота. К примеру, командир крейсера "Кагул" издал приказ, в котором предписывал избрать на судне временный комитет в составе двух офицеров, двух кондукторов и восьми матросов[3]. Таким же образом стали действовать и командиры других судов и частей, в частности, в дивизионе сторожевых судов, штабе начальника тыла Черноморского флота, транспорта "Кронштадт" и др.[4]

Благодаря такой тактике действия командования флота, несмотря на то что во всех комитетах преобладали матросы, руководство ими осуществляли избранные офицеры. Это объяснялось тем, что в комитеты были избраны умеренные матросы, действующие по указанию командиров и прислушивающиеся к их мне-

---

[1] См.: Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Симферополь, 1932. С. 20.
[2] См.: Допрос Колчака. Л., 1925. С. 52.
[3] РГАВМФ, ф. р – 181, оп. 1, д. 1, л. 61.
[4] Там же, л. 9, 45, 48.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

нию[1]. Поэтому большинство комитетов в течение всего мирного периода развития революции были активными сторонниками политики, проводимой Временным правительством и командованием Черноморского флота.

В середине марта стали создаваться комитеты и на флотилиях. Их организация имела некоторые особенности и отличалась от хода образования комитетов на Балтийском и Черноморском флотах. Практически на всех, за исключением Сибирской военной флотилии и Амурской речной флотилии, комитеты создавались по приказу командования. Кроме того, делегатов-офицеров отделили от других делегатов – кондукторов и матросов. Так были сформированы комитеты на флотилии Северного Ледовитого океана, которые по своей структуре и задачам полностью являли собой помощников командования. В середине марта, после того, как были образованы комитеты на некоторых судах и в частях флотилии, в Архангельске, а затем и в Мурманске были учреждены комитеты, отдельно объединявшие все категории военнослужащих. Главнокомандующий Архангельска и Беломорского водного района контр-адмирал Посохов 18 марта издал приказ, в котором регламентировал организацию центральных комитетов офицеров флота и армии, кондукторов флота, матросов флота и солдат армии. Морские и сухопутные части, в свою очередь, образовали Соединенный Совет делегатов флота (от офицеров, кондукторов и матросов) и Соединенный Совет делегатов армии (от офицеров и солдат армии). Вместе они образовали Общее собрание делегатов армии и флота Архангельского района, а их исполкомы – Военный совет при главнокомандующем, который являлся его председателем[2].

После проведения в конце марта всех выборов контр-адмирал Посохов утвердил устав объединенных военных организаций флотилии. Этим уставом объявлялись следующие основные задачи: поддержка реформ, проводимых Временным

---

[1] См.: Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль ("Le passe militaire"). Париж, 1964. № 69. С. 22.
[2] РГАВМФ, ф. 1135, оп. 1, д. 133, л. 93 – 93 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

правительством; поддержка политики правительства на продолжение войны; "содействие установлению полного единения между офицерами и воинскими чинами"; укрепление на флотилии организованности и дисциплины; организация внутренней жизни на флотилии; проведение культурно-просветительной работы среди военнослужащих[1]. Такая же схема организации комитетов была создана и в Мурманском районе. Здесь приказом начальника морского района капитана 1 ранга Рощаковского были сформированы три таких же комитета (офицеров, кондукторов и матросов соответственно)[2].

Во второй половине марта стали формироваться и матросские комитеты на Сибирской и Амурской флотилиях. По инициативе моряков и Исполнительного комитета Совета после принятия приказа № 1[3] для урегулирования хозяйственных вопросов и культурно-просветительной работы были образованы судовые, дивизионные и ротные комитеты[4]. Выборные демократические организации дальневосточных флотилий этого периода отличались тем, что они выступали как органы власти, успешно конкурирующие с военным командованием. Так, командующий Сибирской военной флотилией адмирал Шульц и командир военного порта Владивостока адмирал Римский-Корсаков были заменены соответственно старшим лейтенантом Гнидой[5] и капитаном 1 ранга Ухлиным[6]. На Амурской флотилии вице-адмирал Баженов был заменен капитаном 1 ранга Огильви. Начальник Благовещенского отряда судов Амурской флотилии капитан 1 ранга Матисен – капитаном 2 ранга Шустовым[7]. Эти перемещения стали проявлением нарастающих тре-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 187, оп. 1, д. 332, л. 3.
[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 99.
[3] РГАВМФ, ф. р – 2095, оп. 1, д. 11, л. 11.
[4] Там же, ф. р – 1122, оп. 1, д. 467, л. 29 об.; д. 463, л. 110.
[5] Там же, ф. р – 418, оп. 1, д. 1125, л. 101.
[6] См.: Далекая окраина. № 3229, 28 марта, 1917.
[7] РГАВМФ, ф. р – 418, оп. 1, д. 1143, л. 6.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

бований матросов о смещении ряда офицеров[1]. Такую позицию большевики считали правильной и необходимой во всех отношениях.

Но, тем не менее, в большинстве случаев демократические организации поддерживали правительство, что не могло ни сказаться на их деятельности. Свои функции они ограничивали лишь бытовыми, культурно-просветительными делами и ставили свою работу в зависимость от воли командиров[2]. На Амурской флотилии, например, 5 июня командование соединения направило телеграмму морскому министру с сообщением о присоединении флотилии к Временному правительству, а одно из судов помимо этого подняло флажный сигнал "Поддерживаем Временное правительство!"[3]. Кроме того, на собрании судового состава в связи с июльскими событиями была принята резолюция, поддерживающее Временное правительство[4]. Такую же позицию занимал ЦК Сибирской флотилии[5]. Но в то же время ЦК флотилий по ряду вопросов, в том числе об отмене частной собственности на землю, ее недра, воду, леса, а также по коренному вопросу революции – о власти, занимали большевистские позиции[6].

Таким образом, на всех флотах и флотилиях уже к концу марта 1917 г. были образованы матросские комитеты, включая Морское министерство, где 11 марта тоже был создан ЦИК учреждений Морского министерства под председательством капитана 1 ранга Дунина-Барковского[7]. Комитеты не были созданы только на судах флота, которые Февральская революция застала в иностранных портах.

Следовательно, создавшаяся после свержения самодержавия политическая обстановка в стране и расстановка сил полностью определили не только функции

---

[1] См.: Известия Владивостокского Совета. 1927. № 46, 16 июня.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1122, оп. 1, д. 463, л. 110.
[3] Там же, ф. р – 410, оп. 4, д. 140, л. 1.
[4] См.: Приамурские известия. № 45, 16 июля, 1917.
[5] РГАВМФ, ф. р – 2095, оп. 1, д. 11, л. 61.
[6] См.: Лаппо Д., Мельчин А. Тихоокеанские моряки в борьбе за власть Советов. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 235.
[7] РГАВМФ, ф. 410, оп. 5, д. 237, л. 2 – 3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и задачи комитетов, но и политическую платформу самих комитетов. В их состав входили представители различных политических партий и направлений. В большинстве мест руководство комитетами осуществляли депутаты политических партий, активно поддерживавших политический курс Временного правительства на проведение либеральных реформ и установление республиканского правления. Эту политику правительства активно поддержало высшее командование флота и подавляющее большинство офицерского состава судов, частей и учреждений Морского ведомства, стремившихся сохранить дееспособный и боеготовый флот. Для этого командованием флота была выбрана гибкая политика, направленная на то, чтобы возглавить начавшиеся на флоте демократические процессы, сконцентрировать их усилия на поддержании воинской дисциплины и порядка в частях, на решении бытовых, культурных, хозяйственных и других вопросов, связанных с внутренней жизнью всех категорий военнослужащих судов и учреждений Морского ведомства.

Несмотря на усиливавшиеся позиции комитетов, ставших на сторону правительства, флотские большевики повели активную борьбу за влияние над ними: за счет расширения прав и функций комитетов они превращались в органы революционной власти на судах и в частях флота. Однако на первом этапе (период мирного развития революции), комитеты прочно стояли на стороне командования частей флота. Этому способствовала гибкая тактика Временного правительства и его военных органов власти, сумевших быстро понять роль комитетов в жизни флотских команд и направить их деятельность на поддержание боеспособности флотов и флотилий.

Осознав объективную необходимость проведения демократических реформ на флоте, Временное правительство спешно узаконило некоторые из них, в силу развития революционных событий уже получившие право на существование. Такая программа правительства свидетельствовала о стремлении оставить в неприкосновенности основы армии и флота, приспособить их к новым реальностям, ро-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

жденным Февральской революцией, удержать армию и флот в повиновении у верного правительству командования. Капитан 1 ранга А.П. Капнист доложил комиссии Савича о ходе введения демократическими организациями и командованием принципов самоуправления на Балтийском флоте и о том, что командование и комитеты, вводя такие принципы, руководствовались одним правилом – "чтобы самоуправление не затрагивало вовсе боевой организации корабля, боевых и служебных задач..."[1].

Но обстоятельства, в которых оказался флот, а также его специфика диктовали Временному правительству необходимость скорейшего проведения реформ во флотской жизни. Для этого своим решением правительство в середине марта учредило под руководством члена Государственной Думы Н.В. Савича специальную комиссию[2]. В ее состав было введено 35 депутатов от флотов и флотилий. На первом же заседании разработана приблизительная программа работы комиссии. Она включала вопросы о судовых и других комитетах, взаимоотношениях матросов, кондукторов и офицеров, хозяйственные, внутреннего быта и др.[3]

Главным итогом ее работы стало то, что были выработаны три документа, установившие права и сферу деятельности демократических организаций на флоте: "Определение сфер компетенции начальников и комитетов", "Положение о корабельных комитетах" и "Положение о комитетах береговых частей Морского ведомства". С принятием этих документов, по сути, были узаконены такие демократические организации, как комитеты, обусловлен их правовой статус помощников командиров частей, судов и учреждений, ведающих бытовыми, хозяйственными и культурными вопросами. Кроме того, были определены правовые нормы их функционирования и взаимоотношения с другими юридическими структурами флота.

---

[1] См.: Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925. С. 107.

[2] Для выработки нового порядка военно-морского судопроизводства вслед за ней была создана еще одна комиссия, возглавляемая генерал-майором Юрковским. (Прим. авт.)

[3] РГАВМФ, ф. 417, оп. 3, д. 394, л. 1 – 3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но самое главное, принятые документы подтверждали основу существования военной системы – единоначалие, против чего так усиленно выступали большевики: командиры судов и частей осуществляют единоличное командование в важнейших сферах жизнедеятельности судов – в военном и навигационном отношении, а также в технических вопросах боевого обеспечения корабля.

Комитетам же передавалось "наблюдение за добросовестным исполнением каждым своих служебных обязанностей и поддержание дисциплины", осуществление контроля за продовольственным обеспечением и питанием команды, ведение судового хозяйства, просвещение и политическое образование, здравоохранение и поведение команды, разбор поступающих жалоб. На основе принятых документов комитеты объявлялись органами "внутреннего самоуправления личного состава" и должны были переизбираться каждые три месяца на основе всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании в пропорции 4:1 (матросов и офицеров соответственно). Все решения комитетов приобретали законную силу после объявления их по кораблю.

К области совместной деятельности командного состава и демократических комитетов относились: контакты с администрацией судоремонтного завода и команды по ремонту корабля; представление чинов команды к награждению; развод на работы и наблюдение за ними; изменение табеля комплектации, а также "борьба с провокациями и контрреволюционными попытками"[1]. Во второй половине мая военный и морской министр А.Ф. Керенский утвердил эти документы. По своей сути они становились теми юридическими документами, которые могли бы упорядочить разнообразие форм, прав и обязанностей комитетов всех флотов и флотилий, возникших после опубликования приказа № 1. В этом случае флотские демократические организации приобрели бы законченное юридическое оформление.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1122, оп. 1, д. 455, л. 8 – 12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако к этому времени в результате активной работы большевиков, политическая ситуация на флоте изменилась не в пользу стабилизирующих проправительственных сил. Поэтому долгожданные для них решения комиссии практического значения для укрепления порядка и боеспособности флота уже не имели. Многие комитеты постепенно под влиянием большевиков, все больше и больше превращались в органы, которые активно вмешивались в сферу действий командования. Из помощников командиров они, вторгаясь во все области жизнедеятельности судна или части, превращались органы революционной власти на местах.

С первых дней своего образования комитеты не имели ни единой для всех организаций структуры, ни четко очерченного круга своих прав и обязанностей, ни правового статуса. Они действовали в зависимости от политической обстановки, сложившейся на судне, корабле, флотилии, флоте или в учреждении, расстановки там политических сил, компетентности действий командного состава и степени большевистского влияния на личный состав. Все комитеты, подобно Советам, в период мирного развития революции уступили власть командному составу и добровольно пошли на ограничение сферы своей деятельности, очертив ее бытовыми и внутренними вопросами повседневной жизни команд. Несмотря на осуществление некоторых демократических реформ во внутренней жизни судов флота, все комитеты предлагали командам выразить "полное доверие Временному правительству и Петросовету, обеспечить им защиту и поддержку в деле организации победы над врагом и водворения порядка в стране"[1]. В частности, судовой комитет линкора "Андрей Первозванный" Балтийского флота, которым руководил капитан 2 ранга И.И. Лодыженский, наряду со снятием портретов бывшей царской фамилии, отменой титулования чинов команды и т. п. принял другие решения, направленные на поддержание единоначалия на судне.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 187, оп. 1, д. 330, л. 5, 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Он постановил "восстановить неприкосновенность личности офицеров, кондукторов и матросов" и обеспечить возможность "каждому чину корабля... исполнять служебную обязанность, не боясь за свою жизнь". Комитет прямо определил, что он ведает лишь внутренней жизнью корабля, бытом матросов, культурно-просветительной работой, разрешением конфликтов среди чинов команды и т.д.[1]

Примерно по такой же схеме действовал и комитет крейсера "Кагул" Черноморского флота. Приказом командира крейсера 14 марта были определены права и сфера компетенции членов комитета, в том числе: содействие безопасности корабля, укрепление дисциплины и порядка, защита гражданских прав личного состава команды и проверка обвинений, предъявленных офицерам и матросам. А комитет дивизиона сторожевых кораблей ограничил сферу своей деятельности соблюдением исполнения приказов командования судна и флота, охраной правовых и экономических интересов команды и др.[2]

Практически ничем не отличалась деятельность комитета 2-го дивизиона миноносцев Сибирской флотилии. Там были определены следующие основные задачи: нормирование хозяйственной и экономической жизни и разрешение возникающих на этой почве конфликтов, наблюдение за "нравственностью и поведением команд", забота "о просвещении команд и их ознакомление с различными политическими вопросами в связи с подготовкой выборов в предстоящее Учредительное собрание". Комитет имел право лишь ставить некоторые вопросы перед командованием, а постановления тогда имели силу, когда объявлялись в приказе командира[3].

В марте по мере образования комитетов настоятельно возникла потребность создания органов, которые бы координировали их деятельность в масштабе диви-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 64, л. 39, 41 – 43, 45, 78 – 79.
[2] Там же, ф. р – 181, оп. 1, д. 1, л. 61, 48.
[3] Там же, ф. р – 1122, оп. 1, д. 463, л. 110.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

зионов, а затем флотилий и флотов. Так, в начале марта началось объединение комитетов 2-й бригады линейных кораблей Балтийского флота, итогом которого стало сформирование Соединенного комитета. Его председателем был избран капитан 2 ранга И.И. Лодыженский. Представители комитета посетили некоторые суда Гельсингфорса и ознакомились с работой их комитетов. Итогом этой работы стало создание комиссии, которой была поручена выработка общего проекта об устройстве судовых комитетов Балтийского флота. Вслед за 2-й бригадой собрание судовых комитетов 1-й бригады крейсеров Балтийского флота в конце марта постановило организовать бригадный комитет, в который должно было войти по одному человеку от каждого судового комитета[1].

До конца апреля на Балтийском флоте была создана сеть объединенных комитетов, действовавших в бригадах и дивизионах. Одновременно с ними в некоторых морских базах были сформированы Местные комитеты, объединившие судовые комитеты и комитеты береговых частей флота. Многие из них стали активными помощниками командования баз в поддержании боевой готовности и дисциплины. Например, местный комитет в Ревеле, который возглавил мичман А.А. Коптелов, в отличие от других Местных комитетов сразу же после своего образования объявил в приказе, что "все приказания начальников и старших по службе всегда исполняются беспрекословно". Кроме того, им была выработана инструкция для судовых комитетов, предписывавшая наладить внутреннюю жизнь корабля и каждой отдельной береговой части. Всем комитетам категорически запрещалось даже обсуждать "дела, касающиеся боеспособности корабля и части"[2].

Разнообразие структур комитетов, а также очень широкий разброс мнений в определении прав и сферы компетенции комитетов настойчиво требовали их упо-

---

[1] См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сб. документов. М., 1957. С. 625, 633 – 634, 644 – 645.
[2] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 261, л. 65.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

рядочивания. В этом, как ни парадоксально, были заинтересованы все противоборствующие стороны. Командование флотом стремилось всячески ограничить права комитетов, обратить их работу на пользу флоту, использовать их как своих помощников, активно поддерживающих политику Временного правительства. Политические силы, поддерживающие большевиков, видели в комитетах свои революционные органы власти, помогавшие расшатать устои военной системы государства. Они были заинтересованы в расширении прав комитета. И конечно, обе стороны видели один из путей в борьбе за комитеты – образование центральных выборных органов в более широком масштабе. Это звено "флотилия – флот", а не "дивизион – бригада".

Быстрее всех это поняло командование Черноморского флота. В Севастополе, главной базе флота, функции такого общефлотского органа взял на себя ЦВИК, который утвердил проект "Положения об организации чинов флота Севастопольского гарнизона и работающих на государственную оборону рабочих". Этот документ предусматривал повсеместную организацию комитетов, порядок их формирования и структуру. На основе этого документа перед комитетами ставились следующие задачи: 1) "усиление боевой мощи флота и армии, дабы война до победного конца"; 2) "служить оплотом народившейся свободы и поддерживать Временное правительство, пока оно будет идти по пути созыва Учредительного собрания..."; 3) "выработка новых форм жизни гражданина и воина..."; 4) "содействие просвещению среди флота и войск".

"Положение" специально оговаривало, что в комитетах не подлежат обсуждению вопросы, касающиеся боевой подготовки и обучения военнослужащих. Сфера работы комитетов сводилась к распоряжению кормовыми суммами, проверке питания команд, распределению обмундирования, культурно-просветительной работе и т. п. Это вполне отвечало тем задачам, которые решало Временное правительство и командование флота. А потому уже 19 марта адмирал

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

А.В. Колчак утвердил данное "Положение"[1]. Член ЦВИК и автор "Положения" А.И. Верховский предложил Временному правительству и Петроградскому Совету ввести повсеместно на флоте ту организацию комитетов, которая была выработана и принята на Черноморском флоте, и которая позволила сохранить флот и Севастополь от беспорядков и разрушения[2].

В отсутствии законного нормативно-правового акта, который бы придал юридический статус комитетам и определил бы единую для всех форму, такой опыт работы был очень кстати, так как комиссия Савича до сих пор не предложила такого документа. Опыт был одобрен Петроградским Советом и предложен к повсеместному распространению на всех флотах и флотилиях. С этой целью "Известия" опубликовали "Положение"[3] и 29 марта А.И. Верховский сообщил в Севастополь, что оно признано лучшим в России и легло в основу положения, даваемого в качестве инструкции всей русской армии и флоту[4].

К концу марта практически на всех флотилиях, хотя и со своими особенностями, присущими местным условиям, были сформированы Центральные комитеты. К примеру, на Сибирской военной флотилии 29 марта делегаты от судов и учреждений флотилии во Владивостокском Совете образовали ЦК, который руководил деятельностью всех комитетов соединения[5]. Вопросы боевой подготовки его ведению не подлежали.

Несколько иначе сложилась организация и работа Центрального комитета флотилии Северного Ледовитого океана (Целедфлот) и подчиненного ему Центрального комитета Мурманского отряда кораблей флотилии (Центромур). Объединенное собрание Центральных комитетов офицеров, кондукторов и матросов

---

[1] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 277, л. 143 – 149.
[2] Там же, д. 162, л. 10.
[3] См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 марта.
[4] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 246, л. 24.
[5] Там же, ф. р – 2095, л. I – III.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

флотилии Северного Ледовитого океана 30 апреля постановило провести объединение всех ЦК и избрало исполком в составе 15 человек[1]. Как и остальные Центральные комитеты флота, исполком имел следующие секции: общих дел, личного состава, культурно-просветительную и хозяйственно-продовольственную. Был выработан и устав Целедфлота, определивший его структуру, права и обязанности[2]. Он объявлял, что ЦК Северного Ледовитого океана "есть учреждение постоянного характера", представляющее собой делегатов от офицеров и матросов всех частей Архангельского района, Кеми, Иоканьги, Мурманска и Александровска. Комитет объединял все демократические организации и являлся прямым помощником командующего флотилией. Кроме того, в уставе было прямо заявлено, что все свои постановления он проводит в жизнь через командующего флотилией в виде приказов. Далее устав определял субординацию взаимодействия командования и комитета. Они обязаны были не вмешиваться в работу друг друга, а приказы и циркуляры командующего состава должны быть взаимно согласованы. Но была и оговорка, которая гласила, что Целедфлот в вопросах политической жизни руководствуется постановлениями и решениями Петросовета и Всероссийских съездов Советов[3].

В апреле был сформирован и Центральный комитет в Мурманске, а 21-го из представителей комитетов частей гарнизона была образована комиссия для выработки "Положения о военной организации района", проект которого был рассмотрен городским Советом военных и рабочих депутатов[4].

---

[1] В исполком были избраны: председатель – унтер-офицер 1-й статьи Баженов, капитан 2 ранга Срезиевский, штабс-кабитан Снарский, старший лейтенант Горденев, мичман Шаблин, кондуктор Трувцев, матросы С. Никитин, Кенике, Корелляков, Кузьмичев, Клявс, Н. Никитин, Нехорошев, Журавлев, Клюев. (См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 110.).

[2] РГАВМФ, ф. р – 130, оп. 1, д. 6, л. 7 – 9, 28, 29 об.

[3] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 110 – 111.

[4] См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск, 1960. С. 44 – 45.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На собрании делегатов частей морского района 12 мая избран Военный совет[1], впоследствии получивший наименование Центромур. Он так же, как и Целедфлот, прочно стоял на позициях поддержки политики Временного правительства и командования флотилии. Все принятые документы, регламентировавшие их деятельность, а также практика работы свидетельствуют, что, не ожидая решения комиссии Савича, комитеты самостоятельно пришли к выводу о необходимости не только создания нормативных документов, обозначавших их сферу деятельности и субординацию взаимоотношений с командованием, но и образования центрального комитета, который бы координировал их работу.

В анализе правового регулирования формирования центральных органов флота нельзя обойти вниманием образование такого комитета, как Центробалт, возглавившего демократические организации Балтийского флота и оказавшего существенное влияние на комитеты других флотов и флотилий России. Формирование и деятельность Центрального комитета Балтийского флота[2] имели свои, не свойственные другим флотам и флотилиям, специфические черты и характерные особенности. К примеру, ЦК остался вне влияния командования флота.

На собрании команд линкора "Гражданин" и крейсера "Адмирал Макаров" 4 апреля было принято решение обратиться к Советам и комитетам основных баз Балтийского флота с предложением создать общий Совет депутатов Балтийского

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск, 1960. С. 51.

[2] История образования и деятельность Центрального комитета Балтийского флота в отечественной историографии получила сравнительно полное освещение: Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М. – Л., 1925; Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946; Богданов А.В. Моряки-балтийцы в 1917 г. М., 1955; Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918. М. – Л., 1963; Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963 и др. В связи с этим автор будет касаться образования Центробалта и его деятельности лишь в той мере, в какой это необходимо для рассмотрения вопроса правового регулирования формирования демократических организаций Балтфлота. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

флота[1]. Командование флота с самого начала сделало попытку взять под свой контроль его создание. Для выработки и согласования "Временного положения о взаимоотношениях выборных комитетов и командного состава", была назначена комиссия, которую возглавил А.П. Зеленый. Предполагалось, что в основу разработки этого документа лягут принципы "Положения", выработанные ЦВИК Черноморского флота[2]. Командующий флотом отдал приказ командирам баз о присылке в комиссию своих представителей. Однако замысел командования возглавить процесс образования ЦК, в отличии от других флотов и флотилий, не удался.

Собрание исполкома Гельсингфорсского Совета и делегатов, прибывших из Ревельской базы, приняло постановление не соглашаться с решением командующего сформировать организационную комиссию. При этом исполком взял на себя инициативу образования организационной комиссии, которой и будет поручена выработка устава комитета Балтийского флота[3]. Всю подготовительную работу по образованию Центрального комитета провела матросская фракция Гельсингфорсского Совета: П.Е. Дыбенко, Н.А. Ховрин, Г.И. Силин, А.С. Штарев и др. Она больше, чем какая-либо другая фракция, была подвержена большевистскому влиянию. А потому комиссия по своему составу представляла собой наиболее радикальные силы флота[4]. Комиссия выработала "Проект организации Центрального комитета Балтийского флота" и предложила его на рассмотрение матросской секции Гельсингфорсского Совета.

Активная работа комиссии по организации Центробалта, и особенно в той части, где организаторы решили возложить на него санкционирование всех приказов командования Балтийского флота как на высшую инстанцию, обеспокоило военного и морского министра. В ответ на его запрос офицер для поручений при

---

[1] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918). Л., 1968. С. 54 – 55.
[2] РГАВМФ, ф. р – 92, оп. 1, д. 16, л. 1.
[3] Там же, ф. р – 2063, оп. 1, д. 2, л. 70 – 72
[4] Там же, ф. р – 29, оп. 1, д. 267, л. 2 – 3.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

штабе командующего Балтийским флотом капитан 1 ранга А.М. Щастный успокоил министра: предполагается, что Центробалт распространит сферу своего влияния на наблюдение и урегулирование повседневной жизни судовых команд, оставляя оперативную часть на командующего[1].

Однако действительность оказалась далека от предполагаемой ситуации. Принятый на заседании Центробалта[2] в конце апреля на основе "Проекта организации Центрального комитета Балтийского флота" временный устав объявлял, что ЦК является высшей инстанцией для всех комитетов Балтийского флота, без одобрения которого ни один приказ, касающийся внутренней административной жизни флота, не будет иметь силы. Помимо того он устанавливал, что Центробалт будет проводить все распоряжения, постановления и приказания Всероссийского Совета, касающиеся общественной и политической жизни флота. За собой он оставлял также право контролировать оперативные действия командования флота[3]. Этот устав Центробалта действовал до принятия в июне I съездом моряков Балтийского флота нового устава Центрального комитета.

Благодаря объединенным усилиям Временного правительства, Советов, командования флота и офицерского состава, а также неорганизованности противоборствующей силы на начальном этапе развития демократических процессов удалось стабилизировать ситуацию на флоте, предотвратить распад военной системы государства. Таким образом, выражая поддержку Временному правительству и одновременно поддерживая демократические преобразования на флоте, команд-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 29, оп. 1, д. 261, л. 20 – 21.

[2] В первый состав Центробалта вошло 33 делегата: от Гельсингфорса – 11, Ревеля – 10, Кронштадта – 5, Петрограда – 3, Або-Оланда и Николайштадта – 3, Гангэ-Лапвика – 1 (См.: Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918. М. – Л., 1963. С. 36 – 37). Среди них: 28 матросов, 3 офицера и 2 кондуктора. Большевиков и им сочувствующих было 10 человек. Председателем был избран П.Е. Дыбенко (См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 114).

[3] См.: Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963. С. 33 – 34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ный состав на начальном этапе демократических преобразований сумел оставить в повиновении государственной власти флот, отстоять доверие матросов и рабочих морского ведомства. Но, тем не менее, несмотря на тесную работу с Временным правительством и командованием флота, Петроградский Совет стал тем органом, который подорвал единоначалие, заложил основы разрушительной системы в армии и на флоте. Изданный им приказ № 1 в политическом отношении поставил все воинские части в подчинение Совету, предоставил всем военнослужащим некоторые демократические права и свободы и, самое главное, положил начало созданию солдатских и матросских комитетов.

Вывод.

Таким образом, к лету 1917 г. на флоте сформировалась разветвленная сеть демократических организаций. Сочетание территориальных органов, таких как Советы рабочих и военных депутатов, с флотскими комитетами явилось характерной особенностью, сложившейся на флотах и флотилиях в период мирного развития революции. Такая ситуация спровоцировала большевиков, опиравшихся на демократические организации и представлявших в революции радикальные силы, на активную борьбу за флот, на еще большую конфронтацию с Временным правительством и командованием флота.

Комитеты и Советы, представлявшие на флоте демократические организации, были властью, опирающейся "прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный централизованной государственной властью"[1]. Практически все комитеты, начиная свою деятельность, провозглашали демократические принципы, несовместимые с основой военной системы – единоначалием. Не только отсутствие какого-либо закона или другого нормативно-правового акта, регламентирующего их деятельность, но и сам факт существования самих демократических комитетов, как явное противоре-

[1] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 145.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

чие сути военной системы развязывали руки наиболее радикальным представителям флота и поощряло их на прямой захват власти на корабле или в части.

Тем более там, где до сего времени у моряков не было и не могло быть в силу объективных причин никаких демократических прав.

Однако, используя факт неорганизованности противоборствующих сил начального периода развития революции, Временное правительство, командование флота и политические силы, активно вступившие в их поддержку, избрали наиболее выгодную тактику в сложившейся ситуации, благодаря которой сумели встать во главе формирования демократических организаций. Комитеты отказались от активной конфронтации с командованием и вмешательства в их оперативную работу, стали ревностными поборниками поддержания боеспособности флота и порядка в частях, базах и гарнизонах.

Но, тем не менее, комитеты, как демократические организации во флотской жизни, объективно стали органами революционно-демократической власти на судах и в частях флота и флотилий, активно поддерживаемыми Советами рабочих и военных депутатов. Они стали точкой опоры в разрушительной борьбе на флоте всех антиправительственных сил.

В период мирного развития революции на флоте, как и во всей России, образовалось двоевластие. Это власть командования и революционно-демократическая власть судовых комитетов и Советов, опиравшаяся на матросов, солдат и рабочих Морского ведомства. Временное правительство в силу сложившихся обстоятельств вынуждено было считаться с существованием демократических организаций на флоте. Но одновременное существование двух ветвей власти не могло продолжаться долго, они неизбежно должны были прийти в столкновение и вступить в острую борьбу за власть.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3. Углубление политического кризиса на флоте накануне Октябрьской революции

Июльские события 1917 г. в Петрограде означали коренной перелом в развитии революции в России. Страна вступила в новый этап политической борьбы, когда победа каждой из сторон уже не могла быть достигнута мирным путем. Временное правительство и поддерживавшие его политические силы начали активное наступление против демократических завоеваний в стране. Несмотря на это, большевистская партия, ставшая во главе антиправительственных сил в стране, не только сохранила завоеванные позиции, но шаг за шагом укрепляла их, приобретая в массах все больший авторитет и влияние. Данное обстоятельство характеризует основное содержание всего периода развития революции в России после июльского кризиса.

В этих условиях VI съезд партии большевиков, проходивший с 26 июля по 3 августа, выдвинул лозунг полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии[1] и нацелил партию на решение главной задачи – подготовку вооруженного восстания для обеспечения "перехода власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством..."[2].

Стержнем развернувшейся борьбы на флоте между двумя ведущими политическими лагерями была его демократизация. Правительство, высшее командование и подавляющее большинство офицеров понимали, что полная демократизация флота несет в себе уничтожение его основы – единоначалия, что будет означать не только полную потерю контроля над ним, но и развал его как вооруженной системы и политического инструмента государства. Офицерский состав флота, занимая антибольшевистскую позицию, при активной поддержке правительства в развернувшейся борьбе принимал все меры к укреплению своих командных прав. Наступление на демократические права на флоте после июльских событий, как и по всей стране, началось по всему фронту.

---

[1] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Ч. I. 1957. С. 376.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так, уже 7 июля министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский в официальном сообщении заявил, что "с несомненностью выяснилось, что беспорядки в Петрограде были организованы при участии германских правительственных агентов", и что "произведены аресты среди чинов флота, нарушивших воинский и гражданский долг".[1] В тот же день он издал приказ, который требовал от моряков заверения в полном подчинении Временному правительству и немедленного ареста "подозрительных лиц", роспуска и переизбрания Центробалта[2]. Во втором приказе он потребовал арестовать "всех лиц, ведущих агитацию словом и путем печати с призывами к насилию, свержению Временного правительства, дезорганизации армии и анархии в стране, а также лиц, агитирующих против наступления и призывающих к неповиновению приказам начальства". Данный приказ запрещал распространение в армии и на флоте большевистских газет[3].

Высшее командование флота приняло все меры к выполнению приказов Керенского. В Ревель прибыл управляющий Морским министерством В.И. Лебедев, который на собрании судовых комитетов представил вновь назначенного командующего Балтфлотом А.В. Развозова вместо арестованного Д.Н. Вердеревского. Лебедев огласил заявление Временного правительства о том, что оно "считает Центральный комитет Балтийского флота введенным в заблуждение безответственными агитаторами, среди которых действовали враги России", и великодушно "готово простить их вину под условие полного повиновения власти". Подавляющая часть офицерского состава с одобрением встретила принимаемые правительством репрессивные меры по ликвидации демократических преобразований на флоте и, прежде всего, по упразднению Советов. Представитель офицерского состава Балтийского флота И.К. Журавлев, выступая 14 июля на собрании офицеров, военных чиновников и врачей гарнизона столицы,

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 1, л. 11.
[2] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М. – Л., 1957. С. 131 – 132.
[3] См.: Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: Сб. документов. М., 1959. С. 40 – 41.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

обвинил "безответственные органы демократии", в том числе и Советы, что они "разрушили армию и теперь разрушают нашу промышленность"[1].

Но основной удар правительство направило на большевистские организации Балтийского флота. Помощник морского министра Б.П. Дудоров 11 июля передал командующему Балтийским флотом и комендантам крепостей Кронштадта и имени Петра Великого приказ А.Ф. Керенского о немедленном аресте ряда большевиков по обвинению в государственной измене, а также о закрытии всех большевистских газет[2]. Были арестованы Н.К. Антипов, В.А. Антонов-Овсеенко, Я.Я. Анвельт, С.Г. Рошаль, М.Г. Рошаль и Ф.Ф. Раскольников; левые эсеры П.П. Прошьян, А.М. Устинов и П.И. Шишко. Были закрыты все большевистские газеты, которые издавались в основных базах флота, арестованы и избиты многие большевистски настроенные матросы[3].

Кроме того, правительство и командование флотом предприняли все усилия для ликвидации Кронштадта как основного революционного центра во флоте. Так, 11 июля верховный главнокомандующий Брусилов сообщил Керенскому о необходимости "незамедлительной ликвидации Кронштадтской крепости"[4]. В своем донесении он писал, что "с ликвидацией Кронштадта должны быть применены самые решительные меры", "раз правительство вступило в решительную борьбу с большевизмом, то оно должно покончить и с гнездом большевизма – Кронштадтом". Он предлагал предъявить Кронштадту ультиматум о разоружении, занять форты Красная Горка и Ино, а в случае отказа – начать его бомбардировку[5].

---

[1] См.: Владимирова В.В. Революция 1917 г. (Хроника событий). Т. III. М. – Пг., 1924. С. 183.
[2] РГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 546, л. 85.
[3] См.: Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля – 5 ноября 1917: Сб. документов. М. 1957. С. 218 – 220; Антонов-Овсеенко В.А. В революции. М., 1957. С. 88; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 285
[4] См.: Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 года. М. – Л., 1964. С. 230.
[5] См.: Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: Сб. документов. М., 1959. С. 418.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Впоследствии Керенский признавал, что было решено упразднить Кронштадтскую крепость, сделать из нее базу снабжения и место для складских помещений. Керенский говорил, что как морской министр он возбудил вопрос о разоружении Кронштадта и "получил согласие Временного правительства на упразднение Кронштадтской крепости". Он назначил комендантом крепости капитана 1 ранга Тыркова, который предпринял все меры к аресту руководителей большевиков и закрытию "Голоса правды", потребовал ликвидировать левые политические клубы, перевел арестованных офицеров в Петроград и наметил ряд других мер. Высшее командование флота составило проект расформирования всех учебных отрядов Кронштадта и приказало отправить на сухопутный фронт всех матросов 1-го Балтийского экипажа[1].

Еще одним направлением в деятельности правительства по ликвидации демократических преобразований на флоте стали мероприятия, направленные на упразднение Центробалта. Часть его актива уже была арестована в Петрограде в период июльских событий. Приказ А.Ф. Керенского от 7 июля обвинял ЦК Балтийского флота в "покровительстве врагам народа и революции", называл его членов изменниками и предателями и потребовал "немедленно распустить Центробалт, переизбрав его вновь". Без своего актива Центробалт 10 июля сложил полномочия, передав их новому составу. Но и этот состав не удовлетворил Временное правительство и высшее командование флота. 12 июля Керенский снова приказал переизбрать ЦК "совершенно заново" и потребовал от Развозова и Онипко отменить все распоряжения ЦК, расходящиеся с приказами министра и командования, и выработать новый устав Центробалта, соответствующий положению о судовых комитетах, утвержденному 22 мая[2].

Выполняя распоряжение Керенского, командующий флотом приказал начать подготовку к новым выборам, сочетая ее с "изъятием из среды чинов флота... подозрительных лиц, призывающих к неповиновению Временному прави-

---

[1] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 286.
[2] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М. – Л., 1957. С. 143.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

тельству и агитирующих против наступления"[1]. Фактически же до начала вооруженного восстания в октябре 1917 г. Центробалт так и не стал центральным руководящим органом революционных моряков Балтийского флота.

Наступление проправительственных сил сказалось и на других флотах и флотилиях. В Ставке 16 июля состоялось совещание высшего военного командования с участием Керенского и Терещенко, начальника Морского штаба верховного главнокомандующего А.С. Максимова и исполняющего дела командующего Черноморским флотом А.В. Немитца. На нем были разработаны меры по подавлению революционного движения в вооруженных силах и установлению в стране военной диктатуры. В частности, верховным главнокомандующим был назначен генерал Л.Г. Корнилов, который уже 28 июля потребовал от министра-председателя Временного правительства Керенского распространить восстановление смертной казни и на флоты, "так как сущность обстановки морских боевых операций и состояние дисциплины во флотах повелительно требуют тех же решительных мер, которые применены к армии"[2].

Но, не решаясь полностью ликвидировать все демократические организации на флоте, Временное правительство, командование флотов и флотилий предприняли все меры к максимальному ограничению их прав. К примеру, 9 июля Керенский потребовал разъяснить комитетам недопустимость обсуждения и вмешательства в распоряжения командования, в вопросы назначения и смены командного состава. Кроме того, Брусилов запретил комитетам распространять свою деятельность за пределы, установленные приказами военного командования[3]. Командующий Балтфлотом 12 и 19 июля отменил "Положение о судовых комитетах", которое было утверждено еще I съездом Балтийского флота, и восстановил "Положение", выработанное комиссией Савича-Лебедева, ограничившее права и функции судовых комитетов в рамках хозяйственно-

---

[1] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М. – Л., 1957. С. 347 – 348.
[2] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 280, л. 34.
[3] См.: Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: Сб. документов. М., 1959. С. 298; 302 – 303.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

бытовых и культурно-просветительных проблем. Командующий флотилией Северного Ледовитого океана в конце июля издал приказ, в котором отмечал, что "многие чины нарушают дисциплину, вмешиваясь не в свои функции". Он потребовал строго и точного выполнения приказа А.Ф. Керенского от 22 мая[1].

Новый верховный главнокомандующий принял все меры к превращению демократических организаций на флоте в органы, подвластные командованию. Он представил Временному правительству проект "Положения о ЦК флотов", который предусматривал то, что без распоряжения командования флота ни одно постановление ЦК не имело законной силы. При этом задачи комитетов ограничивались согласованием деятельности комитетов кораблей и частей, улаживанием недоразумений между военнослужащими, поддерживанием дисциплины и боевой мощи флота "мерами морального воздействия" и ведением просветительской работы. Кроме того, проект подчеркивал, что поддержание дисциплины и правопорядка составляет главную обязанность Центральных комитетов. В нем специально предусматривалось, что ЦК флота и его члены не могли участвовать в решениях, принимаемых командующим флотом, а также критиковать оперативные распоряжения командующего и его подчиненных[2]. Центрофлот поддержал данный проект[3].

Началось наступление на большевистские организации других флотов и флотилий. В частности, на Черноморском флоте[4], где был учинен разгром помещения большевистской организации и арестовано несколько членов комитета; на флотилии Северного Ледовитого океана. На объединительном собрании исполкома Совета, Целедфлота и других организаций был образован Объединительный распорядительный комитет, которому была вменена в обязанность охрана и наведение порядка в Архангельской губернии[5].

---

[1] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 22 – 23; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 287.
[2] РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 280, л. 39 – 44.
[3] Там же, ф. р – 19, оп. 1, д. 11, л. 27 – 31.
[4] См.: Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. I. Симферополь, 1957. С. 36 – 37.
[5] См.: Архангельск. 1917. 8 июля.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Политические партии, поддерживающие Временное правительство и высшее командование, активно поддержали и принимаемые ими меры по ликвидации демократических завоеваний на флоте. В условиях послеиюльского кризиса они сыграли немаловажную роль в укреплении позиций правительства на начальном этапе и в поляризации политических сил на флоте. Особенно это проявилось в позиции, занятой Центрофлотом, деятельность которого началась незадолго до июльских событий[1] в качестве "высшего выборного органа Морского ведомства", утвержденного Бюро ЦИК Советов[2]. Он образовался на базе морской секции Петросовета – матросов, входивших в состав комиссии Савича-Лебедева и представителей от флотов в ЦИК Советов[3].

В соответствии с Уставом Центрофлот являлся высшей выборной инстанцией по вопросам морской жизни при ЦИК Советов и ставил перед собой следующие задачи: а) объединение центральных комитетов флотов; б) организация морских сил на демократических началах; в) поддержание боеспособности флота; г) подготовка к выборам в Учредительное собрание. Ближайшей задачей Устав определил созыв Всероссийского съезда моряков и подготовку "реорганизации учреждений Морского ведомства на демократических началах"[4].

По своему составу[5] являясь, по сути, активным сторонником Временного правительства, Центрофлот стал активным помощником в проведении правительственного курса на свертывание демократических завоеваний на флоте. Однако под давлением матросских масс Центрофлот в ряде случаев принимал революционно-демократические решения.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 21, д. 6, л. 7.
[2] Там же, д. 4, л. 40.
[3] Там же, д. 6, л. 7.
[4] Там же, л. 6.
[5] В состав Центрофлота входили в основном представители флота, активно поддерживавшие проправительственный курс. Председателем был представитель Целедфлота правый эсер М.Н. Абрамов. Большевики, состоявшие в Центрофлоте, так и не смогли переломить его политическую платформу. В знак протеста в августе они вышли из его состава. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Но в целом его позиция оставалась неизменной. Принципиальное отношение Центрофлота к июльским событиям выразилось в его обращении "К российскому флоту". В обращении он призывал "объединиться вокруг Временного правительства... забыть личные партийные счеты", а также воздерживаться от частных выступлений и исполнять приказы власти. Центрофлот провозглашал, что "будет поддерживать приказы морского министра"[1]. Данное обращение с одобрением было встречено всеми проправительственными политическими кругами, оно ясно указывало, что Центрофлот присоединился к резолюции ЦИК Советов, осудившей июльскую демонстрацию[2]. Принятые Центрофлотом документы были распространены на всех флотах и флотилиях и сыграли далеко не последнюю роль в поддержке позиции Временного правительства и высшего морского командования.

Поддержал правительство и командование флота Центрофлот и по репрессивным мерам в отношении балтийских моряков. Он выделил своих представителей в комиссию по расследованию июльских событий[3]. В специальном воззвании к Балтийскому флоту он заверял, что аресты их делегатов произведены для выяснения некоторых обстоятельств, при этом он призывал балтийцев "не делать никаких выступлений, беспрекословно исполнять все приказания Временного правительства и... быть готовыми отразить... нападения внешнего врага"[4]. По просьбе ЦИК Советов Центрофлот постановил принять "все меры к тому, чтобы ни одна часть не могла без ведома Советов выступить на улицу и произвести нежелательные эксцессы"[5].

После июльских событий партии, поддерживающие Временное правительство, в частности социалистов-революционеров, меньшевиков и т. д., направили своих активистов в основные базы, что не могло не сказаться на политическом положении на флоте. Так, в Гельсингфорсе побывал и член исполко-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 402, оп. 2, д. 141, л. 40.
[2] Там же, ф. р – 342, оп. 1, д. 2, л. 311.
[3] Там же, ф. р – 19, оп. 1, д. 11, л. 21 об. – 22.
[4] Там же, ф. р – 1481, оп. 1, д. 4, л. 19.
[5] Там же, ф. р – 19, оп. 1, д. 11, л. 6.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ма Петроградского Совета меньшевик Н.Д. Соколов и член исполкома Совета крестьянских депутатов эсер И.И. Бунаков. В Ревеле перед матросами выступал эсер В.И. Лебедев, в Севастополе работал исполняющий дела генерального комиссара Временного правительства меньшевик Н.А. Борисов и т. д. В результате многие демократические организации на флоте выступили с осуждением июльских событий. Так, например, на Черноморском флоте на многих митингах и собраниях моряков были приняты резолюции с осуждением июльской демонстрации и действий большевиков в ее организации. В частности, в бригадах подводников, на линкоре "Ростислав", крейсере "Очаков", эсминце "Капитан-лейтенант Баранов", в воздухоплавательных отрядах авиации Черноморского флота[1]. Осуждали июльские события на кораблях и судах флотилии Северного Ледовитого океана; матросы, рабочие и служащие Бакинского порта; Ванской флотилии; офицеры, нижние чины и рабочие Амурской флотилии[2].

Большевики рассматривали борьбу за демократизацию армии и флота как важнейшую часть борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Но при том при всем они отвергали дезорганизацию армии и флота, считая важным сохранить их мощь "как оплота против контрреволюции" и призывали солдат и матросов "остаться на своих постах и соблюдать полную организованность"[3]. Если на начальном этапе революции программа партии большевиков одной из своих главных задач предусматривала "добиваться такой организации армии, которая позволяла бы фактически противопоставить контрреволюционным тенденциям сверху организованную массовую революционную волю снизу"[4], замену регулярных войск всеобщим вооружением народа и старого командного состава – представителями

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 29, оп. 1, д. 261, л. 96 – 97.

[2] См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. Мурманск, 1960. С. 54; Беленький С. Манвелов А. Революция 1917 г. в Азербайджане. Хроника событий. Баку. 1927. С. 78.

[3] См.: Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия: Сб. документов. М., 1957. С. 52.

[4] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М., 1957. С. 359.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

снизу, то на последнем этапе задача ставилась шире. Наряду с важнейшим организационным требованием военной программы пролетарской революции[1] – вооружения рабочих[2], ЦК РСДРП(б) приступили к активному созданию разветвленной сети военных организаций в армии и на флоте. Это означало создание новой революционной армии как орудия свержения власти буржуазии и утверждения диктатуры пролетариата.

Большевизация флота не была стихийным процессом, получившим свое начало в феврале 1917 г. В условиях послеиюльского кризиса большевистские организации флота сумели сохранить свои позиции. Приобретенный опыт политических событий лета 1917 г. помог Кронштадтскому комитету РСДРП(б) преодолеть растерянность и анархистские настроения, имевшие место во многих организациях. Они быстро пополнялись новыми членами. Только к VI съезду партии в ее составе уже находилось 3 500 человек[3]. Несмотря на то, что ряд руководителей партийных организаций были арестованы, основное руководящее ядро было сохранено. Одновременно в руководство выдвигались и новые кадры. Благодаря этому уже к августу в Кронштадте вновь стали нарастать революционные настроения[4]. Наиболее показателен пример в большевизации моряков Кронштадта стали выборы в городскую думу. По итогам выборов большевики получили 36,8 % голосов (25 мест), эсеры 40 % (27 мест), беспартийные

---

[1] Военная программа пролетарской революции была разработана В.И. Лениным в работах: "Военная программа пролетарской революции", "О лозунге вооружения", "Письма издалека" и др. (Прим. авт.)

[2] Вооружение и обучение рабочих предусматривало создание Красной гвардии, которая к октябрю выросла в массовую армию. Так, в Петрограде, по подсчетам Н.И. Подвойского, она содержала в своих рядах 50 000 вооруженных красногвардейцев и рабочих, в Москве, по данным начальника штаба Ведерникова, было 37 000, в Харькове их числилось 3 500, в Нижнем Новгороде – 1 000, Киеве – 5 000, Саратове – 2 500 и т. д. По приблизительным подсчетам академика И. Минца, в стране накануне восстания насчитывалось около 200 000 красногвардейцев. (См.: Смирнов П.С. Военные вопросы в программах КПСС. М., ВПА им. В.И. Ленина, 1967. С. 82; Вопросы истории КПСС. 1957. № 2. С. 33.).

[3] См.: Шестой съезд РСДРП(большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 435.

[4] См.: Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий. Л., 1957. С. 372.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

– 7,35 %, народные социалисты – 7,35 %, националистические партии – 4 %, меньшевики – 3 %, домовладельцы – 1,5 %[1].

Такое же положение было и в партийных организациях Гельсингфорса[2], где к концу июля влияние большевиков стало возрастать[3] в войсках и частях флота, расположенных в Финляндии[4]. В Ревеле только с июля по август число членов партии возросло с 2 960 до 3 182 человек, среди которых было 209 военнослужащих[5]. В других базах Балтийского флота июльские события задержали ход большевизации, но на короткий срок. На Моонзундской укрепленной позиции к 15 августа в большевистской организации состояло 650 человек с ежедневным пополнением до 15 человек[6].

Некоторый спад революционных устремлений, последовавший после июльских событий, несмотря на репрессии по отношению к большевистским организациям, был быстро преодолен. С конца июля начался новый, еще более мощный подъем революционных настроений. Это признавало и высшее военно-морское командование. Так, управляющий Морским министерством В.И. Лебедев, проводивший в начале августа инспекцию баз Балтийского флота, признал, что "требуется большая работа для окончательного оздоровления флота"[7]. Рост большевистского влияния был не случаен потому, что все принимаемые Временным правительством меры были крайне непопулярны среди подавляющего большинства народа.

Если большевики Балтийского флота в целом быстро преодолели растерянность и справились с правительственными мерами, то на других флотах и флотилиях обстановка складывалась иначе. На Черноморском флоте, несмотря

---

[1] См.: Известия Кронштадтского Совета. 1917. 29 июля.
[2] См.: Залежский В.Н. Борьба за Балтийский флот. М. – Л., 1925. С. 142.
[3] См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 74 – 75.
[4] См.: Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957. С. 103.
[5] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 175.
[6] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. I. М., 1957. С. 444.
[7] См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета. 1917. 5 августа.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

на рост большевистского влияния, преобладали проправительственные настроения, особенно в районах базирования – Одессе, Херсоне, Севастополе[1]. Это выражалось в том, что большевистские организации, независимо от проводимой линии ЦК, продолжали объединяться с другими политическими партиями[2]. Кроме того, большевистская литература сюда не пропускалась, гонения на большевиков возросло и т. д. Однако к концу июля революционные настроения на флоте стали усиливаться. Этому способствовала целенаправленная работа большевиков в основных базах флота – Севастополе, Николаеве, Одессе и др. Так, в Севастополе медленно, но неуклонно начинает меняться характер резолюций, принимаемых на митингах, собраниях и совещаниях. Все чаще и все увереннее становится звучание большевистских требований[3]. Это не могло не вызвать тревоги Временного правительства. В конце июля командующим Черноморским флотом был назначен капитан 1 ранга А.В. Немитц, что еще больше обострило обстановку на флоте[4].

Проправительственные силы попытались создать на флоте новые организации для борьбы с нарастающей большевизацией личного состава. Так, 12 августа в Николаеве собрание морских офицеров, чиновников, матросов и духовенства решило организовать "общий союз военнослужащих моряков Николаевского порта без различий званий, чинов и пр."[5]. Однако союз до октябрьских событий в Петрограде так большой роли и не сыграл. Гораздо большее значение имела развернувшаяся в Севастополе подготовка к созданию Центрального комитета Черноморского флота. Дело в том, что демократическую объединяющую роль на флоте в отличии от других регионов, играл Севастопольский Совет и его ЦИК, поддерживавший политику Временного правительства. Новое командование флота и Совет признали, что "при штабе Черноморского флота

---

[1] См.: Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 36.
[2] См.: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 306.
[3] РГАВМФ, ф. р – 418, оп. 1, д. 917, л. 5; Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь, 1957. С. 39 – 40, 74.
[4] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 2, л. 241.
[5] См.: Известия Николаевского Совета. 1917. 13 августа.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

необходим Центральный комитет", который бы содействовал укреплению их позиций[1].

После проведенных выборов в конце августа ЦК приступил к работе. В его состав было избрано 46 делегатов, среди них 10 офицеров и 8 унтер-офицеров, что было значительно большим количеством, чем на других флотах и флотилиях[2].

В подобном положении оказалась и флотилии Северного Ледовитого океана, где преобладали, в основном, проправительственные настроения. Здесь, работа по консолидации сил, поддерживавших правительство, свелась к реорганизации Центромура и Мурманского Совета[3].

Вскоре после июльских событий в Петрограде на всех флотах и флотилиях большевизация матросов и солдат стала усиливаться. Этот процесс был спровоцирован откровенно антиреволюционным курсом Временного правительства и поддерживающими его силами. Особенно ярко это проявилось на Балтийском флоте, где к осени 1917 г. тенденция выхода из политических партий, занимавших проправительственную сторону, стала набирать темпы. Так, матросы-эсеры крейсера "Диана", миноносца "Легкий" сдали свои членские билеты[4]; в гарнизоне острова Нарген все больше и больше членов партии эсеров переходило на сторону большевиков[5]. Подобные факты становились все более распространенными и на Черноморском флоте. Здесь, матросы эсминца "Гаджибей" приняли резолюцию, осуждающую политику партии эсеров, даже эсеровский "Революционный Севастополь" признал, что матросы обвиняют партию эсеров в поддержке контрреволюционных мер.

---

[1] РЦХДНИ, ф. 6978, оп. 1, д. 561, л. 12.
[2] РГАВМФ, ф. р – 181, оп. 1, д. 17, л. 462, 462 об.
[3] См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск, 1960. С. 60 – 62, 460.
[4] См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М. – Л., 1957. С. 183; Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966. С. 181.
[5] См.: Звезда. 1917. 12 сентября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Такое же положение на флоте сложилось и в партии меньшевиков, которые стремительно стали терять свои позиции. Так, в конце августа на съезде партии меньшевиков, где были представлены делегаты Гельсингфорса, Ревеля, Севастополя, Одессы, Баку и Архангельска, которые в анкетах указали данные о состоянии и численности своих парторганизаций. Выяснилось, что в Гельсингфорсской партийной организации меньшевиков состояло всего 150 членов, среди которых большинство солдат и матросов, но военной организации нет; в Севастополе насчитывалось всего 500 меньшевиков, военная организация также отсутствовала; в Одессе было 2 100 членов организации, которые блокировались с бундовцами и имели военную организацию численность в 400 человек; в Бакинской организации, объединявшей меньшевиков, бундовцев, армянских социал-демократов, состояло 2 800 – 2 900 человек, с большевиками отношения были "резко враждебными"[1].

Это было характерно для эсеров и меньшевиков. Роль же других политических организаций еще менее значима. Лишь только анархисты имели какое-то влияние на матросские массы. Но, тем не менее, переоценивать складывающуюся обстановку нельзя. На тех флотах и флотилиях, где позиции большевиков были не столь прочны, как на Балтике, политические партии включились в активную антибольшевистскую кампанию и ни о каком сотрудничестве между ними не было и речи. Однако уже к осени 1917 г. и среди них начался распад. Здесь также стали появляться группы левых эсеров, интернационалистов и т. д., начавшие активное сотрудничество с большевистскими организациями.

Изменившаяся в стране после июльских событий политическая обстановка требовала от большевистской партии разработки направлений своей деятельности на дальнюю и ближнюю перспективу. Эту задачу решил VI съезд. На основе его решений укрепились организации, работавшие среди моряков. Данный процесс более явственно просматривался там, где позиции большевиков были не столь крепки, как на Балтийском флоте. Так, на Каспийской флотилии

[1] См.: Хесин. С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 314 – 315.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

к осени 1917 г. число большевиков достигло 266 человек[1]; к августу на Амурской флотилии создана партийная организация, объединившая 70 большевиков[2]. Кроме того, ЦК взял курс на укрепление связи с местными флотскими парторганизациями в основных районах базирования флота. К сентябрю – октябрю эта связь стала более результативней[3]. Наибольшее внимание уделялось Балтийскому флоту. В силу объективных условий базирования сил флота руководители его большевистских организаций были теснее связаны с ЦК партии, чем руководители организаций на других флотах и флотилиях[4]. Вторым по значению после Балтфлота для ЦК был Черноморский флот. Здесь помимо устойчивой переписки были установлены живые взаимные контакты представителей партийных организаций и руководства РСДРП(б)[5].

Центральный комитет широко использовал актив моряков-балтийцев для революционизирования моряков других флотов и флотилий. По его прямому указанию партийные и демократические организации Балтфлота направляли своих представителей на Черноморский флот, Сибирскую, Амурскую и другие флотилии. Так, Центробалт 5 сентября командировал на Черноморский флот Я.А. Мохова, на Каспийскую флотилию – В.И. Иконникова, на флотилию Северного Ледовитого океана – А.И. Тупикова[6] и т. д. Усилили свое внимание флоту и местные партийные организации, действовавшие в районах базирования основных сил, к примеру, в главных базах Амурской и Сибирской флоти-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I. Баку, 1958. С. 264.

[2] См.: Военные моряки за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 236.

[3] Более подробно см.: Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий. М., 1969. С. 279, 287 – 298, 313 – 322, 335 – 337, 340 – 342, 344, 349, 357, 359 – 361, 364, 367 – 374, 392 – 395, 398, 401 – 406, 422 – 425.

[4] См.: Хесин. С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 363.

[5] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. I. М., 1957. С. 43 – 44, 48 – 49, 55, 72, 234, 243.

[6] См.: Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. М. – Л., 1963. С. 185.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

лий. Только осенью 1917 г. в парторганизациях Дальнего Востока насчитывалось уже коло 4 700 человек[1].

Активизировалась деятельность парторганизаций южных районов, где базировались корабли Черноморского флота. Произошел разрыв у большевиков с меньшевиками в парторганизации Херсона[2]. Одесский комитет поручил ведение политической работы на кораблях Черноморского флота большевикам В. Бабанскому, М. Гаркушенко, П. Кондратенко, И. Косову и др.[3] Но, тем не менее, если на Балтфлоте к осени 1917 г. уже действовали полнокровные большевистские организации, то Севастопольская большевистская организация насчитывала всего 200 человек[4], что не соответствовало росту большевистских настроений в городе. Севастополь оставался единственной крупной базой флота, где не издавалась большевистская газета.

Стала более активно работать партийная организация в Архангельске, хотя и испытывала немалые трудности из-за отсутствия устойчивых связей с ЦК. В Баку, на Каспийской флотилии, партия РСДРП и существовала как объединительная, тем не менее, в ней все сильнее стало проявляться большевистское влияние[5].

Немаловажным фактором в углублении кризиса на флоте к осени 1917 г. явилась консолидация всех антиправительственных сил, прежде всего большевистских организаций, в крупные региональные организации. Так, 28 – 30 сентября в Гельсингфорсе состоялась областная партийная конференция. Она, обсудив ряд важных вопросов, избрала Областное бюро РСДРП(б) из пяти человек и определила направление его деятельности – практическую подготовку к

---

[1] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. I. М., 1957. С. 502.
[2] Там же.
[3] См.: Коновалов В. Подвиг "Алмаза". Одесса, 1963. С. 69.
[4] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. I. М., 1957. С. 444.
[5] См.: История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I. Баку, 1958. С. 264; Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане: Сб. документов. Баку, 1957. С. 114; Бакинский рабочий. 1917. 16 сентября.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

вооруженному восстанию[1]. В начале октября состоялась Петроградская (губернская) конференция, в которой участвовали представители большевистских организаций Кронштадта и форта Ино, которая сумела объединить вокруг себя все парторганизации не только Кронштадта, но и прилегающих к нему гарнизонов, военно-морских районов и фортов. Всего в Кронштадтской организации к Октябрьскому вооруженному восстанию состояло более 4 000 человек[2]. Значительно окрепли и другие парторганизации Балтийского флота.

Процесс консолидации большевистских сил происходил и в южных районах базирования флота. По предложению ЦК РСДРП(б) большевикам Таврической губернии удалось наладить прочные связи между большевистскими организациями ряда городов губернии и 2 октября провести губернскую конференцию, в которой участвовали представители Севастополя. Она избрала губернский комитет партии и организационно закрепила объединение большевистских организаций Таврической губернии[3]. В те же дни в Тифлисе состоялся I съезд большевистских организаций Кавказа, в котором деятельное участие приняли большевики Баку[4]. В начале сентября состоялась I и 5 – 7 октября – II краевые конференции РСДРП(б) Дальнего Востока, в результате чего была сформирована краевая большевистская организация[5].

К осени 1917 г. только большевики флотилии Северного Ледовитого океана не были объединены в региональную организацию. На всех флотах и флотилиях была налажена взаимосвязь всех большевистских парторганизаций в основных пунктах базирования кораблей и соединений. Вместе с этим укрепи-

---

[1] См.: Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965. С. 147 – 148; Антонов-Овсеенко В.А. В революции. М., 1957. С. 117.

[2] См.: Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957. С. 322.

[3] См.: Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. I. Симферополь, 1957. С. 266 – 267.

[4] См.: История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I. Баку, 1958. С. 266 – 267.

[5] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. II. М., 1957. С. 31.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

лись организационно и парторганизации непосредственно работавших в матросской среде.

Наиболее отчетливо большевизация матросов и солдат в предоктябрьский период проявилась в комитетах кораблей и соединений, тесно связанных с массами. К октябрю 1917 г. На Балтийском флоте сложилась стройная система комитетов, охватившая весь флот и находившаяся под большевистским влиянием. По подсчетам А.М. Блинова, на Балтике существовало более 500 судовых, не менее 70 береговых и свыше 80 комитетов соединений. Помимо того было 3 местных комитетов (в Ревеле, Кронштадте и Ботническом заливе). Вся сеть возглавлялась Центробалтом[1]. Комитеты Балтийского флота по своему характеру, практическим действиям и политическим взглядам стали явно большевистскими.

Особое место в углублении политического кризиса на флоте занял прошедший в Гельсингфорсе с 25 сентября по 5 октября II съезд представителей Балтийского флота[2]. Его решения по ряду внутрифлотских вопросов были направлены на подготовку Балтийского флота к вооруженному восстанию, на превращение его в одну из важнейших сил кануна революции.

Съезд единогласно высказался за выборность командного состава и контроль за действиями командования, ввел выборных комиссаров в штабах, соединениях кораблей, частях и учреждениях Морского ведомства. Комиссарам предоставлялись огромные права во всех областях, включая оперативную и техническую. Фактически данное решение II съезда представителей Балтийского флота передавало управление флота демократическим организациям.

---

[1] См.: Блинов А.М. Матросские комитеты Балтийского флота в Октябрьском вооруженном восстании // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964. С. 309.

[2] Более подробно о работе и решениях II съезда см.: Богданов А.В. Моряки-балтийцы в 1917 г. М., 1955. С. 176 – 179; Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963. С. 108 – 116; Пухов А.С. Моонзундское сражение. Л., 1957. С. 27 – 31; Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966. С. 224 – 228; Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946. С. 18 – 186; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Решение съезда вызвало резкое сопротивление высшего командования. Морской министр телеграфировал командующему Балтийским флотом и съезду, что Временное правительство "не допускает подобного вмешательства съезда в область, ему ни в коем случае не подведомственную"[1], и потребовал немедленной отмены этого решения. В тот же день Д.Н. Вердеревский обратился к съезду с призывом вообще "прекратить вредную противоправительственную политику, которая принесет вред общему делу"[2]. Однако данные требования Морского министра не возымели своего действия.

II съезд представителей Балтийского флота изменил состав, позицию и практическую деятельность Центробалта. Он, во-первых, утвердил новый устав[3], который давал большие права Центробалту, и, во-вторых, принял решение о его переизбрании 10 октября[4]. В новый состав Центробалта были избраны в основном представители партии большевиков и им сочувствующие. В состав президиума вошли большевики П.Е. Дыбенко (председатель), В.П. Евдокимов и А.В. Баранов (товарищи председателя), Ф.С. Аверичкин (старший секретарь), эсер И.И. Балкин и большевик П.Я. Ряммо (секретари)[5].

В целом же съезд продемонстрировал готовность балтийцев к борьбе за власть Советов, их массовый переход на сторону большевистской партии.

В предоктябрьский период стремительная большевизация флота стала наиболее характерным явлением его повседневной жизни, важнейшим фактором успешного проведения восстания. В результате этого В.И. Ленин, характеризуя политическую расстановку сил в стране в начале октября, говорил, что "флот против правительства"[6]. Кроме того, бурный процесс большевизации матросских масс, позволил ему сделать вывод, что к октябрю – ноябрю 1917 г.

---

[1] См.: Пухов А.С. Моонзундское сражение. Л., 1957. С. 28.
[2] РГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 544, л. 39.
[3] См.: Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918 гг. М. – Л., 1963. С. 430 – 435.
[4] РГАВМФ, ф. р – 95, оп. 1, д. 59, л. 30 об.
[5] См.: Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918 гг. М. – Л., 1963. С. 243 – 244.
[6] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 340.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

большевики имели на флоте "политический "ударный кулак", который обеспечивал им подавляющий перевес в решающем пункте в решающий момент"[1].

Серьезные изменения произошли в Советах военно-морских баз за месяцы, предшествовавшие Октябрьскому вооруженному восстанию. В подавляющем большинстве из них большевики в результате перевыборов увеличили свое представительство в Советах. В августе прошли перевыборы в Кронштадтский и Ревельский Советы. В них было выбрано 419 депутатов, 136 из которых были большевиками, 128 меньшевиками, 124 эсерами и 131 – представителями других партий[2]. В Советах Моонзундской позиции в результате выборов из 130 депутатов было избрано: большевиков – 22, эсеров – 50, народных социалистов – 1, беспартийных – 49[3]. В августе – сентябре состоялись перевыборы Советов в Николаеве и Одессе (Совет матросских и офицерских депутатов)[4]. В остальных базах всеобщих перевыборов не было, но все время шла ротация депутатов. Поэтому в итоге как всеобщее явление в Советах возрастало большевистское влияние, в частности, в Архангельске[5], Гельсингфорсе[6], в сентябре в руки большевиков перешла власть в Бакинском Совете[7] и т. д.

Но главным показателем большевизации наряду с количественным и персональным изменением в составах Советов военно-морских баз является то, что были решительные перемены в их практической работе и политической позиции. Ни в одном из Советов большевики не имели численного перевеса, но, тем не менее, все Советы[8] уже осенью 1917 г. шли за большевиками. К октябрю они

---

[1] См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 10.
[2] См.: Андреев А.М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967. С. 322.
[3] См.: Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966. С. 188.
[4] См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. документов. М., 1957. С. 312, 313.
[5] Там же. С. 233.
[6] Там же. С. 258.
[7] См.: Бакинский рабочий. 1917. 6 октября.
[8] Особенно ярким примером этого может служить Севастопольский Совет, где обсуждение политических вопросов благодаря матросам шло особенно бурно. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

превратились в авторитетные органы и стали фактической властью в военно-морских базах флота[1].

Таким образом, подавляющее большинство Советов военно-морских баз в октябре уже готово было взять в свои руки всю полноту власти, а в ряде мест это уже произошло. Особенно важное значение имело то, что Советы крупных баз Балтфлота были решительными и твердыми сторонниками большевистской партии, что не могло не сыграть важнейшую роль в использовании сил Балтийского флота в Октябрьском вооруженном восстании.

Успешное развертывание работы большевиков на флоте, как и по всей стране, проходило в условиях острейшей борьбы с противниками дальнейшего развития революции. Так, 1 сентября А.Ф. Керенский издал приказ, требующий "прекратить политическую борьбу в войсках", обязывающий демократические организации и комиссаров "стать в строгие рамки деловой работы... ограничиваясь сферой деятельности, совершенно чуждой вмешательству в строевую и оперативную работу начальствующих лиц". Приказ требовал "безотлагательно прекратить арестование начальников... смещение и устранение от командных должностей начальствующих лиц... самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контрреволюционными выступлениями... снять контроль с аппаратов, установленных войсковыми организациями"[2].

Большинство судовых команд Балтийского флота заявили решительный протест[3], а объединенное заседание судовых команд 40 частей Черноморского флота, обсудив приказ, заявило о его непризнании[4]. Главной опорой правительства на флоте оставался офицерский состав. Поражение корниловского наступления посеял растерянность среди них, но не изменил общей позиции. И.И. Ренгартен так охарактеризовал состояние флотских офицеров: "...всеобщее

---

[1] См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. документов. М., 1957. С. 233, 257, 313, 321, 332, 343.
[2] См.: Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Сборник документов. М., 1959. С. 470 – 471.
[3] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. IV. М., 1961. С. 3 – 4.
[4] См.: Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. I. Симферополь, 1957. С. 55 – 56.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

нервное ожидание, много толков, пересудов, страхов, полная неопределенность – на что, на кого опереться"[1]. Попытки же найти союзников среди политических сил, поддерживающих правительство, ни к чему не привели и привести не могли, так как реальная власть на флоте перешло к большевикам.

Например, в сентябре – октябре демократические организации на Балтийском флоте стали фактически полновластными хозяевами. Инициаторами установления строгого контроля за деятельностью командования стали большевики. Так, в начале октября общее собрание военной организации и русской секции Ревельского комитета РСДРП(б) предложило "установить контроль армейских и флотских комитетов над деятельностью командиров"[2]. На Балтфлоте широкое распространение получило назначение демократическими организациями комиссаров на кораблях, в частях и соединениях. Контрольные же функции, осуществляемые через комиссаров, взяли на себя судовые комитеты, комитеты баз и районов.

На Черноморском флоте наряду с установлением контроля судовых комитетов участились физические расправы над офицерами и захват на кораблях их имущества. Штаб Черноморского флота 9 сентября сообщал, что "в связи с последними событиями обострилось недоверие и недоброжелательность команд к офицерам"[3]. ЦК Каспийской флотилии выразил недоверие командующему – капитану 1 ранга Одинцову и потребовал его увольнения[4].

Борьба за власть, развернувшаяся в России накануне Октябрьской революции между различными политическими силами, на флоте представляла собой столкновения офицерского и рядового состава, т. е. двух ветвей власти – командного состава и власти демократических организаций, каждую из которых поддерживали политические партии. Это выразилось в борьбе Временного

---

[1] См.: Красный архив. 1929. № 4 (35). С. 28.
[2] См.: Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1 – 24 октября 1917 г.): Сб. документов и материалов. М., 1962. С. 47.
[3] См.: Ерыкалов Е.Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. С. 70 – 71.
[4] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 13, л. 32 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

правительства, высшего командного состава, командования на местах и офицеров флота с демократическими выборными организациями, выступавшими за отстранение от власти всего руководящего и офицерского состава флота и лишение его командных прав.

Офицеры сравнительно легко приняли в первые дни революции незначительные изменения порядка и правил, унижавших человеческое достоинство матросов. Поневоле приняв появление таких демократических организаций, как комитеты и Советы, они в своем большинстве резко выступили против какой-либо радикальной демократизации флота. И естественно, что наибольшее неприятие офицеров вызвал принцип выборности командного состава. Так, адмирал А.В. Колчак в своем письме к военному и морскому министру прямо заявил, что он "считает несовместимыми с основанием военного командования выборы офицерского состава командами кораблей, а равно смену лиц командного состава выборными комитетами"[1].

Повсеместное распространение комитетами выборности на флоте командного состава Временное правительство постаралось пресечь как несовместимое с существованием военной силы еще весной 1917 г. В одном из обращений к войскам и силам флота правительство заявило, что никакие перемены в воинском порядке и командовании не могут быть произведены иначе, как по распоряжению Временного правительства или действующей по его уполномочию высшей военной власти. Кроме того, военный и морской министр издал приказ, в котором предупредил, что строго будут караться виновные в самоуправных действиях по отношению к своим начальникам[2]. Этот приказ вызвал резкое возмущение Гельсингфорсского Совета как покушение на "законные права выбранных народом политических организаций". Он просил Петросовет

---

[1] См.: Гречанюк Н., Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957. С. 24.

[2] См.: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1859. С. 305 – 306.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

запретить Временному правительству издавать подобные приказы как не отвечающие демократическим задачам свободной России[1].

Политику запрета выборности начальников проводили все коалиционные правительства. Одной из важнейших мер стало принятие нормативного акта – "Декларации прав военнослужащих", где впервые за всю историю России были закреплены права всех должностных лиц армии и флота. Причиной принятия документа явилось стремление Временного правительства добиться популярности среди основной массы военнослужащих, привлечь армию и флот на свою сторону. В "Декларации", которую объявил новый военный и морской министр А.Ф. Керенский, не только провозглашались права офицеров и рядового состава, в ней был еще ряд важнейших моментов, регулирующих повседневную деятельность воинских частей. "Декларация" прямо запрещала выборность командного состава армии и флота и подтвердила предоставления права назначать и смещать любых начальников только высшему командованию. Одновременно с этим А.Ф. Керенский обратился к флоту со специальной телеграммой, в которой подчеркивал, что объявленная "Декларация" обеспечивала гражданские права всех военнослужащих, включая права рядового состава, и то, что принятый документ указывает на недопустимость смен командиров личным составом. Эта замена может быть произведена только теми, кто несет ответственность за состояние армии и флота[2].

И все же, несмотря на предпринимаемые правительством меры, борьба за выборное начало на флоте в предоктябрьский период разгоралась все больше, а со второй половины лета 1917 г. она приобрела еще и нарастающую тенденцию систематических расправ и незаконных арестов офицеров, характерных мартовскому периоду развития революционных событий. Это вызывало тревогу у правительства и всего офицерского состава. Преодолев первоначальную растерянность перед напором революционных событий, Временное правительство и офицерский состав летом 1917 г. перешли в наступление за сохранение дисци-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 2063, оп. 1, д. 7, л. 38.
[2] Там же, ф. 418, оп. 1, д. 113, л. 325.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

плины и законности на флоте. Ключевым здесь было стремление защитить свои права в борьбе с выборными демократическими организациями и самое главное – лишить комитеты прав принимать какие-либо решения, направленные против офицеров.

Основное место в этой борьбе занимал Балтийский флот. Здесь этот процесс шел настойчивее и агрессивнее, чем на других флотах. Немаловажное значение в этой связи имел съезд представителей Балтийского флота, проходивший с 25 сентября по 5 октября[1]. Его решения по ряду внутрифлотских проблем направлены на практическую подготовку Балтийского флота к вооруженному восстанию. Съезд единогласно высказался за выборность командного состава и контроль за действиями командования, ввел выборных комиссаров в штабах, соединениях и частях флота. Комиссарам предоставлялись большие права во всех областях, включая оперативную и техническую. Фактически же решения съезда управление флотом передавали в руки демократических организаций.

Выводы.

Таким образом, накануне Октябрьской революции политический кризис на флоте достиг своей наивысшей точки. Осенью флот России представлял собой два политически поляризованных лагеря, где с одной стороны были силы, активно поддерживающие правительство, а с другой – большевики, поддерживаемые леворадикальными силами, направленными на свержение существующего строя.

Стержнем развернувшейся борьбы между двумя ведущими политическими лагерями стала демократизация флота. В этих условиях высшее командование и большинство офицеров понимали, что полная демократизация флота означает не только полную потерю контроля над ним, но и развал его как вооруженной системы и политического инструмента государства. В начавшейся борьбе при активной поддержке правительства они принимали все меры к укреплению своих командных прав.

---

[1] Более подробно о работе съезда см.: Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963. С. 108 – 116; Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966. С. 184.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Подводя итоги исследованию проблем флота России в 1917 г., диссертант делает **выводы:**

во-первых, борьба за власть, развернувшаяся между различными политическими силами, на флоте представляла собой столкновения офицерского и рядового состава, т. е. двух ветвей власти – командного состава и власти демократических организаций, каждую из которых поддерживали политические партии. Это выразилось в борьбе Временного правительства, высшего командного состава, командования на местах и офицеров флота с демократическими выборными организациями, выступавшими за отстранение от власти всего руководящего и офицерского состава флота и лишение его командных прав;

во-вторых, кризис на флоте, порожденный борьбой за демократизацию, к началу Октябрьской революции привел к разделу флота на два непримиримых противоборствующих лагеря;

в-третьих, победа Октябрьской революции стала закономерным итогом политического кризиса в России 1917 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 3. ВОЕННО-МОРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН В 1918 – 1919 гг.

1. Направления деятельности правительств и органов военного управления РСФСР и белого движения по восстановлению и строительству морских сил

Победа Октябрьского вооруженного восстания убедительно показала, что в России победил леворадикальный путь общественного развития. Советская власть утвердилась на большей части России. В результате значительного перевеса революционных сил в подавляющем числе городов она была установлена мирным путем. Причиной этого послужило то, что революция осуществилась под знаком не столько социалистических, сколько общедемократических задач, поэтому объединила вокруг себя различные социальные слои России, в том числе интеллигенцию и значительную часть рабочих, солдат, беднейших и зажиточных крестьян.

С победой Октябрьской революции начался обвальный распад общественных, политических и социально-экономических отношений, стали активно формироваться противоборствующие лагеря. К лету 1918 г. поляризация сил внутри государства достигла критической отметки. В России началась гражданская война. Она охватила борьбу социалистических и монархических сил, различных национальных и политических линий. Цели и задачи сторон в гражданской войне были прямо противоположными. Большевики отстаивали свои завоевания, их противники преследовали самые различные цели – от "единой и неделимой" монархической России до России советской, но без коммунистов. С середины 1918 г. начались масштабные боевые действия. В них самое активное участие принимали морские силы.

Острота противоречий общественной жизни, формирования условий и потребности в их разрешении определили основные направления создаваемых вооруженных формирований противоборствующих сторон. К началу 1918 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

флот, из-за центробежных и центростремительных тенденцчй, набравших силу в период революционных событий 1917 г., был практически выведен из боевого состава. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что в силу данных обстоятельств основными направлениями создаваемых морских сил каждой из сторон стали:

во-первых, организация и совершенствование центральных управленческих структур и органов управления флотов и флотилий;

во-вторых, формирование боевых соединений и частей флота, способных выполнить боевые задачи в операционных зонах своего основного предназначения.

Несмотря на общие закономерности обозначенных автором проблем в деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон по созданию и формированию морских сил, соответствующих характеру установленного общественно-государственного строя на подконтрольных территориях, каждой из них были присуще свои, специфические особенности и противоречия.

С завоеванием политической власти большевики приступили к военному и военно-морскому строительству. Начавшийся после октябрьских событий 1917 г. и продлившийся до 29 января 1918 г. (издание декрета СНК "О переводе морского военного флота на добровольческие начала") этап можно условно назвать как "время принятия первых решений и коллегиального управления флотом". Для строительства Красного флота в это время были наиболее характерны следующие особенности: а) отсутствие четкого представления о задачах флота на этапе слома старых органов управления, его структуре и ориентирах военно-морского строительства; б) выборность руководящего состава; в) коллегиальность в руководстве морскими силами республики.

Для Советской России одним из существенных факторов явилось противоречие между новым, геостратегическим военно-политическим положением страны, сложившимся после октября 1917 г., и неопределенностью прежних ориентиров военно-политической практики в строительстве морских сил. Флот

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

под разрушительным воздействием революционных событий практически перестал существовать как военно-морская организация. Однако, приобретя в конце 1917 г. совершенно новый, геостратегический и военно-политический статус, утратив при этом равноправных союзников и отказавшись от всех юридических обязательств царского и Временного правительств, большевистское правительство приступило к строительству нового флота, основанного на добровольческих принципах. Отсутствие четкого представления о задачах морских сил на этапе демократизации и слома старых органов управления, его структуре и ориентирах строительства флота были связаны, прежде всего, с включением в этот процесс противоречий, определявших характер и цели строительства социалистического государства.

Период с 29 января 1918 г. и до начала 1919 г. условно можно обозначить как "время начального становления морских сил". Оно характеризуется острой потребностью в становлении морских сил как военной организации государства; началом и завершением курса формирования флота на добровольческих началах; активным устранением от руководства силами флота старого командного звена; привлечением военных специалистов с одновременным введением института военных комиссаров и активным строительством регулярного флота.

Процесс разрушения военной организации, начатый после Февральской революции, с окончанием осенне-зимней кампании 1918 – 1919 гг., а затем и в течение всей гражданской войны имел свое логическое завершение. Естественно, что противоречия между уничтожением старого военно-морского аппарата, каковым являлся флот России, и необходимостью в условиях начавшейся гражданской войны создать надежную военно-морскую организацию являлись основными противоречиями военно-морского строительства. Дело в том, что руководству РСФСР, создавая флот на принципиально новых началах, как военно-государственной институт, необходимо было решить целый комплекс противоречий, в том числе направленных:

во-первых, на соответствие структуры флотов, речных флотилий, морских группировок и органов управления решению конкретных задач как само-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стоятельно, так и во взаимодействии с сухопутными частями, свойственных своей зоне и ожидаемому развитию ситуации в ней;

во-вторых, на создание флота как вида вооруженных сил, способного реализовать свои потенциальные возможности для успешного решения поставленных оперативно-стратегических задач как самостоятельно, так и во взаимодействии с объединениями другого вида вооруженных сил республики в оперативной зоне и стратегическом направлении сил флота.

Перед новой властью встала проблема создания военно-морской организации на совершенно иных принципах, чем прежний флот. 29 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров обсудил вопрос о создании нового, Рабоче-Крестьянского Красного Флота. По докладу П.Е. Дыбенко было принято решение о выработке документов по переводу флота на рекомендательную "добровольческую систему"[1]. Декретом Совнаркома российский флот, существовавший на основе всеобщей воинской повинности, был распущен. Этим же декретом был организован социалистический Рабоче-Крестьянский Красный Флот. Под непосредственным руководством коллегии народного комиссара по морским делам была организована работа центральных учреждений, управлений, частей и отделов морского ведомства: Морского генерального штаба, Главных управлений – личного состава флота (ГУЛИСО), кораблестроения (ГУК), морского хозяйственного (Гламорхоз), гидрографического, управлений подводного плавания, морской строительной части, морской авиации и воздухоплавания (УМА), морских учебных заведений, санитарной части флота. Во главе этих учреждений стояли специалисты флота и комиссары, первые, как правило, являлись представителями бывшего старшего офицерского состава Российского императорского флота. Одной из самых трудных задач, стоявших перед советским правительством при организации флота в 1918 г., было создание органов управления флотов и флотилий.

Во-первых, к началу февраля 1918 г. вся организация управления была сосредоточена в руках центральных комитетов, образованных в период слома

[1] См.: Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 434 – 435.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

старого флота и его полной демократизации (март 1917 – декабрь 1917 гг.). Создание ЦК матросские массы считали важнейшим завоеванием революции.

Данное обстоятельство значительно усложняло организацию новых органов управления. Правительство пошло на компромисс, оставив центральные комитеты, при этом назначив командующих и комиссаров флотов и флотилий. Так, 30 января 1918 г. одновременно с объявлением декрета о создании РККФ приказом коллегии Народного комиссариата по морским делам были назначены комиссары Черноморского флота и ряда военных флотилий. На них были возложены "экстренные" задачи по демобилизации личного состава старого флота и укомплектования кораблей судовым составом на новых началах[1].

Для данного периода организации флота была характерна следующая особенность: кандидатуры комиссаров флотов и флотилий выдвигались центральными комитетами морей, а затем утверждались правительством. А комиссары, назначаемые правительством, получали полномочия от съездов и центральных комитетов. Уже к лету 1918 г., практически все флоты и флотилии отказались от выборных органов, как тормозящих военно-морское строительство.

Во-вторых, в первой половине 1918 г. начал складываться командно-административный тип государственного устройства России, и сохранение демократических начал в управлении флотом в корне противоречило принципам военного строительства Вооруженных Сил, где основополагающим является единоначалие при руководящей роли большевистской партии. Во главе частей и учреждений должны стоять органы и лица, назначаемые правительством и несущие перед ним полную ответственность.

В-третьих, в условиях начала интервенции и гражданской войны на первое место встала задача скорейшего повышения боеспособности сил флота, частей, судов и учреждений РККФ и готовности его к защите республики. Решить эту задачу можно было только при организации централизованного воен-

[1] См.: Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к "Морскому сборнику"). 1918. № 4 – 5. С. 41.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но-политического командования. Выборность командного состава стала тормозить строительство регулярного флота. В соответствии с декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. она была отменена. Командный состав стал назначаться органами военных и военно-морских ведомств. В этих условиях Советским правительством был применен принцип сочетания выборных органов с назначением на должности командующих и главных комиссаров флотов и флотилий. На них была возложена основная задача – осуществление энергичных мер по демобилизации старого личного состава и создание флота на новых началах[1].

В начальном периоде образования и становления морских сил только лишь на Дальнем Востоке – Сибирская и Амурская военные флотилии имели свои, характерные особенности и отличия от начального периода становления флота в западных районах России. Это было связано со следующими обстоятельствами. До падения Советской власти здесь активную роль играли ЦК флотилий как наиболее политически зрелые организации. Опыт использования центрального руководящего органа, а также судовых комитетов морских сил был применен на Сибирской флотилии и после установления власти земского правительства[2]. В связи с большой отдаленностью от центральных районов России, отсутствием устойчивой связи и со слабостью только что созданной центральной власти. В этих условиях ЦК дальневосточных флотилий рассчитывали в своей работе только на поддержку Дальневосточной партийной организации и Советов Владивостока, Хабаровска и Благовещенска.

На основе первого боевого опыта применения сил флота в гражданской войне второй задачей, стоявшей перед правительством РСФСР, стала реорганизация и совершенствование органов центрального управления РККФ, флотов и флотилий в период осенне-зимней кампании 1918 – 1919 гг.

К 1919 г. РККФ имел централизованное командование и организационно состоял из Балтийского флота, пяти речных (Астрахано-Каспийской, Военно-

---

[1] См.: Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к "Морскому сборнику"). 1918. № 4. С. 41.

[2] Автор имеет в виду создание ЦК флотилии после победы вооруженного восстания во Владивостоке 31 января 1920 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Волжской, Волжской, Вольской, Северо-Двинской) и трех озерно-речных флотилий (Волхово-Ильменской, Онежской и Чудской). На 1 марта 1919 г. он насчитывал в своем боевом составе 2 линкора, крейсер, 20 эсминцев и миноносцев, 11 подводных лодок, 4 минных и сетевых заградителя, 18 сторожевых судов, 54 вооруженных парохода, 11 плавбатарей, 5 речных канонерских лодок, 8 тральщиков, 18 катеров-истребителей, 6 минных катеров, 36 вооруженных катеров, 37 вооруженных моторных понтонов. А боевые части морской авиации – 65 самолетов различных типов и назначений[1].

С окончанием летней навигации осенью 1918 г. началась активная подготовка флота к боевым действиям в предстоящей весенне-летней кампании:

а) прошла реорганизация центрального аппарата РККФ и руководящих структур флотов и флотилий;

б) приняты меры по обучению кадров и специалистов;

в) намечены мероприятия по повышению боеспособности речных и озерно-речных флотилий к предстоящей навигации 1919 г.

В основу всех мероприятий лег приказ Реввоенсовета "О реорганизации центрального аппарата Наркомата по морским делам"[2]. Коллегия наркомата была упразднена, а руководство флотом и морским ведомством было поручено Морскому отделу РВСР в составе членов Реввоенсовета – коморси республики В.М. Альтфатера и политического комиссара Ф.Ф. Раскольникова. Этим же приказом были расформированы Главное управление по делам личного состава, Управление морских учебных заведений, Управление морской строительной части, Управление морской авиации и воздухоплавания, Управление по делам рабочих и вольнонаемных служащих морского ведомства, канцелярия Наркомата по морским делам. Их функции были переданы соответственно отделу личного состава и учета, учебному отделу Морского генштаба, строительно-крепостному и авиационному отделам Главного управления кораблестроения,

[1] РГАВМФ, ф. р – 55, оп. 1, д. 34, л. 11 – 12.
[2] Приказ Реввоенсовета № 394 от 18 декабря 1918 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

коллегии по управлению заводами и портами морского ведомства, управлению делами Морского отдела Реввоенсовета республики.

Одновременно с реорганизацией центрального аппарата данным приказом была учреждена должность уполномоченного РВСР в Петрограде и управляющего технически-хозяйственной частью морского ведомства, которому подчинялись Главное управление кораблестроения, Главное гидрографическое управление, Главное морское хозяйственное управление, коллегия по управлению заводами и портами морского ведомства. На должность уполномоченного РВСР в Петрограде и управляющего технически-хозяйственной частью морского ведомства 19 декабря 1918 г. был назначен И.И. Вахромеев[1].

Кроме того, с началом летней кампании Реввоенсовет республики вновь принял ряд кардинальных мер по реорганизации управления флотом. Своим приказом 3 июня 1919 г. он упразднил Морской отдел РВСР, должность уполномоченного РВСР в Петрограде и управляющего технически-хозяйственной частью морского ведомства. Было принято еще одно решение, направленное на совершенствование оперативно-стратегического управления флотом. Этим же приказом все флоты, флотилии, морские крепости и Высшая военно-морская инспекция перешли в непосредственное подчинение коморси республики как помощника Главнокомандующего по вопросам боевого использования РККФ. А для руководства боевыми действиями флота создан Штаб командующего всеми Морскими и Речными Вооруженными силами Республики (Штаб коморси республики). В его состав вошли: оперативное управление, флагманские специалисты, Служба связи Наркомата по морделам и канцелярия.

В составе оперативного управления Полевого штаба РВСР в начале ноября 1918 г. создано морское отделение, на которое были возложены следующие задачи: связь между Полевым штабом и командованием РККФ; сбор и подготовка сведений по флоту о его деятельности; контроль за ходом формирования и снабжения речных и озерно-речных военных флотилий. Помимо него решением РВСР для организации совместных действий сил флота и сухопутных

[1] РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 3, л. 50 – 55.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

объединений на приморских, речных и озерных направлениях 28 апреля 1919 г. морские отделы и отделения были созданы и в составе оперативных управлений (отделов) штабов ряда фронтов и армий, действовавших на приморском направлении и в бассейнах рек[1].

Помимо тех мероприятий высшего военно-политического руководства РСФСР по совершенствование организационной структуры руководящего состава флота был принят и ряд мер по реорганизации органов управления флотов, флотилий и введению политических органов. Так, в начале декабря 1918 г. постановлением РВСР был введен Революционный военный совет Балтийского флота в составе начальника морских сил С.В. Зарубаева и политических членов Б.П. Познера и С.П. Нацаренуса. При этом должность главного комиссара флота упразднялась, а Совкомбалт был распущен. При РВС флота создан политический отдел, заведующим которого назначен В.М. Орлов (с октября 1919 г. М.В. Серебряков)[2].

Организация и совершенствование центральных органов военного управления и управленческих структур на флотах, флотилиях и в отдельных отрядах судов, а также совершенствование их организационных структур, были присущи РККФ РСФСР на протяжении всей гражданской войны. Причем эти мероприятия носили оперативный характер, полностью соответствуя требованиям и развитию военно-политической обстановки, складывающейся на фронтах гражданской войны и отдельных регионов.

К примеру, за летнюю навигацию на Днепровской военной флотилии (ДВФ) был проведен ряд организационных мероприятий, значительно повысивших боевые возможности соединения. Такое, к примеру, как объединение двух флотилий. Приказом РВСР 8 сентября 1919 г.[3] было проведено объединение Припятской военной речной флотилии с Днепровской военной флотилией (в приказе РВСР – Верхне-Днепровская военная флотилия). Этим же приказом

---

[1] РГВА, ф. 33988, оп. 1, д. 91, л. 8 – 9.
[2] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г.: Сб. документов. Л., 1974. С. 27 – 29.
[3] Приказ РВСР № 1427/283 от 8 сентября 1919 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

новое формирование было подчинено командующему всеми морскими силами республики.

Операционная зона ДВФ включала Днепр выше Екатеринослава и его притоки. Но отдельные отряды флотилии, а также корабли и вооруженные суда в ходе боев, действуя на отдельных участках, в оперативном отношении подчинялись командованию фронтов и армиям РККА в полосе их боевых действий. Например, два бронепарохода Днепровской военной флотилии были направлены в бассейн реки Тетерев, где в прибрежных районах оказывали огневую поддержку частям 12-й армии[1]. С целью содействия войскам и обеспечения перевозок одновременно с Днепровской военной флотилией приказом начальника 8-й стрелковой дивизии Е.Н. Евдокимова был сформирован Отряд судов на реке Припять[2].

Обстоятельства, связанные с активизацией польских войск в Белоруссии, потребовали усиления боевого состава речных сил на Припяти кораблями Днепровской флотилии. В этих условиях командующий флотилией принял на себя руководство над объединенной группой кораблей ДВФ и Отряда судов реки Припять в обеспечении и поддержки на мозырском направлении 1-й бригады 8-й стрелковой дивизии[3]. Сосредоточение на Припяти группировки речных сил, потребовали ее реорганизации. Приказом РВС Западного фронта от 16 июля Н.А. Иокиша был назначен начальником Отряда судов реки Припять с подчинением ему всех вооруженных и военно-транспортных судов. Этим же приказом ему поручалось приступить к формированию Припятской военной речной флотилии (ПВРФ)[4] за счет кораблей и личного состава Днепровской и Чудской флотилий[5]. С прорывом польскими войсками фронта в Белоруссии и оставлением частями РККА Слуцка в Мозырском районе было объявлено осадное положение. Боевой состав ПВРФ в конце августа был усилен вооруженными

---

[1] РГВА, ф. 6, оп. 4, д. 965, л. 21.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 395, л. 310.
[3] Там же, ф. р – 1, оп. 3, д. 27, л. 38, 41; ф. р – 139, оп. 1, д. 52, л. 148 – 153.
[4] Там же, ф. р – 1, оп. 3, д. 393, л. 1, 2.
[5] РГВА, ф. 3224, оп. 1, д. 28, л. 555, 577, 602; д. 30, л. 8; д. 56, л. 139.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

судами[1]. В сентябре приказом по Западному фронту все корабли, вооруженные суда и плавсредства Припятской военной речной флотилии, на вооружении которых находились 4 37-мм орудия и 10 пулеметов, а также 88 человек из числа кадровых моряков, были включены в состав Днепровской военной флотилии[2], которая в кампанию 1920 г. вступила с обновленным и усиленным боевым составом. Одной из особенностей ее стало то, что командование флотилии в соответствии с быстроизменяющейся оперативной обстановки меняло и организационную структуру соединения.

Так, начальник штаба Юго-Западного фронта Н.Н. Петин приказал использовать силы флотилии для прикрытия линии Днепра и речных переправ в районе Киева и к югу от него и постановки в устье Припяти минных заграждений и постановок. В связи с этим командующий ДВФ П.И. Смирнов отдал приказ о разделении флотилии на три самостоятельно действующих отряда и подготовке к эвакуации главной базы из Киева в Екатеринослав.

1-й отряд (Березинский) под командованием Б.Л. Дандре был предназначен для обеспечения боевых действий 16-й армии Западного фронта[3].

2-й отряд (Северная группа судов) под командованием начальника 1-го дивизиона канонерских лодок М.Г. Степанова (политкомиссар В.И. Детловский)[4]. При нем в качестве старшего начальника находился и командующий Днепровской военной флотилией П.И. Смирнов. Отряду ставилась задача содействовать частям 12-й армии на Днепре выше Киева, а также на реке Припять.

---

[1] Пароходом "Туров" и моторными катерами № 16, 49 и 59, а 25 августа – бронепароходом "Бужин" (Д.Н. Малофеев) Днепровской флотилии. (РГВА, ф. 6, оп. 4, д. 175, л. 44 – 45; ф. 104, оп. 4, д. 2511, л. 55, 82, 100, 113.)

[2] РГВА, ф. 6, оп. 4, д. 965, л. 161; ф. 104, оп. 4, д. 2499, л. 65.

[3] Канонерские лодки "Громовой", "Громкий", "Горячий"; сторожевое судно "Беркут" и бронекатер № 4. (Прим авт.)

[4] Канонерские лодки "Молниеносный", "Мстительный", "Молодецкий", "Мудрый", "Меткий", "Малый", "Геройский" (до 6 октября 1920 г. № 9 "Аполлон"); сторожевые суда "Орел", "Ястреб" (до 6 октября 1920 г. "Звезда"); тральщики "Запал", "Трал" и бронекатер № 2. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

3-му отряду (Южному)[1] под командованием начальника штаба флотилии Б.В. Корсака (комиссар А.М. Кульберг) была поставлена задача взаимодействовать с войсками 12-й армии (с 10 мая – в подчинении командующего 14-й армией И.П. Уборевича) на участке Киев – Екатеринослав[2].

После активных боев, приказом РВС Юго-Западного фронта от 19 июня 1920 г. Днепровская военная флотилия вновь была оперативно подчинена командующему 12-й армией Г.К. Восканову[3]. С соединением отрядов кораблей флотилия обеспечивала наступление группы войск Юго-Западного фронта на мозырском направлении. В этот период в Мариуполь, в состав Азовской военной флотилии, направлено пять эшелонов с моряками разоруженных кораблей и судов, а также десантный отряд (1 060 человек, четыре 76-мм орудия). Помимо этого в Николаев, в состав Действующего отряда судов Черного моря, были перевезены бронекатера № 2, 3, 4 и 17[4]. Приказом РВСР 22 декабря Днепровская военная флотилия была расформирована. Для поддержания порядка на Днепре в составе РККА был создан Отряд охраны р. Днепр с базой в Киеве. В него вошли канонерская лодка, 5 сторожевых судов и 5 сторожевых катеров с экипажами из красноармейцев.

Определенную роль в боевых действиях Западного фронта сыграла и сформированная в марте 1919 г. военно-речная флотилия Советской Латвии (впоследствии Западно-Двинская военная флотилия). После освобождения Латвии возникла необходимость в создании военной флотилии, укомплектованной морскими кораблями для действий в Рижском заливе и мелкосидящими судами, способными выполнять боевые задачи на Западной Двине (Даугава). Для организации работ, связанных с формированием флотилии, Реввоенсоветом респуб-

---

[1] Канонерские лодки “Могучий”, “Мощный”, “Гневный”, “Грозовой”, “Грозный”, “Грозящий” и “Гордый”; сторожевые суда “Кречет”, “Сокол” (до 1 марта 1920 г. “Стерегущий”); тральщики “Мина”, “Патрон”, бронекатера № 3 и 5. (Прим. авт.)

[2] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 648, л. 4 –16, 28, 29; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. Т. 3. М., 1971 – 1978. С. 143.

[3] РГВА, ф. 197, оп. 3, д. 218, л. 277.

[4] Там же, ф. 102, оп. 3, д. 657, л. 16; д. 675, л. 16; д. 695, л. 6 – 11 об., 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лики был откомандирован Г.С. Пилсудский, назначенный начальником морского управления Военного комиссариата Латвийской ССР. По приказу РВС армии Советской Латвии, в марте началось формирование Военно-речной флотилии Советской Латвии. В состав флотилии вошли: 1-й (Приморский) и 2-й (Речной) отряды с базами в Усть-Двинске (Даугавгрива) и Витебске. Вся организационная и практическая работа была закончена к началу летней кампании.

В состав 1-го отряда вошли посыльное судно и не имевшие вооружения 17 пароходов, 32 катера и плавсредства. Командного и начальствующего состава насчитывалось 498 человек. К началу летней навигации было закончено формирование гидроавиационного отряда (6 самолетов, начальником отряда с 24 мая 1920 г. назначен И.К. Иванов) и в районе устья Западной Двины завершилось оборудование двух береговых батарей (три 152-мм, четыре 75-мм орудия, начальник береговой обороны – Любомудров)[1].

2-й (Речной) отряд Военно-речной флотилии Советской Латвии (начальник отряда Н.Н. Серебренников) сформирован на основе судов охраны р. Западная Двина, пополнился за счет передачи в его распоряжение большей части пригодных к боевым действиям плавсредств бассейна Западной Двины. Это решение РВС Западного фронта значительно увеличило боевые и транспортные возможности. Приказом РВС фронта от 7 октября он был оперативно подчинен командующему 16-й армией, а впоследствии передан начальнику 17-й стрелковой дивизии[2]. В соответствии с приказом РВСР от 26 ноября было проведено переформирование 2-го отряда в самостоятельную Западно-Двинскую военную флотилию. Командующим назначен В.К. Новак, комиссаром – Л.А. Величко. Флотилия непосредственно подчинялась коморси республики, в оперативном отношении с 24 декабря – командующему 16-й армией Западного фронта РККА Н.В. Соллогубу, а с 28 февраля 1920 г. – командующему 15-й армией А.И. Кирку[3].

---

[1] РГВА, ф. 11, оп. 8, д. 914, л. 59; ф. 29, оп. 15, д. д. 139, л. 3, 9.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 27, л. 77, 107.
[3] РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 410, л. 296.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

К тому времени в ее боевой состав входили 4 канонерских лодки, разведывательное судно, 2 моторных катера и 2 моторные шлюпки, на вооружении которых находилось четыре 47-мм, шесть 37-мм орудий, 16 пулеметов. В качестве главной базы определен Витебск. Кроме того, в состав флотилии вошел десантный отряд (72 штыка, два 76-мм полевых орудия и две 37-мм пушки). Из 307 человек общего состава 10 являлись командирами, а 297 – рядовой состав.

В южных районах флот в кампаниях 1918 – 1919 гг., за исключением пяти месяцев 1919 г., практически, участия в боевых действиях не принимал. С освобождением весной 1919 г. юга Украины и Крыма началось воссоздание флота. В освобожденных районах было взято на учет свыше 9 700 бывших моряков. 28 марта 1919 г. в составе штаба Наркомата по военным делам УССР было образовано морское управление (начальник Г.И. Бутаков, комиссар Н.А. Коваленко) и учреждена должность командующего Черноморским флотом, а 26 апреля – сформированы и органы управления флота. К началу лета 1919 г. в боевой состав флота входили: в Севастополе – военный порт; 1-й дивизион тральщиков (4 корабля), суда морской обороны побережья Крыма (7 вооруженных шхун), Крымский район Службы связи, гидроавиационная база, гидрографические учреждения, несколько катеров и вспомогательных судов; в Одессе – штаб морского отдела обороны побережья (начальник обороны военмор А.В. Немитц), военный порт, управление гидрографии, район Службы связи, сводный отряд морских команд (75 человек, 6 пулеметов), бригада траления (15 тральщиков), 7 вооруженных катеров и транспортная флотилия; в Очакове и Николаеве – Николаевский отдел обороны побережья в составе 1-го артиллерийского участка (11 орудий различного калибра), 4-го Очаковского черноморского полка (463 человека) и морской крепости Очаков (в боевой готовности находилось лишь четыре 152-мм орудия); в районе Херсона – 4 вооруженных парохода и 2 бронекатера Нижне-Днепровской флотилии речных судов. При этом общая численность флота составляла свыше 3 200 человек. Однако из всего состава только 1 710 человек являлись кадровыми моряками.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В июне войска ВСЮР развернули наступление с Керчинского полуострова в глубину Крымского полуострова и при поддержке английских кораблей заняли рад пунктов на побережье. Части Крымской Советской армии 26 июня оставили Севастополь, 25 августа – Одессу, а 26-го – Очаков, последний опорный пункт РККА[1]. С оставлением северо-западного побережья Черноморский флот РККА прекратил свое существование. И только в начале 1920 г., с выходом 9-й и 10-й армий Южного фронта к побережью Черного и Азовского морей, были созданы условия для воссоздания Черноморского флота.

Анализируя состояние сил флота в южных областях в кампанию 1919 г., необходимо остановиться на роли и месте Донской флотилии в решении задач по охране судоходства, осуществлении перевозок в верхнем и среднем течении Дона, а также обеспечении 9-й и 10-й армий Южного фронта. В силу стратегического положения бассейна реки Дон для частей 9-й и 10-й армий формирование флотилии в операционной зоне этих армий имело ключевое значение в связи с предстоящим наступлением фронта. Суть проблемы заключалась в том, что в нижнем течении Дона и на Азовском море находилась Донская флотилия ВСЮР в составе трех речных и двух морских дивизионов[2]. Наличие хорошо вооруженной флотилии существенно затрудняло наступление войск Южного фронта.

В соответствие с принятым решением СРКО, в состав формируемой флотилии (командующий П.П. Делло) вошел отряд Верхнего Дона, отряд Среднего Дона, Царицынский отряд и моторно-понтонная флотилия 10-й армии: всего 2 канонерские лодки, 4 вооруженных парохода, плавбатарея, 6 сторожевых катеров, 9 вспомогательных судов, 16 моторных понтонов, а также другие различные по типу и классификации плавсредства. Состав флотилии насчитывал 350

---

[1] См.: Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Киев, 1963. С. 252 – 261.

[2] 14 вооруженных пароходов, плавбатарей и судов, вооруженных восьмью 152-мм, двумя 120-мм, одним 102-мм, шестью 76-мм, четырьмя 75-мм орудиями. (См.: Гражданская война: боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л., 1925 – 1926. Т. 3. С. 109.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

военморов и красноармейцев, использововавшихся в качестве комендоров и специалистов инженерных частей[1]. Главной базой был определен Павловск.

Однако в связи с успешным наступлением войск ВСЮР, прорвавшим оборону 8-й и 9-й армий, флотилия задачу свою не выполнила и в боевых действиях участия не принимала, за исключением отряда Верхнего Дона, который с 17 мая по 2 июня вел активные бои и обеспечивал экспедиционный корпус по подавлению восстания казаков в верхнедонских станицах в тылу 8-й и 9-й армий. Прорвавшие фронт части ВСЮР стремительно шли на соединение с восставшими казаками. В виду угрозы захвата кораблей были выведены из строя вооруженный пароход "Воронеж", сторожевой катер "Эльба" и 7 вспомогательных судов, а у хутора Белужинский были взорваны 16 моторных понтонов. Оставшиеся суда (3 вооруженных парохода, 2 канонерские лодки, 7 сторожевых катеров, 2 вспомогательных судна и артиллерийские орудия) 29 июля переданы в Волжско-Каспийскую военную флотилию[2].

Если данный период формирования РККФ нашел свое освещение в документах, современной исторической науке и литературе, то исследований по формированию морских сил белого движения до настоящего времени не было. К моменту начала активного формирования флота как вида вооруженных сил правительств белого движения (осень 1918 – зима 1919 гг.) противоборствующие стороны подошли не только с существенной разницей в структуре и организации флотов, но и со значительным дисбалансом боевых потенциалов морских сил. Если РККФ на основе боевого опыта уже приступил к совершенствованию системы органов управления и организационной структуры сил флота, то флот белых значительно отставал в своем становлении. Исследуя одно из основных направлений в деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон в ходе восстановления и строительства морских сил, диссертант сделал следующий вывод. Деятельность правительств и органов военного управления белых по формированию и совершенствованию

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 1, д. 288, л. 23; ф. р – 5, оп. 1, д. 355, л. 80.
[2] Там же, оп. 3, д. 27, л. 3 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

центральных управленческих структур полностью зависела от хода гражданской войны, военно-политической обстановки, складывающейся в том или ином регионе России, и социально-экономического развития этого региона.

Военное руководство войск белых с развертыванием широкомасштабных боевых действий и ликвидацией Советской власти в прибрежных районах Северного Ледовитого океана, выходом своих частей к Черному и Азовскому морей, Поволжью и бассейнам сибирских рек встало перед проблемой морского обеспечения боевых действий на сухопутных фронтах. С середины 1918 г. они приступили к активному восстановлению флота и боевых речных флотилий. В Сибири и на Дальнем Востоке начало восстановления флота было положено восстановлением порядка и правил военно-морской службы, а также организацией центральной военно-морской власти. Так, уже в июле 1918 г., среди приказов, которыми Временное правительство автономной Сибири отменило декреты Советской власти, был объявлен и приказ о реорганизации Сибирской флотилии на принципах, изложенных в приказе С.С. Носилова[1]. С дальнейшим укреплением власти Временного правительства автономной Сибири со всей очевидностью встала проблема укрепления военной организации. В приказе Военного и Морского министра подполковника А.А. Краковецкого по Сибирской Армии и Флоту от 29 августа 1918 г. были поставлены задачи по воссозданию вооруженных сил Сибири[2].

---

[1] Приказ командующего Сибирской флотилией лейтенанта С.С. Носилова № 1 от 30 июня 1918 г. об изменении порядка службы после выступления чехословацких войск. В нем были отменены матросские комитеты "до передачи отряда ...новому правительству и выработки новых правил службы"; восстановлено единоначалие, воинская дисциплина, военная формы одежды и т. д., существовавшие до 1917 г. (РГАВМФ, р – 2028, оп. 2, д. 2, л. 2). Но большинство моряков отказались служить новому правительству и потребовали свободного проезда в Россию через Николаевск-на-Амуре. (Прим. авт.)

[2] В приказе указывалось основное предназначение вооруженных сил Сибири – продолжение борьбы с врагами России – австро-германцами, защита неприкосновенности и чести Родины; армия и флот должны оставаться вне партий и политики; ближайшие задачи и план работы, предусматривавший постепенное восстановление армии, ее организацию, снабжение и пересмотр законоположений о прохождении службы. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 4 – 5.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В частности, одной из ближайших задач являлось восстановление местных органов военно-морского управления. В плане использования флота были предусмотрены следующие направления: организация Сибирской и Амурской флотилий "как внешней морской зашиты", управление портами и базами, заводом и мастерскими, использование транспортных средств флотилий и т. д[1]. Кроме того, предусматривались мероприятия по использованию уже имеющихся морских частей, таких как Речной боевой флот Комуча. Данная флотилия явилась первым морским соединением, сформированным в бассейне реки Волги и ее притоков – Камы и Белой, с центральной базой в Самаре и ставшим в последствии основой в создании Отдельной бригады морских стрелков[2].

Несмотря на планирование по боевому использованию Амурской и Сибирской флотилий, стремительно изменяющаяся обстановка внесла существенные коррективы в приказ военного и морского министра. В начале сентября при вступлении атамана И.М. Калмыкова в Хабаровск Центральный комитет Амурской речной флотилии под председательством Болотова отказался от предложения сдать флотилию земскому правительству, и 7 сентября командиры и представители комитетов взамен свободы передвижения предпочли подписать акт с японским морским командованием, выступившим от имени союзников. В результате японцы захватили базу флотилии и канонерские лодки с полным вооружением и исправными механизмами[3].

В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что одним из серьезных недостатков в организации и боевой деятельности первых морских формирований войск белых в Сибири явилось то, что на первом этапе своего становления они не были подчинены центральной власти. Например, Сибир-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 4 – 5.

[2] Приказ Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака № 73 от 12 декабря 1918 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 40, л. 4 – 7; оп. 5, д. 141, л. 24; д. 140, л. 38.)

[3] Канонерские лодки "Смерч", "Шквал", "Бурят", "Монгол", "Вотяк", а также разоруженные корабли и вспомогательные суда. (См.: Сибирский путь. 1918. 19 сентября. № 26; Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989. С. 420.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ская флотилия, как и Амурская, была подчинена земской управе, а Речной боевой флот находился в составе Народной армии, созданной членами Комитета Всероссийского учредительного собрания. Поэтому 1 октября, образованная правительством междуведомственная комиссия под председательством управляющего Советом министров Г.К. Гинса приняла ряд решений о дальнейшей судьбе морских частей в Сибири и на Дальнем Востоке. Одним из основных выводов комиссии было предложение о реорганизации военно-морского управления, в частности, учредить при центральном правительстве подчиненный ему военно-морской орган – "ячейку будущего центрального управления Морского ведомства"[1].

В середине октября военным и морским министром Временного правительства автономной Сибири был назначен адмирал А.В. Колчак. Проанализировав состояние и перспективы развития флота и речных сил Сибири, 20 октября 1918 г. он подготовил обширный доклад Главкому вооруженными силами генералу Г.Л. Болдыреву, в котором высказал ряд предложений по организации флота. Отправной точкой в создании Морских сил на Дальнем Востоке и боевых речных флотилий стало решение Главнокомандующего, которое предусматривало следующие меры: немедленную разработку проекта формирования морских сил; налаживание учета эвакуированного имущества Боевого речного флота с Волги в Уфу; выработку графика пароходных рейсов из устья Оби и Енисея в Белое море; создание морского представительского органа при Верховном уполномоченном на Дальнем Востоке и т. д.[2]

Начавшееся военное строительство потребовало координации усилий всех государственных структур, в том числе и в деле морского строительства. Понимая всю важность центрального военно-морского органа, 7 ноября 1918 г. адмирал А.В. Колчак утвердил временный штат Морского министерства. В его состав вошли: Управление по оперативной части, Управление по делам личного состава (по 5 отделов в каждом управлении), Морское техническое управление

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 6, д. 118, л. 2 – 3 об.
[2] Там же, оп. 5, д. 141, л. 18.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

(4 отдела), Морское хозяйственное управление, Морское законодательное управление (3 отдела) и Морское судное управление.

Этим же решением было утверждено расписание общих расходов на содержание центральных учреждений Морского министерства, включая ежемесячные и единовременные расходы на обзаведение инвентарем. Ранее должности военного и морского министра были совмещены, а уже 18 ноября произошло их разделение. На должность Морского министра был назначен капитан 1 ранга М.И. Смирнов с производством в контр-адмиралы. Перед Морским министерством были поставлены **четыре задачи:** учет офицерского состава, нижних и классных чинов бывшего Российского императорского флота; организация центрального и местных органов управления Морского ведомства; объединение всех морских начальников под центральной властью; организация на реках Сибири боевых флотилий и подготовка личного состава к весенней кампании[1].

Основная деятельность министерства по выполнению **первой задачи** свелась к двум направлениям.

Первое направление. Организация учета и переброска военно-морских и классных чинов из-за границы в распоряжение морского министра, для чего были задействованы морские агенты в Париже, Лондоне, Константинополе, Вашингтоне, Токио и других городах, где имелись военно-морские представительства Всероссийского правительства[2].

Второе направление: учет и мобилизация офицеров, нижних и классных чинов, а также военно-морских чиновников, военных врачей, корабельных ин-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 76 – 78; ф. р – 332, оп. 1, д. 99, л. 30.

[2] В частности, 1 февраля 1919 г. телеграммой № 89 военным и морским агентам в Париже, Лондоне, Вашингтоне и Токио был направлен запрос о числе состоящих у них на учете и годных к строевой службе генералов и офицеров, бежавших от большевиков (генералов и офицеров Генерального штаба – поименно). Были высказаны основные требования к данным категориям: годность к службе в строю; дисциплинированность; основательная подготовка к строевой службе и стойкость убеждений. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 40)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

женеров и инженер-механиков флота, находившихся на территории, подконтрольной Всероссийскому временному правительству.

Итогом работы министерства по первому направлению явилось то, что уже к лету 1919 г. в разных странах военно-морскими агентами было зарегистрировано: адмиралов – 17, штаб-офицеров – 40, обер-офицеров – 180; офицеров корпуса инженер-механиков: генералов – нет, штаб-офицеров – 17, обер-офицеров – 45; корпуса морских стрелков: штаб-офицеров – нет, обер-офицеров – 51; корпуса корабельных инженеров: штаб-офицеров – 1, обер-офицеров – 3; офицеров по Адмиралтейству и военного времени: генералов – 5; штаб-офицеров – 16, обер-офицеров – 40; офицеров прикомандированных из Армии: штаб-офицеров – 12, обер-офицеров – 297; морских врачей – 50; военно-морских чиновников – 90[1].

Были выполнены и **вторая** и **третья задачи,** поставленные перед Морским министерством.

На основании приказа Морского министра от 10 ноября 1918 г. организована работа министерства по сокращенному штату и проведена реорганизация в высшем звене командования флота. В частности, была упразднена должность командующего Сибирской флотилией и введена помощника Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по морской части с правами Главного командира Владивостокского порта и командующего Морскими силами на Дальнем Востоке. Ему же была переподчинена Амурская речная флотилия (после положительного решения вопроса о возврате захваченных японским командованием кораблей и судов флотилии)[2]. Кроме того, до начала весенней кампании Морским министерством были выполнены основные мероприятия по организации флота: введены приказами Морского министра контр-адмирала М.И. Смирнова штаты Владивостокского порта и Амурской речной флотилии[3]; "Положение о

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 99, л. 30 – 30 об.
[2] Приложение к приказу № 17 от 7 января 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 99, л. 30.)
[3] Приказ № 5 от 5 января 1919 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

резерве чинов Морского ведомства"[1]; "Положение о довольствии офицерских и классных чинах Морского ведомства"; "Положение о добровольцах флота"[2], а также другие положения, регламентирующие службу в Морском ведомстве.

Была решена и **четвертая задача** – организация боевых флотилий и подготовка личного состава к весенней кампании. В данном направлении работа свелась к введению штатов Речной боевой флотилии, вооружению кораблей, судов и пароходов и укомплектованию флотилии судовым составом и специалистами. Для этого были выполнены следующие мероприятия.

Первое – образована Главная база Речной боевой флотилии и начата подготовка к вооружению пароходов и барж. После занятия Уфы предполагалось создать опорные базы флотилии и вооружить корабли и суда, находящиеся в бассейне реки Волги. Для бронирования предполагалось заказать на Уральском заводе тонкие бронированные листы. Кроме того, в Перми организована постройка 12 моторных катеров.

Второе – намечен к выполнению обширный план подготовки личного состава к комплектованию кораблей и судов флотилии. Этот план предусматривал следующее. Из бывшего Речного боевого флота, созданного летом 1918 г. (в составе Народной армии Комуча), была сформирована Отдельная бригада морских стрелков из четырех батальонов[3] с целью:

а) подготовки к укомплектованию флотилии личным составом. Для чего в составе бригады была сформирована учебная команда для обучения артиллеристов, сигнальщиков, связистов и минеров;

б) создания морской пехоты для действия в составе флотилии, а в будущем – ядра морской пехоты. Комплектовалась бригада офицерским составом сухопутной армии с переводом в Морское ведомство[4].

---

[1] Приказ № 40 от 30 января. (Прим. авт.)
[2] Правительственный вестник 1919. № 107. 3 апреля.
[3] Штат введен приказом М.И. Смирнова № 32 от 16 декабря. (Прим. авт.)
[4] Положение о Корпусе офицеров морских стрелков, объявленное в приказе Морского министра № 37 от 27 января 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 99, л. 30 об.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Если в северных и восточных районах восстановление флота и создание его центральных органов управления проходили одновременно с организацией и становлением государственных структур, то на Юге России воссоздание морских сил происходило в условиях уже сложившегося государственного аппарата и сформированных органов военного управления[1].

Кроме того, на формирование флота здесь активно влияли те обстоятельства, которые были продиктованы ходом войны: наличие боевых средств, состояние и развитие инфраструктуры южных районов России. В отличие от Сибири и Дальнего Востока, на Юге организация морских сил зависела от востребованности флота для обеспечения операций сухопутных частей в бассейнах рек Кубани и на флангах Добровольческой армии, выходивших к побережью Черного и Азовского морей. Первые морские соединения в Добровольческой армии и войсках антибольшевистских сил носили вспомогательный характер и стали появляться, прежде всего, для обеспечения боевых действий войск в бассейнах рек – операционной зоне сухопутных частей. Естественно, с выходом к морю перед командованием армии встала задача организации централизованного морского командования и восстановления Черноморского флота.

После нанесения поражения войскам Северо-Кавказской Советской Республики, освобождения Донской области, Кубани, западной части Северного Кавказа и с выходом 13 августа 1918 г. Добровольческой армии к Новороссийску, возникла настоятельная потребность создания в Управлении "морской ячейки". Приказом Главкома при Управлении генерал-квартирмейстера штаба армии было образовано морское отделение в составе начальника отделения, двух помощников начальника отделения и одного флаг-офицера, которые координировали все морские вопросы, возникавшие в ходе планирования и проведения Управлениями и отделами штаба боевых операций[2].

---

[1] Созданный 31 августа 1918 г. как высший орган гражданского управления при верховном руководителе Добрармии генерале М.В. Алексееве, впоследствии – совещательный орган при ГК ВСЮР генерале А.И. Деникине. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 11, л. 411.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Малочисленность морского отделения соответствовала имеющимся боевым средствам флота. В распоряжении Добровольческой армии был лишь Новороссийский и 3 кубанских порта: Ейск, Приморско-Ахтырский и Анапа. Кроме того, острая нужда в морском транспорте, боевых катерах и вооруженных судах для обеспечения боевых действий, отсутствие централизованного морского командования и служб снабжения, комплектования, обучения личного состава и судоремонтной базы вынуждали командование отдельных частей Добровольческой армии создавать свои морские и речные формирования, находившиеся в их непосредственном подчинении.

Так, в октябре 1918 г. в Новороссийск из Екатеринодара для контроля над береговой чертой, разведки, связи и действий по рекам были отправлены два вооруженных катера – "Кирилл" и "Добрый", укомплектованные чинами Добровольческой армии. По прибытии это небольшое соединение получило название "флотилия Добровольческой армии". Осенью 1918 г. для обеспечения боевых действий на реках Северного Кавказа и в прибрежных водах Черного моря из катеров и коммерческих судов была создана флотилия Кавказской Добровольческой армии[1]. В августе 1918 г. в Кубанском крае, была сформирована войсковая флотилия. Этим же приказом Войскового атамана был назначен начальник флотилии и портов Морской организации Кубанского края[2].

Все эти соединения требовали не только финансовой поддержки, но и укомплектования силами и боевыми средствами. После образования штаба Черноморского флота и в ходе реорганизации морских сил возникла потребность в их боевом усилении. В конце февраля 1919 г. по предложению начальника оперативного отдела флота начальник штаба Черноморского флота Н.И. Черноловский-Сокол принял решение о пополнении этих флотилий посыльным судном "Летчик" и находящимися в ремонте 4 номерными миноносцами[3]. Од-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 42, л. 49.
[2] Приказ Войскового атамана № 198 от 8 сентября 1918 г. К сожалению, автору не удалось обнаружить в архиве фамилию первого начальника флотилии и портов Морской организации Кубанского края. (Прим. авт.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 42, л. 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нако намеченная весной программа по созданию боевых речных флотилий, реорганизации флота и смене высшего морского командования не дала возможности осуществить этот план. Положение усугубила потеря главной базы флота – Севастополя. Одной из первых среди организованных речных боевых флотилий была Донская флотилия, не входившая первоначально в состав Добровольческой армии и сформированная для обеспечения боевых действий в бассейне реки Дон[1].

Сложившаяся боевая обстановка и рост сил, включившихся в вооруженную борьбу с большевиками, потребовали не только реорганизации управления и командования, но и расширения боевых возможностей и мобильности самих войск. В частности, по инициативе старшего лейтенанта Герасимова решением начальника Военно-морского управления Всевеликого войска Донского (ВВД) контр-адмирала И.А. Кононова 11 мая 1918 г. был издан приказ о создании Донской флотилии (с 27 июня по 29 декабря 1919 г. – Донская флотилия Вооруженных сил Юга России). Первоначально в ее состав входили атаманская яхта "Пернач", 2 морских и 4 речных парохода и 3 катера. Затем она была укрупнена 8 канонерскими лодками, мастерской, складом и флотским береговым батальоном. Возглавлял флотилию командующий. Приказом по штабу в состав флотилии уже входили: штаб флотилии, 4 дивизиона канонерских лодок (1 морской и 3 речных), дивизион бронекатеров, 2 дивизиона разведывательных катеров, посыльное судно. Командующим был назначен контр-адмирал С.С. Фабрицкий[2]. Как оперативное, так и непосредственное руководство флотилией осуществлял Морской штаб ВВД и Речных сил реки Дон[3].

Положение в создании морских сил осложнялось тем, что полновластными хозяевами на Черном море были войска Германии, а все службы, учреждения и ведомства находились в разрушенном состоянии. Например, служба свя-

---

[1] См.: Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000. С. 175.
[2] РГАВМФ, ф. р – 87, оп. 1, д. 9, л. 12 – 13 об.; р – 1064, оп. 1, д. 11, л. 33 – 34.
[3] Приказ управляющего Военным и Морским отделом ВВД № 22. (РГАВМФ, ф. р – 87, оп. 1, д. 9, л. 12)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

зи по побережью не существовала; в Ейском порту имелось лишь Управление, а в Приморско-Ахтырском – всего один офицер Добровольческой армии, командированный для выполнения обязанностей коменданта Ейского порта. В Темрюке морской порт и суда, стоящие в нем, так же как и в Тамани, были заняты немецкими войсками. В последнем порту, подчиненном краю, – Анапе, Управления порта, так же как и в большинстве других, не существовало. Кроме того, в первые дни существования флотилии, не имелось ни войсковых грузовых транспортов, ни сторожевых судов. Дирекция маяков отсутствовала, маяки были заброшены, огни не горели, подавляющее большинство служащих Дирекции и порта разбежались[1].

Помимо этого проблема заключалась еще и в том, что параллельно с немецким военно-морским командованием в Севастополе находился и штаб Украинского Черноморского флота, существование которого офицеры, оставшиеся в городе, не признавали. Командовал флотом, а затем и Морскими силами Украины контр-адмирал Клочковский[2].

После переговоров с морским отделением, штабом Добровольческой армии и А.И. Деникиным было достигнуто компромиссное решение, при котором все морские порты были переданы правительству Кубанского края, но переходили в оперативное подчинение штабу Добровольческой армии. Развитие оперативной обстановки диктовало решение о создании Управления, которое бы стало организующим звеном в создании морских сил Кубанского края. Решением Совета Кубанского краевого правительства 20 сентября 1918 г. было учреждено Управление войсковой флотилии и портами Кубанского края.

На основании данного решения 1 октября 1918 г. порты Ейск, Приморско-Ахтырский и Анапа перешли в ведение Управления пристаней, примени-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л.204.

[2] После ухода черноморской эскадры в Новороссийск в ночь на 1 мая 1918 г. командующим Черноморским флотом гетман П.П. Скоропадский назначил капитана 1 ранга Остроградского, а в июле – контр-адмирала Клочковского, начальником штаба – контр-адмирала Н.И. Черниловского-Сокола и флаг-офицером – капитана 1 ранга Свирского. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 19, л. 5 – 12; ф. р – 332, оп. 1, д. 24, л. 35.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тельно к организации управления портов и исполнительных функций, согласованных в томе XI Свода Российских Законов. С организацией Управления пристаней началась плодотворная работа по восстановлению службы в портах и Дирекции маяков. Были отремонтированы 2 грузовых транспорта, 6 сторожевых судов, а также были приобретены для ремонта 6 оставленных большевиками, кроме того, краю достались 3 баржи, приспособленные для нужд Морской организации и Военного ведомства. За три месяца была налажена охрана портов и портовых учреждений, пойманы 10 парусных и 2 моторные шхуны (общей стоимостью 200 000 руб.). Кроме того, служба связи и охраны побережья, а также вся береговая полоса Кубанского края по Черному и Азовскому морям были разбиты на 3 района, во главе которых были назначены офицеры с морским образованием и казаки в качестве охраны – всего 12 офицеров[1]. Каждому району были приданы сторожевые суда[2].

К осени значительно увеличилась численность Добровольческой армии, что стало возможным за счет прибывающих на Юг из центральных районов офицеров, а также призванного из запаса и мобилизованного личного состава. Особое совещание поставило перед командованием Добровольческой армии задачи общегосударственного значения, а это потребовало объединения Военного и Морского ведомств. Но, несмотря на возросшие задачи, роль флота была незначительна. Строение Морского ведомства не претерпело никаких изменений, а как Военного – имело сложную вертикальную и горизонтальную структуру. Это не могло продолжаться долгим. Поражение немцев непосредствен-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 204, 205, 206.

[2] "Генерал Духонин" и "Генерал Назаров" – Ейск (порт и лиман); "Генерал Марков" – порт Приморско-Ахтырский (2-й район); моторный буксир "Б-2" (порт Приморско-Ахтырский, порт и посты); бронированные "А-10" (Ачуев – Ачуев и Сладковские посты); "А-2" (порт Темрюк, порт и посты); "А-3" (Пересыпь, пост Пересыпь); моторный "Казак" (Тамань – порт и посты Чушка, Татарск, Посколитань, Промежный, Тамаюк, Тулуза); моторный "Альбатрос" – то же; моторный "Алтассо" (Анапа и посты); бронированный катер "А-4" – Екатеринодар (порт Кубань). Других стоянок не было. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 207)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ным образом сказалось на положении кораблей и судов Черноморского флота, оставшихся в Севастополе.

После ухода германских войск и вывода союзниками линкора "Воля", миноносцев "Счастливый", "Дерзкий", "Беспокойный", "Зоркий", "Звонкий" и "Капитан Сакен" в Севастополе остались 2-я бригада легких крейсеров – "Память Меркурия", "Кагул", миноносцы и подводные лодки, требовавшие значительного ремонта. Наиболее исправным оставался пришедший на ремонт в Севастополь еще до революции крейсер "Кагул", отведенный немецким морским командованием под спасательную партию. Кроме них, еще оставались недостроенные суда по третьей, предвоенной, судостроительной программе, на которых работы были приостановлены в июле 1917 г. Кроме того, осталось несколько канонерских лодок, пришедших с Дуная[1].

После освобождения от Советской власти Крымского полуострова, с целью обеспечения господства в Черном море в конце 1918 г. высшее командование Вооруженных Сил Юга России приступило к восстановлению флота. Основная проблема, с которой пришлось столкнуться военному руководству с первых дней существования морских сил, – это организация работы высшего звена и управления флота.

В начале ноября в Севастополе на общем собрании морских офицеров, А.И. Деникину было предложено назначить командующим флотом адмирала Канина, известного всем по службе на линкоре "Императрица Мария", в Промышленной палате и Спасательной партии, как "не склонного к крутым мерам". Это решение поддерживали и союзники, заменившие немцев. Генералу А.И. Деникину пришлось пойти навстречу офицерам, и 5 ноября 1918 г. адмирал Канин был назначен командующим Черноморским флотом с предоставлением ему прав Морского министра. Вице-адмирал Герасимов 4 ноября 1918 г. назначался Главным командиром портов и судов Добровольческой армии с подчинением начальнику военно-морского отдела[2].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 11, л.412.
[2] Там же, ф. р – 1722, оп. 1, д. 19, л. 5 – 12; ф. р – 332, оп. 1, д. 11, л. 416 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Перед новым командующим ставились задачи, соответствующие военно-политической обстановке на Юге России, а также состоянию армии и денежных средств, находящихся в распоряжении Казначейства: учет офицерского состава, нижних и классных чинов Морского ведомства; сохранение морского имущества; организация ремонта кораблей и судов Черноморского флота; сформирование из отремонтированных судов небольшого боевого отряда для содействия Добровольческой армии в сухопутных операциях в составе: 1 крейсер ("Кагул" или "Адмирал Нахимов"), дивизион миноносцев, подводная лодка "Тюлень", посыльное судно "Алмаз". Кроме того, штабу было поручено организовать траление прибрежных вод и сформировать 2 – 3 вооруженных отряда из имеющихся русских и немецких аэропланов.

От гетманского правительства Добровольческой армии досталось широко развитое морское управление с большими штабами, гидрографическим управлением и управлением морского транспорта, в подавляющем большинстве обслуживавшим свои собственные нужды. С оставлением немцами Одессы, адмиралу Канину поручалось расформировать большинство таких учреждений, а корабли и суда перевести в Новороссийск для продолжения ремонта и достройки, вооружения и загрузки боеприпасами, поступающими для Добровольческой армии из Румынии, Болгарии и Батума[1]. На первых порах отсутствие морского противника благоприятствовало выполнению задач начального этапа восстановления морских сил, поставленных перед командующим Черноморским флотом командованием и Особым совещанием. Сформирован штаб флота, управления и службы обеспечения, выработан перспективный план создания центрального аппарата – Морского министерства и его организационных структур.

Большую роль сыграло формирование речных флотилий для обеспечения боевых действий 1-го и 2-го Кубанских корпусов, Всевеликого Войска Донского и других, действовавших в бассейнах рек Донбасса. Ввиду окончания морских операций на Азовском море и в Керченском проливе, Отряд обороны Азовского моря начальником Морского управления по приказу Главнокоман-

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 24, л. 35.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

дующего ВСЮР в июне 1919 г. был расформирован. Были сформированы три отряда: а) отряд вооруженных судов на Волге; б) отряд вооруженных судов на Среднем Днепре; в) отряд особого назначения на Черном море. Кроме того, в связи с освобождением области Войска Донского от частей РККА и выходом войск ВСЮР на реки Волгу и Днепр Донская военная флотилия и Морская тяжелая артиллерия (МТА) были переброшены на Волгу, Днепр и Черное море, где вошли в состав формируемых частей. В составе флотилии и МТА были передислоцированы: а) на Волгу – 2-й и 4-й дивизионы речных канонерских катеров, 4-й, 6-й и 8-й дивизионы Морской тяжелой артиллерии; б) на Средний Днепр (Екатеринослав) – 1-й дивизион речных канонерских лодок, 5-й и 7-й дивизионы Морской тяжелой артиллерии; в) в отряд судов особого назначения – Отряд судов обороны Азовского моря в составе 3-го и 5-го дивизионов канонерских лодок. Вся организация была возложена на контр-адмирала И.А. Кононова, назначенного этим же приказом начальником Речных сил, непосредственно подчиненного начальнику Морского управления. Определено, что начальник Речных сил ВСЮР в отношении подведомственных ему чинов должен был пользоваться правами флагмана, отдельно командующего (командира отдельного корпуса)[1].

С развитием военных действий на территории бассейнов рек Волги и Днепра, бывшие под начальством начальника Речных сил Дона ВВД Донская военная и Донская транспортная флотилии, а также Морская тяжелая артиллерия, перешли в подчинение начальнику Речных сил Юга России. Приказом Главнокомандующего ВСЮР 21 сентября был объявлен следующий состав Речных сил Юга России: штаб Речных сил Юга России; Волжская флотилия в составе 1-го, 6-го, 7-го и 10-го дивизионов; Днепровская военная флотилия в составе 2-го, 3-го, 5-го, 8-го и 9-го дивизионов; Донская военная флотилия в составе 4-го дивизиона; Отдельный морской батальон; Гидроавиационный дивизион; Царицынская, Киевская и Таганрогская Морские базы; 3-й дивизион Морской тяжелой артиллерии.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 398, оп. 1, д. 12, л. 2.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Таким образом, в состав Речных сил Юга России по состоянию на 3 августа вошли следующие соединения. Волжская флотилия: а) два дивизиона речных канонерских лодок по 4 лодки в каждом; б) два дивизиона разведывательных катеров по 8 катеров в каждом; в) один отряд транспортной флотилии; Средне-Днепровская флотилия: а) два дивизиона речных канонерских лодок по 4 лодки в каждом; б) один дивизион разведывательных катеров (всего 8 катеров); в) один отряд транспортной флотилии; Нижне-Днепровская флотилия: два дивизиона канонерских лодок по 4 лодки в каждом; Морская тяжелая артиллерия: девять дивизионов по две батареи в каждом дивизионе и по два орудия в каждой батарее. Все дивизионы (кроме седьмого и восьмого), были вооружены 6-дюймовыми морскими пушками, установленными на железнодорожных платформах, 7-й дивизион был вооружен 8-дюймовыми морскими пушками, а 8-й дивизион – 5,2-дюймовыми английскими сухопутными пушками, установленными на тракторах. Кроме того, все дивизионы были приспособлены для действия на реках. Для этого орудия с платформами устанавливались на баржи, что давало возможность усиливать ту или иную флотилию, а также использовать орудия не только на суше, но и на реках[1].

В восстановлении боевой организации в наиболее выгодном положении, чем флот Морского министерства Всероссийского временного правительства и Черноморский флот Вооруженных Сил Юга России, оказалась флотилия Северного Ледовитого океана. Незадолго до восстания 2 августа были произведены перемещения командного состава на ключевых должностях в обороне Архангельска. Например, начальником штаба флотилии был назначен барон капитан 2 ранга Б.А. Нольде, главным артиллеристом порта – старший лейтенант Герман, комендантом и начальником артиллерии острова Мудьюг – прапорщик В.В. Быков и т. д. Все вновь назначенные остались после смены власти на тех же должностях.

[1] См.: Гордеев С. Флот Юга России. Судовой состав и организация морских и речных сил // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 67 – 68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После ухода советских судов[1] была сформирована государственная власть – Верховное управление Северной области во главе с членом Учредительного собрания Н.В. Чайковским[2], в которое вошли депутаты Учредительного собрания и несколько членов Архангельской городской думы[3]. Кроме гражданской власти была создана и военная администрация, распространившая свое влияние на всю область. При управлении, а затем и при правительстве было сформировано Военное управление, которое в ноябре 1918 г. было преобразовано в штаб командующего войсками Северной области[4]. По приказу командующего союзными войсками генерал-майора Ф. Пуля полковник французской армии Д. Доноп был назначен военным губернатором Архангельска[5].

Одновременно с этим началось формирование сухопутных частей и восстановление морских сил[6]. Полный контроль со стороны английского командования экспедиционного корпуса был осуществлен не только в формировании частей белого движения, но и при воссоздании флотилии Северного Ледовитого океана. Однако в отличие от сухопутных частей штаб флотилии был сформирован в короткий срок. Это объяснялось тем, что практически весь командный состав бывшей советской флотилии перешел на сторону белых и был зачислен на прежние должности, за исключением командующего – контр-

---

[1] После поражения, члены губернского исполкома на пароходе "Гоголь" ушли вверх по Двине и увели с собой речные пароходы и баржи с грузами. Было уведено более 50 пароходов, практически весь речной флот Северной Двины. С ними из Архангельска в Котлас, первый пункт базирования, отправилось более 400 человек, среди которых не было ни одного офицера. (Прим. авт.)

[2] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 85 – 86.

[3] С 7 октября 1918 г. – Временного правительства Северной области. (Прим. авт.)

[4] См.: Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000. С. 308.

[5] См.: Английская интервенция и северная контрреволюция. М.– Л., 1931. С. 118.

[6] РГАВМФ, р – 129, д. 87, л. 1 – 4.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

адмирала Викорста[1], вместо которого был поставлен контр-адмирал Иванов. Приказом командующего начальником штаба был назначен барон капитан 2 ранга Нольде[2]. Флагманским инженер-механиком – капитан 2 ранга Тюлев, командиром военного порта – подполковник Дербуг[3], начальником Дирекции маяков и лоций Северного моря – капитан 1 ранга Вилькицкий (позже – контр-адмирал) и т. д.

Вновь образованный штаб флотилии состоял из Оперативного и распорядительно отделов и Отдела флагманских специалистов. С назначением всех специалистов штаб приступил к активному формированию боевого соединения. В сентябре ему были подчинены Охрана водного района Архангельского порта, Служба связи, отряд тральщиков, отряд катеров-истребителей, суда Добровольного флота и частных компаний, мобилизованные по морской повинности[4]. Одним из важнейших направлений в работе штаба флотилии и штаба командующего вооруженными силами в Северной области явилась организация в Архангельске учета всего офицерского состава. В первых числах августа эта цифра составила около 2 000 человек, в которую включены и офицеры флота[5].

В основу дальнейшего развития морских сил на Северном фронте лег доклад флаг-капитана по оперативной части флотилии Северного Ледовитого океана капитана 2 ранга Дехтерева командующему флотилией. В своем докладе "Об организации работ по подготовке флотилии к весне 1919 г." он определил задачи предстоящего комплекса работ, план действий штаба и органов управления флотилии ("предварительная работа штаба"), наметил перспективу организационных работ. В частности, необходимо было определить боевой состав флотилии на предстоящую кампанию, ее боевую и повседневную организацию,

---

[1] Вначале Викорст был отстранен от должности, и за службу в РККФ назначено дознание. Перед следствием он доказал свое лояльное отношение к британским союзникам, реабилитирован и в сентябре назначен командующим. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. 164, д. 34; опись ф. р – 129.
[3] Там же, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 275.
[4] Там же, д. 87, л. 1 – 4; опись фонда р – 129.
[5] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 92.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

количество боевых и вспомогательных судов; совместно с представителями английского морского командования определить состав кораблей и судов, подлежащих возврату русскому командованию в Северной области; подобрать и подготовить служебные и бытовые помещения для команд новых формирований, а также для проведения занятий; приступить к активной подготовке и комплектованию судами речной боевой флотилии, для чего определить количество и перечень судов, подлежащих мобилизации и ремонту; подготовить и укомплектовать корабли судовыми командами; подготовительный срок закончить к 15 ноября 1918 г., после чего приступить к обучению команд и военно-морских специалистов[1].

В контексте практического выполнения намеченного комплекса работ необходимо отметить приказ генерал-губернатора Северной области, которым было введено "Положение о флотилии Северного Ледовитого океана". Данное Положение сыграло важную роль в становлении флотилии, определив организационную структуру и ее боевой состав[2].

Первое. Управление флотилией было вверено командующему флотилией Северного Ледовитого океана, непосредственно подчиненному генерал-губернатору Северной области, пользующемуся правами товарища Морского министра, и в своей деятельности он обязан был руководствоваться Сводом Морских Постановлений, Кн. I, гл. 2 раздела I, продолжения 1915 г. применительно к Северной области.

Второе. Согласно утвержденному Положению, из организаций, составляющих флотилию Северного Ледовитого океана, были определены в качестве временного формирования и "подлежащими ликвидации по окончании военных действий": а) речная флотилия; б) Водная охрана, входившая в состав оперативной части; в) управление формирования команд по судам. Гидрографическая же экспедиция северо-западного района Северного Ледовитого океана с

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 312 – 313.
[2] Там же, л. 212.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

установлением связи с Морским министерством должна была перейти в ведение омского правительства, на средства которого содержалась.

Третье. Положением было также определено, что штаб флотилии должен возглавлять начальник штаба, который в своей деятельности руководствовался бы статьями 85[68], 85[70], Кн. I, Ч. I Свода Морских Постановлений, продолжения 1915 г., применительно к Северной области. Кроме того, ему предоставлялась возможность пользоваться правами, изложенными в ст. 85[71], данного продолжения, применительно к Северной области.

Четвертое. Положением были определены права и юридические границы оперативной и распорядительной части штаба флотилии.

Помимо того в Положении был определен и боевой состав флотилии Северного Ледовитого океана на 1919 г., предназначенный "для военно-морских целей и охраны промыслов", в количестве 1 посыльного судна, 2 миноносцев, 2 тральщиков и 1 катера. Из органов управления, учреждений и боевых соединений Морского ведомства предполагалось сформировать следующую структуру. Штаб командующего с оперативной и распорядительной частью; Дирекцию маяков и лоций со Службой связи Белого моря и Мурмана; Гидрографическую экспедицию Белого моря; Гидрографическую экспедицию северо-западного района Северного Ледовитого океана; речной флот; Архангельский военный порт; Санитарную инспекцию[1].

На юге, к примеру, речные силы в конце 1918 – начале 1919 гг. не были объединены под одним централизованным военно-морским командованием, а находились в подчинении командующих армиями и правительств. К примеру, военные флотилии Всевеликого Войска Донского и Крымского правительства, флотилия Добровольческой армии.

Несмотря на работу, предпринятую штабом адмирала Канина по формированию Черноморского флота, к марту 1919 г. стало ясно, что вследствие ошибок командующего в строительстве флота, развития военной обстановки (потери стратегически важных портов – Одессы и Севастополя), а также в

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 212 – 212 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преддверии летней кампании назрела острая необходимость в реорганизации управления Морским ведомством и флотом. Необходимо было:

1. Упразднить должность командующего Черноморским флотом и его штаб, тем самым сосредоточив командование флотом в центре, в Ставке Главнокомандующего ВСЮР;

2. Реорганизовать управление портами Черного и Азовского морей. Для чего в течение марта – апреля 1919 г. была проведена кардинальная реорганизация структуры управленческого аппарата.

Во-первых, приказом ГК ВСЮР 21 марта 1919 г.[1] должность командующего Черноморским флотом была упразднена, а для управления тылом флота и Севастопольским портом введена должность Главного командира Севастопольского порта, на которую назначен вице-адмирал М.П. Саблин. Ему же были подчинены: Управление тылом флота, штаб Главного командира Севастопольского порта, Дирекция маяков и лоций со всеми учреждениями, Санитарная часть и временно Одесский военный порт[2].

В связи с эвакуацией Севастополя управление портом было изменено. Для управления судами и портами Черного и Азовского морей, должность Главного командира Севастопольского порта приказом ГК ВСЮР № 662 от 14 апреля 1919 г. была преобразована в должность Главного командира судов и портов Черного и Азовского морей ВСЮР[3]. С середины мая эта должность стала называться "Главный командир флота и портов Черного и Азовского морей". Штаб Главного командира был перебазирован в Новороссийск[4].

В июне, после освобождения Севастополя частями ВСЮР, было объявлено новое "Временное положение об управлении портами Черного и Азовского морей"[5], согласно которому управление Севастопольским портом было вверено главному командиру флота и портов. В его ведении состояли все суда Черно-

---

[1] Приказ ГК ВСЮР № 511 от 21 марта 1919 г. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 46, л. 29.
[3] Там же, ф. р – 332, оп. 1, д. 10, л. 2.
[4] Там же, ф. р – 72, опись фонда.
[5] Там же, ф. р – 332, оп. 1, д. 2, л. 19.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

морского флота и суда, поступающие во временное пользование распоряжением начальника Морского управления или ГК ВСЮР. В состав штаба Главного командира вошли: Оперативная, Распорядительная и Судная части, флагманские специалисты. Приказом ГК ВСЮР от 20 августа 1919 г. должность Главного командира флота и портов была преобразована в должность Главного командира Севастопольского порта, которому в хозяйственном отношении подчинялись командиры других портов[1].

Во-вторых, в середине марта была введена должность начальника Морского управления при Главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России, на которую назначен вице-адмирал А.М. Герасимов. Ему были предоставлены права и функции Морского министра и командующего флотом[2]. Весь штат Морского управления был сосредоточен непосредственно при Ставке Главнокомандующего[3]. Помощником вице-адмирала А.М. Герасимова стал начальник морского отдела капитан 1 ранга А.И. Тихменев.

Структурно управление состояло из 3 частей: Оперативной, Технической и Хозяйственной. Кроме того, непосредственно вице-адмиралу А.М. Герасимову были подчинены: Главный командир судов и портов Черного и Азовского морей ВСЮР, а с мая – Главный командир флота и портов Черного и Азовского морей; начальник Каспийской флотилии капитан 1 ранга Сергеев и во всех отношениях (кроме хозяйственного) – начальник Морских и Речных сил Дона капитан 1 ранга И.А. Кононов (впоследствии контр-адмирал, начальник Речных сил ВСЮР)[4].

С введением новой структуры управленческого аппарата изменились и основные направления по организации и восстановлению флота. В связи с этим Морскому управлению были поставлены следующие задачи, от выполнения которых во многом зависел успех боевых действий летней кампании армий ВСЮР в Крыму.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1с, д. 106, л. 109; ф. р – 332, оп. 1, д. 2, л. 19.
[2] Там же, ф. р – 332, оп. 1, д. 22, л. 4.
[3] Там же, д. 11, л. 413.
[4] Там же, д. 22, л. 4.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

На Черноморском театре военных действий: а) вооружение судов бывшего Добровольческого флота, а также других частных пароходных товариществ и компаний для действия у побережья Черного и Азовского морей; б) организация ремонта и вооружение боевых судов; в) организация морского военного транспорта для оперативных перевозок (из Батума, Трапезунда, Румынии) и переброски частей Крымско-Азовской, Кавказкой и Добровольческой армий ВСЮР; г) учет и мобилизация личного состава и военно-морских специалистов; д) оборудование порта Новороссийск под базу флота, а также портов Керчь и Ейск под временные базы судов Отряда обороны Азовского моря; е) сношение с союзным командованием о возвращении реквизированных судов.

Каспийское море: Сношение с союзниками о возвращении "Карса", "Ардагана" и других судов[1].

Речные отряды: в организации речных боевых флотилий принято решение отказаться от практики выделения из состава флота отдельных отрядов. Основная задача состояла в том, чтобы, взяв за основу Донскую флотилию, по мере продвижения перебрасывать корабли на другие бассейны рек, усиливая их мобилизованными судами речных пароходств[2].

В результате мероприятий, направленных на реорганизацию структуры управления флотом, задачи, поставленные перед Морским управлением, были выполнены. С помощью флота были заняты Херсон, Одесса, Николаев и все северо-западное побережье Черного моря. С наступлением частей армий ВСЮР вглубь страны, активная помощь войскам силами флота практически прекратилась. Вследствие этого возникла идея возрождения флота и превращения его в вид вооруженных сил. Вполне естественно, что в этих условиях ГК ВСЮР перед Морским управлением поставлена задача восстановить должность командующего флотом и сформировать штаб командующего. Приказом ГК ВСЮР от

---

[1] Начатые переговоры зашли в тупик, но уже в июне английское командование приняло решение о возврате части судов из своего отряда. Но только с уходом английского экспедиционного корпуса все суда были переданы в распоряжение Каспийской флотилии ВСЮР. (Прим. авт.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 11, л. 416 – 416 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

20 августа 1919 г. была вновь учреждена должность командующего Черноморским флотом, подчинявшегося, в отличие от прежнего, не Главкому, а начальнику Морского управления ВСЮР[1]. Командующим флотом назначен вице-адмирал Д.В. Ненюков, а начальником штаба – контр-адмирал А.Д. Бубнов[2].

Штаб командующего состоял из Оперативного и Распорядительного отделов, а также флагманских специалистов (артиллерийского, минного, радиотехнического, штурманского, подводника, инженер-механика, корабельного инженера, интенданта и врача). С падением 15 ноября Севастополя штаб Главного командира Севастопольского порта прекратил свое существование. С целью совершенствования эффективности руководства флотом приказом ГК ВСЮР 23 мая 1920 г. было введено новое "Положение о Морском управлении при Главнокомандующем флотом" и новый штат управления[3]. Но помимо центрального аппарата был принят ряд мер и по реорганизации руководящих структур, непосредственно подчиненных начальнику Морского управления.

В частности, приказом Главнокомандующего ВСЮР от 27 июня 1919 г., должность начальника Морских и Речных сил Дона была преобразована в должность начальника Речных сил ВСЮР[4]. А должность начальника Каспийской флотилии преобразована в должность командующего флотилией Каспийского моря с подчинением его непосредственно начальнику Морского управления – Морскому министру. Приказом по флоту и Морскому ведомству 1 марта 1920 г. было уточнено, что в соответствие с приказом Главнокомандующего ВСЮР командующий флотилией Каспийского моря пользуется правами отдельно командующего и командира корпуса, предусмотренными ст. 57 – 118, Кн. X, Свода Морских Постановлений[5].

Были предприняты меры по реорганизации руководящих структур и на флоте Морского министерства Всероссийского временного правительства.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 106, л. 109; ф. р – 332, оп. 1, д. 2, л. 19.
[2] Там же, д. 5с, л. 109.
[3] Там же, ф. р – 332, оп. 1, д. 10, л. 8.
[4] Там же, д. 57, л. 31.
[5] Там же, д. 10, л. 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ввиду того, что для ведения боевых действий во внутренних бассейнах рек были сформированы речные силы, флот территориально был разделен на два самостоятельных центра. В Сибири с марта по август в бассейнах рек Камы, Белой, Волги, Оби, Иртыша и Енисея были сформированы четыре речные боевые флотилии с непосредственным подчинением управляющему Морским министерством и морскому министру контр-адмиралу М.И. Смирнову. На Дальнем Востоке оставались Сибирская военная флотилия и Амурская речная флотилия, а также учреждения Морского ведомства (Владивостокский военный порт, Дирекция маяков и лоций и т. д.).

С целью совершенствования управления силами флота Морского министерства по постановлению Совета министров от 28 декабря 1918 г., утвержденному Верховным Правителем России адмиралом А.В. Колчаком и введенному приказом по флоту и Морскому ведомству 5 января 1919 г.[1], была учреждена должность помощника Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по морской части. Ему были предоставлены права и вменены обязанности командующего Морскими силами применительно к Кн. II, Свода Морских Постановлений по продолжению 1916 г. и Главного Командира Порта применительно к Кн. I, Свода Морских Постановлений, издания 1901 г. и по продолжению 1915 г. В его непосредственное подчинение вверялись все суда, находящиеся в водах Дальнего Востока; Амурская и Сибирская флотилии; Владивостокский морской порт, а также все части и учреждения Морского ведомства, находящиеся на Дальнем Востоке.

С введением на Дальнем Востоке новой должности по управлению силами флота и Морским ведомством, должность командующего Сибирской флотилией была упразднена[2]. Как помощник Верховного уполномоченного по морской части, так и командующие Обской, Обь-Иртышской и Енисейской флоти-

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 113 об; д. 140, л. 69.
[2] Там же, д. 140, л. 69 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лиями (за исключением Речной боевой флотилии[1]) были непосредственно подчинены Морскому министру.

Немаловажное значение в решениях Главнокомандующего по совершенствованию организационной структуры руководящего состава в управлении боевыми действиями имел тот факт, что в составе штабов армий, взаимодействовавших с силами флота, были сформированы морские отделения. На отделения возлагались задачи координации действий сухопутного и морского командования на приморских направлениях и в бассейнах рек. К примеру, начальником морского отделения штаба Главнокомандующего Северного Кавказа и командующего войсками Терско-Дагестанского края был назначен капитан 2 ранга В. Мочульский и т. д[2].

Вывод.

Таким образом, основными направлениями при создании морских сил каждой из воюющих сторон стали:

– организация и совершенствование центральных управленческих структур и органов управления флотов и флотилий;

– формирование боеспособных соединений и частей флота, способных выполнить задачи в операционных зонах основного боевого предназначения по обеспечению сухопутных армий.

---

[1] Командующим Речной боевой флотилией назначен вице-адмирал М.И. Смирнов с оставлением его в должности Морского министра (приказ адмирала А.В. Колчака № 115 от 31 марта. (РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 2.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 5, л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2. Особенности строительства и становления флотов противоборствующих сил

Проводя диссертационное исследование, автор выделил две особенности в деятельности правительств и органов военного управления РСФСР и белого движения в области военно-морского строительства.

Первая особенность – активное строительство на водных системах речных и озерно-речных военных флотилий. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, характером хода гражданской войны, когда основные операции проходили на внутреннем континенте России. При этом роль флота свелась к обеспечению сухопутных частей и войск противоборствующих сторон на речных и озерных бассейнах в оперативной зоне речных и озерно-речных флотилий.

Во-вторых, повышением значимости сил флота в боевых действиях армий противоборствующих сторон на морских, речных и озерных коммуникациях.

По мнению автора, данная проблема охватывает целый комплекс взаимосвязанных вопросов:

а) ход боевых действий всех противоборствующих сторон и возникновение вопросов обеспечения сухопутных операций в бассейнах рек фронтов РККА и белых войск;

б) влияние инфраструктуры экономического и военно-политического положения регионов России, где шло формирование речных сил, на организацию озерно-речных и речных флотилий противоборствующих сторон;

в) состояние сил и боевых средств флота;

г) состояние правовой базы военно-морского строительства в период гражданской войны.

Для достижения целей настоящего исследования необходимо более подробно остановиться на формировании речных и озерно-речных флотилий про-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тивоборствующих сторон по отдельным регионам. В частности, в северных и северо-западных областях России (Северо-Двинский, Онежский и Печорский бассейны); в бассейнах рек Центральной России, Сибири и Дальнего Востока (Волжский, Волжско-Камский и Амурский, с притоками Зея и Бурея, р. Уссури); в южных речных бассейнах (Донской и Днепровский), где в 1918 – 1919 гг. активно формировались речные силы противоборствующих сторон.

Логика развития военно-политической обстановки гражданской войны в конце весны – начале лета 1918 г. потребовала от Советского правительства начала ускоренного строительства речных сил. Это связано было, прежде всего, с огромным размахом гражданской войны, охватившей всю территорию страны, и созданием организованного вооруженного сопротивления Советской власти[1]. В этих условиях Советское правительство приняло важное решение – перейти от добровольческого принципа комплектования армии и флота, к всеобщей мобилизации[2].

На Волге для поддержки войск Восточного фронта, обеспечения речных коммуникаций и борьбы с вооруженными отрядами и Речным боевым флотом Комуча были сформированы военные речные флотилии:

а) бассейн Верхней Волги (район от Симбирска до Свияжска и на Каме – от ее устья до Средней Волги) для обеспечения частей 1-й, 2-й и 5-й армий сформирована Волжская военная флотилия с главной базой в Нижнем Новгороде;

б) на Средней Волге действовали Вольская и Военная Волжская флотилии, которые взаимодействовали с 1-й и 4-й армиями РККА (10 октября они были объединены в Отряд судов, оперирующих между Саратовом и Самарой).

---

[1] В мае – июне чехословацкие войска и первые вооруженные отряды антибольшевистских сил захватили Пензу, Сызрань, Самару, Челябинск, Омск, Новониколаевск, Томск, Красноярск. При активной поддержке союзников на освобожденной территории были созданы правительства: Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Западно-Сибирский комиссариат в Новониколаевске и Временное сибирское правительство в Омске. (Прим. авт.)

[2] См.: Постановление ВЦИК от 29 мая 1918 г. (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 9.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

На Каме в районе Перми действовала Камская бронефлотилия, организационно входившая в состав 3-й армии;

в) в нижнем течении Волги, в районе Царицына, была образована Военно-Волжская флотилия, действовавшая совместно с военным и торговым флотом Северо-Кавказкого военного округа и военным и торговым флотом Южного фронта;

г) в устье Волги и северной части Каспийского моря действовала Красная флотилия Астраханского края (ранее – Военный флот Астраханского края, Астрахано-Каспийская военная флотилия);

д) в южной части Каспийского моря активно действовала Каспийская флотилия, с местом базирования – Баку;

е) директивой Высшего военного совета 24 октября все речные силы РККФ, действовавшие в бассейне рек Волги и Камы (выше Камышина), были объединены в Волжскую военную флотилию. А 31 июля приказом РВСР Волжская и Астрахано-Каспийская флотилии были объединены в Волжско-Каспийскую военную флотилию, операционная зона которой включала в себя весь Волжский речной и Каспийский бассейны.

Верхнее течение Волги. Самой крупной по боевому составу и наиболее значимой по своему боевому предназначению явилась образованная в конце июня – начале июля 1918 г. Волжская военная флотилия. В ее состав вошли суда бывшей Военной флотилии Казанского волжского плеса (в качестве 1-го отряда судов ВВФ), а также реквизированные и вооруженные суда, находящиеся в верховьях Волги[1].

---

[1] Военная флотилия Казанского волжского плеса была сформирована Казанским губернским военным комиссариатом 13 мая 1918 г. для поддержания порядка и борьбы с контрреволюционными силами на Волге и охраны речных перевозок. Для ее укомплектования направлено около 200 человек 1-го Казанского социалистического батальона моряков военного флота. Комиссаром и временно исполняющим обязанности ее начальника назначен Л.Е. Берлин. Это было первое морское формирование на Волге. (См.: Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь – июль 1918): Сб. документов и материалов. Казань, 1964.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Формирование военной флотилии в Нижнем Новгороде решением Наркомата по морским делам от 20 июня было поручено Н.Г. Маркину. В ее состав принимались не только добровольцы и специалисты, служившие ранее на флоте, но и моряки, отступавшие с частями РККА, а также морские и воздушные части, судовые команды, освобождавшиеся после реорганизации флотов и флотилий на Балтийском и Черноморском флотах. Так, только 27 июня в состав создаваемой флотилии были включены отступавшие с войсками от Самары 112 младших специалистов воздушного дивизиона. Основной же состав флотилии насчитывал около 1 000 военных моряков, прибывших с Черноморского флота после затопления кораблей. Но, тем не менее, остро ощущался кадровый недостаток основных специалистов: минеров, машинных содержателей, комендоров, электриков, связистов и т. д. Большинство недостающих специалистов с активной помощью профсоюза водников набирались за счет речного флота.

Проблема укомплектования флотилии заключалась не только в отсутствии основных специалистов, но и мелкосидящих судов, пригодных для плавания по мелководным районам верховья Волги и ее притоков. Обнаруженные суда реквизировались и направлялись в затоны для ремонта и вооружения. К примеру, на судоремонтном заводе "Теплоход" (Моховые Горы), где переоборудовались буксирные пароходы, к середине июля было отремонтировано, вооружено и забронировано 5 судов. Часть судов ремонтировалась и вооружалась на заводе "Красное Сормово", а рабочими затона Муромка были вооружены морской дальнобойной артиллерией баржи "Сережа", "Атаман Разин" и "Урицкий" в качестве плавучих батарей[1].

В ходе летней кампании Высший военный совет в оперативном отношении подчинил Волжскую военную флотилию главнокомандующему Восточным фронтом М.А. Муравьеву. Это во многом определило ее основное предназначение по боевому обеспечению морских коммуникаций в бассейне Верхней Волги и Камы – в операционной зоне 1-й (командующий М.Н. Тухачевский),

[1] См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952. С. 60.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2-й (командующий В.Н. Блохин) и 5-й (командующий П.А. Славена) армий. Командующим флотилией был назначен военмор Р.М. Бернгард, а 23 августа его сменил член Наркомата по морским делам (с 27 июля – командующий Охраной водных путей на Волге) Ф.Ф. Раскольников. Комиссаром назначен Берзин, помощником командующего – Н.Г. Маркин[1].

К середине июля в составе флотилии уже находились и были готовы к боевым действиям 5 вооруженных пароходов, плавбатарея и вооруженный катер[2]. В дальнейшем в течение летней кампании флотилия была укреплена за счет отремонтированных, захваченных у Речной боевой флотилии белых судов, а также за счет переоборудования и вооружения реквизированных судов пароходных частновладельческих компаний[3].

К 17 июля был создан 1-й отряд судов ВВФ. Начальником отряда назначен Б. Нейбергер (а с 28 июля – временно исполняющий обязанности начальника Л.Е. Берлин и временно исполняющий обязанности политического комиссара В. Романов). В состав отряда включены суда, реквизированные в Симбирске, а также суда Военной флотилии Казанского волжского плеса. Командующим 1-й армией отряду были поставлены задачи по обеспечению боевой деятельности армии на Симбирском направлении[4] и охрана моста через Волгу[5].

Практически до конца июля суда принимали самое активное участие в боевых действиях. Однако в конце июля после упорных боев части 1-й армии оставили Симбирск. В результате этого чехословацкими войсками и Народной армией был установлен контроль над всеми районами в среднем течении Вол-

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 268.

[2] Пароходы: № 1 ("Царицын"), № 2 ("Кабестан"), № 3 ("Белая акация"), № 4 ("Бурлак"), № 5 ("Ваня"), плавбатарея "Сережа" и вооруженный катер "Олень". (См.: Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький. 1979. С. 20 – 30.).

[3] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 43 – 45.

[4] Пароходам "Братство", "Лев", "Ольга", "Делосовет", 2 катерам и моторной шлюпке. (Прим. авт.)

[5] Вооруженному пароходу "Киев". (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ги[1]. Части 2-й армии, действовавшие вдоль железной дороги Симбирск – Бугульма, были оттеснены на север, к левому берегу Камы. Овладев Средней Волгой вплоть до устья Камы, части войск белых получили большое преимущество. Народная армия и Речная боевая флотилия смогли действовать на флангах и в тылу армий Восточного фронта. Кроме того, перед войсками белых открывался прямой водный путь на север – к Казани и северо-восток – к Перми.

В этой обстановке Высший военный совет 23 июля принял постановление об укреплении Восточного фронта. Перед Наркоматом по морделам ставилась задача ускорения работ по переводу миноносцев и катеров с Балтики на Волгу и дополнительному вооружению Волжской военной флотилии. Существенное значение имело постановление СНК РСФСР о передаче организации охраны водного транспорта в ведение Наркомата по морским делам. Высший военный совет возложил эту задачу в районе Волги и Камы на РВС Восточного фронта, поручив ее выполнение Ф.Ф. Раскольникову. Директива требовала: не отвлекая основные силы флотилии от выполнения поставленных боевых задач, создать на Волге Службу связи; оборудовать на участках реки временные базы Службы связи; расширить Нижегородский порт, повысив его боевые возможности до уровня главной базы флотилии. Немаловажную роль в объединении флотилии сыграл созданный 6 сентября политический отдел штаба ВВФ, ставший первым политическим органом на флоте[2].

Для выполнения данных задач было принято решение о передаче в состав ВВФ 8 катеров-истребителей из Вольской флотилии. Кроме того, из Балтийского моря решено перебросить еще 4 катера-истребителя, а также 4 миноносца, 5 речных канонерских лодок и несколько речных пароходов. Для обеспечения боевой устойчивости флотилии и повышения ее судоремонтных возможностей решением СНК РСФСР от 30 июля Наркоматом по морделам восстановлен

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 55, оп. 2, л. 141.

[2] Первыми заведующими политическим отделом были: Х. Малков (6 сентября – 15 октября 1918 г.), В.Г. Машкевич (до 11 ноября 1918 г.), И.Н. Колбин. (См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 278.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Волжский отдел Балтийского судоремонтного завода, и ему были переданы судоремонтные мастерские в Паратском затоне[1]. Из Петрограда стали прибывать корабли и суда Балтийского флота. Так, 30 июля был отправлен железнодорожным транспортом[2], а 4 августа прибыл на Волгу отдельный дивизион моторных катеров-истребителей особого назначения под командованием начальника дивизиона и комиссара военмора Крючкова[3].

Для пополнения флотилии впервые в истории флота из Петрограда по Мариинской водной системе 1 августа вышел дивизион миноносцев особого назначения[4] под командованием начальника дивизиона Б.А. Карпинского (с 16 августа – Н.М. Толокнова), комиссара А.И. Козлова и флагманского штурмана Ю.Ф. Ралля. Контроль за ходом переброски морского соединения на речной бассейн осуществляли две коллегии – Наркомата по морским делам и Главного управления водных путей[5]. Корабли, под командованием Н.М. Толокнова составили отдельный дивизион миноносцев особого назначения Волжской военной флотилии[6]. Помимо этого по железной дороге был отправлен дивизион паровых катеров особого назначения под командованием начальника дивизиона В.А. Коновалова и комиссара Н.Н. Панищева.

Кроме дивизиона особого назначения Мариинской водной системой на Волжскую военную флотилию летом и осенью 1918 г. были переброшены еще несколько соединений кораблей и отдельных боевых и вспомогательных судов. В частности, 28 августа из Петрограда был отправлен отряд в составе 5 речных

---

[1] РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 704, л. 56; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький. 1979. С. 30, 31, 33, 34, 39.

[2] РГАВМФ, ф. р – 55, оп. 1, д. 2, л. 147

[3] В составе: "Д-1", "Д-2", "С.К. 23", "С.К. 24", "С.К. 101" и "С.К. 103". (РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 210.).

[4] "Прочный", "Прыткий", "Ретивый" и "Поражающий". Из них первые два имели водоизмещение по 250 т, вооружение – по 2 торпедных аппарата и 75-мм орудия, по 6 – 7 пулеметов. "Поражающий": водоизмещение – 220 т, вооружение – 2 торпедных аппарата и три 47-мм орудия. (Прим. авт.)

[5] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 256, 265, 344 – 345, 463; ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 108 – 109, 252.

[6] Там же, ф. р – 143, оп. 1, д. 235, л. 36, 49; ф. р – 342, оп. 1, 216, л. 19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

канонерских лодок под командованием начальника отряда А.С. Рогового и комиссара А. Петрова[1]. Решением коллегии Наркомата по морделам в сентябре были подготовлены к переводу на Волгу 3 эсминца – "Деятельный", "Расторопный" и "Дельный". Они были сведены в 9-й дивизион эскадренных миноносцев особого назначения под командованием начальника дивизиона М.Н. Попова и комиссара Н.А. Пашкова[2]. Кроме того, в течение октября – ноября на Волжский бассейн из Петрограда были переведены еще несколько отдельных боевых кораблей и судов обеспечения[3].

Пополнение соединения кораблями и судами флотов и флотилий РККФ, материально-техническое обеспечение за счет центральных складов Морского ведомства осуществлялись в течение всей его боевой деятельности. Только в 1918 г. на Волгу были направлены: 1 эскадренный миноносец, 4 миноносца, 2 минных заградителя, 3 посыльных судна, 5 речных канонерских лодок, 6 моторных катеров-истребителей, 11 вооруженных паровых катеров, 6 гидросамолетов и несколько самолетов-истребителей. Кроме судовых команд, переведенных вместе с кораблями и судами в ВВФ, для ее укомплектования с Балтики было направлено более 700 моряков и призванных из запаса личного состава, до 1 000 моряков было переведено с Черного моря[4].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 125, л. 1 – 27, 29 – 47; д. 123, л. 54, 70; д. 129, л. 105.

[2] Но на переходе директивой от 20 октября с целью усиления боевых возможностей морских сил в устье Волги и на севере Каспия дивизион был включен в состав Астрахано-Каспийской военной флотилии. (РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 133, л. 2 – 14.)

[3] Так, 5 октября в распоряжение штаба Волжской флотилии вышел минный заградитель "Припять" (командир О.А. Бейтер), и эсминцы: 7 октября –"Финн", 14 октября – "Москвитянин", а 20 октября – "Эмир Бухарский". Вместе с "Москвитянином" вышло посыльное судно (бывший миноносец) "Ласточка". Но при переходе на Волгу "Припять" и эсминцы были включены в состав Астрахано-Каспийской военной флотилии. Вышедший 30 октября с Балтийского моря эскадренный миноносец "Туркменец-Ставропольский" (командир С.А. Чириков) 21 ноября был включен в состав ВВФ. (РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 109, 252; РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 52, л. 2, 6, 11.)

[4] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 120, л. 33, 37, 42; ф. р – 273, л. 344, 345, 543; р – 55, оп. 1, д. 2, л. 196; ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 253.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме повышения боевой устойчивости флотилии за счет пополнения ее боевыми кораблями и судами других флотов, а также флотилий Волжского и Волжско-Камского бассейнов командование Восточного фронта предприняло меры и по повышения ее боевых возможностей. С этой целью 10 августа в составе флотилии был образован гидроавиационный отряд Самарского воздушного дивизиона под командованием С.Э. Столярского в составе четырех гидросамолетов М-9[1] и баржи (плавучий ангар)[2]. Было отправлено и артиллерийское вооружение, в том числе: пять 120-мм, два 105-мм, десять 102-мм, шесть 76-мм горных и одно 76-мм корабельное орудие, двадцать восемь 75-мм, тридцать 47-мм, сорок четыре 37-мм орудий, 101 пулемет, 1265 мин заграждения различных типов.

Таким образом, сформированная в верховьях Волги Волжская военная флотилия, ставшая мощным военно-морским соединением в центральных районах России, сыграла важную роль в исходе боев в бассейнах рек Волги, Кама, Белой, Уфы и Вятки. Основным ее предназначением было: ведение боевых действий и форсирование водных преград; борьба с Речной боевой флотилией белых и минной опасностью[3].

Одной из первых в РККФ в бассейне Средней Волги была организована Вольская флотилия. По инициативе 60 моряков и при поддержке уездного исполкома Вольского Совета Народных Комиссаров 14 апреля 1918 г. началось формирование военной флотилии. Для ее организации и комплектования был избран Деловой совет, председателем которого, а затем и командующим флотилией стал С.С. Цыганков[4]. Избранный совет приступил к подбору и вооружению речных судов, приему судового состава из числа добровольцев[5].

---

[1] Гидросамолеты М-9 по классификации – морские разведчики (легкие бомбардировщики): мощность мотора – 15; полетный вес – 1 610; бомбовая нагрузка– св. 60 кг; макс. скорость (км/ч) – 137; вооружение – 1 пулемет. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 252.
[3] См.: Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963. С. 241.
[4] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 456; РГВА, ф. 106, оп. 3, д. 44, л. 5, 38.
[5] См.: Известия Вольского Совета. 1918. 22 мая.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Пополнение флотилии осуществлялось не только за счет моряков-добровольцев, но и специалистов речного флота, вошедших в состав судовых команд мобилизованных пароходов, буксиров и катеров. В начале мая число моряков достигало 120 человек. К концу июля в состав флотилии входило около 20 вымпелов, а в августе число их возросло до 30 вооруженных пароходов, буксиров, катеров и вспомогательных судов[1]. Приказом Военного совета Восточного фронта она была подчинена 4-й армии для содействия операциям против чехословацких войск и Народной армии Комуча на Хвалынско-Самарском направлении, а также противодействия в Волжском бассейне Речному боевому флоту Народной армии Комуча[2].

Развитие боевых действий в центральных районах страны потребовало поддержки речными силами сухопутных операций Восточного фронта в бассейне нижнего течения Волги[3]. В частности, в период боев под Царицыным, необходимо было обеспечить волжские коммуникации Царицын – Саратов и Царицын – Астрахань. Помимо этого стояла важная задача предотвратить прорыв противника к берегу Волги в районе Царицына. Для ее выполнения должны быть выделены речные силы, которые в операционной зоне фронта обеспечили бы боевую поддержку войск.

Приказом Военного совета Северо-Кавказкого военного округа в конце июня в Царицыне под руководством комиссара флотилии К.И. Зедина, началось формирование Военно-Волжской флотилии. В ее состав вошли все суда, оставшиеся в бассейне Средней Волги. Кроме того, для ее укомплектования решением коллегии Наркомата по морделам из Новороссийска было направле-

---

[1] См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952. С. 56 – 57.

[2] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 456.

[3] Более подробно о создании Военного флота Астраханского края, Астрахано-Каспийской и Азовской военных флотилий, Военно-Волжской и Волжской флотилий см.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952; Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918). Сб. документов и материалов. Казань. 1964; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький. 1979; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но 8 катеров-истребителей и 220 военных моряков под командованием военмора Е.С. Гернета, которые явились основой при формировании флотилии[1]. Приказом Высшего военного совета 1 июля отряд катеров-истребителей был переподчинен командующему Северо-Кавказским военным округом А.Е. Снесареву. Перед флотилией, командующим которой был назначен Е.С. Гернет, была поставлена задача по огневой поддержке сухопутных войск в обороне железнодорожного узла и порта Царицын. В связи с выступлением чехословацких войск большинство судов военного и торгового флота Северо-Кавказского военного округа (будущего Южного фронта) находились в Нижнем Новгороде. Поэтому к 9 июля в Царицыне находилось всего 18 буксиров и 5 пароходов, а также несколько моторно-понтонных судов, обеспечивающих переправу[2].

Немаловажную роль в боевых действиях осенью 1918 г. и в целом в исходе всей летней кампании в низовье Волги сыграли группировки речных сил. Это вооруженные суда Волжско-Каспийского военного и торгового флота Северо-Кавказского военного округа (с 23 сентября – Южного фронта) под командованием В.Л. Лукашева. Округ был сформирован 17 сентября 1918 г. постановлением Военного совета СКВО. В его состав вошла и Военно-Волжская флотилия[3]. Основная задача флота состояла в огневой поддержки 10-й армии К.Е. Ворошилова, оборонявшей Царицын. Операционной зоной флота являлся район Дубовки и водный участок в районе Бекетовки и Сарепты. Кроме того, катерам-истребителям была поставлена задача охранять перевозки, осуществляющиеся в низовьях Волги.

---

[1] Катера-истребители: № 1, 2, 3, 4, 5, 6, "Дерзкий" и "Пронзительный". (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 100; Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952. С. 43.)

[2] Первоначально в состав флотилии было мобилизовано два парохода – "Стенька Разин" и "Моряк Матюшенко", вооруженных двумя 3-дюймовыми полевыми пушками. Позже в состав флотилии вошли вооруженные пароходы и буксиры "Иван", "Бдительный", "Дядя Ваня", а также несколько вооруженных пулеметами речных баркасов. (См.: Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952. С. 43.)

[3] РГВА, ф. 40435, оп. 1, д. 8, л. 42.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

С октября флот принял активное участие в обороне Царицына от наступления войск генерала Краснова. В том числе совместно с прибывшими вооруженными пароходами Астрахано-Каспийской военной флотилии – "Коммунист" и "Сережа", которые доставили подразделения 38-го Рогожско-Симоновского стрелкового полка, осуществлял огневую поддержку высаженного десанта этих подразделений в районе Райгорода, Солодовников, Капустина Яра и Ушаковки. В результате поддержки флота противник был оттеснен за Дон[1]. К 28 сентября стратегическая инициатива полностью перешла к Красной Армии. Были созданы все условия для разгрома сызрань-самарской группировки Народной армии. Этому в немалой степени способствовали успешные действия Отряда судов, оперирующих между Саратовом и Самарой, а также 2-го отряда судов Волжской военной флотилии[2].

С созданием 14 августа 1919 г. Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе проблема обеспечения боевых действий сухопутных частей встала особенно остро в бассейне Аральского моря. Исходя из приобретенного опыта военно-морского строительства в центральных районах России, а особенно при строительстве флотилий разнородных сил, где использовались морские, речные и гидроавиационные отряды (дивизионы), формирование флота на Аральском море было решено создавать как единую военно-морскую организацию в Туркестане. С этой целью 24 октября 1919 г. в Самаре началось формирование Отряда сторожевых судов Аральского бассейна как основы для развертывания флотилий на водных коммуникациях Средней Азии.

Весной 1920 г. началась интенсивная организаторская и практическая работа по формированию флота. Для укомплектования флотилий Реввоенсовет Туркестанского фронта своим приказом от 10 февраля 1920 г. откомандировал из войск и гражданских учреждений бывших моряков и военно-морских спе-

---

[1] РГВА, ф. 3, оп. 1, д. 76, л. 80.
[2] Там же, ф. р – 143, оп. 1, д. 212, л. 234; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький, 1979. С. 99 – 107.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

циалистов. Кроме того, 16 февраля 22-й район[1] и Военно-контрольная охрана судов Аральского моря были временно подчинены начальнику дорог Туркестана, а 4 марта решением Реввоенсовета была учреждена должность начальника (командующего) Военной флотилией Туркестанского фронта, командующим которой 5 марта был назначен военный моряк А.К. Петров. Ему был подчинен весь водный транспорт, а с 13 марта в соответствии с приказом Реввоенсовета фронта – и все военно-морские формирования в Аральском море и на Аму-Дарье[2].

В ходе подготовки к летней кампании совершенствовалась и организационная структура флота. Приказом РВСР 20 апреля Отряд сторожевых судов Аральского бассейна переименован в Аральскую военную флотилию в составе отряда судов Аральского моря, отрядов на Аму-Дарье и Сыр-Дарье. Таким образом, приказ фактически объединил все военно-морские формирования в Средней Азии, т. е. флотилии Туркестанского фронта представляли собой единую Аральскую военную флотилию. Ее начальником стал командующий Военными флотилиями фронта. Таким образом, создание военных флотилий на Волжском и Волжско-Камском бассейнах в летнюю кампанию 1918 г. явилось особенностью военно-морского строительства, продиктованной военно-политической обстановкой и ходом гражданской войны в России в летне-осенний период.

Северный район. Командование участка отрядов завесы[3] учитывало и тот немаловажный факт, что Северная Двина рассматривалась объединенным ко-

---

[1] В документах 22-й район стал именоваться "22-й район Аму-Дарьинской флотилии". (Прим. авт.)

[2] 18 пароходов и теплоходов, из которых было только 10 исправных, а также катер и 57 различных плавсредств. (РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 2, д. 80, л. 10; ф. р – 420, оп. 1, д. 8, л. 46, 72, 101; д. 159, л. 72 – 73; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. Т. 3. С. 253 – 254.)

[3] 9 августа решением Высшего военного совета Советской республики из частей, находившихся в Архангельском, Котласком и Вятском районах, был создан Северо-Восточный участок отрядов завесы, который 10 сентября был преобразован в 6-ю армию Северного фронта. Командующим был назначен М.С. Кедров, начальником штаба – А.А. Самойло. (Прим авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мандованием белых как единственно короткий путь, по которому возможно было соединение с правым флангом Поволжской Народной армии. Поэтому, в создавшихся обстоятельствах удержать в своих руках такой стратегически важный участок фронта как Северо-Двинский, силами сухопутных частей было практически невозможно. Важную роль здесь сыграла речная флотилия, сформированная из судов, уведенных отступавшими из Архангельска отрядами моряков флотилии Северного Ледовитого океана, Красной гвардии и совслужащими. Только к октябрю в 6-й армии в целом находилось около 80 пароходов и около 50 барж. Это составляло почти половину всех судов Северо-Двинского бассейна[1].

Все советские части, действовавшие на Северо-Двинском направлении, командованием фронта были сведены в Северо-Двинскую бригаду, вошедшую в состав 6-й армии. Все суда, находившиеся на реке, объединены в Отряд судов бригады[2]. Перед ним были поставлены следующие задачи:

а) разведка и постоянное наблюдение за кораблями противника;

б) огневое прикрытие прибрежных операций 6-й армии;

в) противодействие прорыву канонерских лодок выше устья Ваги и вверх по Северной Двине (выше Троицкого)[3].

Приказом П.Ф. Виноградова командующим Отрядом судов был назначен К.И. Пронский[4].

Перейдя в наступление после тяжелых боев, войска белых сумели потеснить части Северо-Двинской бригады и овладеть устьем Ваги. Советские войска отошли к Нижне-Тоймскому[5]. В этих условиях командование 6-й армии принимает ряд важнейших решений, значительно изменивших соотношение речных сил на Ваге и Северной Двине.

---

[1] РГАВМФ, ф. 136, д. 46, л. 42.
[2] Там же, ф. р – 29, оп. 2, д. 180, л. 18; ф. р – 96, оп. 1, д. 12, л. 396.
[3] РГВА, ф. 750, оп. 1, д. 5, л. 16 об.
[4] Приказ помощника командующего Котлаского оборонительного района П.Ф. Виноградова № 17 от 30 августа. (РГАВМФ, ф. 136, д. 4, приказ № 17.)
[5] РГАВМФ, ф. р – 29, оп. 2, д. 180, л. 21; ф. р – 136, оп. 1, д. 707; л. 27.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Во-первых, произведено артиллерийское перевооружение судов на более мощное, что позволило существенно повысить огневую силу судовой артиллерии (были доставлены боеприпасы и 76-мм орудия[1], а также корабельные орудия: два 120-мм, четыре 102-мм, пять 75-мм и одно 37-мм).

Во-вторых, с 15 по 25 сентября Отряд судов был вооружен минным оружием (с Балтийского флота в Котлас было доставлено 200 мин образца 1908 г., а также 100 мин типа "рыбка")[2].

В-третьих, 15 ноября Отряд судов Северо-Двинской бригады был преобразован в Северо-Двинскую военно-речную флотилию. По докладу штаба Северного фронта было утверждено "Временное положение о Северо-Двинской военно-речной флотилии". В соответствии с новой организационной структурой с 19 ноября началось формирование отрядов кораблей флотилии[3]. В ходе октябрьских боев, при активной поддержке флотилии противник был отброшен вниз по Северной Двине на 70 км к линии р. Тулгас, район д. Тургоминская[4]. В ходе непрерывных и упорных боев в августе – октябре у Троицкого, Нижне-Тоймска, Силецкого, Чамово, Березницкого, Борисовской, Борецкой, Городецкой, Ивановской, Царевской, Липовецкого и т. д. флотилия как боевое военно-морское соединение речных сил РККФ выполнила основное предназначение – обеспечила операции 6-й армии на Северо-Двинском направлении.

Одним из важнейших участков гражданской войны стали северо-западные районы России. Это было связано с началом открытых военных действий против РСФСР союзного экспедиционного корпуса и антибольшевистских сил в Северной области. С целью обеспечения обороны Петроградского района на Онежском и Ладожском озерах в мае 1918 г. Высшим военным советом было принято решение о создании Онежской озерно-речной флотилии

---

[1] РГВА, ф. 6, оп. 4, д. 18, л. 67; там же, ф. 1268, оп. 1, д. 13, л. 390 – 390 об.; Гражданская война: Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Л., Т. 2. Ч. 2. С. 75.

[2] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 251; Денисов Б.А. Использование мин в гражданскую войну 1918 – 1920 гг. М. – Л., 1939. С. 41.

[3] РГАВМФ, ф. р – 136, оп. 1, д. 696, л. 3; РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 2505, л. 31 – 34.

[4] РГВА, ф. 105, оп. 1, д. 35, л. 303; ф. 750, оп. 1, д. 5, л. 31.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

(ООРФ). Начальником соединения был назначен Д.И. Федотов, комиссаром – Я.М. Клявин. С образованием флотилии перед ней были поставлены следующие задачи: содействие в операционной зоне сухопутным войскам Северного участка отрядов завесы и Петроградского района в обороне по линии р. Свирь (Северная часть Онежского озера) – р. Вытегра; осуществление перевозок в интересах войск в операционной зоне боевых действий. В течение лета-осени Онежская озерно-речная флотилия в боевых действиях участия не принимала, так как Мурманское направление в обороне Северного фронта не было главным. К 1 декабря в ее составе находилось 4 вооруженных парохода[1], 3 катера, и 3 плавбатареи[2].

В течение зимы 1918 – 1919 гг. в Петрозаводске, Лодейном Поле, Новой Ладоге и Петрограде были организованы работы по ремонту, вооружению и включению судов в состав флотилии. Параллельно с этим шло комплектование флотилии судовым составом. Костяк составляли моряки Балтийского флота. Если в начале 1919 г. в ее составе находилось 216 моряков, то к 15 декабря она насчитывала уже 1 034 человека из числа рядового и 105 человек командного состава[3].

Одним из основных недостатков в начальный период боевой деятельности флотилии является то, что она была подчинена армейскому командованию.

---

[1] № 1 (б. пароход МПС "Петрозаводск", мобилизован в июле 1918 г.), № 2 (б. буксирный пароход А. Ульянов, в юле 1918 г. мобилизован и включен в состав флотилии 16 августа 1918 г.), № 3 (б. речной буксирный пароход "Сильный", мобилизован 26 июля 1918 г. и включен в состав флотилии 12 марта 1919 г.), № 4, с 16 августа 1918 г. – № 2 (б. речной буксирный пароход "Сергей", мобилизован в июле 1918 г. и включен в состав флотилии 12 марта 1919 г.). (См.: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.). (Справочник). М., 1981. С. 393 – 394.)

[2] № 1 (бывший речной колесный буксирный пароход "Петр Пименов", 26 июля 1918 г. мобилизован и включен в состав флотилии 12 марта 1919 г.), № 2 (бывший речной буксирный пароход "Григорий", 28 августа 1918 г. мобилизован и включен в состав флотилии 12 марта 1919 г.), № 3 (бывший речной буксирный пароход "Сосна", 29 июля 1918 г. мобилизован и включен в состав флотилии 12 марта 1919 г.). (См.: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.). (Справочник). М., 1981. С. 393 – 394.)

[3] РГАВМФ, ф. 2, оп. 3, д. 186, л. 7.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В середине августа было утверждено "Временное положение об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района", в соответствии с которым начальник ООРФ был подчинен Военному совету данного объединения, а с 11 сентября – уже РВС Северного фронта. Но в оперативном подчинении флотилия поочередно находилась у начальника Олонецкого боевого участка, военного руководителя Олонецкой группы войск Северного участка завесы и командующего 7-й армией Северного фронта. Это создавало трудности не только в управлении морским соединением, но и в постановке боевых и организационных задач на летне-осеннюю кампанию.

Кроме Онежской озерно-речной флотилии на Северном участке завесы в летнюю кампанию были созданы еще две флотилии – Волхово-Ильменская и Селигеро-Волжская озерно-речные флотилии. Помимо трех вышеупомянутых флотилий в этом регионе действовала четвертая – Чудская озерная флотилия (ЧОФ). Если Онежская, Волхово-Ильменская и Селигеро-Волжская были созданы в летне-осеннюю кампанию 1918 г., то Чудская была сформирована в 1915 – 1916 гг. для прикрытия сухопутных войск на Петроградском направлении, место ее базирования – Раскопель[1]. Приказом по флоту и морскому ведомству от 20 апреля 1918 г. началось восстановление флотилии. Этим же приказом ставились задачи Чудской озерной флотилии, и в ее состав включены 6 вооруженных пароходов и три моторных катера[2], а также для усиления боевых возможностей в мае 1918 г. в ее состав включены малые моторные катера[3]. Военморы и начальствующий состав флотилии насчитывали 95 человек. С воз-

---

[1] 26 октября 1917 г. флотилия перешла на сторону Советской власти. (См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 147.)

[2] Все пароходы ("Дельфин", "Народник", "Ольга", "Президент", "София" и "Юрьев") и катера ("Ермак", "Мотылек" и "Сабля") были куплены либо у Лифляндского пароходного общества, либо мобилизованы у МПС и включены в состав флотилии в 1915 г. (См.: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.). (Справочник). М., 1981. С. 301 – 302.)

[3] "Адмирал", "Безымянный", "Дозорный", "Китаец", "Постовой", "Разведчик" и "Ящерица". (См.: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.). (Справочник). М., 1981. С. 301 – 302.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

никновением угрозы для Петрограда решением Высшего военного совета от 28 апреля ЧОФ была приведена в боевую готовность и подчинена Военному совету Северного участка завесы и Петроградского района обороны. Она так же, как и Онежская флотилия, имела ту же структуру подчиненности. В оперативном отношении подчинялась начальнику 3-й бригады 3-й Петроградской пехотной дивизии, затем военному руководителю Петроградской группы войск Северного участка отрядов завесы, РВС Северного фронта, а с 31 декабря – командующему 7-й армией. В летне-осеннюю кампанию Чудская флотилия выполняла задачи брандвахты по демаркационной линии, проходившей по Чудскому озеру[1].

Одновременно с созданием Онежской и восстановлением Чудской флотилий весной 1918 г. была сформирована и Селигеро-Волжская озерно-речная флотилия (СВОРФ). Решением Военного совета Северного участка отрядов завесы и Петроградского района обороны, 29 мая началось формирование флотилии, с операционной зоной по линии р. Селижаровка – верхнее течение Волги с притоками. Основная база располагалась в Осташкове, а затем в Твери. В соответствии с "Временным положением об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района обороны", начальник флотилии подчинялся Военному совету через морской отдел штаба. В оперативном отношении СВОРФ с конца июня была подчинена военному руководителю Новоржевского боевого участка, а с 9 августа – военному руководителю Южной группы войск Северного участка отрядов завесы[2].

Волхово-Ильменская озерно-речная флотилия (ВИОРФ) была образована по решению Военного совета Северного участка завесы и Петроградского района 22 мая 1918 г. (место базирования в Новгород, начальник флотилии А.Ф. Титов, комиссар А.Д. Мамошкин). Перед ней были поставлены следующие задачи: содействие войскам на рубеже рек Волхов, Сясь, Мста, оз. Ильмень; осу-

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 162.

[2] РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 2506, л. 273, 288, 304 – 307; ф. 105, оп. 1, д. 151, л. 30, 63; д. 152, л. 44 – 45, 104 – 105, 121, 125, д. 156, л. 57 – 57 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ществление перевозок войск и грузов в интересах фронта; проведение гидрографических работ на реках Волхов, Мста, Ловать и оз. Ильмень силами 1-го отряда.

Структура подчинения была выстроена по тому же принципу, что и Онежская, Чудская и Селигеро-Волжская флотилии. На основании "Положения об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района обороны" начальник флотилии был подчинен Военному совету участка через морской отдел штаба, но с окончанием летней кампании – РВС Северного фронта. В оперативном отношении с 23 июня ВИОРФ была в подчинении у военного руководителя Новгородского боевого участка, затем военного руководителя Петроградской группы войск Северного участка отрядов завесы и с 20 ноября – командующего 7-й армией.

В течение летне-осенней кампании на ВИОРФ шла активная работа по подготовке к боевым действиям. Для усиления боевых возможностей решением РВС фронта флотилия пополнена новыми кораблями. В мае прибыли канонерские лодки № 2 и № 5; 13 июля из Селигеро-Волжской озерно-речной флотилии были доставлены 2 канонерские лодки № 1 и № 9[1]; в августе из Петрограда – 2 бронекатера, создан 3-й отряд кораблей (главная база в Череповце) в составе: 4 канонерских лодок, 2 бронекатеров. Начальником отряда был назначен В.С. Краевский, а с 23 декабря – П.И. Пашкин. Сформирован 1-й отряд флотилии, командиром которого был назначен В.П. Свободкин. В него вошли 4 вспомогательных судна[2]. В Петрограде было проведено формирование 2-го отряда флотилии (начальник отряда Н.Н. Никулин, а с 16 октября – Ф.А. Сарычев)[3]. В его состав были включены 6 вооруженных пароходов и 3 моторных катера.

---

[1] С 1 сентября 1918 г. по 30 октября 1918 г. канонерские лодки № 1 и № 9 были откомандированы обратно на Селигеро-Волжскую флотилию. По их прибытии и было закончено формирование 3-го отряда. (Прим. авт.)

[2] "Алексей", "Кокетка", "Силач" и "Стрельна". После проведения гидрографических работ, решением РВС фронта от 30 октября отряд был расформирован 28 ноября 1918 г. (Прим. авт.)

[3] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 164.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Анализ хода восстановления флота и строительства речных сил белого движения дает возможность не только провести многосторонний анализ первой особенности военно-морского строительства в годы гражданской войны – активного строительства на водных системах речных и озерно-речных военных флотилий в операционных зонах сухопутных армий, но и дает характеристику его различным аспектам.

В январе 1919 г. в объяснительной записке по введению боевого расписания воссоздаваемого Черноморского флота Вооруженных Сил Юга России были определены требования, которым должен удовлетворять флот. В частности, он должен отвечать оперативным требованиям настоящего времени, т. е. быть в состоянии оказать сухопутным и вооруженным силам необходимую поддержку. Для решения этой задачи были намечены конкретные меры, которые включали в себя формирование действующих отрядов судов, одной или нескольких флотилий (в зависимости от плана кампании и хода операции) для действий на реках[1].

Оперативный отдел флота на основании поставленных задач в предстоящую весеннюю кампанию 1919 г. в конце января подготовил доклад, в котором высказал ряд предложений о реорганизации сил флота, в частности, широкое развитие боевых операций красных войск в районах речных бассейнов Волги и Верхнего Днепра выдвинуло на первый план создание "особых речных отрядов", как основы образования боевых речных флотилий. В докладе были разработаны концептуальные основы организации речных сил ВСЮР, обоснованы цели формирования, их предполагаемый боевой состав и задачи, стоящие перед ними.

Созданием боевых речных флотилий командование флота предполагало достичь следующих целей: осуществить содействие сухопутным армиям в операционных зонах боевых речных флотилий; обезопасить части и соединения Вооруженных Сил Юга России в бассейнах реки Волги и Среднего Днепра; всесторонне использовать течение рек для оперативных коммуникационных

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 68 – 68 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

целей. Предполагалось также, что для осуществления этих целей речные отряды должны были решать следующие задачи: овладеть течением рек и парализовать боевую деятельности неприятельских речных сил; установить полное господство на речных путях с целью обеспечения снабжения армий и развертывания сил на речных коммуникациях; оказать боевую поддержку операциям своих сухопутных армий; обеспечить задачи десантных операций армий, а также необходимость переправ частей в боевой и тыловой обстановке[1].

Однако оперативный отдел не ставил задачу немедленного и окончательного определения размеров флотилий и их боевого состава, которые могли зависеть только от развития обстановки и имеющихся на местах средств. Но, тем не менее, предложил немедленно образовать из разбросанных по партиям Черного моря кораблей и судов "отряд судов для действия на реках". Причем этот отряд должен был стать ядром для образования новых флотилий за счет присоединения к нему из имеющихся в районах судов и катеров Морского и других ведомств, а также товариществ и частных владений.

Предполагалось, что в отряд должны будут войти: дивизион броневых катеров, основным предназначением которого являлась охрана течения рек и поддержание сухопутных войск орудийным и пулеметным огнем[2]; два дивизиона сторожевых катеров с целью разведывательной и сторожевой службы на реках, а также проведения глубокой сухопутной разведки в районах, контролируемых противником[3]; дивизион заграждения и траления мин[4], предназначенный для нейтрализации действий на Волге переведенных из Балтийского моря

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 1 – 8 об.

[2] Имелось 10 катеров, 6 из которых находились в отряде; из них 2 в исправном состоянии и 4 катера, требовавших капитального ремонта; 4 достраивались на заводе Ревенского (92 % готовности). (Прим. авт.)

[3] Один дивизион находился в Одессе. Из 7 имевшихся в дивизионе катеров 2 находились в отряде средств высадки, а 5 достраивались на заводе Ревенского (готовность 92 %). Второй дивизион базировался в Севастополе и все 24 катера, имевшихся в его составе, требовали ремонта. (Прим. авт.)

[4] Имелось: 6 буксирных и минных катеров, из них: 4 бота были приписаны к посту мин, а 2 водолазных бота и катер – к минным ротам Севастопольского и Николаевского портов. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

миноносцев Волжской флотилии красных, активного ведения боя до появления на реках судов, вооруженных тяжелой артиллерией и способных вести артиллерийский бой с кораблями противника, а также барж, предназначенных использовать минные заграждения для уничтожения дрейфующих мин противника. Кроме того, дивизион предназначался для постановки боновых заграждений, служащих для обеспечения безопасности судоходства и мостов, регулярного траления фарватера рек и основных районов в операционных зонах боевого предназначения флотилий[1]; два дивизиона десантных и транспортных средств[2]; дивизион канонерских лодок[3], использование которых возможно было только в нижнем течении Днепра и Дона. Оперативная обстановка требовала от штаба флота немедленного решения по переводу 4 канонерских лодок в боевую готовность для действий против предстоящего проникновения в эти районы кораблей и судов противника[4].

Но из-за того, что в короткие сроки вооружить их не представлялось возможным, оперативный отдел предложил иметь в готовности личный состав и все средства для укомплектования судовым составом и вооружения находящихся в портах 10 – 12 пароходов и барж. А для управления отрядом – сформировать штаб и хозяйственную часть, ремонтную и механическую мастерские;

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 2 – 4.

[2] Имелось: 18 буксирных катеров, требовавших текущего ремонта, и 150 ботов, 6 из которых находились в отряде высадки; 7 катеров в составе бригады траления; в управлении торгового порта – 1; в водолазной спасательной партии – 4; у лоцмана Одесского порта – 1. Из оставшихся ботов 110 находились в Одессе и 40 временно переданных в Речную транспортную флотилию – на Днепре. Все боты прошли испытания в бою на Черном море. Тогда они были способны брать на борт в зависимости от вариантов 80 человек, или 10 лошадей, или 2 орудия с передками, или до 700 пудов груза. Одновременно все боты могли брать на борт 1 200 десантников. Благодаря хорошей мореходности и своей малой осадке (2,5 фут.) боты могли приставать к любому берегу без пристаней. Кроме того, они могли перевозиться по железной дороге и без труда быть переброшены к Волге и Днепру. (Прим. авт.)

[3] Имелось: в Николаеве – 4 вооруженные самоходные баржи с 6-дюймовыми орудиями Канэ без замков; в Одессе находилось в строительстве 6 невооруженных самоходных барж и 7 таких же барж – в Керчи и Темрюке. (Прим. авт.)

[4] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 4 – 6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

связь осуществлять подвижным районом Службы связи флота; назначить начальника, которому подчинить весь комплектуемый личный состав. Кроме того, оперативным отделом предлагалось утвердить приложенные к докладу штаты речного отряда, а выработку точной сметы поручить комиссии. В состав данной комиссии предполагалось включить капитана 2 ранга Власьева (начальника отряда высадки), генерал-майора Егорова (Главного корабельного инженера Одесского военного порта), капитана 1 ранга Даниленко (флагманского инженер-механика штаба Главного командира Северо-Западного района), а также Главного корабельного инженера Севастопольского порта, Главного инженер-механика Севастопольского порта и председателя Государственного контроля.

Для выполнения намеченных мероприятий оперативный отдел предложил принять ряд срочных мер. Среди них – утвердить табель комплектования, штаты и оклады до назначения начальника отряда; приступить к снабжению и срочному ремонту судов (контроль за ходом работ поручить начальнику отряда генерал-майору Егорову и капитану 1 ранга Даниленко); мобилизовать на заводе Ревенского катера, суда и пароходы, годные к комплектованию отряда (через Особое совещание); через Одесский порт отпустить кредиты: на начало ремонта и достройку судов – 500 000 руб.; на оборудование мастерских – 150 000 руб.; перевести через Одесский порт для содержания отряда 1 млн. руб.; предоставить в Одессе и Севастополе помещения для отряда; поручить начальнику отряда представить "соображения на оборудование и обеспечение" судов; приступить к сосредоточению в портах Одессы и Севастополя 3 месячного запаса топлива[1].

Командующий флотом адмирал Канин одобрил предложения оперативного отдела и распорядился приступить к подготовительным мероприятиям по созданию речных сил. В числе первых решений военно-политического руководства ВСЮР о формировании боевых речных флотилий стал приказ ГК ВСЮР

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 7 – 8 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

А.И. Деникина от 6 февраля 1919 г. о формировании 2 отрядов судов[1], входивших в состав действующего флота и подчиненных непосредственно командующему флотом. На основе этого приказа 2-му отряду под командованием капитана 2 ранга Власьева предписывалось находиться во время формирования в Одесском порту, в операционной зоне Юго-Западного района Добровольческой армии[2].

Вслед за этим приказом началась активная организационная работа. С портов северо-западного района в распоряжение командира отряда судов в Одессу откомандировывались специалисты, в основном инженер-механики и корабельные инженеры[3]. Кроме того, в середине февраля распоряжениями командующего флотом к работе по формированию 1-го и 2-го отрядов энергично подключились все управления флота (Управление снабжения, Управления ремонта тыла и т. д.). Были подключены и флагманские специалисты по вооружению[4]. Распоряжением командующего флотом из морских соединений началась передача судов, по своим тактико-техническим данным пригодных к плаванию на реках[5].

В связи с предстоящими активными боевыми действиями ВСЮР на Волге, Дону и Днепре начальником штаба ВСЮР были даны конкретные указания начальнику морского отдела контр-адмиралу Герасимову по сформированию трех боевых речных флотилий – Волжской, Донской и Днепровской:

1. Донская флотилия должна быть сформирована в составе 2 отрядов из судов, находящихся на Азовском море, в Таганрогском и Ростовском портах.

---

[1] Приказ ГК ВСЮР А.И. Деникина № 416, от 6 февраля 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 43.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 17.

[3] В частности, приказами командующего Черноморским флотом № 225/оп и 230/оп/1083 были откомандированы капитан 1 ранга Неежмаков и полковник Киверов, инженер-механик капитан 1 ранга Щеткин и др. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 23, 24.)

[4] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 31 – 39.

[5] Например, флагманским артиллеристом по приказу командующего № 246 от 19 февраля были подготовлены к отправке 8 пушек с линкора "Синоп" и 4 – с крейсера "Память Меркурия". (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 37.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На которые возложить задачи: а) содействия операциям сухопутной армии на Дону; б) поддержания артиллерийским огнем войска в районе Донца. Пунктом формирования определен Таганрог.

2. Днепровскую флотилию сформировать из мелкосидящих судов, находившихся в Одесском и других уже освобожденных портах, в составе 2 отрядов с задачами: а) содействия операциям сухопутной армии на Днепре; б) поддержание артиллерийским огнем войска армии в Бугском районе. Кроме того, предполагалось, что и с занятием частями ВСЮР Николаевского порта, отряд мог пополниться требующимися для укомплектования катерами и судами. Наиболее удобным пунктом формирования был определен Одесский порт[1].

3. Волжская флотилия. Вопрос формирования флотилии на Каспийском море для дальнейшего использования ее на реках вызывал большие затруднения. Это было связано с рядом обстоятельств: с отходом Донской армии от Царицына; наличием у противника под Астраханью значительного числа морских сил[2]; и самое главное – в связи с тем, что командный состав к плаванию по рекам был подготовлен слабо. Кроме того, вооруженные суда, имевшиеся на Каспийском море и усиленные за счет Черного моря, по своим тактико-техническим данным не могли вести активные боевые действия против речных сил красных в Астраханском районе.

В связи с этими обстоятельствами, высшее командование ВСЮР считало проблему решенной только после занятия Астрахани, когда флотилия могла бы быть пополнена за счет речных судов, оставленных отступившим противником, а также речных катеров и судов частных пароходных товариществ. При этом условии Волжская флотилия в состоянии будет оказать помощь армии в верховьях Волги. А потому, не дожидаясь освобождения Астрахани, распоряжением начальника штаба ВСЮР приступили к формированию речной флотилии из числа уже имеющихся катеров и речных пароходов, предварительно усилив ее

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 25 – 25 об.

[2] До 8 истребителей с 75-мм орудиями и 2 пулеметами; 3 миноносцев с 130- и 75-мм орудиями и 12 вооруженных пароходов. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 25 – 25 об.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

мелкосидящими судами Черного моря. Пунктом формирования был определен порт Петровск[1].

По всем портам изыскивались средства для формирования речных сил. Так, 13 марта на расширенном совещании был изменен первоначальный план комплектования флотилий, полностью зависящий от наличия в портах катеров и судов[2]. Было отмечено, что по утвержденному первоначальному плану в состав флотилий должны были войти: 4 броневых катера; 8 сторожевых (быстроходных) катеров; 12 минных буксирных катеров и 75 десантных ботов. Из этого следовало, что для трех флотилий необходимо было 12, 24, 36 и 225 судов соответственно. В связи с требованиями Главкома, который определил основными при формировании речных сил Днепровскую и Донскую флотилии, совещание распределило имеющиеся суда следующим образом: а) для Днепровской флотилии: 4 бронированных катера на заводе Ревенского (2 – на стапелях и 2 совершенно исправны); 4 сторожевых (быстроходных) катера на заводе Ревенского (3 английских и 1 – американский), 18 минных и буксирных катеров (6 – в базе высадки, 4 – в РОПИТ, 7 – в бригаде траления, 1 – германский), 40 десантных ботов; б) для Донской флотилии определены следующие катера: 4 бронированных катера на заводе Ревенского; из них 2 на стапелях; 3 сторожевых (быстроходных) в Севастополе; 1 сторожевой (английский) – на заводе Ревенского. Кроме того, минные и буксирные: 3 в РОПИТ, 4 на заводе Ревенского, 1 германский, 4 – водолазной партии и 40 десантных барж. Все остальные катера и суда могли быть отремонтированы на Волге. Кроме того, для заверше-

---

[1] Так, распоряжением командующего флотом Канина приказано начальнику 2-го отряда капитану 2 ранга Власьеву укомплектовать 1-й и 2-й отряды командами из находившегося в Одессе и Николаеве личного состава, за исключением 2 бронированных катеров и 4 катеров Службы связи, достраивавшихся на заводе Ревенского. После постройки 2 катера должны были быть переданы на Донскую флотилию контр-адмиралу С.С. Фабрицкому. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 25 об, 57.)

[2] На совещании присутствовали контр-адмирал С.С. Фабрицкий, капитан 2 ранга Неежмаков, капитан 2 ранга Власьев и представитель от ВВД полковник Макеев. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 68 – 69 об.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ния ремонта на катерах и судах заводу Ревенского был отпущен кредит в сумме 100 000 руб. для бронирования катеров и постройки 5 бронированных катеров[1].

К концу марта в основном все речные флотилии ВСЮР были сформированы и готовы к ведению боевых действий[2].

Характер гражданской войны, когда боевые действия проходили на внутреннем континенте России, обусловил строительство и развитие речных и озерно-речных сил и на других фронтах – в Сибири (на Каме; в дальнейшем – на Оби, Иртыше и Енисее), а также на Севере (Северная Двина, Чудское и Онежское озера). Сам ход военных действий диктовал необходимость создания речных боевых флотилий как одного из основных факторов обеспечения успешного проведения сухопутных операций. Кроме того, летняя кампания 1918 г.[3] дала возможность извлечь ряд полезных уроков.

В частности, в Сибири она обогатила морское командование белых опытом ведения боевых действий в бассейнах рек внутренних районов страны и дала возможность сделать кардинальные выводы по боевому предназначению речных сил, а также формированию и организационной структуре речных флотилий. Опыт показал, что все задачи, возлагаемые на речной флот и его организацию, можно разделить на 2 категории: боевые и административно-судовые. Боевые: защита речного бассейна от неприятельского флота и уничтожение его речных сил в районах боевого предназначения флотилии; охрана, перевозка и транспортировка сухопутных войск и военных группировок в районе боевых действий армий; огневая поддержка флангов армий, выходящих к побережью рек; десантные операции сухопутных армий в тылу противника. Административно-судовые: ведение ремонта и снабжение флота различными видами довольствия, в том числе и боеприпасами; обеспечение безопасности коммерческого судоходства на реках; охрана пристаней в населенных пунктах как с реки,

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 44, л. 68 – 69 об.
[2] Там же, л. 88.
[3] Имеется в виду боевая деятельность Речной боевой флотилии (Речного боевого флота Народной армии Комуча) под командованием мичмана Ершова на Волге и ее притоках – Каме и Белой с июня по октябрь 1918 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

так и с берега, а также военных группировок в этих районах; осуществление транспортировки войск. Помимо того опыт летней кампании выявил и ряд существенных недостатков в боевой и повседневной организации флотилий: а) отсутствие устойчивой связи с представителями Министерства путей сообщения; б) нестабильная работа самой Службы связи флотилии; в) ненадежность служб обеспечения; г) неэффективность работы штабов. В этой связи был извлечен ряд важнейших уроков, способствовавших в дальнейшем успешной организации речных флотилий и обеспечению их боевой устойчивости. При Управлении флотилии командующий должен иметь организацию или представителей от Министерства путей сообщения, подчиненные ему в оперативном отношении; в операционной зоне флотилии должны быть сформированы опорные пункты Главной базы (в том числе промежуточные и основные); должна быть изменена структура и организация штаба флотилии[1].

Анализ и выводы, сделанные по летней кампании 1918 г., должны были лечь в основу формирования речных сил в течение весенне-летней кампании 1919 г. Однако сложившаяся военно-политическая обстановка[2] в Сибири конца осени 1918 г. – начала зимы 1919 г. потребовала от высшего руководства немедленного воплощения намеченного плана по созданию речных сил. Так, 15 января 1919 г. приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерал-майора Лебедева[3] в г. Перми началось формирование опорной базы и штаба дивизиона вооруженных судов Речной боевой флотилии. Начальник опорной базы в оперативном отношении временно был подчинен командующему Сибирской армией, а по хозяйственным вопросам и вопросам подготовки судов к летней кампании – Морскому министру. Инструкция, утвержденная генерал-майором Лебедевым и управляющим Морским министерством контр-

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 35, л. 1 – 2, 3 – 3 об.

[2] Насильственное удаление с политической арены социалистических сил; образование Всероссийского временного правительства, сосредоточение всей полноты власти в руках Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака, активизация подготовки красных к боевым действиям и т. д. (Прим. авт.)

[3] Приказ генерал-майора Лебедева № 192 от 1 марта 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 82, л. 1.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

адмиралом М.И. Смирновым, регламентировала не только его служебные взаимоотношения с заведующим Водным транспортом данного района, но и предписывала изыскивать на месте технические средства к вооружению всех плавсредств и судов дивизиона[1].

С первых дней организации Речной боевой флотилии Морского министерства был использован опыт боевых действий летней кампании Речного боевого флота Народной армии Комуча. Этот опыт позволил в дальнейшем учесть все недостатки строительства речных сил[2]. Были поставлены и задачи флотилии в предстоящей кампании[3]. Первоначально всю организаторскую работу и координацию действий всех служб и баз по образованию флотилии возглавил капитан 2 ранга Фомин. Но уже в конце марта приказом адмирала А.В. Колчака[4] были назначены должностные лица флотилии. Командующим – контр-адмирал М.И. Смирнов (с оставлением в должности Морского министра) и начальником штаба – капитан 2 ранга Н.Г. Фомин[5]. Начальником Главной базы в Перми был назначен контр-адмирал Клюпфель[6].

Немаловажное значение при формировании Речной боевой флотилии имело то, что был определен и порядок взаимоотношения с союзным командованием. При начальнике штаба был назначен представитель английского Адмиралтейства капитан 1 ранга Фульф Моррей, которому сообщались все сведения по предстоящим операциям и организации флотилии. В его распоряжении находились пароход и баржа, вооруженные английскими артиллерийскими ус-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 48, 49 – 49 об.
[2] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 7.
[3] В письме Набокову в Лондон контр-адмирал М.И. Смирнов их изложил так: овладение реками Камой, Волгой и Окой; обеспечение судоходства водного транспорта по этим рекам; поддержка артиллерийским огнем флангов войск и обеспечение движения армии вдоль рек; содействие переправам частей армии. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 42.)
[4] Приказ № 115 от 31 марта и приказ по Речной боевой флотилии о вступлении в должности № 56 от 11 апреля. (РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 2.)
[5] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 2.
[6] Приказ № 67 от 19 мая. (РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 32, 91.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тановками, с английской артиллерийской прислугой и офицерским составом морского флота[1].

С первых дней началась активная организационная работа по укомплектованию флотилии, вооружению и ремонту кораблей, судов и пароходов, обучению и подготовке личного состава к предстоящей весенне-летней кампании. С этой целью приказом № 21 от 29 марта временно исполняющего обязанности командующего флотилией капитана 2 ранга Н.Г. Фомина был определен состав 1-го дивизиона вооруженных судов в количестве 6 пароходов[2], был определен и состав 3-го дивизиона флотилии в количестве 14 пароходов[3] и баржи наблюдения[4].

Пополнение флотилии шло не только за счет судов, оставленных красным флотом в освобожденных портах (например, только в Перми красными было оставлено более 100 судов)[5], но и за счет мобилизованных судов. В частности, суда, взятые по военно-судовой повинности приказом капитана 2 ранга Н.Г. Фомина, были распределены базе штаба командующего, управлению Нижней опорной базы, управлению Службы связи; в качестве госпитальных и посыльных судов – плавмастерской 3-го дивизиона боевых кораблей. Был определен состав 1-го дивизиона тральщиков. В него вошли 7 пароходов. Кроме вооруженных судов и боевых кораблей были сформированы и плавучие батареи. Под каждую батарею приказом командующего флотилией от 9 апреля были назначены 2 баржи, баржа Министерства путей сообщения № 30 – под английскую 6-дюймовую артиллерию, а пароход "Соликамск" – в качестве судна Службы связи[6].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 42.
[2] Приказ № 21 от 29 марта. (РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 8, л. 2, л. 4.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 8, л. 5.
[4] Там же, ф. р – 1722, оп. 1, д. 4, л. 5.
[5] В Перми было оставлено: 27 пассажирских пароходов, 5 теплоходов, 3 дачных парохода, 69 буксирных пароходов (из них 6 – бронированных), 17 барж грузоподъемностью до 60 тыс. пудов. Всего было оставлено 104 парохода и 17 барж. (РГВА, ф. 106, оп. 3, д. 708, л. 6.)
[6] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 8, л. 6 – 9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

14 марта Западная армия генерала М.В. Ханжина заняла Уфу и развернула наступление к Волге, на Симбирск и Самару. Освобождение Уфы дало возможность значительно расширить операционную зону Речной боевой флотилии и сформировать 2-й дивизион вооруженных судов на реке Белой[1]. В его состав вошли 6 вооруженных кораблей, 2 баржи батарей, база дивизиона, посыльное и госпитальное суда и нескольких буксиров. Этим же приказом начальнику дивизиона были присвоены права флагмана отдельно командующего (в отношении судов и частей флотилии, формирующихся на реке Белой)[2].

Выход армии в бассейн рек Волги, Камы и Белой имел для флотилии большое значение. За счет включения в ее состав судов большего тоннажа, захваченных в Уфе, стало возможным увеличить боевые возможности речных сил в предстоящую весенне-летнюю кампанию. Однако здесь морскому командованию предстояло решить две проблемы, связанные с ее планированием. На большинстве судов, находящихся в Уфе, к началу навигации не успевали закончить ремонт машин. Кроме того, на флотилии ощущалась острая нехватка топлива. Были проработаны четыре варианта использования речных сил:

1. Дивизион в Уфе необходимо подготовить к предстоящим сухопутным боям, ставя на мощные суда подкрепления для тяжелых орудий, прибывающих в мае – июне из-за границы.

2. При дальнейшем наступлении армии на Самару, Симбирск и освобождении обширных территорий, прилегающих к Волжскому бассейну, в том числе устья Белой, надобность в тяжелых орудиях на судах большой грузоподъемности отпала бы. В этом случае для поддержания порядка на освобожденной территории и судах целесообразно поставить более легкое вооружение.

3. Навигационной и судоходной особенностью устья Белой является то, что при ее освобождении возникает потребность в срочном порядке создать мощные минные заграждения и иметь мелкосидящие баржи с тяжелой артиллерией. Для решения данной проблемы необходимо было вооружить один паро-

---

[1] Приказ капитана 2 ранга Н.Г. Фомина № 14 от 24. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 4, л. 3 – 5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ход четырьмя 120-мм орудиями или в случае недостатка боезапаса – 6-дюймовыми орудиями Шнейдера из Галево. Топливо для парохода имелось.

4. Опыт показал, что для предстоящих боев артиллерию необходимо установить за орудийными щитами[1].

Дальнейшее развитие событий и хода войны показало, что постановка тяжелых орудий на баржи и многотоннажные суда дала бы возможность значительно повысить огневые возможности флотилии и поддержать артиллерийским огнем отступающие войска Сибирской армии. Однако проблема артиллерийского вооружения, стоявшая наиболее остро весной 1919 г., в период формирования флотилии, к началу весенне-летней кампании так и не была разрешена. По свидетельству начальника штаба капитана 2 ранга Н.Г. Фомина, при вооружении судов приходилось принимать чрезвычайные меры[2], так как орудия, боеприпасы, станки, приспособления, взрыватели находились в самых различных местах – от Перми до Владивостока. Так, в марте из-за острого дефицита снарядов (при наличии большого числа самих орудий) было поставлено всего по четыре 7-дюймовых орудия на пароходы "Батюшков" и "Киев"[3].

Кроме распределения судов, оставленных РККФ и мобилизованных у коммерческих и пассажирских пароходных товариществ, большая работа была проделана по сформированию опорных и промежуточных баз. После освобождения Уфы приказом капитана 2 ранга Фомина была сформирована Главная опорная база (начальник базы старший лейтенант Камерский); 10 апреля, в районе Воткинского завода (в устье реки Белой) – Нижняя опорная база РБФ (на-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 4, л. 44 – 44 об.

[2] Например, для найденных на Мотовилихском заводе трехдюймовых полевых орудий и имевших в армии боевой запас, были специально спроектированы и построены в Перми морские установки, а для 120-мм орудий (в Красноярске) снаряды нашли только в Перми, тол – во Владивостоке. Найденные в Перми две шестидюймовые пушки Канэ были перевернуты компрессорами вверх, чем была достигнута дальность стрельбы в 15,5 верст, и т. д. Автором проекта укрепления орудий и установки их на пароходах был сын адмирала С.О. Макарова – лейтенант Вадим Степанович Макаров. (См.: Кузнецов Н. Последняя операция Речной боевой флотилии // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 19)

[3] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 1.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

чальник базы капитан 2 ранга Вологдин); 21 апреля в районе городов Чердынь и Соликамск сформирована и Северная опорная база, командиром которой был назначен подполковник Серебренников[1]. Была сформирована опорная база также и в Галево[2].

Морской министр контр-адмирал М.И. Смирнов, пользуясь предоставленным ему Верховным Правителем и Главнокомандующим России правом по формированию флотилии[3], в течение марта – апреля утвердил все штаты и табели комплектации РБФ. Это табель комплектации воинскими чинами Службы связи Речной боевой флотилии[4], временные штаты управления Главной базы и оперативного отдела штаба командующего РБФ, радиотелеграфные станции и радиостанции РБФ, штаба дивизиона тральщиков, телеграфные и телефонные команды Службы связи[5], штаты двух плавучих лазаретов и др.

Но интенсивная работа по формированию флотилии и совершенствованию ее боевой организации шла и после начала летней кампании. Так, приказом командующего 8 мая были утверждены дополнительные штаты плавучего госпиталя Бригады морских стрелков, Службы связи РБФ, кораблестроительной части штаба начальника дивизиона РБФ, артиллерийского полигона Морского ведомства и тротило-снарядной мастерской (в Перми)[6]. Весенние бои и развитие оперативной обстановки в конце зимы 1919 г. потребовали огневой поддержки тяжелой морской артиллерией войсковых группировок Сибирской армии. В соответствии с приказом командующего[7] началось формирование плавучих батарей и управления отдельной бригады тяжелой морской артиллерии, приданной Речной боевой флотилии.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 4, л. 31; ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 1, л. 7.
[2] См.: Кузнецов Н. Последняя операция Речной боевой флотилии // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 19.
[3] Приказ адмирала А.В. Колчака № 192 от 1 марта 1919 г. (Прим авт.)
[4] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 91, л. 2.
[5] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 3, 38, 39 об, 86 об., 87.
[6] Там же, л. 67 – 70.
[7] Приказ командующего РБФ № 61 от 14 мая 1919 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Предстоящая летняя кампания по обеспечению Сибирской армии, в операционной зоне которой предстояло вести боевые действия Речной боевой флотилии (в Волжском и Камском бассейнах), а также традиционная сложность во взаимодействиях сухопутного и морского командования вынудили начальника штаба флотилии капитана 2 ранга Н.Г. Фомина 30 марта предложить Морскому министру для координации совместных действий при штабе Сибирской армии образовать морской отдел. На эту должность он предложил контр-адмирала Федоровича[1]. Возможность ведения скоординированных совместных боевых действий, принесла положительные результаты. Однако отсутствие устойчивой радио- и телефонной связи не только со штабом флотилии, но и с боевыми кораблями и вспомогательными судами в период интенсивных боев в мае-июне 1919 г. практически свела на нет все усилия морского командования по обеспечению высокой эффективности взаимодействия[2].

С назначением Морского министра контр-адмирала М.И. Смирнова командующим Речной боевой флотилией темпы строительства и подготовки флотилии к летней кампании как боевой организации, а также вооружение судов и их комплектование стали напряженнее. Он докладывал адмиралу А.В. Колчаку, что в Перми ремонт судов по кораблестроительной и механической части будет закончен уже к началу навигации. Кроме того, с началом навигации будут готовы, забронированы и вооружены пушками 12 пароходов, а через 10 дней – еще два парохода (срок в пять дней исчисляется потребностью для перевода их из затона к заводу для вооружения артиллерией). К этому же сроку в Перми будут построены и вооружены 3 бронированных моторных катера, 2 легких катера, одна баржа с английской 6-дюймовой пушкой. Из вспомогательных судов будут готовы 6 тральщиков, 2 пароходных госпиталя, 2 парохода со змейковыми аэростатами и необходимое число буксиров. Вдоль реки будет организована Служба связи.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 85; д. 4, л. 23.

[2] См.: Кузнецов Н. Последняя операция Речной боевой флотилии // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 21.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В дальнейшем М.И. Смирнов планировал усилить флотилию 1 дивизионом из 7 бронированных вооруженных судов из Уфы, 4 баржами с тяжелой артиллерией, 3 бронированными и 4 небронированными моторными катерами, гидроавиационным отрядом и 1 плавучим госпиталем. Всю работу по подготовке флотилии к летней кампании координировал штаб Сибирской армии. Он выдал командованию РБФ целевое задание по предстоящему боевому и транспортному использованию судов, в частности, для перевозки корпуса, артиллерии и кавалерии, численностью в 25 тыс. человек, а также локомотивов из Перми в Сарапул и переправы их через Каму у Сарапула.

Несмотря на большое количество включенных в состав флотилии вооруженных боевых судов, М.И. Смирнов предусмотрел план активного использования оставшегося в Пермском районе и транспортного флота[1]. С этой целью им было утверждено "Временное расписания дополнительных должностей отдела Водного транспорта Волжско-Камского бассейна в прифронтовой полосе", а также оклады по этим должностям, разработанные Союзом судопромышленников, рассмотренные и одобренные комитетом Волжско-Камского бассейна[2].

Кроме того, командующий флотилией периодически информировал штаб Сибирской армии о возникавших проблемах в укомплектовании флотилии личным составом и активно помогал в их решении. Так, М.И. Смирнов сообщил начальнику штаба Сибирской армии, что, не считая судового состава, состоящего из машинных и палубных команд (привлеченных вместе с пароходами по военно-судовой повинности), для укомплектования боевых кораблей в Пермском районе не хватает: для 2 дивизионов вооруженных судов – 1 400 человек; плавбатарей и тральщиков – 422; Службы связи – 216; 3-го батальона Бригады морских стрелков – 1 492, а для 1-го батальона морских стрелков (из Омска) – 400 человек. Всего: 3 530 офицеров и нижних чинов. Из них имеется (не считая прибывающих из армии бывших судовых служащих) 580 человек, а также вы-

---

[1] 16 пассажирских и 6 буксируемых пароходов грузоподъемностью 250 тыс. пудов, 4 товаропассажирских парохода, 40 барж грузоподъемностью 4 млн пудов. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 8, л. 6.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 72 об, 73.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сланных из Омска – 350 человек – всего: 930 человек. Не хватает 2 600 человек, из них 700 артиллеристов, 1 800 солдат и унтер-офицеров для 1-го и 3-го батальонов Морских стрелков (1-й батальон – для десанта, а 3-й – для несения гарнизонной службы вдоль реки). Сообщая телеграммой о возникших проблемах в укомплектовании флотилии судовым составом, командующий просил прислать пополнение только из вновь мобилизованных, но ни в коем случае не из числа бывших матросов, так как в их благонадежность не верил (они "разлагают молодые части"). Информируя Верховного правителя о ходе работ, М.И. Смирнов докладывал, что в подготовке к боевым действиям флотилии Сибирская армия оказывает полное содействие[1].

В целом, к началу кампании 1919 г., Речная боевая флотилия представляла собой боеспособное по своему составу и уровню подготовки судовых команд речное соединение.

Формирование речных сил Северного фронта имело свои, специфические особенности, отличавшиеся от формирования речных сил на Юге и в Сибири. Эти особенности во многом зависели от ряда причин: хода гражданской войны и значения северного региона в исходе вооруженного противоборства в России; навигационных и климатических условий в бассейнах рек Северной Двины, Пинеги, Чудского и Онежского озер; значения озерных и речных бассейнов в сухопутных операциях Северного фронта; уровня финансирования и материального обеспечения речных сил; состояния инфраструктуры прибрежной полосы и речных бассейнов Северной области (Северной Двины, Пинеги) и озерных (Онеги и Чудского). В отличие от сухопутных отрядов, обстановка на флотилии Северного Ледовитого океана была более благополучной. Это было связано со спецификой военно-морской службы и наличием подготовленных кадров. По сравнению с сухопутными офицерами численность контингента чинов флота в Северной области была гораздо выше. По сравнению с другими регионами России нехватка в кадровом морском составе на протяжении всего хода гражданской войны здесь не ощущалась. Многие офицеры флота направлялись

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 8, л. 6, 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на различные командные должности сухопутных участков фронта[1] и для службы в отдаленные районы области[2], ими укомплектовывались бронепоезда. Офицерским составом пополнялись также и ряды морского стрелкового батальона, и отряды Национального морского ополчения.

Основная проблема заключалась в другом – в отсутствии достаточных плавсредств для немедленного укомплектования речных сил. Только лишь в летне-осеннюю навигацию 1919 г. были сформированы Печорская и Северо-Двинская речные, а также Онежская озерная флотилии. К тому же при отступлении моряками и сторонниками Советской власти в верховье Двины (в Котлас) был уведен из Архангельска практически весь речной флот[3], а боеспособные корабли и вспомогательные суда находились в распоряжении английского командования. По данным на 18 октября 1918 г., в составе морских сил находились всего 21 корабль и судно[4].

Однако в августе 1918 г., с целью преследования отступивших отрядов моряков, членов совучреждений и Архангельского губисполкома необходимо было срочно вооружить суда для речного отряда (позднее, в октябре-ноябре, в архивных документах он будет именоваться как флотилия). Но обнаружить плавсредства, пригодные для установки артиллерийского вооружения, не было возможности. Только в районе Архангельска 2 августа 1918 г. были найдены и мобилизованы 3 парохода и небольшое количество катеров, принадлежавших частным владельцам.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 274, 280 – 291 об.

[2] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 г. – август 1919 г.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 265.

[3] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 171 – 172; ф. 2, д. 406, л. 1.

[4] Крейсер "Аскольд", ледоколы "Святогор" и "Микула Селянинович" (поднятые после затопления во время восстания 2 августа 1918 г. и вооружены), посыльные суда "Соколица" и "Гориславa", миноносцы "Капитан Юрасовский", "Лейтенант Сергеев", "Бесшумный" (с марта 1918 г.) и 12 тральщиков. В ведении английского командования тральщики: № 1, 2, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 31, 33, 34, 36 были с августа 1918 г. (См.: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.). (Справочник). М., 1981. С.282 – 288.). В ведении французского командования с августа 1918 г. находилось 2 тральщика (№ 20 и 22). (РГАВМФ, ф. 989, д. 666, л. 117.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Винтовой пароход "Опыт" был включен в состав отряда как канонерская лодка и вооружен пятью 76,5-мм австрийскими пушками, одной трехдюймовой горной пушкой и четырьмя пулеметами, а пароход "Лев Толстой" – двумя трехдюймовыми горными пушками, на "Бородино" же был размещен штаб отряда. В дальнейшем после сформирования речной флотилии пароход "Пират" был передан соединению в качестве базы дивизиона катеров истребителей и оборудован под лазарет[1]. В боевых действиях в осеннюю кампанию речной отряд флотилии Северного Ледовитого океана участия практически не принимал. Активную роль в боях играли английские речные мониторы под командованием Грина (капитана 1 ранга Альтхема)[2].

В результате проведенного диссертантом анализа, можно прийти к следующему заключению: предпочтительным вариантом строительства флотов каждой из противоборствующих сторон в гражданской войне являлось активное строительство речных боевых флотилий.

Второй особенностью военно-морского строительства на данном этапе является оперативный характер формирования как самих флотилий, так и отдельных отрядов судов, созданных из речных пароходов, буксиров и барж. Как правило, срок существования таких соединений длился от двух до пяти месяцев. Своими действиями на Восточном и Южном фронтах военные флотилии и отдельные отряды судов оказали существенную поддержку войскам 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й армий Восточного фронта, в конечном итоге повлиявшую на исход борьбы в центральном регионе России. При этом основными формами содействия войскам в операционной зоне флотилий были:

а) огневая поддержка флангам, выходящим к бассейнам рек Волги, Камы, Вятки и Белой;

---

[1] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920 гг.). М., 1959. С. 97.

[2] В состав английской флотилии в осеннюю навигацию входили 2 монитора, на вооружении которых имелось по одному 7,5-дюймовому орудию, по четыре трехдюймовые зенитные пушки и пулемета. (РГАВМФ, ф. 164, д. 43, л. 1.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

б) перевозка войсковых частей через водные коммуникации; высадка десанта и поддержка его огнем артиллерии вооруженных судов;

в) ведение разведки и обеспечение связи и путей сообщения по водным коммуникациям Волжского и Волжско-Камского бассейна;

г) постановка минных заграждений на основных судоходных путях и устьях рек водных бассейнов;

д) борьба с минными постановками противника.

Оперативный характер образования военных флотилий РККФ в операционных зонах фронтов и армий на речных и озерных системах проявлялся в течение всей гражданской войны. Так, после освобождения части Украины в феврале 1919 г. Полевой штаб РВСР поручил Морскому генеральному штабу разработать план создания в бассейне Днепра военной флотилии с целью содействия боевым действиям сухопутных частей Западного фронта. В основу боевых средств флотилии легли мобилизованные суда Днепровского бассейна и бронекатера № 1, 2, 3, 4 и 17, которые были оставлены германскими войсками при эвакуации из Киева. К середине марта 1919 г. в состав формируемой флотилии помимо бронекатеров уже входило 10 пароходов, используемых в качестве вооруженных судов, бронепароходов и плавбаз. Это позволило командующему флотилией А.В. Полупанову 21 марта 1919 г. начать формирование соединений Днепровской военной флотилии (ДВФ). Приказом командующего в состав флотилии вошли 1-я (2 вооруженных судна, 5 бронекатеров), 2-я (3 бронепарохода и плавбаза) и 3-я (3 бронепарохода, плавбаза) бригады. Начальниками бригад были назначены: 1-й – В.П. Крупчинский, 2-й – М.И. Барышников и 3-й – Е.Е. Новов; политкомами: Д.С. Волков, К.Г. Грибан, В.И. Колодницкий соответственно[1]. С началом активных боевых действий в летней кампании боевой состав флотилии постоянно менялся.

К 21 июня в состав Днепровской военной флотилии уже входило 6 бронепароходов и 5 бронекатеров (всего двенадцать 76-мм и пять 37-мм орудий, 30 пулеметов), 6 вспомогательных судов, 2 моторные лодки и 1-й флотский полу-

[1] РГАВМФ, ф. р – 3, оп. 1, д. 1792, л. 23; ф. р – 342, оп. 1, д. 363, л. 44.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

экипаж. Всего личный состав насчитывал 772 моряка и красноармейца. Структурная организация флотилии осталась без изменения. Все корабли были объединены в бригады: 1-ю (начальник В.П. Крупский, позже Г.Д. Кольц, политком Д.С. Носов), 2-ю (начальник К.Г. Грибан, политком Д.С. Волков), 3-ю (начальник В.И. Колодницкий, политком Ф.С. Полипушко) и 4-ю (начальник П.П. Истрин, политком П.Н. Данков)[1]. Однако уже осенью бригадная структура флотилии была реорганизована и заменена общепринятой в РККФ дивизионной системой. Приказом командующего Днепровской военной флотилией П.И. Смирнова от 26 сентября 1919 г. бригады флотилии расформированы, а на их основе созданы 1-й и 2-й дивизионы под командованием В.С. Сташкевича и Ю.Е. Дьяченко соответственно[2]. С данной организационной структурой флотилия вступила и в кампанию 1920 г.

На исходе осенних боев 1918 г. немаловажным было решение о создании Камской бронефлотилии, которая была сформирована приказом командующего 3-й армией Восточного фронта с целью содействия войскам, участвовавшим в подавлении ижевско-воткинского восстания[3]. Несмотря на свое основное предназначение, соединение приняло самое активное участие[4] в боевых действиях на водных коммуникациях Восточного фронта, продлившуюся до конца октября[5].

---

[1] РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 2499, л. 108; ф. 197, оп. 2, д. 46, л. 73.

[2] РГАВМФ, ф. р – 139, оп. 1, д. 102, л. 6.

[3] Сформирована в составе двух бронепароходов – "Александр", "Медведь", двух вооруженных бронепонтонов, плавбатарей под командованием Ф. Каплана. Всего на вооружении флотилии находилось два 152-мм, восемь 76-мм орудий и 26 пулеметов. В состав флотилии были включены команды конных (15 чел.) и пеших (89 чел.) разведчиков. Укомплектована флотилия была интернационалистами и призванными из запаса моряками. (РГАВМФ, ф. р – 143, оп. 1, д. 222, л. 44.)

[4] Так, в середине октября с приданными ей бронепароходами "Карл Маркс" (командир Н.И. Ушаков) и "Урицкий" (И.И. Снегирев) оказало огневую поддержку частям 1-й Камской бригады в районе сел Верхнее и Нижнее Рождественское; 20 октября – в районе с. Частые, Змиевка и Елово, а также поддержку частям 1-й и 2-й Камских бригад на Воткинском направлении. (Прим. авт.)

[5] РГВА, ф. 106, оп. 3, д. 46, л. 63; ф. 176, оп. 3, д. 11, л. 35; оп. 5, д. 6, л. 9, 14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В конце июля резко обострилась обстановка на Средней Волге. Поволжская группа войск чехословаков и Народной армии Комуча при поддержке Речного боевого флота захватили Хвалынск и приблизились к Вольску. Для РККА создалась прямая угроза прорыва войск белых вниз по Волге и к югу на соединение с донскими казаками. Вследствие этих обстоятельств 31 июля в Саратов, под командованием начальника дивизиона катеров Военно-Волжской флотилии военмора К.Я. Шкерберга и военного комиссара флотилии К.Я. Зедина перешли 4 катера-истребителя (№ 1, 2, 3 и 4). В Балаково, началось формирование Военной Волжской флотилии, для действий в бассейне Средней Волги[1]. Совместно с Вольской флотилией в данном районе была сосредоточена крупная речная группировка сил: 5 вооруженных 76-мм орудиями пароходов, вооруженный пароход со 152-мм орудием, 3 парохода, вооруженных пулеметами, 4 катера-истребителя и несколько вспомогательных судов.

С началом боевых действий боевой состав за счет захваченных судов, а также мобилизованных судов был значительно усилен. Приказом командующего фронтом И.И. Вацетиса Вольская и Военная Волжская флотилии были оперативно подчинены командующему 4-й армией А.А. Ржевскому. Директивой РВСР Вольская и Военная Волжская флотилии в середине сентября были объединены в Отряд судов, оперирующих между Саратовом и Самарой. Начальником был назначен С.С. Цыганков.

В состав Отряда вошли: дивизион боевых судов (6 вооруженных пароходов), дивизион катеров-истребителей (4 катера), дивизион дозорных катеров (7 вооруженных катеров). Кроме них в состав флотилии были включены штабное судно "Ревель" и 13 вспомогательных судов. Судовой состав насчитывал 554 моряка и красноармейца[2].

В ходе упорных боев под Хвалынском, Отряд судов, оперирующих между Саратовом и Самарой, директивой РВС Восточного фронта от 14 сентября

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 273, л. 456 – 457; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький, 1979. С. 43, 52, 297, 298.

[2] РГВА, ф. 11, оп. 5, д. 75, л. 20; ф. 106, оп. 3, д. 74, л. 10, 12; д. 101, л. 28.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

был оперативно подчинен командующему 1-й армией М.Н. Тухачевскому. С подчинением 1-й армии, Отряду поручили выполнение следующих задач: огневая поддержка частям 1-й Николаевской советской и Вольской пехотной дивизий, продвигающихся по берегам Волги; борьба с кораблями Речного боевого флота Народной армии Комуча и полевой артиллерией белых; осуществление боевых рейдов на речных коммуникациях в тылу противника. В боях под Симбирском в сентябре принял участие 2-й отряд судов Волжской военной флотилии под командованием А.В. Сабурова в составе вооруженного парохода, плавбатареи, двух канонерских лодок и плавбазы. Приказом командующего 1-й армией М.Н. Тухачевского отряд был оперативно подчинен начальнику 1-й сводной Симбирской пехотной дивизии Г.Д. Гаю[1].

Вывод.

Таким образом, первой особенностью военно-морского строительства в годы гражданской войны, присущей правительствам и органам военного управления РСФСР и белого движения, явилось активное строительство на водных системах речных и озерно-речных военных флотилий в операционных зонах сухопутных армий, что объясняется рядом обстоятельств: характером хода гражданской войны, когда основные операции проходили на внутреннем континенте России, где роль флота свелась к обеспечению сухопутных частей и войск противоборствующих сторон на речных и озерных бассейнах в операционной зоне речных и озерно-речных флотилий; повышением значимости сил флота в боевых действиях армий противоборствующих сторон на морских, речных и озерных коммуникациях.

Второй особенностью военно-морского строительства в годы гражданской войны, присущей обеим противоборствующим сторонам, явился оперативный характер формирования как самих речных флотилий, так и отдельных отрядов судов, созданных из речных пароходов, буксиров и барж.

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 310 – 311.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3. Организационные принципы и источники формирования РККФ и морских сил белых

Для более полного и глубокого изучения всего комплекса проблем, связанных с формированием морских сил противоборствующих сторон в гражданской войне, необходимо исследовать организационные принципы, направления и источники формирования и комплектования флотов противоборствующих сторон как в начальный период создания морских сил, так и в последующие стадии развития. Это даст возможность выявить их особенности и характерные черты.

При формировании РККФ РСФСР был задействован новый принцип комплектования, в основе которого лежала принадлежность к социальному слою рабочих и крестьян. Флот создавался на рекомендательной основе[1]. СНК, учреждая флот, принял ряд важнейших документов, послуживших правовой основой. В их числе "Положение о службе военных моряков" и договор (контракт), заключаемый моряком при поступлении на службу. Положение определяло порядок перехода на добровольческие начала: демобилизацию моряков старого флота и условия набора добровольцев в РККФ, их материальное обеспечение и т. д. Оно обязывало ЦК флотов и флотилий в кратчайший срок представить на утверждение коллегии народного комиссариата по морским делам штаты кораблей, судов, частей и учреждений. Положение возлагало всю ответственность за комплектование команд на комиссии в составе командира корабля (судна, начальника части), председателя корабельного (командного) комитета, старшего специалиста и врача[2]. В утвержденном Совнаркомом проекте договора (контракте) о приеме на службу на флот необходимо отметить два важных момента.

Во-первых, в перечне данных о добровольце (пункт о принадлежности к партии) документ был дополнен положением о необходимости представлять

---

[1] См.: Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 435.
[2] Там же. С. 435 – 437.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рекомендации демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти.

Во-вторых, в него внесена запись, что принимаемый во флот обязан служить по совести, не нарушая контракта. Кроме того, на добровольца возлагались определенные обязанности, в том числе хранить народное достояние, исполнять все распоряжения по службе, служебные правила и инструкции. Утвержденный контракт определял и наказания за нарушения дисциплины и воинские преступления. Помимо обязанностей договор представлял некоторые права добровольцу: месячный отпуск с сохранением денежного содержания, а в экстренных случаях – отпуск до трех дней. В конечном итоге договор (контракт), утвержденный СНК в числе других важнейших документов, определивших порядок перехода к комплектованию добровольческого флота, носил характер первой присяги моряка-добровольца.

Таким образом, принятый Совнаркомом декрет завершил начатый революционно-радикальным лагерем еще в период революционных событий 1917 г. слом старого флота как военно-политической системы. Декрет положил начало строительству нового социалистического Рабоче-Крестьянского Красного Флота, основанного на добровольческих началах.

В условиях начала гражданской войны важнейшим в деятельности государственных органов РСФСР стал переход от добровольческой армии и флота к вооруженным силам регулярного типа. Одним из важнейших мероприятий в создании регулярного флота было введение всеобщего военного обучения рабочих и трудящихся крестьян[1]. Всеобщее военное обучение в сочетании с частичными мобилизациями ускорило строительство массовой армии и флота. В этом ряду важнейшее значение имело принятое 29 мая постановление ВЦИК "О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию"[2]. Этим декретом добровольчество заменялось всеобщей воинской обязанностью рабочих и трудящихся крестьян, способных носить оружие.

---

[1] Декрет о всеобщем военном обучении был издан СНК 22 апреля 1918 г.
[2] См.: Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1957. С. 334 – 335.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В соответствии с декретом были проведены пробные мобилизации призывных возрастов в Москве, Петрограде, Поволжье, на Урале, которые дали положительные результаты. Утвердив принцип обязательной воинской повинности, V Всероссийский съезд Советов в своем постановлении "Об организации Красной Армии" предложил органам военного ведомства провести в ближайшее время мобилизацию нескольких возрастов трудящихся на территории всей страны.

На основе постановления съезда СНК 27 августа 1918 г. принял декрет "О призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893 – 1897 годов, служивших ранее во флоте". Только к середине ноября на Балтийский флот, флотилии и в сухопутные формирования РККФ прибыло 8 200 человек[1]. Из них на корабли морских сил Петрограда было направлено около 1 000 мобилизованных моряков, а на корабли морских сил Кронштадта – более 900 человек. Подавляющее большинство призванных на службу моряков было отправлено в формируемые сухопутные отряды, а также речные и озерные флотилии[2]. Переход ко всеобщей воинской обязанности дал возможность резко увеличить качественный и количественный состав флота.

Немаловажное значение на этапе формирования регулярного флота имело постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 7 апреля 1919 г., в соответствии с которым было разрешено Морскому отделу РВСР проводить мобилизацию бывших офицеров, инженер-механиков, чиновников и врачей флота. В развитие данного постановления 15 апреля Полевой штаб Реввоенсовета республики дал указание штабам Западного и Южного фронтов, 6-й и 11-й отдельных армий об откомандировании на флот Балтийского моря, Северо-Двинскую военно-речную и Волжскую военную флотилии моряков-специалистов, проходивших службу в РККА. Такое же указание штабам военных округов 8 мая дало мобилизационное управление Всероссийского Главного

---

[1] РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123; Декреты Советской власти. Т. 3. С. 252 – 253.

[2] РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 32, л. 9, 80; ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

штаба. В соответствии с этими директивами к 1 июля на флот возвратилось около 10 000 моряков.

На I съезде командующих и комиссаров флотов и флотилий, состоявшемся в конце января 1920 г., в ряду рассмотренных проблем были подняты вопросы комплектования кадрами Морских сил Республики, что придало новый импульс совершенствованию складывающейся системы подготовки и обучения личного состава сил флота. В целом опыт гражданской войны показал необходимость иметь флот, способный обеспечить боевые действия сухопутных армий. И как итогом участия флота в гражданской войне стало совещание руководящего состава РККФ, принявшего решение о подготовке проекта "Декрета о воссоздании морской силы РСФСР"[1].

Вполне естественно, что первый этап организации вооруженной борьбы противников Советской власти положил начало целому ряду особенностей в формировании частей армии и сил флота белого движения, наиболее ярко проявившихся позднее, в конце 1918 – начале 1920 гг., в период создания флота как на Юге, так и в Сибири, на Дальнем Востоке и в Северной области России[2]. Однако в силу особенностей начального периода всего антибольшевистского движения в России, первый этап имел то общее, что характеризовало все регионы, – принцип комплектования.

В своем исследовании диссертант сделал вывод, что главным принципом на первом этапе образования вооруженных формирований антибольшевистского сопротивления как основы зарождающегося будущего белого движения на территории всего геополитического пространства России, стал принцип добровольчества. Этот принцип дал возможность сформировать реальную силу, про-

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаев Э.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота. (1917 – 1941). М., 1993. С. 62 – 65.

[2] Например, "Алексеевская организация" в Ростове-на-Дону в ноябре 1917 г. Более подробно о социальном составе, особенностях комплектования регулярных частей Добровольческой армии с ноября 1917 по март 1919 г. см.: Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. (Прим авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тивопоставившую себя советизации России[1]. Здесь необходимо отметить важную специфическую черту в создании морских сил белого движения. Если на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке флот как часть системы активного вооруженного сопротивления Советской власти формировался параллельно с организацией армии, то на Юге имелись свои характерные особенности.

В этом регионе морские силы стали активно формироваться и выделились как оперативно-стратегическое объединение в самостоятельный вид вооруженных сил только после создания Вооруженных Сил Юга России из числа не только уже служивших во ВСЮР офицеров, нижних и классных чинов, военных чиновников, врачей и инженер-механиков Морского ведомства, но и офицеров сухопутных частей. Это наложило определенный отпечаток на социальный состав флота. Каждому из этапов истории создания, развития и боевой деятельности белой армии на Юге России соответствовал, как правило, и свой организационный период. По С.В. Волкову[2], история Вооруженных Сил Юга России состоит из семи этапов[3].

Первоначально Добровольческая армия пополнялась за счет активно включающихся в вооруженную борьбу с Советской властью офицеров, юнкеров и студентов. Так, в Добровольческой армии каждый поступающий на службу давал подписку прослужить четыре месяца с обещанием беспрекословного повиновения командованию. Подписанный контракт давал возможность каждому бесплатно питаться, получать 200 рублей жалованья и право на общежи-

---

[1] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 г. – август 1919 г.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 191; Мейбом Ф.Ф. Гибель 13-й Сибирской стрелковой дивизии в боях под гор. Челябинском в 1919 г. // Первопоходник, № 18. С. 54; он же. Тернистый путь, № 25. С. 5; № 26. С. 6.

[2] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999.

[3] 1) Зарождение Добровольческой армии и первые бои на Дону и Кубани; 2) 1-й Кубанский поход; 3) 2-й Кубанский поход; 4) Осенне-зимние бои 1918 г. в Ставропольской губернии и освобождение Северного Кавказа; 5) Бои в Каменноугольном бассейне зимой-весной 1919 г.; 6) От наступление на Москву до эвакуации Новороссийска (лето 1919 – марта 1920 гг.); 7) Борьба Русской армии в Крыму. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тие[1]. Такая система комплектования была и в других регионах России, где шло формирование белых армий. В условиях начала организованного сопротивления и в обстоятельствах полного отсутствия системы государственного управления и мобилизационного аппарата на подконтрольных территориях белого движения на юге России, она была оправданной.

Однако очевидное преобладание добровольчества в начальный период комплектования частей, которые пополнялись за счет офицеров, юнкеров и гимназистов, определяло социальный облик всей белой армии и флота. Практически, в нее не приходили солдаты и матросы[2]. Центральное место среди добровольцев, поступающих в "Алексеевскую организацию", а затем и в Добровольческую армию конца 1917 – начала 1918 гг., занимало пополнение, прибывающее из крупных городов юга России – Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Екатеринослава, Екатеринодара. Кроме того, пополнение шло и за счет центров России – Москвы и Петрограда. Помимо офицерского состава, из этих городов прибывали еще и воспитанники военных училищ, Морского и кадетских корпусов[3]. Из них, например, были сформированы Михайловско-Константиновская артиллерийская батарея и юнкерский батальон[4], а из подавляющего большинства воспитанников Морского корпуса – первая Морская рота под командованием капитана 2 ранга В.Н. Потемкина численностью в 120 человек. Она, со-

---

[1] См.: Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии. 1917 – 1918 гг. Париж, 1922. С. 19 – 21.

[2] Исключением являлось лишь пополнение частей Добровольческой армии рядовыми Корниловского полка. В Новочеркасск эшелон с первыми батальонами Корниловского полка прибыл 19 декабря 1917 г., а уже к 1 января в городе собралось 50 офицеров и до 500 солдат. (Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 84.)

[3] Так, 43 кадета из 49 морских кадет 5-й роты (в возрасте 15 лет) Морского корпуса в Петрограде вступили в белую армию, а 13 кадет из Севастопольского Морского корпуса за храбрость были произведены в офицеры. (Штром А.А. Памяти "белой" молодежи // Русская газета. 1967. № 50.)

[4] См.: Суворин А. (Поршин А.) Поход Корнилова. Ростов-на-Дону, 1919. С. 31 – 32.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вместно с дивизионом саперов защищала в конце января – начале февраля 1918 г. подступы со стороны Кавказа[1].

Кроме того, после подавления антибольшевистского восстания в Москве и в центральных районах России большую роль в спасении офицеров и отправки их на Дон и в Оренбург сыграл солдатский "Союз бежавших из плена", в котором активную роль сыграла сестра милосердия М.А. Нестерович[2], собиравшая деньги и снабжавшая офицеров документами. Так, только из Москвы "Союзом" было спасено и отправлено в белые армии 2 627 офицеров, юнкеров и гардемарин Морского корпуса[3].

Прибывавшие офицеры, в том числе и офицеры флота, становились основным контингентом в формировании будущей Добровольческой армии. К примеру, в Морской роте Добровольческой армии из 25 офицеров воевали (кроме капитана 2 ранга В.Н. Потемкина) 4 старших лейтенанта, 7 лейтенантов, 7 мичманов. В первом Кубанском походе наряду с остальными сухопутными офицерами воевало 16 чинов флота[4]. Кроме того, морскими офицерами были укомплектованы и команды бронепоездов: "Адмирал Непенин" (командиры – капитан 2 ранга В.Н. Марков и старший лейтенант А.Д. Макаров), "Дмитрий Донской" (командир капитан 2 ранга Б.М. Бушен), "Князь Пожарский" (командир капитан 1 ранга В.Н. Потемкин)[5] и т. д.

Уже с первых дней существования Добровольческой армии становилось ясно, что она приобретала ярко выраженный социальный признак. Этому явно способствовало, как выразился военный историк русского зарубежья генерал

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 27 – 27 об.

[2] К примеру, на станциях Грязи, Воронеж, Лиски представители "Союза" несли постоянное дежурство на перронах и вокзалах, помогая отбить у толпы арестованных офицеров. (Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 94; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 89.)

[3] См.: Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 44, 49, 159.

[4] См.: Эльманович В. Морская рота Добровольческой армии // Вестник первопоходника. № 12. С. 15.

[5] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 126.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Н.Н. Головин, то, что в Добровольческую армию поступали офицеры, юнкера, гардемарины, кадеты, студенты, гимназисты и почти не приходило солдат. Добровольческая армия с самого начала приобрела характер "офицерской" части, то есть явилась ополчением "патриотически-настроенной интеллигентской молодежи", морально оторванным от народных масс. Большевизм, поставивший ставку как раз на их темноту, естественно, должен был вызвать реакцию в противоположном лагере.

Интеллигентская молодежь немедленно ринулась защищать идеалы, которые, по мнению Головина, грубо попирались большевиками. Кроме того, еще и тяжесть испытаний войны привлекла наиболее патриотически-настроенную часть молодежи в офицерские ряды, которая заменяла на низах командной лестницы выбитого офицера-профессионала офицером-интеллигентом. Попадая в духовно-родственную ей теперь среду, учащаяся молодежь, естественно, подчинялась своим старшим товарищам, уже ставшим офицерами, и это придавало общероссийскому добровольческому движению "офицерский" характер, который вводил в заблуждение солдатские и народные массы[1].

Оттенок классового отбора лег на армию столь прочно, что давал противникам повод противопоставлять ее цели интересам народной массы и вызывать у подавляющего населения России недоверие к белому движению. Это точно подметил А.И. Деникин: "...в силу создавшихся условий комплектования, армия в самом зародыше своем таила глубокий органический недостаток, приобретя характер классовый"[2].

Бесспорно, попытки преодоления такой неблагоприятной тенденции, которая отталкивала от белого движения широкие массы, делались уже в первых программных документах его лидеров – в "Конституции генерала Л.Г. Корни-

---

[1] См.: Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Кн. 5. Париж, 1937. С. 23, 47 – 48.

[2] Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лова"[1] и в "Воззвании Добровольческой армии", которое подчеркивало, что добровольческое движение должно быть всеобщим. И, несмотря на то, что всенародного антибольшевистского ополчения не получилось в том плане, каким оно планировалось генералами Корниловым, Алексеевым, Лукомским, Деникиным[2], первоначально узкие социальные рамки белого движения расширялись, да и не могли долго оставаться неизменными. Этому способствовали первые мобилизации, проведенные, в частности, Кубанским правительством после отступления от Екатеринодара весной 1918 г., когда такие мобилизации становились основным источником восполнения понесенных потерь.

Как правило, подобные мобилизации носили импровизированный характер[3]. Вследствие таких импровизированных мобилизаций постепенно исчезал сословный облик белого движения. С дальнейшим становлением и организационным укреплением движения, особенно летом и осенью 1918 г., четко обозначились четыре основных источника пополнения Добровольческой армии.

В качестве первого источника комплектования Добровольческой армии и будущего флота, особенно в начальный период формирования, выступало пополнение их офицерами-добровольцами. Несмотря на начавшуюся практику мобилизации, добровольчество продолжало сохранять свое первостепенное значение. Если в первые месяцы добровольцы шли пешком, пробирались на Дон из центральных и южных районов России, порой с риском для жизни[4], то

---

[1] См.: Лембич М. Политическая программа генерала Л.Г. Корнилова январских дней 1918 г. // Белый архив. Париж, 1928. Кн. II – III. С. 174 – 186.

[2] С прибытием 6 декабря 1917 г. в Новочеркасск Л.Г. Корнилова "Алексеевская организация" превратилась в армию: на Рождество секретным приказом Корнилов назначался командующим армией, которая официально стала называться Добровольческой. В опубликованном 27 декабря1917 г. воззвании была впервые обнародована ее политическая программа. Алексеев оставался у руководства политической и финансовой частью армии, начальником штаба был назначен А.С. Лукомский, а А.И. Деникин – командующим всеми частями Новочеркасска. (Прим. авт.)

[3] См.: Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 11.

[4] См.: Моисеев М.А. Былое. 1894 – 1980. Сан-Франциско, 1980. С. 73.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

теперь пополнения поступали через сеть созданных вербовочных центров[1]. Активно занимались отправкой в Добровольческую армию офицерского состава и нижних чинов военные организации – отделения созданной генералом М.В. Алексеевым организации "Белого креста": "Союз увечных воинов", "Союз Георгиевских кавалеров" и другие "алексеевские организации"[2]. С освобождением Добровольческой армией Новороссийска, флот получил морскую базу. Это послужило дополнительным толчком к пополнению ВСЮР добровольцами – морскими офицерами, классными чинами, военными чиновниками, врачами и инженер-механиками флота, которые специально ехали из России[3].

Из общего числа офицеров, пришедших в первые дни служить в Добровольческую армию, немало было морских офицеров, которые впоследствии по приказу А.И. Деникина направлялись на службу в части и учреждения Морского ведомства, на корабли и суда Каспийской флотилии, боевые речные флотилии, в отряды судов Черноморского флота. Например, в начале июня 1919 г. приказом Главкома ВСЮР были откомандированы из Царицына на флот капитан 2 ранга А.П. Ваксмут с 10 офицерами. Прибывавшие из-за рубежа добровольцы, сразу же назначались на вновь формируемые соединения. Так, весной 1919 г. из Персии для укомплектования Каспийской флотилии прибыли старшие лейтенанты Н.Н. Лишин, Н.В. Потапов, лейтенант барон Нолькен и др.[4]

Вторым источником пополнения флота ВСЮР являлись кубанские казаки. Из них, в частности, формировались охранные роты речных флотилий и морской тяжелой артиллерии, пополнения охотников флота[5].

---

[1] Только через Таганрогский центр с мая 1918 по апрель 1919 гг. было переправлено на Кубань свыше 400 офицеров и 3 500 солдат из Таганрогского округа Войска Донского, из Бахмутского, Бердянского, Славяносербского и Мариупольского уездов Екатеринославской и Таврической губерний. (Прим. авт.)

[2] См.: Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 11 – 12.

[3] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 27 – 27 об.

[4] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 127.

[5] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 204 – 207 об.; Варнек П.А. Образование флота Добровольческой армии // Военная быль, 1929. С. 13.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Третий источник, не сыгравший активной роли в пополнении сил флота (не учитывать который нельзя), это пополнение за счет военнопленных и перешедших служить в белый флот из РККФ и украинского флота. Если в сухопутных армиях данный процесс шел активно, и военнопленные не только отправлялись в запасные батальоны, но и ставились в строй сразу же, после взятия в плен (объяснялось это необходимостью "загладить свой грех и доказать, что они верные сыны отечества"[1]), то на флоте число военнопленных было невелико.

Другое дело – пополнение флота за счет добровольно перешедших на сторону белых бывших командиров и краснофлотцев, служивших у красных и у гетмана Скоропадского, а также тех, кто пришел служить после освобождения новых территорий от большевиков. Среди первых было немало тех, кто переходил, оставляя в красном тылу семьи и имея твердые убеждения в правильности своего выбора. К примеру, 8 апреля 1919 г., из Астрахани на моторном баркасе "Успех" бежал капитан 2 ранга К.Д. Ордовский-Танаевский[2]; перешли на сторону белых бывший командующий красным Черноморским флотом капитан 1 ранга А.И. Шейковский[3], а также руководство штаба Черноморского флота Украины (начальник штаба контр-адмирал Н.И. Черниловский-Сокол, флагофицер капитан 1 ранга Свирский[4] и др.). Особенно большое пополнение на флот поступало на территориях, освобожденных сухопутными войсками от большевиков Севастополя и Одессы. В большинстве своем офицеры шли не только по убеждению, но и по принуждению. С целью выявления благонадежности офицеров, в период революционных событий находившихся на территории, занятой большевиками, а также реабилитации служивших в РККФ, назначались следственные и реабилитационные комиссии[5]. Через них в обязательном

---

[1] См.: Врангель П.Н. Воспоминания. Т. I // Белое дело. Берлин, 1928. С. 86.
[2] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 127.
[3] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 137.
[4] Там же, ф. р – 1722, оп. 1, д. 19, л. 5 – 12; ф. р – 332, оп. 1, д. 24, л. 35.
[5] Там же, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

порядке должны были пройти и моряки, служившие в армии гетмана Скоропадского и на Украинском флоте[1].

Однако наряду с теми положительными моментами, которые давали возможность пополнять силы флота офицерами и нижними чинами, находившимися ранее на советской территории, это вызывало множество проблем, так или иначе отражавшихся на флоте и кадровом составе.

Первая проблема заключалась в том, что прохождение через реабилитационные комиссии вызывало сильное недовольство тех, кто обязан был проходить через них. Кроме того, что рассмотрение дел сильно затягивалось вследствие большого числа офицеров, на заседаниях этих комиссий приходилось еще и оправдываться. Обвинялись не только те, кто по тем или иным причинам служил у красных, но и те, кто проживал на территории, занятой Советской властью, хотя и внутренне являлся непримиримым противником этой власти. Офицеры, встречавшие белую армию с надеждой и верой, быстро теряли душевный порыв и считали себя обиженными. После демобилизации из армии и флота в 1917 – 1918 гг. на Юге России проживало не менее 75 тыс. офицеров и 75 – 80 % из этой массы были патриотично настроены по отношению к белому движению. Но трагедия движения заключалась еще и в том, что оно не сумело привлечь большинство офицеров на свою сторону.

Вторая проблема заключалась в сложной адаптации вновь поступающих добровольцев по сравнению с теми, кто находился в действующей армии и на флоте с момента образования добровольчества. По признанию того же Штейфона[2], зачисление вновь прибывших в качестве рядовых под начало молодых офицеров, пользующихся всеми правами офицера и начальника, только усугубляло то положение, в котором они оказались. Суть заключалась в том, что группа старых кадров, начинавших службу в конце 1917 – начале 1918 гг., и причем меньшая числом, занимала все командные должности. Вторая же группа, все увеличивавшаяся после выхода армии из Донецкого бассейна и имевшая

---

[1] См.: Моисеев М.А. Былое. 1894 – 1980. Сан-Франциско, 1980. С. 73.
[2] Боле подробно см.: Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Белград, 1928.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в прошлой войне заслуги, в настоящее время числилась в рядовом составе и была лишена прав и тех преимуществ, какие давал устав.

Каждая часть, корабль оберегали старшинство своих офицеров, базировавшееся не на былых заслугах и старшинстве чина, а на добровольческом стаже[1]. Но такое отношение к офицерам, не поступившим добровольцами до лета 1919 г., имело под собой веское основание. Подавляющее большинство из таких офицеров из малодушия и страха занимали выжидательную позицию и не стремились пополнить ряды Добровольческой армии[2]. В основном эта проблема затрагивала взаимоотношения старших офицеров. Если младшие офицеры вливались в коллектив безболезненно, то со старшими было гораздо сложнее. Озлобленность старших офицеров против начальства, недоверие и равнодушие к белой борьбе требовали от руководства ВСЮР создания особой комиссии для приема их на службу. Комиссия, образованная под председательством генерала Дорошевского (а позднее генерала Болотова) и прозванная "генеральской чрезвычайкой", определяла судьбу каждого старшего чина – его деятельность в период революции и во время большевизма. После чего выносилось решение о целесообразности приема данного лица на службу или назначения над ним следствия.

Такое решение было необходимо, так как предохраняло от многих негативных последствий. Части, образованные в первые месяцы 1918 г., весьма неохотно воспринимали назначения со стороны, так как стремились выдвинуть свои кадры[3], пусть и малоопытные как в хозяйственном, так и в военном отно-

---

[1] См.: Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 58 – 63.

[2] См.: Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1918 – 1920 годов. Т. I. Париж, 1962. С. 250.

[3] Ярким примером этому может служить судьба Н.Н. Машукова. Начав службу в Добровольческой армии старшим лейтенантом, 14 октября 1919 г. приказом А.И. Деникина он был произведен в капитаны 2 ранга, 22 февраля 1920 г. – в капитаны 1 ранга, а 10 августа – в контр-адмиралы, награжден орденом Св. Николая Чудотворца и назначен начальником штаба Черноморского флота. (Берг В. Последние гардемарины // Узники Бизерты: документальные повести о жизни русских моряков в Африке в 1920 – 25 гг. СПб, 1998. С. 38 – 42.).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шении. Труднее всего решался вопрос о судьбе офицера, состоявшего на советской службе[1].

Четвертым источником пополнения флота являлась мобилизация на территориях, освобожденных от Советской власти. Этот источник являлся основным в пополнении Вооруженных Сил Юга России на протяжении всей борьбы белого движения в этом регионе. Флот в силу специфических черт и особенностей становления начал формироваться тогда, когда были пройдены основные этапы образования и развития ВСЮР: зарождение Добровольческой армии и первые бои на Дону и Кубани, 1-й и 2-й Кубанские походы, начались осенне-зимние бои 1918 г. в Ставропольской губернии и бои за освобождение Северного Кавказа.

Первостепенная задача, которая стояла перед командованием ВСЮР в тот период, это не только сохранение костяка офицеров из числа первого состава добровольцев, но и укомплектование офицерским составом новых формирований и восполнение в Морском ведомстве естественной убыли. Ряд неудач в мобилизации в Новороссии и Крыму, больший, чем ожидалось, приток пополнения с Северного Кавказа, а также нестабильное пополнение офицерскими кадрами из-за существующей контрактной системы добровольцев ставили перед командованием проблему перехода к комплектованию армии и флота посредством офицерских мобилизаций.

Организация морских сил ВСЮР пришлась именно на тот период, когда 4 месячная контрактная система среди добровольцев полностью изжила себя. 25 октября 1918 г. приказом Главнокомандующего ВСЮР № 64 началась мобилизация штаб- и обер-офицеров в возрасте до 40 лет[2]. При этом тем, кто освободился из армии и флота по истечении срока контракта, предлагалось "или покинуть территорию ея в семидневный срок, или подвергнуться вновь обязательному уже призыву". А 7 декабря 1918 г. приказом Главкома ВСЮР № 246 четырехмесячные контракты были окончательно упразднены. В связи с этим

---

[1] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. II. Берлин, 1922. С. 382 – 383.
[2] Там же. С. 83.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

А.И. Деникин подчеркивал: "...приказы эти не только не встретили какого-либо протеста, но даже не привлекли к себе в армии внимания – так твердо сложилось убеждение в необходимости и обязательности службы"[1]. С освобождением Крыма, вслед за октябрьским призывом в конце ноября 1918 г. была назначена мобилизация офицеров и в Крыму. Но результатов она практически не дала, так как из большого числа офицеров, проживавших в этом регионе, на флот и в части их прибыло гораздо меньше, чем ожидалось[2].

Если вопрос укомплектования армии офицерским составом, венными врачами и военными чиновниками не являлся проблемой первостепенной важности, то с флотом все обстояло иначе. Вследствие специфики военно-морской службы с началом восстановления боеспособности морских сил проблема в укомплектовании флота судовым составом, инженер-механиками, а в особенности командирами кораблей и судов, имеющими специальную подготовку и плавательный ценз, сложилась особенно остро. Помимо того, что с фронта отзывались все морские офицеры и офицеры по Адмиралтейству для службы на флоте[3], принимались решения о регистрации и призыве офицеров бывшего Императорского флота на территории, контролируемой ВСЮР.

Так, приказом коменданта Главной квартиры (Екатеринодар) полковника Яфимовича от 1 июня 1919 г. всем морским офицерам, проживавшим в Екатеринодаре, было предписано зарегистрироваться и получить удостоверения от Морского управления для направления на службу. А приказом Главнокомандующего ВСЮР от 10 июня 1919 г. была объявлена мобилизация всех офицеров флота, корпуса инженер-механиков и обер-офицеров флота в возрасте до 43 лет, штаб-офицеров – до 45 лет с направлением их в районах Донской и Кавказской армий – в Морское управление (Екатеринодар), в районе Крыма – в Сева-

---

[1] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. II. Берлин, 1922. С. 382 – 383. С. 884.

[2] См.: Альмендингер В.В. Симферопольский офицерский полк. Париж, 1962. С. 6 – 7.

[3] РГАВМФ, ф. р – 398, оп. 1, д. 12, л. 4, 4 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

стополь, в штаб Главного командира судов и портов Черного и Азовского морей[1].

В дальнейшем, несмотря на то, что специальных призывов морских офицеров не проводилось, в течение последующих мобилизаций, объявленных Главнокомандующим на территориях, подконтрольных ВСЮР, на флот продолжало прибывать пополнение. Пополнялся флот и за счет немногочисленных добровольцев, перешедших с расформировывающихся белых фронтов или из районов, утративших боевую значимость в борьбе с большевиками[2], а также с Украины после крушения там гетманского режима[3].

На должности, не связанные с управлением корабля и использованием специальных военно-морских знаний, назначались вольнонаемные и офицеры из сухопутных частей. Так, на транспортной флотилии комендантами были назначены: прапорщик Исаев – на транспорт "Казбек", подпоручик Порушило – на транспорт "Москва", прапорщик Овсянников – на "Самарканд", прапорщик Богатырев – на "Алесгерье", а на транспорт "Ока" – прапорщик Пактум и др. На речных боевых флотилиях офицеры из сухопутных частей и вольнонаемные назначались артиллерийскими офицерами или в качестве артиллерийской обслуги на канонерские лодки и болиндеры. Например, приказом по флоту и Морскому ведомству от 18 апреля 1919 г., 20 человек были назначены в отряд судов обороны Азовского моря. Так, на канонерскую лодку "Днепровец" старшим артиллерийским офицером – штабс-капитан Стрелец и артобслугой – подпоручик Корниенко; на канонерскую лодку "Эдуард" старшим артиллерийским офицером – подполковник Ипполитов и артобслугой – вольнонаемный подпоручик Гаркавенко. Остальные офицеры и вольнонаемные Морского ведомства

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 37, 41.

[2] Например, из Северной области, когда стало ясно, что Север не играет значительной роли в борьбе с большевиками. (См.: Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белое дело. Т. IV. Берлин, 1926 – 1928. С. 63.)

[3] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 129 – 130.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

были назначены на другие канонерские лодки и болиндеры ("Никола Пашич", К – 4 и т. д[1]).

В основе комплектования судовым составом – нижними и классными чинами флота, была мобилизация. Основной поток призванных во ВСЮР пришелся на проведенные в течение полугода первые три мобилизации. Это 2 августа и 30 октября 1918 г., а также 5 октября 1919 г. Первая мобилизация была объявлена 2 августа 1918 г. на территориях Ставропольского, Медвеженского и Благодарненского уездов Ставропольской губернии военнообязанных призывов 1916, 1917, 1918 гг. (соответственно 1895, 1896 и 1897 годов рождения). А с наступлением армии – в других освобождаемых губерниях тех же призывных возрастов. Вторая мобилизация (приказ 87 от 30 октября 1918 г.) расширила рамки военнообязанных, охватывая призыв 1914, 1915, 1919 и 1920 гг. (1893, 1894, 1898 и 1899 года рождения). Третья мобилизация, объявленная приказом ГК ВСЮР 5 января 1919 г., призвала на службу военнообязанных Ставропольской и Черноморской губерний, а также иногородних Кубанской области 1910, 1911, 1912 и 1913 годов призыва, соответственно 1889 – 1892 годов рождения[2].

Однако, несмотря на прошедшую мобилизацию, из-за отсутствия острой необходимости на флот поступило незначительное количество личного состава, в основном из того числа бывших нижних чинов Императорского флота которые имели специальную подготовку. С освобождением Крыма и приемом кораблей и судов украинского Черноморского флота, судовой состав из числа нижних чинов флота оставался неизменным, за исключением самовольно покинувших службу. Проблема комплектации рядовым составом кораблей и судов флота наиболее остро встала весной 1919 г., когда началось энергичное восстановление морских сил и формирование боевых речных флотилий.

После оставления Крыма немецкими оккупационными войсками и с переброской сюда подразделений Добровольческой армии, оставалась надежда на

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 908, оп. 1, д. 141, л. 13; д. 12, л. 4, 4 об.
[2] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин, 1925. С. 82 – 83.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

успешное проведение мобилизации в Крыму[1]. Но эти надежды не оправдались, так как на Симферопольском съезде губернских гласных, а также представителей уездных земских и городских управ Крыма все фракции от социалистических партий приняли решение придать организуемой армии территориальный характер, предназначив ее таким образом лишь для охраны "спокойствия населения полуострова"[2]. Правительство Крыма подтвердило, что до марта 1919 г. (время проведения сейма) мобилизации не предвидятся[3].

Однако под давлением командования ВСЮР и с согласия Крымского правительства в январе 1919 г. генерал-лейтенантом А.А. Боровским[4] была объявлена мобилизация офицерского состава в возрасте до 40 лет, а в конце января был объявлен призыв военнообязанных 1918 г. (1897 года рождения)[5]. Но проведенные мобилизации серьезных результатов не дали. Мобилизовано было всего 417 человек 1918 г. призыва, а назначенная мобилизация 1919 и 1917 гг. призыва также закончилась полной неудачей. Основными причинами являлись: отсутствие авторитета правительства среди населения Крыма; успех большевиков на Украине и боязнь за свою участь после их прихода; отсутствие ответственности за неявку на призывной пункт; дезорганизованность аппарата и структур по мобилизации и т. д[6].

В результате срыва крымской мобилизации не только флот, но и части Крымско-Азовской армии пополнялись в течение апреля – мая 1919 г. уже из

---

[1] Правительство Крыма обратилось к ГК ВСЮР с просьбой о содействии в защите Крыма от наступающих войск Украинской Народной Республики и местных большевиков. Посланные части считались кадровыми, так как основная надежда была на их пополнение только после крымской мобилизации. (См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. V. Берлин, 1926. С. 55)

[2] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. V. Берлин, 1926. С. 57.

[3] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. V. Берлин, 1926. С. 57 – 58; Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 14.

[4] Командующий Крымско-Азовской армией, сформированной 10 января 1919 г. (Прим. авт.)

[5] См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. V. Берлин, 1926. С. 61.

[6] ГАРФ, ф. 1486, оп. 1, д. 4, л. 50.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кубани и Черноморской губернии. Однако после широко развернувшегося здесь в 1919 г. "зеленого" повстанческого движения Причерноморье уже не могло дать достаточного пополнения[1]. Не мог дать требуемого пополнения и Одесский район. Несмотря на усилия, прилагаемые командованием ВСЮР, и здесь и смогли добиться достаточного количества призывников[2].

Таким образом, начальный период комплектования флота и сухопутных частей Вооруженных Сил Юга России характеризовался тем, что происходил постепенный переход от неорганизованных пополнений добровольцев и военнопленных к планомерному, целенаправленному притоку необходимых для флота офицеров, нижних и классных чинов флота, инженер-механиков, врачей и чиновников Морского ведомства (через "вербовочные центры"). Добровольчество изжило себя уже к концу 1918 г. Но, тем не менее, набор добровольцев осуществлялся весь период существования белого движения, хотя и не являлся уже основным принципом комплектования флота. Период активного восстановления морских сил белых пришелся на переходный период смешанного комплектования – на основе добровольческого принципа и мобилизации.

Подвергая анализу организационные принципы, источники и основные направления формирования кораблей, судов и учреждений морских сил белых в годы гражданской войны, необходимо исследовать ту специфическую часть флота, которую представляла собой флотилия Северного Ледовитого океана, а также боевые речные флотилии морских сил Северной области. Для всестороннего их исследования необходимо рассмотреть как начальный период формирования флота, так и последующие этапы его развития. Это даст возможность выявить особенности и характерные черты развития морских сил Северной области, формирование которых в корне отличалось от формирования морских сил Морского министерства Всероссийского временного правительства, а также рассмотренного нами флота ВСЮР. Кроме того, это даст возможность сде-

---

[1] См.: Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 16.
[2] ГАРФ, ф. 40213, оп. 1, д. 1716, ч. 1, л. 301 – 301 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лать более глубокий сравнительный анализ РККФ и флота белых. Основным источником в формировании морских сил в Северной области являлись:

1) члены местных белых подпольных организаций;

2) офицеры и нижние чины, проходившие службу до свержения Советской власти на кораблях и судах красной флотилии Северного Ледовитого океана;

3) добровольцы, пришедшие служить из Петрограда, центральных и Северных областей;

4) мобилизованные из Архангельска и других районов Северной области;

5) бывшие военнопленные, перешедшие на службу белых из РККФ;

6) офицеры, прибывшие на службу из-за рубежа[1].

Наряду с подпольной офицерской организацией, имевшей целью создание антибольшевистского Северного фронта и возглавлявшейся С.Н. Городецким[2], а также филиалом кадетского "национального центра", работавшим в Архангельске под руководством Н.А. Старцева[3], немаловажную роль в объединении офицерского состава в борьбе с большевиками и свержении Советской власти на Севере сыграл капитан 2 ранга Г.Е. Чаплин[4], служивший в начале Первой мировой войны на закупленных русским правительством английских подводных лодках.

---

[1] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 гг.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 180, 244, 288, 329, 331; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере 1918 – 1920. М., 1993. С. 137.

[2] См.: Городецкий С.Н. Образование Северной области // Белое дело. Т. III. Берлин, 1926 – 1928. С. 50.

[3] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 73.

[4] По роду службы он тесно был связан с английским военно-морским атташе капитаном 1 ранга Кроми. После Октябрьской революции Г.Е. Чаплин просил английское и американское правительства принять его на военно-морскую службу. В мае 1918 г. он был приглашен капитаном 1 ранга Кроми в английское посольство, где группа из состава американской, английской и французской военных миссий предложила ему установить контакты с уже действующими антибольшевистскими центрами и организовать переброску на Север всех недовольных Советской властью. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме тех офицерских кадров, которые пересылались в Архангельск подпольными организациями, сюда стали прибывать члены различных антибольшевистских политических партий, готовившие себя для будущей государственной службы под покровительством союзников, а также лица, поступившие частным образом на советскую государственную и военную службу и готовившие антисоветский переворот. Большинство из них группировались под руководством капитан 2 ранга Г.Е. Чаплина, работавшего в Архангельске под именем английского дипломата Томсона[1].

В результате концентрации таких неоднородных сил на Севере, включая союзников, вся организация антибольшевистского фронта, а также формирование морских сил в Северной области (особенно на начальном этапе) имели специфические черты, в корне отличавшиеся от образования вооруженного сопротивления на Юге и Востоке России.

Во-первых, объединение всех сил и создание вооруженных частей происходили под непосредственным руководством и с прямым участием союзников.

Во-вторых, ни в одном регионе России, где существовало белое движение, не было столь значительного влияния политических партий, каким оно было на Севере[2].

В-третьих, в силу отсутствия стратегической значимости Северной области в антибольшевистской борьбе, где военные действия протекали без достаточной напряженности и остроты, что позволило многим офицерам, в том числе морским, покинуть Север и перебраться на Юг и Дальний Восток России[3].

---

[1] См.: Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белое дело. Т. IV. Берлин, 1926 – 1928. С. 13.

[2] К примеру, здесь демократическое правительство противилось даже введению погон, а также тех элементов воинской дисциплины и единоначалия, против которых они активно выступали с февраля по октябрь 1917 г. (См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 гг.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 212.)

[3] См.: Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белое дело. Т. IV. Берлин, 1926 – 1928. С. 63.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Одной из характерных черт морских сил Северного фронта стало то, что их формирование не требовало больших организационных усилий. Подавляющее большинство офицеров, классных и нижних чинов, служивших на флотилии Северного Ледовитого океана РККФ, продолжили службу в том же качестве при белых[1]. Здесь так же, как и на других флотах и флотилиях белых, принцип добровольчества играл ключевую роль. Как на Востоке и Юге, на Севере комплектование шло за счет офицеров-добровольцев, добиравшихся из Петрограда, Москвы и центральных районов России. Однако при формировании и комплектовании частей и морских сил – флотилии Северного Ледовитого океана, Онежской озерной, Северо-Двинской и Печорской речных флотилий пришлось столкнуться с нежеланием молодых офицеров-добровольцев и офицеров, имевших опыт подпольной работы белых организаций, находиться под командованием офицеров старшего возраста, служивших на флотилии РККФ.

С первых дней организации русских частей Северного фронта перед военным командованием и верховным управлением Северной области возникла проблема планомерного регулярного комплектования войск. Наспех сформированные капитаном 2 ранга Г.Е. Чаплиным добровольческие отряды под командованием подполковника П.А. Дилакторского и капитана А.П. Орлова, практически полностью состоящие из офицеров, в том числе и морских, были брошены на Двинское направление (1-й экспедиционный отряд)[2].

В отличие от Добровольческой армии, на Севере мобилизация была объявлена сразу же после образования государственной власти и штаба Северного фронта. Так, только в Архангельском районе к концу октября 1918 г. мобилизация дала около 1 900 человек.

Если в сухопутных частях до падения Северного фронта остро ощущался острый недостаток в офицерском составе, то в Морском ведомстве, в отличие

---

[1] См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 70 – 72.

[2] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 162.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

от других регионов России, уже к осени 1918 г. был избыток морских офицеров[1].

В частности, по приказу командующего фронтом 40 морских офицеров флотилии Северного Ледовитого океана были направлены в отдаленный Мезенско-Печорский район, где "недостаток офицеров остановил весь ход мобилизации"[2]. Кроме того, после принятого командующим решения о предстоящей демобилизации офицерского состава и нижних чинов флотилии Северного Ледовитого океана в предстоящую осенне-зимнюю кампанию[3] многие офицеры были направлены на сухопутный фронт. Так, морскими офицерами были укомплектованы Архангельская отдельная флотская рота и 1-й Морской стрелковый батальон, а также бронепоезда "Адмирал Колчак" (командир – капитан 1 ранга Н.А. Олюнин) и "Адмирал Непенин" (командир – капитан 2 ранга А.М. Леман)[4], отряды Национального морского ополчения[5].

Одним из важнейших моментов в психологическом оздоровлении офицерского состава, организации и становлении борьбы с большевиками явилось решение, принятое верховным управлением Северной области[6], о восстановлении единоначалия и основ воинской дисциплины на принципах дореволюционного устава, формы одежды прежнего образца и статута ордена Святого Георгия[7]. Но если часть офицеров с восторгом встретила это решение, то другие до такой степени были напуганы революционными событиями 1917 г., что отказывались надевать старую форму, и Главнокомандующему Северным фронтом приходилось насаждать свое решение через арест большинства офицеров на гауптвахту.

---

[1] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 165.
[2] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 265.
[3] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 274, 280 – 291 об.
[4] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 165.
[5] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 171 – 172.
[6] Под непосредственным давлением Главнокомандующего Северным фронтом генерал-лейтенанта В.В. Марушевского. (Прим. авт.)
[7] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 165.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Кроме того, была организована регистрация офицеров с проверкой всех документов, подтверждающих право на офицерское звание, а также учреждена специальная комиссия, рассматривающая дела офицеров на предмет их отношения к большевистскому режиму. В течение двух недель было выявлено около 2 000 офицеров (в том числе немало морских офицеров) и военных чиновников. К строевой службе оказались годными около 1 000 человек[1]. В результате этого с началом весенней кампании вновь утвержденные временные штаты боевых речных флотилий стали укомплектовываться вновь призванными офицерами.

Несмотря на относительно однородный социальный состав[2] офицеров корпуса Императорского флота накануне революционных событий в России, социальный состав офицеров Морского ведомства Северного фронта периода 1918 – 1920 гг. имел свои особенности. Он подразделялся на три группы:

1) морские офицеры-добровольцы, прибывшие на Север из центральных и близлежащих районов России для создания Северного фронта вооруженной борьбы с большевиками;

2) морские офицеры, проходившие в Северной области военную службу на флотилии Северного Ледовитого океана и в Морском ведомстве в период Первой мировой и накануне гражданской войн;

3) морские офицеры-добровольцы, прибывшие из-за рубежа, а также те, кто был направлен сюда различными бюро зарубежных представительств Северного фронта. Подавляющее большинство офицеров всех групп являлись офицерами военного времени.

Хотя кадровый состав и представлял незначительное число от общей доли офицерского состава Морского ведомства, тем не менее, это была в боевом отношении наиболее подготовленная категория офицеров флота.

---

[1] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 200, 213 – 243.

[2] См.: Буравченков А.А. В ногу с революцией (Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции). Киев: Изд. при Киевском университете, 1988.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Офицеры-добровольцы, прибывшие на службу в Северную область и составлявшие первую группу, немногим отличались от офицерского состава Юга и Сибири. Та же полная самоотдача и ревностное исполнение долга. Но, как вспоминал бывший член правительства Б. Соколов, офицерство "в большей своей части было не только весьма высокого качества, не только превосходило офицерство Сибирской и Юго-Западной армий, но и отличалось от офицерства добровольческих частей. Оно было не только храбро, оно было разумно и интеллигентно"[1].

Однако во взглядах между ними не было единства. В частности, не было солидарности в вопросе политического обустройства России. Офицеры, прибывшие на север из Украины и спасенные немцами от большевиков, в большинстве своем выделялись германофильством. Это, в свою очередь возмущало местных офицеров и тех, кто сохранил верность Антанте. Но это не носило антагонистического характера, хотя и приводило порой к ссорам[2]. Монархические устремления были самыми распространенными в среде офицерского состава. Прежде всего, именно эти офицеры объединились вокруг капитана 2 ранга Г.Е. Чаплина, поддержав его в организации "сентябрьского переворота", когда все эсеровское правительство было арестовано и отправлено на Соловки[3].

Вторую группу, в которую входили морские офицеры, проходившие в Северной области военную службу в период Первой мировой и накануне гражданской войн, можно разделить на две категории, отличающиеся друг от друга. К первой категории относились офицеры, которые были расположены к активной вооруженной борьбе. Вторая же категория, наоборот, в силу ожидания поражения в гражданской войне и учитывая возможность перехода на сторону

---

[1] См.: Соколов Б.Ф. Падение Северной области // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. 2. Архангельск, 1993. С. 340.

[2] См.: Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. 2. Архангельск, 1993. С. 97 – 99.

[3] В результате переворота Г.Е. Чаплин по требованию союзников оставил должность командующего фронтом. С организацией боевой речной флотилии он был назначен командующим флотилией. Впоследствии по требованию союзников социалистическое правительство было освобождено. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

противника, не была склонна к активной борьбе. Эти офицеры старались занять должности в тылу и штабе, не связанные с боевой деятельностью[1].

Офицеры третьей группы, прибывшие из Англии и других стран, также являлись большей частью добровольцами. Это были морские офицеры Черноморского флота и участники русских добровольческих отрядов на Украине при гетмане Скоропадском. После падения Киева они были вывезены в Германию, а оттуда попали в учебный лагерь в Нью-Маркете. Но кроме них через бюро представительств Северного фронта прибывали офицеры и из других стран Западной Европы[2].

Офицеры сухопутных частей и Морского ведомства в Северной области выделялись из всего противоборствующего лагеря тем, что были хорошо материально обеспечены. Правительство при поддержке союзников пошло на максимальные траты, чтобы обеспечить офицерские семьи, находящиеся за рубежом. Все они получали приличное пособие в валюте. После эвакуации правительство в лагерях содержало более 2 000 тысяч беженцев – семей военнослужащих Северного фронта, а при ликвидации этих лагерей смогло снабдить пособиями, вполне достаточными для того, чтобы в первое время поддержать их[3].

К сожалению, в исторической литературе до настоящего времени не было исследований, посвященных морским силам Северо-Западной армии генерала Юденича. Несмотря на то, что флот, практически, сколько-нибудь значимой роли в обеспечении боевых действий сухопутных частей Северо-Западной армии в гражданской войне не сыграл, автор счел необходимым провести анализ его состояния и основных направлений организации и развития. После сформирования ротмистрами В.Г. фон Розенбергом и А.Г. Гершельманом в сентябре

---

[1] Более подробно см.: Белый Север 1918 – 1920 гг. Мемуары и документы. Вып. 2. Архангельск, 1993.

[2] См.: Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 гг.) // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 180, 344, 288, 329, 331; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере1918 – 1920. М., 1993. С. 137.

[3] См.: Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. 2. Архангельск, 1993. С. 94.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1918 г. Особого Псковского Добровольческого корпуса, перед командованием встал вопрос об обеспечении сухопутных частей в речных и озерных бассейнах операционных зон. При штабе армии было образовано Морское управление, объединявшее Чудскую озерную флотилию (командующий – капитан 1 ранга Д.Д. Нелидов) и речную флотилию в Нарове под командованием капитана 1 ранга Д.Д. Тыртова[1].

Весь личный состав армии и морских сил делился на две категории, резко отличавшиеся друг от друга. Первая категория состояла из того офицерского состава, нижних и классных чинов, инженеров, военных врачей и юристов, которые составляли первоначальный контингент, т. е. тот личный состав, который нес службу ранее, до начала революционных событий в России.

Во вторую категорию в основном входили только добровольцы. В частности, бывшие пленные, которые прибывали из Германии, а также бывшие беженцы из России, жившие в Англии или во Франции и приехавшие в армию через Финляндию и другие Скандинавские страны. В эту же категорию входили и добровольцы, которые проживали в Прибалтике и ранее проходили службу на Балтийском флоте и в Петроградском военном округе.

Кроме них в Северо-Западную армию пришли добровольцы – бывшие военнопленные, попавшие в немецкие лагеря из Украины (личный состав добровольческих частей Украины). В подавляющем большинстве все добровольцы направлялись на фронт. До мая 1919 г. это были "настоящие добровольцы", среди которых много было реалистов, гимназистов, студентов и т. д[2]. После мая качественный состав добровольцев резко изменился. Стали прибывать те, кто

---

[1] См.: Чудская озерная флотилия в составе РККФ была создана в Раскопеле в апреле 1918 г. и объединяла 5 пароходов, 2 катера и 7 малых моторных катеров. В октябре 1918 г. 3 судна под командованием бывшего начальника флотилии капитана 1 ранга Д.Д. Нелидова перешли на сторону белых. Деятельность флотилий закончилась осенью 1919 г. с падением Северо-Западной армии. (См.: Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника). М., 2000. С. 342.)

[2] См.: Памятка Ливенца. 1919 – 1929. Рига, 1929. С. 111 – 113.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

не желал воевать, а пытался остаться в тылу, тем более что начальник тыла генерал Крузенштерн брал их на службу охотно[1].

Третья категория представляла собой самый немногочисленный состав. Это бывшие красные офицеры и личный состав сухопутных частей и кораблей РККФ. До приказа по армии и флоту, на основании которых им возвращались воинские звания, они именовались "бывший капитан 2 ранга", "бывший поручик", "бывший старший лейтенант" и т. д.

Кроме личного состава флотилий, непосредственно проходивших службу на кораблях, судах и в учреждениях морских сил, в сухопутных частях армии воевало более 250 гардемарин и офицеров Морского ведомства. Подавляющее большинство находилось в Печерском полку, одним из батальонов которого командовал капитан 1 ранга П.А. Шишко, а командирами рот были капитаны 2 ранга Н. Бабицин, В. Беклемешев, М. Ромашов и Г. Вейгелин[2].

Формирование морских сил белых на такой огромной территории, как Сибирь и Дальний Восток, имело свою специфическую особенность и носило своеобразный характер, зависящий, прежде всего, от социально-политического развития и особенностей гражданской войны в этих регионах. Но, среди всех характерных черт и особенностей военно-морского строительства в данных регионах для рассмотрения поставленной проблемы нам необходимо выделить два основных момента:

во-первых, все антисоветские силы, действовавшие на территории Сибири и Дальнего Востока, смогли консолидироваться лишь к осени 1918 г.;

во-вторых, отдаленность от основных большевистских центров ставила в выгодное стратегическое и военно-политическое положение все вооруженные формирования белых, давала им возможность провести объединение и перегруппировку основных сил.

---

[1] См.: Горн В. Гражданская война на Северо-Западе России // Деникин. Юденич. Врангель. М., 1990. С. 281.

[2] См.: Кадесников Н.З. Краткий очерк белой борьбы под Андреевским флагом. Л., 1991. С. 44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Военно-морское строительство в Сибири шло в двух ярко выраженных направлениях: строительство речного флота и строительство морских сил. Если от Волги до Тихого океана можно выделить пять основных районов образования белых армий[1], то военно-морское строительство шло только в двух центрах формирования флота:

1) в Среднем Поволжье, где шла организация боевых речных флотилий;

2) на Дальнем Востоке, где были созданы Морские силы Морского министерства Всероссийского временного правительства.

Первым морским соединением антибольшевистского движения в середине 1918 г., в бассейне реки Волги и ее притоков – Камы и Белой, с центральной базой в Самаре, был создан Речной боевой флот Народной армии Комуча. Еще в декабре 1917 г. в Самаре, была создана офицерская подпольная организация, возглавляемая подполковником Н.А. Галкиным. После того как в городе было сформировано правительство Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, ему было предложено стать во главе военного ведомства, а организация, состоящая из 200 – 250 членов, легла в основу формирования Народной армии Комуча[2]. Первоначально она комплектовалась по добровольческому принципу с 3 месячным сроком службы. По мере освобождения областей от большевиков в армию приходило все больше и больше добровольцев, в том числе проживавших и служивших у красных.

С началом организации армии началось и формирование флота. По инициативе членов белой подпольной организации мичманов Г.А. Мейрера, Ершова и С. Дмитриева в июне 1918 г. приступили к формированию флотилии из числа добровольцев офицеров флота и Морского ведомства. Первым коман-

---

[1] Основные центры формирования белых армий в Сибири и на Дальнем Востоке: 1) район Среднего Поволжья (формирование Народной армии Комуча); 2) Средняя Сибирь (формирование Сибирской армии Временного Сибирского правительства); 3) Оренбургская и Уральская казачьи области; 4) Забайкалье; 5) Амурская и Уссурийская казачьи области. (Прим. авт.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 28; Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника). М., 2000. С. 242 – 243.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

дующим стал мичман Ершов[1]. Как составная часть вооруженных сил Комуча, флотилия получила наименование Речной боевой флот Народной армии. В состав флота по мобилизации были включены речные пароходы частных пароходных товариществ, речные паровые и моторные катера. Флот подчинялся командующему Народной армией и имел организационную структуру боевого соединения: штаб, флагманских специалистов, службы и учреждения обеспечения боевой деятельности[2]. Основными задачами, стоявшими перед Речным боевым флотом Народной армии Комуча, были обеспечение сухопутных операций Народной армии в бассейне реки Волги; поддержка огнем артиллерии частей и подразделений стрелковых полков, выходивших флангами к берегам рек; перевозка частей в районе Волжского бассейна.

Самарское правительство (Комуч), носило эсеровский характер, а потому Народная армия и флот имели все атрибуты демократической организации: обращение "гражданин", форма – без погон, с отличительным признаком в виде георгиевской ленточки[3]. Все это противоречило настроениям и психологии подавляющего большинства офицерского состава. Они выказывали недовольство отношением к ним самарского правительства и тем, "что развели опять партийную работу, скрытых комиссаров, путаются в распоряжения командиров".

Офицеры и добровольцы были возмущены такой политикой правительства и говорили, что не хотят воевать за эсеров, а готовы драться только за Россию[4]. Однако и Комуч относился с подозрением к офицерам, обвиняя их в том, что стали строить армию "по-старому", не на демократических принципах. Кроме того, он стал противопоставлять русским военным формированиям и русским офицерам чехов, специально создавая чехо-русские части под командованием чешских офицеров. К примеру, командующим армией стал произведенный из поручиков в полковники Чечек. Потому и недовольство офицеров Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания проявилось с

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 28.
[2] Там же, д. 40, л. 1 – 1 об, 4 – 7.
[3] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 183.
[4] См.: Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. С. 24.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

первых дней не только в мелочах, но и в реальных действиях, грозящих существованию самого Комуча[1].

Но, несмотря на негативное отношение к нему, военнослужащие Народной армии и Речного боевого флота в силу сложившихся обстоятельств вынуждены были временно поддерживать самарское правительство в борьбе против большевиков. За время боев Речной боевой флот окреп организационно и стал реальной силой, способной не только противостоять Волжской речной флотилии красных, но и обеспечить боевые действия Народной армии. Адмирал А.В. Колчак, проведя 25 ноября 1918 г. осмотр команд 1-го и 3-го дивизионов Боевого речного флота, в приказе 12 декабря "с полным удовлетворением отметил отличный воинский вид этих частей, прошедших тяжелую боевую службу на реках в течение прошлого лета. ...Этот смотр дает мне уверенность, что при дружной работе офицеров и солдат будет сформирована боевая часть сильной дисциплиной и исполнением воинского долга, которая в будущем послужит ядром воссоздания флота, необходимого великой России". В приказе по флоту и Морскому ведомству и Морской министр вице-адмирал Смирнов дал высокую оценку боевым действиям флота Комуча: "Означенная флотилия доблестно сражалась с врагами и принесла большую пользу в борьбе"[2].

С освобождением территорий в армию приходило все больше добровольцев. В течение лета все белые армии выросли численно и окрепли организационно. К сентябрю 1918 г. в состав сил белых в Сибири и на Дальнем Востоке уже входили воевавшие самостоятельно Народная армия Комуча и Сибирская армия Временного Сибирского правительства[3]. До середины ноября 1918 г. все армии и казацкие формирования, действующие против войск красных в Сибири и на Дальнем Востоке, подчинялись назначенному Уфимской директорией

---

[1] См.: Головин Н.Н. Российская контрреволюция. Кн. 7. Ревель, 1937. С. 98 – 100.

[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 24, л. 28.

[3] Кроме них активно вели боевые действия казацкие формирования Оренбургского, Уральского, Сибирского, Енисейского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Верховному главнокомандующему всеми сухопутными и морскими силами России генерал-лейтенанту В.Г. Болдыреву[1].

В состав Сибирской армии входили также и морские силы, основу которых составляли корабли и суда Сибирской и Амурской флотилий.

Во Владивостоке после ликвидации Советской власти в июне 1918 г., началось восстановление Сибирской флотилии. Однако большинство моряков Сибирской флотилии на общем собрании приняли решение отказаться от службы бело-зеленому флагу правительства Автономной Сибири и на основании гарантии, выданной японским морским командованием при сдаче Сибирской флотилии, потребовали свободного проезда в Россию через Николаевск-на-Амуре[2].

Но командный состав оставался на кораблях, и уже к весенней кампании 1919 г. флотилия была практически полностью укомплектована судовым составом и офицерами-добровольцами. Это были кадровые морские офицеры, прибывшие не только из-за границы, но и из разных местностей России. Команды судов были укомплектованы рядовым составом, набранным по призыву, и частично, добровольцами флота, служившими на основании утвержденного Верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком "Положения о добровольцах флота". Такая двойственность комплектования создавала много неясностей и неудобств, вносила антагонизм и раскол, но, тем не менее, позволила создать слаженные судовые команды. Суда Амурской речной флотилии находились в руках японцев. В результате безуспешных переговоров Морского министерства омского правительства о передаче их русским осенью 1919 г. было предпринято срочное вооружение на Амуре речных коммерческих пароходов Добровольного общества, формирование отряда судов особого назначения и команд для флотилии.

Командующему Морскими силами на Дальнем Востоке кроме Сибирской флотилии, управления базы Амурской речной флотилии со штабом в Хабаров-

---

[1] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 192.
[2] Крестьянин и рабочий. 1918 г. 31 июля. № 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ске подчинялись: Владивостокский военный порт; Дирекция маяков и лоций Восточного океана; Владивостокская морская обсерватория с инструментальной камерой и депо карт; морской госпиталь; военно-морской суд; Служба связи Тихого океана и морское училище[1]. Владивостокский порт в период развития боевых действий на Омском фронте в конце 1919 г. интенсивно работал по изготовлению и отправке боевых припасов для речных флотилий и морских стрелковых батальонов войск адмирала А.В. Колчака. Через него пропускалась из-за границы вся масса грузов военного характера для сибирских армий.

Выводы.

Из проведенного анализа вытекает, что в силу особенностей развития военно-политической обстановки, расстановки внутриполитических сил и хода начального периода строительства РККФ и всего антибольшевистского движения в России, первый этап комплектования морских сил для обеих противоборствующих сторон характеризовался общим признаком – принципом комплектования.

Главным и единым принципом на первом этапе образования РККФ и всех вооруженных формирований антибольшевистского сопротивления (как основы зарождающегося будущего белого движения на территории всего геополитического пространства России) стал принцип добровольчества. Этот принцип дал возможность РСФСР приступить к формированию нового флота на совершенно иных принципах, чем Императорский флот России, а белому движению – сформировать реальную силу, противопоставившую себя советизации России.

В РСФСР добровольческий принцип комплектования флота стал заменяться призывом специалистов, служивших ранее на флоте, рабочих и крестьян, бывших офицеров, чиновников и врачей как специалистов флота с середины лета 1918 г. в соответствии с общими принципами строительства регулярных вооруженных сил. В результате целенаправленной деятельности государственных структур и органов военного управления РСФСР, смешанной системы комплектования, где в основе лежал принцип всеобщей воинской повинности, к

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 24, л.73 – 74.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

началу активной боевой деятельности на фронтах гражданской войны РККФ представлял собой регулярный флот, способный выполнить задачи своего основного предназначения.

Начальный период комплектования флота белого движения характеризовался еще и тем, что происходил постепенный переход от неорганизованных пополнений добровольцев и военнопленных к планомерному, целенаправленному притоку необходимых для флота офицеров, нижних и классных чинов, инженер-механиков, врачей и чиновников Морского ведомства через мобилизацию на территориях, подконтрольных белым правительствам. Период активного восстановления флота белых пришелся на переходный период смешанного комплектования – на основе добровольческого принципа и мобилизации.

Исследуя проблему военно-морского строительства противоборствующих сторон в период с 1918 по 1919 гг., диссертант пришел к **выводу:**

во-первых, основными направлениями при создании морских сил каждой из воюющих сторон стали организация центральных управленческих структур и органов управления флотов и флотилий, а также формирование боеспособных соединений и частей флота, способных выполнить задачи по обеспечению сухопутных армий;

во-вторых, в силу характера хода гражданской войны, когда основные операции проходили на внутреннем континенте России, военно-морское строительство противоборствующих сторон в данный период имело ряд особенностей, где основными явились: активное строительство на водных системах речных и озерно-речных военных флотилий в операционных зонах сухопутных армий, а также оперативный характер формирования как самих речных флотилий, так и отдельных отрядов судов;

в-третьих, в результате активного строительства в РСФСР регулярного флота, мобилизации всех сил и средств к началу второго периода гражданской войны противоборствующие стороны подошли не только с существенной разницей в структуре и организации флотов, но и со значительным дисбалансом боевых потенциалов морских сил.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 4. ФЛОТ РСФСР И БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Правовое регулирование строительства флота

Одним из основных направлений деятельности противоборствующих сторон при формировании, развитии и применения флота в гражданской войне явилось правовое регулирование и разработка нормативно-правовой базы военно-морского строительства. В этой связи следует подчеркнуть, что, несмотря на все исследования по истории флота в годы гражданской войны, автор впервые в исторической науке рассматривает комплекс проблем правового регулирования военно-морского строительства двух противоборствующих сторон, где немаловажную роль играет анализ его характерных черт и особенностей.

В ходе исследования автором было определено, что важнейшей целью деятельности государственных и правительственных органов воюющих сторон стало приведение боевых возможностей сил и средств РККФ и флота белых в соответствии с основным предназначением и возлагаемыми на них задачами в своих операционных зонах. Наряду с этим положением диссертант сделал вывод, дающий возможность раскрыть проблематику правового регулирования и разработку нормативно-правовой базы морского строительства: правовое регулирование строительства флотов и разработка противоборствующими сторонами нормативно-правовой базы имели коренные отличия, в основе которых лежали цели, задачи и принципы общественно-государственного строительства.

Для РККФ Советской России важнейшей особенностью являлось то, что при его строительстве осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной на абсолютно новом правовом принципе государственного строительства – революционной целесообразности. Несмотря на то, что по вопросу истории советского государства и права проведено достаточно много научных исследований, автору представляется вполне допустимым выделить ряд моментов, которые бы дали возможность более пол-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

но рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с правовым регулированием строительства Красного Флота в годы гражданской войны.

Победа революции в октябре 1917 г. привела к возникновению советского права и советского государственного строительства, и важнейшими этапами в их становлении и развитии явились Всероссийские съезды Советов с II по VIII включительно, заложившие основы нового государственного и общественного строя. Среди принятых документов о формировании структуры государственного управления, следует обратить внимание на принятую 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов первую Конституцию РСФСР, законодательно закрепившую завоевание власти пролетариатом, а также на декреты, директивы и постановления правительства, определившие права и функции государственных органов. Необходимо отметить документы и решения, сыгравшие основную роль в контексте исследуемой проблемы. Это декрет ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г.[1] об образовании Совнаркома на II съезде Советов и создании ВСНХ при СНК; четыре декрета СНК: от 19 ноября 1917 г. – о демобилизации старой армии и от 16 декабря 1917 г. – о выборном начале и организации власти в армии и на флоте[2]; 15 января 1918 г. о создании РККА и 29 января 1918 г. РККФ, основанием для которых явилось принятие Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа (об образовании социалистической армии рабочих и крестьян). Кроме них немаловажное значение имели декреты, принятые Совнаркомом зимой 1918 г. о национализации отраслей народного хозяйства. Это декреты о национализации торгового флота (23 января 1918 г.)[3] и предприятий ряда отраслей промышленности[4], об учреждении Высшего Военного Совета (постановление Совнаркома от 4 марта 1918 г.); постановление ВЦИК о принудительном наборе в Красную Армию (29 мая 1918 г.)[5] и т. д.

---

[1] См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 172 – 174.
[2] Там же. С. 244 – 245.
[3] Там же. С. 391 – 397.
[4] Там же. С. 498 – 504.
[5] Там же. Т. 2. М., 1957. С. 334 – 335.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В гражданскую войну природа Советского государства и государственный строй не претерпели каких-либо изменений. Оставались неизменными конституционные положения, определявшие политическую и экономическую основу советского общества. Война вызвала только изменения в государственном аппарате, который в обостряющейся обстановке перестраивался в целях сосредоточения усилий на обеспечении защиты первого советского государства. Так, все меньшую и меньшую роль стал играть в государственном управлении ВЦИК, а значительно расширились права и функции Президиума ВЦИК; в обстановке, когда требовалось принимать неотложные меры, все большее значение стал иметь Совнарком как законодательный орган. Например, в 1919 – 1920 гг. подавляющее большинство законодательных актов принимали не Всероссийские съезды Советов и не ВЦИК, а Советское правительство. Анализ ст. 41 Конституции приводит к выводу, что СНК был вправе принимать постановления и решения, имевшие важное общеполитическое значение, проявлявшееся в законодательных актах. Это право Советского правительства вытекало из примечания к ст. 41, согласно которой мероприятия, требующие неотложного выполнения, могли быть осуществлены Совнаркомом непосредственно[1].

С первых месяцев Советской власти органами отраслевого государственного управления РСФСР являлись народные комиссариаты и ВСНХ, ставшие к весне 1918 г. ведущим звеном в центральном аппарате государственного управления. Конституция закрепила сложившуюся систему органов отраслевого управления: в ст. 43 были перечислены 18 народных комиссариатов (Народный комиссариат по морским делам был создан весной 1918 г., т. е. позже, чем остальные комиссариаты). Законодательный совет морского ведомства 17 января 1918 г. заслушал доклад наркома П.Е. Дыбенко "О реорганизации Верховной морской коллегии" (созданной приказом СНК от 7 января 1917 г.). Но только 9 февраля, после приказа по флоту и морскому ведомству о переименовании

[1] Более подробно см.: Демочкин Н.Н. В.И. Ленин и образование Республики Советов. М., 1974; Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917 – 1918 гг. Л., 1974.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Морского министерства в Народный комиссариат по морским делам, а Верховной морской коллегии – в коллегию Наркомата, новый орган управления флотом приступил к исполнению своих обязанностей. С Декретом об образовании социалистического Красного Флота СНК РСФСР утвердил новый состав коллегии: нарком П.Е. Дыбенко, товарищи наркома Ф.Ф. Раскольников, И.И. Вахромеев и С.Е. Сакс (с 12 апреля в ее состав введен В.М. Альтфатер). В состав аппарата Наркомата вошли Морской Генштаб; главные управления – кораблестроения, гидрографическое, морское хозяйственное и по делам личного состава флота; управления – морской авиации и воздухоплавания, санитарной части флота, морской строительной части, морских учебных заведений, по делам рабочих и вольнонаемных служащих морского ведомства, а также Военный отдел; Опытовый судостроительный бассейн; Научно-техническая лаборатория; Центральный морской музей и с 27 июня 1918 г. – Культурно-просветительный отдел Наркомата[1].

Наряду с формированием совершенно новой правовой базы создаваемого флота[2], основанной на новых правовых принципах государственного строительства, принятого в Советской Республике, необходимо выделить еще ряд характерных черт, присущих строительству РККФ. В первую очередь надо отметить ту грань, которая обусловливает правовые взаимоотношения государственных законодательных структур РСФСР и органов военного управления флота. Ее отличительной стороной является то, что в условиях гражданской войны многие приказы, инструкции и циркуляры Наркомата по морским делам и уч-

[1] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 157, л. 83; д. 159, л. 37; д. 164, л. 62.

[2] Приказ Верховной морской коллегии по флоту и морскому ведомству № 86 от 6 декабря 1917 г. о введении коллегиального управления флотом; "Положение о демократизации флота", утвержденное Законодательным советом морского ведомства 30 декабря 1917 г. и объявленное приказом № 11 по флоту и морскому ведомству; декрет об образовании РККФ и "Положение о службе военных моряков в социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном Флоте"; "Договор о поступлении в социалистический РККФ Российской Советской Республики"; "Обязанности и права по контракту для служащих в военном флоте Российской Советской Республики", объявленные приказом по флоту и морскому ведомству № 102 от 30 января 1918 г.; и др. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

реждений морского ведомства, основанные на революционной целесообразности, содержали правовые нормы, равнозначные законам. Это было связано с тем, что фактически с конца 1918 г. и в течение всей гражданской войны стали законодательствовать наркоматы РСФСР, хотя Конституция не предоставляла им таких прав. Издаваемые наркоматами акты формально считались ведомственными приказами, инструкциями и т. д. Однако правовые нормы, содержащиеся в них, зачастую были равнозначны общеобязательным правилам, устанавливаемым законами. Причина такого явления заключалась в том, что в 1918 – 1921 гг. в обстановке гражданской войны многие жизненно важные для страны вопросы необходимо было решать немедленно, без длительных согласований. Не только съезды и ВЦИК не успевали реагировать на возникавшие потребности, но даже СНК с его исключительной оперативностью не всегда имел возможность своевременно принимать соответствующие законодательные акты, крайне необходимые для правового регулирования тех или иных общественных отношений. Для дальнейшего исследования обозначенной автором выше проблемы данное положение имеет ключевое значение, так как дает основное представление о специфических особенностях правового регулирования морского строительства РККФ в годы гражданской войны и путях разрешения тех противоречивых тенденций, которые возникли при создании правовых основ строительства флота РСФСР.

К примеру, избранная 20 ноября 1917 г. на 1-м Всероссийском съезде военных моряков с задачей заменить Адмиралтейств-Совет Императорского флота морская секция ВЦИК переименованная 30 ноября в Законодательный совет морского ведомства, который просуществовал до 30 января 1918 г.[1], фактически по многим аспектам морского строительства стала дублировать Совнарком. Став на первых порах единственным руководящим органом нового флота, Законодательный совет сыграл определенную роль в разрушении старого флота

[1] До своего расформирования Законодательный совет морского ведомства провел 42 заседания. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

как военно-морской организации и создании нового, на демократических началах.

Принятое Законодательным советом 30 декабря 1917 г. "Положение о демократизации флота" фактически явилось тем нормативно-правовым актом, который сыграл значительную роль в истории флота. Оно положило начало формированию новых руководящих органов и структур флота, а также созданию всей правовой базы военно-морского строительства в РСФСР. Совет осуществлял разработку законоположений по военно-морским вопросам, рассматривал проекты административных распоряжений, штатов и табелей боевой комплектации, кораблестроительные программы, планы подготовки кадров и плаваний кораблей, финансовые сметы, наряды и подряды промышленности. Большинство постановлений совета проводились приказами Верховной морской коллегии. Члены коллегии с правом решающего голоса входили в состав совета. Только часть вопросов, имеющих общегосударственное значение, после рассмотрения в совете передавалась в СНК или ВЦИК[1].

После утвержденного Законодательным советом "Положения о демократизации флота" к началу февраля 1918 г. вся организация управления флотом от центральных органов до частей и учреждений была сосредоточена в руках коллегиальных органов. Но одновременно с объявлением декрета о создании РККФ приказом коллегии народного комиссара по морским делам на флоты и флотилии были назначены командующие и комиссары[2]. Однако в конечном итоге выборность командного состава стала тормозить строительство регулярного флота. Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. она была отменена[3]. Командный состав стал назначаться органами военного управления военно-морских ведомств.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 159, л. 1 – 90; д. 164, л. 3; д. 165, л. 62, 94 – 95; д. 171, л. 6 – 7 об.; ф. р – 18, оп. 1, д. 1 – 5.

[2] См.: Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к "Морскому сборнику"). 1918. № 4 – 5. С. 41.

[3] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 302.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Не только Законодательный совет – Наркомат по морским делам и органы управления флота присваивали себе функции, относящиеся к прерогативе центральной власти, но и на региональном уровне принимались решения, относящиеся к компетенции высшей власти. На местном уровне такие решения принимались как гражданскими властями[1], так и военным командованием фронтов и участков обороны. В частности, Военным советом Северного фронта 13 августа 1918 г. было утверждено "Временное положение об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района". В соответствии с ним начальник Онежской озерно-речной флотилии вопреки стратегическому использованию сил и средств был подчинен не Наркомату, а Военному совету Северного участка и Петроградского района, а с 11 сентября 1918 г. – уже РВС Северного фронта. Но в оперативном подчинении с 23 июня 1918 г. флотилия находилась у начальника Олонецкого боевого участка. С 9 августа 1918 г. она была передана в подчинение военному руководителю Олонецкой группы войск Северного участка завесы; а с 20 ноября – командующему 7-й армией Северного фронта. Несмотря на то, что это создавало трудности в использовании военно-морского соединения в интересах РККФ, а также при постановке боевых и организационных задач на летне-осеннюю кампанию, в той острой ситуации, которая сложилась к середине августа 1918 г., было оправданным. Оно давало возможность оперативно использовать флотилию в интересах участков обороны и фронта.

В ходе войны были нередки случаи, когда в силу специфических особенностей правового регулирования военно-морского строительства, путей разрешения тех или иных противоречивых тенденций, возникавших при создании правовых основ строительства флота, оперативно, в течение нескольких дней, командованием фронтов и армий создавались морские и речные военные флотилии.

---

[1] Так, на Северо-Западном участке завесы 2 июля 1918 г. Архангельским губисполкомом в Шенкурском районе была объявлена мобилизация в РККА. (См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959 С. 71.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Второй характерной чертой формирования юридической базы РККФ, основанной на новых правовых принципах государственного строительства, можно назвать ту, что определяет соответствие правовых норм государства и формируемых структур флота. Здесь важно отметить, что одновременно со строительством всех руководящих органов флота шло создание нормативной базы государственного и военно-морского строительства РСФСР.

Данное направление можно классифицировать по следующим группам.

Первая группа. Правовое регулирование организации и деятельности центральных руководящих органов флота.

Отправной точкой в реорганизации флота стал декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. "О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии". Этим правовым актом была отменена выборность командного состава. Все командиры от корабельного звена до командующих должны были назначаться соответствующими ведомствами флотов и флотилий. Принцип назначения командного звена был проведен в течение апреля – июля.

Однако высшее звено в управлении флотом и морским ведомством оставалось коллегиальным, что не могло не сказаться на уровне и качестве военно-морского строительства в целом, на организации и, в частности, на формировании флотилий на сухопутных фронтах. Во главе морского ведомства находился Наркомат по морским делам, руководимый коллегией Наркомата. Только 15 октября 1918 г. своим приказом РВСР ввел должность командующего всеми Морскими и Речными Силами Республики (коморси), подчиненного главнокомандующему всеми Вооруженными Силами республики. На эту должность был назначен В.М. Альтфатер, ставший одновременно членом Реввоенсовета республики. Общей организационной работой морского ведомства до середины декабря продолжала руководить коллегия. Однако ввиду того, что коллегия дублировала работу Наркомата и командующего, приказом РВСР 18 декабря 1918 г. была проведена реорганизация центрального аппарата флота. Коллегия была упразднена, руководство флотом перешло к Морскому отделу РВСР в составе командующего Морскими Силами Республики В.М. Альтфатера и поли-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тического комиссара Ф.Ф. Раскольникова, которые оба являлись еще и членами РВСР[1].

В течение осени 1918 – весны 1919 гг., при подготовке к весенней и летней кампании в управлении флотами и флотилиями был проведен ряд значительных организационных мероприятий. Для решения некоторых оперативных задач, в числе которых были организация взаимодействия сил флота с войсками РККА, сбор, обработка и предоставление главному командованию сведений о боевых действиях флота, контроль за формированием озерных и речных флотилий, решением РВСР в составе оперативного управления создано морское отделение. Его начальником был назначен Г.С. Пилсудский[2]. Кроме центрального аппарата, были проведены и организационные мероприятия на уровне фронт – армия. Для организации совместных действий сил флота и сухопутных объединений на приморских и речных (озерных) направлениях решением РВСР в составе оперативных управлений и отделов штабов некоторых фронтов и армий, действовавших в районах озерных и речных бассейнов, были организованы морские отделы и отделения[3].

Кампания 1918 г. и первые итоги летней навигации 1919 г. убедительно показали, что вся существующая структура управления флотом является неэффективной, деятельность коморси и Наркомата по многим вопросам пересекалась, что приводило к значительному снижению ее качества. Наряду с этим была утрачена управляемость некоторыми флотилиями, действовавшими в подчинении у сухопутного командования, вследствие чего была не только снижена результативность и действенность по их обеспечению, но и эффективность бое-

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941. М., 1992. С. 60.

[2] Приказом РВСР № 315 от 24 февраля 1920 г. морское отделение Полевого штаба РВСР было упразднено и введена должность военно-морского специалиста, на которую был назначен Е.Е. Меньшов. (РГВА, ф. 33988, оп. 1, д. 91, л. 8 – 9.)

[3] Приказом РВСР № 2183 от 18 декабря 1919 г. морские отделы и отделения были упразднены и введены должности военно-морских специалистов для связи с общевойсковым командованием. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вой деятельности. В итоге появился приказ Реввоенсовета республики от 3 июля 1919 г. по реорганизации всего центрального аппарата флота.

Морской отдел РВСР, должность уполномоченного РВСР в Петрограде и управляющего технически-хозяйственной частью морского ведомства были упразднены. Флоты, флотилии, морские крепости и Высшая военно-морская инспекция перешли в непосредственное подчинение Коморси Республики как помощнику главнокомандующего по вопросам боевого использования РККФ. Создан Штаб флота для руководства боевыми действиями всех Морских и Речных Вооруженных Сил республики (Штаб коморси республики) в составе оперативного управления, флагманских специалистов, Службы связи Наркомата по морским делам и канцелярии. Этим же приказом для руководства учреждениями, частями и учебными заведениями, не входящими в состав действующего флота, была введена должность управляющего делами Народного комиссариата по морским делам. Коморси Республики и упморкому предоставлены права Морского отдела РВСР (с 14 февраля 1920 г. обе должности совмещены).

Проведенная реорганизация центрального руководства флотом свидетельствует о значительном расширении рамок и полномочий руководящих структур флота в правовом регулировании морского строительства РККФ. Благодаря этому были значительно укреплены позиции центральной власти, что в конечном итоге не могло не сказаться на качестве военно-морского строительства. С введением такой структуры, как Штаб Коморси Республики, появилась возможность существенно повысить значимость оперативно-стратегического планирования и использования сил и средств флота. Наркомат по морделам от органа, повсеместно руководимым флотом, при общем верховенстве власти перешел в разряд аппарата, осуществляющего руководство повседневной (не боевой) деятельностью флота. Кроме того, в специфических условиях гражданской войны законодательные функции по боевому управлению флотом перешли от Наркомата (хотя Конституция и не предоставляла ему таких прав) к командующему всеми Морскими и Речными Силами Республики. Налицо были все признаки проводимой повсеместно большевиками политики “законной целесо-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

образности" (но не "целесообразной законности"), так характерной для права Советской власти в послеоктябрьский период.

В начале летней кампании 1920 г. центральный аппарат вновь был реорганизован. Приказом РВСР введен новый штат "командования всеми морскими силами и его штаба". Данное решение было направлено на повышение роли штаба в боевой и повседневной организации флота, при этом значительно вырастали его функции как органа оперативно-стратегического управления и планирования в использовании сил флота, а также на придание штабу как самостоятельному органу управления законодательных прав по кругу его обязанностей. Созданная структура управления флотом оправдала эти нововведения.

В соответствие с данным приказом РВСР весь управленческий аппарат флота был разделен на два аппарата – коморси и комиссар при нем и Штаб всех Морских Сил Республики, преобразованный из Штаба Коморси Республики (по приказу РВСР от 3 июня 1919 г.). Аппарат Коморси Республики состоял из флагманов, военморов для поручений, секретарей и управления делами. Штаб всех Морских Сил Республики состоял из управлений – оперативного, по строевой части, учебных отрядов и военно-морских учебных заведений; флагманских специалистов – артиллериста, минера, инженер-механика, штурмана, летчика, интенданта; службы связи; отдела учета и статистики; общеадминистративного отдела. Кроме того, начальник штаба имел помощников по оперативным и строевым делам. Введение двух дублирующих структур таких, как флагманские специалисты, является одним из недостатков данного приказа и, впоследствии, внесло определенную путаницу в управление флотом.

Расширение прав и функций Коморси Республики и Штаба всех Морских Сил Республики закономерно вело к возникновению противоречий в управлении флотом, и для их разрешения 20 ноября 1920 г. впервые в истории Красного Флота приказом РВСР было введено "Положение о командовании всеми Морскими Силами и его штабе". В состав штаба были включены управления – делами Наркомата по морским делам, оперативное, по строевой части, учебных отрядов и военно-морских учебных заведений, а также флагманские специали-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сты и канцелярия. Боевое руководство флотом оставалось за коморси и штабом, а повседневное руководство морским ведомством – за Наркоматом, хотя в соответствие с данным Положением в состав штаба было включено управления делами Наркомата[1].

Таким образом, можно утверждать, что в ходе проведенных реорганизаций центрального аппарата флота и морского ведомства в короткое время был совершен переход от коллективного руководства флотом к командной системе, значительно расширены законодательные функции и правовые возможности командующего всеми Морскими Силами Республики и штаба Морских Сил. Это послужило качественному росту военно-морского строительства, образованию флота как вида вооруженных сил и совершенствованию его боевых возможностей.

Вторая группа. Формирование нормативной базы и правового регулирования единоначалия, новых организационных структур, боевой и повседневной организации частей и учреждений флота.

В ходе своего исследования автор затронул вопросы демократического этапа развития флота в послеоктябрьский период. Данной проблеме были посвящены многочисленные исследования отечественных ученых и историков[2], а также воспоминания участников тех событий[3]. Однако, несмотря на всю глубину исследуемой проблемы и широкий круг вопросов, рассматриваемых в трудах, в них не была раскрыта проблематика правового регулирования флота в

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941. М., 1992. С. 62 – 64.

[2] См.: Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской Республике. 1917 – 1920. М., 1965; Петров Ю.П. КПСС – руководитель и воспитатель Красной Армии (1918 – 1920гг.). М., 1961; Морозов В.Ф. От Красной Гвардии к Красной Армии. М., 1958; Зверев Б.И. В.И. Ленин и флот (1918 – 1920). М., 1927; Хесин С.С. Моряки в борьбе за Советскую власть. М., 1977; и др.

[3] См.: Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 1 – 4. М. – Л., 1923 – 1933; Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия: Сб. ст. М., 1958; Якир И.Э. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957; и др.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

послеоктябрьский период. Исходя из данного положения, диссертант считает вполне обоснованным затронуть некоторые аспекты исследуемого вопроса.

Первые нормативно-правовые акты Советской республики по организации вооруженной защиты революции были направлены на формирование демократических начал в армии и на флоте. Однако в отличие от центрального руководства, где высшее звено в управлении флотом и морским ведомством оставалось коллегиальным, началом в реорганизации флота послужил декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. "О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии" (на основании которого была отменена выборность командного состава). Этот документ стал основой в системе принятия нормативно-правовых актов в восстановлении флота как военно-морской организации государства и установил нормы права командного звена. На его основе все командиры от корабельного звена до командующих должны были назначаться соответствующими ведомствами флотов и флотилий. Принцип назначения командного звена на флоте от командующих флотилиями до некоторых кораблей и судов 1 – 2-го рангов включительно был проведен в конце апреля – начале июля.

В отличие от сухопутных частей РККА на флоте процесс назначения командного состава проходил менее болезненно, хотя и занял более длительный период, вплоть до начала 1919 г. (в частности, на Балтфлоте, когда назначения проводились на основе выборных комитетов). Это объясняется спецификой военно-морской службы, где от командира требовались специальные знания. Тем более на некоторых кораблях флота в подавляющем большинстве были выбраны бывшие офицеры, что позволило быстро провести назначения. Однако этот процесс проходил тем быстрее, чем острее складывалась военная обстановка. Например, при формировании Онежской озерно-речной, Волжской, Волжско-Каспийской флотилий и других соединений.

При формировании же береговых отрядов, батальонов, укрепрайонов назначения на командные должности командиров и комендантов, проходили без особых проблем и препятствий со стороны выборных органов флота. Напри-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мер, в связи с резким обострением положения на границе с Финляндией, когда 3 мая 1918 г. был сформирован отряд моряков численностью до 1 000 человек (командир Травинский, комиссар Н.М. Разин); при сформировании 1-го Морского берегового отряда Балтийского флота (командир Б.Я. Соколов), направленного 21 мая того же года в распоряжение начальника внутренней обороны Петрограда члена РВС 7-й армии В.С. Шатова; при формировании действовавшего в середине мая 1918 г. на приморском направлении отряда из 240 курсантов Курсов командного состава флота и 60 учеников Учебного отряда подводного плавания под командованием А.А. Костина. В связи с угрозой наступления английских войск по приказу члена коллегии Наркомата по военным делам М.С. Кедрова введено военное положение в районе Архангельска и восстановлена должность командующего флотилией Северного Ледовитого океана, на которую был назначен Н.Э. Викорст, а политическим комиссаром от Целедфлота – С. Матвеев. Решение о восстановлении должности командующего флотилией коллегия Наркомата по морским делам утвердила лишь 24 июня 1918 г. Командующим же сухопутными и морскими силами временно назначен начальник штаба Беломорского военного округа А.А. Самойло, а политическим комиссаром – Р. Куликов[1] и т. д.

На Балтийском флоте, где еще существовали сильные революционные настроения моряков, в отличие от всех флотилий только 18 января 1919 г., приказом РВСР были упразднены судовые комитеты кораблей и учреждений. Здесь вслед за распущенным 4 марта 1918 г. Центробалтом был создан Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт) совещательный орган при главном комиссаре флота Н.Ф. Измайлове, члены которого назначались СНК РСФСР. И уже 12 марта своим решением избранный Совкомбалт учредил должность начальника Морских сил на выборных началах с правами командующего Балтийским флотом. Им стал А.В. Развозов.

---

[1] См.: Самойло А. Две жизни. М., 1958. С. 207, 215; Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В конце года, постановлением РВСР от 2 декабря 1918 г. впервые в Красном Флоте был образован орган военно-политического руководства – Революционный военный совет Балтийского флота в составе наморси С.В. Зарубаева и политических членов Б.П. Позерна и С.П. Нацеренуса. При этом должность главного комиссара флота упразднялась, а Совкомбалт был расформирован[1].

Проводя анализ правовой регламентации службы высшего, среднего и младшего командного состава РККФ, нельзя ни отметить и то обстоятельство, что в годы гражданской войны на командные должности в большинстве случаев назначались офицеры флота, имевшие специальную военно-морскую подготовку. Автору не удалось обнаружить в архиве ни одного свидетельства, когда бы на должности, связанные с управлением военно-морскими соединениями, кораблей (вспомогательных судов), и на должности, требующие специальных знаний, были назначены командиры, производство которых проведено из матросов или унтер-офицеров. Исключение составляет период демократической перестройки флота, когда в состав коллегиальных органов были выдвинуты представители нижних чинов флота. Впоследствии, в период гражданской войны, они занимали должности командиров и комиссаров береговых стрелковых частей, матросских отрядов и укрепрайонов[2].

Благодаря мобилизации и приему добровольцев из состава бывших офицеров флота РККФ и РККА значительно превосходили армию и флот белых по качеству и уровню подготовки командного состава. Это признавали и белые: "В этом отношении Красная Армия всегда имела над нами решающее преимущество, ибо ее командный состав был, с одной стороны, опытен, а с другой – вынужден подчиняться строгой дисциплине"[3].

---

[1] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941. М., 1992. С. 116.

[2] Например: унтер-офицер И.И. Вахромеев, унтер-офицер 1-й статьи И.Д. Сладков, матросы Балтийского флота Э.А. Берг, П.Е. Дыбенко, Н.Г. Маркин, Н.А. Пожаров, В.Ф. Полухин, Т.И. Отраднев (Ульянцев), Н.А. Ховрин и др. (Прим. авт.)

[3] См.: Найда С.Ф. О некоторых вопросах гражданской войны в СССР. М., 1958; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 254 – 255.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В ходе войны после первых срочных вооружений отрядов судов, где во главе становились коллегии из нескольких человек (Военный флот Астраханского края, Вольская военная речная флотилия и др.), правительство и вставшие во главе флотских формирований бывшие офицеры приступили к организации флота на правовой основе. К примеру, 23 марта 1918 г. Совнарком утвердил "Временное положение об управлении Балтийским флотом" (принятое ВЦИК 8 апреля 1918 г.). Это был первый нормативно-правовой акт, регламентирующий функции командного звена и выборных органов флота. В соответствии с ним управление флотом вверялось начальнику Морских сил Балтийского моря (наморси) и главному комиссару Балтфлота, которые назначались декретами СНК РСФСР и подчинялись непосредственно коллегии Наркомата по морским делам. В качестве совещательных органов при наморси и главном комиссаре являлись учрежденный 24 марта 1918 г. Совет флагманов Балтфлота и Совкомбалт, а исполнительным органом – штаб флота[1].

С формированием речных флотилий практика введения Положений Военными советами фронтов и участков обороны, определявших нормативно-правовые формы взаимоотношений, функции и регламентацию боевой деятельности должностных лиц, порядок подчиненности (прямое и оперативное, на период боевых действий в операционной зоне), была закреплена повсеместно. В условиях боевых действий при оперативном формировании флотилий, практика наделения Военных советов правом определять функциональное предназначение морского соединения, была оправданной, к примеру, при формировании Онежской и Волхово-Ильменской озерно-речных и Чудской озерной флотилий. Решением Военного совета Северного участка завесы и Петроградского района обороны 13 августа 1918 г. было введено "Временное положение об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района обороны"[2]. С формированием 15 ноября 1918 г. Северо-Двинской военно-

[1] См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 г. – декабрь 1918): Сб. документов. М. – Л., 1957. С. 85 – 89, 319.
[2] См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. Т. 1. С. 232 – 233.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

речной флотилии (из Отряда судов Северо-Двинской бригады) также было утверждено "Временное положение о Северо-Двинской военно-речной флотилии". По приказу РВС фронта в соответствии с новой организационной структурой и Положением с 19 ноября началось формирование отрядов кораблей флотилии[1].

Третья группа. Формирование нормативной базы общегосударственного значения, создание новых символов государственности, армии и флота Советской республики.

Как становление новой государственности на Красном Флоте немаловажным фактором явилось введение Военно-морского флага. На кораблях был введен Красный флаг с белыми буквами "Р.С.Ф.С.Р." посередине[2]. Но через месяц Наркоматом и НКИД был утвержден новый образец, представлявший собой красное полотнище с буквами "Р.С.Ф.С.Р." в окантованном золотой каймой первом крыже. Введение нового Военно-морского флага, не имеющего ничего общего с традициями Русского флота, повторилось и через два года, когда 29 сентября 1920 г. ВЦИК утвердил новый образец Военно-морского флага. Это красное полотнище с двумя косицами, темно-синим якорем и красной звездой с белой окантовкой посередине, золотыми буквами "Р.С.Ф.С.Р." на штоке якоря. В центре звезды располагалась эмблема – серп и молот.

Была сформирована принципиально новая, отличная от прежней советская наградная система. Основу для ее создания подготовил один из первых советских декретов ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. "Об уничтожении сословий и гражданских чинов". Первый советский орден – орден Красного Знамени РСФСР был учрежден постановлением ВЦИК от 16 сентября 1918 г. как знак отличия, которого мог быть удостоен каждый гражданин республики, проявивший "особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности"[3].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 136, оп. 1, д. 696, л. 3; РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 2505, л. 31 – 34.
[2] Приказ по флоту № 320 от 20 апреля 1918 г. (Прим. авт.)
[3] См.: Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. Государственный ордена Ленина исторический музей. М., 1990. С. 54.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Декретом ВЦИК от 8 апреля 1920 г. было введено Почетное революционное оружие – шашка с вызолоченным эфесом и с положенным на эфес знаком ордена Красного Знамени. Первым пунктом в декрете было записано: "Почетное революционное оружие как награда исключительная присуждается за особые боевые отличия, оказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии"[1]. Всего этой награды был удостоен 21 военачальник.

По примеру РСФСР в ходе гражданской войны боевые ордена были введены и в других советских республиках: Азербайджане, Армении, Грузии, Бухарской и Хорезмской Народной Советской Республике.

При исследовании вопроса создания нормативной базы и правового регулирование флота в гражданской войне нельзя обойтись без анализа правового регулирования строительства Морских сил Дальневосточной республики. В этой связи вся деятельность государственных органов по правовому регулированию военно-морского строительства на Дальнем Востоке, созданию новых организационных структур, боевой и повседневной организации флота исходила из принципа "целесообразности", но имела и свою специфику, отличалась от других регионов характерными чертами и особенностями.

После принятия Учредительным собранием Конституции ДВР и завершения образования буферного государства стало возможным принятие нормативных актов и юридического оформления статуса флота как вида вооруженных сил ДВР. В апреле 1921 г. было принято "Положение о Морских силах ДВР" – один из первых нормативных актов, который определял правовое положение Морсил ДВР[2]. Высшим должностным лицом объявлялся начальник Морских сил ДВР. Изменение военно-политической обстановки на Дальнем Востоке, связанное с Меркуловским мятежом во Владивостоке, повышало значимость и роль флота в обороне морских границ ДВР и в содействии НРА в операционных зонах сухопутных армий. Это, в свою очередь, настойчиво диктовало не-

---

[1] Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. Государственный ордена Ленина исторический музей. М., 1990. С. 54.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 687, л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обходимость принятия нового положения, где бы за флотом был закреплен правовой статус в соответствии с возложенными на него новыми задачами.

Главнокомандующий Блюхер и член Военного совета Народно-революционной армии Губельман 17 сентября 1921 г. утвердили новое "Положение о Народно-революционном флоте ДВР". Анализ этих двух документов показывает, что второе Положение во многом изменило юридический статус флота ДВР.

Во-первых, в "Положении о Морских силах флота ДВР" в отличие от Положения от 17 сентября был юридически закреплен принцип двойного подчинения начальника Морсил ДВР. В оперативном отношении – Главкому ДВР, а в административном и хозяйственном – Наркомату по военным и морским делам РСФСР. Одновременно начальник Морсил ДВР являлся заместителем военного министра ДВР и командующим Амурской военной речной флотилией. Введение принципа двойного подчинения объяснялось своеобразием военного строительства и становления государственности ДВР. На начальном этапе формирования Морсил это сыграло свою положительную роль.

Во-вторых, после принятия Учредительным собранием декларации об учреждении ДВР и Конституции республики, в которых были изложены все основные положения, определявшие государственный строй и принципиальные основы внутренней и внешней политики, возникла необходимость изменения юридического положения флота Дальневосточной республики. Во всех отношениях НРФ подчинялся Военному совету НРА и флота. Во главе флота стоял начальник всех Морских сил Республики (наморси), он же – товарищ военного министра по морским делам и управляющий Морским ведомством[1] (с 9 января 1922 г. он стал именоваться Главнокомандующим НРФ и заместителем военного министра[2]). В соответствии с этим Положением был объявлен состав управлений, учреждений и заведений Морского ведомства, в которые вошли: Управление Главного военно-морского порта; Техническое управление наррефлота;

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 687, л. 1.
[2] Там же, д. 105, л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Управление наблюдения и связи наррефлота; Главное гидрографическое управление; Управление санитарной части наррефлота[1].

В течение 1921 г. правительством, Военным министерством и начальником Морсил был разработан и принят еще ряд нормативных актов, определяющих правовую базу флота и правовое регулирование должностных лиц. В декабре 1921 г. штабом НРФ было разработано, а военным министром ДВР утверждено "Положение об управлении морским ведомством". В нем был определен правовой статус должностных лиц, а также порядок назначения начальника всех Морских сил ДВР[2]. Одними из важнейших нормативных актов в процессе формирования Морских сил ДВР являлось утвержденное Военным советом Народно-революционной армии и флота в начале сентябре 1921 г. "Положение о командующем флотилией", а также утвержденное В.А. Подерни 1 сентября 1921 г. "Положение о командире корабля НРФ"[3]. Флотилия судов являлась важнейшим оперативным соединением флота. Командующий флотилией назначался Военным советом НРА и флота[4].

Институт комиссаров и политруков Морских сил ДВР был скопирован с института комиссаров РККФ. Была принята нормативная база, определяющая их правовое регулирование, задачи, функции, сферы компетенции, определен правовой статус Военпура НРА и военных комиссаров[5].

Немаловажную роль в формировании регулярного флота играло принятие нормативных документов о прохождении службы судовым составом, закреплении их прав и обязанностей, в частности, правовая регламентация службы добровольцами[6] и в резерве[7]. За счет организации службы в резерве командованию НРФ ДВР удалось решить ряд задач: сохранить боеготовность флота, не прекращать процесс ремонта и ввода в строй судов Амурской флотилии, создания

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 30 , л. 26.
[2] Там же, ф. р – 1, оп. 3, д. 954, л. 119.
[3] Там же, ф. р – 416, оп. 1, д. 30, л. 31, 33.
[4] Там же, д. 28, л. 31.
[5] Там же, д. 5, л. 15.
[6] Там же, д. 6, л. 129; д. 104, л. 55.
[7] Там же, ф. р – 1, оп. 3, д. 663, л. 48.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

подразделений морского десанта и подменных экипажей судов флота. Кроме принятых нормативных актов командованием флота активно разрабатывались правовые документы, имевшие целью совершенствование организационной структуры и боевой деятельности Народно-революционного флота Дальневосточной республики[1].

Итак, благодаря правовому регулированию военно-морского строительства и принятым нормативным актам правительством РСФСР была создана правовая база для формирования регулярного флота и юридического оформления статуса флота как вида вооруженных сил республики. При активной поддержке государственных органов РСФСР была установлена норма права в становлении флота Дальневосточной республики и регулировании его нормативно-правовых форм в боевой и повседневной деятельности.

Правовое регулирование строительства морских сил белых и разработка нормативно-правовой базы в отличие от РККФ РСФСР имели свои особенности, в основе которых лежали цели, задачи и принципы белого движения, государственного и общественного строительства[2]. Первый опыт правового регулирования в образовании морских и речных боевых флотилий конца 1918 – начала 1919 гг. в Северной области, Сибири и на Юге России отразил целый ряд характерных черт морского строительства, проявившихся позднее, при формировании основных сил флота: легитимность военно-морского строительства и развитие правовой базы строительства флота, основанной на нормативных актах и положениях Российской империи.

Оформление добровольческого движения на Юге России в реальную силу потребовало от военно-политического командования не только перестройки всей структуры военной организации, но и решения проблем государственного строительства. При этом основной задачей стало соединение военной и гражданской власти, т. е. формирование при вооруженных силах законодательных

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 104, л. 77.

[2] Например, с приходом к власти А.В. Колчака 18 ноября 1918 г. было утверждено "Положение о временном устройстве государственной власти в России". (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 85 – 86 об.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

органов, способных выполнить такие задачи[1]. Характерно, что как в структурном, так и в правовом отношении здесь были свои особенности, присущие сложившимся традициям первого этапа добровольческого движения. Несмотря на наличие правового института, каковым являлся институт правительств и некоторых законодательных органов в Морских ведомствах, прерогатива в принятии законодательных актов, изменяющих или устанавливающих нормы права (но не систему права), всецело принадлежала высшему командованию белого движения. Верховному главнокомандующему – в Сибири, генерал-губернатору Северной области (позже – Главнокомандующему русскими войсками на Севере) и Главнокомандующему ВСЮР. В условиях гражданской войны построение подобной системы власти, когда военные органы управления становятся законодательными органами управления, было оправданным. Однако, несмотря на некоторую схожесть в структуре и функционировании аппарата, а также формировании нормативно-правовой базы военно-морского строительства, существовали и некоторые различительные признаки.

В отличие от Временного правительства Северной области, на Юге и в Сибири существовали законодательные органы, непосредственно занимающиеся организационной работой Морского ведомства, правовой регламентацией и формированием юридической базы военно-морского строительства. Например, в Сибири постановлением Совета министров от 2 января 1919 г.[2], утвержденным Верховным правителем 30 января[3], в составе Морского министерства "для рассмотрения возникающих по Морскому ведомству законодательных и других относящихся к нему дел" было образовано Морское совещание.

Этим же постановлением было утверждено и "Временное положение", определившее его правоотношения в структуре власти омского правительства. Совещание состояло под председательством Морского министра, в его состав включались помощник министра, начальники управлений министерства, на-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 11, л. 411.
[2] Там же, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 95 об.
[3] Там же, оп. 1, д. 7, л. 140.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чальник Военно-Морского и Речного отдела при штабе Верховного Главнокомандующего и чинов строевого состава флота.

В соответствии с Положением, Морскому совещанию было вменены следующие обязанности (ст. 4 является законодательной для Морского ведомства): рассмотрение и утверждение узаконений, подлежащих внесению в Совет министров, а также штатов и табелей по Морскому ведомству, подлежащих приведению в порядке п. 6 ст. 1 постановления Совета министров от 7 ноября 1918 г. о порядке утверждения штатов; утверждение программы нового судостроения (численность кораблей, тип, вооружение, сроки строительства); изменение планов обучения в морских учебных заведениях; утверждение программы плавания и комплектования судов; рассмотрение дел о приобретении Морским ведомством недвижимости[1].

Предусматривались и другие направления, непосредственно влиявшие на правовое регулирование морского строительства и требовавшие определенной юридической проработки и согласования. К примеру, постановлением Морского совещания по журналу от 3 марта 1919 г., ст. 30, утвержден временный штат по приему на заводах Военного ведомства заказов Морского ведомства[2] и т. д. Однако ряд вопросов, находящихся в компетенции Морского совещания, Морской министр контр-адмирал М.И. Смирнов как председатель совещания решал самостоятельно. Как правило, это было связано со срочной необходимостью в принятии решений. К примеру, приказом Морского министра М.И. Смирнова по флоту и Морскому ведомству от 16 апреля 1919 г. были введены штаты и "Временное расписание дополнительных должностей и отдела Водного транспорта Волжско-Камского бассейна прифронтовой полосы". Кроме того, этим же приказом введены и оклады по этим должностям, выработанные Союзом судопромышленников и рассмотренные комитетом Волжско-Камского бассейна[3].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, 96, 141 – 142 об.
[2] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 55 об.
[3] Там же, л. 72 об., 73.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Немаловажное значение в формировании законодательной базы флота имело учреждение в составе Морского министерства Морского законодательного управления[1]. Предусматривалось, что в Морском законодательном управлении сосредоточивались законодательные дела Морского ведомства (кроме Морской судебной части), а также кодификация морских узаконений и др. Кроме того, на него возлагалась окончательная разработка законопроектов, вносимых управлениями Морского министерства, составление предписаний по законопроектам, вносимым в Совет министров; составление заключений законопроектов других ведомств, поступающих в Морское министерство на отзыв, и т. д[2]. Анализ данных документов свидетельствует, что в аппарате государственной власти омского правительства существовала целая система руководства организационной работой Морского ведомства, формирования и совершенствования существующей нормативно-правовой базы военно-морского строительства. Это позволило организовать работу руководящих и законодательных органов на строго правовой основе.

Между тем, характеризуя деятельность высшего военного командования Вооруженных Сил Юга России по правовому регулированию военно-морского строительства, можно обнаружить ряд отличительных черт. К марту 1919 г. решением ГК ВСЮР была проведена реорганизация флота. Если в составе министерств омского правительства 7 ноября 1918 г. было сформировано Морское министерство[3], то здесь было образовано Морское управление с приданием ему прав Морского министерства, а начальнику управления – права командующего флотом[4]. Приказом генерала А.И. Деникина 21 марта 1919 г. на эту должность был назначен командир портов и судов Добровольческой армии[5] вице-адмирал

---

[1] Постановление Совета министров "О введении Законодательного управления" от 2 января 1919 г., 30 января было утверждено адмиралом А.В. Колчаком. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 142 об.
[3] Там же, д. 3, л. 76 – 78.
[4] Там же, ф. р – 72, оп. 1, д. 33, л. 1.
[5] Приказ ГК ВСЮР от 4 ноября 1918 г. (РГАВМФ, ф. р – 1, д. 11, л. 4.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Герасимов[1]. Помощником же начальника Морского управления Вооруженных Сил Юга России – капитан 1 ранга Тихменев.

Минимальный состав Морского управления (оперативная, техническая и хозяйственная часть) давал возможность оперативного руководства флотом и сокращения дистанции подготовки материала и доклада в звене Главнокомандующий – флот и Морское управление – флот. Этому способствовало и то, что состав флота был сокращен до минимального размера. В частности, на начальника управления замыкались три направления. Это Главный командир судов и портов Черного и Азовского морей (вице-адмирал Саблин), начальник Каспийской флотилии (капитан 1 ранга Сергеев), а также начальник Морских и Речных сил Дона (капитан 1 ранга Кононов)[2]. Однако при организации Морского управления юридическое закрепление законодательных функций для него определено не было. В этом отношении Морское министерство Всероссийского временного правительства имело значительные отличия. Это объясняется рядом причин. К началу лета 1919 г. омское правительство было признано союзниками и практически всем руководством белых вооруженных формирований и правительств[3] за Всероссийское правительство, а адмирал Колчак – Верховным правителем России.

Это давало Всероссийскому временному правительству право не только информировать о своей деятельности, но и требовать отчета от регионального руководства, давать указания по управлению флотами и флотилиями, а также

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, д. 11, л. 411 – 416 об.

[2] Там же, ф. р – 332, оп. 1, д. 22, л. 4.

[3] Например, в апреле 1919 г. после активного обмена мнениями между Е.К. Миллером (Архангельск), Н.В. Чайковским (Париж) и А.В. Колчаком (Омск) об условиях подчинения Севера правительству Колчака. 30 апреля 1919 г. правительство Северной области, учитывая рекомендации Чайковского и Парижского (Русского) политического совещания, постановило признать омское правительство как Временное всероссийское национальное правительство. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

принимать нормативно-правовые акты по организации сил[1] и кадровым вопросам[2].

Так, 10 июня 1919 г. приказом адмирала А.В. Колчака войска и флот Северной области были слиты с Сибирскими вооруженными силами. При этом генерал-губернатор Северной области генерал-лейтенант Е.К. Миллер был назначен Главнокомандующим всеми вооруженными силами России, действующими против большевиков на Северном фронте[3], хотя должность командующего вооруженными силами области была сохранена за генералом В.В. Марушевским[4] до августа 1919 г.[5] Под влиянием Русского политического совещания (Париж) верховную власть адмирала А.В. Колчака в конце весны признали Н.Н. Юденич и А.И. Деникин. Первый был назначен Верховным главнокомандующим вооруженными силами региона, а А.И. Деникин 17 июня 1919 г. – заместителем Верховного правителя[6].

Тем не менее, Морское управление как единственный руководящий орган флота де-факто являлось законодательным органом вплоть до эвакуации войск генерала Врангеля. В этом отношении немаловажную роль сыграл приказ Главнокомандующего ВСЮР[7], утвердивший "Временное положение о Морском управлении при КГ ВСЮР" (этим же приказом был утвержден и введен с 1 июня 1920 г. новый временный штат управления), закрепившее де-юре право законодательной деятельности за Морским управлением[8].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – ф. р – 332, оп. 1, д. 22, л. 5, 8, 9, 12, 13 – 13 об., 17 – 17 об., 20, 39, 46 – 46 об., 51, 52, 88, 95, 100.
[2] Там же, ф. р – 1722, оп. 1, д. 24, л. 56.
[3] Там же, ф. р – 109, оп. 1, д. 1, 58.
[4] См.: Голдин В.И. Испытания длиною в жизнь: судьба генерала Евгения Миллера // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 1996. № 1. С. 49 – 63.
[5] См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 342.
[6] См.: Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность (биография, документы, материалы, комментарии, приложения с иллюстрациями) // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 1996. № 2. С. 106.
[7] Приказ ГК ВСЮР № 72/116 от 23 мая 1920 г. (Прим. авт.)
[8] РГАВМФ, ф. р – оп. 1, д. 10, л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На первом этапе становления флота на Севере вся законодательная власть Морского ведомства была сосредоточена в руках командующего флотилией Северного Ледовитого океана контр-адмирала Викорста, в оперативном отношении подчиненного генерал-губернатору Северной области. Такая система власти способствовала тому, что все распоряжения, приказы и указания командующего флотилией и генерал-губернатора обладали законодательно-распорядительной функцией. Временным правительством Северной области (ВПСО) не были созданы структуры, которые бы занимались специальными военно-морскими вопросами. Здесь в составе правительства работал военный отдел, возглавляемый В.В. Марушевским[1]. Практически, вся полнота военной и гражданской власти находилась в руках военного губернатора В.В. Марушевского (с января 1919 г. – Е.К. Миллера), а затем и Главнокомандующего войсками Северной области[2]. На него в оперативном отношении замыкалась флотилия Северного Ледовитого океана. После сформирования Речной военной флотилии и Речных сил Северного фронта (весной 1919 г.) приказом адмирала А.В. Колчака от 10 июня 1919 г. войска и флот Северной области были слиты в общую структуру военной власти области.

В случаях, когда органы военного управления обладали функциями гражданских органов, нормативно-правовая система Северного фронта была схожа с выстроенной системой Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и генерала А.И. Деникина. К примеру, представленное на утверждение генерал-губернатору области подготовленное штабом Викорста (1 февраля 1919 г.) "Положение о флотилии Северного Ледовитого океана" было практически отклонено (за исключением 1, 2 и 5-го пунктов, которые по приказу Е.К. Миллера были оставлены). В резолюции генерал-губернатор распорядился, чтобы по остальным пунктам командование флотилии и Морского ведомства руководство-

---

[1] Кроме военного он руководил еще и другими отделами: внутренних дел, путей сообщения, почт и телеграфов. (Прим. авт.)

[2] В сентябре А.В. Колчаком ВПСО было распущено, а Е.К. Миллер стал главным начальником края. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

вались "существующим военно-морским законодательством"[1]. В соответствии с п. 2 утвержденного Положения управление флотилией Северного Ледовитого океана было вверено командующему флотилией, непосредственно подчиненному генерал-губернатору Северной области, пользующемуся правами товарища Морского министра. Он, в свою очередь, обязан был руководствоваться главой 2, ч. 1, Книгой I, Свода Морских Постановлений (продолжения 1915 г.) применительно к Северной области[2].

Проблема, поставленная автором в ходе исследования, требует анализа такого немаловажного аспекта, как развитие нормативной базы строительства флота. Автор предполагает, что она основана на нормативных актах и положениях Российской империи. В ходе изучения архивных материалов и других документов, имеющих отношение к данной проблематике, диссертант выяснил, что в отличие от правового регулирования государственного строительства система права правительств белого движения в отношении военно-морского строительства строилась на существовавшей до 1918 г. правовой базе Российской империи, дополнялась приказами соответствующих Главнокомандующих и постановлениями правительств[3].

Так, основными документами, регламентирующими боевую и повседневную организацию службы, правовые взаимоотношения должностных лиц и ответственность чинов флота, являлись: Свод Морских Постановлений Российской империи 1901, 1914, 1915, 1916 гг. издания по продолжению 1915, 1916 и 1917 гг.; Свод Военных Постановлений Российской империи 1869 и 1915 гг. издания, по продолжению 1917 г.; Уголовное Уложение 1903 г. издания, по продолжению 1917 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, 1885 г. издания и т. д.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 58.
[2] Там же, л. 212 – 212 об.
[3] Точкой отсчета взяты документы, разработанные Комучем, Морским министерством, Морским управлением, управлением Войсковой флотилии и портов Кубанского края Всевеликого Войска Донского и другими правительствами, касающиеся вопроса военно-морской организации флота. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В ходе формирования морских и речных флотилий необходимо было привести систему морского права Российской империи в соответствие с существующими условиями гражданской войны, спецификой образования и боевой деятельности морских сил, в том числе в связи с образованиями отдельных правительств. Так, с организацией флотилии Всевеликого Войска Донского приказом атамана Краснова по ВВД от 31 октября 1918 г. (по морскому отделу) была изменена, согласно утверждаемому атаманом Красновым проекту старая редакция Свода. В старом издании редакции главы II, раздела 6, Книги X (Морского Устава) Свода Морских Постановлений Российской империи – "О флоте" встречающиеся в тексте слова "русский", "Российский" и "Императорский" были, соответственно, заменены словом "Донской"[1].

Такое же решение приняло руководство и на Северном фронте. Приказом генерал-губернатора Северной области 4 марта 1919 г. предлагалось принять к руководству и исполнению в частях армии, на судах и в учреждениях Морского ведомства старый дисциплинарный устав флота (Свод Морских Постановлений 1869 г., Кн. XXIII, издание 4-е), только с незначительными изменениями. Во всех главах были зачеркнуты слова "престол", вместо ареста за отдельные виды проступков введены денежные штрафы, а слова "Его Императорское Величество", "высочайшей властью Его Императорского Величества" заменены словами "Временное правительство", "Временным правительством" и т. д.

Вполне естественно, что в ходе строительства флота неизменно вставали проблемы правового урегулирования правоотношений, изменения или установления норм права по вопросам общевоинского обеспечения. Например, на основании ст. 247, Книги XIX, Свода Военных Постановлений 1869 г. издания (по продолжению 1915 г.) приказом по флоту и Морскому ведомству 8 мая 1919 г. матросам, находящимся в кампании, было дано право получения жалования за месяц вперед[2]. Данное право распространялось и на солдат, находящихся в боевой линии.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1064, оп. 1, д. 1, л.2.
[2] Там же, ф. 296, д. 63; ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 55.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При формировании морских и речных флотилий основой, определяющей правоотношения чинов флота и их обязанностей, также являлась система правовых норм морского законодательства Российской империи. Это было присуще как законодательству правительств белого движения в Сибири и Северной области, так и высшему командованию, а затем и правительству Вооруженных Сил Юга России[1]. Приказами Морского министра контр-адмирала К.А. Смирнова от 23 января 1919 г. и 21 февраля 1919 г. было введено "Временное положение об управлении Речной боевой флотилии". Права и обязанности команд и чинов его штаба были определены применительно к Морскому Уставу (Книга X Свода Морских Постановлений 1914 г. издания и продолжения 1916 г.). "Положение о штабе командующего определялось Книгой II Свода Морских Постановлений 1914 г. издания и по продолжению 1916 г., с дополнениями и изменениями, в соответствии с постановлением Совета министров от 10 января 1919 г. о введении Временного положения, утвержденного Верховным правителем России[2].

И на Черноморском флоте все организационно-штатные мероприятия, проводимые ГК ВСЮР, соответствовали морскому законодательству Российской империи. К примеру, при введении вновь должности командующего флотом в августе 1919 г[3]., когда приказом генерала А.И. Деникина в августе 1919 г. учреждена должность командующего Черноморским флотом[4] с правами, пре-

---

[1] Особое совещание при ГК ВСЮР продолжало работать до 30 декабря 1919 г., затем было заменено правительством при ГК ВСЮР (во главе с генералом Лукомским). В марте было преобразовано в южнорусское правительство, а с апреля – в правительство Юга России, действовавшего как Совет начальников управлений, реорганизованный в Совет при ГК ВСЮР П.Н. Врангеле. (Прим. авт.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 99, д. 99, л. 11 – 15.

[3] Должность командующего Черноморским флотом была упразднена приказом ГК ВСЮР № 511 в марте 1919 г. Этим же приказом был сформирован штаб командира Севастопольского порта и Управление тыла флота. (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 46, л. 29.)

[4] Приказ ГК ВСЮР № 1930 от 20 августа 1919 г. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дусмотренными ст. 28 – 56 Книги X Свода Морских Постановлений[1]. Этим же приказом должность Главного командира флота и портов Черного и Азовского морей преобразовывалась в должность Главного командира Севастопольского порта с правами, предусмотренными в Книге I Свода Морских Постановлений, 1901 г. издания, по продолжению 1915 г. и Временным положением[2].

С началом гражданской войны и образования правительственных структур, наступила насущная потребность в закреплении ряда правовых норм, гарантирующих уголовную ответственность за воинские и иные преступления, направленные против существующего строя. Так, приказом Верховного правителя от 30 апреля 1919 г. на основании ст. 89 Книги XVI Свода Морских Постановлений за преступления на театрах военных действий увеличена строгость наказания, вплоть до расстрела[3]. Но не только Сводом Морских Постановлений оперировало Законодательство белых в Сибири, на Юге и Севере. В оценке противоправных деяний чинов флота, а также лиц, находящихся на территории подконтрольных белых правительств, за основу бралось Уголовное Уложение 1903 г. издания, по продолжению 1917 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издания 1885 г.).

В частности, постановление Совета министров от 30 ноября 1918 г.[4] "Положение о временном изменении ст. 99, 100, 101 и 103 Уголовного Уложения (1903 г. издания по продолжению 1917 г.) и ст. 329 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г. издания)" внесло некоторые изменения. Так, "ввиду исключительно тяжкого положения государства Российского в целях охранения существующего государственного строя и власти Верховного правителя" Совет министров изменил ряд статей и увеличил наказание за воин-

---

[1] Приказ был издан во изменение приказа ГК ВСЮР № 511 от 21 марта 1919 г. о введении "Временного положения об управлении военными портами Черного и Азовского морей", утвержденные приказом ГК ВСЮР № 1248 от 18 июня 1919 г. (Прим. авт.).
[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 2, л. 19.
[3] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 32.
[4] Постановление было утверждено адмиралом А.В. Колчаком 3 декабря 1918 г. (Прим. авт.).

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ские и уголовные преступления. Временно, впредь до установления народным представительством основных государственных законов, ст. 99, 100, 101 и 103 Уголовного Уложения (1903 г. издания, по продолжению 1917 г.) и ст. 329 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издания 1885 г.) были приняты в другом виде. К примеру, ст. 99 Уголовного Уложения: виновные в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Верховного правителя, на насильственное лишение его или Совета министров власти, а также на воспрепятствование таковой, наказываются смертной казнью[1].

Из вышесказанного следует, что система права правительств белого движения в отношении военно-морского строительства строилась на существовавшей в Российской империи системе права, дополняясь в ходе войны приказами военно-политического командования и постановлениями соответствующих правительств. Для более детального изучения обозначенного комплекса проблем рассматриваемый вопрос о правовом регулировании и формировании правовой базы военно-морского строительства белых в гражданской войне необходимо разделить на несколько направлений.

Первое направление – развитие нормативно-правовой деятельности правительственных органов и органов военного управления по совершенствованию организационных структур морских сил. Данное направление необходимо отметить как одно из существенных направлений в комплексе рассматриваемых проблем. Основополагающим фактором здесь выступала задача правового регулирования строительства флота, направленного на его развитие с учетом военно-политической и оперативно-стратегической обстановки на театрах и районах военных действий, боевых возможностей и имеющихся ресурсов.

Логика развития боевых действий в Сибири 1918 г. вполне закономерно поставила перед Военным и Морским министерством Временного правительства автономной Сибири ряд проблем. Их разрешение для высшего командования вооруженных сил представлялось в следующем объеме: определение цели, за-

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 36 – 36 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дач и предназначения вооруженных сил Сибири; комплектование армии и флота Сибири на основе всеобщей повинности; армия и флот становятся вне всяких партий и политики. И как основное направление этой практической работы, вся деятельность государственных органов должна была лежать в правовой и организационной плоскости. Это восстановление органов военно-морского управления, переработка и издание военно-морских законоположений и морских уставов[1].

Предполагалось, в частности, внесение изменений в Морское законодательство Российской империи. Они предусматривали изменения по боевой структуре управления силами и средствами флота, боевому предназначению сил и средств флота, изменения руководящих документов, регламентирующих боевую и повседневную деятельность флота; введение нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения должностных лиц и чинов флота. Были проведены структурные изменения флота и определены задачи силам флота на кампанию 1919 г.[2]; сформированы флотилии, обеспечивающие боевую устойчивость войск в районах боевых действий; введены положения, как нормативно-правовые законоположения по правовому регулированию строительства сил флота и правоотношений чинов флота и Морского ведомства. В обстановке, когда требовалось принимать неотложные меры без учета согласований и поправок, выстроенная система власти как военная диктатура себя оправдывала.

Так, приказом начальника штаба Верховного правителя и Военного министра от 19 июля 1919 г. было указано, что адмирал А.В. Колчак повелел определить следующую структуру военно-морского управления. Командующий Морскими силами на Дальнем Востоке (§ 1) в оперативном отношении подчиняется командующему войсками Приамурского военного округа и Главному начальнику Приамурского края, но при этом оставил в подчинении Морскому

---

[1] Приказ Военного и Морского министра Сибирского правительства подполковника Краковецкого от 29 августа 1918 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 4.)

[2] Директива Морским силам Дальнего Востока № 2 от 29 декабря 1918 г. (РГАВМФ, ф. р – 17,22, оп. 1, д. 46, л. 3 – 4.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

министру применительно к Книге II Свода Морских Постановлений (1914 г. издания и по продолжения 1916 г.). Взаимоотношения (§ 2) командующего Морскими силами на Дальнем Востоке и командующего войсками Приамурского военного округа и Главного начальника Приамурского края были определены особой инструкцией, утвержденной адмиралом Колчаком[1].

Решением Верховного главнокомандующего была введена и инструкция командующего Морскими силами на Дальнем Востоке. Она предусматривала, что командующий является начальником всех флотилий, портов, учреждений и заводов Морского ведомства на Дальнем Востоке, пользуется правами и несет обязанности Командующего Морскими силами[2] и Главного командира Порта[3]. Аналогичное решение принял и Главком ВСЮР генерал А.И. Деникин. Приказом по флоту и Морскому ведомству 13 февраля 1919 г. было объявлено решение ГК ВСЮР об утверждении им "Временного положения об управлении флотом и Морским ведомством"[4]. В Положении Деникин определил правоотношения и функции штаба Черноморского флота, в котором были сосредоточены все вопросы, относящиеся к кругу ведения Морского генерального и Главного морского штабов[5].

Второе направление – нормативно-правовые акты по правовому регулированию боевой и повседневной организации флотов и флотилий.

Как один из основных путей решения данной проблемы предусматривалась разработка собственной нормативной базы, устанавливающей правоотношения соединений, функции и регламентацию боевой деятельности должностных лиц, порядок подчиненности (прямое и оперативное, на период боевых

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 214, л. 4.
[2] Применительно к Книге II Свода Морских Постановлений, 1914 г. издания, по продолжению 1916 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 214, л. 5, 5 об.)
[3] Применительно к Книге I Свода Морских Постановлений, 1901 г. издания, по продолжению 1915 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 214, л. 5, 5 об.)
[4] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 112.
[5] Там же, л. 112 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

действий в операционной зоне) чинов штаба и кораблей, а также боевую и повседневную организацию[1].

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность сил флота и получивших широкое распространение в гражданской войне, являлись "Положения" ("Временные положения") флотов (флотилий), утверждаемые, как правило, Главнокомандующими. Такая тенденция была присуще всем регионам России. Подобная практика была повсеместной, как в Сибири[2], так на Юге[3] и Севере[4]. Но и правительства, обладая законодательной властью, нередко выносили решения об организации новых морских формирований – флотилий и учреждений, приданных, затем, в оперативном отношении Морскому ведомству. Однако здесь необходимо отметить одну тенденцию, начавшуюся с ноября 1918 г. Если первые решения, которые касались военно-морской организации и формирования боевых соединений были нередки, то в последствии они свелись лишь к решению проблем обеспечения флота, руководством Морским министерством Морского ведомства, или организационных мероприятий. Так, своим постановлением 28 декабря 1918 г., Совет Министров учредил должность Помощника Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по морской части, которому были представлены права и обязанности командующего Морскими силами на Дальнем Востоке и Главного командира Порта. Хотя в последствии, в июле 1919 г., решение о введении должности командующего Морскими силами на Дальнем Востоке примет Верховный прави-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 141, л. 4 об.

[2] Так, приказом начальника штаба Верховного правителя № 945 от 29 августа 1919 г. было объявлено "Временное положение об управлении Обь-Иртышской речной флотилией" и "Временное положение о Службе связи Речной боевой флотилии". (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 129, л. 69.)

[3] Приказом ГК ВСЮР от 19 августа утверждено "Временное положение об управлении военными портами Черного и Азовского морей" (введено приказом начальника Морского управления № 293, от 20 августа 1919 г.). (РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 45, л. 387.)

[4] Приказом генерал-губернатора Северной области Е.К. Миллера, № 12 от 1 февраля 1919 г., введено "Положение о флоте Северного Ледовитого океана". (РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 1, л. 212 – 212 об.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

тель[1]. Своим постановлением в феврале 1919 г. Совет Министров принял решение о введении "Временного положения отдела об управлении водным транспортом Волжско-Камского бассейна в прифронтовом районе". В основе, которого, лежало постановление правительства от 10 января 1919 г. о поручении Министерству путей сообщения и Морскому министерству "разработки законоположения об управлении водным транспортом в прифронтовой полосе"[2].

Третье направление – нормативно-правовые акты общегосударственного значения, направленные на восстановление символов российской государственности, армии и флота. Данное направление как одно из существенных в деятельности всех правительств и командования вооруженных формирований белого движения являлось не только отправным моментом в восстановлении "веры и российской государственности", установления "законности и порядка", но и психологической реабилитации после революционных событий 1917 г.

Еще до объединения все вооруженные формирования, воевавшие против большевиков на территории Сибири летом и осенью 1918 г., имели свои знаки различия. В Народной армии Комуча, например, существовало обращение "гражданин", а в качестве государственного флага был принят красный флаг[3]; у Временного сибирского правительства (ВСП) – бело-зеленый флаг, а в первом крыже – триколлор Российского государственного флага[4]. Офицеры в основном носили форму старого образца, без погон. Флот ВСП (Речной боевой флот, Амурская речная и Сибирская военная флотилии) носили форму, установленную Временным правительством России после февраля 1917 г. – без погон, с нарукавными нашивками[5].

---

[1] Приказ № 654 от 19 июля 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 69, 69 об.; д. 214, л. 4.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 20, л. 3.
[3] См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 182.
[4] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922). Документы и материалы. Владивосток, 1989. С. 419.
[5] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 240.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Поздней осенью с образованием Морского министерства и началом формирования флота офицеры самостоятельно стали надевать погоны и форму старого образца. Но потребовалось ввести отличия в званиях кадровых офицеров и офицеров военного времени. Приказом по флоту и Морскому ведомству Морского министра контр-адмирала М.И. Смирнова[1] для всех чинов флота и Морского ведомства была введена форма одежды старого образца. Отменялись нарукавные нашивки для отличия чинов и званий (до этого момента военнослужащие носили форму одежды, установленную Временным правительством в апреле 1917 г.), вводились погоны и фуражки Российского флота[2], а также порядок отдания воинской чести[3].

Ввиду того, что армия и флот испытывали острую нужду в обмундировании[4], 31 января 1919 г. для нижних чинов флота и Морского ведомства Верховный правитель утвердил форму английского образца[5], благо что союзниками уже была налажена поставка обмундирования для частей и сил флота. Для моряков, находящихся в военно-сухопутных частях, а также действующих в береговом строю и морских отрядах, устанавливалась форма одежды защитного образца, но с морскими погонами и оружием[6]. Для офицеров и нижних чинов Бригады морских стрелков устанавливалась форма защитного цвета с некоторыми отличиями в виде вышитого якоря на левом рукаве; с литерами на погонах "МС" различного цвета (для офицеров, унтер-офицеров и матросов). Унтер-офицерам и рядовым: на черных погонах – желтые буквы, а у офицеров – из арматуры. Офицерам при этом разрешалось носить фуражки и оружие, принятые на флоте[7]. Форма одежды, существовавшая в Русской армии до 1917 г., была восстановлена и во ВСЮР[8]. Лишь в силу сложившихся традиций Всевелико-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 64. л. 113.
[2] Там же, д. 140, л. 23 – 34 об.
[3] Там же, л. 33.
[4] Там же, ф. р – 1722, оп. 3, д. 26, л. 2 – 3 об.
[5] Там же, оп. 7, д. 213, л. 1; оп. 5, д. 38, л. 1 – 2.
[6] Там же, оп. 5, д. 140, л. 23 об. – 24.
[7] Там же, л. 37, 94.
[8] Там же, ф. р – 72, оп. 1, Д. 40, Л. 97.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

го Войска Донского и законов, регламентирующих службу в ВВД, приказом атамана Краснова были установлены и введены специальные знаки различия офицерам, унтер-офицерам и нижним чинам флота ВВД.

В этом ряду особое место занимают законы и приказы об установлении Российского национального гимна. Постановлением Совета министров Всероссийского временного правительства от 19 ноября 1918 г. был установлен Российский национальный гимн на слова: "Коль Славен наш Господь в Сионе", музыка Бортнянского, ставший Национальным гимном во всех регионах белой России. Приказом Морского министра от 14 декабря он был введен и на флоте[1].

Немаловажное значение имеет утверждение дополнений и поправок в Морское законодательство о Военно-морских флагах и флагах отличия. С возрождением флота в Сибири, на Севере и Юге России сформированные морские силы, боевые флотилии воевали под Андреевским флагом. Но в ходе гражданской войны только во ВСЮР были внесены дополнения в Морское законодательство, касающееся Положений о Военно-морских флагах. Это было связано, прежде всего, с организацией флота Кубанского края в составе Всевеликого Войска Донского. Приказом донского атамана от 31 октября 1918 г. внесены изменения в Кн. X Свода Морских Постановлений (Морской устав), раздел 6, гл. III "О флагах", отдел первый. В соответствие с этим приказом были учреждены четыре Военно-морских флага: "Донской военный флаг", "Флаг Управления Морского отдела", "Флаг Донского атамана" и "Флаг атамана Зимовой станции". Кроме них были учреждены "Флаг командующего Донской военной флотилией", "Транспортный Флаг" и "Коммерческий Флаг"[2].

Следует отметить и введение системы наград отличившихся в боевых действиях не только отдельных военнослужащих, но и частей и кораблей флота. Здесь необходимо подчеркнуть, что в ВСЮР летом 1920 г. первый и единственный раз в годы гражданской войны были введены наградные флаги и вымпелы. Приказом ГК ВСЮР П.Н. Врангеля учрежден "Николаевский вымпел",

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 87, оп. 1, д. 9, л. 7 об.; ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 37, 37 об.
[2] Там же, ф. р – 1064, оп. 1, д. 1, л. 6, 7 – 8; д. 48, л. 6 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

"Николаевский Адмиральский флаг" и "Обыкновенный Адмиральский флаг"[1]. Приказ определял, что "для судов Русского Военного Флота, за оказанные в сражениях подвиги" устанавливается награда – "Николаевский вымпел", применительно к статье 1291, Кн. X Свода Морских Постановлений (1914 г. издания). Приказом вводили все дополнения, вносимые в Свод Морских Постановлений (1914 г. издания). Ст. 1325 – I: "Судам Русского Военного Флота за оказанные в сражении подвиги жалуется Николаевский вымпел, состоящий из обыкновенного, присваиваемого судам вымпела, общего или Георгиевского, но с косицами из 3-х горизонтальных полос; считая сверху: белый, синий, красный. Ст. 1325 – II. Николаевский вымпел жалуется судам и тем, которые будут названы в честь его в последующем"[2].

Наградная система Российской империи, насчитывавшая 200-летнюю историю, определила традицию награждения боевыми наградами за мужество и подвиги при защите Родины. Но гражданская война не была защитой Отечества против ее внешнего врага. Как отмечал в своих воспоминаниях генерал Врангель, "в армиях генерала Деникина за боевые подвиги награждались исключительно чинами. Необходимо было, кроме чинов, ввести в армии другой вид отличий"[3]. Однако барон Врангель здесь неточен. В архивах автором было обнаружено немало документальных свидетельств, что в гражданскую войну на флоте белых (в том числе и во ВСЮР) за конкретные подвиги в боевых столкновениях с кораблями Красного Флота активно использовалась система награждения боевыми наградами Императорской России, не только отдельных офицеров и моряков, а также, практически, всего экипажа.

---

[1] Введены приказом по флоту и Морскому ведомству № 117/180 от 26 июня 1920 г. Николаевский Георгиевский флаг имел вокруг щита с изображением Святого Георгия Победоносца трехцветную полосу: первая от щита – красная, вторая – синяя, третья – белая. Обыкновенный Адмиральский флаг имел в середине круглую трехцветную кокарду: наружная полоса – белая, средняя – синяя, внутренняя – красная. (РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 10, л. 28, 29.)

[2] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 10, л. 28, 28 об., 29.

[3] См.: Барзинский Л.А. Орден "Освобождение Сибири" // Белая армия. Белое дело. 1999. № 6. С. 79.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Награждались и высшими наградами – Георгиевскими крестами, орденами Святого Владимира с мечами и другими орденами, в том числе во Всевеликом Войске Донском, Добровольческой армии, а впоследствии – во ВСЮР и Русской армии. К примеру, приказом атамана П.Н. Краснова по военному отделу Всевеликого Войска Донского № 1342 от 28 октября 1918 г., личный состав канонерской лодки "Донец" был награжден Георгиевскими крестами 4-й степени[1]. На основании приказа Верховного правителя от 18 апреля 1919 г. № 182, орденом Святого Владимира 4-й статьи с мечами и бантом был награжден контр-адмирал Г.К. Старк[2] и т. д. Но, надо признать, что награждения эти практиковались не в том количестве, как это было в армиях Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака. Но, тем не менее, утвержденные 28 февраля 1919 г. адмиралом А.В. Колчаком "Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников и солдат орденами и другими знаками отличия" с признанием правительствами других регионов белой России верховенства власти омского правительства распространялись на все армии и морские силы.

В соответствии с Положением восстанавливалось награждение: адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием; адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, военно-морских врачей, военно-морских чиновников и военно-морских священников орденом Святого Владимира до 2-й степени включительно и Святой Анны всех 4 степеней. Восстанавливалось награждение матросов Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями, "на точном основании, указанном в Георгиевском статуте"[3].

---

[1] Это машинисты: Каркачев Иван, Зеленский Степан, младший урядник Васильев Всеволод, казак Болдырев Михаил, машинист Агафонов Федор, кочегар Сурков Яков, рулевые Лупанов Андрей, старшие урядники: Попов Василий, Поликарпов Григорий, младший урядник Хохлачев Иван, бомбардир Кольцов Панфил, матрос Копейкин Семен. (РГАВМФ, ф. р – 1064, оп. 1, д. 2, л. 35.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 352, л. 15; д. 1, л 42.
[3] Там же, д. 129, л. 115.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Кроме уже существующих наград и нормативных актов, регламентирующих порядок награждения постановлениями правительств, утвержденных высшим командованием вооруженных сил, вводились и новые награды. Скажем, приказом по Военному ведомству ВСЮР 30 апреля 1920 г. "во имя Святого Николая Чудотворца, постоянного Молитвенника Земли Русской", был учрежден Николаевский орден – орден "Святого Николая Чудотворца"[1]. Награда эта была введена при командовании ВСЮР генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем. Такая же по значимости награда была введена в армиях адмирала А.В. Колчака. В июле 1919 г. им был учрежден орден "Освобождение Сибири" за "заслуги по освобождению Сибири от большевиков как на поле брани, так и в государственном и общественном строительстве"[2]. В Северной области система наград существовала примерно такая же, как и в Сибири, в армиях Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака.

Наряду с существующей системой наград было еще одно "поощрение", которое имело для крестьянина в военной форме немаловажное значение. По постановлению Совета министров Всероссийского временного правительства от 14 марта 1919 г. была распространена практика предоставления льгот "в отношении земельного и хозяйственного устройства" тем, кто "принимал участие в борьбе за возрождение России"[3]. Данным постановлением каждый, кого представил командир, решением правительства наделялся дополнительными наделами земли в районах "по личному выбору" и т. д.

Четвертое направление – нормативно-правовые акты по правовому регулированию прохождения службы, социальных проблем и окладов денежного содержания чинов Морского ведомства флота, пенсионного содержания бывших чинов флота и членов их семей.

Один из путей решения данной проблемы предусматривал внесение изменений в существующее Морское законодательство, а также выработку новых

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 10, л. 28.
[2] См.: Барзинский Л.А. Орден "Освобождение Сибири" // Белая армия. Белое дело. 1999. № 6. С. 79.
[3] РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 21 – 24 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

нормативно-правовых актов применительно к новым условиям, предусматривающих решение проблем в социальном обеспечении военнослужащих и их семей. К примеру, при наличии на флоте офицеров корпуса корабельных инженеров, корпуса гидрографов, офицеров, состоящих при Адмиралтействе, и некоторых других категорий военнослужащих Морского ведомства, носивших общеармейские звания[1], приказом КГ ВСЮР генерала Деникина 18 ноября 1919 г. было утверждено "Положение о корпусе морских офицеров в составе Морского ведомства"[2].

Кроме того, предусматривалась выработка законоположений, определяющих пенсионное довольствие и зачет прежней службы[3]. Вне всякого сомнения, полный комплекс обозначенных диссертантом проблем, предполагал работу всех государственных структур, в том числе Военного и Морского ведомств. В Морском министерстве Всероссийского временного правительства данную работу проводило образованное в его составе Управление по делам личного состава (ГУЛИСО)[4]. Начальник управления – капитан 1 ранга Щербачев[5]. Предполагалось, что основными направлениями в работе станут: выяснение офицерских и классных чинов Морского ведомства, находящихся на территории Сибири и Урала, освобожденной от большевиков; установление правильного учета находящихся на службе и прибывающих как мобилизованных, так и с советской стороны добровольцев; выработка проектов законоположений и предложений по внесению дополнений в Морское законодательство по кругу своих обязанностей[6].

---

[1] Офицеры – специалисты по металлургии, офицеры со специальным стрелково-гимнастическим образованием, офицеры корпуса морской строительной части, офицеры морской судебной части (юристы), морские врачи (гражданские чины), священнослужители Морского ведомства (духовные чины). (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 20.
[3] Там же, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 4 об.
[4] Там же, д. 64. л. 113.
[5] Там же, л. 114 об.
[6] Там же, д. 64. л. 113.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Первым, и самым существенным в работе ГУЛИСО стало введение "Положения об офицерских и классных чинах резерва Морского ведомства"[1]. Данное Положение давало возможность командованию флота облегчить существование офицеров и классных чинов флота, негодных к службе; обеспечить содержание и последующее их назначение при расформировании судов и учреждений флота; сконцентрировать чинов флота, прибывших из Советской России, при ожидании назначения на должности и т. д[2]. Все это в какой-то степени, позволило облегчить судьбы офицеров, чинов флота и Морского ведомства с семьями, прибывающих на службу с разных регионов России.

Немаловажным направлением для правительства и командования флота становится принятие существующих нормативных актов и ведомственных инструкций об упорядочении выплаты денежного содержания всем категориям военнослужащих флота, а также тем, кто был зарегистрирован в зарубежных представительствах и должен прибыть в Россию. Постановление Совета министров "Об утверждении Временного положения о довольствии офицерам и классным чинам флота и Морского ведомства и общей табели месячных окладов жалованья тем же чинам" в какой-то мере сняло напряжение. Введенное Советом министров Временное положение было разделено на два параграфа. §1. О денежном довольствии. Предполагалось, что все денежное содержание должно было состоять из обыкновенного жалованья, боевого, заграничного и квартирных денег. Обыкновенные оклады: для каждого чина оклад был определен разрядом в соответствии с занимаемой должностью. Для чинов строевого состава он был установлен по таблице 1, а для чинов административного состава – по таблице 2. Боевые оклады выдавались только тем, кто находился на театрах военных действий, в боевой линии, а также на судах в кампании или вооруженном резерве. Заграничный оклад – при плавании в заграничных водах. Кроме того, в течение всей кампании принимались решения на уровне правительства о дополнительных надбавках. Так, приказом по флоту и Морскому ве-

[1] РГАВМФ, ф. Р – 1722, оп. 5, д. 129, л. 69.
[2] Там же, д. 64. л. 113 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

домству 13 сентября 1919 г. объявлено постановление Совета министров от 1 сентября об установлении 25 % "прибавки к окладам содержания служащим Военного и Морского ведомств на театре военных действий"[1].

Постановлением Совета министров от 1 июля 1919 г. о месячных окладах дополнительного содержания чинам флота и Морского ведомства, были установлены новые оклады по разрядам: I – 5000 руб., II – 3500 руб., III – 2500 руб., IV – 2000 руб., V – 1700 руб., VI – 1500 руб., VII – 1200 руб., VIII – 900 руб., IX – 800 руб., X – 700 руб., XI – 600 руб., XII – 500 руб., XIII – 450 руб., XIV – 400 руб., XVI и XVII – 200 руб.[2].

До 1919 г., практически, не было определенных табелей окладов содержания нижних чинов флота. Это объяснялось тем, что в Речной боевой флотилии в боевых действиях принимали участия в основном офицеры-добровольцы. Для рядового состава оклады денежного содержания исчислялись существующими инструкциями Северо-Западного комиссариата. Но, в связи с началом мобилизации в конце 1918 г. для решения проблемы денежного содержания мобилизованных бывших военных матросов были разработаны и проведены через Морское совещание два законоположения. Это "Положение о довольствии для мобилизованных на службу во флот применительно о добровольцах во флоте", а также законоположение "О пособиях при производстве в первый офицерский чин". В связи с принятой правительством декларацией необходимо было организовать и выплаты по государственным пенсионным обязательствам. В Морском ведомстве, ввиду несовершенства существовавшего Морского пенсионного устава еще одной немаловажной задачей ГУЛИСО стало распространение на чиновников флота и Морского ведомства Устава Военного ведомства о пенсионном обеспечении "с необходимыми изъятиями и изменениями".

В связи с этим Морское хозяйственное управление объявило для руководства, что согласно XII отделу постановления Административного совета Временного сибирского правительства от 16 сентября 1918 г. со штатных служа-

---

[1] РГАВМФ, ф. Р – 1722, оп. 5, д. 206, л. 34, 34 об, 35; оп. 1, д. 7, л. 92.
[2] Там же, оп. 3, д. 7, л. 1 – 1 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

щих Морского ведомства с 1 июля должен удерживаться в пенсионный капитал 1 % со всего денежного содержания[1]. Но проблема выплаты пенсий стояла гораздо шире. Правительство, рассматривая себя как общероссийское, принимает решение о пенсионном обеспечении родных и близких тех, кто погиб в борьбе с большевиками или тех, кто пострадал от них. Так, Морской министр утвердил "Временные правила о пенсиях чинам и лицам флота и Морского ведомства, пострадавшим на войне за освобождение России от советской власти"[2]. По этим Временным правилам согласно разряду расписания болезней и телесных недостатков (Собрание изданий и Расписаний 1917 г., № 179, ст. 990) предписывалась выплата по разрядам. К примеру, по I разряду необходимо было выплатить 100 % полного оклада, а по V разряду – 20 %[3]. Но, помимо этого, остро стояла проблема выплаты денежного содержания морякам и служащим реквизированных судов. Приказом по Речной боевой флотилии была установлена выдача жалованья служащим, привлеченным по военно-судовой повинности, а также вольнонаемным служащим на судах и в береговых учреждениях судовых предприятий, реквизируемых Морским ведомством для нужд Речной боевой флотилии[4].

Внимания правительства и командования флота требовал не только вопрос разработки нормативно-правовых актов по упорядочению выплаты денежного содержания чинам флота и Морского ведомства. Проблему создавало состояние нормативной базы по обеспечению остальными видами довольствия. Одним из первых шагов стал приказ Морского хозяйственного управления, которое объявило для руководства распоряжение Западно-Сибирского военного округа об установлении "норм сутодач разного вида интендантского довольствия". Необходимо отметить, что правительством были предусмотрены меры по обеспечению различными видами довольствия и военнопленных. Всем военно-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 114 об; д. 140, л. 47.
[2] Приказ Морского министра № 523, от 14 августа 1919 г. (по постановлению Морского совещания от 13 августа 1919 г., за № 18, ст. 195). (Прим. авт.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 103, л. 14 – 16.
[4] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 13 – 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пленным был установлен ежемесячный оклад жалованья в 20 руб. и обеспечение остальными видами довольствия[1].

Остро стояла проблема по упорядочению службы офицерских составов. С началом гражданской войны производство в чин проводилось не в соответствии с законодательством Российской Империи. Приказы о повышении подписывались командующими фронтами, армиями, а то и корпусами за воинские подвиги и отличия[2]. Приказ по флоту и Морскому ведомству от 4 сентября 1919 г.[3] упорядочил производство офицеров. Для производства по линии необходимо было теперь пробыть в чине: мичману – не менее 4 лет; лейтенанту – 5 лет; старшему лейтенанту – 3 года; капитану 2 ранга – 5 лет. Производства в чин за отличия прекращались, за исключением, если офицер пробыл в чине не менее года и при описании заслуг[4].

На флоте Вооруженных Сил Юга России проблема соответствия нормативно-правовой базы специфике гражданской войны стояла не менее остро. Пользуясь отсутствием нормативной базы, некоторые начальники сами пытались установить оклады денежного содержания в зависимости от специфических условий данного региона. Так, контр-адмирал Клочковский (старший морской начальник в Севастополе) объявил табель окладов содержания офицеров и команд, стоящих в охране судов и учреждений (введен в действие с 1 декабря 1918 г.). По его приказу было установлено денежное довольствие 999 руб., например, для начальника охраны бригады линейных кораблей, крейсеров, бригады подводных лодок и миноносцев. А для начальника охраны корабля 1-го ран-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 49 – 50, 50 об.

[2] Так, за мужество при подавлении восстания во Владивостоке генерала Р. Гайды в ноябре 1919 г. капитан 2 ранга Безуар (находился старшим начальником на рейде) произведен в капитаны 1 ранга, а мичман Белокоза за спасение катера, попавшего под перекрестный огонь сторонников Гайды, произведен в лейтенанты. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д, 24, л. 31.)

[3] Приказ по флоту № 537 от 4 сентября 1919 г. (в развитие "Постановления о прохождении службы и производства в чин офицеров флота и офицеров инженер-механиков", ст. 651, 6518 – 12513 Книги VIII Свода Морских Постановлений, по продолжению 1916 г. и других указаний). (Прим. авт.)

[4] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 94 – 95.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

га, начальника охраны дивизиона кораблей 2-го ранга – 900 руб. Старший офицер при этом получал 750 руб. Самое низшее звено – кондуктор флота и помощник специалистов по вольному найму – всего 600 руб.[1].

Уже с первых дней формирования флота были попытки привести нормативное право в соответствие с условиями войны и интересами воевавшего контингента. При исчислении окладов денежного содержания офицерам и классным чинам флота и Морского ведомства были выдвинуты следующие требования[2]. Денежное содержание должно обеспечивать нормальное существование служащих, соответствовать труду, затраченному служащими в зависимости от должности и обеспечивать денежное содержание семьи в случае потери кормильца[3].

К февралю 1919 г. такая работа была проведена. Приказом Главного командира портов Северо-Западного района Черного моря объявлен табель окладов для чинов и служащих в штабах и портах управления Морского ведомства Северо-Западного района[4]. При этом характерно, что, как и в Сибири, в течение войны осуществлялись и некоторые прибавки к окладам денежного содержания, например, 25 % на дороговизну и 20 % на квартиру, применительно к окладам в сухопутных частях[5]. Или приказом командующего Речной боевой флотилией выплачивались дополнительные вознаграждения служащим реквизированных судов[6].

Для решения проблемы упорядочения выплат денежных окладов, приказом по флоту и Морскому ведомству объявлено распределение офицерских и классных должностей по табелям и разрядам месячных основных окладов жалованья. Табель предусматривал выплату денежного содержания офицерам и

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 41, л. 44.
[2] Это – особое мнение Санитарного инспектора Одесского военного порта полковника Морского санитарного ведомства Колонина по морскому довольствию от 16 ноября 1918 г. № 597. (РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 41, л. 35.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 41, л. 34.
[4] Там же, д. 40, л. 105.
[5] Там же, д. 41, л. 37.
[6] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 88.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вольнонаемным в зависимости от разряда. От II до V разряда – вице-адмиралы (от 11 тыс. руб. до 9900 руб. годового дохода); V разряда – контр-адмиралы, капитаны 1 ранга (9000 руб.); VI и VII разряды – штаб-офицеры (8100 – 7200 руб.); VIII – X разряды – обер-офицеры (5850 – 4500 руб.). Вольнонаемные – 1 – 3-го разряда (350 – 300 руб.), а также сторожа, шоферы, телефонисты (от 350 до 225 руб.)[1]. Табель окладов содержания команд нижних чинов флота и Морского ведомства состоял по категориям (от I до IV). I категория – (должность кондуктора, фельдшера и т. д.) – 455 руб. Остальные категории предусматривали деление по классам "а" и "б". Например, II категория ("а" – боцман, старший рулевой, гальванер, трюмный; минер и т. д.) – 355 руб., ("б" – старший маляр, старший плотник, кок, парусник и т. д.) – 315 руб. Низшая – IV категория (матрос, рассыльный, лакей) – 265 руб.

В соответствие с условиями службы были приведены и нормативно-правовые акты, регламентирующие обеспечение офицеров и нижних чинов остальными видами довольствия. Скажем, приказом по флоту и Морскому ведомству 20 февраля была определена стоимость пайка, состоявшего из провианта и приварка. А. Провиант. Хлеб – 144 золотника по 148 руб. 28 коп. пуд – 1 руб. 62 коп.; крупа разная – 21 золотник по 60 руб. пуд – 0,38 руб. Б. Приварок (мясо, овощи, крупа, сельдь, жиры, мука, соль, перец, сахар, чай – всего – 8 руб.

Такая же работа была проведена и на флоте Северной области. Но вследствие особенностей войны в данном регионе, где финансовая помощь Временному правительству Северной области была ощутимей, чем в Сибири и на Юге, денежное довольствие офицеров и нижних чинов было несколько выше. Здесь даже были установлены и некоторые призовые надбавки. Так, постановлением Временного правительства для русских коммерческих судов было установлено вознаграждение за уничтожение плавающих мин в сумме 200 руб.[2].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 99, л. 32; д. 40, л. 105.
[2] Там же, д. 40, л. 108; ф. р 109, оп. 1, д. 1, л. 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Пятое направление – нормативно-правовые акты об изменении, в части касающегося, законодательств об ответственности за воинские преступления и уголовные наказания[1].

Разделение России на два непримиримых лагеря потребовало от каждой из сторон закрепления ряда правовых норм, гарантирующих уголовную ответственность за воинские и уголовные преступления на театрах военных действий и направленные против существующего строя. Ответственность военнослужащих была закреплена не только в Своде Морских Постановлений, который активно использовало военно-морское командование белого движения. В основе противоправных деяний чинов флота, а также лиц, находящихся на территориях подконтрольных белым правительствам, но и в Уголовном Уложении 1903 г. издания, по продолжению 1917 г., и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (издания 1885 г.).

Автор выяснил, что все дополнения, изменения и поправки в Морское законодательство и Уголовное Уложение были нацелены на решение двух взаимосвязанных задач.

Первая задача. Сохранение существующего строя и усиление наказания воинских чинов и лиц, находящихся на территориях, подконтрольных правительствам и белому командованию, за воинские преступления, направленные на изменение государственного строя, захват власти, а также за посягательство на жизнь высшего руководства белого движения. Одну из основных ролей здесь сыграло постановление Совета министров Всероссийского временного правительства от 30 ноября 1918 г., утвержденное А.В. Колчаком 3 декабря 1918 г. Им было введено "Положение о временном изменении ст. 99, 100, 101 и 103 Уголовного Уложения (1903 г. издания по продолжению 1917 г.) и ст. 329 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г. издания)". Так, в ст. 101 Уголовного Уложения внесено изменение: виновный в насильственном посягательстве на ниспровержение или на изменение ныне существующего государственного строя или на отторжение или выделение какой-либо части терри-

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 141, л. 4 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тории государства Российского наказывается смертной казнью. Если, однако, такие посягательства обнаружатся в самом начале и не вызовут особых мер к его подавлению, то виновный наказывается срочной каторгой. Ст. 101 Уголовного Уложения: виновный в приготовлении к тяжким преступлениям, предусмотренным ст. 99 и 100, наказывается срочной каторгой. Ст. 103 Уголовного Уложения: виновный в оскорблении Верховного правителя на словах, в письме или в печати наказывается заключением в тюрьме. Ст. 329 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправлениях: виновный в умышленном не приведении в исполнение приказа или указа Верховного правителя подвергается лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. В соответствии с этим постановлением все указанные преступления подлежали рассмотрению в военно-полевом суде и прифронтовом военно-полевом суде по принадлежности[1].

Данный документ явился не единственным в решении пересмотра ужесточения наказания за воинские преступления. Приказом по флоту и Морскому ведомству 30 апреля 1919 г. была увеличена строгость наказания (расстрел) за агитацию против власти (основание ст. 89, Кн. XVI, Свода Морских Постановлений, 1916 г. издания)[2].

Вторая задача. Повышение значимости власти, а также ответственности воинских чинов и других лиц за умышленное неисполнение приказов или указов высшего командования. Требования, предъявляемые к различным должностным лицам за выполнение приказа, были настолько высоки, что даже вынужденная сдаче позиций или отступление, расценивались как преступление в боевой обстановке и виновные отдавались под суд[3].

Многие приказы, обращенные к населению или войскам по вопросам мобилизации, исполнения требований в прифронтовой полосе и т. д. заканчива-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 36 – 36 об.
[2] Так, за агитацию по приговору военно-полевого морского суда 5 мая 1919 г. были расстреляны 5 матросов 3-го батальона морских стрелков. (РГАВМФ, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 24 – 25 об., 55 об.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 1; ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 42.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лись предупреждением об уголовном наказании. К примеру, приказ Колчака от 18 декабря 1918 г., который был обращен ко всем, кто состоял в резерве, генералам, штаб- и обер-офицерам до 43 лет. Он обязывал их к 1 января 1919 г. явиться к комендантам городов для назначения в ряды войск. Неявка расценивалась как побег с военной службы и виновные должны были быть привлечены к ответственности по ст. 129 и 134, Кн. XXII, Свода Морских Постановлений (1869 г. издания). Не только офицерский состав флота подвергался дисциплинарному и общественному наказанию. Приказом по Речной боевой флотилии в главной базе (Пермь) была сформирована специальная рабочая рота, куда отправляли моряков, получивших 3 дисциплинарных взыскания. Сюда же направлялись и пленные красноармейцы[1].

Наряду с той работой, которую проводили государственные органы по повышению уголовной ответственности за воинские преступления и преступления против существующего строя, а также повышению дисциплинарной ответственности военнослужащих и лиц, находящихся на территории, контролируемой белыми, необходимо обратить внимание еще на один немаловажный момент. За воинские преступления существовало не только уголовное наказание вплоть до применения высшей меры наказания. По приказу Верховного правителя А.В. Колчака у тех, кто перешел к красным, конфисковывали земли и имущество.

Вывод.

Таким образом, благодаря правовому регулированию военно-морского строительства и принятым нормативным актам правительством РСФСР была создана правовая база для формирования регулярного флота и юридического оформления статуса флота. Но для РККФ важнейшим отличием являлось то, что при его строительстве осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы, основанной абсолютно на новой правовом принципе государственного строительства – революционной целесообразности.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 172 – 172 об.; ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 43 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Важнейшим моментом правового регулирования строительства флота белого движения стало:

– правовое закрепление принципа единого политического, экономического и военного руководства в руках высшего командования;

– легитимность военно-морского строительства, основанного на нормативных актах и положениях Российской империи.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2. Подготовка и комплектование военно-морскими кадрами сил флотов и флотилий

Правильное понимание проблем военно-морского строительства в гражданской войне невозможно без исследования еще одного аспекта – деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон по подготовке и комплектованию кадрами морских сил. В научной и исторической литературе исследований, посвященных данной проблеме в прямой постановке, на настоящий день, к сожалению, нет. Некоторые историки, касаясь вопроса военно-морского строительства в гражданской войне, обозначали лишь общую проблематику, без учета подготовки и обучения кадров флота, и только относительно РККФ[1], не затрагивая флот белых.

Отправным положением в исследовании подготовки и комплектовании военно-морскими кадрами сил флотов и флотилий противоборствующих сторон в годы гражданской войны, по мнению автора, является обоснование ее во взаимосвязи с понятиями обучения, воспитания и подготовки кадров, а также связь всех элементов.

---

[1] См.: Мордвинов Р. Формирование советского Военно-Морского Флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1963; Белявцев И.А. Коммунистическая партия в борьбе за восстановление Военно-Морского Флота СССР (1921 – 1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Гребельский З.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – март 1919 гг.): Дис. канд. ... ист. наук. М., 1959; Ефимов С.М. Деятельность КПСС по созданию и укреплению политорганов и партийных организаций Военно-Морского Флота (1918 – 1923 гг.): Дис. канд. ист. наук. М., 1968; Заболотный М.Б. 5-я Краснознаменная Красная Армия в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. 1973; Лаппо Д.Д. Моряки Амурской флотилии в борьбе против интервентов и белогвардейцев на советском Дальнем Востоке: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1955; Титов Н. Борьба Коммунистической партии за окончательную ликвидацию военных сил интервентов и внутренней контрреволюции (1921 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Уфимцев Л.Я. Создание и развитие партийно-политического аппарата и партийных организаций в Военно-Морском Флоте в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1967; и др.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Автору представляется, что в характеристике системы подготовки и обучения морских кадров необходимо учитывать наличие связей и отношений, выступающих в неразрывном единстве с политической обстановкой в стране и на флоте. Данная точка зрения не является бесспорной, но, тем не менее, дает возможность более полно исследовать обозначенный круг проблем. Сформировавшаяся в России система подготовки кадров флота подчинялась определенным законам и закономерностям развития исторических процессов, происходившим в России с 1917 по 1922 гг. Учитывая данные обстоятельства, важнейшим фактором в предстоящем исследовании являются не только периоды состояния подготовки и обучения военно-морских кадров Императорского флота до 1917 г., но и деятельность государственных структур противоборствующих сторон по восстановлению и развитию данной системы в годы гражданской войны.

Подробный анализ качественного состояния, характерных черт и особенностей системы обучения военно-морских кадров в предреволюционные годы, проведенный автором в первой главе, дал возможность исследовать другую проблему – формирование системы подготовки и комплектования кадрами флотов противоборствующими сторонами, где основным источником оставались кадры, подготовленные до 1917 г.

Используя данное обстоятельство, Совнарком РСФСР первым своим мобилизационным декретом "О призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893 – 1897 годов, служивших ранее во флоте"[1], сделал упор на уже готовые кадры флота. Одним из основных источников пополнения подготовленных офицерских кадров белого флота (кроме добровольцев) также была мобилизация, проводимая на территориях, контролируемых белыми правительствами. Так, приказом Главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина 10 июня 1919 г. была проведена мобилизация офицеров флота и корпуса инженер-механиков флота, обер-офицеров – до 43 лет, а штаб-офицеров – до 45 лет.

---

[1] РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123; Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1957. С. 252 – 253.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Призывались и морские врачи (приказ Главнокомандующего ВСЮР от августа 1919 г.)[1].

После революционных событий 1917 г. стройная система подготовки кадров флота практически перестала существовать. Первая попытка решения проблем военно-морского образования была предпринята уже в конце 1917 г. Но Всероссийская военно-морская конференция, начавшая работу с 29 декабря 1917 г., так и не смогла решить ни один из вопросов, поставленных в повестку дня, в том числе и о реорганизации учебных заведений флота. Постановлением Законодательного собрания 26 января 1918 г. она была распущена[2]. Более того, декретом, объявленным приказом по флоту и Морскому ведомству, были расформированы не только береговой части флота, но практически, все учебные заведения. Исключение составили Морская академия, Морское инженерное училище, Ораниенбаумская школа морской авиации, Учебно-минный отряд, Минный класс, а также ряд флотских экипажей. В их числе бывший Гвардейский, 2-й Балтийский экипажи и др. В училищах и академии была сохранена материальная база, на местах оставалась часть постоянного состава[3]. Программы обучения были свернуты, а обучение по новым программам не организовано. Такое решение было в корне ошибочным, что и показало дальнейшее развитие событий.

В гражданскую войну флот вступил без работающей системы обучения не только командного состава, но и специалистов нижнего звена. Однако с началом боевых действий стало ясно, что восстановление флота и его активное участие в боях потребуют новых обученных кадров. Совнарком принял решение о возобновлении учебы в Ораниенбаумской школе летчиков. В июне – июле она была перебазирована в тыл, в Нижний Новгород, и впервые после 1917 г.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 37, 34. Даты приказа о призыве морских врачей в архиве автору обнаружить не удалось. (Прим. авт.)
[2] Там же, ф. р – 183, оп. 1, д. 10, л. 21 – 24; ф. р – 342, оп. 1, д. 1, л. 80.
[3] См.: Декреты Советской власти. Т. 1. 1957. С. 434 – 439; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918): Сб. документов. Л., 1968. С. 75 – 78; Морской сборник. 1978. № 1. С. 61 – 63.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

набрано 14 учеников-летчиков. К осени переменный штат был доведен уже до 25 человек[1].

С образованием РККФ, на флот пришло служить лишь ограниченное количество бывших офицеров, перешедших на сторону Советской власти. Создавшееся положение требовало немедленного принятия решения о восполнении кадров специалистов флота. Задача была выполнена в четырех направлениях.

Во-первых, призывом специалистов, служивших ранее на флоте. СНК РСФСР 27 августа 1918 г. принял декрет "О призыве на военную службу рабочих и крестьян рождения 1893 – 1897 годов, служивших ранее во флоте". Призыв осуществлялся окружными военными комиссариатами, а их распределение – Наркоматами по военным и морским делам. Только до 15 ноября в Петроград и Кронштадт прибыло 8 200 человек, направленных на Балтийский флот, флотилии и сухопутные формирования[2]. Из них на корабли Морских Сил Петрограда было направлено около 1 000 мобилизованных моряков, а на корабли Морских Сил Кронштадта – более 900 человек; в береговые части – 390; в гарнизоны морской крепости Кронштадт – 860 моряков и около 1 500 человек – в 1-й Морской кронштадтский полк. Подавляющее большинство призванных на службу моряков было отправлено в формируемые сухопутные отряды, а также на речные и озерные флотилии[3].

Предприняты меры по возвращению на корабли военных моряков, воевавших на сухопутных фронтах. Так, 15 апреля Полевой штаб РВСР дал указание штабам Западного, Восточного, Южного фронтов, 6-й и 11-й отдельных армий об откомандировании на флот Балтийского моря, Северо-Двинскую речную и Волжскую военную флотилии моряков-специалистов, проходивших

---

[1] Начальником школы был назначен Ф.П. Цветков (с 12 июня 1918 г. по 8 февраля 1919 г.), комиссаром – М.Ф. Погодин (с 28 августа 1918 г. по 15 февраля 1919 г.). С 8 февраля 1919 г. Цветкова сменил Н.Ф. Земан, а комиссара с 15 февраля 1919 г. – Н. Королев. (РГВА, ф. 29, оп. 11, д. 2, л. 1, 21 – 26.)

[2] РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123; Декреты Советской власти. Т. 3. С. 252 – 253.

[3] РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 32, л. 9, 80; ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

службу в Красной Армии. Такое же указание штабам военных округов дало мобилизационное управление Главного штаба. В результате принятых мер только к 1 июля 1919 г. на флот было возвращено около 10 000 бывших моряков[1].

Во-вторых, восстановлением обучения командных кадров в морских учебных заведениях. Приказом по флоту и морскому ведомству в сентябре в Петрограде были открыты курсы командного состава флота со сроком обучения 4 месяца, на которые принимались старшины и рядовые специалисты. Обучение велось в штурманском, артиллерийском, минном, радиотелеграфном, механическом и электротехническом отделах. Первые занятия начались уже 10 октября, а к 31 декабря на курсах обучалось уже 448 человек. Через полгода приказом упморкома курсы командного состава флота были преобразованы в Училище командного состава флота со сроком обучения 3,5 года, а с 8 июля 1919 г. – 4 года. Училище состояло из трех отделов: военно-морского, технического и подготовительного. На военно-морском отделе осуществлялась подготовка штурманов, артиллеристов и минеров, а на техническом – инженеров-механиков, радиотелеграфистов, инженеров-электриков, а с марта 1922 г. и кораблестроителей. 22 мая 1919 г. начальником училища был назначен Б.Б. Жерве (с 30 марта 1920 г. – Н.И. Паттон), а комиссаром – А.А. Костин[2].

Ускоренно, 15 мая 1919 г., Морское инженерное училище произвело выпуск 41 инженер-механика, а 1 июня – 7 корабельных инженеров дополнительно к тем 9, которые были выпущены 17 октября 1918 г. После этого училище было расформировано, а подготовка инженерных кадров для флота передана курсам командного состава флота.

Принятых решений по подготовке командных кадров было явно недостаточно. В условиях резко обострившейся обстановки на фронтах флот требовал

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 1, д. 225, л. 10 – 11; РГВА, ф. 11, оп. 8, д. 914, л. 5, 100, 195 – 196, 241; ф. 104, оп. 4, д. 475, л. 1, 11; Военно-исторический журнал. 1971. № 4. С. 12.

[2] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941. М., 1992. С. 60, 63.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

укомплектования кораблей классными специалистами и подготовленными кадрами. Особенно остро не хватало подготовленных специалистов корабельного звена: штурманов, минеров, артиллеристов, инженер-механиков, радиотелеграфистов. И то противоречие, которое сложилось со специалистами на флоте, требовало немедленного разрешения. В этих условиях высшим руководством флота принято решение о начале подготовки специалистов из числа командного состава.

В соответствии с приказом по флоту и Морскому ведомству 26 октября 1918 г., в Петрограде были созданы Соединенные классы специалистов командного состава флота. В них вошли минный, электротехнический, подводный, артиллерийский и штурманский классы. Начальником был назначен бывший контр-адмирал А.П. Зеленой. Первые слушатели в количестве 180 человек начали обучение 14 ноября 1918 г. Но через два года приказом помощника главнокомандующего Соединенные классы были расформированы, а их постоянный состав, имущество и оборудование переданы Морской академии. Для продолжения обучения по программе Морского инженерного училища, в состав так называемой инженерной ступени, в состав кораблестроительного и механического отделов академии зачислено 38 слушателей расформированных классов[1].

Под руководством Н.Л. Кладо с 1 апреля 1919 г. была возобновлена деятельность и Морской академии. С апреля до сентября 1919 г. на военно-морской (командный) отдел академии по рекомендации командования флотом было зачислено 16 слушателей из числа бывших офицеров Русского императорского флота[2]. К маю 1920 г. приказом командующего всеми Морскими Силами Республики в академии восстановлены гидрографический, кораблестроительный, механический отделы и вновь организован отдел оружия. В сентябре

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 352, оп. 1, д. 223, л. 2.

[2] В период войны академию возглавляли: с 14 июля 1919 г. – А.Н. Крылов, с 17 марта 1920 г. – Б.Б. Жерве; комиссары С. Сафронов (с 19 марта 1919 г.) и Е.В. Самойлов (с 17 октября 1919 г.). (См.: Сборник приказов РВСР по флоту и морскому ведомству за 1919 г. Приказы № 197, 238, 313, 549.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

из числа бывших офицеров и гардемарин на эти отделы был произведен первый набор в количестве 48 человек и второй набор в составе 24 слушателей – на военно-морской отдел. С 1 октября 1920 г. в академии начались занятия по новым учебным планам и программам. В ноябре произведен ускоренный выпуск слушателей набора 1919 г. с военно-морского отдела.

Однако проблему острой нехватки подготовленных кадров для флота академия решить не могла. А потому с начала ноября 1920 г. при военно-морском отделе открылись временные курсы, на которых обучались 18 командиров бригад, дивизий, их помощники и командиры кораблей[1]. Кроме того, в декабре этого же года в Петрограде были созданы Отдельные классы гидрографов РККФ для подготовки специалистов командного звена[2].

Кроме корабельных специалистов, флот остро нуждался и в летчиках морской авиации. Приказом по флоту и морскому ведомству 1 ноября 1918 г. в Петрограде создана школа морской авиации, в которую было зачислено 29 человек, в подавляющем большинстве из состава авиамехаников (начальник П.Г. Еременко и комиссар С.М. Кочедыков). Позже штат как оптимальный для условий военного времени и по уровню подготовки был определен в 14 – 15 человек[3]. В конце июня 1920 г. приказом РВСР Петроградская и Нижегородская школы были объединены в Военно-морскую школу авиации на 60 учеников-летчиков, с местом дислокации в Самаре.

С окончанием РККФ активных боевых действий работа по совершенствованию системы подготовки командных кадров не прекращалась. Для повышения эффективности обучения кадров в военно-морских учебных заведениях требовалось организовать курсы по подготовке к поступлению в учебные заведения из числа матросов и других лиц, не имеющих среднего образования. К примеру, 22 октября 1921 г., в Петрограде, для подготовки военных моряков к поступлению в Училище командного состава флота и Отдельные классы гидро-

---

[1] См.: Очерки истории Военно-морской орденов Ленина и Ушакова академии. Л., 1970. С. 62 – 67.
[2] РГАВМФ, ф. р – 12, оп. 1, д. 4, л. 29; д. 51, л. 5.
[3] Там же, ф. р – 61, оп. 1, д. 44, л. 255.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

графов РККФ создана Подготовительная школа. На занятиях, проводившихся всего год, было подготовлено 29 человек. Все выпускники были направлены для обучения в Военно-морском, Морском инженерном и Военно-морском гидрографическом училищах[1].

В-третьих, привлечением на службу бывших офицеров, как специалистов флота.

По решению Совета Рабочей и Крестьянской Обороны[2] было разрешено Морскому отделу РВСР произвести мобилизацию бывших офицеров, чиновников и врачей флота. Кроме тех, кто добровольно стал служить в составе РККФ с первых дней его образования, были привлечены, практически, все морские офицеры, находящиеся на территории Советской республики.

Так, к марту 1921 г., из 8 455 человек командного состава, ранее служивших на флоте и в Морском ведомстве, было привлечено 6 559 человек. Из них: 128 адмиралов и генералов; 261 капитан 1 ранга; 388 капитанов 2 ранга; 389 старших лейтенантов; 338 лейтенантов; 901 мичман; 953 инженер-механика; 171 корабельный инженер; 112 гидрографов; 44 офицера Корпуса морской артиллерии; 3 штурмана; 1 224 чина по Адмиралтейству; 968 мичманов военного времени; 194 мичмана военного времени по механической части; 485 прапорщиков флота, 1 647 офицеров военного времени[3].

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 123, оп. 1, д. 1, л. 3; д. 2, л. 8, 15 – 16 об., 54.

[2] Только за 1919 г. было призвано 13 207 офицеров, 986 чиновников и 986 врачей. На 1 сентября 1919 г. в РККА служило: 45 764 офицера, 3 970 чиновников и 4 897 врачей. (См.: Винокуров А.В. Политика Коммунистической партии использования старых военных специалистов в Красной Армии в период гражданской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. М., 1969. С. 18 – 19.). К 1 августа 1920 г. было призвано уже 46 589 офицеров, в т. ч. 407 офицеров Генерального штаба. (См.: Кисловский Ю.Г. Создание командно-политических кадров Красной Армии в годы гражданской войны (1918 – 1920): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. С. 20.).

[3] См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 251; Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 57.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Многие из них занимали в РККФ высшие командные должности[1].

В-четвертых, открытием учебных заведений для специалистов среднего звена. К примеру, 16 мая 1920 г., был образован морской техникум на 800 человек в составе общеморского, водолазно-землечерпательного, механического, радиотелеграфного, судоводительского, телефонно-телеграфного, электротехнического, кораблестроительного и гидрографического отделов[2].

Однако в связи активными боевыми действиями на сухопутных фронтах, активная учеба в учебных отрядах велась не столь эффективно, как требовали обстоятельства восстановления боевой готовности флота, так как постоянно приходилось выделять личный состав на военные флотилии и для формирования отрядов. Так, без учета петроградского направления только на сухопутные фронты (шесть экспедиционных отрядов, артиллерийский дивизион, полк и три батальона моряков) в 1918 – 1919 гг. учебные отряды и школы направили подавляющее большинство личного состава. Но только в 1919 г. флот впервые после революции провел прием учеников в учебные отряды в количестве 1 473 человек, а летом 1920 г. из Учебно-минного отряда, Водолазной школы и Школы судовых содержателей, писарей, рулевых и сигнальщиков выпущено 204 старшины и специалиста[3].

С окончанием активных боевых действий на водных системах, подготовка специалистов среднего звена не прекращалось. Так, 24 января 1921 г., приказом Коморси Республики Петроградский морской техникум передан в ведение РККФ, а в Петрограде и Севастополе образованы ускоренные курсы техников командного состава флота по 300 курсантов. Обучение проводилось на минном,

---

[1] Например, капитаны 1 ранга В.М. Альтфатер и Е.Н. Беренс (в разное время командующие всеми Морскими Силами Республики); контр-адмирал А.П. Зеленой (начальник Морских сил Балтийского моря); капитан 2 ранга М.И. Попов (командующий НРФ ДВР); лейтенант Э.С. Панцержанский (начальник Морских сил Каспийского, а затем Черного и Азовского морей); лейтенант В.В. Викторов (начальник Морских сил, затем командующий Тихоокеанским флотом) и др. (Прим. авт.)

[2] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941. М., 1992. С. 64.

[3] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 247, л. 47 – 48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

штурманском, артиллерийском, механическом и электротехническом отделах. Но в связи с начавшимся общим сокращением РККФ, все краткосрочные курсы были расформированы. Севастопольские – 10 июня 1921 г., а Петроградские водолазно-спасательные – осенью. При сокращении принято решение, что курсанты-старшины со средним образованием могут продолжить обучение в Училище командного состава флота. Приказами помощника главнокомандующего по морским делам в ноябре 1921 г. был закрыт и Петроградский морской техникум. На основании приказов часть его учащихся была переведена в Учебно-минный отряд[1].

С образованием 17 января 1918 г. Наркомата по морским делам, общее руководство учебными заведениями флота осуществлялось Управлением морских учебных заведений, а с 30 апреля 1918 г. – через коллегию Наркомата, в частности, через 2-го члена коллегии (военно-морского)[2]. Но в конце 1918 г., по приказу РВСР была осуществлена реорганизация центрального аппарата Наркомата. Упразднены коллегия и управления, в том числе и морских учебных заведений. Все функции по организации учебных заведений на флоте были переданы учебному отделу Морского генштаба.

Однако обстоятельства хода войны, требовавшие сосредоточения всей боевой деятельности в руках командующего Морскими Силами Республики, потребовали и новой реорганизации управления флотом. Из ведения командующего были исключены все учреждения, не входившие в состав действующего флота. Приказом РВСР для их руководства, была учреждена должность управляющего делами Наркомата по морским делам (упморком). На эту должность был назначен Н.И. Игнатьев. Его заместителем стал начальник Морского генштаба и помощник по технически-хозяйственной части С.О. Барановский, руководивший работой Главного гидрографического управления, ГМХУ и ГКУ.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 1, д. 85, л. 80.
[2] Там же, ф. р – 5, оп. 1, д. 157, л. 83; д. 159, л. 29; ф. р – 342, оп. 1, д. 1, л. 52.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В ведении начальника Морского генерального штаба остались только учебные, организационно-штатные и военно-научные вопросы. Упморкому были предоставлены права Морского отдела РВСР. Однако 14 февраля 1920 г. обе должности (коморси и упморком) были вновь совмещены. В дальнейшем, при введении "Положения о Народном комиссариате по морским делам" (принятого СНК РСФСР и ВЦИК 30 мая 1921 г.) было вновь учреждено Управление, ведающее учебными заведениями флота. В соответствии с Положением, начальнику штаба всех Морских Сил было подчинено Управление военно-морскими учебными заведениями и учебными отрядами. Ему же стала подчиняться Морская академия, при которой находилась морская библиотека Наркомата и военно-историческая комиссия[1].

Однако дальнейшее развитие событий показало, что созданная схема управления военно-учебными учреждениями, когда все обучение было сосредоточено в руках начальника штаба, неэффективная и требует реорганизации. Решением Реввоенсовета от 20 августа, все военно-морские учебные заведения были полностью переданы в ведение ГУВЗ. Руководство ими осуществлялось помощником начальника по морским командным учебным заведениям – начальником морского отдела. В соответствие с приказом РВСР, в ноябре 1921 г. при ГУВЗ созданы должности военно-морских специалистов, а начальник военно-морского отдела введен в состав Высшего академического совета, в специальных вопросах оставаясь в подчинении у помглавкомора. Для непосредственного руководства учебной работой в военно-морских учебных заведениях при Морском штабе республики образован Морской учебный комитет, председателем которого был назначен помглавкомор А.В. Немитц. Его затем сменил Э.С. Панцержанский. В состав комитета помимо постоянных его членов (работников учебных заведений), входили руководящие работники военно-морского аппарата, в том числе: начальник Морского штаба республики, начальники некоторых центральных учреждений, начальники Морских сил и члены РВС Балтийского и Черного морей и т. д.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 518, л. 3 – 4.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Однако такая схема управления морскими учебными заведениями оказалась громоздкой и неэффективной. Приказом РВСР от 5 апреля 1922 г., в составе Морского штаба вновь было образовано управление военно-морских учебных заведений. Ему подчинялись: Училище командного состава флота, Отдельные классы гидрографов РККФ и Подготовительная школа. А учебные отряды, школы специалистов и Батумское военно-морское училище стало подчиняться управлению только в учебном отношении.

В-пятых, мобилизацией бывших специалистов белого флота и подготовкой среднего командного звена и специалистов флота на местах.

Так, вся работа по укомплектованию вооружаемых судов, формируемых частей береговой обороны и учреждений Морских сил Черного и Азовского морей в 1920 – 1921 гг. строилась по трем основным направлениям: мобилизация на освобожденных территориях бывших моряков и военно-морских специалистов; прием служащих морского и речного пароходства Черноморско-Азовского бассейна, а также бывших специалистов, проходивших службу на Черноморском флоте ВСЮР и речных флотилиях белых; за счет подготовки в школах, учебных заведениях и отрядах МСЧАМ.

При Службе связи Морских сил 10 июня 1920 г. была открыта школа сигнальщиков и дальномерщиков, чем положено начало восстановлению системы подготовки военно-морских кадров на Черном море. После освобождения Севастополя 28 ноября 1920 г. был образован Учебный отряд Морских сил Черного и Азовского морей, который 22 марта 1921 г. реорганизован в Южный отдел управления военно-морских учебных заведений и учебных отрядов. В состав Учебного отряда вошли школы: артиллерийская, минная с классом электриков, машинная, радиотелеграфистов, рулевых и сигнальщиков[1].

Кроме организационных мероприятий по подготовке и вооружению судов Онежской озерно-речной флотилии существенная роль отводилась укомплектованию ее командным и судовым составом, а также специалистами флота. Основное поступление моряков шло через бюро найма и учета военных моря-

[1] РГВА, ф. 102, оп. 1, д. 85, л. 18; ф. 33987, оп. 1, д. 480, л. 121 – 121 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ков Балтийского флота (Морских сил Балтийского моря), Главное управление личного состава флота и за счет команд речных судов, включенных в состав флотилии. Если к началу декабря 1918 г. она имела всего 216 человек, то к 15 декабря насчитывала уже 105 человек командного состава и 1 034 рядовых матросов[1]. Острая нехватка специалистов компенсировалась за счет организованных курсов по подготовке сигнальщиков, рулевых, мотористов и машинистов, минеров, комендоров, кочегаров и трюмных. Занятия, на которых преподавали флагманские специалисты и командиры, проводились до марта 1919 г.

Несмотря на активную поддержку СНК и РККФ РСФСР по проведению реорганизации органов военного управления, структуры и обучения морских кадров в Народно-революционном флоте Дальневосточной республики, проблемы в его становлении и развитии, сохранялись. Флот ДВР к концу июня 1922 г. был сокращен с 1 410 до 1 105 человек[2]. При этом военморов (судового состава – специалистов, занимающих ведущие должности в морских силах) с полным образовательным цензом, было 6 человек. Остальные военморы, занимавшие должности по руководству кораблей, судов, частей и учреждений морского ведомства, являлись бывшими офицерами Императорского флота, получившими образование до Первой мировой войны и имевшими опыт гражданской войны. Среди комсостава специалистов – минеров и артиллеристов не было. Кроме того, на флоте продолжал оставаться высоким процент дезертирства командного состава. Так, только с апреля по июнь 1922 г., дезертировало к белым более 30 человек[3]. В частности, дезертировали командир башенной канлодки "Шторм" Запольский Всеволод Януарьевич[4], начальник минной обороны и старший морской начальник г. Хабаровска Беламовский Николай Алексеевич (во время эвакуации морчасти из Осиповского затона)[5].

---

[1] РГАВМФ, ф. 2, оп. 3, д. 186, л. 7.
[2] Там же, ф. р – 416, оп. 1, д. 138, л. 119 – 143.
[3] РГВА, ф. 221, оп. 1, д. 242, л. 85 – 101.
[4] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 103, л. 207.
[5] Там же, л. 160.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По своему качественному составу, опыту службы на судах командного и судового состава, флот оставался на низком уровне. Так, из всего судового состава НРФ, военных моряков было только 30 %, остальные – речники и народоармейцы. Среди судового состава квалификация военморов основных специальностей, в основном электриков и дизелистов на башенных канонерских лодках, была очень низкой. Ввиду сложности оборудования и оружия нижняя команда судов должна была иметь большой опыт и знания, однако специалистов на некоторых из них не хватало даже для полного укомплектования штатов. На других было их полное отсутствие. Например, на башенной канонерской лодке "Свердлов" машинной команды было всего 11 человек, из них 10 – бывшие шоферы, имеющие о дизелях слабое понятие. Это ставило флот в тяжелое положение, и только твердой дисциплиной, такой, к примеру, как на канонерских лодках "Ленин" и "Красное знамя", удавалось достигнуть невозможного – полной боевой готовности судов.

Резервом для пополнения флота обычного и по мобилизации являлись моряки, списанные за отсутствием пайков в армию и сосредоточенные в сводной дивизии в районе Хабаровска. Качественный состав их был таким: 1/3 резерва составляли военные моряки, имевшие опыт войны, остальные – речники или бывшие народоармейцы[1]. Выход из создавшегося положения командование НРФ видело в двух направлениях: 1) практическая учеба судового состава, артиллерийские стрельбы и отработка навыков совместного и одиночного плавания судов флота в низовьях р. Амур 2) в укомплектование флота за счет средств РСФСР (в том числе включением Наррефлота в план подготовки личного состава флота РСФСР). Но предложение командования Народно-революционного флота Дальневосточной республики о готовности выполнить целевую подготовку судового состава для нужд НРФ и об укомплектовании его личным составом за счет РККФ Народным комиссариатом по морским делам РСФСР принято не было.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 138, л. 119 – 143.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Проблема комплектования подготовленными специалистами судов и частей решалась не только командованием флота, но и на высшем государственном уровне. Правительство ДВР ее решение видело в двух аспектах: в непосредственной подготовке специалистов на базе НРА и в подготовке допризывной молодежи. Для этого Совет министров ДВР 19 мая 1922 г. принял "Положение о комитете по подготовке к службе в НРА"[1]. Основными задачами данного комитета являлись: составление нормативных актов, регламентирующих допризывную подготовку молодежи, переработку старых уставов и наставлений по боевой подготовке. Кроме того, Военным министерством планировалось открыть военную академию в Чите и ввести курс начального военного обучения в общеобразовательных учебных заведениях. Выполнение данных мероприятий могло бы снять остроту проблемы. Однако, данные решения не нашли своего практического воплощения.

По мнению диссертанта, при исследовании деятельности органов военного управления РККФ по формированию системы подготовки и обучения военных кадров в гражданской войне необходимо выделить еще один немаловажный аспект. Это организационная работа на местах командования флотов и флотилий в организации обучения и подготовки специалистов. К примеру, одним из важнейших направлений в своей деятельности РВС Волжской флотилии выбрал подготовку, воспитание и обучение кадров флотилии.

Так, с началом зимовки, в Новгородском военном порту были организованы артиллерийские, минные и штурманские курсы[2]. Для воспитания личного состава и проведения культурно-просветительной работы среди моряков флотилии, в Нижнем Новгороде открылись партийная и общеобразовательная школы, курсы агитаторов и пропагандистов, матросский университет, организова-

[1] РГВА, ф. 221, оп. 1, д. 82 (2), л. 245.
[2] РГАВМФ, ф. р – 342, оп. 1, д. 210, л. 17.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ны клуб моряков и кружки художественной самодеятельности, подчиненные райкому партии[1].

Таким образом, подводя итог анализу формирования системы подготовки и комплектования военно-морскими кадрами РККФ в годы гражданской войны, можно с полной уверенностью утверждать, что в РСФСР была создана сбалансированная система подготовки командных кадров, специалистов среднего звена, соответствующая состоянию и выполняемым задачам сил флота. Благодаря сохраненной материальной базе и научному потенциалу Морской академии, морских училищ и классов по переподготовке командного состава стало возможным обеспечить РККФ специалистами из числа бывших офицеров Российского флота.

Однако в силу специфических особенностей войны на Северо-Западном направлении, подготовка специалистов нижнего звена организована не была. Создание сети учебных отрядов и школ для обучения минеров, артиллеристов, электриков, судовых содержателей стало возможным только после завершения силами флота активных боевых действий. В ходе войны в комплектовании младшими специалистами основной упор был сделан на призыв моряков, ранее служивших на флоте, а также командированием их из действующих частей РККА.

На флоте белых система подготовки и комплектования имела свои характерные особенности. Это было связано с отсутствием достаточного количества профессорско-преподавательского состава и научного потенциала флота, а также материальной базы для обучения командного состава, специалистов среднего звена и специалистов из числа нижних чинов флота. Вследствие этого характерной особенностью морских сил белого движения явилось то, что здесь, практически, отсутствовала стройная система подготовки командного состава и специалистов нижнего звена.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 1, д. 228, л. 23; ф. р – 342, оп. 1, д. 220, л. 125; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький, 1979. С. 191 – 192, 304.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Основной упор был сделан на базовую, довоенную подготовку офицеров-добровольцев и офицеров, инженер-механиков, военных врачей, чиновников, классных специалистов и нижних чинов, призванных по мобилизации на территориях, подконтрольных белым правительствам. Но, тем не менее, в зависимости от некоторых особенностей хода боевых действий в различных регионах России, основными (сравнительно общими) направлениями в формировании общей системы подготовки и комплектования кадрами сил флота являлись:

во-первых, образование резерва флота, частей и подразделений, совмещающих боевую деятельность с подготовкой и комплектованием судовых команд;

во-вторых, проведение организационно-штатных мероприятий, направленных на создание системы подготовки и обучения военно-морских кадров;

в-третьих, формирование учебных отрядов и школ для обучения специалистов нижних чинов.

В ходе исследования автор выяснил, что наряду с добровольческим принципом комплектования флота основным источником пополнения были целенаправленные мобилизации штаб- и обер-офицеров, инженер-механиков, военных врачей, чиновников Морского ведомства и нижних чинов, призванных по мобилизации на территориях, подконтрольных белым правительствам. В Сибири, например, постановлением Совета министров омского правительства от 8 апреля 1919 г., были призваны все офицеры армии и флота, а также военно-морские чиновники[1]. Этим же постановлением было предписано встать на учет всем годным к военной службе не достигшим 50 лет санитарным врачам, фармацевтам и фельдшерам; всем женщинам-врачам и фельдшерицам того же возраста[2]. Указом Верховного правителя адмирала А.В. Колчака от 2 сентября 1919 г. был призван офицерский состав армии и флота[3]. Принимались решения и о призыве нижних чинов. Так, постановлением Совета министров от 21 февраля 1919 г.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 26, л. 17.
[2] Там же, л. 18.
[3] Там же, оп. 1, д. 7, л. 85 – 86 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(приказ по флоту и Морскому ведомству от 28 февраля), были призваны кондукторы флота[1].

На Юге, приказом Главкома ВСЮР генерала А.И. Деникина от 10 июня, были призваны все офицеры флота и корпуса инженер-механиков флота, а также обер-офицеры до 43 лет, штаб-офицеры – до 45 лет, проживавшие на территории, подконтрольной ВСЮР[2]. Приказом от 28 мая, призвали всех кондукторов и морских врачей[3]. Кроме того, принимались меры к учету и регистрации всех морских офицеров. Так, приказом генерал-квартирмейстера генерала Яфимовича, в июне проведена регистрация в Морском управлении всех морских офицеров[4]. Были организованы и другие мероприятия, направленные на выявление морских офицеров и специалистов Морского ведомства на территории, подконтрольной правительству, а также регистрации их в зарубежных бюро представительств и отправку в Россию[5].

В Северной области недостаток в морских офицерах и командных кадрах флота не ощущался. Вследствие большой концентрации их в данном регионе после октября 1917 г., а также притока из-за рубежа флот в офицерах не нуждался[6].

В результате проведенной высшим командованием и Всероссийским временным правительством мобилизационной работы, в Сибири и на Дальнем Востоке при формировании речных флотилий, острого недостатка в морских офицерах и специалистах нижних чинов не было. Этому способствовала целенаправленная работа Морского министерства и Военного ведомства по образованию резерва флота, а также частей и подразделений, совмещающих боевую деятельность с подготовкой специалистов для комплектования судовых команд боевых речных флотилий и Морских сил Дальнего Востока.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 10, л. 32.
[2] Там же, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 37.
[3] Там же, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 34.
[4] Там же, л. 41.
[5] Там же, оп. 5, д. 64, л. 40.
[6] См.: Волков В.С. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 161 – 171.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Так, после завершения осенней кампании, приказом Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака, от 12 декабря 1918 г. из подавляющего большинства личного состава Боевого речного флота Комуча была сформирована Отдельная бригада морских стрелков 6 батальонного состава[1]. А в соответствии с постановлением правительства от 10 января 1919 г.[2] приказом А.В. Колчака от 27 января того же года введено "Положение об офицерах корпусе Морских стрелков"[3]. Согласно Положению, офицеры морских стрелков образуют в составе Морского ведомства отдельный корпус, "который имеет своим назначением нести службу в морских стрелковых бригадах, на судах флота, на речных боевых флотилиях, морских крепостях и портах"[4]. Командиром бригады приказом адмирала А.В. Колчака № 2 от 12 декабря 1918 г. был назначен контр-адмирал Г.К. Старк[5], его помощником – капитан 2 ранга П.В. Тихменев[6]. Уже в марте 1919 г., в Перми, при формировании речной флотилии, из состава бригады в 1-й дивизион вооруженных судов было назначено 59 морских стрелков, в 3-й дивизион – 64, в 1-й дивизион тральщиков – 60, на "Микулу Селяниновича" – 20 и "Суффолк" – 10 морских стрелков. В основном были назначены: сигнальщики, рулевые, минные кондуктора, боцманы, минные содержатели, минные заграждатели и другие специалисты[7]. В мае бригаде был придан вооруженный пароход "Удалый" (командир мичман Сивов). К 23 марта 1919 г. в бригаде были укомплектованы два батальона и команда связи штаба бригады, сформированные в свое время в Красноярске. Всего по списку в ней числилось 1 637 человек рядового и унтер-офицерского состава. Из них 336 добровольцев, а остальные были призваны по мобилизации. Третий и четвертый дивизионы были

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 23.
[2] Там же, д. 140, л. 90 – 90 об.
[3] Там же, д. 64, л. 113.
[4] Там же, д. 140, л. 90 – 90 об.
[5] Там же, д. 141, л. 21.
[6] Там же, д. 64, л. 23.
[7] Там же, ф. р – 2180, оп. 1, д. 45, л. 43, 43 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сформированы в Перми и Уфе в апреле – мае 1919 г. Был создан и морской учебный батальон под командованием капитана 2 ранга П.В. Тихменева[1].

Первоначально предусматривалось тесное взаимодействие с Речной боевой флотилией и комплектование ее боевыми подготовленными кадрами, прошедшими обучение и подготовку в морском учебном батальоне. Однако в последствие бригада морских стрелков действовала как самостоятельное боевое соединение. Но, тем не менее, комплектование Енисейской, Обской и Обь-Иртышской речных флотилий продолжалось вплоть до осени 1919 г.

Ни во ВСЮР, ни на Севере таких соединений сформировано не было. Надобность в подготовке и последующем комплектовании флота из состава подразделений, подобных бригаде морских стрелков, не было. Однако здесь была организована работа в ином направлении. Не связанная непосредственно с обучением и подготовкой кадров, она, безусловно, оказала положительное влияние на укомплектование судов подготовленными кадрами флота. Это – опора на базовую подготовку офицерского состава и специалистов нижних чинов, и во вторую очередь, поднятие авторитета и значимости офицерского состава флота в войне.

Так, на основе постановления Совета министров Всероссийского временного правительства от 14 января 1919 г.[2] и приказа по флоту и Морскому ведомству от 30 января 1919 г., было введено "Положение об офицерах и классных чинах Морского ведомства"[3]. В соответствие с Положением шло накопление резерва уже подготовленного и обладающего базовыми знаниями офицерского состава для последующего его назначения на флот и в учреждения Морского ведомства.

На флоте ВСЮР, приказом по флоту и Морскому ведомству от 24 ноября 1919 г., было объявлено распоряжение Главкома о введении "Положения об офицерах и военно-морских чиновниках резерва флота и Морского ведомст-

---

[1] См.: Кузнецов Н. За единую и неделимую Россию! // Моряки в гражданской войне. М., 2000. С. 54.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 92
[3] Там же, д. 64, л. 113.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ва"[1]. В данном Положении (ст. I – VII) регламентирован порядок нахождения офицеров в резерве, права, обязанности и перспектива их дальнейшего использования[2]. Кроме того, положительную роль сыграл и приказ генерала А.И. Деникина от 24 ноября 1919 г.[3], в соответствии с которым принято решение об упразднении в Морском ведомстве чинов военного времени. Офицеры флота и инженер-механики были перечислены в соответствующие чины флота. Было введено и "Положение о корпусе корабельных офицеров" (наряду с имеющимися корпусами офицеров по Адмиралтейству, морской артиллерии, гидрографами и т. д.).

В отличие от ВСЮР и Сибири, в Северной области мер, направленных на подготовку и обучения командных кадров флота, ни правительством, ни командованием флотилией Северного Ледовитого океана, ни Военным ведомством генерал-губернатора, практически, не было принято. Основной причиной явилось явная достаточность в военно-морских офицерских кадрах.

Наряду с мероприятиями правительств и командования флота белого движения по подготовке и комплектованию военно-морскими кадрами сил флота необходимо исследовать состояние и организацию обучения гардемарин в морских училищах во Владивостоке и Севастополе, как будущее пополнение офицерского состава.

Взамен существовавшего ранее, приказом Морского министра от 18 января 1919 г., был утвержден новый временный штат Морского училища во Владивостоке[4], а по согласованию с Морским хозяйственным управлением и смета училища[5]. Вследствие недостатка опытного преподавательского состава, все обучение в училище было организовано с разделением на так называемые, "три плавания" по старшинству рот. "Первое плавание" (младшая рота училища) – на "Манджуре" в бухте Новик Русского острова. Занятия проводились в

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 52.
[2] Там же, л. 53 об.
[3] Там же, ф. р – 71, оп. 1, д. 1, л. 3.
[4] Там е, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 113 об.
[5] Там же, оп. 3, д. 18, л. 14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

двух кубриках, где гардемарины обедали и отдыхали. "Второе плавание" – обучение со средней ротой училища было организовано в море. На судах "Улисс", "Диомид" и "Якут" рота была отправлена на Камчатку для охраны промыслов. В море, по мнению Китицина, обучение более эффективно, чем на берегу. В связи с этим в своем докладе Морскому министру М.И. Смирнову, начальник училища просил разрешения организовать в 1920 г. для всех трех рот (включая старший класс) "третье плавание"[1], а для лучшей организации обучения – о присылке в училище группы английских морских офицеров и специалистов, в качестве руководителей по вопросам общего морского образования, навигации и штурманского дела, а также физического развития гардемарин[2].

Но для решения данной проблемы необходимо было разрешение высшего комиссариата Великобритании. Начальник штаба флота ответил, что английское командование благосклонно отнеслось к просьбе начальника училища и предложило капитану Эдвардсу назначить инструкторов в училище из состава английского экспедиционного корпуса в России[3].

В Вооруженных Силах Юга России до осени 1919 г. Морского училища не было. Однако в Севастополе от открывшегося в годы Первой мировой войны Морского училища осталась материальная база. На ее основе, 17 октября 1919 г., приказом генерала А.И. Деникина и был открыт Морской корпус, куда было зачислено 260 гардемаринов и кадетов. Директором корпуса 14 октября был назначен контр-адмирал С.Н. Ворожейкин[4].

Восстановление флота белых в Северной области, Сибири и на Юге России настоятельно потребовало воссоздание института командиров и специалистов среднего корабельного звена. Так, приказом по флоту и Морскому ведомству ВСЮР от 28 февраля 1919 г. "в помощь офицерам знающим и опытным

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 46, л. 41 – 63.
[2] Прошение № 2724/63616 от 29 июля 1919 г. (РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 46, оп. 1, д. 46, л. 99.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 46, оп. 1, д. 46, л. 95, 99.
[4] См.: Берг В. Последние гардемарины // Узники Бизерты. М., 1998. С. 36–40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

личным составом для предстоящего вооружения флотилий и использования его на судах" восстановлен корпус кондукторов и объявлен их призыв[1].

Но боевые действия показали, что восстановление корпуса кондукторов не могло решить всех тех проблем, которые были связанны со становлением специалистов и командиров среднего корабельного звена. Необходимо было организовать их подготовку и решить ряд служебных проблем кондукторов и сверхсрочнослужащих. К примеру, 29 марта 1919 г. в рапорте начальника 1-го отряда судов на реках[2], начальнику организационно-тактической части Черноморского флота капитану 2 ранга Багманову было высказано несколько предложений. В частности, в связи с тем, что данная категория имеет низкий доход, и это вынуждает бывших сверхсрочнослужащих и кондукторов проходя службу на мобилизованных судах, числиться вольноопределяющими, призвать кондукторов в офицеры, а сверхсрочнослужащих призвать на военную службу, но с увеличением окладов их денежного содержания[3].

Первое направление было выбрано с целью укрепления позиций данной категории военнослужащих. Однако лишь только после завершения летней кампании приказом по флоту и Морскому ведомству от 8 октября была назначена комиссия под председательством капитана 1 ранга Руденского по выработке нового "Положения о кондукторах флота"[4]. По новому положению им предоставлялось больше прав и льгот, в том числе получаемых после войны.

Второе направление было выбрано в отношении подготовки корабельных специалистов нижних чинов. Приказом по флоту и Морскому ведомству от 29 марта был введен штат Моторной школы Черноморского флота[5]. Кроме того, для пополнения флота специалистами унтер-офицерского звания, способных выполнить обязанности старшин, приказом Главнокомандующего ВСЮР от 24 ноября было разрешено принимать на военную службу бывших военнослужа-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 64, л. 114.
[2] Подпись на рапорте отсутствует. (Прим. авт.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 45, л. 173 – 173 об.
[4] Там же, ф. р – 1722, оп. 1, д. 7, л. 10.
[5] Там же, ф. р – 72, оп. 1, д. 45, л. 180.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

щих флота, прошедших унтер-офицерские школы, "при условии расследования их деятельности в период революции и большевизма специальными комиссиями" и представления отличной аттестации лично знающих их офицеров. При этом общее число старшин для боевых кораблей и школ разрешено было иметь не свыше 25 %, а для миноносцев – не менее 35 % от табельного числа унтер-офицеров корабля. На вакансии старшин разрешено было принимать кондукторов с теми же условиями[1].

Достаточно остро вопрос о подготовке специалистов среднего звена стоял и на флотилиях Морского министерства Всероссийского временного правительства адмирала А.В. Колчака. Итоги летней кампании Боевого речного флота в 1918 г. убедительно показали большую значимость роли специалистов в боевой деятельности кораблей и подготовки матросов. И уже 31 декабря приказом Морского министра был объявлен одобренный междуведомственной комиссией временный штат радиошколы Морского ведомства во Владивостоке.

Но формирование Речной боевой флотилии требовало комплектования судовых команд специалистами – электриками, машинистами, кочегарами, минерами. В начале января было принято решение о подготовке таких специалистов. Во вневедомственную комиссию поступил проект от начальника Технического управления Морского министерства контр-адмирала Федоровича о введении штата Машинно-моторной школы во Владивостоке. К предложению были приложены проект штатов, сметы и "Положение о школе"[2]. Однако проблемы подготовки технических специалистов она, тем не менее, не решила, так как развитие боевых действий и формирование речных боевых флотилий в Сибири в летнюю кампанию 1919 г. потребовали значительного увеличение количества подготовленных специалистов из состава нижних чинов флота. По приказанию начальника Морского управления контр-адмирала М.И. Смирнова ГУЛИСО на основании п. 1, ст. 3 Временного положения о Морском совещании, вошло с предложением в Морское совещание о введении новых штатов

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 40, л. 14.
[2] Там же, ф. р – 1722, оп. 3, д. 18, л. 5 – 6, 9.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Морского училища взамен утвержденных и объявленных приказом по флоту и Морскому ведомству от 5 января 1919 г.[1]

Основными причинами введения новых штатов явились: необходимость подготовки для флота и Морского ведомства строевых унтер-офицеров, рулевых, сигнальщиков, минных содержателей и минных машинистов, минеров, комендоров, электриков, машинистов, кочегаров, радиотелеграфистов, мотористов и санитаров, чтобы иметь общее число специалистов с запасом (30 % в расчете на естественную убыль). В цифрах это составляет 1 673 специалиста, так как в Морском училище, моторной школе и радиошколе было всего 451 специалист. Только для Дальнего Востока недоставало 1 222 человека; необходимость подготовки специалистов для Морских сил и речных флотилий не менее 6 месяцев; недостаточный в количественном отношении командный и инструкторский состав в Морском училище (начальник, его помощник и 8 инструкторов) не соответствовал требованиям к уровню подготовки и потребному количеству кадров[2].

Установлением новых штатов предусматривалось значительное расширение командного и преподавательского состава училища. В частности, предполагалось ввести новые штатные категории: 3 помощников начальника училища, 8 ротных командиров, 8 строевых офицеров, 24 офицера-инструктора, 32 строевых боцманмата, 8 фельдфебелей, 64 строевых квартирмейстеров[3]. Отчасти принятые меры должны были решить на флоте проблему подготовки и комплектования флота специалистами унтер-офицерского звания.

На флотилии Северного Ледовитого океана были созданы две школы. Первая – по подготовке рулевых-сигнальщиков, заведующим которой приказом генерал-губернатора Северной области от 20 октября 1918 г. был назначен капитан 2 ранга Бурачек Степан Павлович[4]. Вторая – Школа комендоров. Заведующим был назначен капитан 2 ранга Каськов Андрей Саввич (приказ № 310

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 46, л. 367.
[2] Там же, д. 46, л. 368 – 390.
[3] Там же, л. 390.
[4] Там же, ф. р – 129, оп. 1, д. 356, л. 7 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

от 20 октября 1918 г.)[1]. Организованные школы по обучению специалистов для нужд флотилии Северного Ледовитого океана и речной флотилии удовлетворяли все потребности в кадрах на уровне унтер-офицерского звена.

Подводя итог проведенному исследованию по организации подготовки и обучения кадров морских сил белого движения в годы гражданской войны, можно с уверенностью утверждать, что в отличие от РККФ, в силу объективных и субъективных обстоятельств белыми правительствами и командованием флота не была сформирована стройная система подготовки и комплектования кадрами офицерского состава и специалистами унтер-офицерского уровня.

Основными причинами этого явились:

во-первых, отсутствие подготовленного преподавательского и инструкторского состава;

во-вторых, отсутствие достаточной материальной базы для обучения командных кадров и специалистов офицерского состава корабельного звена;

в-третьих, относительно невысокая потребность флота в командных кадрах и специалистах-офицерах;

в-четвертых, в силу специфических особенностей морской борьбы в гражданской войне кратковременной потребностью в специалистах-офицерах и специалистах унтер-офицерского уровня для формирования отдельных речных флотилий, отрядов судов и т. д.

Вывод.

Итак, характеризуя всю деятельность государственных органов как РСФСР, так и белых правительств по формированию системы подготовки и комплектования военно-морскими кадрами флотов и флотилий, можно сделать вывод. В Советской республике, в отличие от территорий, контролируемых белыми правительствами, благодаря целенаправленной работе всех государственных структур на завершающем этапе гражданской войны была создана стройная система обучения и комплектования специалистов и командных кадров

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 356, л. 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

РККФ. В гражданской войне РККФ РСФСР по уровню обученности командных кадров оказался более подготовленным, чем флот белых.

В силу объективных причин основная часть всего офицерского состава и специалистов флота оказалась на территории Советской республики, что не могло не сказаться на итогах морских боев и обеспечении боевых действий флотилий в операционных зонах сухопутных армий белых на основных речных бассейнах. В гражданской войне правительства и органы военного управления белого движения не смогли создать систему обучения, подготовки и комплектования военно-морских кадров.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

3. Совершенствование организационной структуры морских сил противоборствующих сторон в ходе боевых действий

С первых месяцев 1920 г. в противоборствующих лагерях началась активная организационная работа по подготовке к весенне-летней кампании, в которой выделяются четыре основных направления, характеризующихся остротой предполагаемых боевых действий морских сил: северо-западное, юго-западное и южное направления, Дальний Восток и Средняя Азия.

Большое внимание было уделено основному флоту РККФ – Балтийскому. Принятые осенью и зимой 1918 – 1919 гг. меры позволили Балтийскому флоту выполнить поставленные перед ним задачи. Значительно окрепли силы Действующего отряда судов флота и морские крепости. К 15 января 1920 г. в его состав входили 2 линкора, 14 эсминцев и миноносцев, 8 подводных лодок, канонерская лодка, 8 тральщиков, минный заградитель, 4 сторожевых судна. Морская крепость Кронштадт имела 275 орудий, 189 пулеметов, 15 самолетов, 2 аэростата, 2938 командиров и бойцов в составе стрелковых частей; морская крепость Шлиссельбург – 13 орудий, 19 пулеметов, 2 самолета, 373 командира и бойца стрелковых подразделений[1].

С окончанием активных боевых действий назрела необходимость провести структурную реорганизацию командного и политического аппарата, отвечающую задачам мирного времени. Приказом РВСР 15 июня 1920 г. политотдел РВС Морских сил Балтийского моря преобразован в политуправление. Но в связи с начавшимся сокращением флота, снижения боевых задач, 13 декабря 1920 г. управление вновь преобразовано в отдел. Среди всех принятых решений одним из важнейших стал комплекс мероприятий, направленных на укрепление единоначалия. Так, 2 июля 1920 г. приказом РВСР был упразднен РВС, а должность начальника Морских сил Балтийского моря преобразована в должность командующего флотом, на которую назначен Ф.Ф. Раскольников.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 2, д. 80, л 2 – 3.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В ходе проведения всего комплекса мероприятий, направленных как на совершенствование структуры управления флотом, так и на повышение боевых возможностей сил и средств флота в гражданской войне, Морские силы Балтийского моря выполнили ряд важнейших стратегических задач.

Во-первых, несмотря на недостаток материально-технического обеспечения, флот Балтийского моря использовался как источник комплектования военных флотилий и сухопутных формирований Балтфлота. Только на петроградском направлении осенью 1919 г. в боевых действиях участвовало 26 сухопутных отрядов моряков, общей численностью около 15,5 тыс. человек. На сухопутные фронты (без учета петроградского направления) было направлено 6 экспедиционных отрядов, артиллерийский дивизион, полк и три батальона моряков. Лишь за май – декабрь 1918 г. флот откомандировал на военные флотилии и в состав сухопутных формирований до 7 500 кадровых и более 3 500 призванных из запаса моряков.

За это время Морскими силами Балтийского моря было направлено на военные речные флотилии 11 эсминцев, 4 миноносца, 4 подводные лодки, 3 минных заградителя, 6 сторожевых судов, 5 речных канонерских лодок, 3 посыльных судна (бывших миноносцев), 4 сторожевых катера, 12 вооруженных паровых катеров, 6 моторных катеров-истребителей, 2 плавмастерские. Кроме кораблей было отправлено около 60 гидросамолетов и истребителей, свыше 370 орудий калибра от 37-мм до 203-мм, 1 400 мин различного типа, более 100 пулеметов, 180 тыс. снарядов, 11 тыс. винтовок, средства связи и другие материально-технические средства.

Во-вторых, активное участие в боевых действиях в 1918 – 1919 гг. приняли корабельные силы и авиация флота, особенно в восточной части Балтийского моря. Противник в боях и боевых столкновениях в Финском заливе потерял крейсер, 2 эсминца, подводную лодку, 2 тральщика, 6 минных катеров (3 из них после повреждения были затоплены своими экипажами), 5 моторных катеров и транспорт. Повреждения получили 16 кораблей, в том числе крейсер, авиатранспорт, 6 эсминцев, тральщик. При этом потери Морских сил Балтийского

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

моря составили крейсер, 5 эсминцев, тральщик, 12 самолетов; повреждения получили линкор и несколько вспомогательных судов. Только в 1918 – 1919 гг. для защиты с моря подступов к Кронштадту и Петрограду, кораблями флота было поставлено 2 527 мин.

Немаловажное значение в боевой организации РККФ имели речные флотилии северо-западного района. Онежская озерно-речная флотилия сыграла в кампанию 1919 – 1920 гг. значительную роль[1]. Участвуя в непрерывных боях, она потеряла 2 канонерские лодки, сторожевое судно, сторожевой катер и гидрографическое судно. Противник при этом потерял 2 вооруженных парохода, катер и буксир, от зенитного огня кораблей – 2 самолета. Практически каждый корабль участвовал в 5 – 7 боях, не считая выполнения других боевых задач (высадка десанта, обстрел побережья, отражение воздушного нападения). После выполнения поставленной задачи на северном направлении в марте 1920 г. Онежская озерно-речная флотилия была расформирована.

Меры, принятые частично за счет РККФ, а частично и за счет местных резервов, к окончанию кампании 1919 г. позволили укомплектовать Северо-Двинскую флотилию по основным позициям. Ее состав был доведен до 2 568 человек, при этом некомплект составил около 500 человек[2]. С увеличением боевого состава флотилии росла и численность командного состава, направленных сюда Наркоматом по морделам. Так, к концу летней кампании 1919 г. военных моряков-командиров[3] на флотилии насчитывалось 153 человека. Из них

---

[1] В апреле 1920 г. в Морские силы Балтийского моря были переданы сторожевые суда № 1, 2 и 4 (при этом возвращены в класс канонерских лодок); посыльные суда "Илим" и "Перископ", сторожевые катера № 5, 6, 8 и 9, посыльный катер № 22, буксир "Вера" и сетевые заградители "Березина", "Шексна" и "Яуза". Остальные корабли и вспомогательные суда были разоружены и к 17 мая возвращены водному транспорту. Судовой и командный состав был направлен на пополнение Морских сил Черного и Азовского морей. (Прим. авт.)

[2] РГАВМФ, ф. 94, д. 920, л. 20 – 21.

[3] В составе Северо-Двинской военной речной флотилии проходил службу командный состав из числа речников, которые исполняли обязанности капитанов судов, их помощников, механиков, лоцманов и т. д. Всего командного состава по данным И.С. Шангина, на флотилии было 347 человек. (См.: Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959. С. 140.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

23 были бывшими офицерами Императорского флота, 15 – унтер-офицерами и 114 – те, кто был назначен командиром из состава матросов[1]. Это, в отличие от других флотилий и Морских сил Балтийского моря, явилось одной из характерных особенностей Северо-Двинской военной речной флотилии.

Одной из причин недостаточного количества офицерского состава стало то, что здесь, как ни на какой другой флотилии, была сильна ненависть к офицерам, а нетерпимость к "техническим специалистам" достигла своего апогея[2]. Использовались они на второстепенных ролях, не допускались к командованию боевыми кораблями. В итоге увеличилась текучесть кадров. Так, только с 10 февраля по 14 мая 1919 г. Морским генеральным штабом сюда было направлено 20 бывших офицеров, а убыло при этом 7 наиболее квалифицированных командиров[3]. Результат не замедлил сказаться уже при первой неудачно проведенной операции – Кургоменской. Решением РВСР от 21 мая командующий флотилией Пронский был освобожден от занимаемой должности и на его место назначен бывший мичман, начальник штаба Волжской флотилии В.Н. Варваци.

Принятый высшим командованием РККФ комплекс организационных мер позволил флотилии обеспечить устойчивую оборону РККА на северодвинском направлении в 1919 г.[4] В результате этого в ходе осенней наступательной операции в районах Борецкой, Чудиново, Затуневской, Евдокимовской, Петропавловского переката, а также на линии Кондратовская, Нижне-Тоймский стало возможным создать серьезную огневую поддержку частям армии. Кроме того, корабли и суда флотилии при продвижении частей 54-й дивизии от рубежа реки Топса, Тулгасский к Березницкому активно поддержали артиллерийским огнем наступление частей дивизии.

К середине января 1920 г. флотилия имела в своем составе: 8 канонерских лодок, 6 плавбатарей, 5 сторожевых судов, минный заградитель, 10 тральщи-

---

[1] РГАВМФ, ф. 94, д. 920, л. 23.
[2] Там же, ф. 84, д. 3, л. 4.
[3] Там же, ф. 136, д. 179, л. 61.
[4] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Л., 1982. С. 294 – 296.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ков, 8 сторожевых катеров, 5 посыльных судов, 5 посыльных катеров, 12 транспортов. На вооружении флотилии имелось: восемь 152-мм, девять 130-мм, три 120-мм, два 102-мм, девять 75-мм и девять 47-мм, 40-мм и 37-мм орудий. Из общего количества судового состава 2 568 – военморов, 1 271 – кадровый состав, а 1 297 человек – из числа мобилизованных речников[1].

21 февраля части РККА вошли в Архангельск. В порту белыми было оставлено значительное количество морского имущества, в том числе корабли и судоремонтные мастерские. 22 февраля во временное командование морскими силами и военным портом в Архангельске вступил Г.Н. Лисаневич, а 1 марта в Архангельск прибыл штаб Северо-Двинской военной речной флотилии. Решением РВСР на основе морских сил Белого моря и Северного Ледовитого океана белых была сформирована Беломорская флотилия в составе линкора, подводной лодки, 3 вспомогательных крейсеров, 3 крейсеров-заградителей, 2 эсминцев, 4 тральщиков, 8 катеров-истребителей и вспомогательных судов. Командующим флотилией (с одновременным оставлением в должности командующего Северо-Двинской речной флотилией) был назначен В.Н. Варваци. Часть кораблей, находящихся в Мурманске, временно была подчинена уполномоченному Наркомата по морским делам В.Н. Черкасову, возглавлявшему оборону северного побережья.

С целью определения дальнейшего использования оставшихся на плаву кораблей бывших речных сил белых временно был сформирован Северный отряд судов СДВРФ в составе канонерской лодки, 7 плавбатарей, 6 тральщиков, 12 вооруженных катеров и вспомогательных судов. Отряд в оперативном и технически-хозяйственном отношении был подчинен штабу Беломорской флотилии[2]. Такая организация морских сил на Севере просуществовала до конца апреля 1920 г., когда приказом РВСР В.Н. Варваци был назначен на должность начальника Морских сил Северного моря. Ему подчинили все военно-морские

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 2, д. 80, л. 5.

[2] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Л., 1982. С. 337, 340, 345 – 347.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

части и ведомства, находящиеся в Архангельске и Мурманске, а также береговую оборону Белого моря и Северного Ледовитого океана.

Главной базой Морских сил был определен Архангельск, как основной военный порт на Севере. Из кораблей Северо-Двинской военной речной флотилии и Беломорской флотилии сформированы Морские силы Северного моря, в следующем составе: Морской отряд, в который вошли линкор "Чесма", подводная лодка, 3 вспомогательных крейсера, 2 крейсера-заградителя; Сводный дивизион миноносцев и истребителей из 4 миноносцев и 5 катеров-истребителей, 2 тральщиков; Речная флотилия (переименованная в Сводный отряд канонерских лодок и плавбатарей) в составе 3 канонерских лодок, 5 плавбатарей; Отряд судов морской обороны Мурманского района. В него вошли дивизион сторожевых судов из 4 кораблей, дивизион истребителей из 5 катеров, плавбатареи и 2 посыльных судов; Минный дивизион и Охрана водного района Архангельского военного порта.

Кроме того, начальнику Морских сил были подчинены УБЕКО на Белом и Баренцевом морях, гидрографические экспедиции Северного Ледовитого океана и Белого моря, Архангельский и Мурманский военные порты. В общей сложности В.Н. Варваци были подчинены 98 судов и плавсредств. В оперативном отношении начальник Морских сил Северного моря был подчинен комендантам Архангельского и Мурманского укрепрайонов в зоне ответственности их сил. Расформирование Северо-Двинской военной речной флотилии завершилось 15 июля 1920 г. только после приказа РВСР о ее расформировании[1].

Приказом коморси Республики от 25 марта 1920 г., была окончательно закреплена организационная структура Западно-Двинской военной флотилии, как объединения разнородных сил. Все корабли объединены в дивизион канонерских лодок и дивизион моторных вооруженных катеров, а 19 апреля 1920 г. ей был придан 26-й воздухоплавательный отряд[2]. Приказом РВС Западного фронта от 5 марта на флотилию была возложена ответственность за оборону

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 382, оп. 1, д. 1, л. 8, 76, 98, 154; д. 3, л. 48; д. 100, л. 51 – 54.
[2] Там же, ф. р – 1, оп. 2, д. 80, л. 8.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

участка реки и береговой полосы от линии фронта до города Сураж. При этом весь водный транспорт бассейна был подчинен командующему Западно-Двинской военной флотилией военмору Е.С. Гернету[1].

В связи с начавшимся 25 апреля наступлением польских войск флотилия приняла активное участие в боевых действиях по обеспечению войск в районах Бешенковичей, Уллы, Острово и боевых столкновениях с частями и авиацией противника; с 14 мая по 8 июня участвовала в Майской операции; с 13 июня по 2 июля оказывали содействие частям 164-й бригады и т. д. Для боевого усиления флотилии 28 мая в ее состав из Волжско-Каспийской военной флотилии прибыли бронекатера[2] и вооруженный пароход "Прогресс" с баржей № 15 на буксире. На барже для усиления десантного отряда были доставлены полубатарея из двух 76-мм орудий и пулеметный взвод с 4 пулеметами[3].

Из-за резко осложнившейся обстановки на Черном море Главное командование дало указание командующему Западным фронтом срочно отправить боевой и личный состав флотилии на юг, а на фронте организовать речной отряд из трех вооруженных пароходов. Но в связи с тем, что на фронте прекратились активные боевые действия, в ноябре 1920 г. коморси Республики поставил перед Западно-Двинской военной флотилией задачу усилить береговую оборону Кавказского побережья Черного моря[4]. 23 ноября 1920 г. приказом главкома С.С. Каменева Западно-Двинская военная флотилия была расформирована.

Но основным по напряженности являлось южное направление.

Войска ВСЮР, потерпев серьезное поражение на Украине и Северном Кавказе, отошли к югу. Под их контролем оставались три моря – Черное, Азовское и Каспийское. Здесь боевые действия и боевые столкновения РККФ и мор-

---

[1] См.: Морской сборник. 1922. № 1 – 2. С. 119 – 120.

[2] "Пантера", "Рысь", "Кугуар", "Ягуар", имевшие по 1 47-мм орудию и 1 пулемету общей численностью в 56 военморов. (РГВА, ф. 104, оп. 4, д. 410, л. 47.)

[3] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 142, л. 26.

[4] Для этого были выделены бронекатера "Пантера", "Рысь", "Ягуар", Кугуар", моторный катер № 1 и посыльный катер "Ласточка". Для усиления отряда кораблей на Западной Двине предполагалось мобилизовать суда. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ских сил белых носили характер борьбы за господство на морских театрах и операционных направлениях. Операции Волжско-Каспийской флотилии на Каспийском море охватили всю первую половину 1920 г. Они закончились полным уничтожением (захватом) Каспийской флотилии.

На Черном и Азовском море задача была неизмеримо сложнее. Черноморский флот Русской армии состоял из бывших кораблей флота, уведенных капитаном 1 ранга А.И. Тихменевым в июне 1918 г. из Новороссийска в Севастополь[1]. К началу 1920 г. по основным характеристикам (боевым возможностям и боевой устойчивости), он многократно превосходил Волжско-Каспийскую флотилию и формирующиеся в северо-западной части Черного моря морские силы РККФ. В этих условиях для перегруппировавшихся частей Русской армии флот играл первостепенную роль, так как выход войск из Крыма по пяти операционным направлениям мог обеспечить только Черноморский флот.

Основные операции РККФ и морских сил Русской армии на Черном и Азовском морях проходили на азовском операционном направлении. Сил у РККФ к началу 1920 г. не было. Ни одна флотилия не вышла к Черному и Азовскому морям (Днепровская, Усть-Днепровская и Волжско-Каспийская). Тем более ни одно судно в открытом бою не могло сравниться с дредноутом "Генерал Алексеев" и крейсером "Генерал Корнилов". При таких условиях командование РККФ и избрало азовское операционное направление основным, так как здесь противник был стеснен естественными условиями морского театра военных действий. Малые глубины Керченского пролива не давали возможности пройти крупным кораблям противника. Тем более господство на Азовском море давало для РККФ сильное моральное и оперативно-стратегическое превосходство.

---

[1] Линкор "Генерал Алексеев", бывшая "Воля", ранее "Александр III" (21 000 т., 12 12-дюймовых орудий); крейсер "Генерал Корнилов", бывший "Кагул" (7000 т., 22 узла, 16 16-дюймовых орудий); крейсер "Алмаз", 5 миноносцев типа "Новик", несколько угольных 700 и 350 т. водоизмещением (типа "Лейтенант Шестаков" и "Завидный"); несколько подводных лодок и др. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Резкое обострение обстановки на Южном фронте и в низовьях Волги, потребовало от РВСР перегруппировки речных сил в центральных районах и в низовьях Волги.

Наступление частей Вооруженных Сил Юга России летом 1919 г. требовало усиления боевых возможностей речных сил. По докладу Ф.Ф. Раскольникова, РВСР республики 21 июля 1919 г. принял решение о слиянии Волжской военной флотилии и Астрахано-Каспийской военной флотилии[1] в единое оперативное объединение. Приказом Реввоенсовета республики[2] обе флотилии объединены в Волжско-Каспийскую военную флотилию под командованием Ф.Ф. Раскольникова, операционная зона которой охватывала акваторию Каспийского моря и Волжско-Камского водного бассейна[3]. В качестве главной базы флотилии была определена Астрахань. С 27 июля по 2 августа было осуществлено перебазирование основных сил Волжской военной флотилии и присоединение к Северному отряду АКВФ. Перегруппировка речных сил РККФ в нижнем течении Волги позволила сосредоточить крупное военно-морское соединение разнородных сил – Волжско-Каспийскую военную флотилию, которая по своему основному предназначению была способна решить боевые задачи в морских районах (операционных зонах) Каспийского моря и в бассейне реки Нижней Волги. Несмотря на обширную операционную зону (простирав-

---

[1] АКВФ была сформирована 7 марта 1918 г. как Красная флотилия Астраханского края, преобразованная 7 апреля в Военный флот Астраханского края. Руководство осуществлял выборный штаб в составе командующего П.В. Коптева, начальника штаба Левченко и др. Штаб подчинялся Военному совету Астраханского края. Усиленный за счет боевых средств и сил Балтфлота, приказом РВСР № 24 от 3 октября 1918 г. флот преобразован в Астрахано-Каспийскую военную флотилию (командующий – особоуполномоченный РВСР в Астрахани С.Е. Сакс). Приказом РВСР № 1 от 13 октября были определены задачи и организация флотилии, а 18 октября упразднена коллегия флотилии. Ее функции переданы штабу АКВФ. Решением РВСР 8 декабря был образован Каспийско-Кавказкий фронт, в составе 11-й, 12-й армий и АКВФ. Приказом главнокомандующего Вацетиса (1 июля 1919 г.) Астрахано-Каспийская военная флотилия подчинена Восточному фронту, а в оперативном отношении передана командующему Южной группой войск М.В. Фрунзе. (Прим. авт.)

[2] Приказ Реввоенсовета республики № 1205/227 от 31 июля 1919 г. (Прим. авт.)

[3] РГАВМФ, ф. р – 917, оп. 1, д. 10, л. 23.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

шуюся от Камышина до дельты Волги), по речным силам она превосходила Каспийскую флотилию ВСЮР. Но, тем не менее, ВКВФ уступала ей по основным боевым показателям – по боевым возможностям и боевой устойчивости.

За зиму 1919 – 1920 гг. боевой состав Волжско-Каспийской военной флотилии был усилен за счет ввода в строй новых, а также прошедших ремонт кораблей специальной постройки Морских сил Балтийского моря[1]. К 15 января 1920 г. в Астрахани базировались дивизион миноносцев, дивизион истребителей, дивизион плавбатарей, Морской отряд судов, Верхне-Астраханский речной отряд ВКВФ и вновь сформированный Нижне-Астраханский отряд речных судов ВКВФ. Всего во флотилию входило 5 вспомогательных крейсеров, 4 эсминца, 11 канонерских лодок, 7 катеров-истребителей, 5 плавбатарей, 45 сторожевых судов и 108 вспомогательных судов.

В Нижнем Новгороде, Казани, Самаре и Саратове находились Северный отряд ВКВФ и временно прикомандированные к нему корабли, в числе которых было 3 вспомогательных крейсера, 4 эсминца, 5 миноносцев, 4 подводные лодки, 26 канонерских лодок, 4 плавбатареи, 8 сторожевых судов, 15 катеров-истребителей, 165 вспомогательных судов. Всего на вооружении кораблей флотилии имелись 132 орудия, в том числе от 75-мм до 152-мм калибра. Воздушная бригада Волжско-Каспийской флотилии состояла из Воздушного дивизиона Волжской военной флотилии и Воздушного дивизиона Каспийского моря.

В боевой состав флотилии входили также и 1, 2, 4, 5 и 6-й десантные отряды моряков, всего – 2 013 человек. На вооружении отряда находилось 4 76-мм орудия и 72 пулемета. Для предстоящих боев в летней кампании 1920 г. в Нижнем Новгороде формировался 3-й десантный отряд. Для укомплектования и пополнения отрядов личным составом были направлены военморы и красноармейцы с береговых частей флотилии, кораблей, дивизий РККА, а также из

---

[1] Так, приказом РВСР в октябре – ноябре 1919 г. по Мариинской водной системе, был осуществлен перевод с Балтики в состав ВКВФ 5 эсминцев и 6 сторожевых судов: эсминцы “Войсковой”, “Украина”, “Выдра”, “Достойный” и “Сторожевой”; сторожевые суда “Куница”, “Ласка”, “Горностай”, “Соболь”, “Хорек”. (РГВА, ф. 6, оп. 4, д. 965, л. 270.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

числа нового призывного контингента. Всего личный состав Волжско-Каспийской военной флотилии насчитывал 15 973 военмора и красноармейца.

Кроме тех организационных мероприятий, которые были проведены с целью пополнения боевого состава и усиления боевых возможностей ВКВФ, в соответствии с предстоящими боевыми задачами был проведен и ряд мер, направленных на совершенствование боевой структуры флотилии. Так, с целью обеспечения развертывания сил флотилии необходимо было укрепить оборону 12-футового рейда, а для ведения боевых действий – оборону дельты Волги. Для этого 16 марта 1920 г., в Астрахани, был сформирован отряд судов 12-футового рейда[1]. Позже отряд был переименован в оборону 12-футового рейда. Начальником был назначен Н.Ю. Озаравский, комиссаром – П.И. Марин. Командующим ВКВФ был утвержден план обороны 12-футового рейда и создания минно-артиллерийской позиции[2]. После создания обороны 12-футового рейда флотилия получила возможность начать активные боевые действия и обеспечить транспортные коммуникации на Каспийском море[3].

В течение апреля – июля 1920 г. был проведен еще ряд мер, направленных как на повышение боевых возможностей, так и на совершенствование организационной структуры флотилии. Приказом РВС Кавказского фронта, 29 апреля Волжско-Каспийская флотилия была выведена из оперативного подчинения армейского командования и подчинена непосредственно коморси Республики А.В. Немитцу[4].

---

[1] Вспомогательный крейсер "Каспий"; канонерские лодки "Альтфатер", "Карамыш", "Бела Кун", "Прилив", "Воля" и "Товарищ Маркин"; вооруженный пароход "Моряк"; плавбатареи № 1, 3 и буксир. (Прим. авт.)

[2] Для минных постановок: минные заградители "Фридрих Энгельс", "Калмык", 2 катера-истребителя, 6 тральщиков, 6 тральщиков-понтонов, плавбатарея № 2, 14-й воздухоплавательный отряд и 1-й гидроавиационный отряд Воздушного дивизиона Каспийского моря из четырех самолетов. (Прим. авт.)

[3] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 589, л. 14, 64; ф. р – 562, оп. 2, д. 24, л. 49 – 50 об., 57 – 68, 166, 170, 177 об., 178 об., 194, 200, 237.

[4] РГВА, ф. 109, оп. 4, д. 182, л. 78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Помимо того Красный флот Азербайджанской ССР[1] постановлением ревкома подчинен командующему ВКВФ. В мае в ее состав были включены еще 15 кораблей и судов[2]. В конце мая приказом командующего ВКВФ № 644 все части морской авиации были реорганизованы и переименованы в Воздушную бригаду ВКВФ. Воздушный дивизион Волжской флотилии переименован в 1-й воздушный дивизион ВКВФ в составе 1-го и 2–го (бывший 2-й гидроотряд Воздушного дивизиона Каспийского моря) гидроавиационного и истребительного отрядов; Воздушный дивизион Каспийского моря – во 2-й воздушный дивизион Волжско-Каспийской флотилии в составе 1-го гидроавиационного и истребительного (бывший 1-й морской истребительный) отрядов.

С целью повышения боевых возможностей был реорганизован и Красный флот Советского Азербайджана. Приказом по ВКВФ от 12 июня 1920 г. объявлено новое боевое расписание КФСА: минная дивизия из трех дивизионов (10 эсминцев и 5 миноносцев); бригада крейсеров (2 вспомогательных крейсера); дивизия канонерских лодок (8 кораблей); дивизион сторожевых судов (6 вооруженных пароходов и кораблей специальной постройки); дивизион морских истребителей из двух групп (17 катеров); дивизион подводных лодок (4 лодки); отряд тральщиков и заградителей (2 тральщика и минный заградитель), а также 4 посыльных судна, 2 плавбазы, 4 плавмастерские, 3 угольных транспорта и 2 лоцмейстерских судна[3].

Одним из важных решений в ходе летних организационных мероприятий 1920 г. стало решение об образовании в составе ВКВФ Куринской флотилии. Настоятельная потребность в обеспечении сухопутных частей 11-й армии, дей-

---

[1] С 28 апреля 1920 г. власть в Азербайджане находилась в руках Советов. (Прим. авт.)

[2] Вспомогательный крейсер “Советский Азербайджан” (бывший “Пушкин”); канлодки “Троцкий” (бывший “Ардаган”) и “Ленин” (бывший “Карс”); заградитель “Нариман Нариманов” (бывшая “Греция); посыльные суда “Астрабад”, “Курск”, “Орел”, “Бугаз”, “Нарген”; лоцмейстерское судно “Аракас”; плавмастерская “Киргиз”; плавбаза “Горчаков”; госпитальное судно “Алесгерье”; баркас и баржа. (РГВА, ф. 25846, оп. 1, д. 4, л. 51.)

[3] См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1992. С. 370.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ствовавших против националистических групп хана Ширванского и Аяс-хана в прибрежных районах Куры и Аракса, требовала сформирования речных сил, способных выполнить задачи речных перевозок и охраны государственной границы с Персией по реке Аракс. Приказом по ВКВФ от 12 июня в составе флотилии была создана речная флотилия (начальник военмор П.И. Лукин), приданная в оперативном отношении командующему 11-й армии и базировавшаяся в с. Петропавловском[1]. Приказом командующего по Каспийскому флоту от 28 июля флотилия была переименована в Куринский речной отряд. Но 17 октября на основании приказа наморси Каспийского моря от 17 сентября Куринский речной отряд был расформирован, а корабли и плавсредства переданы в распоряжение штаба 11-й армии для формирования в октябре 1920 г. уже в составе армии Куринской военной речной флотилии, просуществовавшей до 21 февраля 1921 г.[2]

Необходимо отметить еще одно решение высшего командования, которое имело немаловажное значение в развитии Волжско-Каспийской военной флотилии. С увеличением боевого состава ВКВФ, расширением ее операционной зоны и повышением не только значимости в данном регионе, но и боевых возможностей флотилии в решении боевых задач, приказом РВСР от 3 июля 1920 г., были образованы Морские силы Каспийского моря (МСКМ). В связи с этим приказом РВСР от 3 июля учреждена должность начальника МСКМ, на которую был назначен Э.С. Панцержанский. В состав Морских сил вошла Волжско-Каспийская военная речная флотилия, переименованная приказом коморси Республики от 5 июля в Каспийский флот и Красный флот Советского Азербайджана. По докладу Панцержанского, 28 июля реорганизация флота была завершена. К концу июля 1920 г. в низовьях бассейна реки Волги и на северном

---

[1] В состав флотилии вошли: канонерские лодки "Сальянец", "Альтфатер", 2 вооруженных катера и 2 вооруженные баржи, 7 вспомогательных судов и десантный отряд численностью до 200 красноармейцев. (Прим. авт.)

[2] РГВА, ф. 195, оп. 3, д. 341, л. 2, 23 – 34; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, 1918 – 1920: Сб. документов. Баку, 1971. С. 315, 318 – 319, 322, 323, 331, 363.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Каспии был сформирован флот, в состав которого вошли флотилии разнородных сил.

По своему боевому составу, решаемым задачам и боевым возможностям он наряду с частями сухопутных армий Южного фронта, становился одним из факторов, всецело влияющих на военно-политическую обстановку в данном регионе. В ходе проведенного исследования о роли и месте Волжско-Каспийской военной флотилии автор вправе сделать ряд выводов.

Во-первых, боевая деятельность Морских сил Каспийского моря (ранее Военный флот Астраханского края, затем Астрахано-Каспийской военной флотилии и, наконец, Волжско-Каспийской военной флотилии) была направлена на обеспечение частей Южного фронта в бассейне реки Волги, оборону района Астрахани с моря. Благодаря решительным действиям ВКВФ в летнюю кампанию 1920 г. удалось нейтрализовать боевую деятельность речных сил Каспийской флотилии белых, а затем и ликвидировать их остатки на всем протяжении реки Волги.

Во-вторых, флотилия на протяжении всей своей боевой деятельности постоянно пополнялась за счет Морских сил Балтийского моря, а также ВВФ и центральных складов республики. Только из общего числа кораблей специальной постройки в Астрахань было направлено 11 эскадренных миноносцев, 4 миноносца, 4 подводные лодки, 6 сторожевых судов, минный заградитель, 4 сторожевых моторных катера. Только в 1918 г. с Балтфлота было передано 6 гидросамолетов различных типов, 3 истребителя, 10 152-мм, 4 130-мм, 5 120-мм, 16 102-мм, 19 75-мм орудий, 2 торпедных аппарата с 12 торпедами и 245 мин заграждения. Переданное вооружение позволило значительно повысить боевые возможности и боевую устойчивость флотилии, что дало возможность успешно выполнить задачи в кампаниях 1919 – 1920 гг.

В-третьих, в ходе боевых действий активно применялись все боевые средства, имевшиеся на вооружении и в распоряжении командования флотилии. К примеру, в 1919 – 1920 гг. кораблями флотилии было поставлено только в северной части Каспийского моря 509 мин. Из них 50 мин образца 1908 г., 341

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

типа "рыбка", 118 типа "С"[1]; впервые была широко применена морская авиация на речных направлениях. Так, для поддержки сухопутных частей гидросамолеты Воздушного дивизиона Каспийского моря только в 1918 – 1919 гг. налетали 435 часов и сбросили 4 тонны гранат и бомб; активную роль сыграли и десантные отряды под командованием И.К. Кожанова.

С выходом Южного фронта к побережью Черного и Азовского морей в начале 1920 г. у Советского правительства и высшего руководства РККФ появилась реальная возможность приступить к воссозданию Черноморского флота. Командующий Южным фронтом А.И. Егоров обратился к главкому С.С. Каменеву с предложением о срочном принятии мер по организации обороны побережья морей. С этой целью из Москвы были откомандированы более 100 военно-морских специалистов во главе с М.В. Ивановым. Кроме этой группы, 4 февраля была назначена и вторая, возглавляемая Н.Ф. Измайловым. Он был назначен уполномоченным Наркомата по морским делам для организации учета и приема трофейного имущества на Черном и Азовском морях в зоне наступления Юго-Западного фронта[2]. С ним в штаб Юго-Западного фронта прибыло 156 командиров, административных органов, старшин и рядовых моряков. Объединенная группа М.В. Иванова и Н.Ф. Измайлова, в составе которой были А.А. Кондратьев, С.Е. Маркелов, В.И. Залесский, корабельный инженер А.Н. Прохоров, инженер-механики С.А. Виноградов, В.И. Пестов, и другие военно-морские специалисты, стала организационным ядром в воссоздании Красного флота на Черноморско-Азовском театре военных действий.

Одновременно с началом организации флота по приказу командующего фронтом А.И. Егорова от 7 марта 1920 г. началось активное строительство и береговой обороны в северо-западном районе Черного моря. А с 20 марта – строительство крепости Очаков, по своему расположению основного стратегического пункта на побережье. Личный состав укрепрайона, а также артиллерий-

---

[1] См.: Денисов Б.А. Использование мин в гражданскую войну. 1918 – 1920 гг. М. – Л., 1939. С. 58 – 67.

[2] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 674, л. 7; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Киев, 1963. С. 403 – 404.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ское вооружение[1] прибыли с Балтфлота и речных флотилий. Началось строительство береговой обороны и в Одессе[2]. Для охраны побережья на участке Овидиополь – Очаков были сформированы отдельный батальон пограничной охраны и два Черноморских флотских полуэкипажа[3].

Важное значение имели решения высшего командования РККА и РККФ о реорганизации морских и речных сил Юго-Западного фронта и принятие мер по повышению их статуса как оперативно-стратегического объединения. Необходимо выделить следующее.

Первое. Приказом РВСР от 24 апреля 1920 г. была учреждена должность начальника Морских сил Черного и Азовского морей, на которую назначен А.В. Домбровский. При этом начальником штаба назначен А.Н. Сполатбог, а комиссаром – А.В. Баранов. В результате всех назначений Н.Ф. Измайлов был утвержден главным командиром военных портов Черного и Азовского морей. в соответствии с решением РВСР наморси Черного и Азовского морей были подчинены все силы флота на театре военных действий, за исключением Темрюкского отряда судов Кавказского фронта.

Вторым немаловажным этапом в реорганизации морских и речных сил Юго-Западного фронта стало постановление РВСР о выведении Морских сил Черного и Азовского морей из фронтового подчинения. Приказом РВСР от 27 июня начальник Морсил был подчинен коморси Республики, а в оперативном отношении – командованию Юго-Западного и Кавказского фронтов, в оперативные зоны которых входило Черноморско-Азовское побережье.

Третьим решением, имевшим исключительное значение в восстановлении морских сил, стало учреждение 25 мая 1920 г. Действующего отряда судов (ДОТ) Черного моря. коморси Республики А.В. Немитц поставил перед начальником ДОТ Н.А. Пини задачу по мобилизации и вооружению кораблей для

---

[1] К 22 мая 1920 г. в Очакове установлено 4 152-мм, 4 130-мм, 2 76-мм и 4 45-мм береговых и полевых орудия. (Прим. авт.)

[2] В районе Одессы установлено 1 203-мм, 4 152-мм, 3 130-мм, 4 120-мм, 2 122-мм, 2 107-мм, 4 76-мм, 3 75-мм и 2 37-мм береговых орудия. (Прим. авт.).

[3] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 450, л. 25.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

противодействия силам противника на море, а также обеспечению сухопутных частей фронта в северо-западном районе побережья. С целью предотвращения прорыва Черноморского флота ВСЮР к Одессе, в Днепровский и Бугский лиманы, на начальника ДОТ была возложена еще одна задача – организация береговой обороны и руководство Укрепленным районом северо-западной части Черного моря. В него входили все силы и средства береговой обороны на участке от Николаева до Одессы.

В соответствии с боевым расписанием ДОТ Черного моря, утвержденным 3 июля 1920 г., в его состав вошли[1]: дивизион речных канонерских лодок (8 кораблей); 1-й, 2-й и 3-й дивизионы сторожевых катеров (24 катера и 3 плавбазы); дивизион канонерских лодок типа "Эльпидифор" (4 корабля); дивизион посыльных судов (6 судов); 3 плавбатареи; 3 подводные лодки (в постройке "Нерпа", "А.Г. 23" и "А.Г. 24"). К тому времени в строю находились в стадии достройки и вооружались 5 канонерских лодок, 3 плавбатареи, 15 сторожевых катеров и 4 посыльных судна. Кроме того, в подчинении у начальника ДОТ находились Заведование заграждением и тралением мин на Черном море (4 тральщика, 10 катеров-тральщиков, плавбаза), отдел УБЕКО, Служба связи и военные порты в северо-западном районе (всего до 50 вспомогательных судов и плавсредств)[2].

В течение лета состав Действующего отряда судов Черного моря постоянно пополнялся за счет освобождаемых боевых средств речных флотилий. Так, 18 августа было закончено перебазирование с Каспийского моря Воздушной бригады Волжско-Каспийской военной флотилии с дислокацией: 2-й воздушный дивизион в составе гидроавиационного и истребительного отрядов (всего 10 самолетов) – в северо-западный район Черного моря; 1-й воздушный дивизион в составе двух гидроавиационных и истребительного отрядов (всего

---

[1] В дальнейшем боевой состав ДОТ Черного моря постоянно усиливался в основном за счет мобилизации судов морского торгового пароходства и достройки новых кораблей. (Прим. авт.)

[2] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 646, л. 52 – 56; д. 647, л. 48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

18 самолетов) – на Азовское море[1]. А 16 сентября в Николаев, с Днепровской военной флотилии, прибыли бронекатера № 2, 3, 4 и 17.

С восстановлением сил флота на Черном море, постоянным повышением его боевых возможностей и совершенствованием боевых средств к концу летней навигации настала потребность в структурной реорганизации флота. В соответствие с директивой Главного командования от 5 сентября приказом начальника ДОТ и Укрепленного района в северо-западной части Черного моря Н.А. Пини для усиления обороны побережья между пунктами Маяки и Касперово были созданы Правый, Средний и Левый боевые участки[2]. Директивой Главного командования в северо-западной части Черноморского побережья образован Приморский укрепленный район (с подчинение РВС Южного фронта), который объединил все расположенные здесь армейские и военно-морские силы. Комендантом Приморского укрепрайона назначен начальник ДОТ Черного моря Н.А. Пини, а с 14 сентября он уже возглавил всю морскую оборону северо-западного побережья. Комиссаром Приморского укрепрайона назначен Н.Н. Нефедьев[3].

Кроме того, было принято решение и о совершенствовании руководящих структур управления флотом. Так, с 21 сентября по 12 ноября 1920 г. была проведена реорганизация политического аппарата. Политический отдел МСЧАМ, 21 сентября был преобразован в Политическое управление МСЧАМ, начальником которого стал В.М. Орлов. Но уже 12 ноября оно было реорганизовано в Политуправление МСЧАМ и Черноморского укрепленного района, с одновременным назначением 1 декабря начальника управления М.М. Рудного[4]. Были выполнены мероприятия по реорганизации и совершенствованию технических и хозяйственных органов МСЧАМ.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 2, д. 729, л. 10.
[2] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 647, л. 48; Директивы Главного командования Красной Армии (1917 – 1920): Сб. документов. С. 752 – 753.
[3] См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917 – 1920): Сб. документов. С. 776.
[4] РГАВМФ, ф. р – 886, оп. 1, д. 8, л. 186.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приказом РВСР № 1840/347 от 16 сентября 1920 г., впервые в РККФ была учреждена должность начальника тыла Черного и Азовского морей. При этом образованы главные военные порты в Николаеве, Новороссийске, Ростове-на-Дону, военные порты в Мариуполе, Ейске, Херсоне, Одессе и Очакове.

Кроме того, из-за сложности в управлении силами флота на Черноморско-Азовском театре приказом № 2255/441 от 21 октября РВСР временно оставил вакантной должность начальника Морских сил Черного и Азовского морей и расформировал его штаб. Командующий Азовской военной флотилией, начальники обороны северо-западного и Кавказского побережий (Приморского и Восточного укрепрайонов) переходили в непосредственное подчинение коморси республики, при этом оставаясь в оперативном подчинении у командующих фронтами и армиями, в их операционной зоне боевых действий.

С освобождением в середине ноября 1920 г. Крымского полуострова директивой главкома С.С. Каменева 23 ноября на Черноморско-Азовском театре военных действий была введена новая организация морских сил и береговой обороны, в основу которой была положена концепция стратегической обороны побережья и прибрежных районов. Начальник и комиссар МСЧАМ с 1 декабря одновременно стали начальником и комиссаром береговой обороны Черного и Азовского морей. Был сформирован Действующий отряд судов Черного моря (основная база – Севастополь), начальником которого с 1 декабря стал С.А. Хвицкий. Береговая оборона разделена на Западно-Черноморский, Крымский и Кавказский секторы с подчинением их командующим Западно-черноморской, Азовской и Кавказской флотилиям прибрежной обороны. На должности командующих флотилиями с 1 декабря были назначены: Западно-черноморской (база Николаев и Одесса) – Б.В. Хорошхин; Азовской (база Керчь) – Б.Л. Дандре и Кавказкой (база Новороссийск) – Г.М. Тырышкин[1].

Восстановление флота на Черном море было неотделимо от строительства флота на Азовском море и являлось единым комплексом военно-морского строительства на Юге России. В основе строительства флота на Азовском море

[1] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 674, л. 55.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

стала с 4 марта 1920 г. организационная деятельность группы старшего военно-морского начальника на Азовском море Е.С. Маркелова в составе 40 командиров и младших специалистов. Работа была организована в трех направлениях.

Во-первых, мобилизация, ремонт и вооружение различных судов и плавсредств морского транспорта в Азовско-Донском бассейне.

Во-вторых, укомплектование вооруженных судов подготовленным личным составом.

В-третьих, организация военного порта и береговой обороны.

В результате работы группы уже к 4 марта был сформирован 3-й Мариупольский флотский полуэкипаж и введены в строй первые из вооруженных судов Мариупольского отряда судов морских и речных сил Юго-Западного фронта – "Республиканец" и "Данай"[1].

Но военная обстановка и расстановка сил требовали образования здесь флотилии, в состав которой вошли бы как морские, так и речные суда. С 8 марта из судов водного транспорта Азовско-Донского бассейна началось активное формирование Доно-Азовской военной флотилии с главной базой в Ростове-на-Дону. Основными задачами флотилии являлись: оборона Таганрогского залива и устья Дона; огневая поддержка и обеспечение перевозок войск Кавказского фронта.

С целью укомплектования флотилии личным составом приказом РВС фронта в ее состав были переданы бывшие моряки из 1-й Конной, 8-й и 9-й армий. Кроме того, командующему флотилией В.В. Потемкину 17 марта был подчинен Отряд красных моряков, находившийся в главной базе. Флотилия по своему предназначению и предполагаемым задачам являлась фронтовым соединением и с 22 марта была подчинена командующему Кавказским фронтом М.Н. Тухачевскому.

Однако предстоящие задачи летней кампании потребовали разделения флотилии по основному предназначению кораблей и вооруженных судов. Приказом по войскам Кавказского фронта от 11 мая Доно-Азовская флотилия была

[1] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 646, л. 1; д. 664, л. 1; д. 694, л. 3, 7 – 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разделена на Азовскую (командующий В.В. Потемкин) и Донскую речную (командующий С.П. Лосев) флотилии. При этом Азовская (морская) флотилия[1] была включена в состав Азовской военной флотилии Морских сил Черного и Азовского морей.

Донская же флотилия[2] была временно оставлена самостоятельной и подчинена командующему войсками Северо-Кавказского военного округа. Но 25 мая была переформирована в Донскую речную дивизию и включена в состав Азовской военной флотилии[3]. В течение всей летней кампании она не только постоянно пополнялась кораблями специальной постройки, прибывающими из других флотилий и Морских сил, но и с целью повышения эффективности решаемых задач была оперативно подчинена командующему Кавказским фронтом[4].

К 8 июля 1920 г. в состав Азовской военной флотилии уже входили: 1-й, 2-й и 3-й дивизионы канонерских лодок[5]; 4-й и 5-й дивизионы плавбатарей под общим командованием И.П. Грачева[6]; 6-й и 7-й дивизионы под общим командованием В.Ф. Медведева[7]. На вооружении действующих судов находилось 5 152-мм, 4 130-мм, 2 107-мм, 2 76-мм, 5 75-мм, 2 57-мм, 3 47-мм, 1 37-мм орудие и 26 пулеметов.

На вооружении Донской речной дивизии имелось всего 1 76-мм, 1 57-мм орудие, 14 пулеметов. В состав флотилии входили: транспортный отряд (13 су-

---

[1] В составе вооруженных судов: "Красная Звезда", "Ленин", "Сталин", "Карл Маркс", "Калинин" и "Буденный"; болиндеров № 5 и 6; двух барж и флотского экипажа. (Прим. авт.)

[2] В составе двух вооруженных пароходов "Тухачевский" и "Уборевич"; двух вооруженных катеров; вспомогательных плавсредств и флотского полуэкипажа. (Прим. авт.)

[3] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 664, л. 21 – 21 об.; д. 709, л. 8 – 9 об.; ф. 109, оп. 4, д. 182, л. 23, 29; д. 189, л. 321, 402.

[4] Так, 12 июля 1920 г. в ее состав были включены прибывшие из Морских сил Северного моря катера-истребители "РИ-1", "РИ-2" и "РИ-3". (РГВА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 120.)

[5] Всего: 5 в строю и 3 находящихся в стадии вооружения. (Прим. авт.)

[6] Всего: 5 в строю и 2 находящихся в стадии вооружения. (Прим. авт.)

[7] Всего: 4 в строю и 2 находящихся в стадии вооружения. (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

дов и плавсредств); Служба связи (катер и береговые посты); 3-й Мариупольский флотский полуэкипаж (270 человек, 2 76-мм орудия, 9 пулеметов); прожекторная рота (3 прожектора, 3 пулемета) и береговая батарея № 1 (1 152-мм орудие, 1 пулемет). Кроме того, в состав флотилии входил Темрюкский отряд судов Кавказского фронта, имевший 4 судна, вооруженных 17 пулеметами[1]. С 15 июля 1920 г. в ее состав вошел также и дивизион катеров-истребителей под начальством Г.А. Бутакова[2]. В период летней кампании он постоянно пополнялся за счет катеров, прибывающих с других флотилий и морских сил РККФ[3].

Из общего количества военнослужащих, проходивших службу на флотилии, командного состава было 180 человек и 1100 рядовых военморов.

Однако, несмотря на положительную тенденцию в совершенствовании организационной структуры сил флота в Азовском море, 30 августа 1920 г. была проведена их реорганизация. Это стало результатом ошибочного анализа высшего военно-морского командования обстановки на Азовском море и постановки предстоящих задач флота в данном регионе. Приказом коморси Рреспублики А.В. Немитца, 30 августа должность командующего Азовской военной флотилией была упразднена. При этом корабельные силы и морская авиация были подчинены начальнику Действующего отряда судов Азовского моря. Береговые батареи, военные порты, Служба связи, тыловые и военно-строительные организации, воздухоплавательный отряд, флотский полуэкипаж и гарнизон Мариуполя приказом коморси были подчинены начальнику морской

---

[1] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 664, л. 21 – 21 об.

[2] Соединение было образовано из доставленных с Каспийского моря катеров "Жуткого", "Зоркого", "Пылкого", "Смелого" и "Беспокойного". (РГВА, ф. 6, оп. 10, д. 260, л. 120.)

[3] Так, 8, 9, 20 и 21 октября 1920 г., из состава Морских сил Каспийского моря в состав дивизиона прибыли катера-истребители "Дерзкий", "Пронзительный", № 4, 5, 6, 7 и 12, а из состава Морских сил Северного моря – "МИ-4", "МИ-6", "МИ-8", "МИ-15", "МИ-16", "МИ-17" и "МИ-18". (См.: Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота (1917 – 1941). М., 1993. С. 226.).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

базы со штабом в Мариуполе, оперативно подчиненному командующему 13-й армией[1].

Но в начале сентября РВСР была вновь введена должность командующего Азовской военной флотилией, на которую был назначен военмор С.А. Хвицкий, а 5 октября ДОТ Азовского моря реорганизован во флотилию. Приказом по Морским силам Черного и Азовского морей командующему АВФ были подчинены все корабельные силы и береговые батареи на побережье Таганрогского залива с частями поддержки, а в оперативном отношении – военные порты, Служба связи, гидрографические, тыловые и военно-строительные организации, а также воздухоплавательный отряд и выделенные части фронта[2].

Директивой Главного командования от 9 сентября на начальника Морских сил Черноморского и Азовского морей МСЧАМ А.В. Домбровского была возложена ответственность за оборону Таганрогского залива восточнее линии Белосарайская коса – Долгая коса с подчинением находящихся на побережье артиллерийских, стрелковых и технических частей РККА. Таким образом, на стыке Юго-Западного и Кавказского фронтов был образован так называемый "морской фронт", оборона которого полностью ложилась на Морские силы Черного и Азовского морей[3].

Использование в боевых действиях Донской речной дивизии (2 бригады речных вооруженных судов и дивизион сторожевых катеров) в условиях особенностей бассейна Дона и противодействия противника показало низкую эффективность подобной организации. А потому директивой Главного командования от 9 сентября 1920 г. Донская речная дивизия была расформирована. Морские корабли были оставлены в составе Азовской военной флотилии, а остальные корабли и суда сведены в Донской речной дивизион (с 19 сентября Речная военная флотилия Кавказского фронта, а с 16 февраля 1921 г. – Донская

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 394, оп. 1, д. 66, л. 69; д. 70, л. 10; д. 71, л. 2, 71.
[2] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 644, л. 23.
[3] РГАВМФ, ф. р – 396, оп. 1, д. 4, л. 150.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

военная флотилия Кавказского фронта) для "организации контрольных функций и поддержания порядка на реке Дон"[1].

Исходя из проведенного анализа образования, состояние и развития Морских сил Черного и Азовского морей, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, флот на Черноморско-Азовском театре был образован на основе вооруженных судов морского транспорта лишь весной 1920 г. и уступал флоту белых по основным показателям – боевым возможностям и боевой устойчивости. Но, тем не менее, он сыграл большую роль в боевых действиях летней кампании по обеспечению войск Юго-Западного и Кавказского фронтов в разгроме ВСЮР, обороне северо-западного побережья и противодействию силам флота белых. Этому способствовало то, что Морские силы Черного и Азовского морей были укомплектованы кораблями специальной постройки (бронекатерами, катерами-истребителями и т. д.), направленных на Черное море с Морских сил Балтийского, Северного и Каспийского морей и речных флотилий республики. Только из числа вооружения было направлено: 16 203-мм, 29 152-мм, 26 130-мм, 6 102-мм, 34 75-мм, 27 37-, 57- и 47-мм орудий[2].

Во-вторых, в период боевых действий в летней кампании кораблями ДОТ Черного моря и береговой обороны северо-западного района было проведено около 60 артиллерийских боев, 30 выходов в море на дозорную службу, 6 на разведку у побережья, занятого ВСЮР, 12 выходов тральщиков для траления фарватера у Очакова и Одессы, высадка 3 крупных десантов. При этом только корабли Усть-Днепровской флотилии высадили более 2 500 человек и спасли около 700, захватили вооруженный пароход, плавбатарею, катер и большое количество трофеев. Активное участие в боевых действиях принимала и авиация флота. Самолеты различных типов налетали свыше 1 300 часов и сбросили около 10,5 тонны гранат и бомб, а аэростаты произвели 26 подъемов для воздушной разведки. В ходе боевых действий было широко применено минное оружие. На Азовском море было поставлено 2 210 мин. Из них 1 648 мин типа

---

[1] РГВА, ф. 102, оп. 3, д. 552, л. 9, 60.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 801, л. 105.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"рыбка" и 562 мин обр. 1908 г. В северо-западном районе Черного моря было поставлено 1268 мин, из которых 220 мин типа "рыбка", 160 мин типа "С", 366 – обр. 1912 г., 222 мин обр. 1908 г. и 300 инженерных мин. У Кавказского побережья было поставлено 597 мин обр. 1912 г.[1]

В-третьих, в результате воздействия корабельной артиллерии и артиллерии береговой обороны, а также поражения на минных постановках флот ВСЮР понес большие потери. В частности, затонули канонерская лодка, 3 тральщика, 2 транспорта, получили повреждения крейсер, вспомогательный крейсер, 3 эсминца, 4 канонерские лодки, 2 тральщика, плавбатарея, катер-истребитель и 3 транспорта. 21 июля 1920 г. южнее Одессы, подорвался на мине и затонул итальянский миноносец "Ракия". Морские силы Черного и Азовского морей потеряли сторожевое судно, тральщик, минную баржу, землечерпалку и баржу. Из-за угрозы захвата противником полностью были затоплены корабли Темрюкского отряда судов.

Наряду с северо-западным, восточным и южным областями, где активно осуществлялось военно-морское строительство, формировались Морские силы и речные флотилии, особое место в создании и применении сил флота принадлежало западному направлению.

В ходе непрерывных боев за счет осеннего объединения с Припятской флотилией, проведенных мобилизаций и захвата судов противника[2], Днепровская флотилия значительно пополнила свой боевой состав. Этому дополнительно способствовала еще и организаторская работа командования флотилии в период зимней стоянки кораблей, когда было отремонтировано значительное количество судов Днепровского речного пароходства, в основном, мелкосидя-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 16, оп. 1, д. 33, л. 148 – 150; Денисов Б.А. Использование мин в гражданскую войну 1918 – 1920 гг. М. – Л., 1939. С. 23, 26, 33, 34.

[2] К примеру, в боевом столкновении бронепароходов № 9 ("Аполлон"), № 12 ("Верный"), "Мандельштам" и № 13 ("Арнольд") ДВФ с бронепароходами Днепровской боевой флотилии белых у д. Печки в районе устья р. Тетерев при попытке последних высадить десант в тыл 58-й дивизии. В этом бою был захвачен пароход "Доброволец" с моряками. Впоследствии он вступил в строй под названием "Пролетарий". (Прим. авт.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

щих судов и катеров. К 15 января 1920 г. в боевой состав Днепровской флотилии входили: 1-й и 2-й дивизионы канонерских лодок (17 кораблей); Минный дивизион (4 тральщика-заградителя); дивизион сторожевых судов (6 вооруженных судов); 5 бронекатеров; 41 вспомогательное судно; десантный отряд (1088 моряков и красноармейцев) и гидроавиационный отряд (6 самолетов). В начале мая отряд был направлен на Черное море. На вооружении кораблей флотилии уже состояло 2 152-мм, 8 130-мм, 6 122-мм, 4 107-мм, 24 76-мм, 12 47-мм, 11 37-мм орудий и 78 пулеметов. Личный состав к этому времени уже насчитывал 20 202 человека[1].

С первых дней своего образования и вплоть до конца июня флотилия совместно с частями 6-й Украинской армии, принимала активное участие в подавлении восстаний. С 8 апреля по 7 мая – в районах Коноплянки, Вышгорода, Былок и Петровиц; с 7 по 21 мая – в южных районах Украины (Григорьевское восстание); 26 и 27 июня – на участке Днепра Киев – Черкассы (отряд атамана Зеленого).

К концу июня части Русской армии подошли к среднему течению Днепра, и вышли в район Екатеринослава. Часть бронепароходов флотилии во главе с командующим А.В. Полупановым вышли вниз по Днепру для обеспечения боевых действий 14-й армии. С конца июня 1920 г. флотилия приняла участие в боях с частями Добровольческой армии и речной боевой флотилией белых под командованием капитан 2 ранга Лукомского. Корабли флотилии после оставления Киева частями РККА 31 августа 1920 г. отошли к устью Припяти и заняли оборонительные позиции. Вторым немаловажным организационным мероприятием стало формирование в начале июля гидроавиационного отряда. Основу его составили гидросамолеты, прибывшие из Одессы. Еще одним немаловажным организационным мероприятием, стало решение РВСР о ее переформиро-

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 2, д. 80, л. 6.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

вании. Бригадная структура была заменена дивизионной, и, кроме того, в конце июля был создан политический отдел[1].

С началом кампании 1919 – 1920 гг. для содействия частям РККА, а также организации перевозок войск, имущества и средств обеспечения, возникла острая необходимость образования на водных коммуникациях Средней Азии военно-морских формирований. В Аральском море, бассейнах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, были образованы военные флотилии, отдельные отряды и дивизионы кораблей и вооруженных судов, подчиненных высшему командованию Туркестанской республики и РВС Туркестанского фронта.

В летнюю кампанию 1918 г. 22-й район Аму-Дарьинской военной флотилии с 4 июня 1920 г. находился в распоряжении управления Туркестанских путей сообщения[2]. В состав района входили 5 пароходов, теплоход, катер и 11 барж, участвовавших в перевозках по заданиям командования Ашхабадского и Закаспийского фронтов Туркестанской республики. А 28 июля приказом РВС Серо-Западного фронта Туркестанской республики была сформирована Военно-контрольная охрана судов Аральского моря[3]. С окончанием боевых действий в прибрежных районах часть судов была передана рыбоуправлению Аральского моря, а Военно-контрольная охрана, практически, в полном составе – в подчинение командиру 1-й Татарской бригады[4].

Исполняя приказ РВСР от 24 апреля, приказом РВС Туркестанского фронта 2 июня из плавсредств на Аму-Дарье был сформирован Аму-Дарьинский отряд судов Аральской военной флотилии (временно исполняющий дела начальника отряда Г.Г. Пинский). Отряд был оперативно подчинен

---

[1] См.: Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Киев, 1963.С. 325 – 326.

[2] Аму-Дарьинская флотилия была создана в 1887 г. для обеспечения строительства железной дороги и воинских перевозок. Подчинялась армейскому сухопутному командованию. (Прим. авт.)

[3] В составе 2 вооруженных пароходов – "Бухарец" и "Туркестанец"; 6 пароходов и теплоходов; 2 катеров и отдельной береговой команды. (Прим. авт.)

[4] Вооруженные пароходы "Коммуна", "Киргиз", "Туркестанец" и два катера с базой в порту Аральского моря. (РГАВМФ, ф. р – 151, оп. 1, д. 109, л. 13 об.; д. 439, л. 3, 5, 11; д. 446, л. 15, 94.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

командующему 1-й армией Н.А. Паскуцкому. Оперативная зона отряда включила в себя участок от Чарджуя до устья р. Вахш. В середине августа приказом штаба военных флотилий фронта состав отряда судов был переформирован в дивизионную структуру. Были созданы 1-й (5 судов) и 2-й (3 судна) дивизионы канонерских лодок. В состав отряда вошли 2 буксира, 3 катера и 13 барж. В ноябре 1920 г. с Каспийского моря, для усиления боевого состава отряда и замены неисправных судов 2-го дивизиона прибыли канонерские лодки № 307, 308 и 311 (бывшие посыльные суда).

С целью повышения боевых возможностей в бассейне реки Сыр-Дарьи, в середине ноября был создан Сыр-Дарьинский отдельный дивизион Аму-Дарьинского отряда военной флотилии с местом основного базирования Ходжент. В его состав вошли прибывшие с Каспия канонерские лодки № 309 (бывшее посыльное судно), № 310 (бывшее № 3) и бронекатер № 9, переданный с Балтфлота, а также катер № 1[1]. В ходе всех организационных мероприятий, проведенных осенью 1920 г., необходимо отметить приказ РВСР № 2805/562 от 18 декабря, в соответствии с которым все военно-морские формирования в Туркестане были подчинены коморси республики, однако в оперативном распоряжении были оставлены в подчинении у командующего Туркестанским фронтом[2].

С изменением оперативной обстановки на Туркестанском фронте был расформирован штаб Аральской военной флотилии и образована Аму-Дарьинская военная флотилия. Для усиления созданной флотилии с Балтийского флота и Морских сил Каспийского моря прибыли канонерские лодки № 1, 2 (бывшие сторожевые суда), № 4 и 301 (бывший катер-истребитель “Д-1”). При этом бывшие вооруженные суда были разоружены. Для усиления боевой устойчивости 15 апреля флотилии был придан 13-й воздухоплавательный отряд.

К 1 июня 1921 г. в состав флотилии входили: Сыр-Дарьинский отдельный дивизион судов (2 канонерские лодки, 4 катера); дивизион канонерских лодок

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 611, л. 405, л. 141 об.
[2] Там же, ф. р – 151, оп. 1, д. 26, л. 240; д. 303, л. 29.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(8 кораблей); транспортный отдел (11 пароходов и 18 плавсредств); Чарджуйский военный порт и флотская рота. На вооружении флотилия имела 14 76-мм, 3 75-мм, 5 47-мм орудий и 32 пулемета. Личного состава насчитывалось 270 командиров и 989 рядовых, причем, военных моряков было лишь около 25 %[1]. В течение всей летней кампании дивизион канонерских лодок принимал участие в боевых действиях против басмаческой группировки в Восточной Бухаре, охранял переправы на Аму-Дарье, а Сыр-Дарьинский дивизион с 6 мая 1921 г. обеспечивал поддержку частям Ферганской группы войск в районе Ходжент, устье р. Нарын. Вспомогательные суда флотилии осуществляли перевозки войск, боевых средств и других грузов[2]. Приказом РВСР 9 июня 1921 г. флотилия была выведена из состава РККФ для расформирования[3].

В ряду важнейших решений, принятых РВСР в целях дальнейшего разрешения рассматриваемого военно-морского строительства и мер, направленных на повышение эффективности управления, структуры и боевых возможностей флота, явился комплекс организационных и юридических мер, осуществленных в течение 1919 – 1921 гг.

В июне и ноябре 1920 г., Реввоенсовет республики вновь принял меры по усовершенствованию штаба и управления высшего командования РККФ. Приказом РВСР 3 июля 1920 г. был введен новый штат "командования всеми морскими силами РСФСР и его штаба". Аппарат коморси Республики и комиссара при нем стал состоять из флагманов, военморов для поручений, секретарей и управления делами. Штаб коморси преобразован в Штаб всех Морских Сил Республики в составе управлений – оперативного, по строевой части, учебных отрядов и военно-морских учебных заведений; флагманских специалистов – артиллериста, минера, инженер-механика, штурмана, летчика, интенданта; службы связи; отдела учета и статистики; общеадминистративного отдела. Начальник штаба имел помощников по оперативным и строевым делам.

---

[1] РГАВМФ, ф. 151, оп. 1, д. 287, л. 1.
[2] РГВА, ф. 10, оп. 3, д. 152, л. 9; ф. 110, оп. 3, д. 375, л. 355; ф. 33987, оп. 1, д. 480, л. 117 об. – 118.
[3] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 856, л. 41, 43, 51.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

29 ноября 1920 г. приказом РВСР введено "Положение о командовании всеми Морскими Силами и его Штабе"[1]. Введение нормативного документа, которым являлось Положение, стало важным этапом в совершенствовании структуры управления флотом и создании его как военно-политического института государства. Основное значение этого документа заключается в том, что были регламентированы и юридически обоснованы основные права и обязанности высшего командования РККФ, определены функции управлений и должностных лиц штаба всех Морских сил республики. В его состав вошли управление делами Наркомата по морским делам, оперативное управление, управление по строевой части, управление учебных отрядов и военно-морских учебных заведений.

Одним из немногих мер, предпринятых военно-политическим руководством РСФСР для решения всего комплекса проблем, связанных с совершенствованием организационной структуры флота, явилось принятие СНК и ВЦИК "Положения о Народном комиссариате по морским делам". Положения правительственных органов определяли круг вопросов, подлежащих введению Наркомата как высшего руководящего органа РККФ. Специальные разделы Положения регламентировали деятельность командующего Морскими Силами Республики, его помощника по технически-хозяйственной части, штаба всех Морских Сил Республики, начальников Морских сил и командующих флотилиями. Коморси был подчинен РВСР, а в оперативно-строевом отношении – Главкому С.С. Каменеву[2].

Необходимо отметить, что в исходе вооруженного противоборства на Дальнем Востоке, морские силы сыграли существенное значение. Одной из особенностей флота в Дальневосточном регионе является то, что НРФ создавался в рамках Дальневосточной республики при активной поддержке Советской республики. С предстоящим выходом войск в Южное Приморье весной

[1] Приказ РВСР № 2638/526 от 29 ноября 1920 г. (Прим. авт.)
[2] РГАВМФ, ф. р – 5, оп. 1, д. 518, л. 3 – 4.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1922 г. и открытием весенне-летней навигации Военным советом НРА перед флотом были поставлены задачи:

Во-первых, обеспечить артиллерийскую поддержку войск Восточного фронта в центральной части Амура.

Во-вторых, обеспечить защиту Хабаровска со стороны Сунгари.

В-третьих, организовать охрану побережья от предполагаемого вторжения противника с китайской территории.

Ставились и дополнительные задачи: а) подготовить суда НРФ к обеспечению боевых действий частей армии и их дальнейшему продвижению вниз по Амуру; б) обеспечить огневую и мобильную поддержку партизанским отрядам в низовьях Амура в период активного наступления НРА по всему фронту.

Для решения поставленных задач необходимо было приступить к структурной и штатной реорганизации сил флота, пополнению его техникой и вооружением, что без поддержки правительств ДВР и РСФСР выполнить было невозможно. Используя опыт гражданской войны, как в Советской России, так и на Дальнего Востока, командование НРФ понимало, что пополнение флота боевыми средствами и силами возможно за счет переброски катеров и судов, выведенных из боевого состава и расформированных флотилий РККФ. Приказом командующего РККФ РСФСР 31 марта 1922 г., Байкальский дивизион судов был расформирован, а весь судовой состав, имущество, артиллерия и боеприпасы переданы НРФ[1]. Сторожевые катера дивизиона[2] переброшены на Амурскую флотилию. Остальные суда были переданы в Рупвод и для организации и укомплектования предполагаемой флотилии вооруженных пароходов на р. Лене[3].

Переход Народно-революционного флота на новые штаты позволил, безусловно, подготовить суда и учреждения морского ведомства к летней кампании и к завершающим операциям НРА по освобождению Дальнего Востока. Были укомплектованы все вакантные должности в судовых командах, Службе

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 1227, л 174.
[2] "Мина", "Искра", "Спартак" и "III Интернационал". (Прим. авт.)
[3] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 31, л. 38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

связи флота, Хабаровской морской базе, Санитарном управлении и на заводе Морского ведомства[1].

Наряду с положительными моментами в реорганизации флота с началом весенне-летней кампании сказались допущенные осенью 1921 г. ошибки по увольнению специалистов флота. Фактически была проведена "фильтрация" специалистов. Основанием этому послужили не до конца продуманные решения правительства ДВР и Военного совета – Закон правительства от 16 октября и приказ Военного совета НРА от 19 октября о демобилизации военморов и нестроевых, родившихся до 1892 г., а также об ограничении пайков. При этом численность основных специалистов была резко сокращена (на 47%). Одновременно с этим по приказанию Военного совета ввиду сокращения флота на зимнее время был уволен в резерв и не вошел в сокращенный состав штат командного состава и административно-хозяйственной службы. Другая часть комсостава была отпущена в РСФСР и потеряна для НРФ навсегда[2]. Эти решения Военного совета НРА значительно ослабили боевую готовность флота накануне весенне-летней кампании. Они стали причиной тяжелого положения в кадровой политике, так как в случае естественной убыли лишили резерва и возможности замены в звене командного состава судов и частей флота в летней кампании.

Помимо того Военный совет допустил еще ряд серьезных ошибок в области кадровой политики, но уже в высшем командном звене флота. Под давлением Дальбюро ЦК РКП(б), которое в этот период все больше и больше проявляло авторитарный стиль руководства, в НРФ прошли кадровые перестановки. С началом летней навигации 1922 г. по его предложению Военный совет НРА вместо М.Н. Попова назначил командующим Народно-революционным флотом ДВР был назначен Н.П. Орлов, а начальником штаба Е.М. Воейков[3]. Это реше-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 138, л. 119 – 143.
[2] Там же, ф. р – 1, оп. 3, д. 954, л. 90; д. 138, л. 119 – 143.
[3] См.: Фентисов М.Ф. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы моряков-тихоокеанцев за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1970. С. 268.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ние Военного совета было непродуманным, принятым в угоду политических требований.

Несмотря на объективные причины недостатков в боевой готовности сил флота, а также просчеты самого Военсовета, М.Н. Попова обвинили в игнорировании комиссарского состава и халатности по обеспечению нужд флота[1]. После отстранения Попова от должности, в течение лета на пост командующего флотом, соответственно, были назначены Н.П. Орлов, С.Ф. Тыртов и П.А. Тучков. Все это не могло не отразиться на боеготовности флота в весенне-летней кампании.

Особенно тяжелое положение на флоте сложилось с материальным обеспечением моряков. В 1922 г. Народно-революционная армия недополучила 40 – 50 % продовольствия, 50 – 70 % обмундирования[2]. За два года существования НРФ, ни разу не было получено обмундирования флотского образца. Денежное довольствие выдавалось с задержкой в два – три месяца и с утвержденных Военным советом сумм от первого до шестнадцатого разряда[3]. Для улучшения положения дел с продовольственным, вещевым и денежным довольствием народоармейцев и военморов Военный совет предпринял ряд мер.

В частности, приказом главкома НРА и флота в январе 1922 г. в частях и соединениях были созданы контрольно-хозяйственные комиссии, предназначенные для налаживания и урегулирования всех хозяйственных вопросов в частях и учреждениях флота. В связи с тяжелым положением в обеспечении личного состава обмундированием приказом Военного совета 17 декабря 1921 г. было определено что народоармейцам и военморам с первого по пятый разряды включительно, обозно-вещевое довольствие отпускается бесплатно, а комсоставу и административно-хозяйственному – за плату. Деньги взимались с денежного довольствия с последующего месяца.

---

[1] РГВА, ф. 221, оп. 1, д. 242, л. 85 – 101.
[2] Там же, ф. 221, оп. 1, д. 242, л. 85 – 101.
[3] РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 1227, л. 204, 205.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Кроме того, приказом Военного совета НРА и флота № 60 от 19 января 1922 г.[1] были объявлены предельные цены в золотых рублях на ряд продуктов, в том числе: приварочного, чайного, табачного, мыльного и фуражного довольствия; оклады в золотых рублях народоармейцам и военморам в соответствии с установленными предельными ценами на провианточные, приварочные, кормовые и т. д. оклады.

Это дало возможность стабилизировать цены и улучшить материальное положение командного и рядового состава НРА и НРФ[2].

Наряду с организационными мероприятиями по укреплению флота, была проделана большая работа по восстановлению судов после боевых действий зимой 1922 г., их переоборудованию и перевооружению. Основной базой по ремонту судов являлся завод Морского ведомства в Благовещенске. Работа была организована в две-три смены, несмотря на трудности, связанные с отсталостью технологических мощностей, отсутствием ремонтной базы и материального обеспечения. Но уже 19 мая все суда флота, дислоцирующиеся в Благовещенске, были приведены в боевую готовность. К началу летней навигации все суда флота были введены в строй.

Таким образом, благодаря принятым Военным советом НРА и НРФ организационным и политическим мерам значительно возросла боевая готовность флота. Повысилась и политическая зрелость личного состава, позволившая народно-революционным силам ДВР завершить освобождение Дальнего Востока.

В связи с ликвидацией ДВР и воссоединением края с Советской Россией, Народно-революционная армия 16 ноября 1922 г. была переименована Реввоен-

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 103, л. 42, 86, 87, 88, 113; д. 138, л. 53.

[2] Этим приказом были установлены оклады в золотых рублях в соответствие с предельными ценами: 1) провианточный оклад в сутки обыкновенный – 7,36 коп., усиленный – 7,63 коп.; 2) приварочный обыкновенный – 9,80 коп., усиленный – 14,63 коп.; 3) чайный обыкновенный – 1,68 коп., усиленный – 2,30 коп.; 4) табачный оклад в сутки – 1,61 коп., усиленный – 1,61 коп., мыльный оклад в месяц – 12,15 коп., усиленный – 12,15 коп. Кормовой оклад при передвижении, где нет частей, по грунтовым дорогам, где нет питательных пунктов и так далее – с 1 января 1922 г. – 28 коп. в сутки (золотом). Выдавался авансом. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советом РСФСР в Красную Армию и слита с 5-й армией[1]. Реорганизация коснулась и НРФ. В частности, 15 ноября 1922 г. штаб НРФ был передислоцирован во Владивосток; 7 ноября приказом Военного совета было восстановлено командование Амурской речной военной флотилии; 20 ноября были преобразованы отделение Главного военного порта во Владивостоке – в военный порт II разряда, а Хабаровский Главный военный порт – в отделение Владивостокского военного порта[2]. Оставшиеся суда Сибирской военной флотилии были реорганизованы во Владивостокский отряд особого назначения Тихого океана (начальник М.М. Бутович, комиссар А.А. Грицай). После вхождения ДВР в состав РСФСР 16 ноября НРФ был переименован в Красный флот на Дальнем Востоке (с 17 ноября – Морские силы Дальнего Востока)[3]. Приказом командующего флотом было начато формирование Морских сил Дальнего Востока[4].

На Сибирской флотилии, после переворота 26 мая 1921 г. братьев Меркуловыми, командующий флотилией контр-адмирал Н.И. Черниловский-Сокол и начальник штаба С.Ф. Тыртов[5] были сняты со своих должностей и приказом Председателя правительства 25 июля 1921 г., уволены в запас. Командующим флотилией 18 июня был назначен контр-адмирал Г.К. Старк[6], старшим на рейде – контр-адмирал Безуар, а начальником штаба – контр-адмирал Н.Г. Фомин. С назначением Г.К. Старка был заменен весь состав штаба флотилии, Службы

---

[1] См.: Якимов А.Т. Дальний Восток в огне борьбы с интервентами и белогвардейцами. М., 1979. С. 99.

[2] См.: Сб. печ. приказов по флоту и Морскому ведомству за 1922 г. Приказ № 137 от 22 сентября 1922 г.

[3] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 109, л. 9 – 12; РГВА, ф. 221, оп. 1, д. 591, л. 55.

[4] Приказ командующего НРА ДВР № 16/801 от 26 декабря 1922 г. (Прим. авт.).

[5] После увольнения в запас контр-адмирал Н.И. Черниловский-Сокол жил в Гянцзине (Китай) и по приглашению командующего Морскими силами ДВР В.А. Подерни являлся консультантом В.К. Блюхера по морским вопросам на Дайренской конференции. Оказывал консультацию В.К. Блюхеру и С.Ф. Тыртов. В дальнейшем В.А. Подерни предполагал пригласить Н.И. Черниловского-Сокола на службу в ДВР. (РГАВМФ, ф. р – 1, оп. 3, д. 955, л. 51.)

[6] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989. С. 432.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

связи, большинство командиров судов[1]. Но часть командного, административного и подавляющее большинство судового состава остались прежними. В частности, на должности старшего адъютанта – бывший представитель Амурской флотилии Антоненко, флагманским механиком – Бобров, помощником командира порта – капитан 1 ранга Пелль и т. д.

К концу 1921 г. на флотилии был закончен ремонт боевых судов и вспомогательных плавсредств. С началом боевых действий, в виду отсутствия частей в городе некоторые команды были сняты с судов и выполняли задачи по охране правительственных учреждений. После переворота на Сибирской военной флотилии остро ощущалось отсутствие материальных средств. Личный состав команд не получал жалованья в течение полугода. Правительством были разработаны документы по продаже 7 миноносцев и нескольких посыльных судов иностранным фирмам. Но ввиду скорого падения Земского собора, сделка не состоялась.

С восстановлением большинства судов флотилия принимала активное участие в боевых операциях белоповстанческой армии и земской рати против партизанских отрядов в низовьях бассейна реки Амур и в верховьях Уссури и оз. Ханка. Кроме того, с активизацией на юге Приморья партизанского движения, руководимого Приморским подпольным комитетом РКП(б), командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Г.К. Старк объявил блокаду побережья залива Петра Великого, контролируемого партизанами[2].

В связи с падением в ноябре 1922 г. последнего очага сопротивления белого движения в штабе адмирала Г.К. Старка рассматривались два предложения по использованию флотилии в продолжении боевых действий с армией ДВР. Первое: переход на Камчатку, где на полуострове, в районе Охотского побережья и Якутска активно действовал отряд есаула Бочкарева. Второе: совершив переход в один из иностранных портов, активно включиться в антисоветское движение эмигрантских кругов, тем самым, сохранив для будущей Рос-

[1] РГАВМФ, ф. р. – 416, оп. 1, д. 24, л. 80.
[2] РГАДВ, ф. р – 548, оп. 3, д. 14, л. 3.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сии Сибирскую флотилию. В начале октября 1922 г., перед самым выходом, из-за погодных условий и нехватки угля на переходе, было принято решение уйти в корейский порт Гензан, затем проследовать в Шанхай и Филиппины.

К середине октября 1922 г. флотилия была готова к переходу, и 20 октября 1922 г. сформированный отряд судов вышел в море. В его состав вошли ледокол, 5 посыльных судов, 2 буксира, 2 тральщика, канонерская лодка, описное (гидрографическое) судно, вспомогательный крейсер, 9 катеров и 5 транспортов. Помимо этого в состав отряда вошли суда, не принадлежащие Сибирской флотилии: пароход Добровольного флота, 3 катера и 2 шхуны[1].

В исследуемый период роль морских сил ВСЮР в Черном море сводилась к обеспечению частей армии на приморских и речных направлениях. Тем не менее с сентября 1919 г. началась активная созидательная работа по восстановлению Черноморского флота.

Начало этому было положено введением 25 сентября 1919 г. в действие боевого расписания флота. Боевое расписание (с 1 сентября 1919 г. по 1 сентября 1920 г.) определяло не только действующий состав флота, но и наметило ряд мер по ремонту и восстановлению боевых средств. Основное внимание при введении нового расписания было уделено структурной реорганизации флота, комплектации судовыми командами вооруженных пароходов, учреждению Морского корпуса и школ для подготовки военно-морских специалистов.

Благодаря выполнению намеченных мер флот Русской армии на Черном море к концу 1920 г. по своим боевым качествам и возможностям значительно превосходил Морские силы Черного моря РККФ. В том числе и в Каспийском море, где Каспийская флотилия ВСЮР к концу 1919 г. по своим боевым возможностям и устойчивости превосходила ВКВФ РККФ. В соответствии с утвержденным боевым расписанием в состав действующего флота (А) включены:

бригада крейсеров в составе: “Адмирал Нахимов”, “Генерал Корнилов” и вспомогательного крейсера “Цезарь Георгий”;

---

[1] См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989. С. 435.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

бригада канонерских лодок в составе трех действующих кораблей, назначенных для стационерной службы;

минная бригада в составе 3-х дивизионов. 1-й дивизион в количестве четырех эсминцев, один из которых ("Дерзкий") подлежал возврату союзниками в октябре 1919 г., а второй ("Пылкий") после ремонта должен был войти в строй флота 1 января 1920 г.; 2-й дивизион в количестве трех эсминцев, каждый из которых должен был войти в строй 1 февраля, 1 марта и 1 мая 1920 г. соответственно; 3-й дивизион (5 эсминцев), три из которых, подлежали возврату союзниками, а "Капитан Сакен" должен был войти в строй к 1 октября 1919 г.;

подводная бригада в количестве 8 подводных лодок[1], 4 дивизиона катеров по 8 катеров в каждом. Временно они не вошли в состав Черноморского флота, так как находились на Волге 7 посыльных судов;

вспомогательные суда Действующего флота. Все мобилизованные суда, входящие в данную категорию, за исключением судов Морского ведомства, по прошествии в них надобности, подлежали разоружению и возврату владельцам морских пароходных товариществ. В эту категорию были включены: отряд судов особого назначения в составе 3-х канонерских лодок; отряд судов на Дону, в состав которого вошли 3 баржи (болиндеры) и 3 буксира. Кроме этого, в отряд было включено 8 вооруженных катеров; Новороссийский отряд судов, в составе вооруженного парохода, речной канонерской лодки, тральщика и катера;

бригада траления в составе 3 дивизионов по три тральщика в каждом. В третий дивизион вошли три тральщика, сроки ремонта которых были определены тремя месяцами, а также 12 моторных катеров. Транспортная мастерская "Кронштадт" и буксирно-спасательный пароход "Черноморец".

В состав транспорта Морского ведомства вошло 20 судов различного класса и назначения и 3 гидрографических судна. В состав Портов вошли: Севастополь, Николаев, Новороссийск, Одесса (временно), Туапсе (временно).

---

[1] В 1-й дивизион вошли плавающие лодки – "Тюлень", "Утка" и "Буревестник". Остальные лодки (от А.Г.-22 до А.Г.-26), должны были войти в строй 1 октября, 1 февраля, 1 июня, 1 августа и 15 августа 1920 г. соответственно. (Прим. авт.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, в состав портов вошли Служба связи и дивизион морской авиации из 3 отрядов по 6 аппаратов в каждом.

В боевое расписание было включено и приложение, в котором были распределены оставшиеся суда, строящиеся или находящиеся в "долговременном решении"; суда ликвидируемые и суда, подлежащие подъему[1].

Выводы.

Таким образом, исходя из проведенного исследования по совершенствованию организационной структуры флота белого движения, можем утверждать, что на заключительном этапе гражданской войны благодаря проведенным военно-политическим руководством мероприятиям морские силы выполнили основное свое предназначение – решили задачи по обеспечению сухопутных войск на основных фронтах гражданской войны.

Проведенное диссертантом исследование по проблеме флота России на завершающем этапе гражданской войны дает основание сделать следующие **выводы:**

во-первых, характерной особенностью деятельности государственных органов противоборствующих сторон по военно-морскому строительству в годы гражданской войны стал комплекс организационных и практических мероприятий. Он включил в себя: а) восстановление и строительство морских и речных сил; б) правовое регулирование и юридическое оформление правового статуса флота; в) совершенствование организационной структуры флота и его руководящего аппарата; г) формирование системы подготовки и комплектования военно-морскими кадрами;

во-вторых, в результате правового регулирования военно-морского строительства и принятых нормативных актов правительством РСФСР была создана правовая база для формирования регулярного флота Советской республики, а также юридического оформления его статуса. В отличие от РККФ, для флота белого движения одним из важнейших моментов по правовому регули-

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 133 – 135 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рованию строительства флота стала легитимность военно-морского строительства, основанного на нормативных актах и положениях Российской империи;

в-третьих, в РСФСР, в отличие от территорий, контролируемых белыми правительствами, благодаря целенаправленной работе всех государственных структур была создана стройная система обучения и комплектования специалистов и командных кадров. Красный флот в гражданской войне по уровню обученности командных кадров, оказался более подготовленным и обученным, чем командный и судовой состав белого флота. В силу объективных причин основная часть всего офицерского состава и специалистов флота оказалась на территории Советской республики, что положительно сказалось на итогах морских и речных боев и обеспечении боевых действий флотов и флотилий в операционных зонах армий на основных морских и речных направлениях;

в-четвертых, благодаря принятому оптимальному решению по совершенствованию организационной структуры РККФ и проведению государственными органами комплекса организационных и политических мер, был сформирован сбалансированный флот, ориентированный в условиях гражданской войны на экономические возможности РСФСР, ее военно-технический и научный потенциал. К концу 1920 г. РККФ значительно превосходил флот белых, что позволило выполнить задачи обеспечения сухопутных армий на основных фронтах гражданской войны;

в-пятых, в результате мобилизации внутренних ресурсов и организационных мероприятий, направленных военным и политическим руководством РСФСР на совершенствование военно-морского строительства, РККФ как по боевому потенциалу, так и по боевым возможностям стал основой для формирования Военно-Морского Флота СССР.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война в России, увлекшая в свой водоворот десятки миллионов человеческих судеб, явилась по сути внутренней, народной войной, влияние которой не могло не сказаться на формах организации и комплектования вооруженных сил в целом и флота каждой из противоборствующих сторон, в частности.

Проведенный анализ показывает, что создание регулярных частей Красной Армии и вооруженных формирований белого движения на всем геостратегическом пространстве России стало основой образования морских сил противоборствующих сторон, принявших самое активное участие в обеспечении сухопутных частей и войск на основных фронтах гражданской войны. В январе 1918 г. в РСФСР был создан Рабоче-Крестьянский Красный Флот, а в период "речной войны" Народным комиссариатом по морским делам было создано около 30 речных, озерных и озерно-речных флотилий, где общее число вымпелов, несших боевую и вспомогательную службу, превышало 2 000, а личный состав морских сил насчитывал более 45 000 чел. По боевым возможностям и боевой устойчивости флот РСФСР к концу войны стал наиболее сильным и дееспособным, одержавшим победы в подавляющем большинстве боевых столкновений в операционных зонах на приморских направлениях, речных и озерных бассейнах (за исключением морских коммуникаций Черного и Каспийского морей).

На подконтрольных территориях белого движения (северный и северо-западный районы, речные бассейны Сибири и Дальнего Востока, южные районы России – Днепр, Дон, Черное, Азовское и Каспийское моря) созданы Морские и Речные силы ВСЮР, в 1918 г. сформирован наиболее мощный из флотов, которым являлся Черноморский флот ВСЮР (Русской армии). Речные силы выполняли задачи по огневой поддержке войск, охране водных коммуникаций и переброски частей. Среди них речные силы ВСЮР (Днепровская, Усть-Днепровская, Донская флотилии, флотилия Всевеликого Войска Донского, отдельные речные отряды и

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Морская тяжелая артиллерия). В Морском министерстве Всероссийского временного правительства были сформированы: Речной боевой флот Народной армии Комуча (лето 1918 г.), Морские силы Дальнего Востока и Речная боевая флотилия (осень 1918 г. – весна 1919 гг.), Иртышская, Обь-Иртышская и Енисейская речные флотилии (лето – осень 1919 г.). В Северном правительстве созданы: флотилия Северного Ледовитого океана, Речные силы и озерные флотилии Северного фронта – Чудская и Онежская (осень 1918 – весна 1919 гг.). На северо-западе – озерно-речная флотилия Северо-Западного фронта (осень 1918 г.).

При активной поддержке Советского правительства и Наркомата по морским делам РСФСР были созданы Морские силы (Народно-революционный флот) Дальневосточной республики, ставшие впоследствии основой в формировании Морских сил на Дальнем Востоке РСФСР (1922 г.).

Проблема истории флота России в годы гражданской войны постоянно находилась в поле зрения отечественных историков, а изучающие этот период, тем или иным образом касались вопросов роли и места флота, а также формирования РККФ и морских сил белых. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что данная проблема не изучена и требует своего дальнейшего освещения. Многие исследователи при разработке своих трудов широко использовали уже опубликованные материалы, и сейчас, когда появилась реальная возможность в исследовании ранее неизвестных страниц истории гражданской войны, необходимо шире привлекать новые архивные источники.

Следует отметить, что, несмотря на многообразие подходов к проблеме роли и места флота России в гражданской войне, на протяжении всех этапов отечественной историографии не проводился анализ причин политического кризиса на флоте в период революционных событий и раздела его на два непримиримых лагеря. Не был дан анализ особенностей, характерных черт и тенденций военно-морского строительства РСФСР и белыми правительствами. Кроме того, не дана оценка правового регулирования военно-морского строительства в этот период.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Проблема представлялась упрощенно, как борьба трудящихся со свергнутым классом эксплуататоров, где армия и морские силы белых являлись ярким представителем всего белого движения в борьбе с Красной Армией и РККФ.

Проведенное диссертационное исследование показало ряд существенных **научно-теоретических проблем,** выявленных в процессе работы и требующих дальнейших разработок в исторической науке.

Первое. Анализ показывает, что предшествующие исследования о роли флота в революционных событиях и гражданской войне страдают односторонностью, уходом от изучения в полном объеме особенностей и противоречий военно-морского строительства как РСФСР, так и белого движения. Причиной тому является, на взгляд диссертанта, то, что многие авторы рассматривали роль и место флота в этих событиях без учета всей совокупности обстоятельств как объективного, так и субъективного свойства, характерных военно-морскому строительству противоборствующих сторон.

Второе. Исследование показало, что ориентация ученых-историков в рассмотрении исторических событий 1917 – 1922 гг. только на бережное отношение к реализации принципов объективности и историзма может стать надежной методологической основой для создания объективных научных трудов в исследовании данного этапа в истории России.

Третье. Настоящее диссертационное исследование позволило осуществить оценку информативного потенциала исследуемых источников, касающихся проблематики роли и места флота в истории страны в период 1917 – 1922 гг., а также военно-морского строительства в годы гражданской войны. Источники, ставшие предметом научного анализа, содержат в себе значительное количество обобщающего и фактологического материала, не нашедшего до сегодняшнего дня должного отражения и применения в исторических исследованиях. Информативные возможности их продолжают оставаться высокими. В первую очередь это относится к архивным документам.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем анализ показал, что при исследовании ряда проблем истории гражданской войны и военно-морского строительства целесообразно полнее привлекать новые документы архивного хранения.

Это относится к проблемам:

– политический кризис на флоте в период революционных событий, приведшему к его разделу на две противоборствующих стороны;

– офицерский состав флота в период революционных событий и гражданской войны;

– строительства морских сил, озерных и озерно-речных флотилий белого движения;

– обеспечения боевых действий частей и войск в операционных зонах на приморских направлениях, речных и озерных бассейнах;

– обеспечения силами и боевыми средствами флота;

– правового регулирования военно-морского строительства;

– теоретического обоснования военно-морского строительства офицерами и теоретиками РККФ и белого флота.

Опубликованные же документы, имеющие отношение к названным проблемам, либо не представлены вообще (это касается документов флотов белого движения), либо представлены те, что только лишь подчеркивают роль и значимость РККФ. Особенно велики в этом плане информативные возможности соответствующих фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

Отличие изученных автором документов архивного хранения от опубликованных, состоит в том, что первые содержат материалы, нередко выходящие за рамки общеизвестных схем, противоречащие навязанным стереотипам мышления. В ряде случаев архивный документ выступал в роли отправной точки в оценке и сравнении документального материала различных сторон, содержащегося в уже опубликованных сборниках. В целом необходимо принимать во внимание все по-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

зитивные и негативные стороны отечественных исследований по проблематике военно-морского строительства в годы гражданской войны.

В этой связи справедливым, на взгляд автора, будет вывод о том, что преодоление отмеченных перекосов в оценках исторических событий и явлений возможно лишь на путях кардинального повышения источниковедческой культуры историков, расширения их доступа к историческому материалу самой различной принадлежности и направленности.

На основе изучения источников и литературы по теме диссертационного исследования сделан вывод о том, что в годы гражданской войны противоборствующими сторонами велось активное военно-морское строительство. Данное положение явилось ключевым в исследовании и стало исходной предпосылкой в решении поставленной научной проблемы.

Проведенное исследование позволяет автору сделать в заключение теоретические выводы, определить проблемы для дальнейших исследований и дать практические рекомендации.

В теоретических выводах необходимо отметить

Во-первых, создание морских сил противоборствующими сторонами в составе вооруженных формирований в гражданской войне явилось в целом отражением социальных противоречий и объективных процессов общественного развития, возникших в России в 1917 г.

Во-вторых, вследствие общего характера гражданской войны, когда основные операции проходили на внутреннем континенте России, а также повышения значимости сил флотов в боевых действиях армий противоборствующих сторон на морских коммуникациях и речных бассейнах военно-морское строительство противоборствующих сторон в исследуемый период обладало рядом характерных черт и особенностей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1. Активное строительство противоборствующими сторонами на всем геостратегическом пространстве России в операционных зонах речных и озерных бассейнах речных и озерно-речных флотилий.

2. Комплексный характер военно-морского строительства – одновременное строительство речных, озерных и морских сил.

3. Выбор каждой из противоборствующих сторон предпочтительных вариантов строительства флота, что затрагивала ряд аспектов. В том числе:

– политический, предполагающий ответ на вопрос, какую систему ценностей призван защищать флот;

– военный аспект: где и на каком геополитическим пространстве строить флот; на каких принципах производить его строительство; какой должна быть оптимальная структура сил флотов обеих воюющих сторон; каким образом осуществлять подготовку личного состава;

– нравственный аспект: для РККФ – в создании новых духовных основ и традиций, базировавшихся на идеологии и политике большевистской партии. Для флота белых – в сохранении духовной преемственности в развитии Российского императорского флота, в унаследовании исторического опыта его становления и строительства, восстановлении связи времен, прерванной революционными событиями;

– правовой аспект: на какой правовой базе строить флот.

В-третьих, флот России использовался в ожесточенной борьбе за завоевание, сохранение и упрочение власти.

В-четвертых, победа была обеспечена РККА РСФСР и Морским силам Республики, которые отражали интересы большинства населения России.

В целом проведенное исследование о флоте России в годы гражданской войны позволило автору **сформулировать определенные уроки.**

Урок первый. Исторический опыт 1917 – 1922 гг. показал необходимость владеть всеми формами защиты Отечества, в том числе и теми приемами воору-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

женной борьбы и военно-морского искусства, которые нашли отражение в настоящем исследовании. В современных условиях реформирования флота необходимо опираться на весь предшествующий военный опыт, включая противоборство в гражданской войне.

Урок второй учит, что для качественного проведения военно-морских реформ необходимым условием является знание истории военно-морского строительства в России на различных переломных этапах ее исторического процесса.

Урок третий. Проведенное автором исследование свидетельствует, что деятельность государственных органов Российской Федерации по реформированию флота требует огромной организаторской работы и в настоящий период, переживаемый сегодня Россией. Данный урок учит, что необходим исторический анализ проводимых реформ в различные годы истории морских сил России.

Урок четвертый. Целесообразно использовать исторический опыт деятельности правительств и органов военного управления противоборствующих сторон по созданию и реформированию Военно-Морского Флота в условиях активного ведения боевых действий.

Исходя из сформулированных теоретических выводов и уроков, автор определил **проблемы дальнейших исследований.**

Целесообразно продолжить изучение малоизвестных аспектов военно-морского строительства противоборствующих сторон в условиях гражданской войны и иностранной интервенции. При этом основное внимание целесообразно сосредоточить на следующих проблемах:

1. Офицерский состав Русского флота в период революционных событий и вооруженного противоборства (1917 – 1922 гг.).
2. Военно-морские вопросы в деятельности Народных комиссариатов по иностранным, военным и морским делам Советской России.
3. Формирование и совершенствование военно-морского обучения в России в условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4. Историко-правовые аспекты военно-морской деятельности противоборствующих сторон в период гражданской войны в России.

5. Деятельность правительств и органов военного управления белого движения по формированию морских, речных и озерно-речных сил.

6. Военно-морская политика белого движения.

7. Деятельность правительств и органов военного управления белого движения по военному и военно-морскому строительству.

8. Международно-правовые аспекты деятельности правительственных структур белого движения в области военно-морского строительства.

9. Боевая деятельность флотов противоборствующих сторон.

Изучение опыта деятельности правительств и органов военного управления по созданию и укреплению морских сил в годы гражданской войны и иностранной интервенции позволит углубить и расширить знания как отечественной истории в целом, так и истории российского флота. Кроме того, это позволит активно использовать данный материал при решении проблем современного реформирования флота и строительства нового высокопрофессионального Военно-Морского Флота России, в учебно-воспитательном процессе личного состава флота.

Опираясь на проведенное исследование, автор предлагает ряд **научно-практических рекомендаций.**

Данное диссертационное исследование позволяет лучше уяснить глубинные причины возникновения гражданской войны в России, а также прогнозировать позиции различных политических партий и групп, а также развитие ситуации в стране в условиях их политического противоборства в зависимости от корреляции геополитических факторов.

Диссертация содержит материал, который может быть использован различными заинтересованными ведомствами в ходе дальнейшего анализа политических процессов, происходивших в стране на рубеже 1917 – 1922 гг., моделирования во-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

енно-политической обстановки и прогнозирования развития политической ситуации в стране.

Выводы, содержащиеся в исследовании, в полной мере могут быть полезны для научной ориентации заинтересованных учреждений и организаций при подготовке военно-морских кадров и в ходе дальнейшей научно-исследовательской работы по проблемам гражданской войны и иностранной интервенции в России и военно-морской деятельности противоборствующих сторон.

Ряд положений диссертационного исследования может быть учтен специалистами в ходе детализации военно-морского строительства и, прежде всего, в ходе реформирования Военно-Морского Флота.

Предложенные в диссертации научно-практические рекомендации можно разделить на две группы.

Первая группа – предложения и рекомендации военно-политического характера:

1. Ввиду того, что ряд политических и радикально-националистических течений и групп, как на территории страны, так и на территориях бывших республик СССР, обладающих вооруженной силой рассматривают ее в качестве основного фактора достижения политических целей, России необходимо исходить из данного постулата и предотвратить попытки развязывания гражданской войны.

2. Необходимо использовать благоприятные тенденции консолидации антитеррористических сил в мире для решения проблем ликвидации антиконституционных вооруженных формирований.

3. Представляется возможным России, как правопреемницы СССР, наращивать инициативы по сближению бывших союзных республик и организации усилий в борьбе с радикальными политическими партиями и религиозными течениями, проповедующими насильственные формы борьбы, с целью предотвращения развязывания гражданской войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4. В ходе дальнейшей работы по конкретизации оборонной доктрины России по координации военного сотрудничества СНГ необходимо исходить из возможности использования объединенной вооруженной силы в условиях явного развязывания гражданской войны.

5. В целях повышения эффективности научного анализа перспектив дальнейшей эволюции антитеррористической деятельности правительства и противодействия антиконституционным вооруженным формированиям, очень важно усилить взаимодействие между исследовательскими центрами различных государственных институтов внутри страны для составления долгосрочных прогнозов.

Вторая группа – предложения и рекомендации, носящие научно-практический характер.

1. Анализ состояния военно-исторических исследований и разработка поставленных в диссертации вопросов позволяют выделить определенный круг важнейших проблем гражданской войны в России. Научный поиск может быть направлен на углубленную разработку таких вопросов, как:

– основные тенденции внутриполитической борьбы в России в 1917 г. и ее влияние на проблемы общественно-государственного развития;

– степень зависимости военно-морского строительства от кардинальных перемен в геостратегическом положении России на рубеже 1917 – 1922 гг.;

– использование военно-морской силы в период гражданской войны в России (1917 – 1922 гг.);

– роль и значение военно-морской политики противоборствующих сторон на ход и исход гражданской войны в России;

– сравнительный анализ экономических, геополитических, военных и других факторов на состав и структуру морских сил противоборствующих сторон в гражданской войне;

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

– исследование степени возможной гражданской войны в России в условиях проявления агрессивности политических, религиозных и других группировок для достижения своих политических целей;

– анализ перспектив развития международного и внутриполитического взаимодействия в условиях нарастания угрозы возникновения гражданской войны.

2. Диссертант полагает, что представленный в диссертации материал может быть использован органами государственной власти, местного самоуправления, всеми заинтересованными организациями, учреждениями и научными центрами при реализации основных положений "Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года", утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.

3. Учитывая то обстоятельство, что автором в центральных и региональных архивах обнаружен ряд документов, касающихся военно-морского строительства в годы гражданской войны, представляется целесообразным организовать регулярное проведение научно-практических конференций, методологических семинаров, теоретических дискуссий зарубежных и отечественных ученых по проблемам гражданской войны и иностранной интервенции в России.

4. Диссертант полагает, что представленный в данном труде материал может быть использован при написании монографий по истории Русского флота; при чтении курсов по истории гражданской войны и иностранной интервенции в России, а также ряда специальных дисциплин в военных и гражданских высших учебных заведениях; в ходе чтения лекций по военно-политической проблематике; в системе общественно-государственной подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Автор считает возможным в строительстве ВМФ Российской Федерации предложить использовать исторический опыт комплексного характера военно-морского строительства, т. е. организацию флотилий разнородных сил – морских,

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

речных и авиационных формирований с подчинением единому морскому командованию.

6. Автор диссертации полагает, что в военно-морском строительстве целесообразно использовать опыт строительства Морских сил РСФСР, способы и приемы ведения боевых действий на морских, речных и озерных коммуникациях, а также достижения военно-морского искусства. Кроме того, использовать опыт гражданской войны, когда силы флота в боевых действиях армий противоборствующих сторон на морских коммуникациях, речных и озерных бассейнах показали свою значимость.

7. По мнению автора, в настоящий момент было бы разумно опубликовать материалы, касающиеся проблем военно-морского строительства противоборствующих сторон в переломный период развития Российского государства, раскрывающих содержание и значение деятельности правительственных органов РСФСР и белого движения по созданию флота в условиях боевой деятельности.

8. Диссертант полагает также, что для полного раскрытия проблем истории гражданской войны и иностранной интервенции в России рационально дополнить курс изучения истории Отечества слушателями военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации материалами, освещающими проблемы военно-морского строительства противоборствующих сторон.

9. По мнению автора, целесообразно на научной основе начать публикацию сборников документов и материалов по истории морских сил белого движения и военно-морского строительства противоборствующих сторон в период гражданской войны и военной интервенции, как центральными, так и региональными издательствами с учетом позитивных и негативных сторон прежней практики. Такие документы и другие источники, посвященные морским силам движений, альтернативных Советской власти, должны занять достойное место в ряду уже изданных ранее сборников документов.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

10. В целях повышения эффективности исследований по проблемам вооруженной борьбы в годы гражданской войны и иностранной интервенции, в том числе противоборства флотов и флотилий РККФ и белого движения, автор предлагает силами военных ученых-историков подготовить в Воениздате и опубликовать соответствующий историографический материал.

11. Автор считает целесообразным дополнить экспозиции по гражданской войне Центрального военно-морского музея и других музеев материалами, касающимися флота белых, а также видных руководителей морских сил белого движения.

12. Диссертант полагает также, что немаловажной задачей для исследователей является необходимость тщательного изучения фондов центральных и региональных архивов, музеев, отражающих проблемы роли и места флота России в гражданской войне и иностранной интервенции. Проведенный автором анализ некоторых центральных и региональных архивных фондов показывает, что в них содержится немалое число документов (в частности, касающихся белого движения, участия флота в гражданской войне и т. д.), введение которых в научный оборот обогатит историческую науку.

13. Наконец, объективная необходимость государственно-патриотического воспитания граждан России настоятельно требует совершенствования практики и повышения уровня преподавания военных и гуманитарных дисциплин. Диссертант считает желательным в изучении курса Отечественной истории более подробно останавливаться на тех глубинных процессах и проблемах, которые происходили в России в период борьбы за власть и в годы гражданской войны.

Таковы некоторые выводы и рекомендации для дальнейших научных исследований. Разработка проблемы флота в период гражданского противостояния в 1917 – 1922 гг. будет способствовать приращению знаний в целом по актуальнейшим проблемам гражданской войны в России и использованию сил и средств флота в этот период.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На основе уроков и выводов, вытекающих из анализа проблем флота России в период гражданской войны, в заключении диссертант пришел к некоторым обобщениям **методологического плана.**

Во-первых. На рубеже 1917 – 1922 гг. между политическими партиями, группами и течениями в борьбе за власть в России основным способом в решении задач и достижения своих целей стал радикальный, силовой способ. Опыт гражданской войны и современная внутриполитическая обстановка показывает, что наличие вооруженной силы и способность защитить территориальную целостность и конституционную независимость России является сдерживающим фактором от развязывания гражданской войны.

Во-вторых. Опыт гражданской войны показал, что готовность радикальных политических групп и сил, экстремистски настроенных религиозных течений в стране использовать вооруженную борьбу для достижения своих политических целей в условиях резкого социального расслоения, сохранится как тенденция, надолго определяющая будущее внутриполитических отношений в России.

В-третьих. Уход в прошлое советской общественно-экономической формации и жесткой идеологической конфронтации двух систем, выход на первый план проблем геополитических противоречий цивилизационного характера, связанных с национальными и религиозными традициями, историческим прошлым и современными интересами, ознаменовал приход в стране времени, когда во внутриполитической борьбе стало возможным решение политических вопросов радикальным путем, с использованием вооруженной силы.

В настоящий момент прогнозирование возможных вариантов развития внутриполитической ситуации в стране желательно с учетом результатов анализа опыта, накопленного при изучении истории гражданского противостояния в период революционных событий и содержания военно-политического противоборства в России 1917 – 1922 гг.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды по теории и методологии проблемы

1.1. Автоматизация управления войсками. М.: Воениздат, 1977.

1.2. Азовцев Н.К. В.И. Ленин и советская военная наука. 2-е изд. М.: Наука, 1971.

1.3. Архив русской революции. Изд. И.В. Гессеном. Берлин: Слово, 1921 – 1934. В 22 т.

1.4. Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.

1.5. Большие системы. Теория, методология, моделирование. М.: Наука, 1971.

1.6. Бургин М., Кузнецов В. Введение в современную точную методологию науки. М., 1994.

1.7. Бониц М. Научное исследование и научная информация. М., 1987.

1.8. Вопросы теории и методики исторической библиографии: Сб. тр. // Гос. публ. ист. библиотека РСФСР. Редколлегия: Е.Г. Шапот (отв. ред.) и др. М., 1973.

1.9. Гартхофф Р. Как воюет Россия. Советская военная доктрина. М., 1955.

1.10. Гражданская война в СССР: Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. М.: Госиздат, 1938.

1.11. Гражданская война: Материалы по истории Красной Армии. М.: Высш. воен. ред. совет. 1923 – 1924. Т. 1 – 3.

1.12. Гражданская война 1918 – 1921 гг. М. – Л.: Госиздат, 1930.

1.13. Дмитриев А.П. Методология и методы военного исследования. М.: ВПА, 1973.

1.14. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. 2-е изд., испр. М., 1987.

1.15. История военно-морского искусства. Т. III. М., 1953.

1.16. История военного искусства. М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1961. В 3-х кн.

1.17. История Советского государства и права (1917 – 1920 гг.). М., 1968.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1.18. Кладо Н. Введение в курс истории военно-морского искусства. СПб., 1910.

1.19. Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Полн. собр. соч. Т. 36.

1.20. Он же. Письмо к американским рабочим. Полн. собр. соч. Т. 37.

1.21. Он же. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч. Т. 38.

1.22. Он же. В Иркутск (для Владивостока) Директива Владивостокскому Совету 7 апреля 1918 г. Полн. собр. соч. Т. 36.

1.23. Ленинский сборник. XXXIV. М.: Госполитиздат. 1959.

1.24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29.

1.25. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образцы познания и реальности. М., 1997.

1.26. Минц И.И. Двадцать пять лет исторической науке в СССР. М., 1942.

1.27. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. М., 1921.

1.28. Проблемы истории и методологии научного познания. М., 1974.

1.29. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.

1.30. Сборник трудов ВНО. М.: Изд. ВВРС, 1921.

1.31. Строков А.А. История военно-морского искусства. М., 1967.

1.32. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. Поли. собр. соч. Т. 36.

1.33. Труды Русского морского союза. Вып. II, III, IV. СПб., 1909.

1.34. Штофф Б.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978.

1.35. Энгельс Ф. Фердинанду Лассалю, 18 мая 1859 г.

2. Опубликованные документальные источники

2.1. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 – декабрь 1918). Л., 1968.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.2. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г.: Сб. документов. Л., 1974.

2.3. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. документов. М. – Л., 1957.

2.4. Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне. Сборник документов. Л., 1932.

2.5. Балтийский флот: Исторический очерк. Л., 1960.

2.6. Белый Север: Документы и материалы. Архангельск, 1993.

2.7. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918 – 1922 гг.): Сб. документов. М.: Воениздат, 1957.

2.8. Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий. Л., 1957.

2.9. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Сборник документов. Баку, 1957.

2.10. Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине (февраль 1917 г. – март 1918 г.): Сб. документов. Николаев, 1957.

2.11. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. I. Симферополь, 1957.

2.12. Борьба за Советы на Севере (1918 – 1919 гг.). Истпарт Архангельского губкома ВКП(б). 1926.

2.13. Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане: Сб. документов и материалов. Мурманск, 1960.

2.14. Борьба за установление и упрочение Советской власти на Севере. Архангельск, 1959.

2.15. Буржуазия и помещики в 1917 году. М. – Л., 1932.

2.16. Борьба за власть Советов в Приморье (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955.

2.17. Войсковые комитеты действующей армии (март 1917 – март 1918): Сб. документов. М., 1982.

2.18. В борьбе за Октябрь: Сб. документов. Одесса, 1957.

2.19. Великая Октябрьская революция в Эстонии. Таллин, 1958.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.20. Великая Октябрьская социалистическая революция: Документы и материалы: Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957.

2.21. Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. Т. I – 4. М., 1957 – 1960.

2.22. Великая Октябрьская социалистическая революция. В 10 т. М., 1957 – 1963.

2.23. Военно-морской революционный комитет: Сб. документов. Л., 1975.

2.24. Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, 1918 – 1920: Сб. документов. Баку, 1971.

2.25. Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989.

2.26. Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917 – 1920 гг.): Сб. документов. Л., 1982.

2.27. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958.

2.28. Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918 – 1919): Сб. документов. Горький, 1979.

2.29. Восьмой съезд РКП(б) 18 – 23 марта 1919 г. / Под ред. Ем. Ярославского. М., 1933.

2.30. Всеподданнейший доклад МГШ от 2 октября 1906 г. Работы офицеров МГШ. Т. I.

2.31. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1914 г. [Пг., 1915].

2.32. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1906 – 1909 гг. СПб., 1911.

2.33. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 г. СПб., 1911.

2.34. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 г. СПб., 1915.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.35. Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стенографический отчет. М. – Л., 1927.

2.36. Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. М. – Л., 1927.

2.37. Героизм частей и соединений Красной Армии на Восточном фронте в 1918 – 1920 гг.: Публикация приказов Реввоенсовета республики. Исторический архив. 1957. № 1.

2.38. Годовой отчет деятельности Онежской флотилии с 1 декабря 1918 г. по 1 декабря 1919 г. Петрозаводск, 1919.

2.39. Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии. Военно-историческая комиссия. М., 1923.

2.40. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.

2.41. Дальистпарт.: Сб. материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. 1 – 3. Владивосток, 1923 – 1925.

2.42. Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 – ноябрь 1922 гг.): Документальные материалы. Ч. 1 – 2. Владивосток, 1995.

2.43. Дальневосточная политика Советской России (1920-1922 гг.): Сб. док. Сибирского бюро ЦК РКП (б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1996.

2.44. Девятый съезд РКП(б) март-апрель 1920 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1960.

2.45. Девятый съезд РКП(б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963.

2.46. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957 – 1980. В 10 т.

2.47. Доклады бюджетной комиссии. Третья Государственная Дума, созыв 3, сессия 1. СПб., 1908.

2.48. Доклады бюджетной комиссии Государственной Думы, созыв 3, сессия 4. СПб. 1911.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.49. Документы героической борьбы: Сб. документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.). Красноярск: Кн. изд., 1959.

2.50. Документы по истории гражданской войны в СССР / Под ред. И.М. Минца: Госполитиздат, 1940. Т.1.

2.51. Допрос Колчака // Под. ред. и с предисл. К.А. Попова. Текст подготовлен к печати и снабжен примечаниями М.М. Константиновым. Л.: Госиздат, 1925.

2.52. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.): Сб. документов. Т. 1 – 3. М., 1971 – 1978.

2.53. Директивы Главного командования Красной Армии (1917 – 1920): Сб. документов. М., 1969.

2.54. Единство Советского фронта и тыла в годы гражданской войны (1918 – 1922 гг.): Сб. документов и материалов. М., 1943.

2.55. Затворницкий Н.М. Военные министры и главнокомандующие военной частью России с 1701 – 1910 год. СПб., 1911.

2.56. Из истории гражданской войны в СССР: Сб. документов. М.: Советская Россия. 1960 – 1961. В 3 т.

2.57. Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917 – 1920 гг. (Под общ. ред. А.Я. Манусевича.). М., 1987.

2.58. Историко-библиографические исследования: Сб. научн. тр. Гос. пуб. библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина / Сост.: Ц.И. Гринц, Г.В. Михеева. Л., 1990.

2.59. Историко-библиографические исследования: Сб. научн. тр. Гос. пуб. библиотека. СПб., 1992 – 1998. Вып. 2 – 7.

2.60. Исторический архив. 1962. № 2.

2.61. История Коммунистической партии Азербайджана. Ч. I. Баку, 1958.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.62. История советского государства и права / Под редакцией А.И. Денисова. М., 1949.

2.63. История Белой Сибири: тезисы научной конференции. Кемерово, 1995.

2.64. История Белой Сибири: тезисы научной конференции. Кемерово, 1997.

2.65. История Белой Сибири: тезисы научной конференции. Кемерово, 1999.

2.66. Классовый состав матросов русского флота в эпоху империализма. Труды ВМФ. 1962. № 18.

2.67. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия: Сборник документов. М., 1957.

2.68. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. М., 1954.

2.69. Колчаковщина: Сборник / Под. ред. и с предисл. Н.И. Райвида, В. Быкова. Екатеринбург: Уралкнига. 1924.

2.70. Колчаковщина: Сб. документов и боевых воспоминаний / Под ред. Ив. Горюнова. Предисл. В.М. Троцкого. Самара: Средневолжское краевое гос. изд. 1932.

2.71. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля – 5 ноября 1917: Сб. документов. М., 1957.

2.72. Колчаковщина: Сб. документов. Екатеринбург, 1924.

2.73. Красный архив. Т. 3. М., 1937.

2.74. Красный военный флот: Сборник под редакцией Гордеева. М., 1923.

2.75. Краткий обзор организации и деятельности военных портов на Черном и Азовском морях. Доклад Главкомоннора Черноазморей тов. Измайлова на широкой конференции моряков и красноармейцев Севастопольской крепости. Севастополь, 1921.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2.76. Лазарев М.П. Документы. Т. 1 – 3. М., 1952.

2.77. Ленин и Красный флот. Л., 1924.

2.78. Материалы по истории франко-русских отношений за 1910 – 1914 гг. М., 1929.

2.79. Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. М., 1959.

2.80. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Сб. документов. Киев, 1963.

2.81. На вахте революции. Л., 1924.

2.82. Об участии военных моряков в Великой Октябрьской социалистической революции. Обзор фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота СССР. М., 1969.

2.83. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978.

2.84. Октябрьский шквал. Л., 1927.

2.85. Октябрь на Амуре: Сб. документов. 1917 – 1922. Благовещенск: Амурское кн. изд., 1961.

2.86. Организация Красной Армии. 1917 – 1918: Сб. документов и материалов. М.: Госполитиздат, 1943.

2.87. Организация и строительство Советов РД в 1917 г.: Сб. документов. М., 1928.

2.88. Основной Закон (Конституция) ДВР. Владивосток, 1921.

2.89. От Февраля к Октябрю: Сборник анкет. М., 1957.

2.90. Отчет об операциях Красной флотилии за период с 1.12.1919 г. по 25.11.1920 г. М., 1920.

2.91. Очерки истории Военно-морской орденов Ленина и Ушакова академии. Л., 1970.

2.92. Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. М. – Л., 1927.

2.93. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март – октябрь 1917 г.): Сборник документов. Т. I – II. М., 1957.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.94. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний исполнительного комитета и бюро ИК. М. – Л., 1925.

2.95. Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957.

2.96. Под вымпелом Октября. Пг., 1923.

2.97. Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к "Морскому сборнику"). 1918. № 4 – 5.

2.98. Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота. 1917 – 1918 гг. М. – Л., 1963.

2.99. Пять лет Красного флота. Пг., 1922.

2.100. Районные Советы Петрограда в 1917 г. Т. III. М. – Л., 1966.

2.101. Разложение армии в 1917 году: Сборник документов. М. – Л., 1925.

2.102. Революционное движение на Дальнем Востоке. Кн. 3. Владивосток, 1925.

2.103. Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сб. документов. М., 1957.

2.104. Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1859.

2.105. Революционное движение в России в мае-июне 1917 г. Июньская демонстрация: Сб. документов. М., 1959.

2.106. Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Сб. документов. М., 1959.

2.107. Революция и гражданская война в Сибири и Северной области: ГИЗ, 1930.

2.108. Россия в мировой войне 1914 – 1918 годов (в цифрах). М., 1925.

2.109. Русская военная эмиграция 20 – 40-х гг.: Док. и материалы. Кн. 1.

2.110. Как начиналось изгнание. 1920 – 1922 гг. М., 1998.

2.111. Сборник документов и материалов. Мурманск, 1960.

2.112. Сборник печатных приказов по флоту и Морскому ведомству за 1922 г. М., 1924.

2.113. Сборник приказов РВСР по флоту и Морскому ведомству за 1919 г.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2.114. Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г.

2.115. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 года. М., 1958.

2.116. Систематический сборник постановлений, изданных по Народному комиссариату по морским делам с 25 октября 1917 г. по 31 декабря 1918 г. Ч. 1 – 2. М., 1919 – 1920.

2.117. Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918). Сб. документов и материалов. Казань, 1964.

2.118. Флот в Первой мировой войне. Т. I – II. М., 1964.

2.119. Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958.

3. Архивные источники

3.1. Российский государственный военный архив

3.1.1. Фонд 1 – Управление делами Народного комиссариата по военным делам.

3.1.2. Фонд 4 – Управление делами Революционного военного совета республики Фонд 3с/4 – Управление делами РВСР (секр.).

3.1.3. Фонд 6 – Полевой штаб Революционного военного совета республики.

3.1.4. Фонд 9 – Политическое управление при Революционном военном Совете республики (ПУР Канцелярия Главнокомандующего вооруженными силами республики.).

3.1.5. Фонд 10 – Высшая военная инспекция Рабоче-крестьянской Красной Армии при Революционном совете республики.

3.1.6. Фонд 11 – Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб).

3.1.7. Фонд 55 – Управление чрезвычайного уполномоченного Совета Труда и Обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм).

3.1.8. Фонд 106 – Главное управление армиями Восточного фронта.

3.1.9. Фонд 43/106 – Управление армиями Восточного фронта (секретные дела).

3.1.10. Фонд 117. Управление Приамурского военного округа.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3.1.11. Фонд 170 – Штаб Амурского фронта.

3.1.12. Фонд 176 – Управление Третьей армии Восточного фронта.

3.1.13. Фонд 184 – Управление Четвертой армии Восточного фронта.

3.1.14. Фонд 185 – Управление Пятой армии Восточного фронта.

3.1.15. Фонд 221 – Управление Народно-революционной армии Дальневосточной республики (ДВР).

3.1.16. Фонд 1346 – Управление 30-й Иркутской имени ВЦИК Краснознаменной стрелковой дивизии.

3.1.17. Фонд 25853. Штаб главнокомандования вооруженными силами Дальневосточной республики (ДВР).

3.1.18. Фонд 25892 – Управление Приуральского военного округа.

3.2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

3.2.1. Фонд 336 – Кабинет Военного министра.

3.2.2. Фонд 1450 – Штаб Омского военного округа.

3.2.3. Фонд 1468 – Штаб Иркутского военного округа.

3.2.4. Фонд 2000 – Главное Управление Генерального штаба.

3.2.5. Фонд 2003 – Верховного Главнокомандующего (ставка).

3.3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота

3.3.1. Архивохранилище печатных изданий "Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1914 г., 1915 г., 1916 г.".

3.3.2. Фонд р – 1 Штаб командующего всеми Морскими силами республики.

3.3.3. Фонд р – 2 Личный фонд адмирала А.А. Бирилева.

3.3.4. Фонд р – 3 Личный фонд адмирала Л.А. Брусилова.

3.3.5. Фонд р – 5 Народный комиссариат по морским делам.

3.3.6. Фонд р – 21 Центральный комитет Всероссийского военного флота.

3.3.7. Фонд р – 29 Военно-морская историческая комиссия при Морской академии.

3.3.8. Фонд р – 55 Морское оперативное отделение. Морской отдел Полевого штаба Реввоенсовета республики.

3.3.9. Фонд р – 72 Штаб командующего Черноморским флотом (белых).

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

3.3.10. Фонд р – 87 Штаб Речных сил Юга России.

3.3.11. Фонд р – 95 Центральный комитет Балтийского флота.

3.3.12. Фонд р – 129 Флотилия Северного Ледовитого океана (белых).

3.3.13. Фонд р – 143 Штаб Волжской военной флотилии.

3.3.14. Фонд р – 187 Главное управление по делам личного состава флота.

3.3.15. Фонд р – 314 Главное морское хозяйственное управление штаба Морских сил Республики.

3.3.16. Фонд р – 332 Морское управление Вооруженных Сил Юга России.

3.3.17. Фонд р – 342 Морской генеральный штаб.

3.3.18. Фонд р – 398 Начальник морской обороны Азовского побережья и отряда Азовского моря (белых).

3.3.19. Фонд р – 410 Канцелярия Морского министерства.

3.3.20. Фонд р – 412. Управление Владивостокского морского порта (части белых).

3.3.21. Фонд р – 416 Штаб командующего Народно-революционного флота Дальневосточной республики.

3.3.22. Фонд р – 417 Управление Амурской военной флотилии.

3.3.23. Фонд р – 418 Управление Сибирской военной флотилии.

3.3.24. Фонд р – 450 Штаб Верхне-Астраханского речного отряда.

3.3.25. Фонд р – 562 Штаб Морских сил Каспийского моря.

3.3.26. Фонд р – 574 Штаб обороны дельты р. Волги Астрахано-Каспийской военной флотилии.

3.3.27. Фонд р – 670 Северный отряд судов Волжско-Каспийской военной флотилии.

3.3.28. Фонд р – 712 Морской отряд судов Волжско-Каспийской военной флотилии.

3.3.29. Фонд р – 908 Каспийская флотилия (части белых).

3.3.30. Фонд р – 917 Политуправление Каспийского флота.

3.3.31. Фонд р – 1064 Донская транспортная флотилия (части белых).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3.3.32. Фонд р – 1722 Морское министерство Всероссийского временного правительства.

3.3.33. Фонд р – 1732 Красная флотилия Астраханского края.

3.3.34. Фонд р – 2022 Служба Связи Тихого океана.

3.3.35. Фонд р – 2024 Сибирский флотский экипаж (части белых).

3.3.36. Фонд р – 2025 Минная бригада Сибирской флотилии (части белых).

3.3.37. Фонд р – 2028 Штаб Сибирской военной флотилии.

3.3.38. Фонд р – 2180 Штаб речной боевой флотилии (части белых).

3.3.39. Фонд р – 2193 Морские силы Дальнего Востока.

3.3.40. Фонд р – 2095 Центральный комитет Сибирской флотилии.

3.4. Российский государственный архив Дальнего Востока.

3.4.1. Фонд р – 25 Центральный комитет Сибирской флотилии.

3.4.2. Фонд р – 532 Приморский губернский Военно-революционный комитет.

3.4.3. Фонд р – 534 Приморская областная земская управа.

3.4.4. Фонд р – 602 Народно-революционный комитет Приморской области.

3.4.5. Фонд р – 786 Дальневосточный краевой комитет Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и самоуправлений.

3.4.6. Фонд р – 919 Воспоминания участников Великой Октябрьской Социалистической революции.

3.4.7. Фонд р – 1004 Амурский областной народно-революционный комитет.

3.4.8. Фонд р – 1513 Приамурский областной народно-революционный комитет.

3.4.9. Фонд р – 4518 Амурский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

3.5. Российский государственный архив истории Дальнего Востока.

3.5.1. Фонд 1 Приморский обком РКП(б).

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

3.5.2. Фонд 4079 Воспоминания участников революции и партизанского движения в Приморье.

3.6. Государственный архив Приморского края

3.6.1. Фонд 1370. Материалы, документы, воспоминания бывших красногвардейцев и красных партизан.

3.7. Государственный архив Хабаровского края

3.7.1. Фонд 44. Отдел истории при Далькрайкоме ВКП(б).

3.8. Архив Военно-исторического музея Тихоокеанского флота

3.8.1. Рукописно-документальный фонд (отдел).

4. Отечественная историография проблемы

4.1. Монографии, сборники статей

4.1.1. Алексеев В. Восстание главкома Муравьева. Сталинград, 1936.

4.1.2. Алешкина Э.Н. Местное правотворчество в период создания Советского государства (октябрь 1917 – июль 1918). Воронеж, 1977.

4.1.3. Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975.

4.1.4. Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. Хроника событий. М., 1969.

4.1.5. Афонин Н.Н., Кузнецов Л.А. Линейный корабль "Андрей Первозванный". М., 1996.

4.1.6. Бабинин Б. Боевые операции Красного Флота по овладению Каспийским морем в 1920. Энзелийская операция. Пять лет Красного Флота. 1923.

4.1.7. Белавенц П.И. Значение флота в истории России. СПб., 1910.

4.1.8. Беликова Л. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Приморье (1917 – 1918 гг.). Владивосток, 1957.

4.1.9. Беленький С., Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане. Хроника событий. Баку, 1927.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4.1.10. Беляев Б.Л. Люди и события Приморья. М., 1959.

4.1.11. Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917 – 1941. М., 1992.

4.1.12. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.

4.1.13. Он же. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М., 1973.

4.1.14. Бишлягер Л.А. К вопросу о предполагаемом воссоздании флота. СПб., 1912.

4.1.15. Богданов А.В. Моряки-балтийцы в 1917 г. М., 1955.

4.1.16. Блинов А.М. Матросские комитеты Балтийского флота в Октябрьском вооруженном восстании // Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964.

4.1.17. Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму. 1917 – 1920 гг. Крымиздат, 1927.

4.1.18. Буравченков А.А. В ногу с революцией. Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1988.

4.1.19. Венников А.В., Шишов А.В. Белые генералы. Ростов н/Д, 1999.

4.1.20. Верховский А.И. Россия на Голгофе. Пг., 1918.

4.1.21. Он же. На трудном перевале. М., 1959.

4.1.22. Владимирова В.В. Революция 1917 г. (Хроника событий). Т. III. М. – Пг., 1924.

4.1.23. Военно-морская идея России. Духовное наследие Императорского флота. М., 1997.

4.1.24. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999.

4.1.25. Он же. Белое движение в России: организационная структура. (Материалы для справочника). М., 2000.

4.1.26. Волков А. В атаке – СМВ! Торпедные катера Ройял Нэви на Балтийском море в 1919 г. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.27. Вшивков П.Е. Боевые дни Амура. Хабаровск, 1932.

4.1.28. Гапоненко Л.С. Сборник статей. М., 1964.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.29. Гаркавенко Д.А. Классовый состав матросов русского флота в эпоху империализма. Труды ВМФ. 1962. № 18.

4.1.30. Гимпельсон Е.Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968.

4.1.31. Голионенко В.П. В огне борьбы. М., 1958.

4.1.32. Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977.

4.1.33. Гордеев С. Боевой состав военно-морских сил Юга России. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.34. Он же. Гибель Средне-Днепровской флотилии. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.35. Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. М., 1965.

4.1.36. Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929.

4.1.37. Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах / Под редакцией И.В. Егорова и Е.Е. Шведе. Т. 1 – 3. Л., 1925 – 1926.

4.1.38. Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.

4.1.39. Гречанюк Н., Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957.

4.1.40. Гросс О. Война на море. 1914 – 1918 гг. Т. I. М., 1921.

4.1.41. Гучков А. И. Речи по вопросам государственной обороны. Пг., 1917.

4.1.42. Гурвич Г.С. История Советской Конституции. М., 1923.

4.1.43. Демочкин Н.Н. В.И. Ленин и образование Республики Советов. М., 1974.

4.1.44. Денисов Б.А. Использование мин в гражданскую войну 1918 – 1920 гг. М. – Л., 1939.

4.1.45. Егорова Г.В. Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни. Барнаул, 1991.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.46. Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1960.

4.1.47. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. (Планы сторон). М., 1926.

4.1.48. Он же. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. М., 1925.

4.1.49. Залежский В.Н. Борьба за Балтийский флот. М. – Л., 1925.

4.1.50. Зверев Б.И. В.И. Ленин и флот (1918 – 1920). М., 1927.

4.1.51. Зимина В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1996.

4.1.52. Зегжда Нина. Южная группа Днепровской флотилии. М. – Л., Воениздат, 1940.

4.1.53. Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 года. М. – Л., 1964.

4.1.54. Измайлов Н.Ф., Пухов А.С. Центробалт. М., 1963.

4.1.55. История российской армии // Российский военный сборник. Вып. 3. М.: ГА ВС. 1994.

4.1.56. Иоффе Г.З. Белое дело. Генерал Корнилов. М., 1989.

4.1.57. Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917 – 1918 гг. Л., 1974.

4.1.58. Исаков И. Каспий, 1920 год. М., 1973.

4.1.59. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. I. М., 1990.

4.1.60. Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957.

4.1.61. Караевский А.А. Эволюция униформы белых армий на востоке России. История "белой" Сибири. Кемерово, 1995.

4.1.62. Карпов Б. Второй отряд судов Черноморского флота. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.63. Квашнин-Самарин Е.Н. Морская идея в русской земле. СПб., 1912.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.64. Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965.

4.1.65. Колбин И.Н. Кронштадт организуется, готовится к бою. Октябрьский шквал. Сборник статей. Л., 1927.

4.1.66. Он же. Балтфлот в 1917 г. Л., 1933.

4.1.67. Колосов Е. Сибирь при Колчаке. 1923.

4.1.68. Коновалов В. Подвиг "Алмаза". Одесса, 1963.

4.1.69. Кореневская Е.И. Становление высших органов советского государственного управления. М., 1975.

4.1.70. Клеандров В.М. Организация и формы деятельности ВЦИК (1917 – 1924 гг.). М., 1968.

4.1.71. Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917 – 1920. М., 1965.

4.1.72. Кузина Л.А. Из истории борьбы большевиков против анархистов в период подготовки Октябрьской революции. Ленин – партия – Октябрь: Сб. статей. Л., 1967.

4.1.73. Кузнецов А.А. О белой армии и ее наградах 1917 – 1922 гг. М., 1991.

4.1.74. Кузнецов Н. Последняя операция Речной боевой флотилии. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.75. Он же. За единую и неделимую Россию! Морские подразделения на сухопутном фронте. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.76. Кузьмин А. Записки по истории торпедных катеров. М., 1939.

4.1.77. Кузьмина Т.Ф. Революционное движение солдатских масс центра России накануне Октября. М., 1978.

4.1.78. Куций Г.С. Борьба профсоюзов за установление власти Советов в Приморье (март – ноябрь 1917 г.). Владивосток, 1963.

4.1.79. Лаппо Д., Мельчин А. Тихоокеанские моряки в борьбе за власть Советов. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.80. Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1997.

4.1.81. Лашкарев А.Г. Необходимость ассигнования полмиллиарда рублей на усиление военно-морской мощи нашего отечества. СПб., 1912.

4.1.82. Левидов М. К союзной интервенции в России. М.: Изд. "Прибой", 1925.

4.1.83. Липицкий С.В. Военная деятельность ЦК РКП(б). 1917 – 1920. М., 1973.

4.1.84. Литвинова Е.Г. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М., 1974.

4.1.85. Малышев В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961.

4.1.86. Медведев Б.Б. Октябрьская революция и иностранные интернационалисты в России // 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. статей. Т.1. М., 1957.

4.1.87. Мельников Р.М. Крейсер "Богатырь". М., 1998.

4.1.88. Мигаловский К. Красный флот в гражданской войне. М.– Л., 1927.

4.1.89. Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. М. – Л., 1931.

4.1.90. Он же. История Великого Октября. В 3 т. М., 1977.

4.1.91. Он же. Год 1918-й. М., 1982.

4.1.92. Мордвинов Р.Н. Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918 – 1920 гг.). М., 1952.

4.1.93. Морозов В.Ф. От Красной Гвардии к Красной Армии. М., 1958.

4.1.94. Мымрин Г.Е. За власть Советов. Архангельск, 1958.

4.1.95. Найда С.Ф., Наумов В.П. Советская гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: МГУ, 1966.

4.1.96. Найда С.Ф. Борьба революционных моряков русского флота за победу социалистической революции. Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.97. Он же. Революционное движение в царском флоте. М., 1948.

4.1.98. Никулихин Я. Как и почему мы победили. Пг., 1924.

4.1.99. Новицкий В. Критический разбор плана операций на Балтийском море. Военно-морская комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914 – 1918 гг. на море. Сб. 2. Пг., 1922.

4.1.100. Оль П.В. Иностранные капиталы в России. М., 1922.

4.1.101. Очерки истории Военно-морской орденов Ленина и Ушакова академии. Л., 1970.

4.1.102. Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М. – Л., 1966.

4.1.103. Он же. Состав Балтийского флота и участие военных моряков в Октябрьском вооруженном восстании. Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964.

4.1.104. Петренко Ф. КПСС в советской политической системе. М., 1978.

4.1.105. Петров М. Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926.

4.1.106. Петров Ю.П. Партийные мобилизации в Красную Армию 1918 – 1920 гг. М., 1956.

4.1.107. Он же. КПСС – руководитель и воспитатель Красной Армии (1918 – 1920 гг.). М., 1961.

4.1.108. Пинон Р. Черное море и вопрос о проливах // Проливы: Сб. статей. М., 1924.

4.1.109. Платонов А. Черноморский флот в революцию 1917 года и адмирал Колчак. Л., 1925.

4.1.110. Он же. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Симферополь, 1932.

4.1.111. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. М., 1954.

4.1.112. Полетика Н. Возникновение мировой войны. М., 1935.

4.1.113. Политический элемент обстановки на Черноморском театре. Работы офицеров МГШ. Т. I.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.114. Полещук В.Е., Кушнарев П.И., Яковлев В.Н., Дмитриев В.А. Боевые и революционные традиции моряков Краснознаменной Каспийской флотилии. Баку, 1960.

4.1.115. Попов Ф. Чехословацкий мятеж и самарская учредиловка. Куйбышев, 1937.

4.1.116. Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития Советской Конституции (историко-правовое исследование). М., 1982.

4.1.117. Программа развития и реформы морских вооруженных сил России, 8 марта 1908 г. Работы офицеров Морского генерального штаба. Т. V. 1908.

4.1.118. Пухов А.С. Моонзундское сражение. Л., 1957.

4.1.119. Он же. Балтийский флот на защите Петрограда. М., 1958.

4.1.120. Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г.: Сб. статей. М., 1964.

4.1.121. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.). М., 1940.

4.1.122. Революция и гражданская война в описании белогвардейцев. Сб. статей. М., 1926.

4.1.123. Ронин С.Л. Первая советская конституция: (К истории разработки Конституции РСФСР 1918 года). М., 1948.

4.1.124. Российские офицеры / Под общей редакцией А.Б. Григорьева М., 1995.

4.1.125. Руммель Ю.В. Лига обновления флота. Возникновение и деятельность. СПб., 1908.

4.1.126. Он же. Отечественный флот как средство обороны и международной политики. СПб., 1911.

4.1.127. Он же. Чем грозит России отсутствие флота. СПб., 1912.

4.1.128. Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М.: ГА ВС. 1993.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.129. Сакович. Речные и озерные флотилии. М. – Л.: Гос. изд. 1928.

4.1.130. Селяничев А.К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий 1918 – 1920. М.: Военно-морская академия РККА, 1952.

4.1.131. Сеф С.Е. Революция 1917 года в Закавказье. Документы и материалы. Тифлис, 1927.

4.1.132. Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946.

4.1.133. Сидоров А.Л. Финансовое положение в России в годы первой мировой войны. М., 1960.

4.1.134. Смирнов П.С. Военные вопросы в программах КПСС. М.: ВПА, 1967.

4.1.135. Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. СПб., 2000.

4.1.136. Соболев А.А. Красный флот в гражданской войне 1918 – 1920 гг. Л.: Военно-морское изд., 1926.

4.1.137. Солнцева С.А. Гражданская война разыгрывается на путях подвоза фронтам продовольствия // Военно-исторический журнал. 2001. № 12.

4.1.138. Соломонов Б. Трагедия трех эсминцев. Моряки в гражданской войне. М., 2000.

4.1.139. Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М.: Госполитиздат, 1957.

4.1.140. Он же. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.

4.1.141. Стасевич П.Г. Речные флотилии и морской флот в гражданскую войну 1918 – 1921 гг. Гражданская война 1918 – 1921 гг. Т. 1 – 3. М.: Гос. изд., 1928.

4.1.142. Он же. Кампания Волжской флотилии на реке Каме в 1919 г. Л.: Военно-морская академия РККА, 1930.

4.1.143. Столяренко М.А. Моряки в огне революции. Л., 1960.

4.1.144. Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России (1918 – 1920 гг.). М., 1958.

4.1.145. Тушков А.А. Флот России в годы гражданской войны (1918 – 1922). Историко-политический анализ (по документам и материалам военных флотилий Сибири и Дальнего Востока). Владивосток, 1999.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.146. Он же. Флот России в годы гражданской войны. Владивосток, 2002.

4.1.147. Федоров К.Г. ВЦИК в первые годы Советской власти, 1917 – 1920 гг. М., 1957.

4.1.148. Ферин В.Р. Северные парторганизации в гражданской войне. Архангельск, 1939.

4.1.149. Филимонов Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997.

4.1.150. Флеровский И.П. Большевистский Кронштадт в 1917 году. Л., 1957.

4.1.151. Фокеев К.Ф. Некоторые вопросы военно-морского строительства в годы гражданской войны в СССР. Петрозаводск, 1961.

4.1.152. Фомин В.Н. Крушение белого движения: замыслы и просчеты его вождей. (Гражданская война в России 1917 – 1922 гг.). М., 1993.

4.1.153. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1951.

4.1.154. Хвостов В.М. История дипломатии. Т. II. М., 1963.

4.1.155. Хесин С.С. Матросы революции. М., 1958.

4.1.156. Он же. Октябрьская революция и флот. М., 1971.

4.1.157. Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1966.

4.1.158. Хошилер М. Экономическое значение Дарданелл. Проливы: Сб. статей / Под редакцией Ф. Роштейна. М., 1924.

4.1.159. Хрулев В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.

4.1.160. Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917 – 1020 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). Книга 1. М.: Посев, 2000.

4.1.161. Ципкин С. Дальневосточные большевики на путях к Октябрю. Владивосток, 1934.

4.1.162. Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959.

4.1.163. Чирва И. Крым революционный. Киев, 1963.

4.1.164. Чугаев Д. Первая Конституция Советского государства. М., 1949.

4.1.165. Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917 – 1920). М., 1959.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.1.166. Шапошников Б. Мозг армии. Т. II – III. М. – Л., 1929.

4.1.167. Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота. М., 1968.

4.1.168. Он же. Иностранный капитал и военно-морские программы России накануне Первой мировой войны // Исторические записки. Т. 69.

4.1.169. Он же. К вопросу об экономической политике царского правительства в годы первой мировой войны. Об особенностях империализма в России: Сб. статей. М., 1963.

4.1.170. Он же. Монополии и строительство подводного флота в России накануне и в период первой мировой войны // Вестник Московского университета. Сер. IX. Исторические науки. 1960. № 3.

4.1.171. Он же. Финансовый капитал и развитие морской судостроительной промышленности накануне первой мировой войны // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958. № 3.

4.1.172. Шершов А.П. К истории военного судостроения. М., 1952.

4.1.173. Шигалин Г. Подготовка промышленности к войне. М. – Л., 1929.

4.1.174. Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925.

4.1.175. Эйдеман Р., Мешков В. Армия в 1917 г. М. – Л., 1927.

4.2. Произведения биографического и мемуарного характера

4.2.1. Андриенко В. Подвиги канонерской лодки "Терец". СПб., 2000.

4.2.2. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. Т. 1 – 4. М. – Л., 1923 – 1933.

4.2.3. Он же. В революции. М., 1957.

4.2.4. Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР / Перевод со словацкого М., 1961.

4.2.5. Бюлов Б. Воспоминания. М. – Л., 1935.

4.2.6. Великая оборона Красного Петрограда: Сб. воспоминаний. Л., 1929.

4.2.7. Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959.

4.2.8. Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.2.9. В огне революционных боев: Сборник воспоминаний. Симферополь, 1957.

4.2.10. Гордиенко И. Из боевого прошлого. М., 1957.

4.2.11. Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия: Сб. статей. М., 1958.

4.2.12. Дыбенко П.Е. Мятежники. М., 1923.

4.2.13. Заброшенные в небытие: интервенция на Русском Севере (1918 – 1919) глазами ее участников. Архангельск, 1997.

4.2.14. Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963.

4.2.15. Карпов Б.Г. Второй отряд судов Черноморского флота // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.2.16. Крылов А.Н. Воспоминания и очерки. М., 1949.

4.2.17. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I. М., 1934.

4.2.18. Мюллер. В пламени революции (1917 – 1920 гг.): Воспоминания командира интернационального отряда Красной гвардии. Иркутск, 1957.

4.2.19. Об Октябрьской революции: Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967.

4.2.20. Овсянников Ю.П. Эвакуация Владивостока на "Диомиде" от Владивостока до Филиппинских островов. Белая гвардия. 2000. № 4.

4.2.21. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Сборник воспоминаний. Л., 1956.

4.2.22. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра. М., 1924.

4.2.23. Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М. – Л., 1925.

4.2.24. Рошаль М.Г. На путях революции. М., 1957.

4.2.25. Сорокин Ф. Гвардейский экипаж в февральские дни. М., 1932.

4.2.26. Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998.

4.2.27. Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957.

4.2.28. Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. М., 1997.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.2.29. Хроматко Д.Ф. Боевое братство // Под Красным знаменем: Сб. воспоминаний. Молотов, 1957.

4.2.30. Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. II. М. – Л., 1925.

4.2.31. Якир И.Э. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957.

4.3. Публикации в периодической печати

4.3.1. Аврех А.Я. Столыпинский бонапартизм и вопросы военной политики в III Думе // Вопросы истории. 1955. № 3.

4.3.2. Амурский И. Как красные моряки-амурцы били японцев в 1918 – 1922 гг. // Красный флот. 1938. 14 июля.

4.3.3. Андрющенко А. Реформа Российского флота 1905 – 1914 гг. // Морской сборник. 1991. № 10.

4.3.4. Ангарский М. К 50-летию освобождения Северного края от интервентов и белогвардейцев // Военно-исторический журнал. 1970. № 3.

4.3.5. Аптекарь П. С бабами и детьми не воевал. Воинский путь генерала Каппеля // Родина. Российский исторический журнал. 1997. № 7.

4.3.6. Басов А. На обломках великой империи. Морские флаги противников Советов и новых государств // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.7. Барзинский Л.А. Орден "Освобождение Сибири" // Белая армия. Белое дело. 1999. № 6.

4.3.8. Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2.

4.3.9. Блинов А.М. Новые документы об "Авроре" // Исторический архив. 1961. № 5.

4.3.10. Боевой опыт мировой и гражданской войны 1914 – 1922 гг. на море, его учет и обработка в трудах Военно-Морской исторической комиссии // Морской сборник. 1922. № 5 – 7.

4.3.11. Винницкий Б.А. Каспий. Осень-зима 1918 года (участие Астрахано-Каспийской флотилии в обороне Баку в 1918 г.) // Военно-морское историческое обозрение. 1997. № 2.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.12. Военно-морская миссия вице-адмирала А.В. Колчака в Америку // Отечественные архивы. 1996. № 1.

4.3.13. Волков А. В атаке – СМВ! Торпедные катера Ройял Нэви на Балтийском море в 1919 г. // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.14. Он же. Исход. Судьба кораблей и судов, ушедших из Владивостока в октябре 1922 г. // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.15. Воронов М. Путь Красного Каспийского Флота // Красный флот. 1928. № 3 – 4.

4.3.16. Гасс И.П. Речные и озерные флотилии в гражданской войне // Морской сборник. 1967. № 11.

4.3.17. Голдин В.И. Испытания длиною в жизнь: судьба генерала Евгения Миллера // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 1996. № 1.

4.3.18. Голос правды. 1917. 7 и 9 мая.

4.3.19. Гордеев С. Гибель Средне-Днепровской флотилии // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.20. Он же. Боевой состав ВМС Юга России // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.21. Он же. Флот Юга России. Судовой состав и организация Морских речных сил // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.22. Гречанюк Н., Попов П. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма // История СССР. 1968. № 5..

4.3.23. Григорьев В. Рожденная в огне гражданской войны: (К 60-летию Днепровской военной флотилии) // Морской сборник. 1979. № 3.

4.3.24. Гуковский А.И. В белом стане (обзор белой эмигрантской литературы по гражданской войне за 1928 г.) // Историк-марксист. 1929. № 11.

4.3.25. Далекая окраина. 1917. 6 марта. № 3211.

4.3.26. Далекая окраина. 1917. 8 марта.

4.3.27. Далекая окраина. № 3229. 1917. 28 марта.

4.3.28. Далекая окраина. 1917. 8 апреля.

4.3.29. Дальневосточная республика. 1920. 2 ноября. № 147.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.30. Действия речных флотилий на Западном и Юго-Западном фронтах // Морской сборник. 1920. № 6 – 7.

4.3.31. Дуров В. Выше белого креста – только деревянный // Родина. Российский исторический журнал. 1997. № 7.

4.3.32. Дъер Милей. Венгерская группа РКП (б) (1918 год) // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5.

4.3.33. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917 года // Пролетарская революция. № 8 – 9. 1927.

4.3.34. Залежский В.Н. Гельсингфорс весной и летом 1917 г. // Пролетарская революция. 1923. № 5 (17).

4.3.35. Захер Я.М. Константинополь и проливы // Красный архив. 1924. № 6.

4.3.36. Зернин Н. Боевые действия речных военных флотилий // Морской сборник. 1924. № 2 и № 6.

4.3.37. Золотарев В.А. Действия русского флота в первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2001. № 12.

4.3.38. Известия Владивостокского Совета. 1917. 9 марта.

4.3.39. Известия Владивостокского Совета. 1917. 19 марта.

4.3.40. Известия Владивостокского Совета. № 13. 1917. 18 апреля.

4.3.41. Известия Владивостокского Совета. № 46. 1927. 16 июня.

4.3.42. Известия Владивостокского Совета. № 41. 1917. 10 июня.

4.3.43. Известия Владивостокского Совета. 1917. 1 июня.

4.3.44. Известия Владивостокского Совета. 1917. 16 июня.

4.3.45. Известия Вольского Совета. 1918. 22 мая.

4.3.46. Известия Гельсингфорсского Совета. 1917. 4 июня.

4.3.47. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 9 апреля.

4.3.48. Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 марта.

4.3.49. Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 июня.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.50. Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917 г. 23 марта.

4.3.51. Известия Кронштадтского Совета. 1917. 19 марта.

4.3.52. Известия Севастопольского Совета. 1917. 9 апреля.

4.3.53. Известия Севастопольского Совета. 1917. 30 апреля.

4.3.54. Известия Совета рабочих и военных депутатов. 1917. 9 марта.

4.3.55. Каспий. 1917. 8 марта.

4.3.56. Каспий. 1917. 10 марта.

4.3.57. Каспий. 1917. 21 марта.

4.3.58. Каспий. 1917. 8 апреля.

4.3.59. Козлов Д., Крицкий Н. Плавания вспомогательного крейсера "Орел". // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.60. Кравцов И. Припятская военная флотилия (1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1969. № 8.

4.3.61. Краснов В.Г. Интернациональные формирования в вооруженной защите республики Советов // Военно-исторический журнал. 1986. № 1.

4.3.62. Красный архив. 1924. № 6,7.

4.3.63. Красный архив. 1927. № 3 (22).

4.3.64. Красный архив. 1947. № 3.

4.3.65. Кто хозяин в нашем доме... // Родина: Российский исторический журнал. 1997. № 12.

4.3.66. Кувальдин О. Использование флотилий в гражданской войне // Морской сборник. 1989. № 2.

4.3.67. Кузнецов Н. Последняя операция Речной Боевой Флотилии // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.68. Он же. За единую и неделимую Россию! Морские подразделения на сухопутном фронте // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.69. Куксин А. Армия и революция в 1905 – 1907 г. За? Нет, против! // Белая гвардия. 2000. № 4.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.70. Лелевич Г.Л. Февральская революция в белогвардейском описании // Пролетарская революция. 1923. № 1.

4.3.71. Лепешкин А.И. Первая конституция социалистического государства. // Вопросы государства и права. 1968. № 7.

4.3.72. Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. Воскресенье. М., 1992.

4.3.73. Львов Н. Свет во тьме. Очерк Ледяного похода // Родина: Российский исторический журнал. 1998. № 7.

4.3.74. Малинин Дм. Водные пути Туркестана и деятельность на них Морского комиссариата с 1919 по 1921 год // Морской сборник. 1923. №9.

4.3.75. Маруелов С.Е. Морская экспедиционная дивизия (Действия моряков против войск Врангеля в августе 1920 г.) // Морской сборник. 1968. № 8.

4.3.76. Миллер В.Н. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции // История СССР. 1966. № 6.

4.3.77. Минц И.И. В белой эмиграции. По поводу книги “Белое дело” // Большевик. 1927. № 6.

4.3.78. Морской сборник. 1905. № 7. Официальный отдел.

4.3.79. Морской сборник. 1922. № 1, 2, 3, 5 – 9.

4.3.80. Морской сборник. 1978. № 1.

4.3.81. Налет английских минных катеров на Кронштадт // Морской сборник. 1925. № 8.

4.3.82. Неволин А. Страницы из истории крейсера “Аврора” // Военно-исторический журнал. 1960. № 11.

4.3.83. Н.Н. Гражданская война, речные флотилии и морская идея // Морской сборник. 1922. № 12.

4.3.84. Операции английского флота на Балтике в гражданскую войну // Морской сборник. 1929. № 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4.3.85. Померанцев П.Е. Красная Армия Сибири на внутреннем фронте. (Борьба с восстаниями в тылу за 1920 – 1922 гг.) // Красная Армия Сибири. Ново-Николаевск. 1923. № 3 – 4.

4.3.86. Потери английского флота во время боевых операций против России в 1918 – 1919 г. // Морской сборник. 1921. № 1 – 2.

4.3.87. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность (биография, документы, материалы, комментарии, приложения с иллюстрациями) // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 1996. № 2.

4.3.88. Правительственный вестник № 107. 3 апреля. 1919 г.

4.3.89. Приамурские известия. 1917. № 45. 16 июля.

4.3.90. Русский инвалид. 1917. 16 мая.

4.3.91. Русский инвалид. 1917. 18 мая.

4.3.92. Свободное слово солдата и матроса. 1917. 28 июня.

4.3.93. Свободное Приамурье. 1917. 21 мая.

4.3.94. Селяничев А.К. Астрахано-Каспийская флотилия в обороне Астрахани от английских интервентов и белогвардейцев (1919 г.) // Морской сборник. 1949. № 5, № 7.

4.3.95. Он же. Участие Волжско-Каспийской флотилии в разгроме английских интервентов и белогвардейцев на юго-востоке в 1920 г. // Морской сборник. 1950. № 3.

4.3.96. Он же. Боевые действия речных и озерных флотилий в гражданской войне // Военно-исторический журнал. 1978. № 6.

4.3.97. Сидоров А.Л. Из истории подготовки царизма к первой мировой войне // Исторический архив. 1962. № 2.

4.3.98. Сидоров А.Л. Борьба с кризисом вооруженной русской армии в 1915 – 1916 гг. // Исторический журнал. Кн. 10 – 11. М., 1944

4.3.99. Он же. Из истории подготовки царизма к первой мировой войне // Исторический архив. 1962. № 2.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.100. Смирнов А.С. Об отношении большевиков к левым эсерам в период подготовки к Октябрьской революции // Вопросы истории КПСС. 1966. № 2.

4.3.101. Соломов Б. Трагедия трех эсминцев // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.102. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма. // История СССР. 1968. № 8.

4.3.103. Софинов П. Чехословацкий мятеж // Исторический журнал. 1940. №12.

4.3.104. Стрельбицкий К. Речные бронекатера типа "Барс" // Белая гвардия. 2000. № 4.

4.3.105. Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России. К вопросу о предпосылках социалистической революции // История СССР. 1959. № 3.

4.3.106. Тимичев С. Сибирская флотилия в 1918 году // Морской сборник. 1925. № 2.

4.3.107. Труд и земля. 1917. 1 июня.

4.3.108. Тушков А.А. Революционный флот Дальневосточной республики // Морской сборник. 1999. № 10.

4.3.109. Цветков В. Разгромили атаманов, разогнали воевод. О последнем Земском собрании // Родина. Российский исторический журнал. 1997. № 11.

4.3.110. Черкашин Н. Под пальмами Безерты // Родина: Российский исторический журнал. 1996. № 12.

4.3.111. Он же. Русский Карфаген // Родина. Российский исторический журнал. 2000. № 9.

4.3.112. Чижов И.Г. Кронштадтский гарнизон в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Морской сборник. 1951. № 11.

4.3.113. Цецорин А.А. Борьба моряков Черноморского флота за власть Советов в 1917 г. // Вопросы истории. 1956. № 1.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.3.114. Шураев В. Разработка Конституции РСФСР 1918 года (апрель – июнь 1918 г.) // Вопросы истории. 1947. № 12.

4.3.115. Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. 1926. № 2.

4.3.116. Яковенко Л.А. Корабли не достались врагу: (Об уничтожении Рижской военной флотилии в 1918 г.) // Военно-исторический журнал. 1988. № 2.

4.4. Справочная литература

4.4.1. Бережной С.С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки. Справочник. М., 1997.

4.4.2. Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М., 2000.

4.4.3. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987.

4.4.4. Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. // В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др. / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

4.4.5. Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии за время гражданской войны. М.: Управделами РВС СССР, 1926.

4.4.6. То же. Дополнение. 1927.

4.4.7. Клавинг В.В. Кто был в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917 – 1923 гг.): Энциклопедический справочник. СПб., 1998.

4.4.8. Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917 – 1927 гг.): Справочник. М.: Воениздат, 1981.

4.4.9. Моисеев П.С. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). М., 1948.

4.4.10. Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. М., 1959.

4.4.11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4.4.12. Россия в мировой войне 1914 – 1918 годов (в цифрах). М., 1925.

4.4.13. Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997.

4.4.14. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы. 1917 – 1966. М., 1999.

4.4.15. Указатель литературы по использованию опыта гражданской войны на речных и озерных флотилиях. МА РККА, 1928.

4.4.16. Флот в Первой мировой войне. Т. I.

4.4.17. Хроника действий Волжско-Каспийской флотилии и отрядов судов в десантных операциях за 1918 – 1920 гг. Горький, 1934.

5. Диссертационные исследования

5.1. Докторские диссертации

5.1.1. Воронов В.Н. Вооруженные формирования на территории Сибири в годы гражданской войны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2000.

5.1.2. Горбунов В.С. Методологические проблемы теории и практики системного формирования личности советского воина: Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: ВПА, 1991.

5.1.3. Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Волгоград, 1998.

5.1.4. Кривошеенкова Е.Ф. Гражданская война и военная интервенция: Историко-партийные историографические аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: МПГУ, 1989.

5.1.5. Мордвинов Р. Формирование советского Военно-Морского Флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.): Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1963.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

5.1.6. Никитин А.Н. Источники по истории гражданской войны в Сибири и их использование в советской исторической литературе: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 1992.

5.1.7. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владивосток, 1990.

5.1.8. Степанов А.С. Ленинская политика мира на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1973.

5.1.9. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке России и его крах (1920 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 1998.

5.1.10. Шерешевский Б.М. Коммунистическая партия – организатор Дальневосточной республики и ее борьбы за осуществление на Дальнем Востоке (1920 – 1922 гг.): Диссертация доктора исторических наук. Пермь, 1967.

5.1.11. Шурыгин А.П. Коммунистическая партия – организатор победы над интервентами и белогвардейцами на Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1968.

5.2. Кандидатские диссертации

5.2.1. Белявцев И.А. Коммунистическая партия в борьбе за восстановление Военно-Морского Флота СССР (1921 – 1928 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1954.

5.2.2. Винокуров А.В. Политика коммунистической партии использования старых военных специалистов в Красной Армии в период гражданской войны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1969.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

5.2.3. Гончаров Г.С. Народно-революционная армия Дальневосточной республики (1920 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1970.

5.2.4. Гребельский З.В. Деятельность Коммунистической партии по созданию Советского Военно-Морского Флота (октябрь 1917 – март 1919 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1959.

5.2.5. Доронин Ю.П. Воздушный флот Белых армий России в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1998.

5.2.6. Дроков С.В. Следственное дело А.В. Колчака как источник по истории Гражданской войны в Сибири: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1999.

5.2.7. Ефимов С.М. Деятельность КПСС по созданию и укреплению политорганов и партийных организаций Военно-Морского Флота (1918 – 1923 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1968.

5.2.8. Каплин С.С. Борьба Коммунистической партии за ликвидацию иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке и воссоединение Дальневосточной республики с республикой Советов (1918 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1955.

5.2.9. Кисловский Ю.Г. Создание командно-политических кадров Красной Армии в годы гражданской войны (1918 – 1920): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1965.

5.2.10. Лаппо Д.Д. Моряки Амурской флотилии в борьбе против интервентов и белогвардейцев на Советском Дальнем Востоке (1918 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1955.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

5.2.11. Морозов К.А. Онежская флотилия в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1920): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Петрозаводск. (Министерство высшего и средне-специального образования РСФСР. Петрозаводский государственный университет).1963.

5.2.12. Петров М.А. Участие моряков Балтийского флота в борьбе за Советскую власть в Эстонии (1917 г.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1956.

5.2.13. Самойлов А. Создание вооруженных сил социалистической революции на Дальнем Востоке и в Забайкалье и их роль в защите Советской власти (февраль 1917 – сентябрь 1918 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 1969.

5.2.14. Титов Н. Борьба Коммунистической партии за окончательную ликвидацию военных сил интервентов и внутренней контрреволюции (1921 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1972.

5.2.15. Трофимов И. Борьба трудящихся Приморья за власть Советов против американо-японских интервентов и белогвардейцев (март 1920 – ноябрь 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1954.

5.2.16. Тушков А.А. Деятельность государственных органов РСФСР и Дальневосточной республики по созданию и совершенствованию морских сил на Дальнем Востоке в период гражданской войны и иностранной интервенции (1918 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 1998.

5.2.17. Уфимцев Л.Я. Создание и развитие партийно-политического аппарата и партийных организаций в Военно-Морском Флоте в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 1967.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

5.2.18. Фентисов М.Ф. Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор борьбы моряков-тихоокеанцев за власть Советов на Дальнем Востоке (1917 – 1922 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 1970.

6. Зарубежная историография проблемы

6.1. Монографии, сборники статей

6.1.1. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии: генерал М.В. Алексеев. СПб., Бельведер, 2000

6.1.2. Aqar F. Baitic Episode: A Classic of Secret Service in Russian Waters. London, 1963.

6.1.3. R. Abramovitch. The Soviet Revolution 1917 – 1939. New York, 1962.

6.1.4. Александров Я. Белые дни. Часть 1., Вюнсдорф, 1922.

6.1.5. Анатолий Ган (А. Гутман) Россия и большевизм. Материалы по истории революции и борьбы с большевизмом. Ч. 1. 1914 – 1920. Шанхай, 1921.

6.1.6. Архив русской революции / Изд. Г.В. Гессеном. Т. 1 – 22. Берлин: Слово, 1921 – 1937.

6.1.7. Bennet G. Cowans mar: The Story of British Naval Operations in the Baltic 1918 – 1920. London, 1964.

6.1.8. Белая Россия. Альбом № 1 / Изд. Главного правления зарубежного союза русских военнопленных инвалидов. Нью-Йорк, 1937.

6.1.9. Белое дело: летопись белой борьбы: Материалы. Собр. и разраб. П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и князем А.П. Ливеном / Под. ред. А.А. ф. Лампе. Берлин: Медный всадник, 1926 – 1928 гг. Т. 1 – 6.

6.1.10. Винавер М. Наше правительство. Париж, 1928.

6.1.11. Военно-морской флот Сибири в годы гражданской войны 1918 – 1919 гг. Нью-Йорк, 1965.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.1.12. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 – 1922 гг.: Впечатления и мысли члена омского правительства. Пекин: Типолитограф. Русской дух. миссии, 1921. В 2 т.

6.1.13. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Ч. 2. Париж, 1937.

6.1.14. Городецкий С.Н. Образование Северной области // Белое дело. Т. III. Берлин, 1926 – 1928.

6.1.15. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1 – 5. Париж – Берлин, 1921 – 1925.

6.1.16. Он же. Старая Армия: В 2 т. Париж, 1929 – 1931.

6.1.17. Добровольский С. Борьба за возрождение России в Северной области // Архив русской революции. Т. III.

6.1.18. Звягинцов В.В. Знамена и штандарты русской армии. Ч. 1 – 2. Париж, 1964.

6.1.19. Ильин И.А. Белая Идея // Белое дело. Летопись Белой Борьбы. Т. 1., Берлин, 1926.

6.1.20. Иностранцев М. А. История, истина и тенденция (По поводу книги генерал-лейтенанта. К.В. Сахарова: Белая Сибирь. Внутренняя война 1918 – 1920 гг. Мюнхен, 1923). Прага, 1933.

6.1.21. Кадесников Н.З. Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917 – 1922 гг. СПб., 1991.

6.1.22. Колыбель флота. Париж: Издание Всезарубежного объединения морских организаций, 1951.

6.1.23. Керсновский А. История русской армии: В 4 т. Белград, 1933 – 1938.

6.1.24. Он же. Философия войны. Белград, 1939.

6.1.25. Критский М. Красная армия на Южном фронте в 1918 – 1920 гг. Архив русской революции. Т. 18., Берлин, 1926.

6.1.26. Лишин Н.Н. На Каспийском море: Год белой борьбы. Прага, 1938.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.1.27. Марков А. Кадеты и юнкера. Русские кадеты и юнкера в мирное и военное время. Сан-Франциско, 1961.

6.1.28. Марушевский В. Год на Севере. Белое дело. Берлин, 1926 – 1928. Т. II.

6.1.29. Массарик Томаш Г. О большевизме. Прага: Наша речь, 1921.

6.1.30. Он же. Год на Севере (август 1918 г. – август 1919 г.). Белый Север 1918 – 1920 гг. Вып. I. Архангельск, 1993.

6.1.31. Милюков П.Н. История второй русской революции. Т. I. Вып. I – III. София, 1921 – 1923.

6.1.32. Моисеев М.А. Былое. 1894 – 1980. Сан-Франциско, 1980.

6.1.33. Парфенов П.С. (Петр Алтайский). Уроки прошлого. Гражданская война в Сибири 1918, 1919,1920 гг. Харбин, 1921.

6.1.34. Сахаров К.В. Белая Сибирь (внутренняя война 1918 – 1920 гг.). Мюнхен, 1923.

6.1.35. Сергеев Вс.Л. Очерк по истории белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937.

6.1.36. Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии. 1917 – 1918 гг. Париж, 1922.

6.1.37. Суханов Н. Записки о революции, кн. I – IV. Берлин – Петербург – Москва, 1919 – 1922.

6.1.38. Устрялов Н. В борьбе за Россию: Сб. статей. Харбин, 1920.

6.1.39. Он же. Из прошлого (Л.А. Кроль. За три года. Владивосток. 1922) // Русская жизнь. Вып.3.

6.1.40. Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири. М. – Л., 1923.

6.1.41. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири: Впечатления очевидца. 1918 – 1922 гг. Париж, YMCA-press, 1985.

6.1.42. Фирле Р. Война на Балтийском море. Т. I. Л., 1926.

6.1.43. Philips Price. My Reminiscences of the Russian Revolution. London, 1921.

6.1.44. Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере // Белое дело. Т. IV. Берлин, 1926 – 1928.

6.1.45. Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Рига, 1929.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.1.46. Яшнов Е.Е. Нищета рационализма (Из неосознанных уроков революции) // Русская жизнь. Вып. 2. Харбин, 1922.

6.2. Произведения биографического и мемуарного характера

6.2.1. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.

6.2.2. Андриенко В. Подвиги канонерской лодки "Терец". СПб., 1996.

6.2.3. Аристов В. На "Живом" в гражданскую войну // Военная быль. 1968. № 94.

6.2.4. Атаман Семенов. О себе. Воспоминания, мысли, выводы. Дайрен, 1938.

6.2.5. Берг В. Последние гардемарины. Узники Бизерты. СПб., 1998.

6.2.6. Бубнов А. В царской ставке. Нью-Йорк, 1955.

6.2.7. R.H. Bruce Lockart. The Two Revolutions. An Eyewitness Study of Russia 1917, London, 1957.

6.2.8. Ваксмут А. Моряки у Корнилова // Вестник первопоходника. 1962. № 15 (декабрь).

6.2.9. Он же. Конец Каспийской флотилии времен гражданской войны под командой генерала Деникина // Вестник первопоходника. № 27. Лос-Анджелес, 1963.

6.2.10. Векслер А. Русская молодежь за честь России: кадеты Морского корпуса в боях с большевиками // Вестник первопоходника. 1962. № 15 (декабрь).

6.2.11. Вильгельминин Н.А. Письмо из Владивостока (22 января 1922 г.) (о прибытии во Владивосток 21 сентября 1921 г. офицеров Каспийской военной флотилии, интернированных англичанами в Басре, о жизни в период Приморского правительства и боевых действиях Сибирской флотилии) // Морской сборник. 1922. № X.

6.2.12. Врангель П.Н. Воспоминания // Белое дело. Т. 6. Берлин, 1928.

6.2.13. Граф Г. На "Новике". Балтийский флот в войну и революцию. Мюнхен, 1922.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.2.14. Геринг А.А. Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968.

6.2.15. Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957.

6.2.16. Зернин А. Адмирал Колчак (впечатления о службе с ним) // Морской сборник. 1922. № XV.

6.2.17. Из жизни эскадры и лагерей // Морской сборник. 1921. VII; 1922. VIII, X.

6.2.18. Карпов Б. Второй отряд судов Черноморского флота // Часовой. № 39 от 15 сентября. Париж, 1930.

6.2.19. Кнорринг Н. Сфаят. Узники Безерты. СПб., 1998.

6.2.20. Князев Н.Н. Легендарный барон. Харбин, 1942.

6.2.21. Копьев (Изгнанник). Страница Русского флота (очерк событий в Севастополе в октябре 1918 г.) // Морской сборник. 1922. № VII – XIX; 1923. № XX.

6.2.22. Лазаревский Б. Начало конца (воспоминания о событиях 1917 г. на ЧФ) // Морской сборник. 1921. № IV.

6.2.23. Л-рь. Варфоломеевская ночь в Севастополе // Морской сборник. 1922. № XI.

6.2.24. М[ейрер Г.А.] Война на Волге / С берегов Америки. Нью-Йорк, 1939.

6.2.25. Меркушев. Без страха и сомнения (воспоминания о переходе отряда русских буксирных и посыльных судов из Константинополя в Марсель в 1922 – 1923 гг.) // Морской сборник 1923. XXII – XXV.

6.2.26. Мировая революция: Воспоминания. В 2-х Т. Прага, 1926 – 1927.

6.2.27. Овсянников Ю.П. Эвакуация Владивостока. На "Диомиде" от Владивостока до Филиппинских островов // Первопоходник. 1972. № 7.

6.2.28. Памяти погибших (офицеры ЧФ, расстрелянные в 1917 – 1918 гг.) // Морской сборник. 1921. № VII.

6.2.29. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых (1918 – 1922). Рига, 1930.

6.2.30. Потемкин Гибель "Громкого" // Часовой. 1930. № 32.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.2.31. С Дальнего Востока (об уходе 26 мая 1923 г. на Манилы транспорта с русскими беженцами из числа эвакуировавшихся из Владивостока с эскадрой контр-адмирала Старка) // Морской сборник. 1923. № XXII.

6.2.32. Серебренников Г.С., Таубе Г.Н. Памяти Дмитрия Николаевича Федорова Уайт // Морские записки. 1953. № 1 – 2.

6.2.33. Семенов Г.М. О себе. Харбин, 1938.

6.2.34. Старк Г.К. Моя жизнь. СПб., 1998.

6.2.35. Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин, 1924.

6.2.36. Суханов Н. Записки о революции, кн. I – IV. Берлин – Петербург – Москва, 1919 – 1922.

6.2.37. Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998.

6.2.38. Терещенко С. За честь Родины (отрывки из воспоминаний о Добровольческой армии и борьбе флота с большевиками на Юге России в 1918 – 1920 гг.) // Морской сборник. 1923. № XXV – XXVI.

6.2.39. Трубецкой Е.Н. Из путевых заметок беженца: Архив русской революции. Т. XVIII. Берлин, 1926.

6.2.40. Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль (Le passe militaire). (Париж), 1964. № 69.

6.2.41. Филоппов Б. Белоповстанцы. Шанхай, 1932.

6.2.42. Фон-Лампе Л.А. Барон П.Н. Врангель. Берлин, 1938.

6.2.43. Цывинский Г.Ф. 50 лет в императорском флоте. Рига, 1929.

6.2.44. Эльманович В. Морская рота Добровольческой армии // Вестник первопоходника. 1962. № 12.

6.2.45. Юнаков М.А. Мои воспоминания о капитане 1-го ранга М.А. Китицыне // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. № 1/2.

6.3. Публикации в периодической печати.

6.3.1. Альгин. Последнее боевое столкновение в Черном море // Морской сборник. 1923. № XXIII.

6.3.2. Д.А. День 4 марта 1917 года на крейсере // Военная быль (Le passe militaire). Париж. 1952. № 32.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

6.3.3. Камчатов. Русский флот на Северо-Западе России в 1918 – 1920 гг. // Морской сборник. 1922. № XI.

6.3.4. Кап. 1 р. М.К. Годовщина Морской Николаевской академии // Морской сборник. 1922. № VIII.

6.3.5. Кипарисов В. Верховный правитель адмирал Колчак. Изд. лит. худ. Отдела осведомительной канцелярии штаба 3-й Армии. Б/н, 1919.

6.3.6. Колесников Н.В. Армия и Родина // Русская Армия. 10 октября. 1920. № 4.

6.3.7. Коссович. Вечный спор (исторический анализ роли флота в войнах) // Морской сборник .1922. № VI – VIII.

6.3.8. Le passe militaire. (Военная мысль). Париж, 1964. № 69.

6.3.9. М.К. Морской центр в Сибири (1918 – 1919) // Морской сборник. 1921. № V.

6.3.10. Мейрер. Краткая история о действиях Отдельного морского учебного батальона (1919 г., армия адмирала Колчака) // Морской сборник. 1922. № VIII.

6.3.11. Монастырев Н.А. Краткий очерк военных действий на Балтийском море с 14 июля 1914 г. по январь 1915 г. // Морской сборник. 1923. № XXI.

6.3.12. Морская сила в трех плоскостях. Перевод кап. 1 р. Китицына // Морской сборник. 1921. № III.

6.3.13. На Дальнем Востоке. (Обращение Правительства Земского Приамурского края к гражданам края и советской России и его указ от 3 сентября 1922 г.) // Морской сборник. 1922. № XVI.

6.3.14. Н.М. Агония России (перевод из американского журнала) // Морской сборник. 1921. № I, III.

6.3.15. Нападение английских катеров на Кронштадт ночью 8 августа 1919 г. // Морской сборник. 1923. № XXVI.

6.3.16. Рыбин. Новый прибор-вычислитель редукции близ меридиальной высоты // Морской сборник. 1921. № I.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

6.3.17. Соловьев. Океанографическая экспедиция Шеклтона-Роуэтта // Морской сборник. 1921. № V.

6.3.18. Таблица потерь Русского флота (за три периода войны: Российский императорский флот, Российский республиканский флот, Красный (советский) флот – до заключения Брест-Литовского мира) // Морской сборник. 1923. № XXIII.

6.3.19. Федоров. Русский флот и революция. (Статья из журнала "U.S. Naval Inst. Proc.") / Перевод М. // Морской сборник. 1923. № XXI.

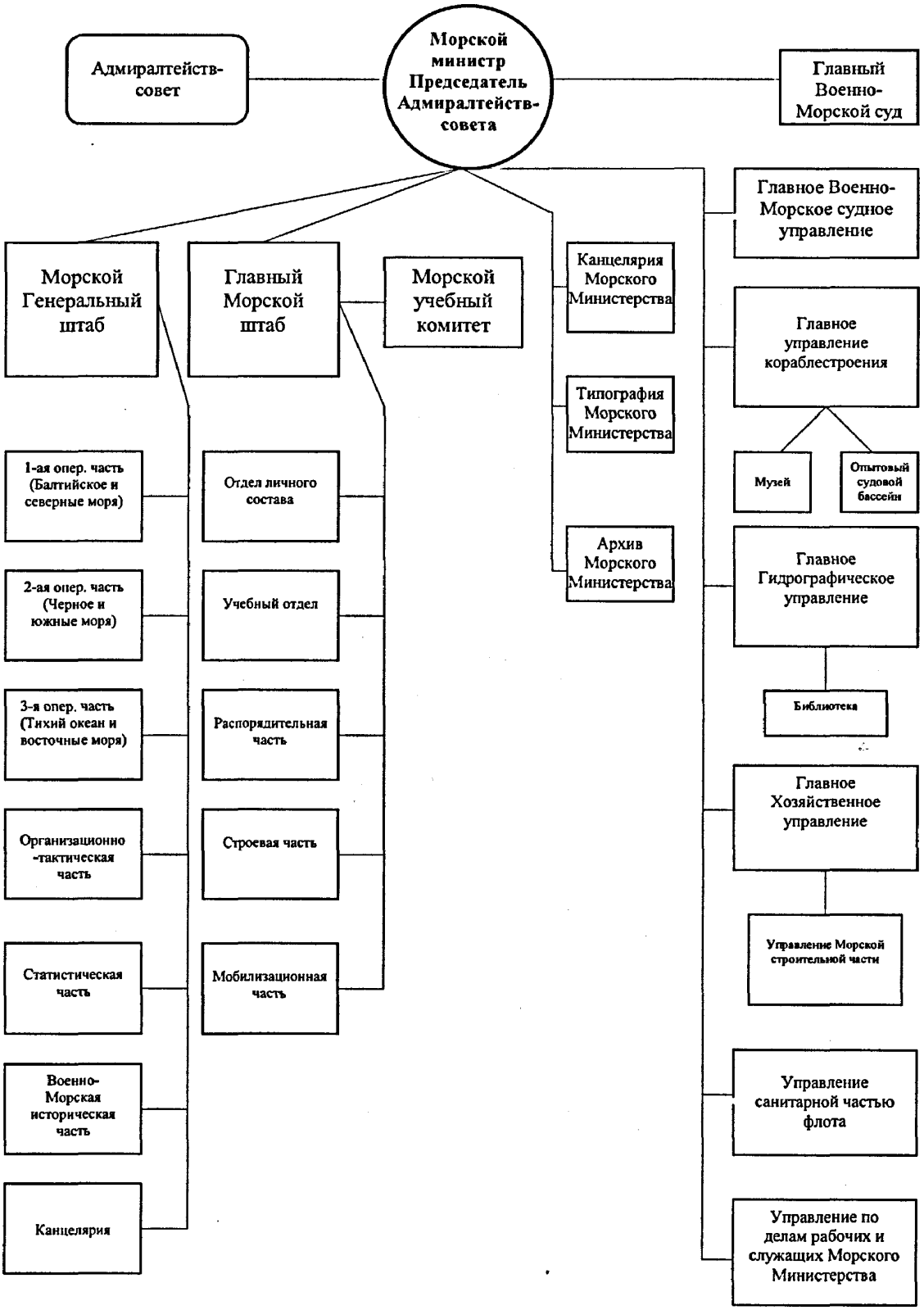
6.3.20. Фон Вирен. Каспийская военная флотилия в период гражданской войны 1920 – 1921 года // Морской сборник. 1922. № IX.

6.3.21. Фомин Н.Г. Краткий отчет о деятельности офицеров флота, участвовавших в антибольшевистском движении на Волге, Каме и в Сибири в период 1918 – 1919 гг. // Морские записки. 1958. № 2.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 1

ОРГАНИЗАЦИЯ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИИ К ФЕВРАЛЮ 1917 г.[1]

[1] Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. I. Описания к картам. М., 1959. С. 930.

Приложение 2

БАЗИРОВАНИЕ ГЛАВНЫХ СИЛ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

(январь 1917 г.).[1]

Базы Балтийского флота и основные пункты базирования	Линейные корабли		Крейсеры	Эскадренные миноносцы	Подводные лодки
	Дредноуты	Эскадренные броненосцы			
Гельсингфорс	4	–	–	19	3
Ревель	–	–	–	4	11
Лапвик	–	2	4	3	1
Гангэ	–	–	–	6	9
Або	–	–	3	1	–
Рогокюль	–	2	1	24	3
Прочие пункты	–	–	1	1	5
ИТОГО:	4	4	9	58	32[2]

[1] См.: Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. I. Описания к картам. М., 1959. С. 828.
[2] Из них: 8 – английской постройки.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 3

ТАБЛИЦА
численности офицерского состава флота на январь 1917 г.

Чины	Строевые	Инженер-механики	Морская артиллерия	Гидрографы	Штурманы	Кораб. инженеры	По Адмиралтейству	Всего
Адмиралы и генералы	7							7
Вице-адмиралы и генерал-лейтенанты	20	7	2	3				32
Контр-адмиралы и генерал-майоры	95	26	12	10	1	10	8	162
Капитаны 1 ранга и полковники	255	117	11	30	2	21	52	488
Капитаны 2 ранга и подполковники	386	151	10	22		25	64	658
Старшие лейтенанты и капитаны	386	106	6	28		27	101	654
Лейтенанты и штабс-капитаны	836	172	2	13		38	92	1153
Мичманы и поручики	895	370	1	5		40	126	1437
Подпоручики						10	647	657
Всего:	2880	949	44	111	3	171	1090	5248

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 4

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(март – октябрь 1917 года)[1]

ПАРТИИ	Однородное 2 (15) марта – 5 (15) мая	1-е коалиционное 5 (18) мая- 2 (15) июля	2-е коалиционное 24 (6 авг.) июля - 26 (8 сент.) августа	3-е коалиционное 25 (8 окт.) сентября - 25 (7 нояб.) октября
Кадеты	6	4	4	3
Октябристы	2	1	–	–
Прогрессисты	1	1	–	–
Трудовики	–	1	–	–
Эсеры	1	2	3	2
Националисты-социалисты	–	1	2	1
Меньшевики	–	2	2	3
Другие партии	–	–	2	1
Беспартийные	2	2	1	6
Всего:	12	14	14	16

[1] Таблица составлено по: Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1977. С. 96 – 99.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

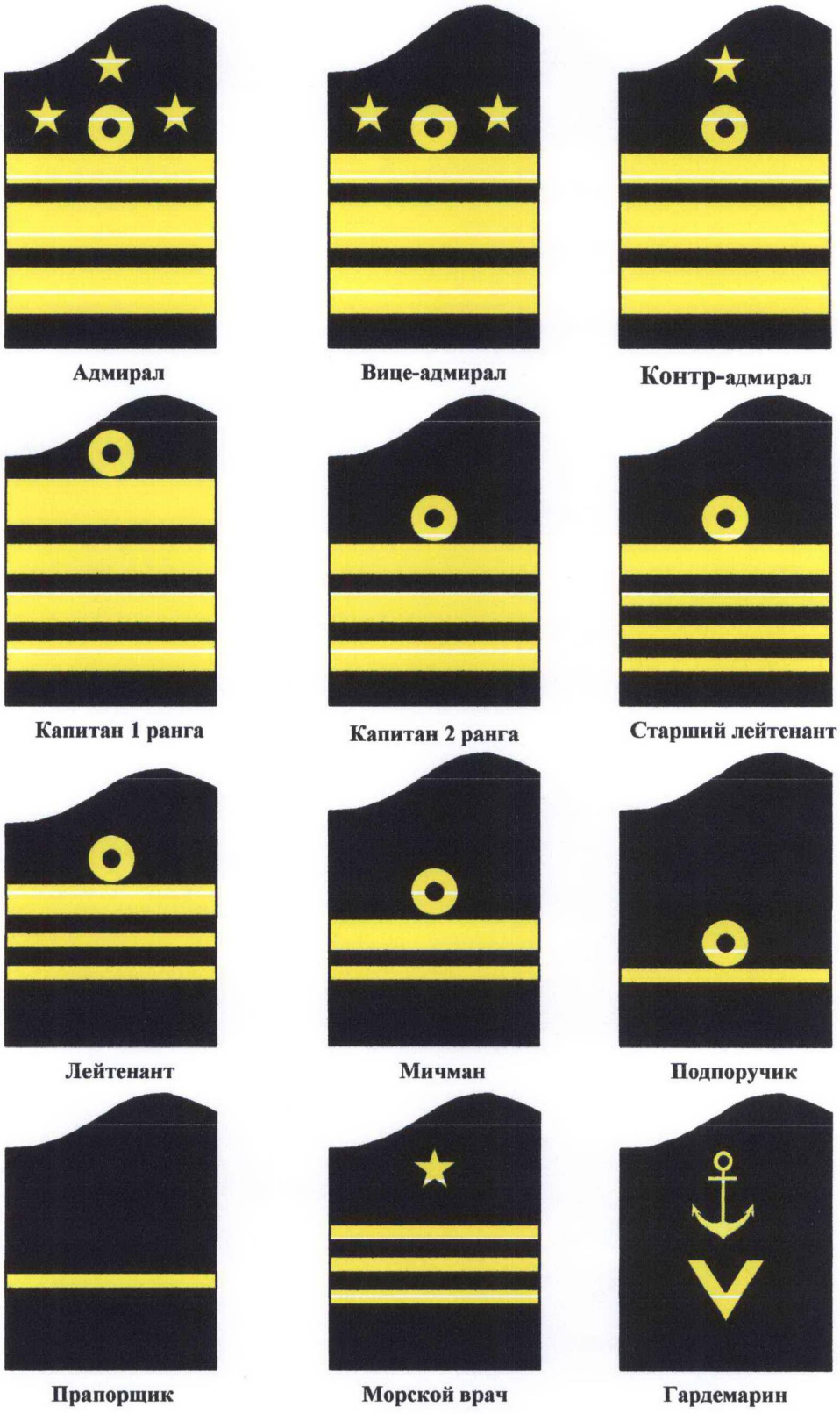
https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приложение 5

РИСУНКИ НАРУКАВНЫХ НАШИВОК[1]

введенных по флоту и Морскому ведомству приказами № 125 от 16 апреля 1917 г., № 142 от 21 апреля 1917 г. и циркуляром ГУЛИСО № 325 от 16 апреля 1917 г.

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 240

Приложение 6

СОЗДАНИЕ ЛЕГАЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОСНОВНЫХ БАЗАХ ФЛОТА[1]

Флот, флотилия, база	Время создания легальной организации	Характер организации или время организационного разрыва с союзниками	Источник
		Балтийский флот	
Петроград	2 марта	Большевистская	См.: Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий. Л., 1957. С. 22 – 23.
Кронштадт	4 марта	Большевистская	См.: там же. С. 31.
Гельсингфорс	Начало марта	4 апреля	См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. М. – Л., 1957. С. 335.
Ревель	10 марта	Большевистская	Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 40 – 41, 352.
Аренсбург	Май	–	Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями. Т.I. М., 1957. С. 505.
Або	Апрель	–	Киуру М.Х. Боевой резерв революционного Петрограда в 1917 г. Петрозаводск, 1965. С. 24..

[1] Таблица составлена по: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

		Черноморский флот	
Севастополь	Март	Апрель	Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. I. Симферополь, 1957. С. 8.
Одесса	Март	19 июня	Переписка..... Т.I. С. 493.
Николаев	Март	Август	Там же.
Керчь	Октябрь	Большевистская	Там же. С. 494.
Новороссийск	Март	–	Там же. С. 503.
		Флотилия Северного Ледовитого океана	
Архангельск	8 марта	Июль	Переписка..... Т.II. С. 260.
Мурманск	Октябрь	Большевистская	Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России (1918 – 1922 гг.). М., 1958. С. 11.
		Сибирская военная флотилия	
Владивосток	10 марта	5 сентября	Беликова Л. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Приморье (1917 – 1918 гг.) Владивосток, 1957. С. 30.
		Амурская военная речная флотилия	
Хабаровск	29 марта	24 сентября	Переписка..... Т.I. С. 502. Голионко В.П. В огне борьбы. М., 1958. С. 15, 19.
Благовещенск	Март - апрель	Декабрь	Там же. С. 19 – 20.
		Каспийская военная флотилия	
Баку	10 марта	25 июля	История Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1958. Ч. I. С. 239.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 7

ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТОВ В ОСНОВНЫХ БАЗАХ ФЛОТА[1]

База	Время образования Совета	Характер Совета	Время объединения раздельных Советов	Время образования военных секций Советов
		Балтийский флот		
Петроград	27 февраля	Совет рабочих и солдатских депутатов	–	27 февраля – солдатская секция 5 апреля – морская секция
Кронштадт	5 марта 6 марта	Совет рабочих депутатов Совет военных депутатов	10 марта – Совет рабочих и солдатских депутатов	10 марта – военная секция
Гельсингфорс	4 марта	Совет депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта	–	Начало марта – матросская фракция
Ревель	3 марта	Совет рабочих и воинских депутатов	–	Начало марта – военный комитет
Або	8 марта	Совет депутатов армии, флота и рабочих	–	– –
Палдиски	3 марта	Совет рабочих и военных депутатов	–	–
Гапсаль	4 марта	Совет рабочих и военных депутатов	–	–
Аренсбург	5 – 10 марта	Совет Моонзундской укрепленной позиции	–	

[1] Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 92 – 93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Черноморский флот

Севастополь	4 марта	Временный исполнительный комитет	30 марта – Совет рабочих и военных депутатов	30 марта – военная комиссия
	6 марта	Городской исполнительный комитет		
	8 марта	(ЦВИК) - Центральный военно-исполнительный комитет	–	–
	7 – 10 марта	Совет рабочих и солдатских депутатов	–	–
Одесса	6 марта	Совет рабочих депутатов	–	–
	12 марта	Совет солдатских и офицерских депутатов	–	–
		Совет матросских и офицерских депутатов	–	–
Николаев	7 марта	Совет военных депутатов	23 апреля – Совет рабочих и военных депутатов	–
	7 – 9 марта	Совет рабочих депутатов		

Военная флотилия Северного Ледовитого океана

Архангельск	5 марта	Совет рабочих и солдатских депутатов	–	Март – военная секция
Мурманск	8 марта	Совет рабочих и солдатских депутатов	–	Март – военный отдел

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сибирская военная флотилия

Владивосток	4 – 10 марта	Совет рабочих и военных депутатов	–	20 марта – военная комиссия

Амурская военная речная флотилия

Хабаровск	3 марта 4 марта	Комитет матросских депутатов Совет рабочих депутатов	–	–

Каспийская флотилия

Баку	6 марта	Совет рабочих депутатов	29 марта – Совет военных депутатов	–
	6 марта	Совет солдатских депутатов	10 мая – Совет рабочих и военных депутатов	–
	6 марта	Совет офицерских депутатов	–	–

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 8

СПИСОК ЧИНОВ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ВСЕРОССИЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА[1]

Должность	Фамилия, имя, отчество	Класс должности	Указ о назначении
Морской Министр (Управляющий Министерством)	Контр-Адмирал Михаил Иванович Смирнов	II	20/XI -18 г. № 87
Помощник Морского Министра и начальник Управляющего по делам личного состава	Контр-Адмирал Владимир Владимирович Ковалевский	III	31/XII-18 г.
Начальник Морского хозяйственного управления	Генерал-Майор Николай Андреевич Егунов	IV	7/XI -18 г. № 2
Начальник Морского Законодательного Управления	Капитан 1 ранга Михаил Васильевич Казимиров	IV	16/V- 19 г.
Начальник Морского Технического Управления	Контр-Адмирал Михаил Иосифович Федорович	IV	26/XII-18 г. № 49
Начальник Морского Военно-Судного Управления, Главный Морского прокурор, он же временно исполняющий обязанности Директора Канцелярии Верховного Правителя	Генерал-Майор по Адмиралтейству Александр Александрович Мартынов	IV	3/XII-18 г.
Временно исполняющий дела Начальника Управления по делам личного состава, он же Начальник Оперативного Управления[2]	Капитан 1 ранга Николай Данилович Щербачев	IV	

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 12.
[2] Орфография и пунктуация документа сохранены.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 9

14 мая 1917 г.[1]

СПИСОК[2]

учреждений Морского ведомства Всероссийского Временного правительства[3]

г. Омск

1. Морское министерство
   а) Управление по делам личного состава
   б) Управление по Оперативной части флота
   в) Морское хозяйственное Управление
   г) Морское Техническое Управление
   д) Морское Законодательственное Управление
   е) Морское Судное Управление

2. Военно-Морской и Речной Отдел ШТАВЕРХА
3. Команда и приемный покой Морского Министерства
4. Дирекция Маяков и Лоций Северного Морского Пути
   а) Отдельная Обь-Енисейская Гидрографическая Экспедиция

г. Пермь

1. Штаб Речной Боевой Флотилии
2. Главная Опорная База Речной Боевой Флотилии
3. 1 и 3 батальоны Бригады Морских Стрелков
4. Главная мастерская при Дивизионе судов Речной Боевой Флотилии
5. Плавучий лазарет Дивизиона судов Речной Боевой Флотилии

г. Уфа

1. Опорная база Речной Боевой Флотилии
2. 2 и 4 батальоны Бригады Морских Стрелков
3. Штаб Начальника Дивизиона вооруженных судов Речной Боевой Флотилии

г. Томск

1. Машинно-моторная школа

г. Красноярск

1. Гидроавиационная станция
2. Артиллерийская мастерская Морского ведомства

г. Владивосток

---

[1] Так в документе, правильно – 17 мая 1919 г.
[2] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 3, л. 14 – 14 об.
[3] Орфография документа сохранена.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1. Штаб Командующего Морскими Силами на Дальнем Востоке
2. Управление Владивостокского порта
3. Охрана рейдов Владивостокского порта
4. Служба Связи Тихого океана
5. Радио-школа
6. Дирекция Маяков и Лоций
7. Гидрографическая экспедиция Восточного океана
8. Владивостокская Морская Учебная команда
9. Санитарная Инспекция Флота на Дальнем Востоке
10. Владивостокский Морской госпиталь
11. Военно-Морской Суд Владивостокского Порта
12. Владивостокская Морская обсерватория
13. Морское училище

г. Хабаровск

1. Штаб Командующего Амурской флотилией
2. База Амурской флотилией

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 10

ТЕКСТ ПРИСЯГИ[1],

принятой Советом министров Всероссийского временного правительства и утвержденной Верховным Правителем России адмиралом А.В. Колчаком 28 января 1919 г.[2]

"Я, нижепоименованный, вступая в ряды Русской Армии, даю торжественное обещание в том, что ревностно, не щадя своей жизни до последнего своего смертного часа, как истинный сын своей Родины, буду радеть о славе и пользе Государства Российского, нести безропотно все обязанности возложенные на меня как на воина, не за страх, а за совесть исполнять все приказания и распоряжения начальников, с полной готовностью за нарушения сего отвечать по закону. Да поможет Господь Бог Всемогущий честно выполнить мои обязанности. Настоящее мое торжественное обещание скрепляю своей подписью".

" " дня 1919 г.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 3, д. 26, л. 29.
[2] Орфография документа сохранена.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 11

"Утверждаю"
Главнокомандующий ВСЮР
генерал-лейтенант А. Деникин
"января" 24 дня 1919 г.
г. Екатеринодар

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ЧЕРНОГО МОРЯ НА 1919 г.[1]

Во главе всего флота стоит Командующий флотом.

В его непосредственном распоряжении: посыльное судно "Алмаз".

А. Действующий флот.

1. Отряд действующих судов:
   а) крейсер "Адмирал Нахимов"
   в) эскадренные миноносцы: "Занте" "Корфу" "Левкос" Примечание: находятся в постройке; до готовности их заменяют: крейсер "Кагул", и эсминцы "Беспокойный", "Счастливый" и "Дерзкий".
   б) миноносцы: "Капитан Сакен" "Звонкий" "Зоркий" До возвращения миноносцев, временно оккупированных союзниками, их заменяют эскадренные миноносцы
   г) подлодка: "Тюлень"
2. Речная действующая флотилия
   1-й отряд для действия на реках
   2-й отряд для действия на реках
   (В состав отряда входят: дивизионы сторожевых катеров, броневых катеров, канонерских лодок, минный, десантный и транспортный).
3. Бригада траления:
   а) тральщики: № 410
   № 411

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 14 – 16, 30 – 32 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1-й дивизион: "Волга"
"Ольга"
"Аспазия"
"Керчь"
"Труд"
"Роза"
"Виктория"

Примечание: По мере готовности в состав бригады входят взамен демобилизованных находящиеся в постройке тральщики № 410 и № 411 и другие того же типа.

2-й дивизион: "Граф Игнатьев" "Доброволец" "Баклан" "Данай" "Альбатрос" "Каффа" "Мария"

Плавучие средства: "Артиллерист", "Чайка", минно-моторный заградитель "Мина", минно-моторные баржи "Киев", "Сечь", "Полтава", "Чигирин", базы "Граф Платов", "Батум", моторных катеров – 12 и паровых катеров – 8.

3-й дивизион: "Дмитрий Герой" "Чурубаш" "Березань" "Скиф" "Язон" "Успех" "Генерал Брусилов"

4-й дивизион: "Анатра" "Анна" "Васильев" "Амросий" "Мэри" "Салгир"

4. Морская авиация:

а) 1-й морской авиационный отряд (8 аппаратов)

5. Служба Связи

Б. Суда резерва

находятся в состоянии долговременного хранения

1. Линейные корабли: "Воля" "Евстафий" "Иоанн Златоуст" "Пантелеймон"

2. Крейсера: "Память Меркурия"
"Кагул" (по вступлении в строй "Адмирала Нахимова")

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3. Эскадренные миноносцы: "Быстрый", "Пылкий" } (переходят в резерв по возвращении союзниками временно оккупированных ими миноносцев)

"Поспешный", "Беспокойный", "Счастливый" } (по вступлении в строй эскадренных миноносцев типа "Занте". Временно оккупированны союзниками)

"Дерзкий"

4. Миноносцы: "Завидный", "Живой", "Жаркий", "Жуткий", "Свирепый" } (переходят в резерв по возвращении союзниками временно оккупированных миноносцев)

"Строгий"

5. Подводные лодки: "Буревестник" "Кит"
"Орлан" "Кашалот"
"Гагара" "Нарва"
"Утка" АГ – 21

6. Блокшивы: "Рюрик" № 7
"Педераклия" № 8
№ 9

В. Приморские крепости

1. Очаков
2. Севастополь
3. Керчь
4. Одесса (батарея)

Г. Тыл флота

1. Отряд транспортов.

а) транспорты: "Антон" "Казбек"
"Батум" "Калерой Сапар"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

“Березань”	“Кронштадт” (мастерская, р/ст.)
“Бештау”	“Лазарь Кириако” (буксир)
“Буг”	“Маргарита”
“Виолетта”	“Николай”
“Далланд”	“Поти”
“Днепр”	“Ризэ”
“Дон”	“Рома”
“Дунай”	“София”
	“Юлия II”

2. Речная транспортная флотилия

3. Порты: Одесса
Николаев
Севастополь
Новороссийск

Приложение к боевому расписанию.

Б. Суда ликвидируемые.

1. Линейные корабли: “Три святителя”
“Ростислав”
“Синоп”
“Георгий Победоносец”

2. Канонерские лодки: “Терец”
“Донец”
“Кубанец”

3. Подводные лодки:	“Краб”	“Налим”
	“Скат”	“Судак”
	“Карась”	“Лосось”
	“Карп”	

4. Посыльные суда: “Казарский”
“Колхида”
“Луколл”

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

8 бывших номерных миноносцев

5. Броневая партия

Е. Суда находящиеся в Николаеве на заводе

1. Линейный корабль "Демократия"
2. Крейсеры: "Адмирал Нахимов" (по готовности вступает в ДФ)
   "Адмирал Корнилов"
   "Адмирал Лазарев"
   "Адмирал Истомин"
3. Эскадренные миноносцы: "Цериго"
   "Занте" (по готовности вступает в ДФ)
   "Корфу"
   "Левкос"
4. Подводные лодки: "Лебедь" АГ-23
   "Нерпа" АГ-24
   "Пеликан" АГ-25
   АГ-22 АГ-26
5. Тральщики: 20 тральщиков типа "Эльпидифор"
   (по готовности вступают в ДФ)

Ж. Суда подлежащие подъему

(в дальнейшем ремонтируются или ликвидируются в зависимости от состояния)

1. Линейные корабли: "Императрица Мария"
   "Императрица Екатерина II"
2. Эскадренные миноносцы: "Керчь" "Пронзительный"
   "Феодониси" "Громкий"
   "Гаджибей" "Гневный"
   "Калиакрия"
3. Миноносцы: "Лейтенант Шестаков"
   "Капитан-лейтенант Баранов"
   "Заветный"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Сметливый"

3. Транспорты: "Эльбрус" (и еще 3 или 4 транспорта также затопленные в Новороссийске).

Командующий флотом адмирал Канин (подпись)

Начальник Штаба контр-адмирал Черниловский-Сокол (подпись)

Флаг-капитан Оперативного отдела капитан 1 ранга Граф Келлер (подпись)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 12

СПИСОК СУДОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

(по состоянию на 01.06.19 г.)[1]

Крейсер "Кагул" – 1 ранга

Вспомогательный крейсер "Цесаревич Георгий" – 2 ранга

КАНОНЕРСКИЕ ЛОДКИ: "Терец".....2 ранга
"Кубанец".....2 ранга
"Грозный".....2 ранга
"Грозный".....2 ранга
"Страж".....2 ранга

ДИВИЗИОН МИНОНОСЦЕВ

Эскадренные миноносцы: "Поспешный".....2 ранга
"Пылкий".....2 ранга
"Живой".....3 ранга
"Жаркий".....3 ранга

Миноносцы: "Строгий".....3 ранга
"Свирепый".....3 ранга

ДИВИЗИОН ПОДВОДНЫХ ЛОДОК:
"Тюлень".....2 ранга
"Утка".....2 ранга
"Буревестник".....2 ранга

ПОСЫЛЬНЫЕ СУДА: "Буг".....2 ранга
"Разведчик" (№ 7)
"Охотник" (№ 10)
"Летчик"
"Бельбек" (посыльное судно Службы Связи)

ОТРЯД СУДОВ ОБОРОНЫ АЗОВСКОГО МОРЯ

Канонерские лодки: "Георгий".....3 ранга
К – 15.....3 ранга
К – 4 .....3 ранга

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, 61 – 62.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ВООРУЖЕННЫЕ ПАРОХОДЫ:

"Днепровец".....3 ранга
"Полезный".....3 ранга
"Граф игнатьев"-3 ранга (сделаны распоряжения
"Эдуард"..... 3 ранга о разоружении)

ПАРОХОДЫ:

"Гидра"
"Дельфин"
"Никола Пашич"
"Михаил Лисовский"
"Ольга Мефиниди"

ПРИМОРСКАЯ БАТАРЕЯ:

Новороссийск
Туапсе (временно)

ГИДРОАВИАЦИОННЫЙ ОТРЯД ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА (6 аппаратов)

Учреждения:

Служба Связи Черного и Азовского морей
Временное Управление Маяками и Лоцией Черного и Азовского морей
Постоянная комиссия по мобилизации и демобилизации судов

СУДА НАХОДЯЩИЕСЯ В б. ИЗМИД ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫЕ СОЮЗНИКАМИ

Линейный корабль: "Воля"

Эскадренные миноносцы: "Дерзкий"
"Счастливый"
"Беспокойный"
"Капитан Сакен"
"Зоркий"
"Звонкий"

Посыльное судно: "Алмаз"

Тральщики: № 410 (на Дунае), № 411 (на Дунае)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Транспорт: "Родосто"

Суда, находящиеся в порта временно занятых большевиками - по особому списку

Суда, ушедшие из Черного моря:

Тральщик "М.В. Трапезунд"

Посыльное судно "Лукулл"

Пароходы "Надежда" и "Почин"

Суда, местонахождение которых неизвестно - по особому списку

Суда, подлежащие подъему - по особому списку

Подлинный подписал: И.д. Начальника Штаба Главного Командира
Капитан 2 ранга Андросов – 2 (подпись)
И.д. Начальника Оперативной части лейтенант (подпись)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 13

СПИСОК[1]

Старших Морских начальников Черноморского флота и
Чинов Штаба Главного Командира[2]

Главный Командир	вице-адмирал Саблин
И.Д. Начальника Штаба	капитан 2 ранга Андросов-2
Чины Штаба:	
Начальник Оперативной части	Вакансия
Начальник Распорядительной части	Вакансия
Флагманский Артиллерист	Капитан 2 ранга Юрьев
Флагманский Минер	Капитан 1 ранга Николя
Флагманский Штурман	Лейтенант Крейчман
Флагманский Инженер-Механик	Генерал-Майор Берг
Флагманский Радиотелеграфист	Капитан 2 ранга Ланге
Флагманский Интендант	Генерал-Майор Баркалов
Начальник Военно-Морской Судной Части	Генерал-Майор Твердый
Начальник Отк. Отделения	Лейтенант Ульянин
Начальник Организационно-тактическ. отделения	Капитан 2 ранга Сакович
Начальник Статистического отделения	Капитан 2 ранга Пржисецкий
Штаб Офицер Сухопутного Генерального Штаба	Полковник Данске
Капитан над Севастопольским портом	Контр-Адмирал Степанов
Заведующий отделом Транспортов	Святой Князь Ливен
Директор Маяков и Лоций	Капитан 1 ранга Философов
Начальник Службы Связи	Контр-Адмирал Евдокимов
Помощник начальника Службы Связи	Капитан 2 ранга Шнакенбург
Командир Николаевского Порта	Контр-Адмирал Римский-Корсаков
Командир Новороссийского Порта	Контр-Адмирал Каськов
Начальник Дивизиона миноносцев	Капитан 1 ранга Бубнов
Начальник Отряда Особого назначения	Капитан 1 ранга Собецкий

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 51.
[2] Не позднее апреля 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 14

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

катеров по дивизионам Донской флотилии[1]

1-й дивизион:

"Гебень" (МК – 6)	"Кирилл"
"Стационер"	"Генерал Рузский"
"Добрый"	

и 2 потребителя - сторожевые катера, ремонтирующиеся в Ростове

2-й дивизион:

("Кубанский") 4 бронированных катера	"Пластун"
"Черноморец"	"Черкесс"
4 открытых катера	"Линеец"

3-й дивизион:

МК – 3, МК – 4, МК – 5, МК – 7, МК – 9; 3 потребителя – сторожевые катера, бывшие в Поти и доставленные англичанами в Новороссийск через Константинополь.

4-й дивизион:

Моторные катера № 204 и № 405 (желательно наименовать*); предположительно 4 катера, которые подлежат доставке из Константинополя и МК – 1, МК – 2, МК – 8.

5-й дивизион:

"Гидра" (тральщик)	"Никола Пашич"
"Смелый"	"Михаил Лисовский"
"Дельфин" (тральщик)	"Ворон"
"Ольга Мефениди"	"Боевой"

Шлюпки: "А", "Б", "В", Г", "Д".

* № 204 – "капитан 2 ранга Медведев" и № 405 – "старший лейтенант Макаров"

Начальник Оперативно-Тактического отдела
старший лейтенант Пашкевич

---

[1] РГА ВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 115.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 15

СПИСОК[1]

судов в Керчи[2]

Эскадренный миноносец	"Фроня Купа"
- " -	"Эдуард Воор"
- " -	"Харламний"
- " -	"Первенец"
- " -	"Вестник"
- " -	"Эстелла Мария"
- " -	"Мегромонде"
- " -	"Киевв"
- " -	"Дон"
Катер	"Веха"
	"Дыхтау"
	"Гордыня"
	"Пантикопея"
	"Моряк"
Эскадренный миноносец	"Антонионс"
- " -	"Королевич Александр"
- " -	"Эммануил"

в Ейске

"Казбек"

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 41 а.
[2] Не позднее мая 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 16

СПИСОК[1]

судов обороны Азовского моря[2]

Вооруженный пароход	"Георгий"	- 2 – 100 мм	
- " -	"Днепровец"	- 75 мм	
- " -	"Полевной"	- 75 мм	
- " -	"Граф Игнатьев"	- 2 – 75 мм	
- " -	"Эдуард"		
Канонерская лодка	К – 15	- 2 – 6□	
- " -	К – 4	- 1 – 6□	
Пароходы	"Гидра"	- 2 – 37 мм	- 7 узл.
- " -	"Дельфин"	- 1 – 37 мм	- 8 узл.
- " -	"Никола Пашич"	- 1 – 37 мм	- 10 узл.
- " -	"Михаил Лисовский"	не	
- " -	"Ольга Медрити"	вооружены	
Катера	"Смелый"	- 1 – 37 мм	
- " -	"Евгений"	- 1 – 37 мм	
- " -	"Боевой"	- пулемет	

Капитан 2 ранга Марков

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 45.
[2] Не позднее мая 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 17

СОСТАВ ДОНСКОЙ ФЛОТИЛИИ[1]

(май – июнь 1919 г.)

1-й дивизион – речной:

К – 1 (болиндер, баржа)	-1 – 6 ″	ос. 3 ′
К – 2 (речной буксир “Донец”)	- 2 – 3 ″	ос. 2 – 3 ½ ′
К – 3 (болиндер)	- 1 – 6 ″	ос. 3 ′
К – 4 (речной буксир “Кубанец”)	- 1 – 6 ″	ос. 2 – 2 ½ ′

2-й дивизион – речной

К – 5	- 1 – 6 ″	ос. 3 ′
К – 6 (речной буксир “Богатырь”)	- 2 – 3 ″	ос. 2 – 2 ½ ′
К – 7 (болиндер)	- 1 – 6 ″	ос. 3 ′
К – 8 (речной буксир “Ростов”)	- 2 – 3 ″	ос. 2 – 2 ½ ′

Один буксирный пароход

3-й дивизион – морской:

К – 9 (ледокол “Атаман Каледин”)	- 1 – 75 мм	ос. 6 ′
К – 10 (морская шхуна “Ваня”)	- 1 – 6 ″	ос. 5 – 8 ′
К – 11 (в проекте “Гельвеция”)		
К – 12 (морская шхуна “Амалия”)	- 1 – 120 мм	ос. 5 – 8 ′

4-й дивизион – речной:

К – 14 (речной буксир “Амур”)	- 1 – 75 мм; 1 – 3 ″ ос. 2 – 2 ½ ′
К – 15 (самоходная морская баржа “Парамонов”)	- 2 – 6 ″ ос. 9 ′
К – 16 (болиндер)	- вооружений нет
К – 17 (болиндер)	- 1 – 6 ″ ос. 3 ′

Один буксирный пароход

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 102.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

5-й дивизион – морской:

К – 18 ("Колхида") предполагается поставить 3 – 75 мм ос. 2 – 2 ½ ′

К – 19 (ледокол "Донская Гирла") предполагается поставить

1 – 100 мм или

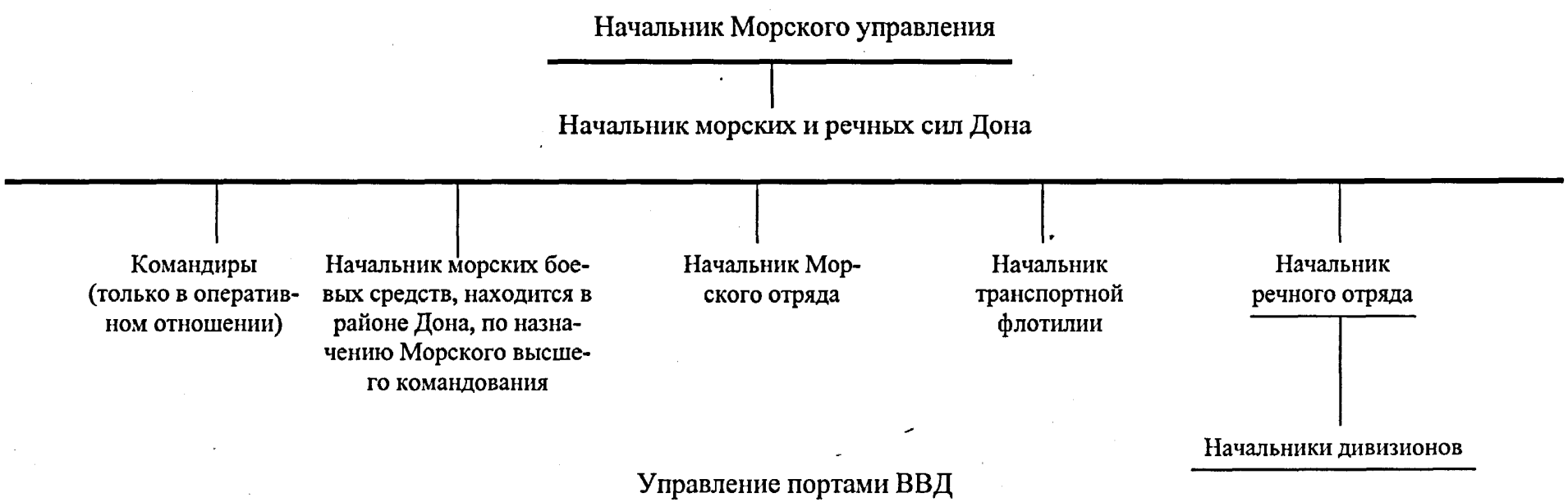
1 – 120 мм ос. 6 – 8 ′

К – 20 (в проекте)

Верно: (подпись неразборчива)

Приложение 18

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИМИ СИЛАМИ ДОНА[1]

Мичман Военного отдела
Помощник Начальника Отдела по Морчасти
Командиры портов
Начальник Оперативной части Морского управления
Капитан 2 ранга (подпись)
Начальник ОТО
Старший лейтенант (подпись)

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 100, л. 11.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 19

СОСТАВ[1]

судов Донской флотилии (до мая 1919 г.)[2]

1-й дивизион:

К – 1	- 1 – 6″ (болиндер)
К – 2	- 2 – 3″ (п/х)
К – 3	- 1 – 6″ (болиндер)
К – 4	- 2 – 3″ (п/х)

2-й дивизион:

2 болиндера	}	нет
2 п/х	}	орудий

3-й дивизион:

К – 10	- 1 – 6″	} морской
К – 12	- 1 – 120 мм	} морской
К – 9	- 1 – 75 мм	} морской

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 41.
[2] Не позднее мая 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 20

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

катеров по дивизионам Донской флотилии[1]

1-й дивизион:

"Гебень" (МК – 6)	"Кирилл"
"Стационер"	"Генерал Рузский"
"Добрый"	

и 2 потребителя - сторожевые катера, ремонтирующиеся в Ростове

2-й дивизион:

("Кубанский") 4 бронированных катера	"Пластун"
"Черноморец"	"Черкесс"
4 открытых катера	"Линеец"

3-й дивизион:

МК – 3, МК – 4, МК – 5, МК – 7, МК – 9; 3 потребителя – сторожевые катера, бывшие в Поти и доставленные англичанами в Новороссийск через Константинополь.

4-й дивизион:

Моторные катера № 204 и № 405 (желательно наименовать*); предположительно 4 катера, которые подлежат доставке из Константинополя и МК – 1, МК – 2, МК – 8.

5-й дивизион:

"Гидра" (тральщик)	"Никола Пашич"
"Смелый"	"Михаил Лисовский"
"Дельфин" (тральщик)	"Ворон"
"Ольга Мефениди"	"Боевой"

Шлюпки: "А", "Б", "В", "Г", "Д".

* № 204 – "капитан 2 ранга Медведев" и № 405 – "старший лейтенант Макаров"

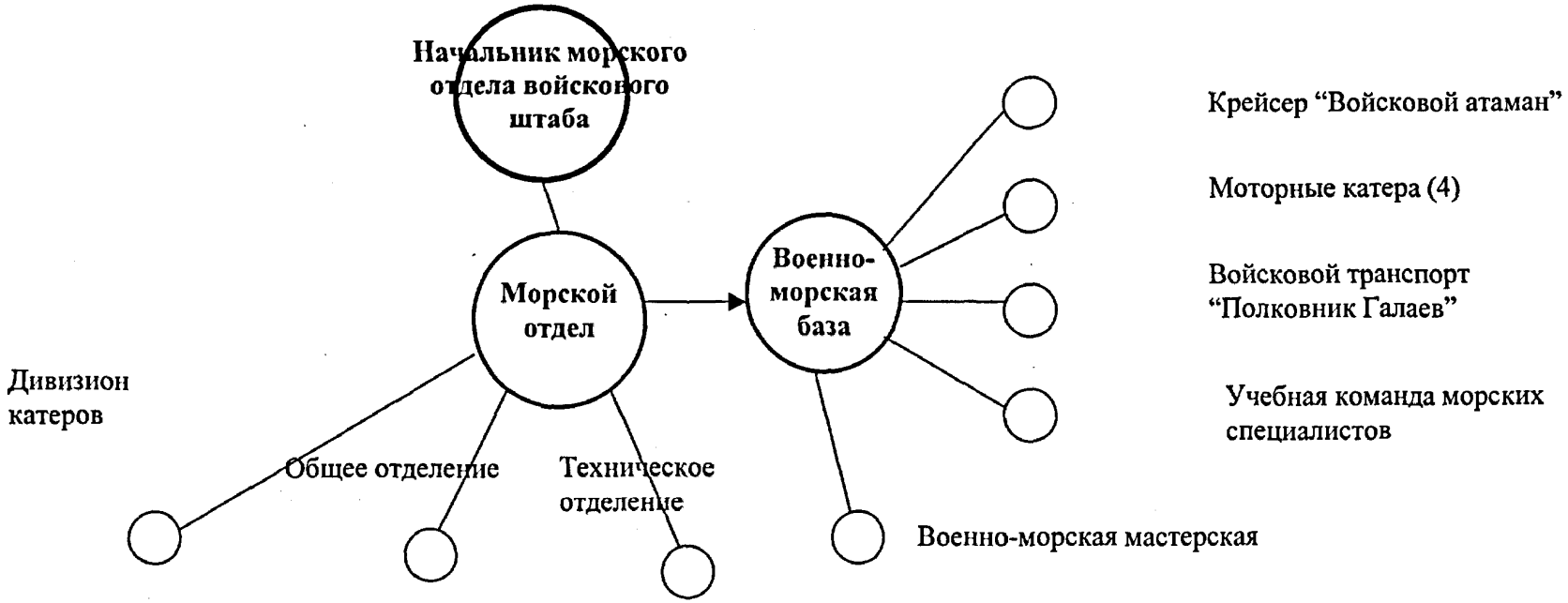
Начальник Оперативно-Тактического отдела
старший лейтенант Пашкевич

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 115.

Приложение 21

СХЕМА[1]
морского управления войскового штаба

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дивизион катеров: "Черноморец", "Линеец", "Черкес", "Пластун", "Генерал Марков", "Чапега", "Антон Головатый"
2. Моторные катера: "Закоранец", "Кошевой", "Генерал Корнилов" и портовые катер "Сидор Белый",
3. Крейсер "Войсковой Атаман" ("Ястреб") – в ремонте
4. Транспорт "Полковник Галаев" грузоподъемностью 25000 пуд., в действии
5. Учебная команда морских специалистов на 60 чел.: трюмные, машинисты, кочегары, рулевые, сигнальщики, моряки
6. Мастерская: механическая с собственным двигателем, кузнечная, плотничная и столярная

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, 38, л. 8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 22

"Утверждаю"
Главнокомандующий ВСЮР
генерал-лейтенант А. Деникин
"января" ___ дня 1919 г.
на крейсере "Адмирал Корнилов"

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
на 1919 – 1920 гг. (01.09. – 01.09.)[1]

А. Действующий флот.

Линейный корабль "Император Александр III" (может быть введен в строй по л/с к 1-му июня 1920 г.)

а) бригада крейсеров:

"Адмирал Нахимов" (войдет в строй к 1.8.20 г.)
"Генерал Корнилов"

вспомогательный крейсер "Цесарь Георгий" (по миновании надобности подлежит возврату владельцу)

б) канонерские лодки:

"Терец", "Грозный", "Строгий" } назначены для службы стационерами

в) минная бригада

1-й дивизион

эскадренные миноносцы: "Беспокойный"
"Дерзкий" (подлежит возврату союзниками в октябре 1919 г.)
"Поспешный"
"Пылкий" (войдет в строй к 1-му января 1920 г.)

2-й дивизион

эскадренные миноносцы:

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 31, л. 133 – 135.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Гневный" (войдет в строй к 1.02.20 г.)
"Цериго" (1.3.20 г.)
"Занте" (1.5.20 г.)

3-й дивизион

эскадренные миноносцы:

"Капитан Сакен" (войдет в строй к 1.10.19 г.)
"Жаркий"
"Звонкий" } подлежат возврату
"Зоркий" } союзниками

г) подводная бригада

1-й дивизион

"Тюлень" АГ – 22 (вступит в строй 1.10.19 г.)
"Утка" АГ – 23 (вступит в строй 1.02.20 г.)
"Буревестник" АГ – 24 (вступит в строй 1.06.20 г.)
АГ – 25 (вступит в строй 1.08.20 г.)
АГ – 26 (вступит в строй 15.08.20 г.)

д) дивизион катеров

1-й дивизион - 8 катеров
2-й дивизион - " -
3-й дивизион - " -
4-й дивизион - " -
} (на Волге, временно не входят в состав ЧФ)

е) посыльные суда

"Алмаз" "Колхида" "Мечта"
"Дунай" "Лукулл"
"Буг" "Джалитта"

Б. Вспомогательные суда Действующего флота.

(по миновании в них военной надобности эти суда подлежат возврату владельцам, кроме судов Морского ведомства)

а) отряд судов особого назначения:

канонерская лодка К – 10 ("Ваня")
- " - К – 12 ("Амалия")

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- " - К – 20 ("Атаман Каледин")

б) отряд судов на Дону:

вооруженные баржи болиндеры К – 1

- " - К – 3

- " - К – 17

их буксиры "Никола Пашич"

"Дельфин"

"Екатерина Великая"

при отряде 8 вооруженных катеров

в) Новороссийский отряд судов:

вооруженный пароход "Днепровец"

речная канонерская лодка "К. Георгий"

тральщик "Осторожный"

катер "Крым"

г) бригада траления:

1-й дивизион:

"Альбатрос" "Роза"

"Баклан" "Волга"

"Аспазия" "Амвросий"

2-й дивизион:

"Язон" "Чурубаш"

"Скиф" "Граф Игнатьев"

"Березань"

3-й дивизион:

410, 411, 412

413 416

414 417 } (срок готовности 6 месяцев)

415 418

при бригаде 12 моторных катеров

д) транспорт-мастерская "Кронштадт"

е) буксирно-спасательный пароход "Черноморец"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В. Транспорта Морского ведомства.

а) транспорт

"Антон" — "Корфу" ("Надежда")
"Виолетта" — "Маргарита"
"Даланд" — "Николай"
"Днепр" } (в распоряжении русской мор- — "Поти" (Севаст. порт)
"Трапезунд" } кой базы в Константинополе) — "Рион"
"Добыча" — "Ризе"
"РОДОСТО" (зафрахтован франц. правит.) — "Юлия"
"Екатеринодар" — "София"
"Баку" (вступит в строй 1.12.20 г.) — "Амалия" ("Почин")
"Моряк" (подлежит возврату Дунайскому пароходству)
"Мечта" (подлежит возврату владельцу)

б) гидрографические суда:

"Веха"
"Казбек"
"Святой Сергий" (вступит в строй 01.03.20 г.)

Г. Порты.

а) Севастополь
Николаев
Новороссийск
Одесса (временный)
Туапсе (временный)

б) Служба Связи

в) дивизион морской авиации (из трех отрядов по 6 аппаратов в каждом)

ПРИЛОЖЕНИЕ К БОЕВОМУ РАСПИСАНИЮ.

Д. Суда строящиеся или в состоянии долговременного решения.

а) линейный корабль "Император Николай I"

б) крейсер "Адмирал Лазарев"
- " - "Адмирал Корнилов"
- " - "Адмирал Истомин"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в) эскадренный миноносец "Корфу"

- " - "Левкость"

- " - "Быстрый"

г) подводная лодка "Лебедь"

- " - "Нерпа"

- " - "Пеликан"

д) тральщики с № 419 до № 429

е) транспорт "Дон"

- " - "Ингул"

- " - "Рома"

Е. Суда ликвидируемые.

а) Линейные корабли: "Императрица Мария"

"Евстафий"

"Иоанн Златоуст"

"Пантелеймон"

"Три святителя"

"Ростислав"

"Синоп"

"Георгий Победоносец"

б) крейсер "Память Меркурия"

в) канонерская лодка "Кубанец"

г) эскадренные миноносцы "Счастливый"

"Завидный"

"Жуткий"

миноносцы "Свирепый"

"Строгий"

д) посыльные суда "Казарский"

"Пендераклия"

"Охотник"

"Разведчик"

и 5 бывших номерных миноносцев

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

е) транспорт "Березань"

ж) боновое дело

з) суда речной транспортной флотилии

Ж. Суда, подлежащие подъему.

а) эскадренные миноносцы "Фидониси" "Гаджибей"
"Калиакрия" "Пронзительный"
"Громкий" "Заветный"
"Стремительный" "Сметливый"
"Лейтенант Шестаков"
"Капитан-лейтенант Баранов"

б) канонерская лодка "Донец"

в) подводные лодки "Орлан" "Гагара"
"Краб" "Налим"
АГ – 21 "Судак"
"Карась" "Лосось"
"Карп" "Кит"
"Кашалот" "Нарвал"

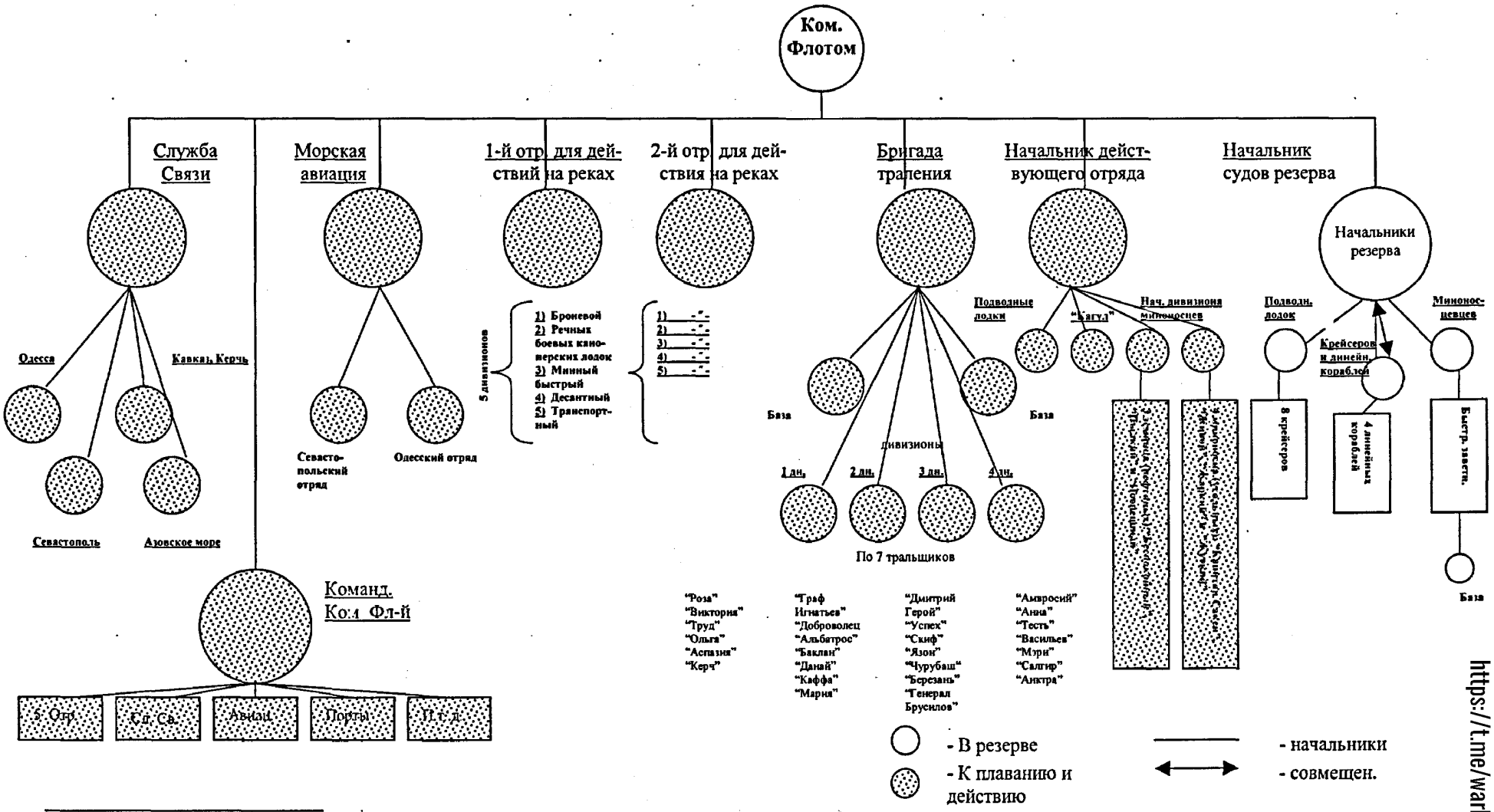
Вице-Адмирал (подпись неразборчива)

Верно: Начальник Организационно-Тактического отделения

Капитан 2 ранга Сакович

Приложение 23

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ВСЮР[1] (январь 1919 г.)

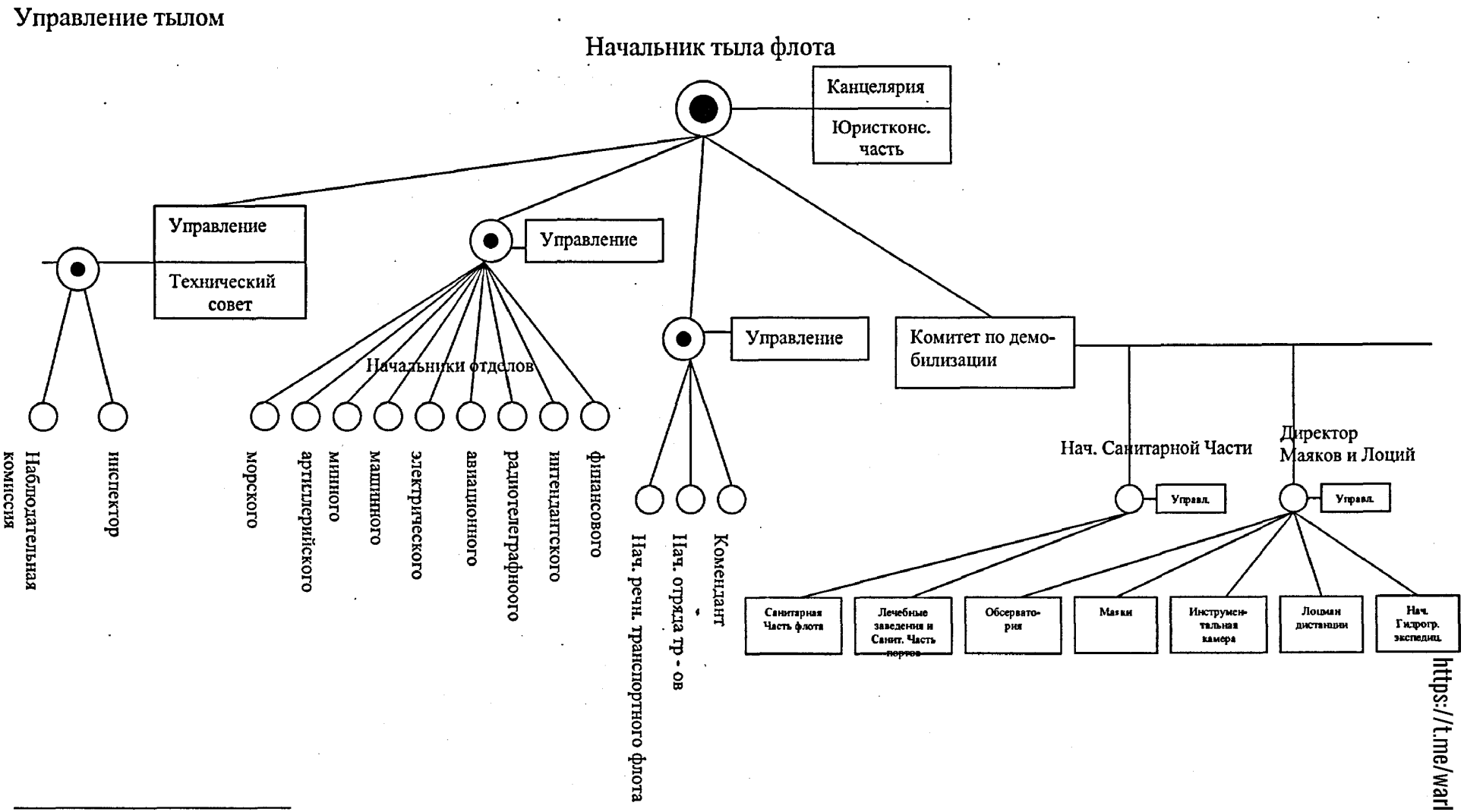
[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 24

Схема 3

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ВСЮР[1] (январь 1919 г.)

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 67.

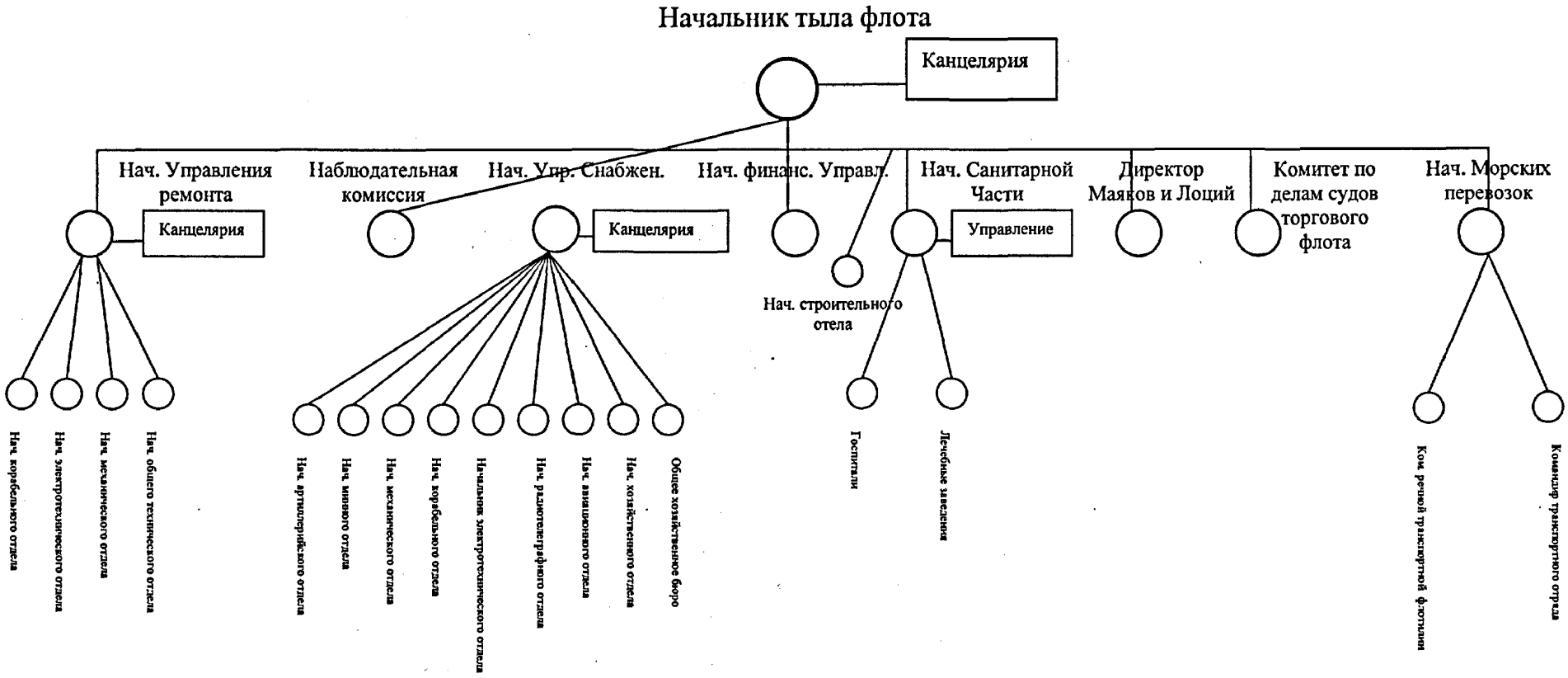
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 25

"Утверждаю"

Главнокомандующий ВСЮР
Генерал-лейтенант А.И. Деникин
"января" 24 дня 1919 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА ФЛОТА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ[1]

[1] РГАВМФ, ф. р – 72, оп. 1, д. 41, л. 67.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 26

СХЕМА[1]
управления флотом и Морским ведомством ВСЮР (август 1918 – август 1919 гг.)

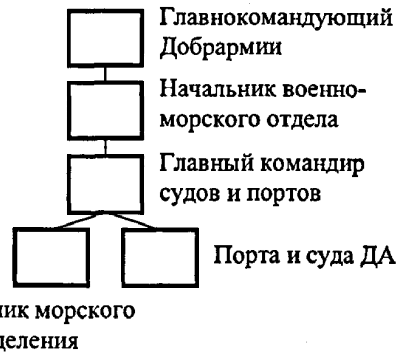
Август 1918 г.

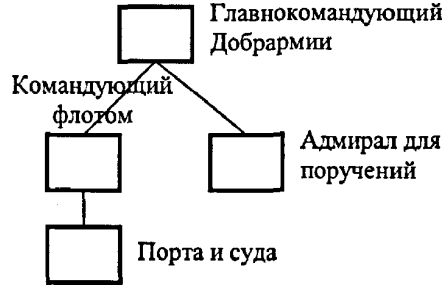
Октябрь 1918 г.

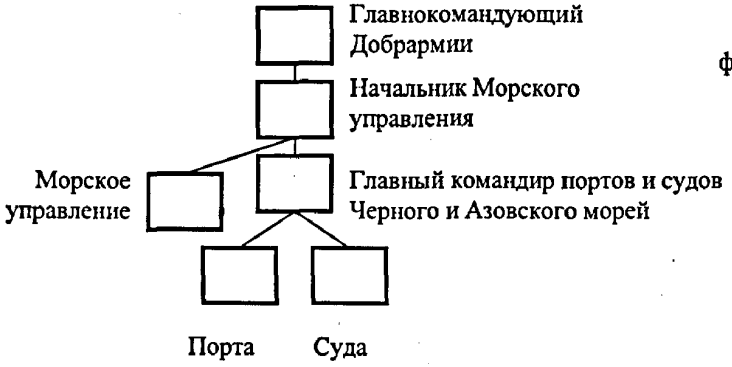
Ноябрь 1918 г.

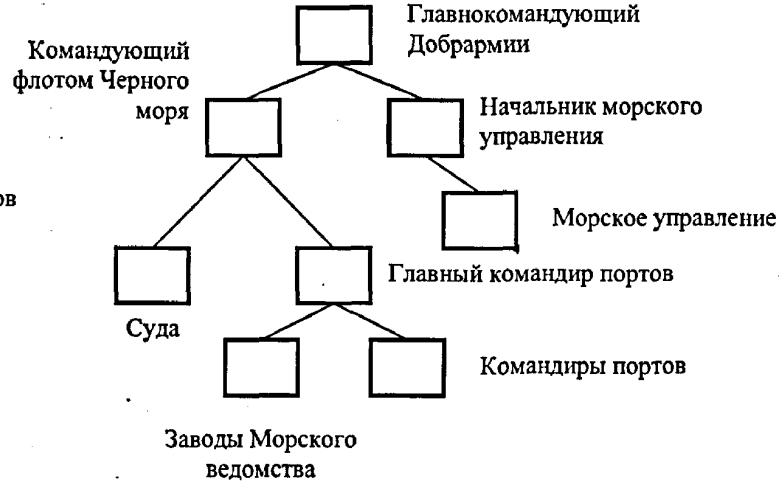
Январь 1919 г.

Апрель 1919 г.

Август 1919 г.

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 88, л. 7 – 7 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 27

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ ПОТРЕБНОГО КРЕДИТА ПО ФЛОТИЛИИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА И УЧРЕЖДЕНИЯМ МОРСКОГО ВЕДОМСТВА СЕВЕРНОГО ФРОНТА НА ПЕРИОД С 1.04. ПО 31.12 1919 г.[1]

Учреждения Морведа	апрель	май	июнь	июль	август	сентяб.	октябрь	ноябрь	декабрь	всего
1. Управление Архангельского военного порта, строительная часть (л/с), штаб флотилии с речной флотилией, Судом, Санитарной инспекцией и др. учреждениями	4321162 р. 36 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	4321161 р. 96 к.	38890458 р. 04 к.
2. Дирекция Маяков и Лоций Белого моря и служба оповещения	3806241 р 32 к.	2046002 р. 49 к.	1816002 р. 49 к.	2812031 р. 39 к.	1586367 р. 24 к.	1571142 р 49 к.	785143 р. 41 к.	714302 р. 49 к.	704302 р. 49 к.	15841535 р. 81 к.
3. Гидрографическая экспедиция Белого моря и Мур-	328245 р	328245 р	328245 р	328245 р	328245 р	328245 р	125745 р	125745 р	125745 р	2347005 р

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 163, л. 30.

* Планируемые суммы до сокращения по решению Междуведомственной комиссией.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

манского побережья.										
4. Ликвидационная комиссия.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	17700 р.	159300 р.
5. Морская строительная часть при Управлении Архангельского военного порта (на строительные работы, согласно заключению Междуведомственной комиссии по сокращению программ строительных работ Морведа).	1521833 р. 32 к. 2072000 р. 00 к.*	380458 р. 37 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	380458 р. 33 к. 518000 р. 00 к.*	6216000 р 4565500 р. 00 к.*
ВСЕГО	10684488 р.	7132988 р. 82 к.	6900838 р. 78 к.	7895467 р. 68 к.	6665603 р. 53 к.	6650378 р. 78 к.	5661836 р. 70 к.	5559367 р. 78 к.	5549367 р. 78 к.	62700367 р. 85 к. 64350837 р. 85 к.*

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 28

СПИСОК СУДОВ ФЛОТИЛИИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА[1]

(не позднее января – февраля 1920 гг.)[2].

1	Линейных кораблей	1	“Чесма”
2	Крейсеров	2	“Варяг”, “Аскольд”
3	Вспом. крейсеров	1	“Печенга”
4	Миноносцев	6	“Властный”, “Грозовой”, “Сергеев”, “Юрасовский”, “Безстрашный”, “Безшумный”
5	Посыльных судов	10	“Ярославна”, “Горислава”, “Людмила”, “Бакан”, “Таймыр”, “Вайгач”, “Полярный”, “Колгуев”, “Млада”, “Альвина”.
6	Пос. судов (малых)	3	“Снежинка” (С.С.), “Купава”, “Иней” (С.С.)
7	Транспортов различной величины	13	“Уссури”, “Чевкот” (С.С.), “Пахтусов” (С.С.), “Гензен” (С.С.), “Компас” (С.С.), “Кингфишер” (С.С.), “Абюс” (Гр.О.), “Лёшсайд”, “Александра” (Д.Т.), “Вексфордкоасть” (Гр.О.), “Хавтгори” (Св.О.), “Королева Ольга” (Гр.О.), “Княгиня Ксения” (Гр.О.).
8	Сторожевых катеров	1	“Песец”
9	Тральщиков	40	Т-1 – Т-40
10	Мастерских	2	“Ксения” (Св. О.), “Антоний” (Д. Т.)
11	Спасательных п/х	1	“Моод 11”
12	Госпитальных судов	1	“Эклипс” (Д.Т.)
13	Судов спец. назначения	3	“Овцын”, “Мурман”, “Савватий”
14	Парусных транспортов	8	“Венера”, “Елена”, “Александра”, “Вседержитель”, “Св. Николай 1”, “Св. Николай 3”, “Св. Николай 4”, “Св. Николай 5”.

Всего 92 корабля и судна.

[1] РГАВМФ, ф. р – 129, оп. 1, д. 23, л. 178.
[2] Орфография и пунктуация в документе сохранены.

Приложение 29

СПИСОК КОМАНДНОГО СОСТАВА ФЛОТИЛИИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА БЕЛЫХ[1]

№ № листов дела 356	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество офицеров флотилии	№ № приказов и даты о назначении на должности, принятии дел и обязанностей, увольнении и т. д. *
4	Контр-адмирал	ВИКОРСТ Николай Эммануилович	Командующий флотилией СЛО, пр. № 198 24/X, № 399 29/X. В распор. Генерал Губернатора, пр. Ген. Губ 16/VII № 182, пр. № 713 17/X, в отставку пр. № 813 5/VIII.
4	Контр-адмирал	ИВАНОВ Леонид Леонидович	Назначен состоящим при Ген. Губ. пр. № 394, пр. № 713 17VII.
4	Контр-адмирал	ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич	Произв. 16/X 19 г. пр. 1176 Ген. Губ. Нач – к экспедиции СЛО. Пр. 173 10/X и пр. экспедиции 20/X № 3.
6	Капитан 1 ранга	ЧАПЛИН Георгий Ермолаевич	Произв. в кап. 1 ранга пр. № 1086/X 19 г. Нач. речной флотилии. Назначен командиром стрелкового полка с оставлением в должности. Пр. 1304 16/XI 19 г.

[1] РГАВМФ, ф. р – 129,оп. 1, д. 356.

* Даты и номера приказов о назначении, увольнении, производства и т. д. приводятся в данном приложении без изменений.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

7 об.	Капитан 2 ранга	НОЛЬДЕ Борис Александрович	Нач. Штаба Командующего пр. 210 20/IX 332 5/XI № 399 20/XII (ком. кр. “Аскольд”). Командирован в распоряжение генерала Юденича. Пр. 680 2/VII.
7 об.	Капитан 1 ранга	ЛЕВАНДА Дмитрий Дмитриевич	Флагм. капитан распорядит. части штаба Ком. флотил. Пр. 220 30/IX.
7 об.	Капитан 2 ранга	БУРАЧЕК Степан Павлович	Завед. школой рул. сигн., преподав. Пр. № 310 20 /X, представитель Морведа в комиссии по испыт. учеников мореходного училища. Пр. 473 2 /V.
5	Капитан 1 ранга	ПОЛИВАНОВ Сергей Матвеевич	Начальник охраны водного района. Пр. 46 17/VIII Командир Архангельского воен. порта. Пр. 742 24/VII 19 г. Старший морской транспортный офицер № 1055 21/IX 19 г. возл. и. д. нач. охр. Пр. № 1248 5/XI 19 г.
5	Капитан 1 ранга	ОСТЕН – САГЕН Андрей Федорович	Вр. исп. должн. Флагм. интенд. Пр. 127 3/IX 399 29/XI. Предст. в распоряж. Совещания Командирован в Морское минист. (Омск). Пр. 808 5/VIII № 864 – 16/VIII 19 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

6	Капитан 1 ранга	ДАРАГИН Дмитрий Иосифович	Командир Мурманск. воен. порта. 2/X – 19 г. № 1112. Нач. особ. Суда с оставл. в должн. Пр. № 1262 10/XI
6	Капитан 1 ранга	КАЗЬМИЧЕВ Борис Павлович	Начальник Штаба Командующего. Произведен 2/X 19 г. пр. № 1112
6	Капитан 1 ранга	КИРА – ДИНЖАН Андрей Дмитриевич	Начальник всех формируемых стрелковых частей с оставлением в должности. Пр. 1262 10/XI 19 г.
7	Капитан 2 ранга	КАСЬКОВ Андрей Саввич	Заведующий школой комендоров и препод. Пр. № 310 29/X 18 г.
7	Капитан 2 ранга	МЕССЕР Иван Владимирович	Нач. Сл. Св. Белого моря. Пр. Ком. № 12 9/VII, врем. назн. нач. экспед. В Сибири. Пр. № 792 3/VIII.
9	Капитан 2 ранга	ЛИСНЕР Максим Константинович	Начальник речного транспорта 2/X – 19 г. Пр. № 1112

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 30

БОЕВАЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОРСКИХ СИЛ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА (к январю 1917 г.)[1].

Мурманский отряд судов

Линейный корабль "Чесма"
Гидрографическое судно "Харитон Лаптев"
Заградитель "Уссури"
Транспортная мастерская "Ксения"
Портовое судно " № 4"
Портовое судно "№ 2"
Портовое судно "СА – 1"
Портовое судно "СП – 2"

Сводный отряд судов

Крейсер "Аскольд"
Посыльное судно "Горислава"
Посыльное судно "Колгуев"
Посыльное судно "Ярославна"
Посыльное судно "Людмила"

Дивизия траления

Гидрографическое судно "Таймыр"
Гидрографическое судно "Вайгач"
Госпитальное судно "Эклипс"
Транспорт "Антоний"
Посыльное судно "№ 1"
Посыльное судно "№ 2"
Посыльное судно "Купава"
Посыльное судно "Песец"

1-й отряд: "Т-12", "Т-21", "Т-25", "Т-26", "Т-37", "Т-39", "Т-40"

2-й отряд: "Т-1", "Т-2", "Т-3", "Т-4", "Т-5", "Т-6", "Т-7", "Т-8", "Т-9", "Т-31", "Т-41"

3-й отряд: "Т-13", "Т-14", "Т-15", "Т-16", "Т-17", "Т-19", "Т-20", "Т-24"

4-й отряд: "Т-22", "Т-27", "Т-25", "Т-28", "Т-29", "Т-30", "Т-33", "Т-34", "Т-36", "Т-38"

Служба Связи Белого моря

Гидрографическое судно "Пахтусов"
Посыльное судно "Снежок"
Посыльное судно "Иней"
Посыльное судно "Орлик"

---

[1] РГАВМФ, ф. 129, д. 64, л. 47.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Охрана водного района Архангельского порта

Посыльное судно “Бакан”

Управление морским транспортом Беломорского и Мурманского районов

Посыльное судно “Стрепет” Тральщик “М-11”

Дирекция маяков и лоций Белого моря

Посыльное судно “Полярный”

Дивизион посыльных судов особого назначения

Посыльное судно “Злата” Посыльное судно “Соколица”

Посыльное судно “Рогдай” Посыльное судно “Порыв”

Посыльное судно “Рассвет” Посыльное судно “Восход”

Посыльное судно “Млада” Тральщик “Т-43”

Тральщик “Т-44” Тральщик “Т-45”

Особый дивизион миноносцев

Миноносец “Лейтенант Сергеев” Миноносец “Бесшумный”

Миноносец “Капитан Юрасовский” Миноносец “Бесстрашный”

Миноносец “Властный” Миноносец “Грозовой”

Особый дивизион тральщиков

Тральщик “Т-35” Тральщик “Т-32”

Тральщик “Т-42”

Не состояли ни в каком отряде

Крейсер “Варяг” Ледокол “Святогор”

Ледокол “Микула Селянинович”

Дивизион подводных лодок

Подводная лодка “Святой Георгий”

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 31

ОБРАЩЕНИЕ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА К НАСЕЛЕНИЮ 18 ноября 1918 г.

К НАСЕЛЕНИЮ[1]

18-го ноября 1918 г. Всероссийское Временное Правительство распалось, Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне, Адмиралу Русска-га флота Александру Колчак[2].

Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полнага расстройства государственной жизни, – объявляю:

Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает и осуществить великия идеи свободы, ныне провозглашенныя по всему миру.

Призываю Вас, граждане, к единению и борьбе с большевизмом, труду и жертвам.

Верховный Правитель, Адмирал Колчак.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 19.
[2] Орфография и пунктуация документа сохранена.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 32

ДЕКЛАРАЦИЯ ОМСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
18 ноября 1918 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИЙСКАГА ПРАВИТЕЛЬСТВА[1]

"Считая себя правомочным и законным правительством всех бывших до 11 октября 1918 г. законных правительств, Российское Правительство, возглавляемое Верховным Правителем адмиралом Колчак, принимает к неприменному исполнению по мере восстановления целокупной России, все возложенные по ним на Государственную казну денежные обязательства, как-то: платеж % и погашений по внутренним и внешним государственным займам, платежным договорам, содержание служебных пенсий и всякага рода иные платежи, следуемые кому-либо из казны по закону, по договору или по другим законным основаниям. Правительство объявляет при этом все финансовые акты низвергаемой советской власти незаконными и неподлежащие исполнению, как акты, изданные мятежниками"[2].

Подписал Верховный Правитель адмирал Колчак.
Председатель Совета Министров П. Вологодский

Члены Совета Министров: Ю. Ключников, Т. Краснов, Л. Шумиловский, В. Сурин, Г. Гинс, С. Старникевич, Н. Щукин, Л. Устругов.

Управляющий делами Совета Министров и Верховного Правителя Профессор Гельберг.

---

[1] РГА ВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 21.
[2] Орфография и пунктуация документа сохранены.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приложение 33

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГИМНА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ[1]
19-го ноября 1918 года[2].

Об установлении Русскага Национальнага Гимна.

СОВЕТ МИНИСТРОВ ПОСТАНОВИЛ:

В тех случаях, в коих подобает исполнение Русскага Национальнага Гимна, исполнять в качестве такового старинный русский гимн на слова: "Коль Славен наш Господь в Сионе". Музыка Бортнянского.

Подписали:
Председатель Совета Министров Петр Вологодский

Управляющий МИДом Юрий Ключников

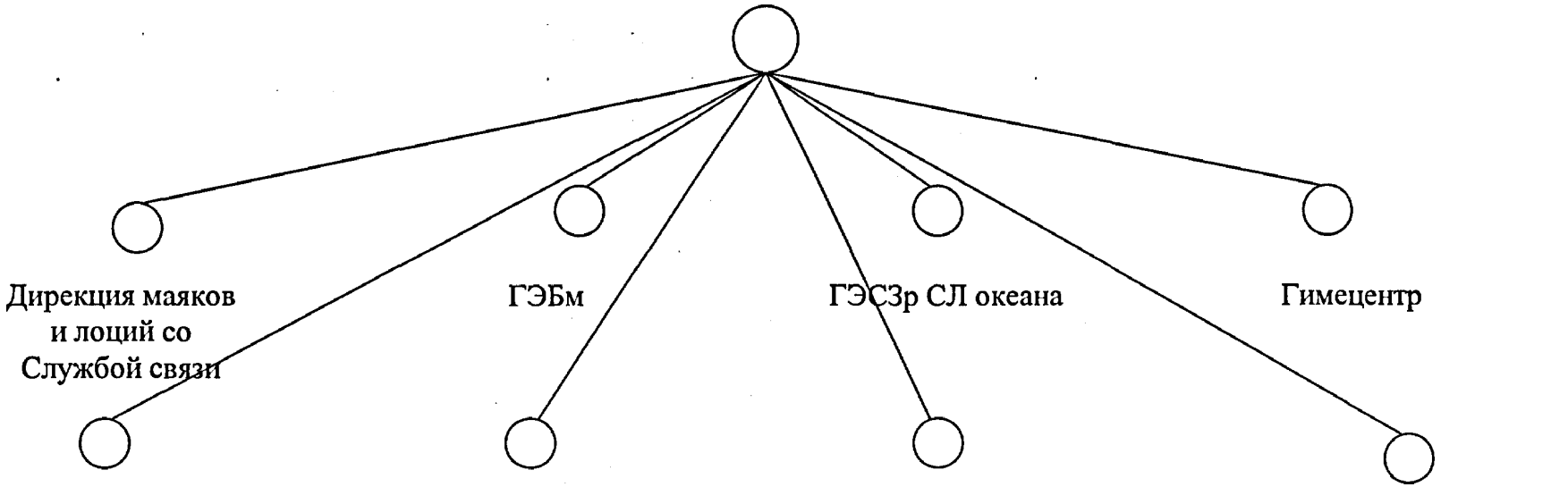
Управляющий Делами Совета Министров и Верховнага Правителя Г. Гольдберг.

---

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 5, д. 140, л. 37 об.
[2] Орфография и пунктуация документа сохранены.

Приложение 34

УПРАВЛЕНИЕ МОРЕПЛАВАНИЯ[1]
(флотилии Северного Ледовитого океана)

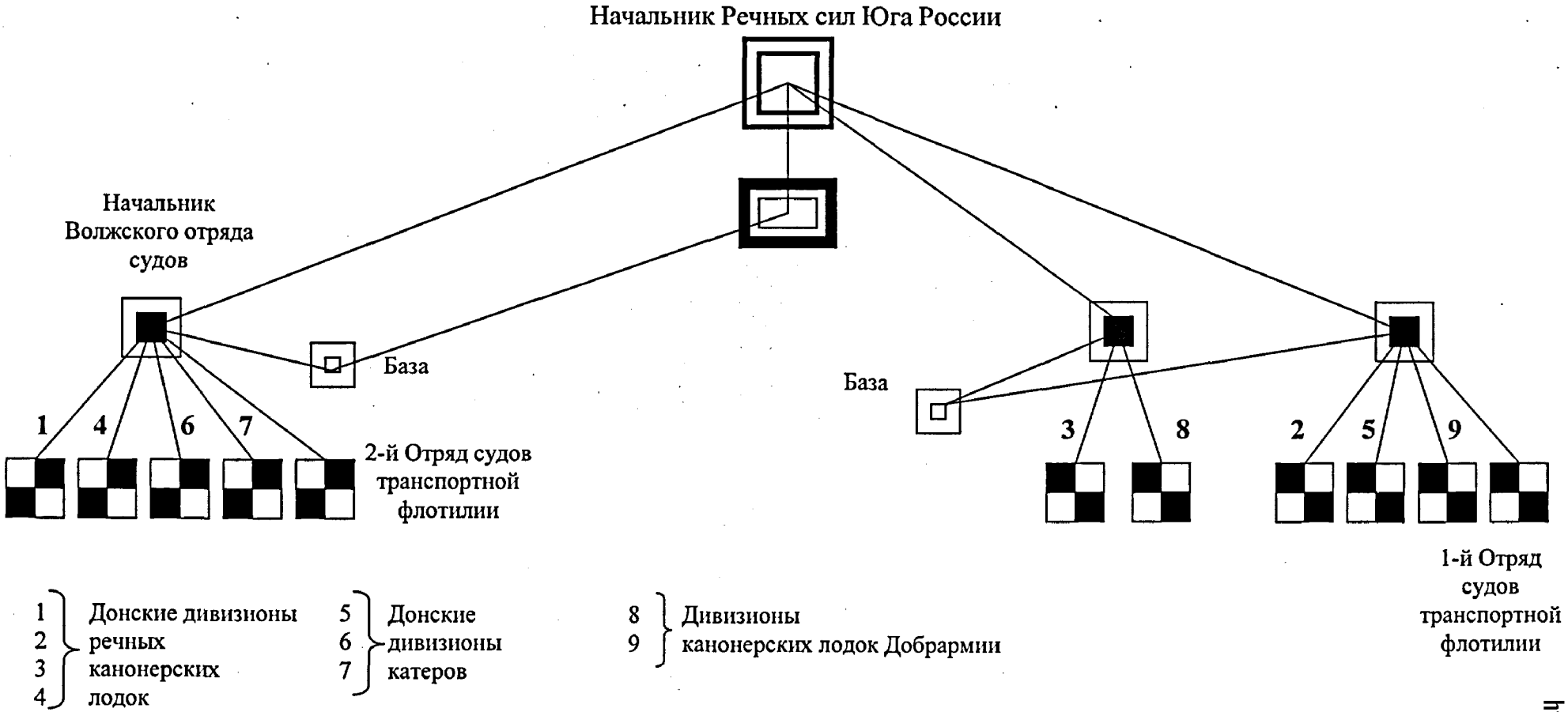

[1] РГАВМФ, ф. р – 109, оп. 1, д. 1, л. 291.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 35

СХЕМА РЕЧНЫХ СИЛ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ[1]

[1] РГАВМФ, ф. р – 332, оп. 1, д. 102, л. 3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 36

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ФЛОТИЛИИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

А. Военная флотилия

а. флагманские корабли –
эскадренный миноносец “Москвитянин” (по готовности)
посыльное судно “Орел”

б. первый отряд –
1 дивизион
крейсер “Дмитрий Донской”
крейсер “Европа”
крейсер “Слава”
крейсер “Крюгер” (по готовности “Москвитянина”)
2 дивизион
крейсер “Австралия”
крейсер “Азия”
крейсер “Африка”

в. второй отряд –
1 дивизион
канонерская лодка “Пожарский”
канонерская лодка “Минин” (база IV дивизиона)
канонерская лодка “Надежда”
2 дивизион
канонерская лодка “Милютин”
канонерская лодка “Греция”
канонерская лодка “Опыт”
3 дивизион
посыльное судно “Доброволец”
посыльное судно “Туркмен”
вооруженная баржа № 1
вооруженная баржа № 2
баржа “Секира”
4 дивизион
сторожевые катера

“Петровск”	“Крепыш”	“Мери”
“Горелый”	“Сулак”	“Валя”
“Успех”	“Михаил”	Рыбницы №№ 1 – 3
“рыбак”	“Литта”	

г. третий отряд –
1 дивизион (минный)
тральщик минный “Орленок”
тральщик минный “Владимир”
тральщик минный “Ока” (временно в трансп. флотилии)
тральщик минный “Кама”
минные катера №№ 1 – 10

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

2 дивизион (гидроавиационный)
тральщик минный "Волга"
тральщик минный "Эдиссон"
гидро №№ 1 – 9
баржа "Стрела"
стационеры
канонерская лодка "Меркурий"
посыльное судно "Часовой"

д. Транспортная флотилия –
1 отряд
"Полюс"
"Меридиан" (плавучий склад)
"Экватор"
"Север"
"Киргиз" (плавучая мастерская)
"Пушкин" (довооружается)
2 отряд
"Сократ" (водная спасательная станция)
"Самарканд" }
"Астрахань" } водоналивные
"Арцыв" }
"Алесгерье" (госпитальное судно)
3 отряд
"Меностранъ"
"Москва"
"Мухсага"

в. вспомогательные суда
1. Дирекция лоций и маяков
а. лоцманское судно "Аракс"
лоцманское судно "Кеттс"
б. плавучие маяки
"Средне-Жемчужный"
"Красноводский"
"Амур-Адэсский"
2. Служба связи
катер "Мангышлак"
3. Морская инспекция
катер "Любинец"
4. Портовые плавучие средства
буксирный катер "Ундика"
буксирный пароход "Ермолаев"
моторный катер Z 13
моторный катер Z 15
пароходная шхуна "Христофор"
пароходная шхуна "Уадуз"
баржи "Моряк"

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

баржа “Водянка”

5. Морская контрразведка
транспорт “Князь Горчаков”

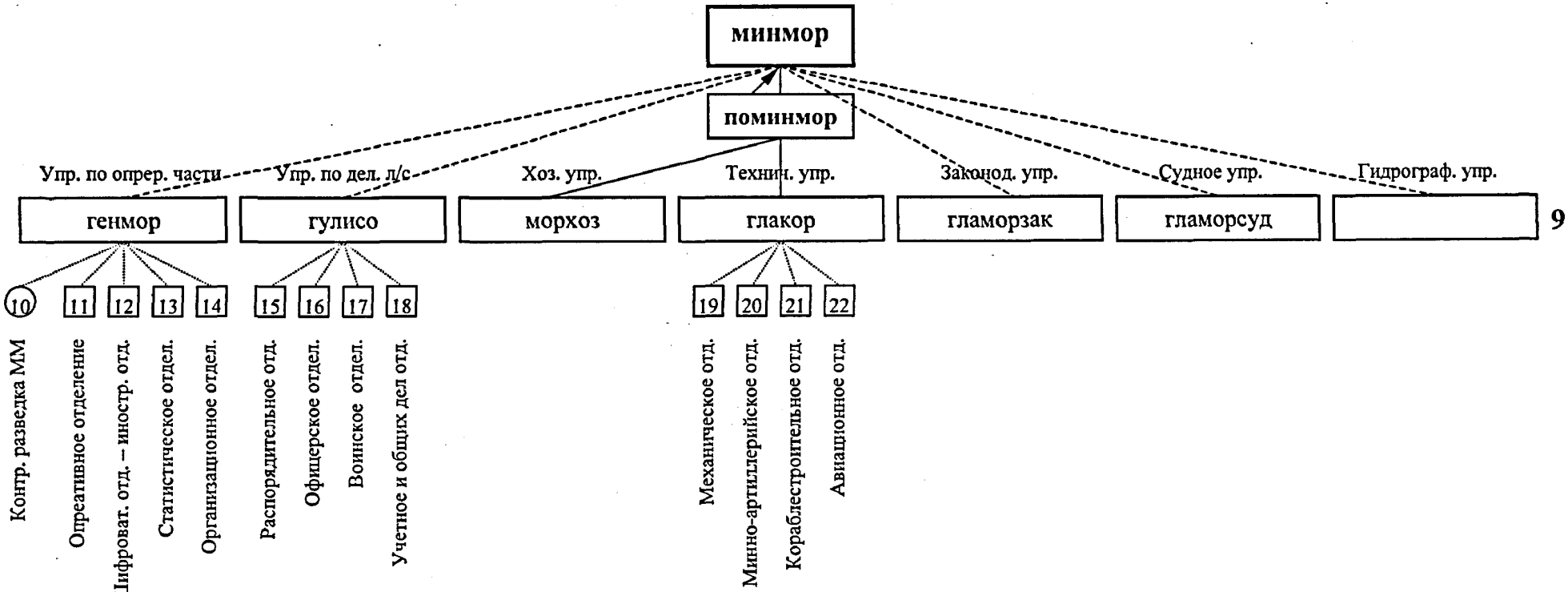
Начальник штаба
капитан 2 ранга Рябинский (подпись)

За флаг-капитана
О.И. мичман Твербус-Твердый (подпись)

Приложение 37

УПРАВЛЕНИЕ МОРСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ ОМСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА[1]

Управляющий Морским министерством

1. к/а Смирнов
2. к/а Шевелев
3. к.2 р. Медведев
4. к/а Ковалевский
5. г.м. Егунов
6. « Яненко
7. к.1 р. Казимиров
8. г.м. Мартьянов
9. к/а Полушкин
10. п/п-к Кафаров
11. к.1 р. Леонтьев
12. ст.л-т Серебрянников
13. « « « «
14. к.1 р. Леонтьев
15. п-к Иващенко
19. к.2 р. Успенский*
20. к.2 р. Харин *
21. не знаю *
22. Марченко *

* Так в документе

[1] РГАВМФ, ф. р – 1722, оп. 1, д. 21, л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 38

СУДОВОЙ СОСТАВ НРФ ДВР (в летнюю кампанию 1922 г.)[1].

Типы судов	Новые наименов. судов	Старые наименов. судов	Вооружен. Оруд. калибр
1-я бригада канлодок	"Ленин"	"Шторм"	4 – 120 мм
Башенные канонерские	"Троцкий"	"Ураган"	4 – 6 дм
лодки	"Свердлов"	"Вьюга"	2 – 6 дм
2-я бригада канлодок	"Беднота"	"Вогул"	2 – 120 мм
Бронепалубные	"Красное знамя"	"Сибиряк"	1 – 3 дм
канонерские лодки	"Пролетарий"	"Калмык"	2 – 3 дм
	"Барс"	Принят от	2 – 3 дм
Дивизион катеров	"Тигр"	Водотранса	1 – 3 дм
Бронекатера	"Рысь"	Принят от	1 – 3 дм
Вооруженные катера	"Пантера"	Водотранса	1 – 37 мм
	"Труд"		1 – 37 мм
	"Буддан"	Резерв	1 – 3 дм
Вооруженные пароходы	"Павел	эксплуатации	1 – 3 дм
	Журавлев"		
Минный заградитель	"Барон Корф"	В ремонте	
	"Воев. Толбузин	Принят от	
Посыльное судно	"Муравьев-	Водотранса	2 грауб. – 6 дм
Плавбатарея	Амурский"	Вооружается	2 грауб. – 6 дм
	"Охотск"	Вооружается	
Катер	"Тайфун"		
	"Смерч"		
Портовые катера	"Биджан"		
	"Фейерверкер"		
Катер комфлота	"Дело рабочей	В ремонте	
	Руки", "К-3"	Принят от	
	"Стрела"	Водотранса	

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 31, л. 31 – 38; д. 32, л. 65, 65 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 39

ТАБЛИЦА[1]

окладов содержания (в рублях) военнослужащих морского ведомства ДВР за январь 1921 г. (прожиточный минимум – 20 руб. золотом)

разряды	основной оклад	регулярные дары	полное содержание	разряды	основной оклад	регулярные дары	полное содержание
К.	9-35	10-65	20-00	12	26-55	19-95	46-50
У.	9-80	11-05	20-85	13	27-90	20-35	48-25
И.	10-25	11-40	21-65	14	29-40	20-60	50-00
З.	10-70	11-80	22-50	15	30-90	21-20	52-10
Ж.	11-15	12-15	23-30	16	32-55	21-50	54-05
Е.	11-65	12-50	24-15	17	34-20	21-85	56-05
Д.	12-15	12-85	25-00	18	36-00	22-10	58-10
Г.	12-65	13-25	25-90	19	37-65	22-25	59-90
В.	13-20	13-65	26-85	20	39-90	22-50	62-40
Б.	13-75	14-00	27-85	21	42-00	22-70	64-70
А.	14-35	14-50	28-85	22	44-40	22-90	67-30
1	15-00	15-00	30-00	23	46-65	23-10	69-75
2	16-00	15-50	31-50	24	49-50	23-30	72-80
3	17-00	16-00	33-00	25	52-50	23-50	76-00
4	17-50	16-25	33-75	26	55-50	23-75	79-25
5	18-50	16-75	35-25	27	59-25	23-95	83-20
6	19-50	17-25	36-75	28	63-60	24-20	87-80
7	20-70	17-80	38-50	29	68-55	24-40	92-95
8	21-60	18-15	39-75	30	75-00	24-60	99-60
9	23-80	18-60	41-40	31	82-50	24-70	107-20
10	24-00	19-00	43-00	32	94-50	24-70	119-20
11	25-35	19-60	44-95	–	–	–	–

[1] РГАВМФ, ф. р – 2028, оп. 2, д. 71, л. 86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 40

СПИСОК *

боевых соединений, береговых учреждений и должностей Морских Сил ДВР и их сокращенных наименований[1].

№	Полное наименование	Сокр. наименов.
1	Начальник всех Морских сил Д. В. Р.	Наморси
2	Штаб всех Морских Сил Республики	Штамор
3	Начальник штаба всех Морских Сил Республики	Наштамор
4	-----"----- оперативного отдела штамора	Наопермор
5	-----"----- распорядительного отдела	Нараспор
6	-----"----- строевого отдела	Настромор
7	-----"----- технического отдела	Натехмор
8	-----"-----управления наведения и связи Морских сил	Наморсвязи
9	Управление наблюдения и связи Морсил	Уморсвязи
10	Начальник упр. набл. и связи Амура	Насвязьамур
11	Управление наблюд. и связи Амура	Усвязьамур
12	Начальник управления набл. и связи восточного океана	Насвязьвост
13	Управление набл. и связи восточного океана	Усвязьвост
14	Начальник Управл. по обеспеч. безопасности кораблевождения по Амуру	Наубекоамур
15	Управление по обеспечению безопасности кораблевождения по Амуру	Убекоамур
16	Начальник управления безопасности побер. Восточного океана	Наубековост
17	Управление безопасности побер. восточного океана	Убековост
18	Главный санитарный инспектор Морсил	Санитмор
19	Командир Главного Порта Морсил	Команпорглав

[1] РГАВМФ, ф. Р - 416, оп. 1, д. 6, л. 16, 16 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

20	Управление Главного Порта Морсил	Упорглав
21	Командир Благовещ. отд. Главного Порта Морсил	Команпорблаг
22	Командир Хабаровск. отд. Главного Порта Морсил	Команпорхаб
23	Командир Владивост. отд. Главного Порта Морсил	Команпорвлад
24	Управление Благовещ. отд. Главного Порта Морсил	Упорблаг
25	Управление Хабаровск. отд. Главного Порта Морсил	Упорхаб
26	Управление Владивост. отд. Главного Порта Морсил	Упорвлад
27	Амурская речная флотилия	Амурфлот
28	Владивост. отряд	Владотряд
29	Командир Амурской речной флотилии	Комфлотамур
30	Начальник Владивост. отряда	Навладотряд
31	Штаб Амурской флотилии	Штамурфлот
32	Начальник штаба Амурской флотилии	Нашамурфлот
33	Начальник дивизиона плавбатарей	Начдивбат
34	Нач. тральщ. и загр.	Начдивтрал
35	Начальник авиац. отряда	Начавио
	Политработники	
1	Главный комиссар Морсил	Глакомор
2	Комиссар штаба Морсил	Коштамор
3	Комиссар Амурской флотилии	Коамурфлот
4	Комиссар Сиб. Флот.	Косибфлот
5	Комиссар штаба Амур. флот.	Коштамурфлот
6	Комиссар штаба Сиб. флот.	Коштасиб
7	Комиссар управл. Главн. Порта Морсил	Коглапор

Начальник Морсил */подпись/* Подерни. Главный комиссар */подпись/* Пышинский

* Орфография и пунктуация документа сохранены.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 41

ПРИКАЗ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО СНК РСФСР ПО ФОРМИРОВАНИЮ МОРСКИХ СИЛ ДВР

ПРИКАЗ*

Особоуполномоченного по формированию Морских Сил Сибири

в Москве, “февраля” 13 дня 1921 года[1].

№ 1.

При сем объявляется приказ Коморси и Упморкома за № 28 от 13 февраля с. г.

Особоуполномоченный /подпись/

Комиссар /без подписи/

ПРИКАЗ

Командующего всеми Морскими Силами Республики и

Управляющего делами народного комиссариата по морделам.

г. Москва, 13 февраля 1921 года, № 28.

НАЗНАЧАЕТСЯ: Военмор Вадим Алексеевич ПОДЕРНИ – особоуполномоченным по формированию Морских Сил Сибири, с откомандированием от Оперативного Управления и непосредственным подчинением Начальнику Штаба Всех Морских Сил Республики.

Коморси А. Немитц и Комиссар К. Гайлис

* Орфография и пунктуация документа сохранены.

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 4, л. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 42

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА МОРСКИХ СИЛ ДВР О ПРИНЯТИИ КОМАНДОВАНИЯ НАД ФЛОТОМ

ПРИКАЗ*

Начальника Морских Сил Дальневосточной Республики

4 апреля 1921 г.[1]

г. Чита.

№ 1

Сего числа Начальство над Морскими Силами ДВР принял и в командованием каковым вступил.

№ 7

Ввиду сформирования Штаба Морских Сил ДВР в г. Чите приказываю: Штаб консультанта по морделам при Главкоме и Военмине расформировать, все дела передать в штаб Морских Сил, а личный состав поступить в распоряжение начальника моего штаба для получения новых назначений.

ВрИД Наморси /подпись/

неразборчиво

Начальник Штаба /подпись/

неразборчиво

*Орфография и пунктуация документа сохранены.

[1] РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 6, л. 1, 1 об.

Приложение 43

ОРГАНИЗАЦИЯ МОРСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В НРА ДВР
(на 26 октября 1921 г.)

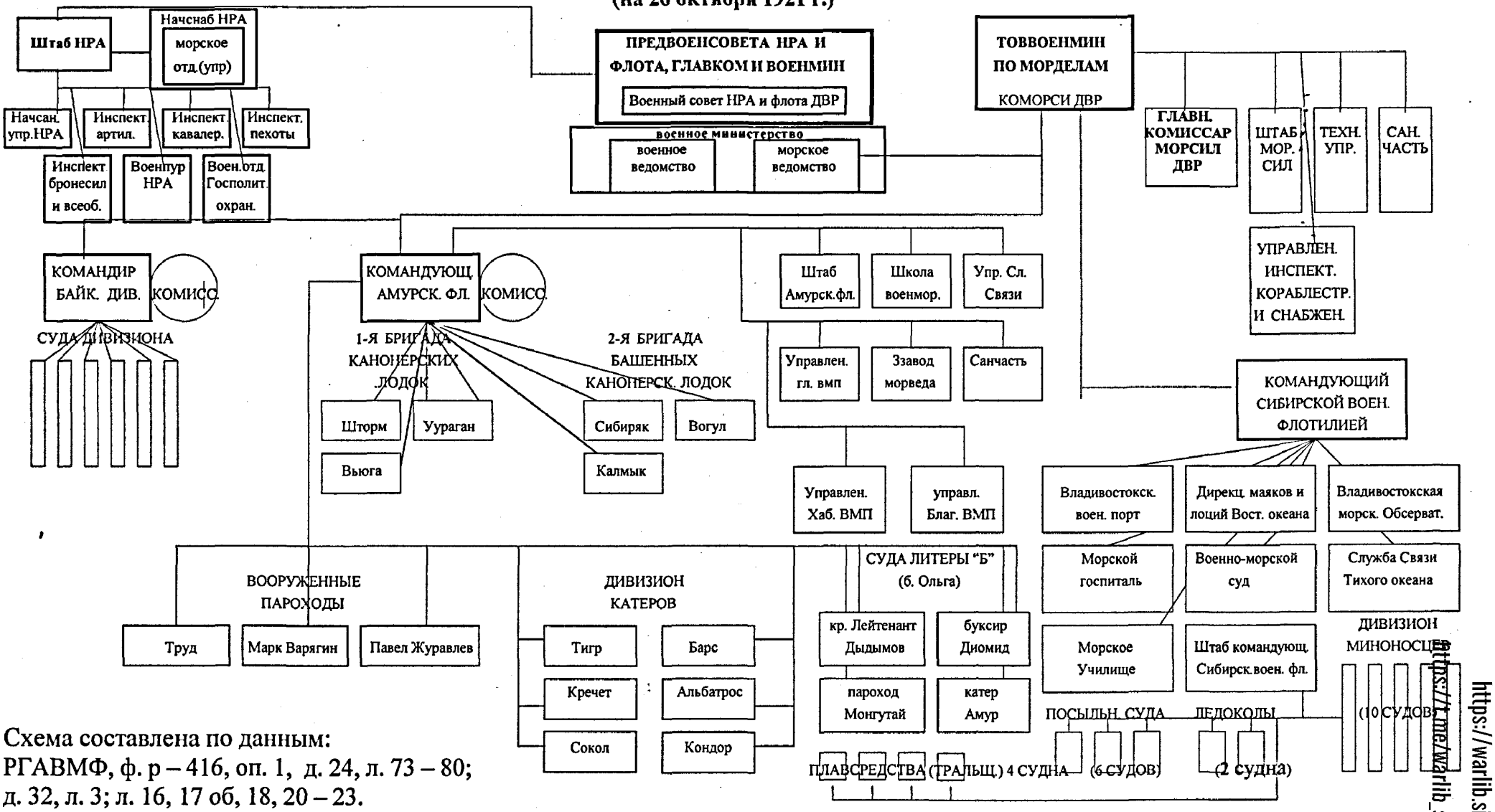

Схема составлена по данным:
РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 24, л. 73 – 80;
д. 32, л. 3; л. 16, 17 об, 18, 20 – 23.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 44

СТРУКТУРА ШТАБА И УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИХ СИЛ ДВР

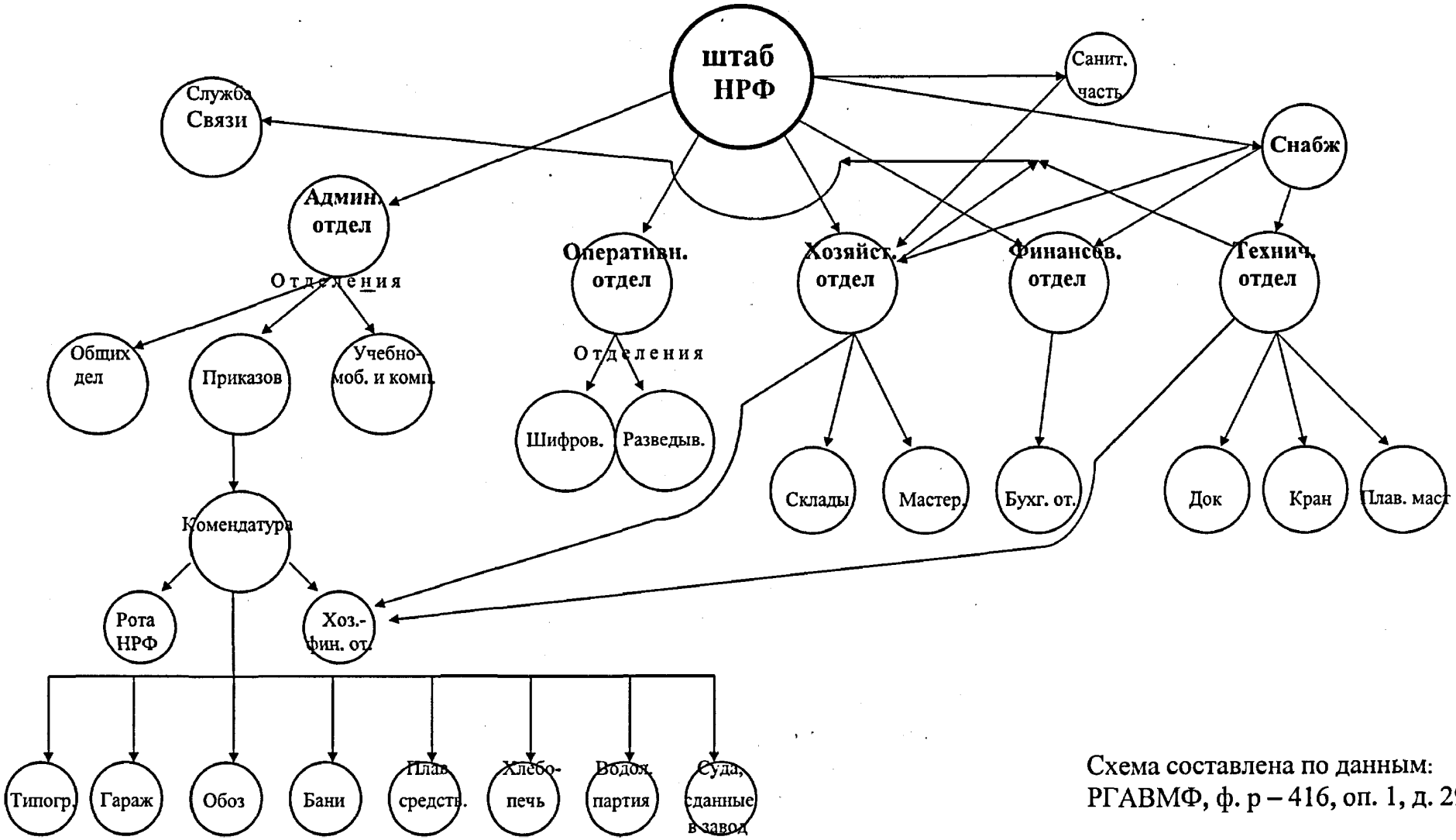

Схема составлена по данным:
РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 29, л. 293

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 45

СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ МОРСКОГО ВЕДОМСТВА ПРИ ВОЕННОМ МИНИСТРЕ ДВР

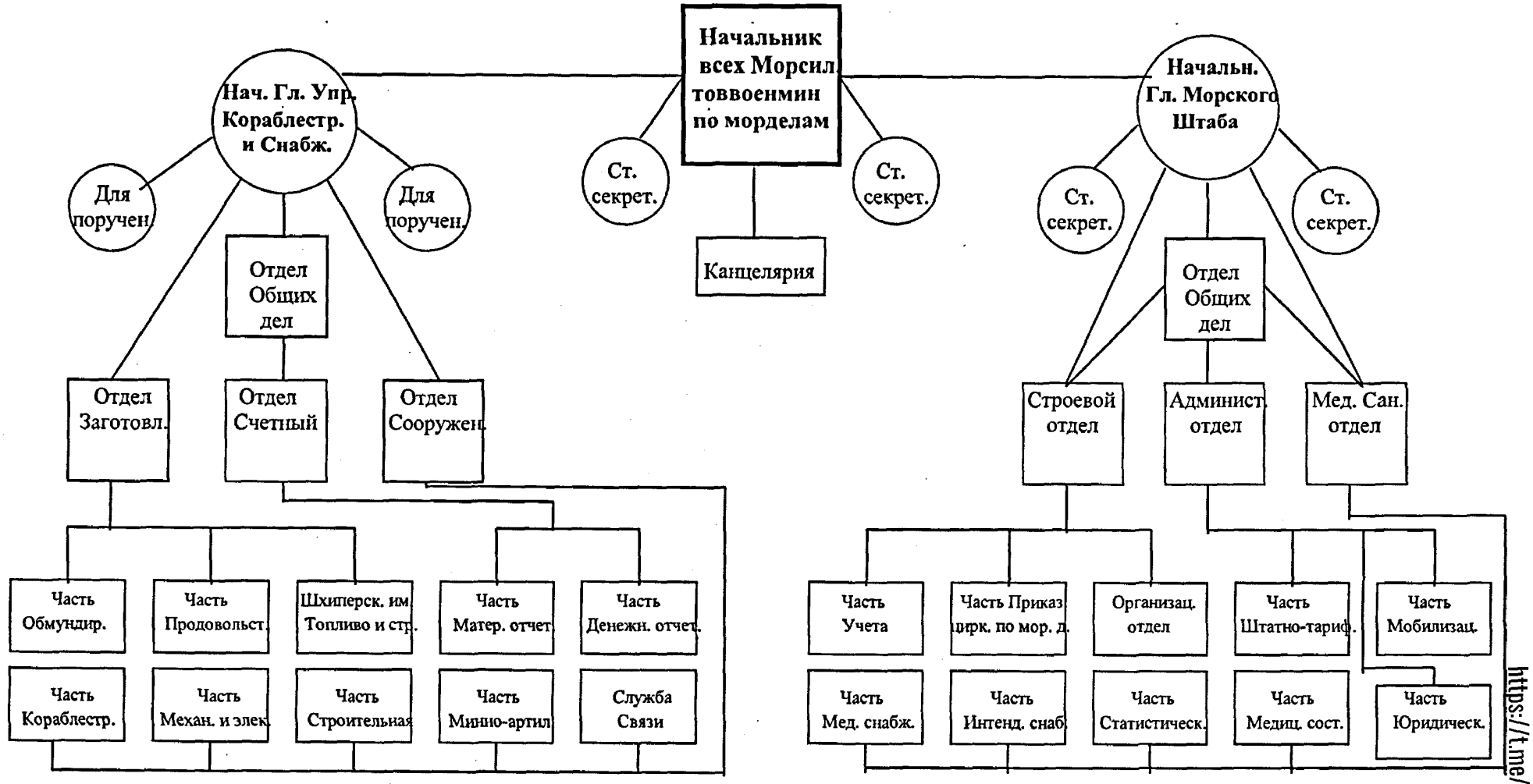

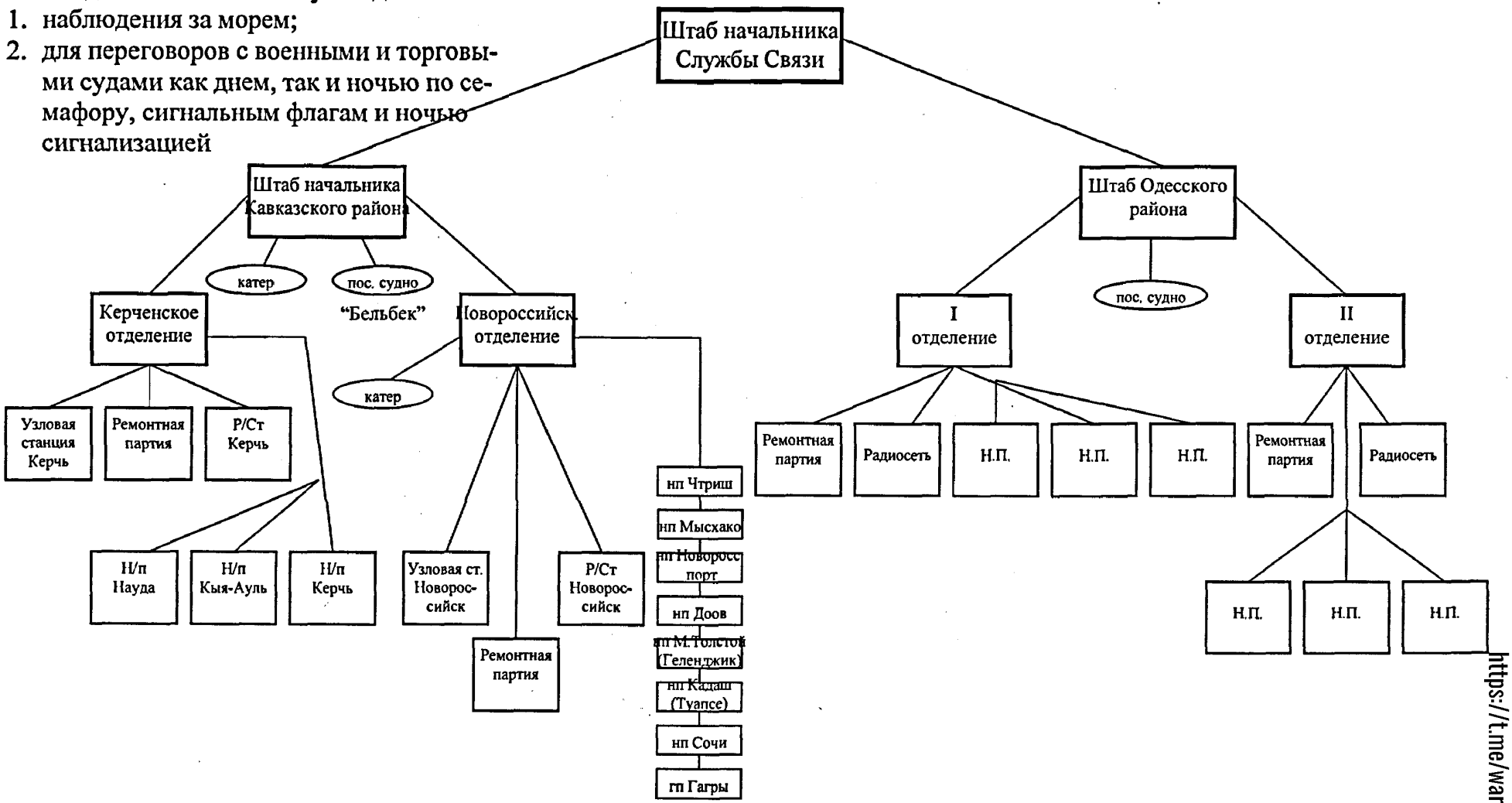
Схема составлена по данным: РГАВМФ, ф. р – 416, оп. 1, д. 30

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 46

СХЕМА
Службы Связи Черного и Азовского морей[1]

Наблюдательные посты служат для:
1. наблюдения за морем;
2. для переговоров с военными и торговыми судами как днем, так и ночью по семафору, сигнальным флагам и ночью сигнализацией

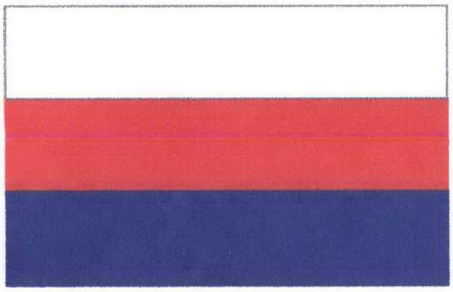
[1] РГАВМФ, ф. р – 332, д. 19, л. 44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

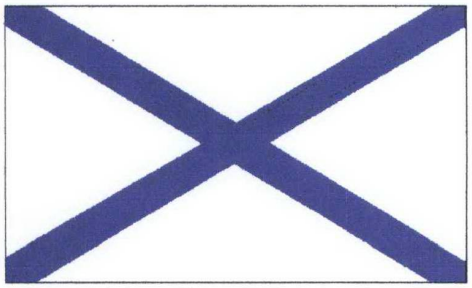
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 47

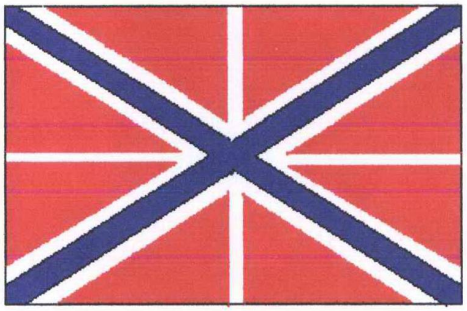
ВОЕННО-МОРСКИЕ ФЛАГИ ФЛОТА БЕЛЫХ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

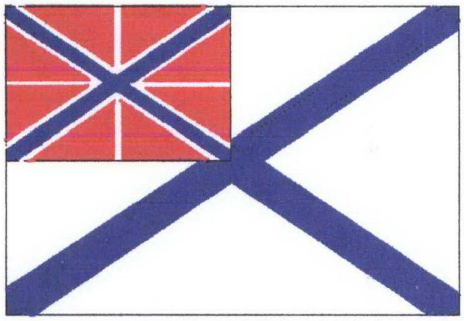
Государственный флаг России

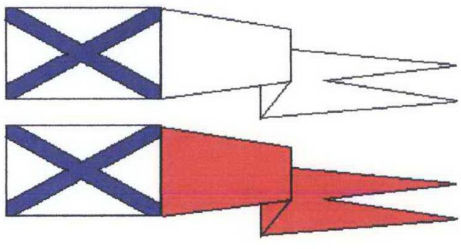
Андреевский флаг

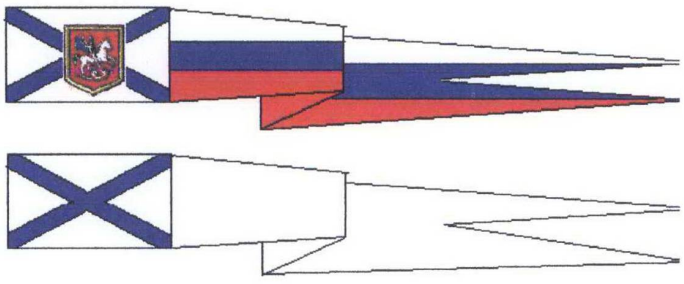
Гюйс

Флаг командующего флотом

Брейд-вымпелы

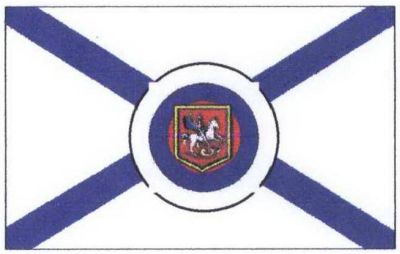

Вымпелы

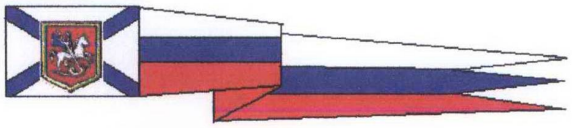
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 48

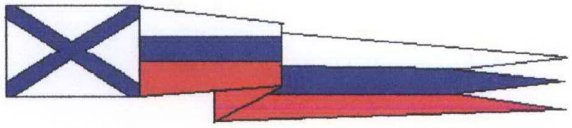
ВОЕННО-МОРСКИЕ ФЛАГИ ФЛОТА ВСЮР
Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России № 117/190 от 26 июня 1920 г.

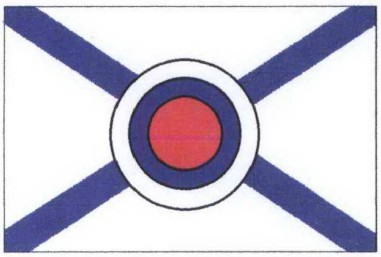
Николаевский Георгиевский Адмиральский Флаг

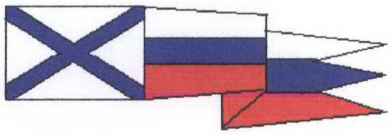
Георгиевский Николаевский вымпел

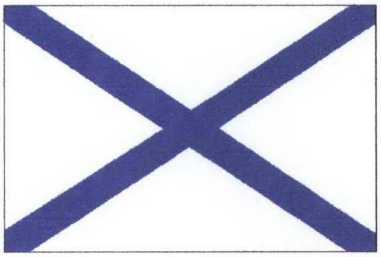
Николавский Вымпел

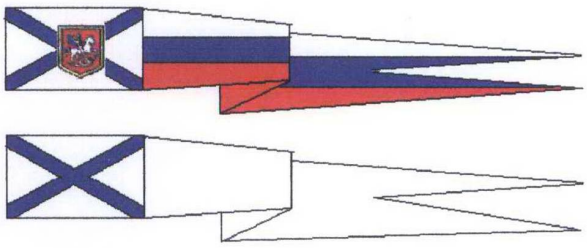
Обыкновенный Адмиральский Флаг

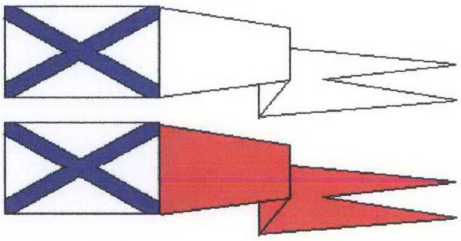
Николаевский Брейд Вымпел

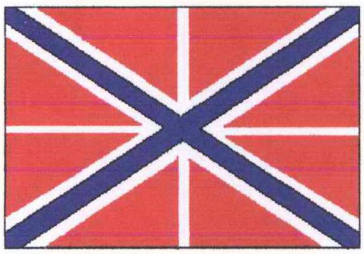
Андреевский флаг

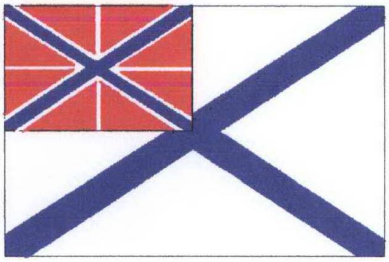
Вымпелы

Брейд-вымпелы

Гюйс

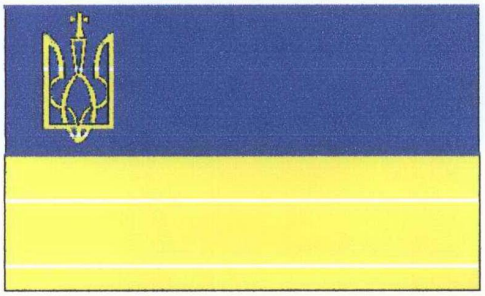

Флаг командующего флотом

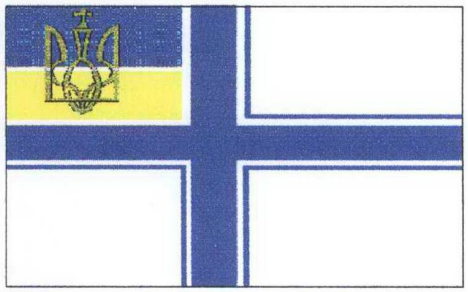
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 49

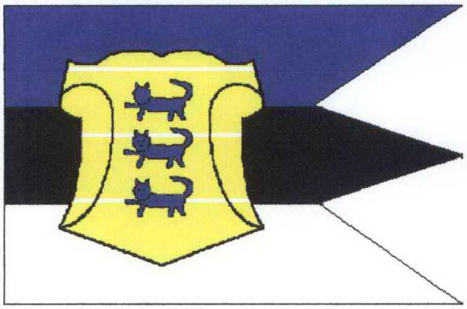
ВОЕННО-МОРСКИЕ ФЛАГИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

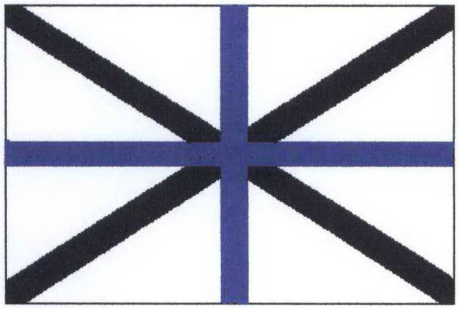
1

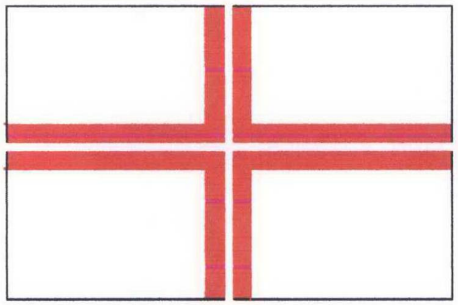
2

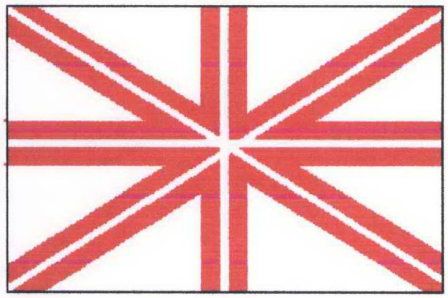
3

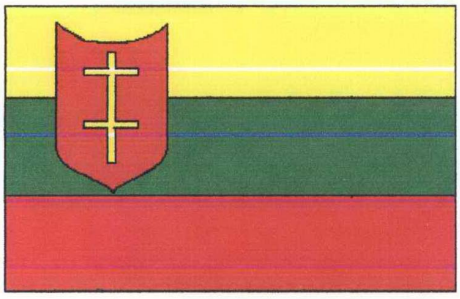
4

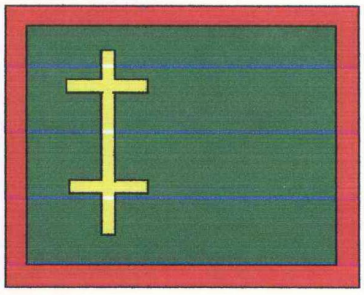
5

6

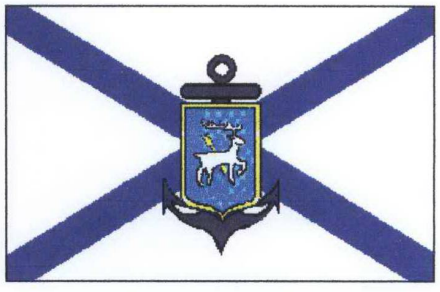
7

8

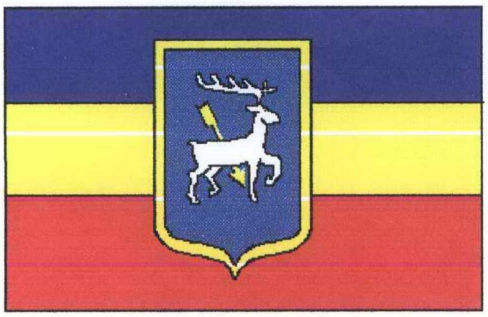
9

10

https://warlib.site/

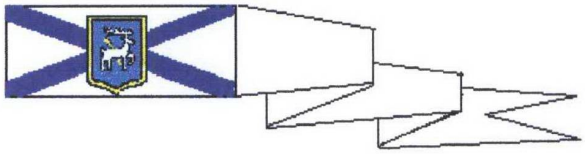
https://t.me/warlib_site

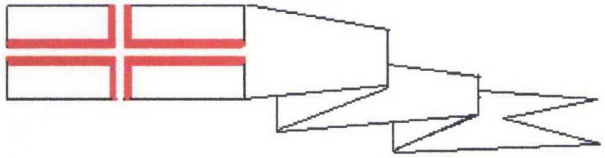
11

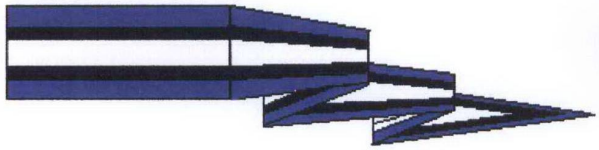
12

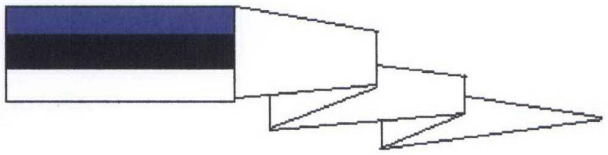
13

14

15

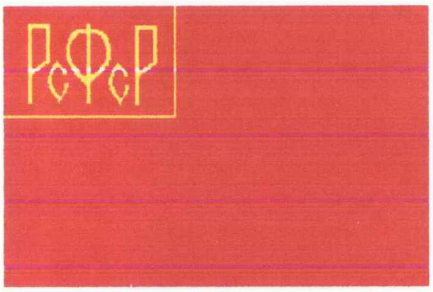
16

1. Военно-морской флаг Украинской Рады.
2. Военно-морской Флаг, учрежденный Гетманом Скоропадским 18.07.18 г.
3. Парадный Флаг ВМС Эстонии.
4. Гюйс ВМС Эстонии.
5. Кормовой Флаг ВМС Латвии.
6. Гюйс ВМС Латвии.
7. Кормовой флаг ВМС Литвы.
8. Гюйс ВМС Литвы.
9. Донской Военный Флаг (Флаг Морских сил Всевеликого Войска Донского).
10. Флаг Управления Морским отделом Всевеликого Войска Донского.
11. Флаг атамана Зимовой станции Всевеликого Войска Донского.
12. Флаг Донского Атамана Всевеликого Войска Донского.
13. Вымпел кораблей Всевеликого Войска Донского.
14. Вымпел ВМС Литвы.
15., 16. Вымпелы ВМС Эстонии.

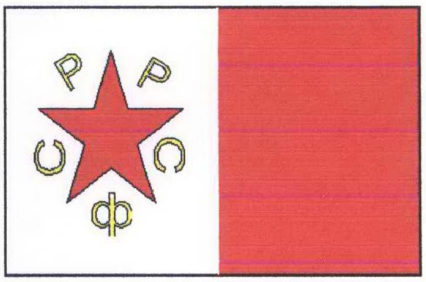
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 50

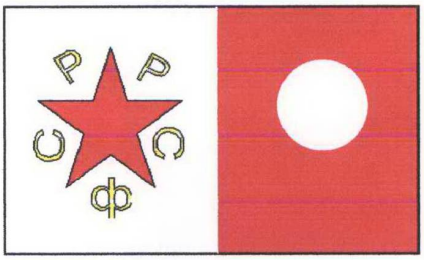
ВОЕННО-МОРСКИЕ ФЛАГИ РККФ РСФСР (1918 – 1924 гг.)

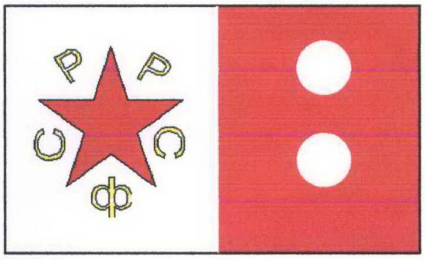
1

2

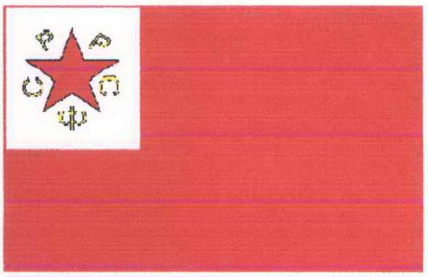
3

4

5

6

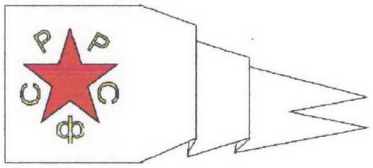
7

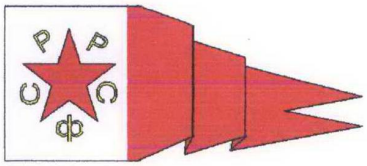
8

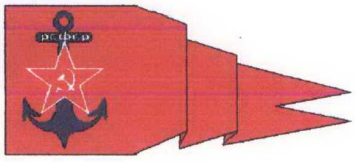
9

10

11

12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1. Государственный флаг РСФСР (1918 – 1920 гг.); первый Флаг Военного флота Республики (1918 – 1920 гг.); Флаг вспомогательных судов РККФ (до 1924 г.).
2. Флаг начальника Морских сил (Военного флота) Республики (1919 – 1921 гг.).
3. Флаг старшего флагмана Военного флота Республики (1919 – 1920 гг.).
4. Флаг младшего флагмана Военного флота Республики (1919 – 1920 гг.).
5. Флаг главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики (1920 – 1924 гг.).
6. Флаг командующего всеми Морскими силами Республики (1920 – 1921 гг.).
7. Военно-морской флаг РСФСР (1920 – 1923 гг.); Флаг помощника главнокомандующего по морским делам (1921 – 1924 гг.).
8. Флаг начальника Морских сил (командующего флотом моря) (1921 – 1924 гг.).
9. Флаг командующего дивизией кораблей или отрядом флота (1921 – 1924 гг.).
10. Брейд-вымпел старшего начальника на рейде (1919 – 1924 гг.).
11. Вымпел судов военного флота (1919 – 1921 гг.).
12. Вымпел кораблей ВМФ (1921 – 1924 гг.).

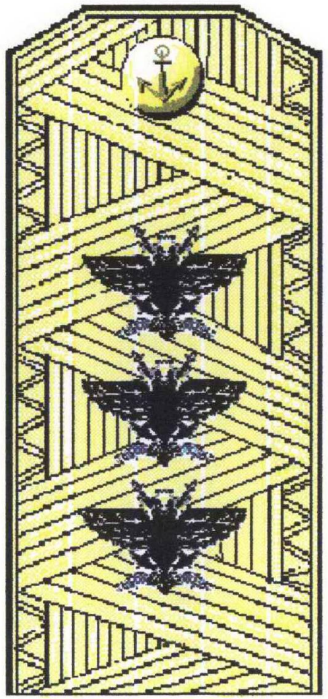
Приложение 51

Утверждаю
Адмирал Колчак
6 декабря 1918 г.

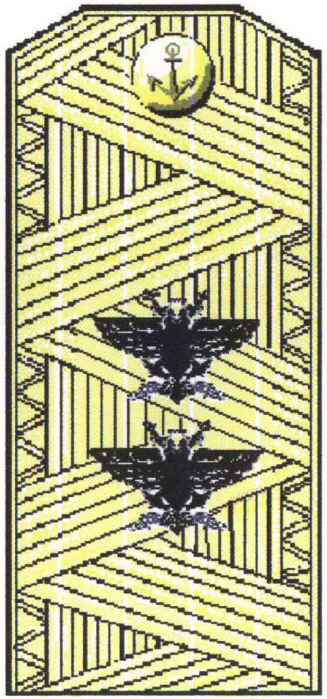
К приказу по МВ
за № 22

ОБРАЗЕЦ ПОГОН АДМИРАЛЬСКИХ ЧИНОВ

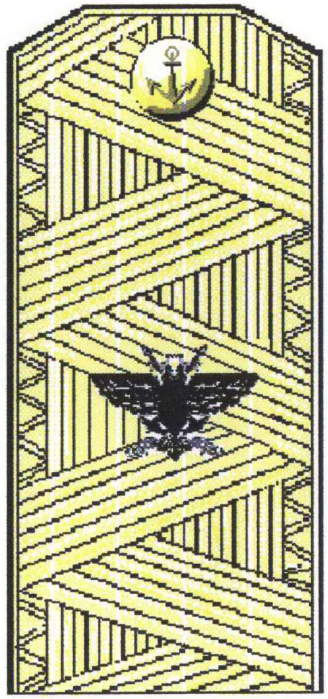
Адмирал

Вице-Адмирал

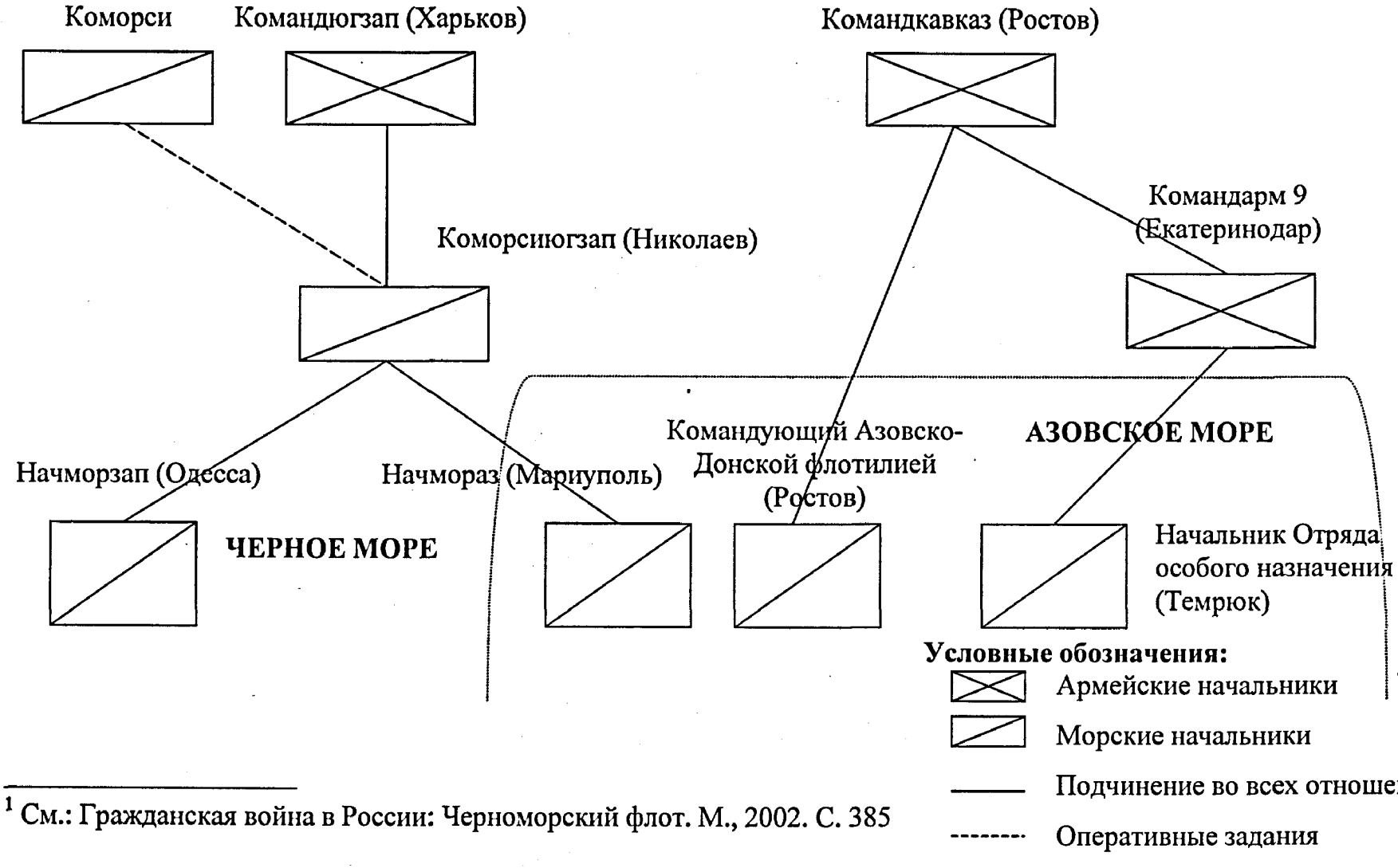
Контр-Адмирал

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 52

СХЕМА КОМАНДОВАНИЯ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ РУССКОЙ АРМИИ[1]
(апрель 1920 г.)

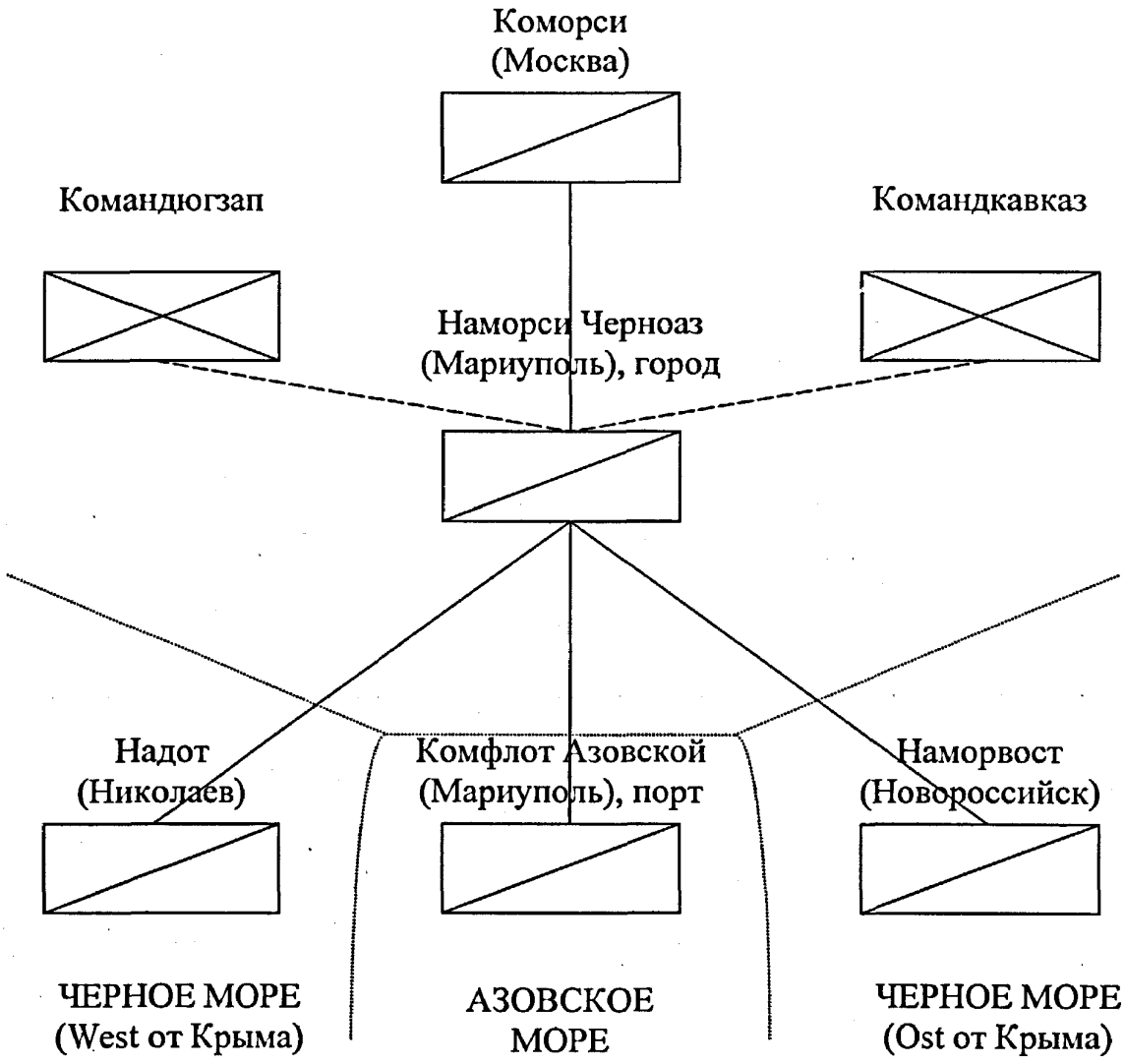
[1] См.: Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 2002. С. 385

https://wwlib.site/
https://t.me/wwlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 53

СХЕМА КОМАНДОВАНИЯ МОРСКИМИ СИЛАМИ РККФ НА ЮГЕ[1]
(с мая 1920 г.)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Армейские начальники
- Морские начальники
- —— Подчинение во всех отношениях
- ---- Оперативные задания

[1] См.: Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 2002. С. 389.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 54

БИОГРАФИИ ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РККФ И МОРСКИХ СИЛ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Рабоче-Крестьянский Красный Флот

1. **АЛЬТФАТЕР Василий Михайлович** (04.12.1883 – 20.04.1919) – контр-адмирал (10.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1902), Гидрографический отдел Николаевской морской академии (1908). Во время русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура, отличился при спасении экипажа броненосца "Петропавловск". Флагманский штурман Штаба командующего 1-й Минной дивизией Балтийского моря (1909 – 1910). Постоянный член Временного морского крепостного совета морской крепости Петра Великого (26.09.1913). Во время первой мировой войны – начальник Военно-морского управления при главнокомандующем армиями Северного фронта. Перешел на службу в РККФ. Помощник начальника МГШ (02.1918). Участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске. Член Коллегии Наркомата по морским делам (12.10.1918 – 20.04.1919). Член РВСР, командующий Морскими силами Республики (12.10.1918 – 20.04.1919). Умер в Москве. В честь Алтфатера назывались эсминец Каспийской военной флотилии (1922 – 1945), канонерские лодки Доно-Азовской флотилии (1920 – 1921) и Военного флота Астраханского края.
2. **БЕРЕНС Евгений Андреевич** (30.10.1876 – 06.04.1928) – капитан 1 ранга (10.08.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1895). Во время русско-японской войны старшим штурманским офицером крейсера "Варяг" был в бою у Чемульпо (27.01.1904). Помощником старшего офицера эскадренного броненосца "Цесаревич" участвовал в спасении пострадавших при Мессине (1908). Морской агент в Германии и Голландии (1910 – 1914). Командир крейсера "Адмирал Невельской" (1914). Морской агент в Италии (1915 –

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1917). Начальник Иностранного отдела МГШ (21.07.1917). Назначен исполнять должность начальника МГШ (16.11.1917). Член Высшего военного совета (1918). Командующий Морскими силами Республики (1919 – 1920). Для особо важных поручений при РВСР (1920 – 1924). Военно-морской в Англии (1924 – 1926) и Франции (1925 – 1926). Для особо важных поручений при народном комиссаре по военным и морским делам и председателе РВСР (09.05.1927). Находился в качестве военно-морского эксперта в г. Юрьеве при заключении мирного договора с Финляндией (1920), на Генуэзской (1922), Лозанской (1922 – 1923), Рижской (1924) конференциях, в Женеве вместе М.М. Литвиновым на 4-й сессии Комиссии Лиги Наций по подготовке к конференции по разоружению (1927). Награжден орденом св. Георгия 4-й ст. (23.02.1904) – "В воздаяние геройского подвига, оказанного крейсером "Варяг" в бою под Чемульпо (27.01.1904) с неприятелем, значительно превосходящим силой и числом".

3. **ВЕЙС Александр Константинович** (01.01.1871 – 1931) – контр-адмирал (06.12.1916). Окончил Морское училище (1982). Минный офицерский класс (1896). Командовал миноносцем № 12 (1903 – 1904), эсминцами "Легкий" (1908 – 1910), "Страшный" (1910 – 1911), 4-м дивизионом миноносцев балтийского моря (09.12.1911 – 13.01.1914). Назначен исполнять должность начальника Штаба Минной обороны (15.07.1916), командира Дивизии сторожевых судов (06.09.1916). После Октябрьской революции на службе в РККФ. Был начальником Штаба Балтийского флота (до 27.01.1919). Зачислен в резерв (16.04.1919). Командир гидрографического судна "Силач" (12.10.1923). Начальник Гидрографического отряда Балтийского флота (13.12.1923). Награжден Георгиевским оружием (10.02.1916) – "За отличие в делах против неприятеля".
4. **ВАХРАМЕЕВ Иван Иванович** (1885 – 1965). Унтер-офицер Балтийского флота. В 1917 г. избран председателем Военно-морского революционного

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

комитета, затем начальник военно-политического отдела Верховной морской коллегии. С 1918 г. – член Коллегии Наркомата по морским делам. С марта 1918 г. заместитель наркома по морским делам. В 1918 – 1919 гг. уполномоченный Реввоенсовета Республики и управляющий технико-хозяйственной частью Морского ведомства. С 1920 г. на административно-хозяйственной работе. В 1932 по 1949 гг. вновь на военной службе, полковник интендантской службы, работал в военно-морских учебных заведениях.

5. **ГАЛЛЕР Лев Михайлович** (1883 – 1950) – адмирал (1940). Окончил Морской кадетский корпус (1905), Артиллерийский офицерский класс (1912), адкадемические курсы при Военно-морской академии (1926). Перешел на службу РККФ (1918). С 1921 г. начальник штаба Морских сил Балтийского моря, командир бригады линейных кораблей (1927 – 1932). Командующий Балтийским флотом (1932 – 1937). Заместитель начальника Морских сил НКО СССР (1937 – 1938), начальник Главного морского штаба (1938 – 1940), заместитель наркома по морским делам по кораблестроению и вооружению (1940 – 1947). Начальник Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова (1947 – 1948). Необоснованно осужден (1948). Реабилитирован в 1953 г.
6. **ГРИГОРОВИЧ Иван Константинович** (26.01.1853 – 03.03.1930) – адмирал (27.09.1911). Генерал-адъютант (06.12.1912). Окончил Морское училище (1876 г.). Командовал крейсером “Разбойник” (1895), броненосцем береговой обороны “Броненосец” (1895 – 1896), минным крейсером “Воевода” (1896). Морской агент в Англии (18996 – 1898). Командовал эскадренным броненосцем “Цесаревич” (1899 – 1904). Во время русско-японской войны командир Порт-Артура (28.03.1904). Контужен на “Цесаревиче” (24.07), прорвался в Циндао после сражения в Желтом море (28.07.104). Начальник штаба Черноморского флота и портов Черного моря (1905 – 1906). Командир порта Императора Александра III (1906 – 1908). Главный командир флота и портов на-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

чальник Морской обороны Балтийского моря и военный губернатор Кронштадта (01.10.1908 – 31.03.1911). Член Государственного Совета (01.01.1914). Уволен в отставку (31.03.1917). Эксперт исторической комиссии по использованию опыта первой мировой войны (1920). Преподавал морскую тактику в Высшей школе водного транспорта (07.1920). Работал в Учебном управлении Морского штаба Республики (1922). Выехал во Францию на лечение (1923). Умер в Ментоне.

7. **ЗЕЛЕНОЙ Александр Павлович** (25.07.1872 – 1922) – контр-адмирал (12.09.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1892). Командовал эсминцами "Боевой" (1908), "Доброволец" (1908 – 1910). Флаг-капитан Штаба начальника Бригады линейных кораблей Балтийского моря (1911 – 1912). Командовал линкором "Андрей Первозванный" (1912 – 1915). Начальник Штаба Эскадры (24.06.1915), Начальник Минной обороны (06.09.1916) Балтийского моря. Назначен исполнять должность начальника Штаба командующего Флотом Балтийского моря (20.03). Зачислен в резерв чинов Морского министерства (16.07). Командовал Командирован в Ригу в качестве члена Российской комиссии по перемирию (10.12). Начальник Минной обороны Балтийского моря (26.12.1917). Старший морской начальник в водах Финляндии (08.04.1918), в Кронштадте (10.06.1918). Начальник Морских сил Балтийского моря (1919 – 1920). Эксперт и референт по морским вопросам при РВСР и уполномоченный морского ведомства при Советском правительстве в Финляндии (1920).
8. **ИГНАТЬЕВ Николай Иванович** (01.05.1880 – 24.08.1938) – капитан 1 ранга (10.04.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1889). Участвовал в подавлении Боксерского восстания. Во время русско-японской войны на крейсере "Жемчуг" сражался при Цусиме. Начальник Организационно-тактической части МГШ (1912 – 1915). Флагманский артиллерийский офицер Штаба командующего Флотом Балтийского моря (1915 – 1917). Исполнял

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

должность начальника Артиллерийского отдела ГУКа (1917). Постоянный член Временного морского крепостного совета морской крепости Петра Великого (28.04.1917). Назначен исполнять должность начальника ГУКа (01.06). Член Совещания по судостроению (14.06). Уволен в отставку (23.12.1917). Помощник командующего Морскими силами Республики. Управляющий делами Наркомата по морделам (26.02.1920). Преподаватель Морской академии (06.04.1921). Председатель НТК Управления ВМС РККА (1930). Арестован (1931) и осужден на 10 лет. Выпущен на свободу (1934). Работал помощником начальника отдела "А" НИИ им. А.Н. Крылова. Арестован (11.1937) и расстрелян. Реабилитирован (11.01.1969).

9. **КИТКИН Петр Павлович** (13.06.1876 – 18.09.1954) – контр-адмирал Императорского флота (21.07.1917), контр-адмирал Советского флота (05.11.1944). Окончил Морской кадетский корпус (1896), Минный офицерский класс (1900). Флаг-офицер Учебного минно-артиллерийского отряда Черноморского флота (1899). Во время русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура (1904). Командовал миноносцами № 131, 132 (1907), "Прозорливый". Флагманский минный офицер Штаба командующего Дивизией миноносцев Балтийского флота (1908), Штаба начальника 2-й Минной дивизии (1909). Начальник партии траления мин заграждения Балтийского моря (1912). Командовал канонерской лодкой "Грозящий" (1913 – 1914), Дивизией траления (1917 – 1918), Дивизией минной обороны Балтийского моря. Перешел на службу в РККФ. Начальник минной обороны Балтийского моря (1920). Председатель Научно-технической комиссии минно-тральных опытов (1922 – 1923), Минной секции НТК Морских сил РККА, начальник Минного полигона (1924). Председатель комиссии морских минных опытов (1927 – 1929). Введен в резерв РККА с назначением Конструкторским бюро НТК Управления ВМС (1931). Заведующий Конструкторским бюро Научно-исследовательского минно-торпедного института (1932). Старший научный

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

руководитель Института по вопросам минно-торпедного оружия (01.06.1935 – 12.1940). Во время Великой Отечественной войны находился в распоряжении Военного совета КБФ. Доктор технических наук. Награжден Георгиевским оружием (30.09.1916).

10. **КРЫЛОВ Алексей Николаевич** (1863 – 1945), русский и советский кораблестроитель, механик и математик, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1916). Окончил морское училище (1884), Николаевскую морскую академию (1890). Служба в Главном гидрографическом управлении (1885 – 1890). С 1890 г. активно занимался разработкой теории корабля и преподавал в различных высших учебных заведениях (1890 – 1900). Заведующий Опытовым бассейном для испытания моделей судов, главный инспектор кораблестроения, председатель Морского технического комитета, преподаватель Николаевской морской академии (1900 – 1917). В 1918 г. перешел на службу в РККФ. Начальник Морской академии (1919 – 1920). Заграничная командировка (1921 – 1927). С 1927 г. преподаватель Военно-морской академии и руководитель Физико-математического института АН СССР. Автор многочисленных трудов по теории корабля, теории килевой качки, теории магнитных и гироскопических компасов, девиации и другим вопросам. Герой Социалистического труда (1943). Лауреат Государственной премии (1941).
11. **КУКЕЛЬ Сергей Андреевич** (13.01.1883 - ?) – капитан 1 ранга (28.06.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1902), Минный офицерский класс (1905). Флагманский минный офицер Штаба начальника Дивизиона (1915), Дивизии подводных лодок Балтийского моря (1916 – 1917). Назначен исполнять должность 2-го помощника морского министра (01.06.1917). Утвержден в должности 28.06). Председатель Совещания по судостроению (14.06). Уволен в отставку (22.11.1917). Преподавал на курсах командного состава флота (1918). Член Морской исторической комиссии (15.12.1918). Призван в Красный флот (17.12.1918). Председатель комиссии по реорганизации финансовой

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

и хозяйственной частей Морского комиссариата (22.06.1919). Председатель Технической комиссии по ремонту судов Волжско-Каспийской флотилии (02.1920). Начальник тыла Балтийского флота (06.1920). Младший флагман при командующем Морскими силами Республики (03.1921). Уволен в отставку 15.06.1922).

12. **ЛЕСКОВ Петр Николаевич** (11.02.1864 – 20.12.1937) – контр-адмирал (28.07.1914). Окончил Морское училище (1885). Плавал на Балтике. Зачислен в запас флота (14.07.1903). Вернулся на службу (12.04.1904). Командовал миноносцем № 132 (1904), учебным судном "Верный" (1906 – 1908 гг.), крейсером "Аврора" (1908 – 1912), бригадой резервных крейсеров (1914 – 1915). Начальник Обороны Приморского фронта Морской крепости Императора Петра Великого (07.08.1915). Уволен в резерв (21.10.1915). Назначен в распоряжение Верховной морской коллегии (02.12.1915). Вице-председатель Временного морского крепостного совета Морской крепости Петра Великого (19.12.1917). Уволен в отставку (06.03.1918). Работал в Петрограде электромонтером. Председатель комиссии по отправке эсминцев на Каспийское море (02.1920). Начальник Петроградской военно-морской базы (01.04.). Помощник начальника Штаба командующего Морскими силами Республики (01.04.1921). Начальник Главного управления мореплавания (05.09.1921). Заведующий Центральным военно-морским музеем (06.1923).Председатель НТК РККФ (12.1923 – 27.01.1927). Уволен в отставку. Жил в Ленинграде. Арестован НКВД (02.10.1937). Расстрелян. Реабилитирован (31.08.1989).
13. **МАКСИМОВ Андрей Семенович** (07.07.1866 – 1951) – вице-адмирал (10.04.1916). Окончил Морское училище (1887). Участвовал в подавлении Боксерского восстания. Во время русско-японской войны, командуя миноносцем "Бесшумный" (1904 – 1905) участвовал в обороне Порт-Артура; после сражения в Желтом море (28.07.1904) прорвался в Киао-Чао. Командовал эсминцем "Москвитянин" (1906 – 1908), 4-м (1908 – 1909), 7-м (1909), 5-м (1909

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

– 1910) дивизионами миноносцев Балтийского моря, крейсером "Громобой" (1910 – 1913), Бригадой крейсеров (1913 – 1914), 2-й (1914 – 1915), 1-й Бригадами линкоров Балтийского моря (1915). Назначен исполнять должность начальника Минной обороны Балтийского моря (19.06.1915). После Февральской революции был избран командующим Балтийским флотом (04.03.1917 – 02.06.1917). Начальник Морского штаба Верховного главнокомандующего (06.09.1917). Второй помощник морского министра (18.11.1917). Перешел на службу в РККФ. Старший инспектор РВСР (1918). Командовал Черноморским флотом (08.1920 – 12.1921). В распоряжении Военно-морской инспекции (08.09.1924). Командовал посыльным судном "Воровский" (1924). Для особых поручений при командующем Морскими силами Республики (20.12.1924).

14. **НЕМИТЦ (Биберштейн) Александр Васильевич** (1979 – 1967) – контр-адмирал (1916), вице-адмирал (1941). Окончил Морской кадетский корпус (1901). Командующий Черноморским флотом (июль – декабрь 1917), незадолго до расправы с офицерами флота в Севастополе выехал в Москву (за что был объявлен Севастопольским Советом вне закона). С 1919 г. на службе в РККФ. Командующий Морскими силами Республики (1920 – 1921). Награжден орденом Красного Знамени. С 1922 г. на штабной и преподавательской работе. С 1947 г. в отставке. Автор нескольких военно-теоретических трудов.
15. **ПАНЦЕРЖАНСКИЙ Эдуард Самуилович** (1887 – 1937) – старший лейтенант Императорского флота (1916), флагман 1 ранга (1935). Окончил Морской кадетский корпус (1910), Минные офицерские классы (1916). Участник первой мировой войны, старший помощник эскадренного миноносца Балтийского флота. С 1918 г. перешел на сторону РККФ. Флагманский минер Шхерного отряда Балтийского флота, начальник отряда (1918). Командующий Онежской речной флотилией, начальник обороны Кольского залива (ноябрь 1918 – 1920). Начальник Морских сил Каспийского моря (с июля 1920), на-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

чальник Морских сил Черного и Азовского морей (1921), а с апреля одновременно и помощник командующего войсками Украины и Крыма по морской части. Командующий Морскими силами Республики (1922 – 1924), начальник Морских сил СССР (1924 – 1925). Начальник, затем командующий Морскими силами Черного моря (1925 – 1926). Член Постоянного совета при РВС СССР (1926 – 1932), с 1932 по 1937 работает в центральном аппарате ВМС РККА, старший преподаватель Военной академии Генерального штаба РККА. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

16. **ПЕТРОВ Михаил Александрович** (29.04.1885 – 1938) – капитан 2 ранга Императорского флота (06.12.1915). Капитан 1 ранга советского флота (12.1935). Окончил Морской кадетский корпус (1905), Военно-морской отдел (1912), Дополнительный курс Николаевской морской академии (1913). Исполнял должность старшего флаг-офицера Штаба начальника УАО (1913), старшего флаг-офицера Штаба командующего Морскими силами Балтийского моря (1913 – 1914). Помощник флаг-капитана по Распорядительной части Штаба командующего флотом Балтийского моря (1915 – 1916). Помощник флаг-капитана по Оперативной части Штаба командующего Балтийского флота)23.04.1917). Перешел на службу в РККФ. Преподаватель Морской академии (1919). Начальник Оперативного управления Морского штаба Республики ((1920 – 1921). Начальник Морской академии (08.1921 – 28.04.1923). Уволен в отставку 04.02.1924). Продолжал преподавательскую деятельность в Военно-морской академии. Начальник Учебно-строевого управления ВМС РККА (08.1927). Заслуженный деятель науки и техники (25.02.1918). Профессор (1929). Расстрелян в период распрессий. Автор ряда работ по морской тактике и военно-морской истории: “Морская тактика” (Л., 1924); “Два боя” (Л., 1926); “Трафальгар. Цусима, Ютландский бой” (М., 1926); “Подготовке России к мировой войне на море” (М. – Л., 1926); “Морская оборона берегов в

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

области последний войн России" (Л., 1927); "Обзор главных кампаний в связи с эволюцией военно-морского искусства" (Л., 1927).

17. **РАСКОЛЬНИКОВ (Ильин) Федор Федорович** (28.01.1892 – 12.09.1939) – лейтенант (21.11.1917). Окончил Отдельные гардемаринские классы (25.03.1917). Член РСДРП(б) (1910). Редактор Кронштадтской большевистской газеты "Голос правды" (03.1917). Один из руководителей Кронштадтского комитета РСДРП(б). После июльских событий в Петрограде арестован и посажен в тюрьму. Освобожден (11.10.1917). Участвовал в отражении наступления войск генерала П.Н. Краснова под Пулковым. Комиссар МГШ (13.11.1917). Член Коллегии Наркомата по морским делам (31.01.1918). Уполномоченный СНК РСФСР при затоплении Черноморского флота в Новороссийске. Член РВС Восточного фронта (16.07.1918). Командующий Волжской военной флотилией (23.08). Член РВСР (02.09 – 27.12.1918). Возглавлял Отряд кораблей особого назначения на Балтике, во время разведывательного рейда попал в плен к англичанам (12.1918). Находился в тюрьме в Англии. Был обменен на английских офицеров (27.05.1919). Командующий Астрахано-Каспийской (10.06) и Волжско-Каспийской (31.07.1919) военными флотилиями. Командующий Азербайджанским (19.05.1920), Балтийским (06.1920 – 01.1921) флотами. После 1921 г. редактор журналов "Молодая гвардия", "Красная новь", главный редактор издательства "Московский рабочий", начальник Главискусства, член Коллегии Наркомата просвещения (1924 – 1930). Затем на дипломатической работе в Эстонии, Дании, Болгарии. Опасаясь репрессий в 1938 г. в СССР не вернулся. Объявлен в СССР вне закона (17.07.1939). Написал "Как меня сделали врагом народа" (24.07) и "Открытое письмо Сталину" (17.08.1939). Умер в Ницце. Награжден двумя орденами Красного Знамени 01. и 06. 1920). Автор ряда работ мемуарно-публицистического жанра.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

18. **САПСАЙ Алексей Дмитриевич** (08.03.1860 – 1922) – вице-адмирал (06.12.1914). Юнкер флота (1876). Мичман (1880). Флаг-офицер при главном командире Черноморского флота (1885). Командовал миноносцем № 256 (1895 – 1896). Флагманский офицер Штаба командующего эскадрой Черного моря (1894 – 1899), Берегового штаба старшего флагмана Черноморской флотской дивизии (1896 – 1898). Командовал транспортом "Дунай" (1903 – 1905), линкором "Иоанн Златоуст" (1906 – 1908). Начальник оперативного отдела Штаба Черноморского флота и портов Черного моря (1904 – 1908). Командовал линкором "Ростислав" (1908 – 1910). Начальник Штаба начальника Действующего флота Черного моря (1910 – 1911). Заместитель начальника МГШ в Совещании по судостроению (11.03.1911). Командовал УМО (1911 – 1915), Учебными отрядами и отдельно плавающими судами Балтийского флота (1915 – 1917). Зачислен в резерв Морского министерства (12.04.1917 г.). Прикомандирован к МГШ (12.12.1917). Арестован ВЧК (31.08.1918). После освобождения начальник ВМУЗ и член учебного комитета при помощнике командующего Морскими силами Республики (1921 г.).
19. **СПОЛАТБОГ Александр Николаевич** (29.07.1880 – ?) – капитан 1 ранга (30.07.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1901). Во время русско-японской войны на эскадренном миноносце "Цесаревич" участвовал в обороне Порт-Артура (1904). Старший флаг-офицер Штаба командующего дивизией миноносцев (1906 – 1908). Исполнял должность старшего флаг-офицера Штаба начальника Действующего флота Балтийского моря (1908 – 1911). Флагманский штурманский офицер (1913 – 1916), флаг-капитан по Распорядительной части Штаба командующего Флотом Балтийского моря (28.03.1916). Командовал крейсером "Адмирал Макаров" (03.1917 – 14.06.1918). Перешел на службу в РККФ. Начальник 1-й Бригады крейсеров (15.01.1918). Старший военно-морской начальник г. Петрограда (16.05.1918). Начальник Штаба начальника Морских сил Черного и Азовских морей

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

(05.1920). Помощник начальника (21.12.1920), начальник (05.1921) Управления безопасности кораблевождения Черного и Азовского морей. Начальник Сводногидрографической партии Черного моря (06.1922). Штатный преподаватель Одесской артиллерийской школы по военно-морскому делу (10.1923). Уволен в отставку (10.08.1926). Известно, что в 1929 г. работал в отделе исследования Нижнего Днепра.

20. **ЩАСТНЫЙ Алексей Михайлович** (04.10.1881 – 21.06.1918) – капитан 1 ранга (28.07.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1901), Минный офицерский класс (1905). Во время русско-японской войны служил на крейсере "Диана", на которой отличился при отражении атак японских миноносцев (10 – 11.06.1904), при обстреле сухопутных войск противника (26.06) и в сражении с японским флотом в Желтом море (28.07.1904). Командовал миноносцем № 217 (1905). Читиал лекции в Минном офицерском классе по радиотелеграфированию (1906). Участвовал в работе V Всероссийского электротехнического съезда в Киеве в качестве представителя МТК (1908). Работал по установке береговых радиостанций на Каспийском море на о. Ашу-Адэ и в Энзели (1908 – 1911). Назначен 2-м флагманским минером Штаба начальника Соединенных отрядов Балтийского моря (27.04.1909). Старший офицер линкора "Полтава" (1914 – 1916). Командовал эсминцем "Пограничник" (1916 – 1917). Флаг-капитан по Распорядительной части Штаба Балтийского флота (06.1917). Начальник Морских сил Балтийского моря (17.04.1918). Возглавил Ледовый поход кораблей Балтийского Флота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт и, фактически, спас флот. Арестован по распоряжению Л.Д. Троцкого "за преступления по должности и контрреволюционные действия" (27.05.1918). Несмотря на не доказанность многих пунктов обвинения, суд Верховного революционного трибунала приговорил его к расстрелу. Кассационная жалоба в ВЦИК была отклонена Я.М. Свердловым в 2 часа ночи, а через 4 часа его расстреляли во дворе Александровского военного училища.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

21. **ЯНКОВИЧ Владимир Николаевич** (05.02.188 – ?) – старший лейтенант (6.12.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1909). На линкоре "Слва" участвовал в спасении пострадавших при землетрясении в Мессине (1908). Командовал миноносцем № 119 (1912 – 1913). Флаг-офицер Штаба командующего Морскими силами Балтийского моря (1913 – 1914). Исполнял должность флагманского интенданта Штаба командующего флотом Балтийского моря (1914 – 1917). Назначен исполнять должность помощника главного интенданта Балтийского флота (14.01.1917). Командовал посыльным судном "Кречет" (10.1917 – 11.1918). Главный (01.05.1918), флагманский (11.1918 – 05.1920) интендант балтийского флота. Помощник начальника Управления Морских сил Республики (05.1920 – 02.1921), Главного морского хозяйственного управления (02.1921 – 11.1923). Уволен в отставку (11.1925). Работал по эксплуатации Северного морского пути (1928 – 1937). Заместитель главного инспектора Аварийной инспекции Наркомата рыбной промышленности (1938 – 1940).

Морские силы белого движения

1. **БАЧМАНОВ Петр Сергеевич** (1884 – 1933) – капитан 2 ранга (1916), капитан 1 ранга (1920). Окончил Морской кадетский корпус (1903). Командир посыльного судна "Лукулл" (ноябрь 1919), начальник Оперативного отдела в Новороссийске (март – сентябрь 1920). В мае 1920 г. производил разведку у Геленджика. Флаг-капитан оперативной части Черноморского флота (с октября 1920). Умер в эмиграции в 1933 г.
2. **БАХИРЕВ Михаил Коронатович** р. 1868 г. Окончил Морской корпус (1888). Вице-адмирал. Готовил восстание против большевиков. Арестован 25 ноября 1919 г. в Петрограде. Расстрелян в 1919-м или 1921 г. в Петрограде.
3. **БЕЗУАР Василий Викторович** (1887) – Старший лейтенант Отдельных гардемаринских классов, капитан 2 ранга (1920), контр-адмирал (1922). С 30 июня 1918 г. на Сибирской флотилии. В добровольческой морской роте в Хар-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

бине (лето 1918). Председатель комиссии по выработке временной комплектации Сибирской и Амурской флотилии (октябрь 1918). Командующий Амурской флотилией (с 05.12.1918). В январе на кораблях Сибирской флотилии эмигрировал в Китай (январь 1920). Командир морской роты при отступлении из Хабаровска (февраль 1920). С июня 1921 г. член Военного совета Сибирской флотилии. Начальник отряда транспортов, заведующий эвакуацией из Владивостока (октябрь 1922). При эвакуации остался в Гензане (1922). В эмиграции в Шанхае. Убит японским снарядом 7 декабря 1941 г., командуя пароходом.

4. **БЕРГ Владимир Фердинандович** (1875) – инженер-механик, генерал-майор (?), генерал-лейтенант (1920). Окончил морское инженерное училище (1886). Флагманский механик Черноморского флота (апрель 1920). С лета 1921 г. в эмиграции в Константинополе, затем во Франции. Член Общества бывших воспитанников Морского инженерного училища в Париже (1924 – 1930). С ноября 1936 г. в Германии. Умер 17 августа 1961 г. в Висбадене (Германия).
5. **БЕРЕНС Михаил Андреевич** (16.01.1879) – капитан 1 ранга (?), контр-адмирал (08.07.19219). Окончил Морской кадетский корпус (1898). Во время русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура на эскадренном броненосце “Севастополь”, миноносцах “Смелый”, “Бойкий”. Командуя “Бойким” (1904 – 1906), прорвался из Порт-Артура и был разоружен в нейтральном порту. Командовал эсминцем “Легкий” (1911 – 1913), “Туркменец Ставропольский” (1913 – 1915), “Победитель” (1915), “Новик” (1915 – 1916). Командовал линкором “Петропавловск” (28.11.1916 – 02.05.1917). Назначен исполняющим обязанности начальника МГШ (16.11.1917). Командующий морскими силами на Дальнем Востоке (январь 1920). Эвакуировался из Владивостока в январе 1920 г. Выехал в Крым (28.08.1920). Комендант крепости Керчь (09.1920), начальник 2-го (Азовского) отряда кораблей Черноморского флота (10.1920 – 12.1920). Начальник 4-й группы судов Русской эскадры (при

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

переходе из Константинополя в Бизерту держал свой флаг на миноносце "Беспокойный"), (1920). Исполняющий должность командующего Русской эскадрой (12.1920 – 10.1924). В эмиграции в Тунисе, служил в сельскохозяйственной дирекции. Умер 20 января 1943 г. в Мегрине (Тунис).

6. **БИРЮКОВ Михаил Николаевич** (1887) – старший лейтенант. Окончил Морской кадетский корпус (1907). Командир тральщика "Ефрат" Бригады траления Черноморского флота в Одессе. Начальник 1-го дивизиона 2-го отряда речных судов (1918), командир тральщика "Корнилов", пароходов "Возрождение" и "Румянцев" (1919). Начальник Днепровской флотилии в г. Александров (1920), помощник коменданта парохода "Дооб" до эвакуации из Крыма. Эвакуирован из Севастополя на судне "Дооб". К лету 1921 г. в Югославии.
7. **ВАКСМУТ Анатолий Петрович** (17.11.1889 – 25.11.1973) – капитан 2 ранга (28.03.1920). Окончил Морской кадетский корпус (1910). Лейтенант Добровольческой армии (01.01.1918), служил в роте Морских стрелков. Командир парохода "Кубанец" (06.1918) Донской флотилии. Старший лейтенант (24.01.1919), старший офицер ледокола "Полезный", командир дивизиона катеров Волжской флотилии, командир вспомогательного крейсера "Америка" Каспийской флотилии (1919). Начальник штаба Сибирской флотилии (1921 – 1922), в походе от Гензана до Шанхая и от Шанхая до Олонгапо (Филиппины) командир корабля "Взрыватель". В эмиграции в Китае и в Австралии. Умер в Сиднее (Австралия).
8. **ВИКОРСТ Николай Эммануилович** (17.09.1873 – 04.03.1944) – контр-адмирал. Окончил Морской кадетский корпус (1893). Командующий дивизией траления, затем флотилией Северного Ледовитого океана (с 1917 и с 1918). Генерал-губернатор и командующий русскими войсками Северной области (ноябрь 1918). В эмиграции в Норвегии и Бельгии. Возглавлял Союз Офицеров в Льеже.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

9. **ВИЛЬКИЦКИЙ Борис Андреевич** (09.03.1885 – 06.03.1961) – контр-адмирал (16.10.1919). Окончил Морской кадетский корпус (1903), Николаевскую морскую академию (1908). Георгиевский кавалер. Служил командиром эсминца "Летун". В белых войсках Северного фронта. Командир гидрографических экспедиций (1918 – 1919). Совершил переход на Дальний Восток. В эмиграции в Норвегии, Англии, Франции, Бельгии. Служил в Конго, с 1927 г. – в Брюсселе.
10. **ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович** (14.11.1861 – 11.03.1931) – вице-адмирал (29.04.1913). Окончил Морское училище (1882), Михайловскую артиллерийскую академию (1892). Член Комиссии морских артиллерийских опытов (1892 – 1896). Принимал участие обороне Порт-Артура: отражал минные атаки на рейд (26.01.1904); участвовал в боях с японской эскадрой (27.01 и 28.07); организовал мастерскую по изготовлению ручных бомбочек и минных мортир. Был в японском плену (01 – 12.1905). Командовал учебными судами "Рига" (1906 – 1908), "Петр Великий" (1908 – 1909). Комендант морской крепости Императора Петра Великого (1913 – 1917). Начальник Ревельского войскового района и г. Ревеля (08.08.1914). Генерал-губернатор Эстляндии и Лифляндии (11.08.1914). Во время событий Февральской революции в Ревеле был ранен. Уволен в отставку (23.06.1917). Во время гражданской войны начальник Морского управления при Главнокомандующем ВСЮР генерал-лейтенанте А.И. Деникине. После замене последнего генерал-лейтенантом баром П.Н. Врангелем, уехал в Константинополь. После эвакуации из Севастополя Морского корпуса (15.11.1920) прибыл с ним в Бизерту и стал его директором до прекращения существования Корпуса (25.05.1925). Умер в Бизерте.
11. **ДУДОРОВ Борис Петрович** (29.07.1882 – 11.10.1965). Окончил Морской корпус (1902). Капитан 1 ранга, военно-морской агент в Китае и Японии. В белых войсках Восточного фронта на той же должности до 1922 г. Контр-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

адмирал. В эмиграции в США (Калифорния), на 31 января 1944 г и 20 января 1949 г. почетный член Общества бывших русских морских офицеров в Америке, сотрудник журнала Военная Быль. Умер в Пало-Алто (США).

12. **ЗАЕВ Алексей Николаевич** (1881 – 04.12.1966) – капитан 2 ранга; контр-адмирал (14.04.1920). Окончил Морской кадетский корпус (1902). В Донской армии ВСЮР (морское управление) с декабря 1917 г. Командующий Волжской флотилией (июль 1919), начальник штаба Черноморского флота ВСЮР (02.1920). В Русской Армии командир транспорта "Самара". Эвакуирован в Турцию. Член Союза морских офицеров в Константинополе (1922). С 1922 г. – в США. Умер в Нью-Йорке.
13. **ИВАНОВ Александр Кириллович** (1875 – 02.07.1953) – инженер-механик, капитан 1 ранга; генерал-майор. Окончил Морское инженерное училище (1899). Во ВСЮР флагманский инженер-механик 2-го (Азовского) отряда судов Черноморского флота. В эмиграции во Франции. Умер в Марселе.
14. **ИСАКОВ Андрей Иванович** (1865 – 29.09.1940) – генерал-майор по Адмиралтейству. Офицер с 1887 г. В белых войсках Восточного фронта (30.06.1918), в Сибирской флотилии. Главный инженер-строитель Владивостокского порта. При эвакуации Сибирской флотилии остался в Шанхае. В эмиграции в Китае. Преподаватель Сибирского кадетского корпуса (1922 – 1925). Умер в Шанхае.
15. **КАНИН Василий Александрович** (11.09.1862 – 17.06.1927) – адмирал (10.04.1916). Окончил Морское училище (1882). Командовал миноносцами "Орел", "Глухарь" (1885), канонерской лодкой "Кубанец" (1907 – 1908), линкором "Синоп" (1908 – 1911), 4-м дивизионом миноносцев (1911), Отрядом заградителей (1913 —1915). Начальник Минной обороны Балтийского моря (1915). Командующий Флотом Балтийского моря (1915 – 1916). Член Государственного Совета (06.09.1916). Член Адмиралтейств-совета (01.01.1917). Второй помощник морского министра (04.04). Член Совещания по судо-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

строению (14.06). Уволен в отставку (13.12.1917). Во время гражданской войны командовал Черноморским флотом ВСЮР (1918 – 1919). После войны – в эмиграции. Умер в Марселе. Награжден Георгиевским оружием (18.04.1915) – "В воздаяние доблести, проявленной при выполнении операции большого боевого значения в исключительно тяжелых условиях".

16. **КОВАЛЕВСКИЙ Владимир Владимирович** (1872 – 21.04.1950) – капитан 1 ранга, контр-адмирал (11.1918). Окончил Морской кадетский корпус (1892). В белых войсках Восточного фронта; начальник Казанского водного района, командир Волжской флотилии, помощник морского министра (1918), временно исполняющий обязанности морского министра (04.1919). В эмиграции в Шанхае, служил в фирме "Бабкок-Вилькокс", затем в Маниле и США. Умер в Сан-Франциско.
17. **КОНОНОВ Иван Анатольевич** (25.12.1885 – 23.01.1959) – контр-адмирал (1918). Окончил Морской кадетский корпус (1905), Штурманский офицерский класс (1909), Николаевскую морскую академию (1911). Капитан 1 ранга – командир строящегося крейсера "Адмирал Нахимов". В ноябре 1917 г. прибыл на Дон на пароходе, вооруженном тяжелыми орудиями, в распоряжении Донского атамана (11.1917). В распоряжении чинов при штабе Главнокомандующего Добровольческой армии (24.12.1917). Помощник командующего Донской армией по морской части, командир Донской флотилии, командир бронепоезда (весна – лето 1918). В резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР (21.12.1918 – март 1919). Начальник Морского управления ВВД (март – май 1919), старший флагман Черного моря и командир отдельного корпуса морской тяжелой артиллерии (с 06.1919). Начальник речных сил Юга России. Вице-адмирал (произведен Донским атаманом). В эмиграции во Франции. Умер в Париже.
18. **КОЧЕТОВ Дмитрий Дмитриевич** (1883) – капитан 2 ранга. Офицером с 1907 г. Во ВСЮР с 1918 г. Весной служил на крейсере "Кагул" ("Генерал

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Корнилов") (весна 1919), начальник десанта у Очакова, затем электрик артиллерийской роты того крейсера. Командующий Средне-Днепровской флотилией (лето – осень 1919). Эвакуирован в Турцию.

19. **ЛЕБЕДЕВ Виктор Иванович** (1881 – 25.02.1944) – капитан 1 ранга. Окончил Морской кадетский корпус (1900). Начальник дивизионом Черноморской минной бригады (2-го и 5-го). В Добровольческой армии во ВСЮР. Начальник Морского отделения Военного и Морского отдела штаба Главнокомандующего Добровольческой армией (с 10.1918), начальник Морского управления (с 12.1918), помощник начальника Морского управления при ставке ВСЮР (12.1919). Командир крейсера "Кагул" (27.03.1919 – 03.05.1919), командир дивизиона миноносцев Черноморского флота (марта 1920). В эмиграции в Константинополе и Тунисе.
20. **ЛУШКОВ Александр Николаевич** (02.08.1886 – 30.11.1954) – капитан 2 ранга, флагманский артиллерист Бригады линейных кораблей Балтийского флота. Окончил Морской кадетский корпус (1906), Артиллерийский офицерский класс (1911). В белых войсках в Северо-Западной армии. В походном морском штабе, помощник адмирала Пилкина (1919), флаг-капитан командующего флотом (01.1920). В эмиграции во Франции. Умер близ Марселя.
21. **МАШУКОВ Николай Николаевич** (1889 – 12.10.1968) – контр-адмирал 10.08.1920). Окончил Морской кадетский корпус (1908), Михайловскую артиллерийскую академию. Гражданскую войну начал в звании старшего лейтенанта. В ВСЮР с осени 1918 г. Старший офицер транспорта "Ольга", командир вспомогательного крейсера "Цесаревич Георгий"(1919), капитан 2 ранга (14.10.1919) и командир крейсера "Алмаз". Начальник отряда кораблей Черноморского флота (12.1919), командир отряда судов Азовского моря (07.01.1920 – 04.1920). Капитан 1 ранга (03.1920), начальник штаба Черноморского флота (12.10.1920). Награжден Орденом Св. Николая Чудотворца. Эвакуирован в Бизерту. В эмиграции во Франции. Умер под Парижем.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

22. **НЕНЮКОВ Дмитрий Всеволодович** (18.01.1869 – 03.06.1929) – вице-адмирал (06.12.1916). Окончил Морской кадетский корпус (1889), Военно-морской отдел Николаевской морской академии (1908). Во время русско-японской войны на эскадренном броненосце "Цесаревич" принимал участие в обороне Порт-Артура и в сражении в Желтом море (с8.07.1904), был легко ранен. Командовал миноносцем "Гремящий" (1906 – 1907), транспортом "Рига" (1908 – 1909), линкором "Пантелеймон" (1911 – 1912). Офицер МГШ (20.09.1912). Заместитель начальника МГШ по судостроению (01.11.1913 – 05.01.1915). Во ВСЮР – начальник Одесского центра армии (01.04 – 01.12.1918), управляющий военно-морской базой Одессы (03.1919), командующий Черноморским флотом (с 08.1919). Эвакуирован из Крыма на судне "Вел. Князь Александр Михайлович" и в Салоники на транспорте "Константин". В эмиграции в Югославии. Умер 5 июля 1929 г. в Белграде.
23. **НИКОЛЯ Владимир Владимирович** (1881 – 03.04.1923) – контр-адмирал (12.04.1920). Окончил Морской кадетский корпус (1903). Георгиевский кавалер. Начальник штаба Черноморского флота ВСЮР. Умер в Бизерте.
24. **ОГЛОБЛИНСКИЙ Константин Николаевич** (1863 – 12.06.1932) – генерал-лейтенант корпуса гидрографов (в отставке с 1917). Командующий Донской флотилией (1918), начальник управления портами Азовского моря. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации из Крыма. Эвакуировался в Бизерту. Преподаватель Морского корпуса (1922), до октября 1924 г. заведующий штурманским имуществом в штабе эскадры. В эмиграции во Франции. Умер в Ментоне (Франция).
25. **ОСТЕЛЕЦКИЙ Павел Павлович** (1880 – 1946) – контр-адмирал (25.09.1919). Окончил Морской кадетский корпус (1899). Во ВСЮР с 1918 г. Командир крейсера "Кагул" (03.05.1919), младший флагман, начальник 1-го отряда судов Черноморского флота до эвакуации из Крыма. В эмиграции во Франции. Умер в Париже.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

26. **ПЕЛЛЬ Александр Николаевич** (16.09.1874) – капитан 1 ранга. Окончил Морской кадетский корпус (1894). Командир вспомогательного крейсера "Орел". В белых войсках Восточного фронта. Командующий Сибирской флотилией (08.07 – 06.09 1918), председатель комиссии по образованию и воспитанию гардемаринов, член правления Дальневосточного механического, котельного и судостроительного завода во Владивостоке. В отставке (01.02.1921). Член военного совета Сибирской флотилии (с 06.1921). При эвакуации 1922 г. остался во Владивостоке, преподаватель мореходного училища. Арестован 27 января 1931 г. Осужден на 10 лет ИТЛ. Умер в лагере.
27. **ПИЛКИН Владимир Константинович** (11.07.1869 – 06.01.1950) – контр-адмирал (06.12.1916). Окончил Морской училище (1890), Морской отдел Николаевской морской академии (1908). Во время русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура и в сражении в Желтом море (28.07.1904). Командовал миноносцем "Послушный" (1907 – 1908), эсминцем "Всадник" (1909 – 1911), линкором "Петропавловск" (1911 – 1916), 1-й Бригадой крейсеров Балтийского моря (1916 – 1917). Во время гражданской войны – морской министр в правительстве при Северо-Западной армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича. В эмиграции председатель Кают-компании русских морских офицеров в Ницце, где и умер. Награжден орденом св. Георгия 4-й ст. (07.08.1906) – "За отличие в делах против неприятеля".
28. **СТАРК Георгий Карлович** (20.10.1978 – 02.03.1950) – контр-адмирал (28.07.1917). Окончил Морской кадетский корпус (1898). Во время русско-японской войны перешел на крейсере "Аврора" в составе 2-й Тихоокеанской эскадры на театр военных действий. Был ранен в Цусимском сражении. Командовал эсминцами "Сильный" (1912 – 1914), "Страшный" (1914 – 1916), "Донской казак", 5-м, 12-м дивизионами миноносцев, Минной дивизией Балтийского флота (1917). Подал прошение об отставке (02.03.1918). Уволен в отставку (03.04). Прибыл в Казань (08.1918), вступил в армию Комуча и слу-

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

жил в Волжской флотилии. Назначен А.В. Колчаком формировать Отдельную бригаду (затем дивизия) морских стрелков (12.1918). С войсками Каппеля отходил в Сибирь. Заболел тифом, лечился в Харбине. Весной 1921 г. прибыл во Владивосток по просьбе правительства Приморской области и назначен Командующим Сибирской флотилий (апрель 1921), последнее действующее соединение кораблей Русского флота под Андреевским флагом. Командующий всеми Вооруженными силами Приморской области (04.06.1922), начальник тылового района. Увел из Владивостока остатки Сибирской флотилии, имея на борту более 1 000 беженцев в Гензан, а затем в Филиппины. Во время оккупации Франции Германией, категорически отказался сотрудничать с немцами. Председатель Всезарубежного объединения русских морских офицеров (1946 – 1949). Умер под Парижем.

29. **ТИМИРЕВ Сергей Николаевич** (1875 – 13.06.1932). Окончил Морской корпус (1895). Офицер Гвардейского экипажа. Контр-адмирал, начальник 1-й бригады крейсеров Балтийского флота. В белых войсках Восточного фронта; с 03 мая 1818 г. во Владивостоке, 23 ноября 1918 г. – 15 августа 1919 г. помощник Верховного Главнокомандующего по морской части, с ноября 1918 г. – весной 1919 г. командующий Морскими силами на Дальнем Востоке. В эмиграции в Китае (Гонконг, Шанхай), 29 октября 1920 г. переехал из Шанхая в Сайгон, агент Добровольного флота, затем капитан торгового в Шанхае, к 1930 г. член объединения Гвардейского экипажа. Умер в Шанхае 13 июня 1932 г.
30. **ФЕДОРОВИЧ Михаил Иосифович** (14.10.1872 – 07.12.1936) – контр-адмирал (1918). Окончил Морской кадетский корпус (1892), Николаевскую морскую академию (1914). Командир линейного корабля “Евстафий”. В гражданскую войну служил в белых войсках Восточного фронта. Начальник гарнизона и комендант Томска и Красноярска, начальник Технической части Морского министерства (1919), командующий Морскими силами на Дальнем

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Востоке (весна 1919 – январь 1920). В эмиграции в Китае. Организатор морской школы. Умер в Шанхае.

31. Князь **Михаил Борисович ЧЕРКАССКИЙ,** р. 1882 г. в Новочеркасске. Окончил Морской корпус (1901). Контр-адмирал. С ноября 1918 г. в русских добровольческих отрядах на Украине, в декабре 1918 г. помощник командира в Отдельном Полтавском добровольческом батальоне. Взят в плен 27 декабря 1918 г. Расстрелян большевиками в январе 1919 г. в Золотоноше Полтавской губернии.
32. **ЧЕРНИЛОВСКИЙ-СОКОЛ Николай Иванович** (27.08.1881 – 26.11.1936) – контр-адмирал. Окончил Морской кадетский корпус (1891). Георгиевский кавалер. Начальник штаба гетманского Украинского флота (1918). При эвакуации Севастополя с остатками флота ушел за границу (весна 1919). С сентября 1919 г. во Владивостоке. Командующий Сибирской флотилией, командир портов, директор маяков и лоций Восточного океана, командир Владивостокского порта (01.02.1920 – 26.05.1921). С 26 мая – в резерве чинов Сибирской флотилии. При эвакуации остался во Владивостоке, затем в эмиграции в Китае. Умер в Тяньцзине.
33. **ШУБЕРТ Константин Карлович** (1876) – капитан 1 ранга. Окончил Морской кадетский корпус (1896). В Добровольческой армии с 17 декабря 1917 г. Служил на Каспийской флотилии (1919), начальник отряда судов. В Русской армии до эвакуации из Крыма. В ноябре – декабре 1920 г. прибыл в Югославию. В эмиграции во Франции.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 55

Фото 1.
Члены государственной Думы в Кронштадте перед посещением броненосного крейсера "Рюрик"

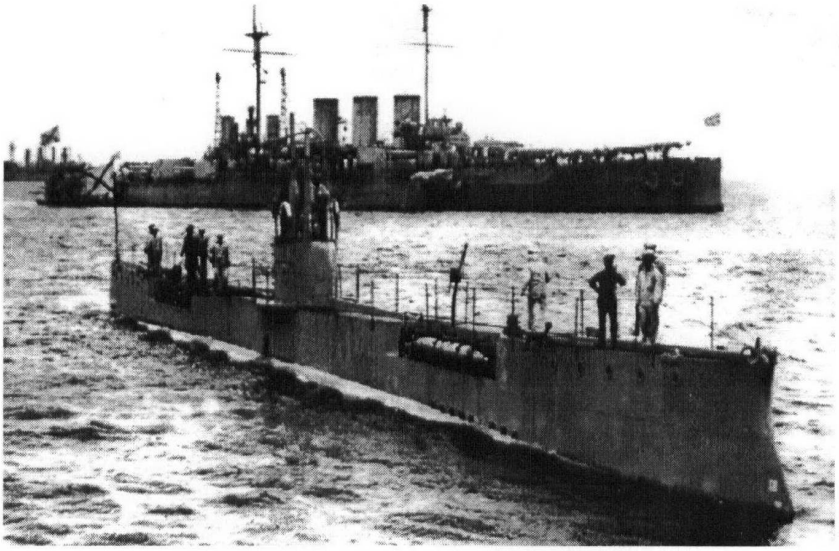

Фото 2.
Подводная лодка "Акула" и крейсер "Рюрик"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

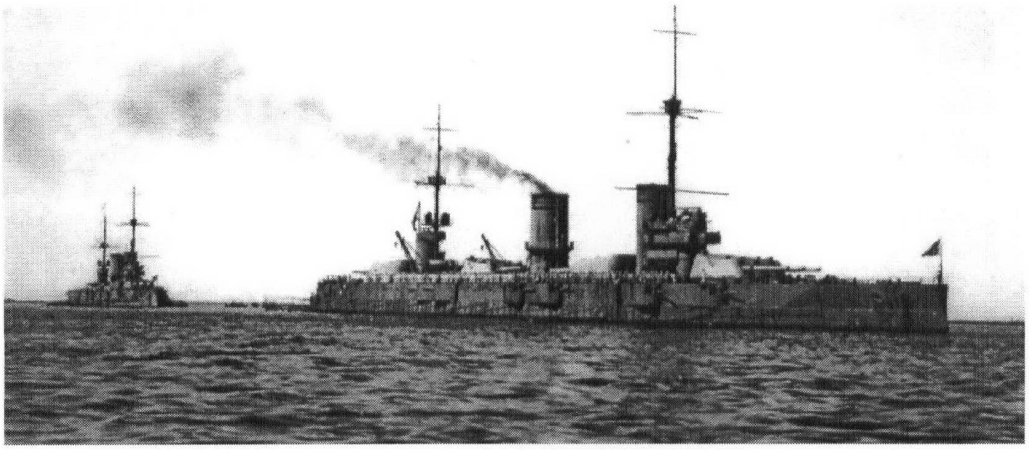

Фото 3.
Линейные корабли "Гангут" и "Севастополь" на рейде. 1916 г.

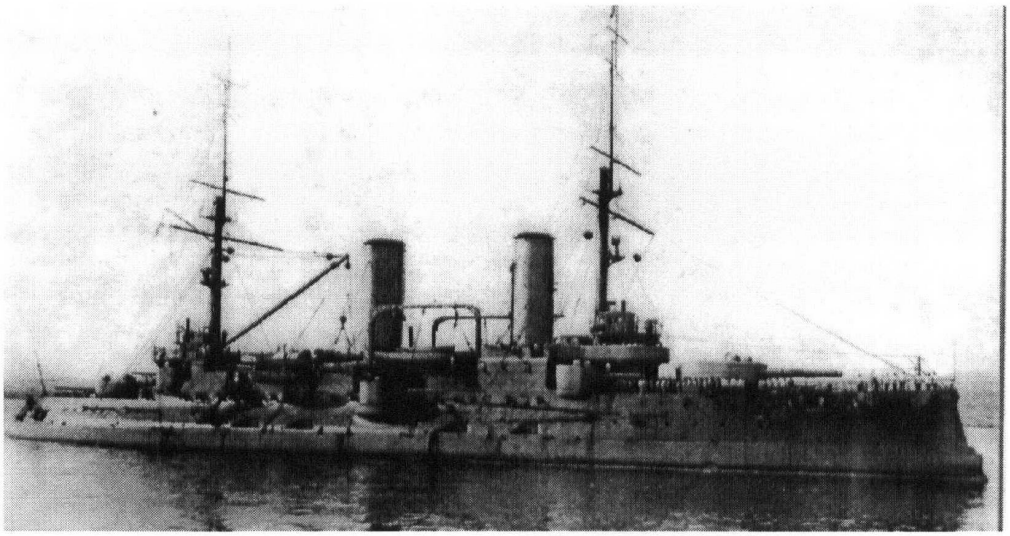

Фото 4.
Линейный корабль "Цесаревич". 1916 г.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

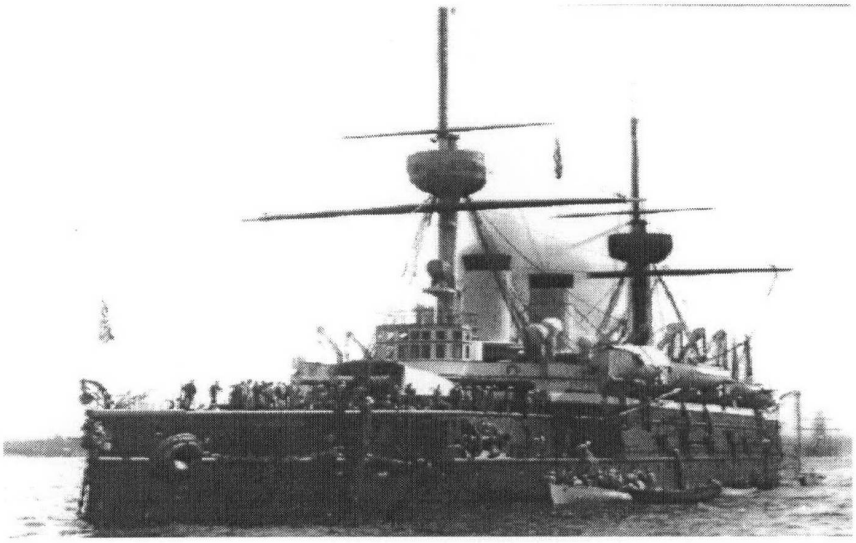

Фото 5.
Эскадренный броненосец
"Император Александр II" на Балтике

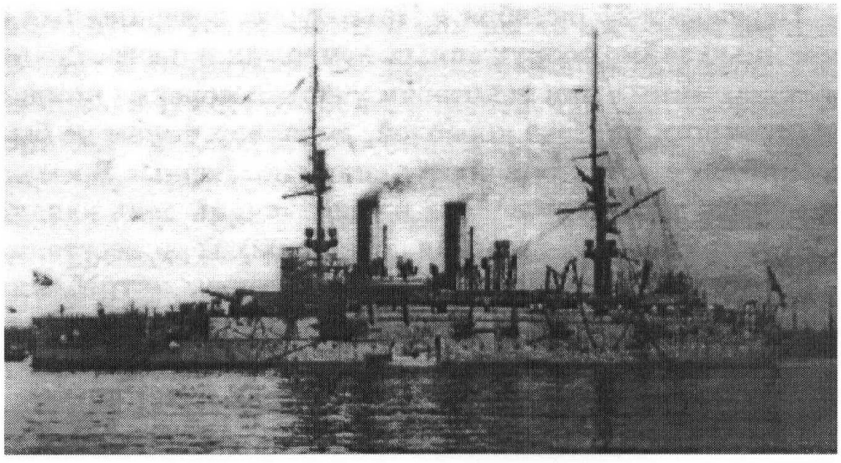

Фото 6.
"Император Александр II" под новым названием "Заря
свободы" в Кронштадте

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

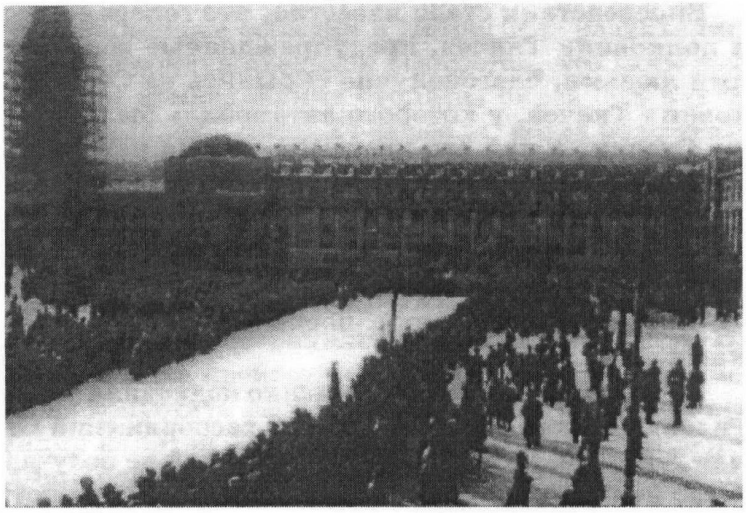

Фото 7.
1-й день революции. Гельсингфорс, 4 марта 1917 г.

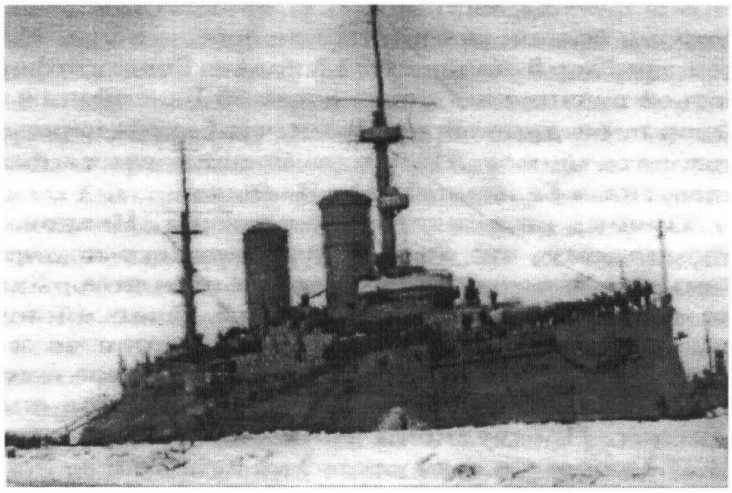

Фото 8.
Матросский митинг у борта линкора "Гражданин"
(бывший "Цесаревич")

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

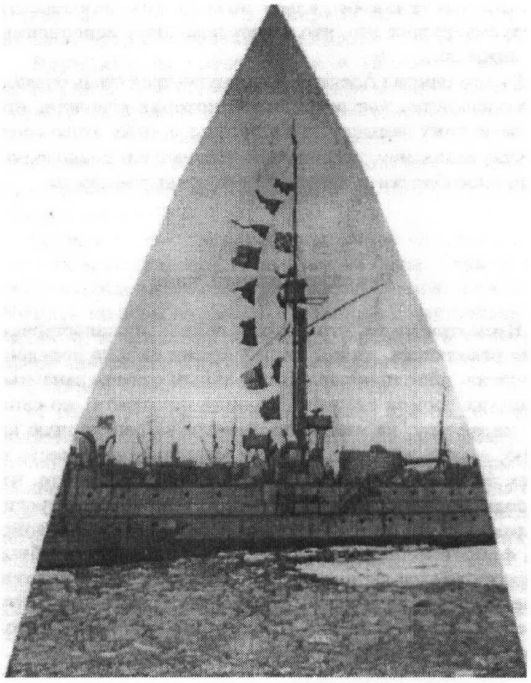

Фото 9.
Ревель. 10 марта 1917 г.
Извещение флота об отречении Императора

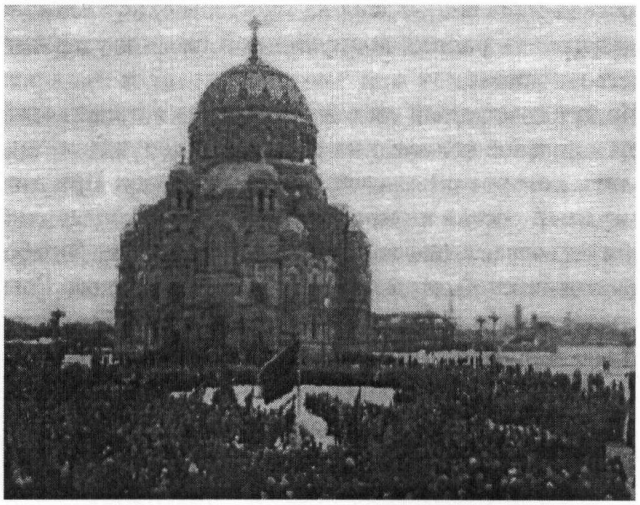

Фото 10.
Митинг на Кронштадтской площади

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 11.
Первые жертвы революции

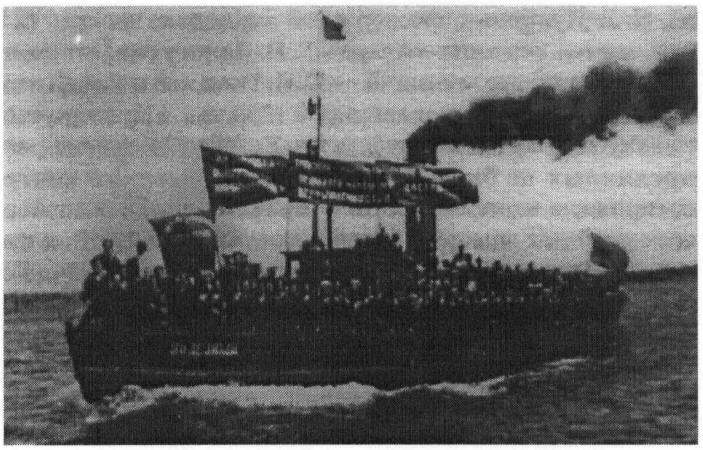

Фото 12.
Революционные моряки кронштадцы
направляются в Петроград

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 13.
Демонстрация моряков "За землю и волю".
Март 1917 г.

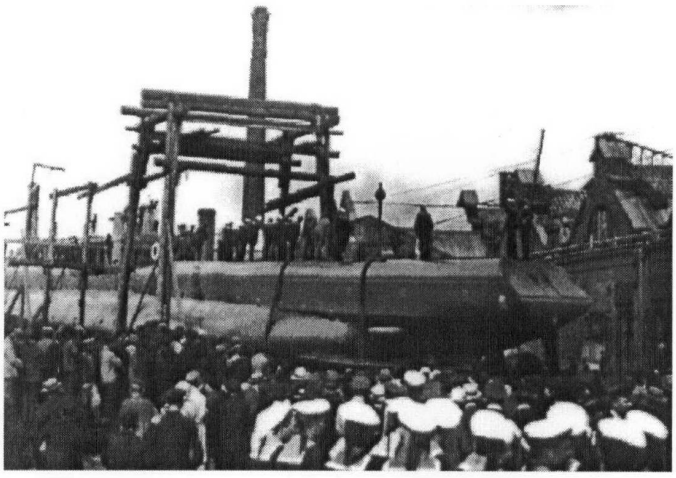

Фото 14.
Спуск подводной лодки "Ерш" в Петрограде в присутствии А.Ф. Керенского

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

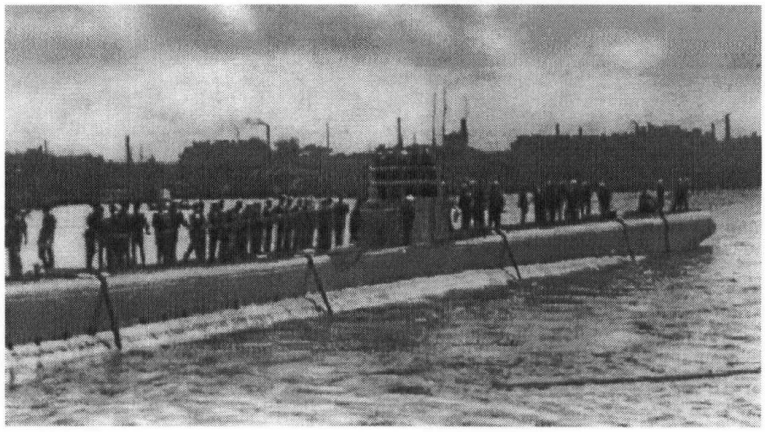

Фото 15.
Подводная лодка "Ерш" на Неве.
А.Ф. Керенский в рубке

Фото 16.
Революционные моряки под Андреевским флагом

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

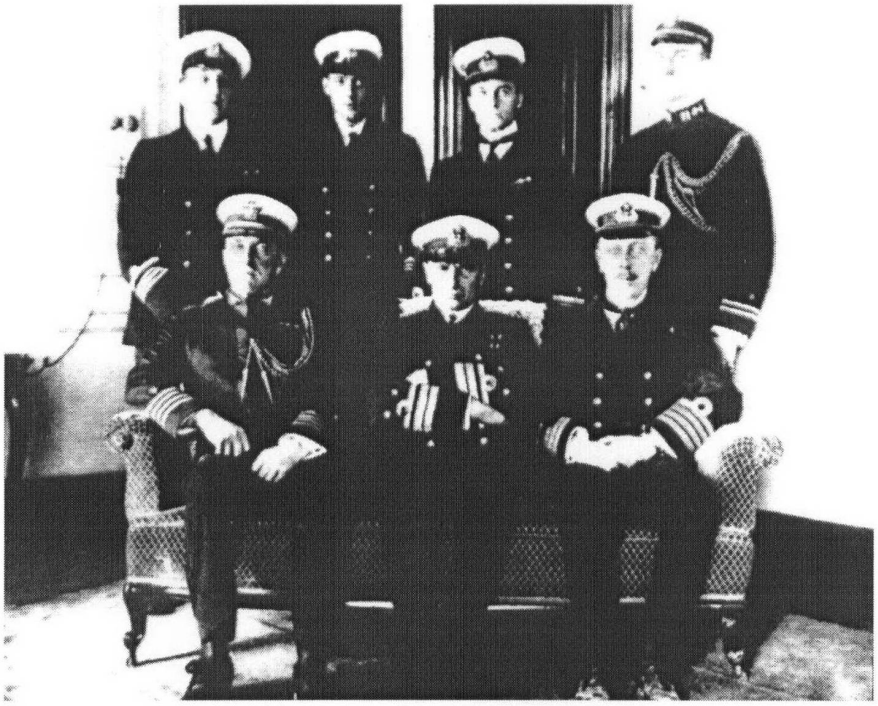

Фото 17.
Группа морских офицеров во главе с адмиралом А.В. Колчаком в Нью-Йорке. 1918 г. В верхнем ряду (слева направо): контр адмирал В.В. Безуар и старший лейтенант В. Макаров (сын адмирала С.О. Макарова). Рядом с А.В. Колчаком – будущий Морской министр и командующий Речной боевой флотилией контр адмирал М.И. Смирнов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

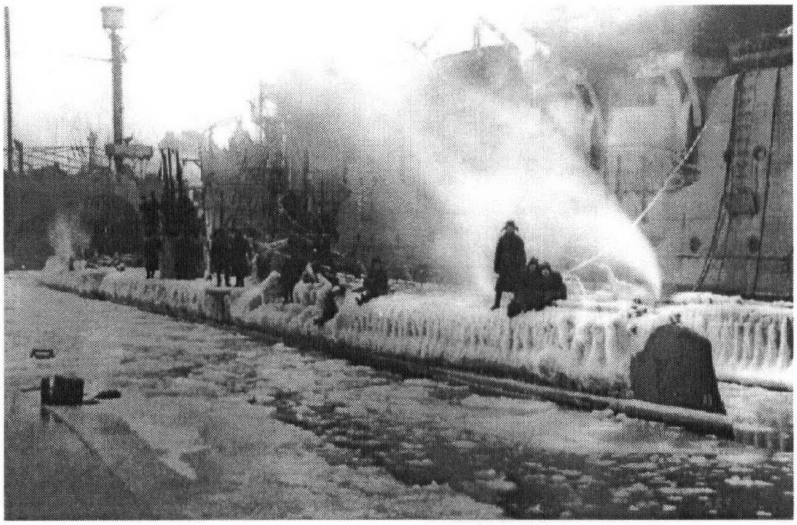

Фото 18.
После ледового перехода 1918 г.
На переднем плане – подводная лодка "Ягуар".
За ней – учебное судно "Петр Великий"

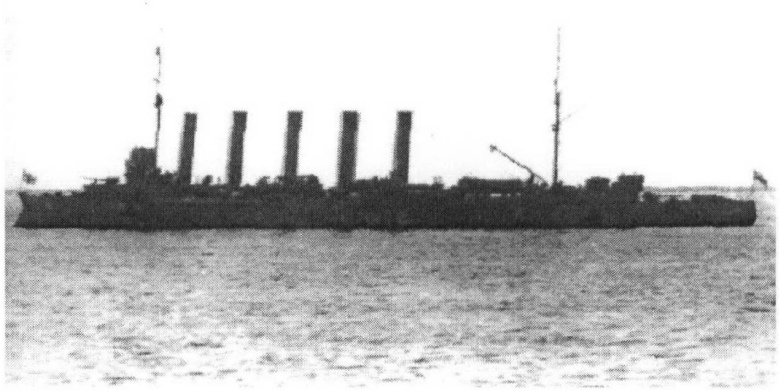

Фото 19.
Крейсер "Аскольд" под английским флагом в Белом море.
(После августа 1918 г.)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

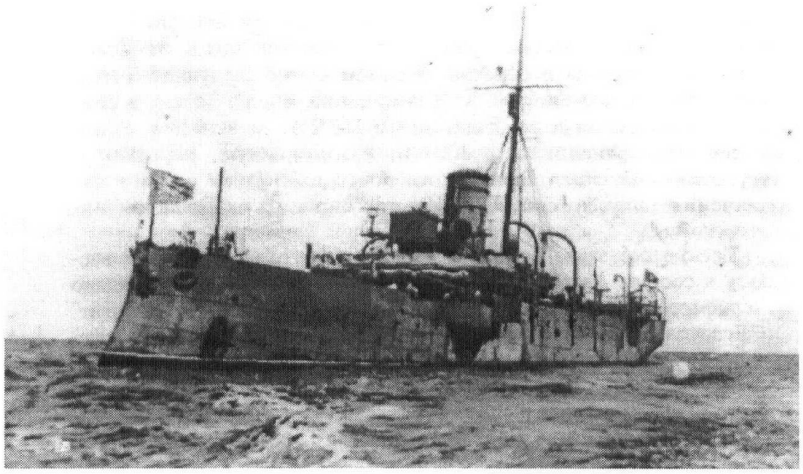

Фото 20.
Канонерская лодка "Знамя социализма" РККФ
(бывшая "Терец" Черноморского флота ВСЮР)

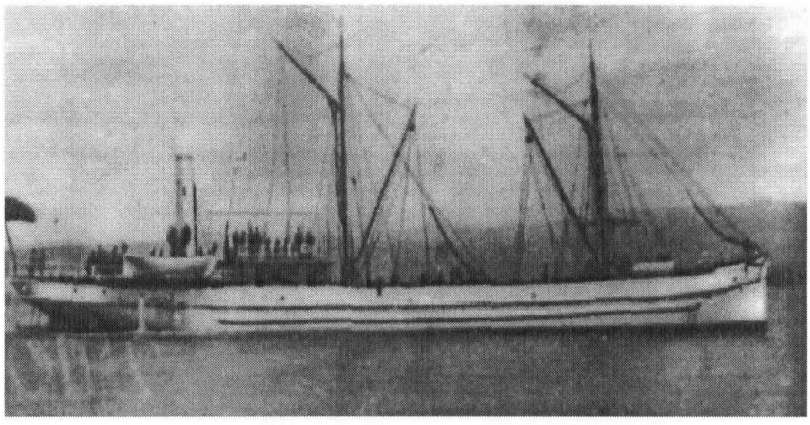

Фото 21.
Азовская паровая шхуна "Эльпидифор".
Черноморский флот ВСЮР

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

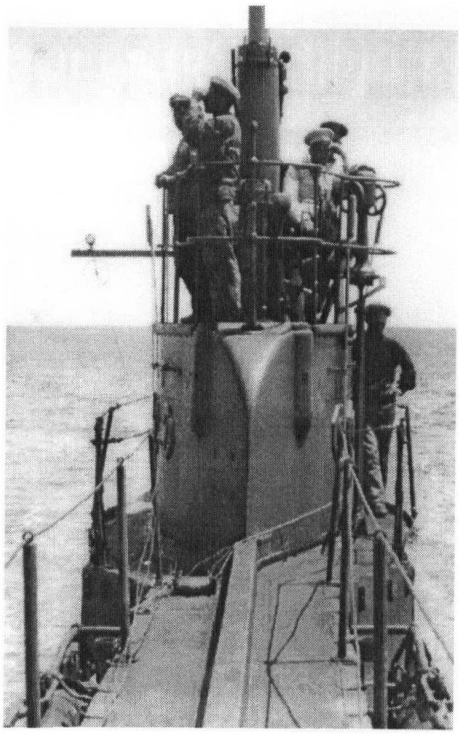

Фото 22.
Черноморский флот ВСЮР

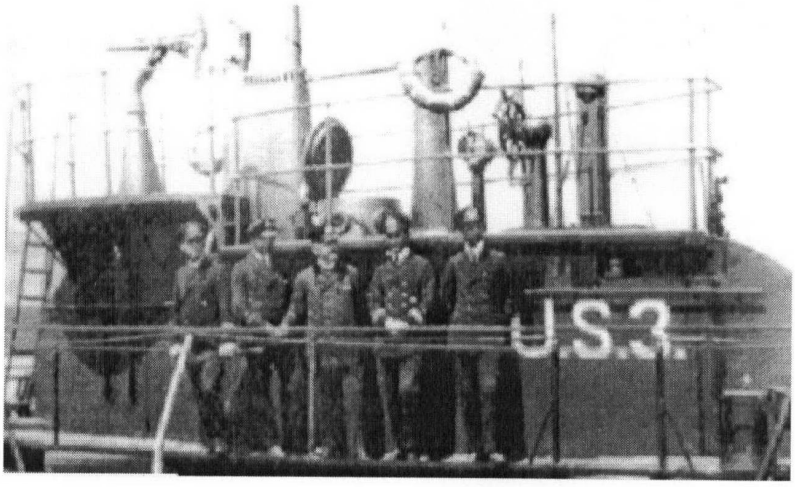

Фото 23.
Немецкие моряки на борту русской подводной лодки.
Черноморский флот. 1918 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 24.
Адмирал А.В. Колчак во время смотра Речного боевого флота Комуча. Декабрь 1918 г.

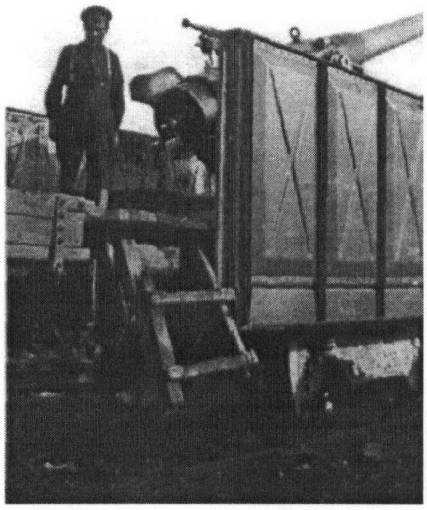

Фото 25.
Батарея морской тяжелой артиллерии Речной боевой флотилии (морские орудия на железнодорожной платформе). 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

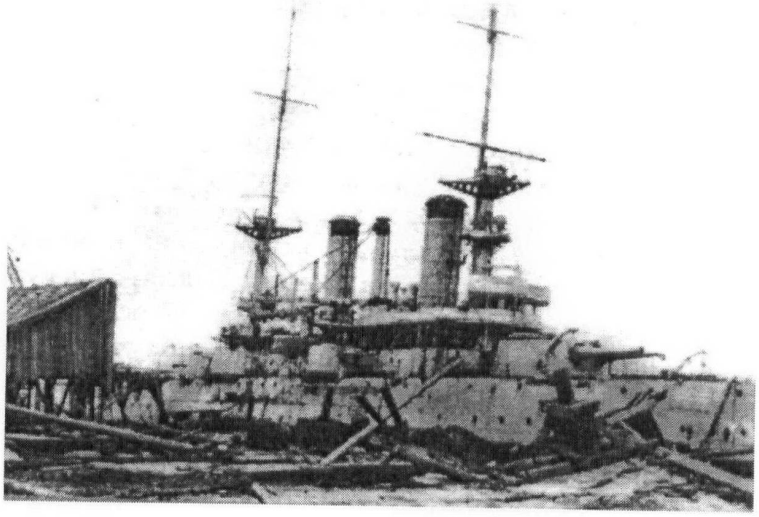

Фото 26.
Линейный корабль "Чесма" в Архангельске. 1919 г.

Фото 27.
Крейсер "Генерал Корнилов". Черноморский флот ВСЮР

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

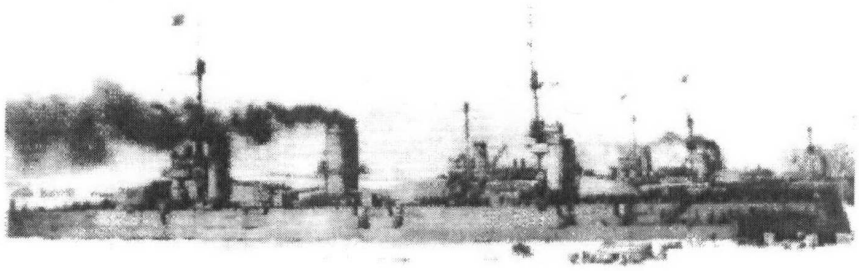

Фото 28.
Линейные корабли Балтийского флота в дни революции.
4 марта 1917 г.

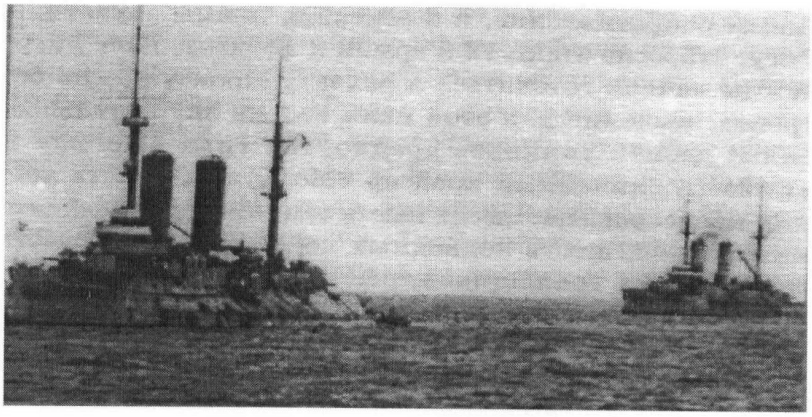

Фото 29.
Линейный корабль "Гражданин" (слева) и
"Слава" (справа) в Рижском заливе

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

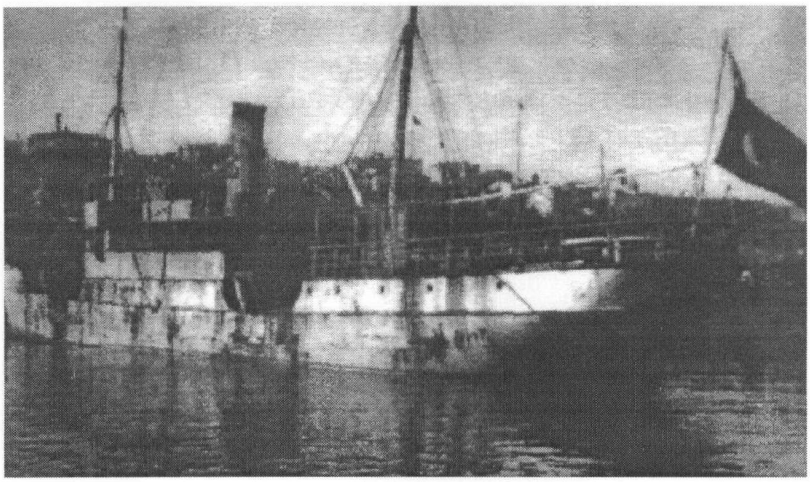

Фото 30.
Транспорт Черноморского флота № 141 "Туркестан", бывший турецкий пароход, захваченный российскими кораблями. С 1919 г. – "Заря" в составе Черноморского флота ВСЮР

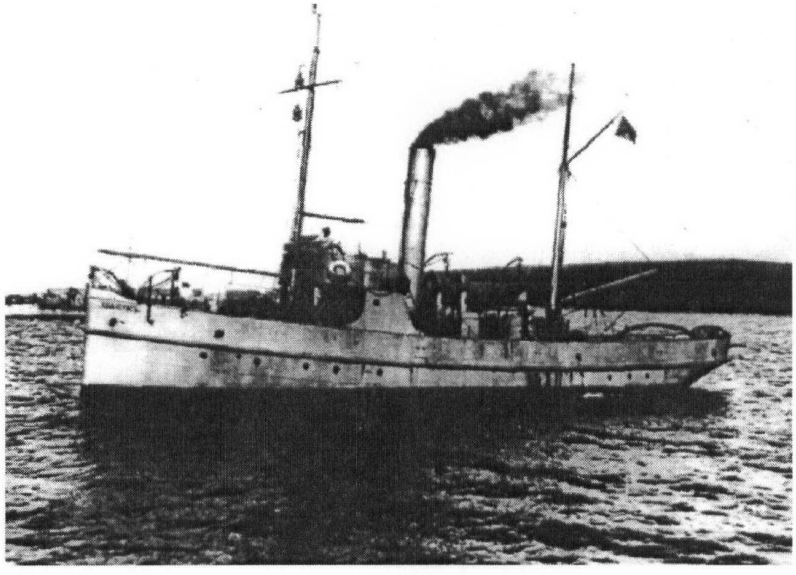

Фото 31.
Тральщик "Альбатрос" Черноморского флота ВСЮР. 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

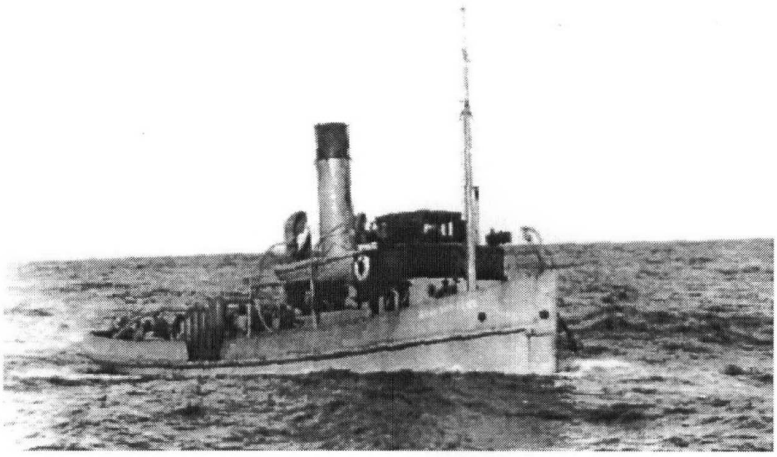

Фото 32.
Буксирный пароход "Доброволец".
Черноморский флот ВСЮР. 1919 г.

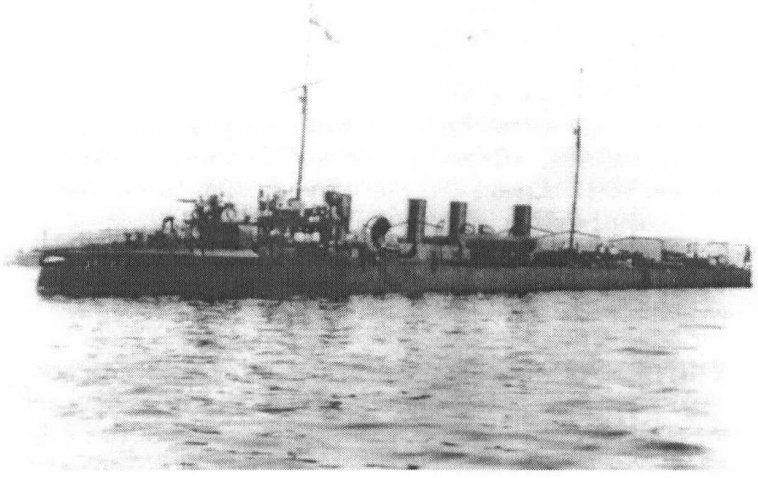

Фото 33.
Миноносец "Жаркий". Черноморский флот ВСЮР.
1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

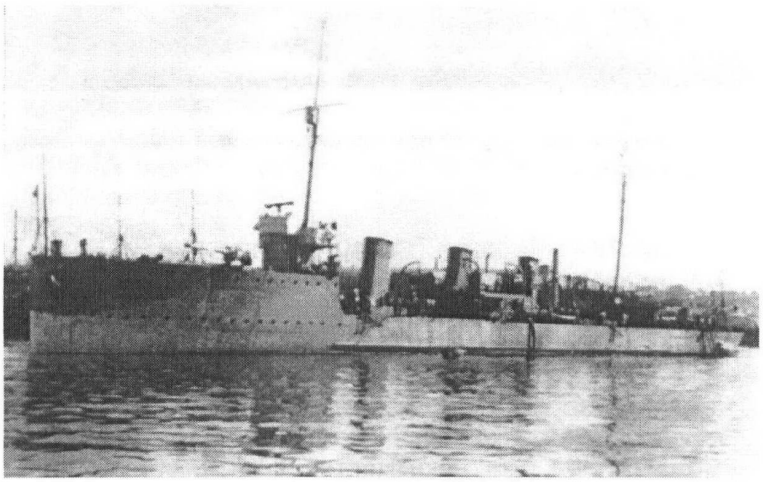

Фото 34.
Эскадренный миноносец "Беспокойный" (возвращен союзниками в октябре 1919 г.) и включен в состав отряда военных судов, находящихся в Новороссийске Черноморского флота ВСЮР. 1919 г.

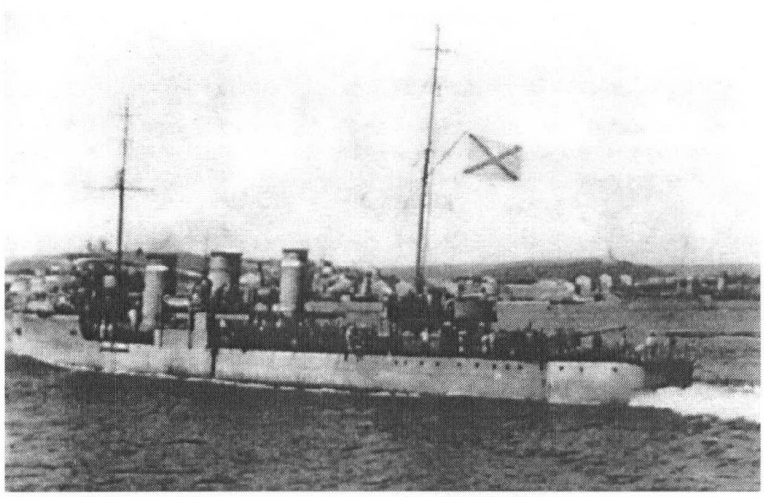

Фото 35.
Эскадренный миноносец "Поспешный" отряда военных судов, находящихся в Новороссийске Черноморского флота ВСЮР. 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

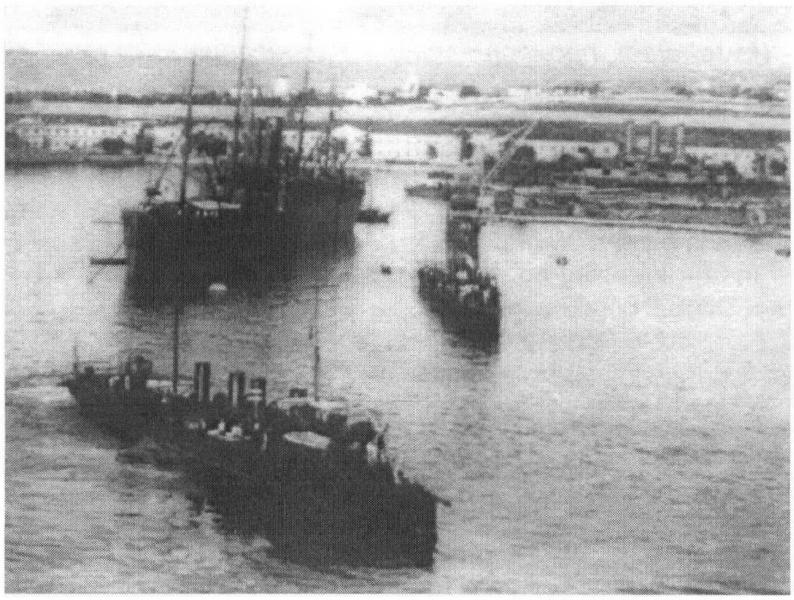

Фото 36.
Плавмастерская "Кронштадт" и миноносец "Звонкий".
Действующие суда Черноморского флота ВСЮР. 1919 г.

Фото 37.
Адмирал А.В. Колчак вручает награды.
Сибирь. 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 38.
Эскадренный миноносец
"Капитан-лейтенант Баранов"
Черноморского флота ВСЮР.
1919 г.

Фото 39.
Канонерская лодка "Грозный"
Черноморского флота ВСЮР.
1919 г.

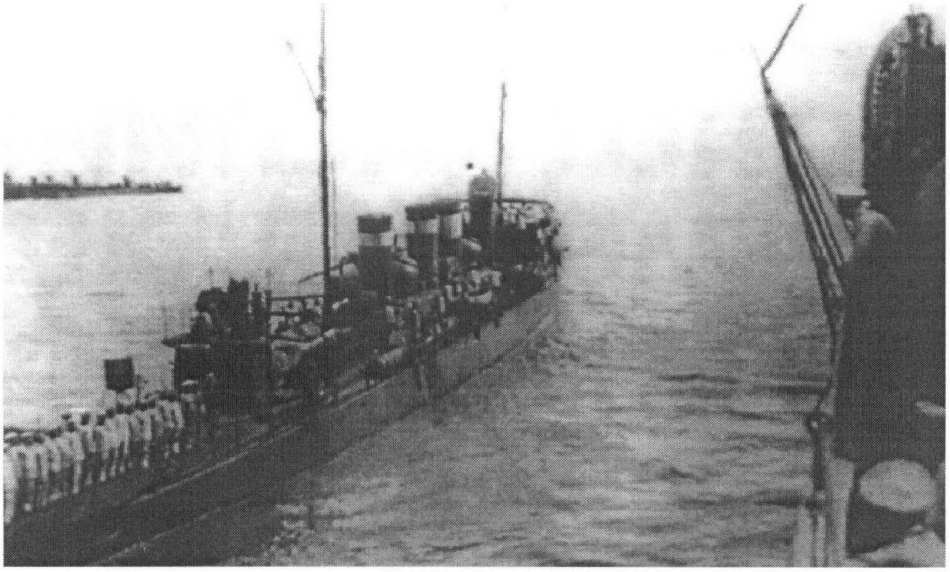

Фото 40.
Миноносец "Зоркий" Азовского отряда Черноморского
флота Русской Армии. 1920 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

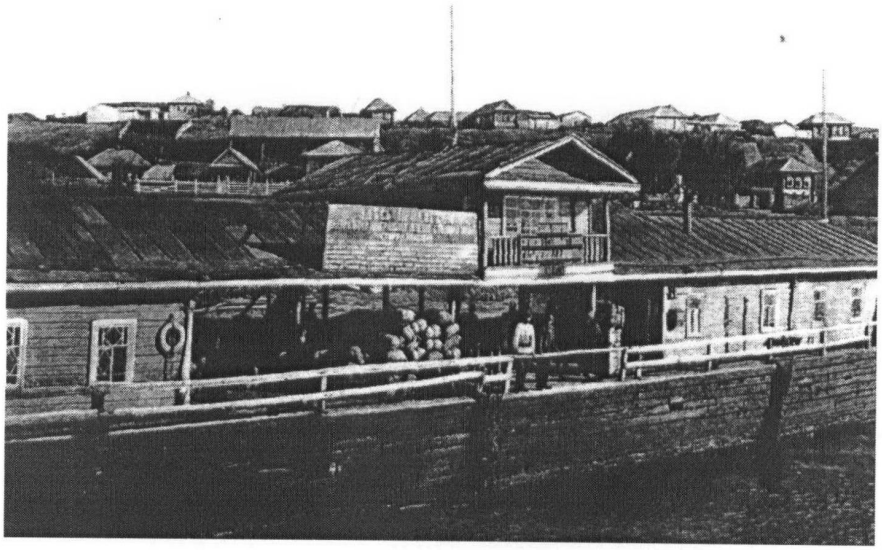

Фото 41.
Пристань Икское Устье.

Фото 42.
Кама. Село и пристань Гольяны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

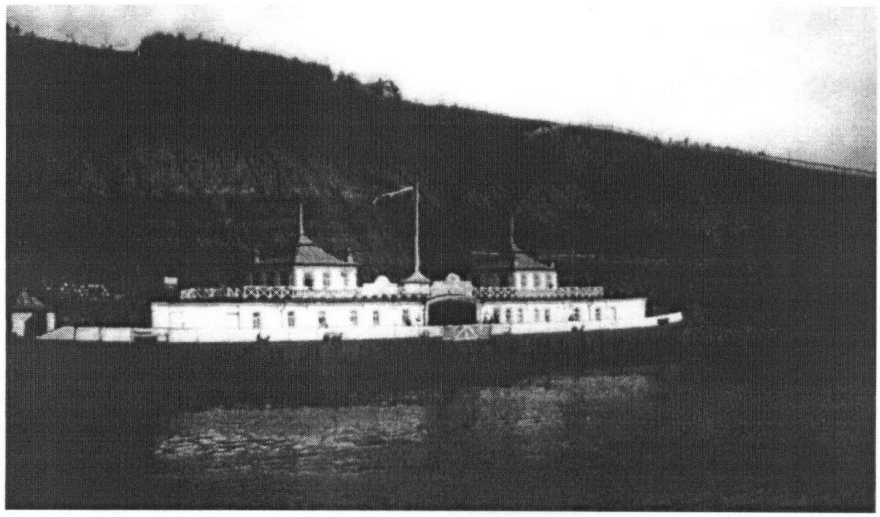

Фото 43.
Кама. Пристань Тихие Горы

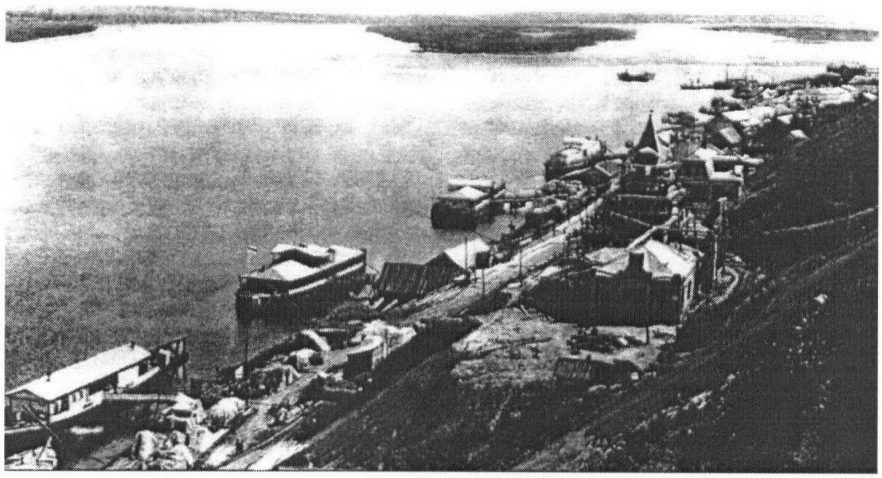

Фото 44.
Кама. Пристань в Сарапуле

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

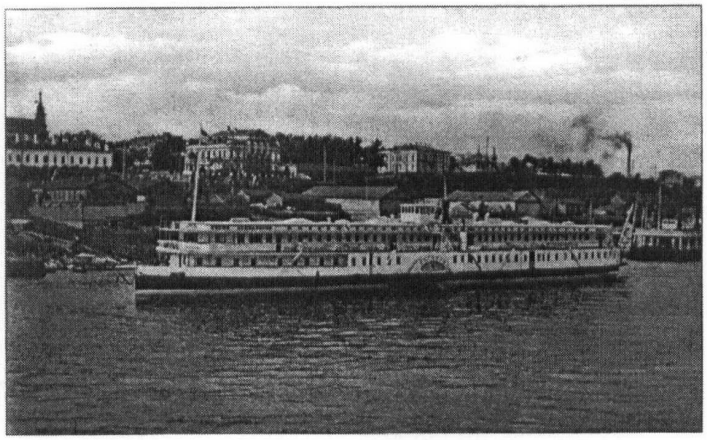

Фото 45.
Пароход “Рога-Кюль” (до 02.04.1919 г. – “Наталия”) – плавбаза 1-го дивизиона Речной Боевой флотилии Комуча

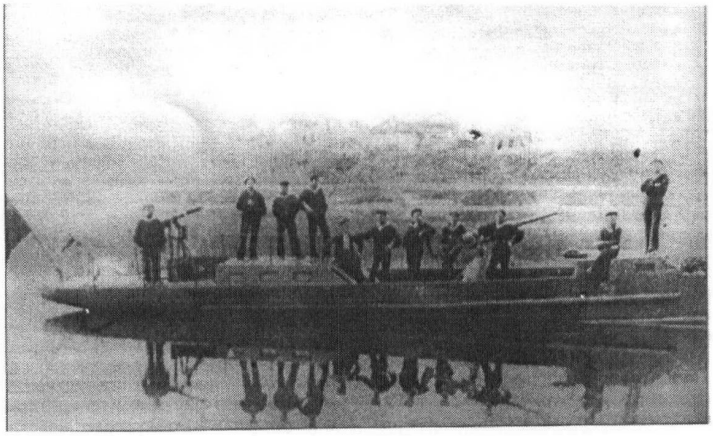

Фото 46.
Бронекатер “Пантера”. 1920 г.
Серия из шести бронекатеров, построенных на судостроительной верфи Мотовилихинского орудийного завода (пригород Перми). Носили наименование “Барс”, “Кугуар”, “Пантера”, “Тигр”, “Рысь” и “Ягуар”. Первоначально входили в состав Речной Боевой (камской) флотилии белых. В 1919 – 1924 гг. служили в составе Амурской, Волжско-Каспийской военной, Западно-Двинской, Сибирской речной флотилий и Морских Сил Черного моря РККФ.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

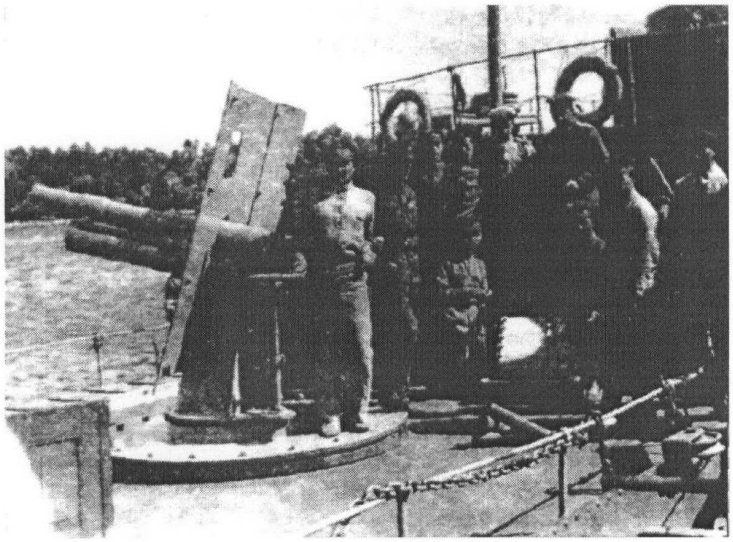

Фото 47.
Сухопутное трехдюймовое орудие на импровизированной установке. Такие орудия устанавливались на речных пароходах и буксирах

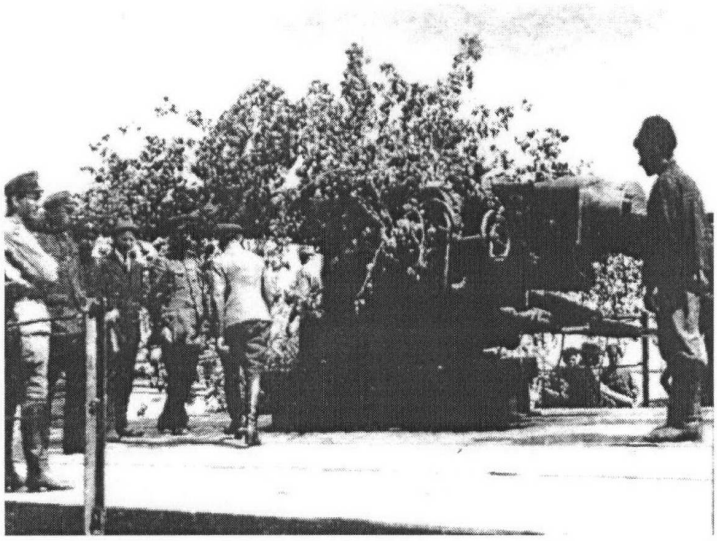

Фото 48.
Установка морских орудий на речные суда

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

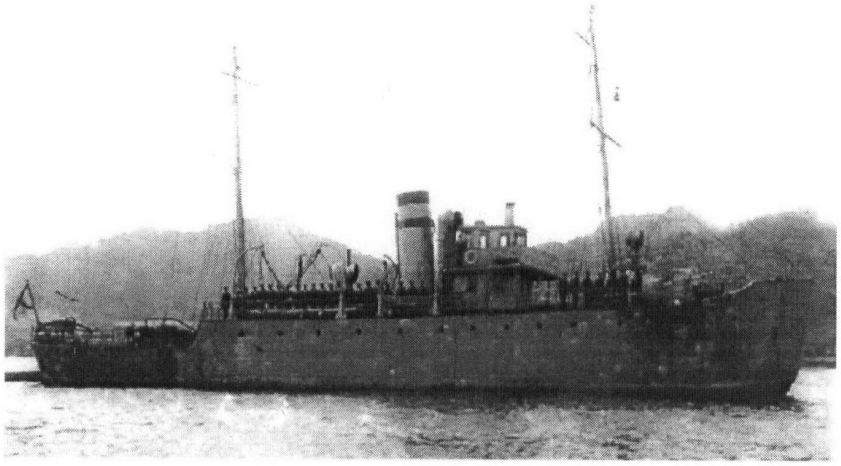

Фото 49.
"Патрокл". Сибирская флотилия. 1919 г.

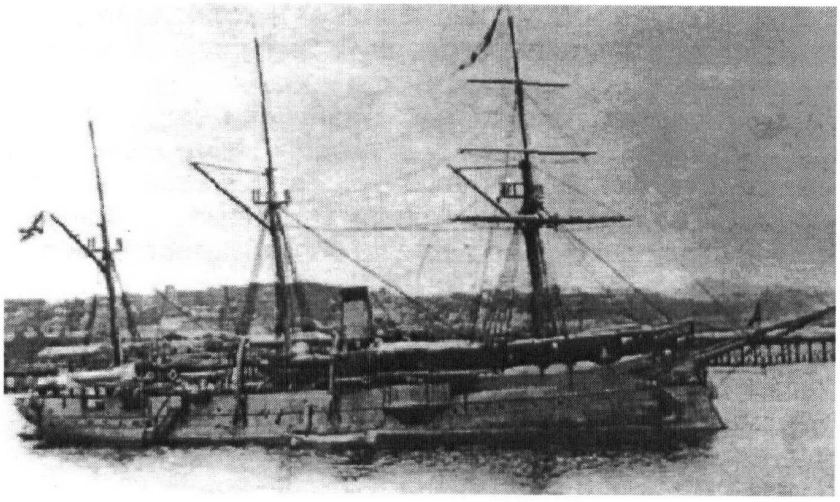

Фото 50.
Канонерская лодка "Манджур". Сибирская военная флотилия.
Владивосток, 1919 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

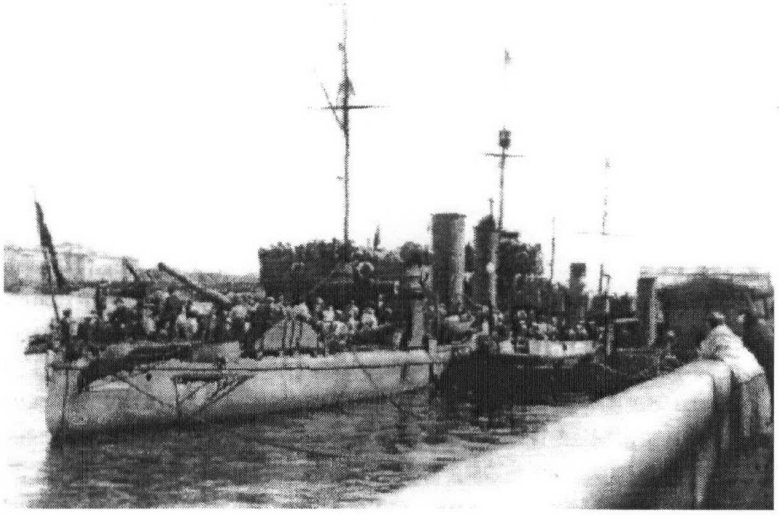

Фото 51.
Миноносец "Сладков" РККФ на Неве у английской набережной

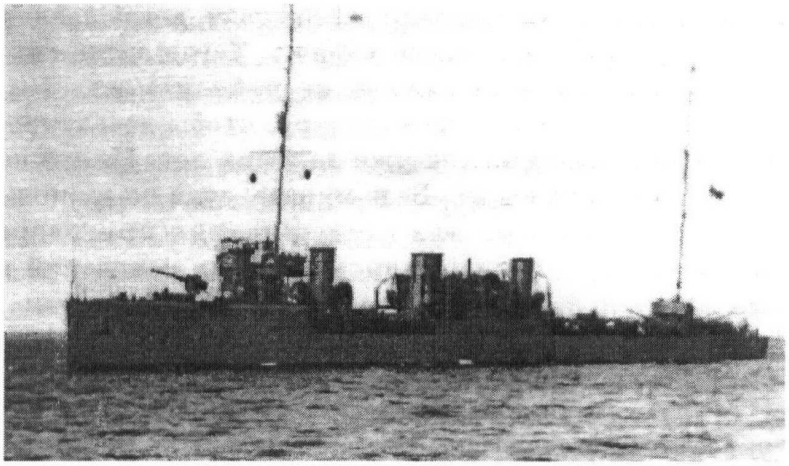

Фото 52.
Бывший русский эсминец "Капитан Миклухо-Маклай", захваченный англичанами в 1918 г. и переданный флоту независимой Эстонии под новым именем "Вамбола"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

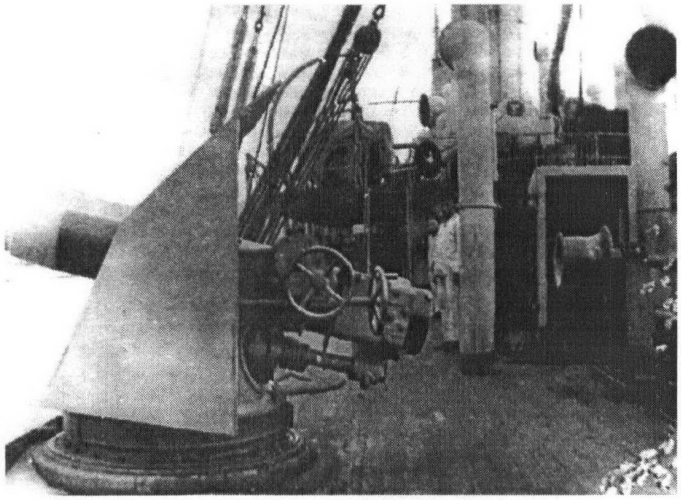

Фото 53.
120-мм орудие вспомогательного крейсера
"Орел" Сибирской флотилии
(бывший пароход Добровольного флота)

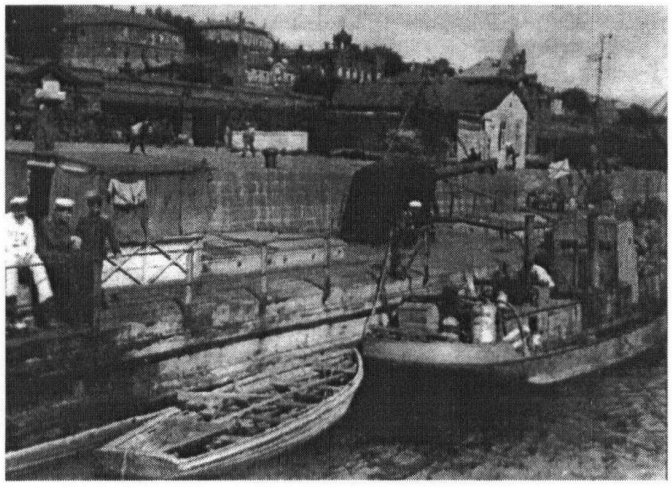

Фото 54.
Сторожевой катер Донской флотилии
(бывший паровой буксир)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 55.
Морской министр
Н.К. Григорович

Фото 56.
Помощник военно-
морского министра вице-
адмирал А.И. Русин

Фото 57.
Командующий Балтийским
флотом адмирал А.И. Непенин

Фото 58.
Командующий Балтийским
флотом адмирал Н.О. фон Эссен

Фото 59.
Вице-адмирал А.С. Максимов в
кают-компании штабного корабля
"Кречет"

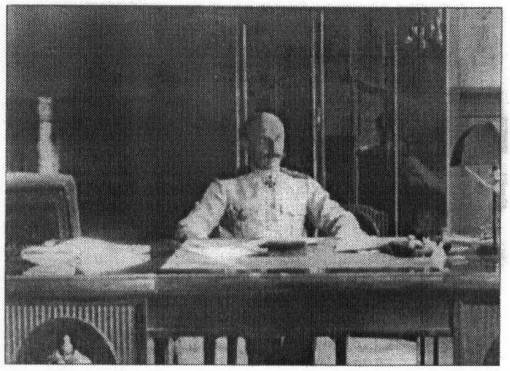

Фото 60.
Начальник Речных Сил Юга
России контр-адмирал
И.А. Кононов. 1920 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 61.
Капитан 1 ранга
М.В. Казимиров

Фото 62.
Капитан 2 ранга
М.В. Копьев

Фото 63.
Старший лейтенант
А.В. Зернин

Фото 64.
Лейтенант
Г.А. Мейрер

Фото 65.
Капитан 2 ранга
Л.В. Феншоу

Фото 66.
Капитан 2 ранга
Н.А. Гудим

Фото 67.
Старший лейтенант
Р.Э. Вирен

Фото 68.
Старший лейтенант
А.С. Манштейн

Фото 69.
Капитан Военно-
морского судебного
ведомства
Б.А. Лазаревский

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 70.
Лейтенант
Д.А. фон Дрейн

Фото 71.
Мичман
В.В. Чухурский

Фото 72.
Инженер-механик
мичман А. Чернов

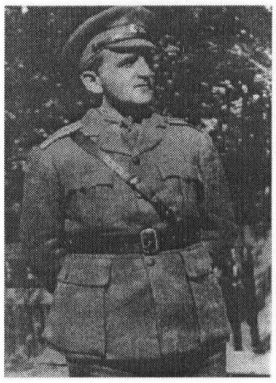

Фото 73.
Контр-адмирал
В.В. Безуар

Фото 74.
Контр-адмирал
Г.К. Старк

Фото 75.
А.Н. Ваксмут

Фото 76.
Контр-адмирал
Г.К. Машуков

Фото 77.
Мичман военного
времени
Н. Ткаченко

Фото 78.
Лейтенант
В. Гансов

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 79.
Контр-адмирал
А.В. Развозов

Фото 80.
Вице-адмирал
М.П. Саблин

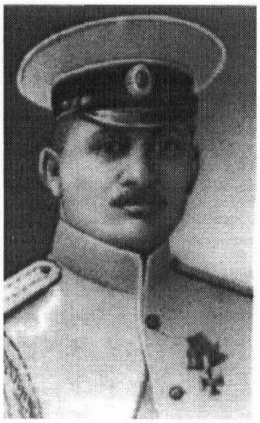

Фото 81.
Контр-адмирал
М.А. Кедров

Фото 82.
Командир подводной
лодки "Тюлень"
капитан 2 ранга
М.А. Китицын

Фото 83.
Старший лейтенант
Д.Н. Федотов

Фото 84.
Лейтенант
Н.З. Кадесников

Фото 85.
Контр-адмирал
М.А. Беренс

Фото 86.
Капитан 1 ранга
Н.С. Харин

Фото 87.
Капитан 2 ранга
Н.А. Монастырев

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 88.
Нарком (председатель коллегии наркомата) по морским делам П.Е. Дыбенко

Фото 89.
Начальник Морских сил Балтийского моря РККФ А.М. Щастный и командир "Кречета" В.Н. Янкович.
18 апреля 1918 г.

Фото 90.
Командующий Морскими силами Балтийского моря РККФ А.П. Зеленой

Фото 91.
Командир эскадренного миноносца "Гавриил" военный моряк В.В. Севастьянов

Фото 92.
Командир эскадренного миноносца "Азард" военный моряк Н.Н. Несвицкий

Фото 93.
Командир эскадренного миноносца "Всадник", командующий ТОФ (1932 – 1937 гг.) М.В. Викторов

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 94.
заместитель Наркома
по морским делам
И.И. Вахромеев

Фото 95.
Первый Командующий Морскими силами
Республики, бывший контр-адмирал
В.М. Альтфатер

Фото 96.
Командующий советской Усть-
Днепровской флотилией бывший
старший лейтенант Б.В. Хорошхин
(впоследствии вице-адмирал)

Фото 97.
Командующий Морскими
силами Республики
бывший контр-адмирал
А.В. Немитц

Фото 98.
Комиссар при начальнике
Морских сил Республики
В.И. Зоф

Фото 99.
Начальник Морских сил
Каспийского моря
бывший капитан 2 ранга
А.К. Векман

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 100.
Выдающийся теоретик Русского императорского флота и РККФ, с 1918 г. председатель Военно-морской исторической комиссии
Н.Л. Кладо

Фото 101.
Начальник Морских сил Черного и Азовского морей, бывший капитан 1 ранга
А.В. Домбровский

Фото 102.
Начальник Морских сил Каспийского моря, Командующий Морскими силами Республики
Э.С. Панцержанский

Фото 103.
Начальник штаба Морских сил балтийского моря, бывший капитан 2 ранга
Л.М. Галлер

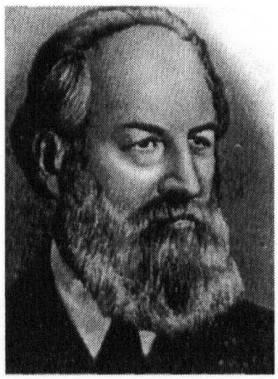

Фото 104.
Выдающийся кораблестроитель Русского императорского флота и Советского ВМФ
А.Н. Крылов

Фото 105.
Начальник оперативного управления Морских сил Республики, бывший капитан 1 ранга
М.А. Петров

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

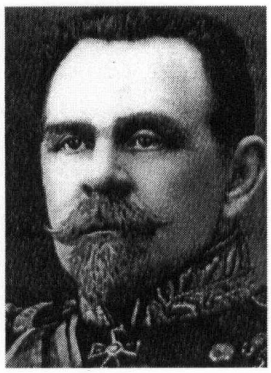

Фото 106.
Начальник Морской академии, преподаватель морского училища, бывший генерал-лейтенант флота Г.И. Шульгин

Фото 107.
Начальник штаба Действующего отряда судов Черноморского флота, бывший старший лейтенант Г.А. Степанов

Фото 108.
Член Коллегии Наркомата по морским делам, бывший мичман Ф.Ф. Раскольников

Фото 109.
Главный подводник штаба Морских сил Республики, бывший капитан 2 ранга А.Н. Гарсоев

Фото 110.
Флагманский артиллерист действующего отряда Черноморского флота, бывший старший лейтенант В.П. Римский-Корсаков

Фото 111.
Старший морской начальник западного района Черного моря, бывший контр-адмирал А.А. Ружек

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фото 112.
десантная баржа типа "болиндер"

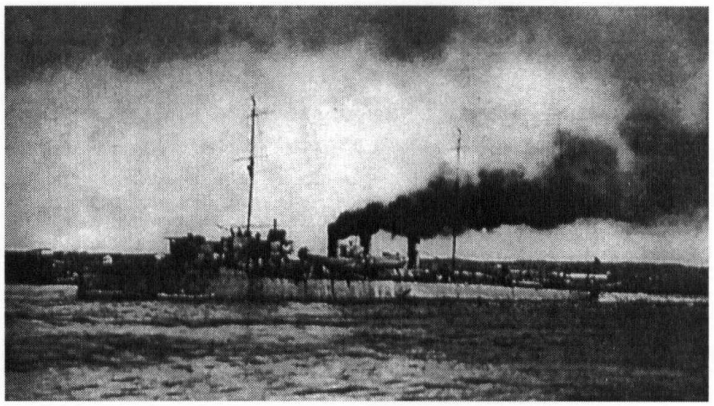

Фото 113.
Миноносец белой Азовской флотилии "Зоркий"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

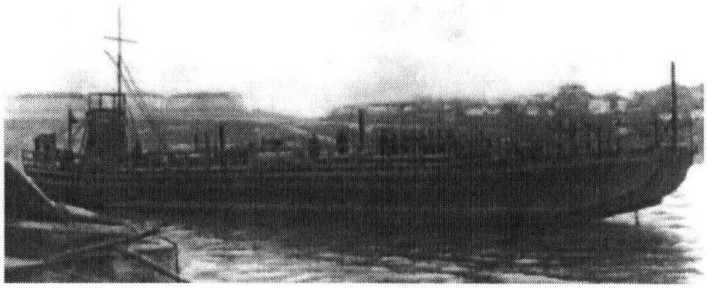

Фото 114.
Один из болиндеров белого флота в Южной бухте Севастополя. 1919 г.

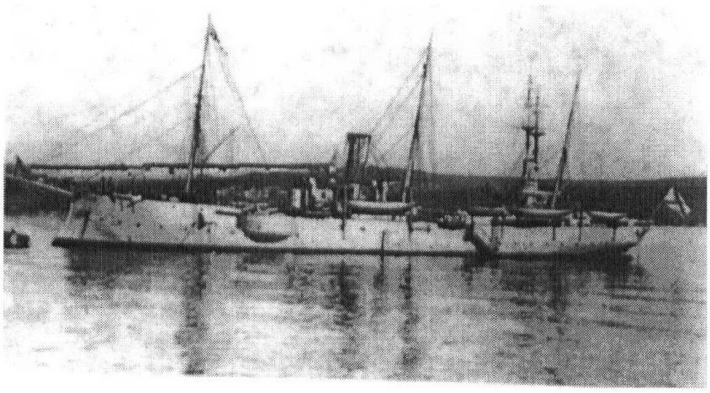

Фото 115.
Канонерская лодка "Донец"

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

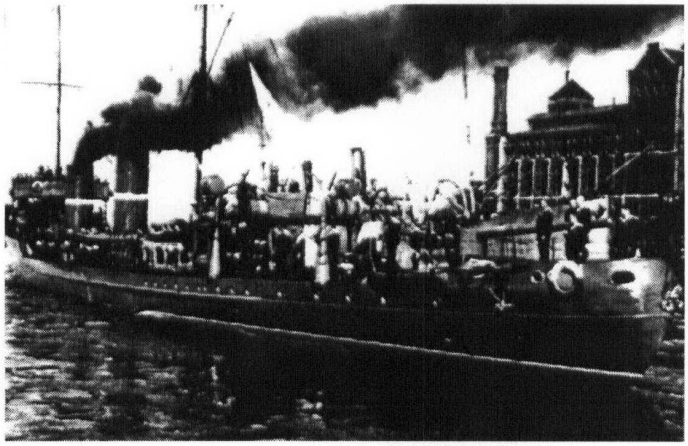

Фото 116.
Эсминец "Пограничник" со спущенным флагом
отходит из Ревеля в Пеироград с телом
адмирала Эссена

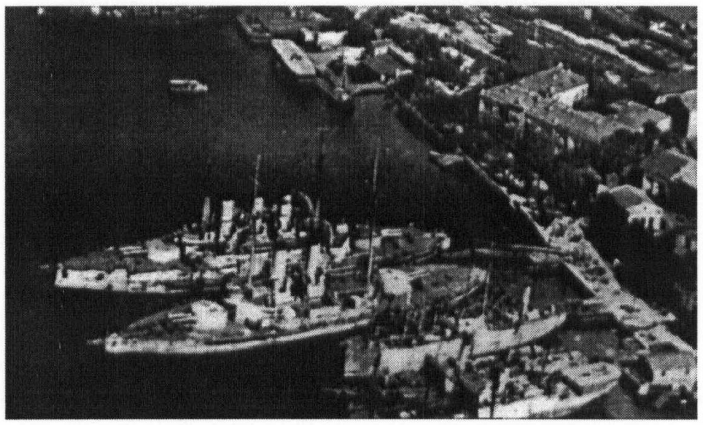

Фото 117.
Линейные корабли Черноморского флота в Севастополе:
"Потемкин" (первый слева) и "Три святителя" (1918 – 1920 гг.)

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

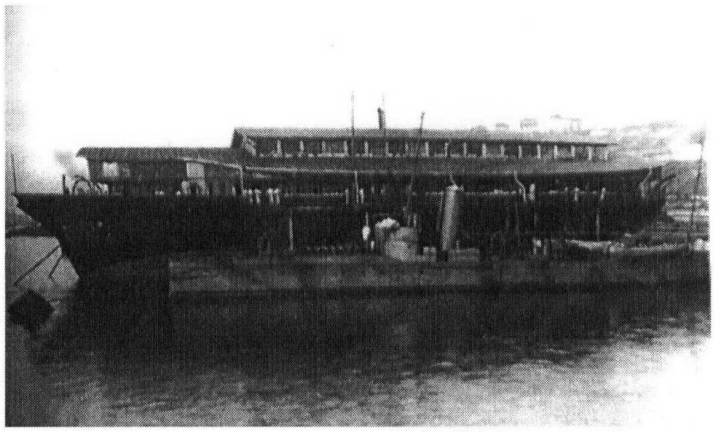

Фото 118.
Минный крейсер "Казарский" в Севастополе. На заднем плане – блокшив "Опыт" (бывшая яхта "Ливадия")

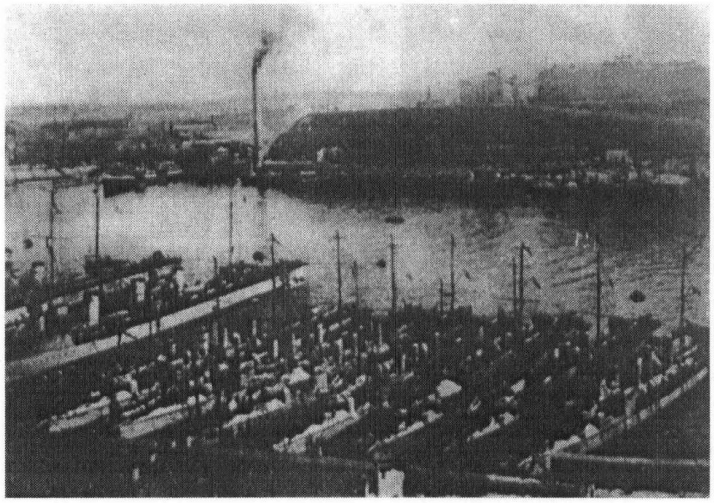

Фото 119.
Эскадренные миноносцы в Южной бухте Севастополя

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

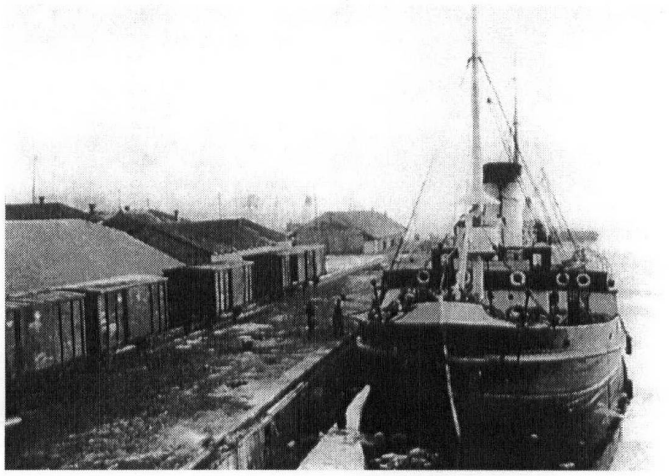

Фото 120.
"Ледокол № 2" – впоследствии канонерская
лодка белой Азовской флотилии "Гайдамак"

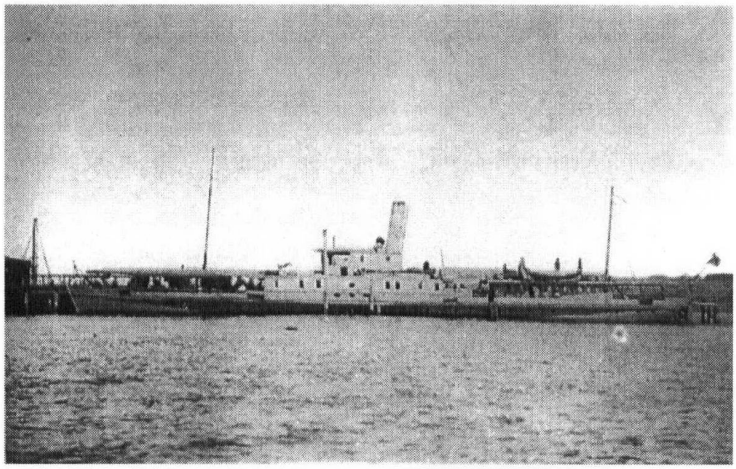

Фото 121.
Тральщик Т-260, впоследствии – канонерская
лодка белой Азовской флотилии К-3 "Салгири"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

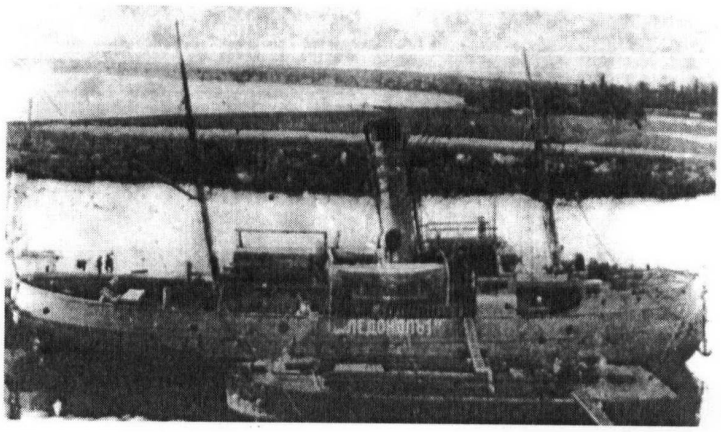

Фото 122.
"Ледокол № 1" из состава белого флота

Фото 123.
"Ледокол № 3" – впоследствии канонерская
лодка белой Азовской флотилии "Джигит"

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

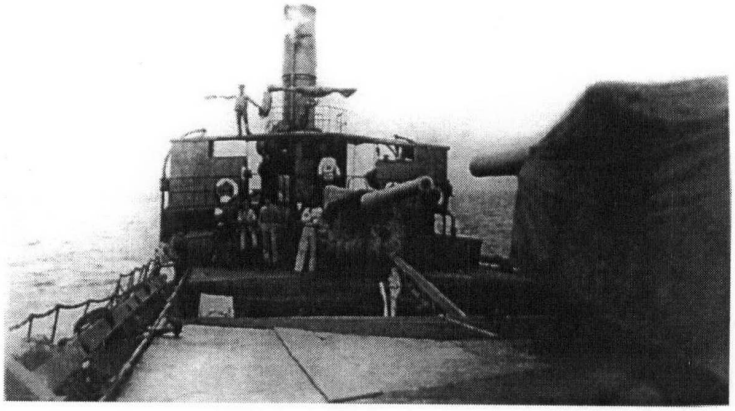

Фото 124.
Канонерская лодка "Красная Звезда". 1921 г.

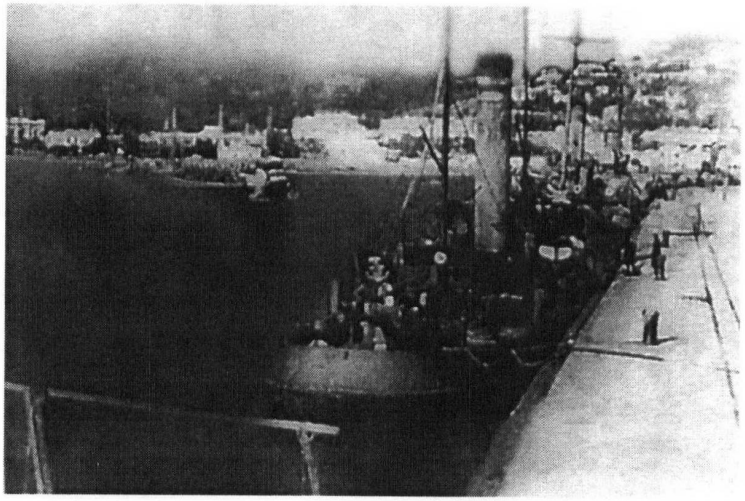

Фото 125.
Канонерская лодка "Буденный" в ялтинском порту. 1921 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

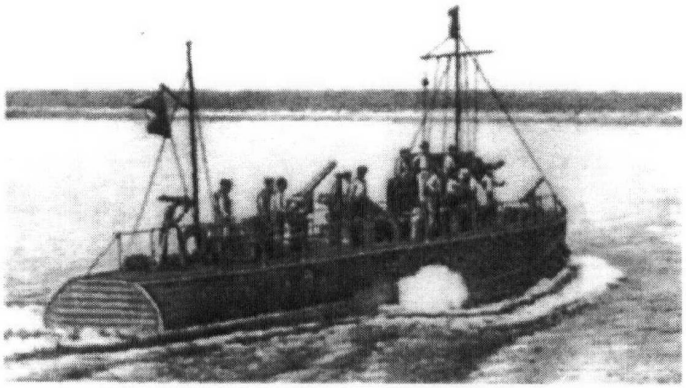

Фото 126.
Катер-истребитель типа "Зоркий" советской Азовской флотилии

Фото 127.
Моряки Морской Экспедиционной дивизии – первого подразделения советской морской пехоты. Северная Таврия. 1920 г.

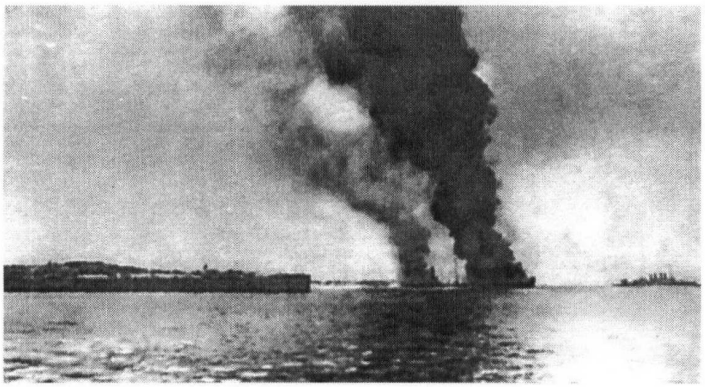

Фото 128.
Эвакуация из Крыма. Последние транспорты Врангеля покидают Севастополь, ноябрь 1920 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение 56

Награды сухопутных армий и морских сил белого движения

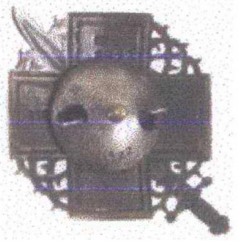

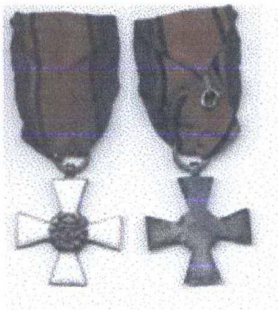

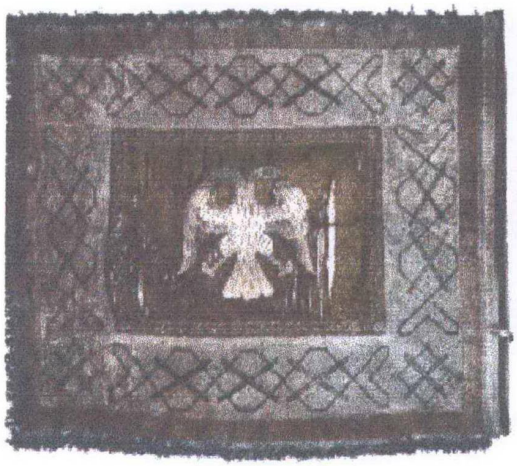
https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

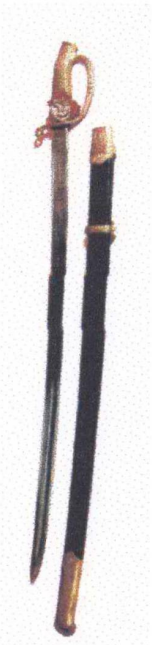

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Награды в РККА и РККФ РСФСР
в период гражданской войны

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

